ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
МАҚАН ЕСБОЛАТОВ атындағы АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫ

Ә У Б Ә К І Р О В О Қ У Л А Р Ы

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
(19 ақпан 2021 ж.)

А У Б А К И Р О В С К И Е Ч Т Е Н И Я

Материалы международной научно-практической конференции
(19 февраля 2021 г.)

Алматы
2021

ӘОЖ 340: 343 (063)
КБЖ 67.0
Ә 80

Жауапты редактор:
А.М. Сайтбеков – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі

Редакция алқасы:
Ж.Р. Дильбарханова (з.ғ.д., профессор),
А.Т Байсеитова (з.ғ.д., қауымдастырылған профессор (доцент)),
А.А. Аубакирова (з.ғ.д., профессор),
Д.В. Еремеев (з.ғ.к.),
А.Г. Кан (з.ғ.к., қауымдастырылған профессор).

Ә 80 Әубәкіров оқулары: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (19 ақпан 2021 ж.) = Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2021 г.). – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2021. – 362 б.

ISBN 978-601-7460-62-4

Жинаққа қылмыстық, қылмыстық-процессуалдық құқық, криминалистика және сот сараптамасының қазіргі таңдағы проблемаларына арналған онлайн режимде өткен халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары енгізілді.

Жинақ құқық қорғау органдарының ғылыми және тәжірибелік қызметкерлеріне, ҚР ІІМ жоғарғы оқу орындарының, басқа да заң оқу орындарының оқытушыларына, курсанттарына және де қалың оқырман қауымына арналған.

В сборник вошли материалы международной научно-практической конференции (в режиме онлайн), посвященной современным проблемам уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Сборник рассчитан на научных и практических сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, курсантов вузов системы МВД Республики Казахстан, других юридических вузов, а также широкий круг читателей.

Жинақтағы материалдар автордың редакциясымен берілді.
Материалы, публикуемые в сборнике, даны в авторской редакции.

ӘОЖ 340: 343 (063)
КБЖ 67.0

ISBN 978-601-7460-62-4

© Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, 2021

Сайтбеков А.М.,
начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Современное отечественное законодательство идет по пути усиления уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данный подход продиктован временем, так как за 2018 год зарегистрировано 1275 преступлений, из которых жертвами стали 114 несовершеннолетних, в 2019 году – 1204 преступления, среди которых жертвами оказались 154 несовершеннолетних. В 2020 году количество преступлений снизилось до 728, но количество потерпевших несовершеннолетнего возраста возросло до 226. И данная статистика касается лишь одного вида преступления – изнасилование, предусмотрено ст. 120 УК Республики Казахстан. В половине случаев, преступники ушли от ответственности в связи с прекращением уголовного дела за примирением сторон. С 31 декабря 2020 года вступил в силу закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, согласно которому данные правонарушения переведены в разряд тяжких преступлений, и подобное окончание расследования стало невозможным.

Безусловно, высокая латентность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних связана с проблемами воспитания, нежеланием субъектов разглашать сведения интимного характера, функционирования в интернете и даркнете порталов педофилов, распространения порнографической информации с участием несовершеннолетних. Однако современные способы противодействия позволяют выявить закономерности, связанные совершением, раскрытием и расследованием подобного вида преступлений.

Расследование любого преступления – процесс трудоемкий и на первоначальном его этапе собрать полную картину преступления не всегда представляется возможным, поэтому знание криминалистической характеристики любого вида преступлений – это первая необходимость, которая составляется из совокупности закономерностей, присущих тому или иному виду расследуемого события.

Любое ретроспективное исследование события проходит стадию моделирования. При расследовании преступлений правоохранительные органы мысленно воссоздают событие преступления, таким образом, получая его модель. Задача криминалистического знания в данном случае – воспроизвести наиболее полную картину события, используя ограниченные исходные данные[1].

По мнению Г.А. Густова, криминалистическая характеристика преступления – это основанное на практике правоохранительных органов и криминалистических исследованиях, описание преступления как реального явления, имеющее своей целью оптимизацию процесса его раскрытия и расследования и решение задач правосудия[2].

В различных источниках авторы приводят большое количество элементов криминалистической характеристики. Скорее всего, это связано с тем, что невозможно унифицировать для всех преступлений набор основных критериев. Поэтому в данной статье мы остановимся на ключевых позициях, выработанных наукой, применительно к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые наиболее типично характеризуют данный вид правонарушений.

---

[1]Тозик И.В. Проблема криминалистической характеристики насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Вестник Сургутского государственного университета. № 2 (28) 2020. - с. 88-94.

[2] Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1984. - С. 44.

К ним мы отнесем обстановку совершения, способ совершения преступления, личность преступника и личность потерпевшего. Данная совокупность критериев криминалистической характеристики позволит получить наиболее типичную картину, связанную с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Обстановка совершения преступления.

Обстановка совершения преступления – это система взаимодействующих элементов, проистекающих в определенных пространственно-временных условиях, в которых совершается общественно-опасное деяние, и оказывающих влияние на степень общественной опасности совершенного деяния[1]. Криминалистическая характеристика обстановки совершения преступления позволяет следователю получить информацию об обстоятельствах, которые предшествовали деянию, о том, как обстановка повлияла на выбор способов, орудий и средств его совершения, а также о личности потерпевшего.

Время и место совершения преступления, как основные структурные элементы обстоятельств подлежащих доказыванию и входящие в понятие обстановки, указывают на наличие события преступления. Получив информацию о совершенном преступлении либо обнаружив его, следователь или представитель органа дознания в первую очередь выезжают на место происшествия. С местом преступления связан не только факт совершения насильственных действий сексуального характера, но и следы преступления и преступника, что дает возможность выдвинуть правильную версию о произошедшем[2].

При этом чаще всего местом совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются квартиры, частные дома; подъезды домов или лифты; подвалы и чердаки; общественные места или зоны отдыха; иные, как правило, безлюдные места, в том числе участки трассы, транспортные средства и др.

При расследовании рассматриваемой категории уголовных дел представляет интерес и временной фактор. Как справедливо отмечала М.М. Милованова, «точное установление времени преступления необходимо для решения вопроса об алиби и, особенно, для опровержения ложного алиби, выдвигаемого обвиняемым»[3]. В большинстве случаев данные преступления совершаются в дневное время при отсутствии родителей рядом с ребенком.

Таким образом, знание обстановки совершения рассматриваемых преступлений позволяет следователю не только получить информацию об обстоятельствах произошедшего, но и предостеречь лиц, ответственных за жизнь и здоровье несовершеннолетних, в первую очередь родителей, воспитателей и педагогов, в ходе проведения с ними бесед профилактического характера.

Способ совершения преступления. Центральным элементом криминалистической характеристики является способ совершения преступления. Категория «способ совершения преступления» имеет междисциплинарный характер, при этом криминалистическое понимание способа совершения преступления отличается от его уголовно-правового толкования, так как связано не с квалификацией преступления и определением степени его общественной опасности, а с поиском наиболее эффективных средств и методов его расследования и раскрытия[4].

Способ совершения изнасилования - это совокупность действий, направленных на удовлетворение половой потребности преступника с применением физического насилия, обмана или с использованием беспомощного состояния потерпевшей, в результате чего наступили или могли наступить вредные последствия.

---

[1] Мусаев Х.А. Обстановка совершения преступления в Российском уголовном праве // Юридическая наука № 3. 2013. С.106-109

[2]Халиуллина А.Ф. Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних // Правовое государство. 2017. - № 1. - С. 163.

[3] Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Москва. 2003. - с 12.

[4] Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. - М., 1984. - С. 118.

Способ совершения рассматриваемых деяний является, во-первых, обязательным признаком их объективной стороны и входит в предмет доказывания по уголовным делам. Во-вторых, тесная взаимосвязь способа совершения таких преступлений с другими элементами криминалистической характеристики определяет реальную возможность построения криминалистических версий. Способ совершения преступлений против половой неприкосновенности содержит наибольший объем ценной криминалистической информации об орудиях и средствах, условиях и обстановке, в которой преступление подготавливалось, и было совершено, о личности преступника и т.п. В-третьих, знание типичных способов совершения насильственных действий сексуального характера помогает следователю не только в плане построения версий, но и способствует грамотному проведению следственных действий, в частности осмотра места происшествия.

Способы совершения преступления условно можно разделить на типичные приемы, обеспечивающие возможность совершения изнасилований или насильственных действий сексуального характера:

– физическая агрессия в отношении жертвы и принудительное ее доставление к месту совершения преступления;

– причинение повреждений путем нанесения ударов;

– шантаж, высказывание угроз и применение различных уговоров, в сочетании с вымогательством ценных вещей;

– злоупотребление доверием или обман;

– доведение потерпевших до бесконтрольного и беспомощного состояния, путем спаивания алкогольными напитками или подстрекательством к употреблению наркотических или иных психотропных средств;

– использование одним из субъектов преступления чувства симпатии, которое исходит от потерпевших;

– потерпевшие сами проявляют инициативу[1].

При сокрытии преступлений данной группы преступники для того, чтобы не было заявлено о совершенном деянии, прибегают к угрозам о физической расправе с потерпевшим или его близкими, в случае неповиновения обещают разместить в сети Интернет фото и видео жертвы на месте преступления, а также сообщить сверстникам о случившемся, убивают жертву. В некоторых случаях преступники для удаления следов, уничтожают или очищают одежду и обувь, в которой было совершено преступление, уничтожают следы пребывания на месте преступления.

Оставленные следы преступления и меры по их сокрытию позволяют судить о преступном опыте, антропологических характеристиках (пол, возраст, сила, рост), профессиональной принадлежности и психических отклонениях в поведении преступника.

Таким образом, способ совершения рассматриваемых преступлений, позволяет получить информацию, характеризующую поведение преступника, о его личностных качествах, на основе, которой можно попытаться понять мотивы преступного поведения и выдвинуть версию о личности преступника[2].

Личность преступника. Среди лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних лиц доминируют лица зрелого возраста, что связано с определенным накоплением негативного опыта и переживаний, различного рода конфликтов. Наиболее значимыми и болезненными для личности, особенно для мужчин, являются переживания и конфликты, за-

---

[1] Одинец А.Н. Способы совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершаемых несовершеннолетними // материалы Междунар. науч.практ.конф. «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений». Воронежский институт Министерства внутренних дел РФ. - С.211-214.

[2] Бондарева И.О.Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними. Автореф. дисс. канд. юрид наук. - Ростов-на-Дону. 2017. - с.12.

трагивают сферу сексуальных отношений[1]. Также по республике отмечается характерная особенность, что подобные преступления совершаются родственниками или людьми из близкого окружения. При этом с помощью эмпирических данных доказано, что причастность виновного к преступлениям против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних не зависит от уровня его образования и социального статуса. Изложенное имеет практическое значение для деятельности правоохранительных органов по розыску лиц, совершивших преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних, и предупреждения новых преступлений в данной сфере[2].

Таким образом, необходимость определения типичной характеристики преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, обусловлена, с одной стороны, необходимостью доказывания его вины, с другой стороны, оптимизацией выбора тактических приемов и принятия правильных тактических приемов расследования.

Личность потерпевшего. Ключевым элементом криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является личность потерпевшего, поскольку именно от информации, полученной от пострадавшего лица, будет строиться весь ход расследования. Образовательный уровень и интеллектуальное развитие лиц, подвергающихся насилию, как правило, остается низким. Еще одним критерием является то, что дети воспитываются в неполных семьях, что является показателем недостаточного контроля со стороны родителей, попечителей, опекунов.

Потерпевших условно можно разделить на две группы – это случайные и виктимные, так как различные обстоятельства, связанные с поведением самих жертв преступлений, нередко становятся причиной неправомерных действий.

Таким образом, сведения о личности потерпевших, а также об их поведении помогает понять мотивы, которые лежали в основе действий педофила.

Таким образом, перечисленные элементы криминалистической характеристики позволяют выявить закономерности, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, данные о личности преступников и потерпевших, позволяющие выдвинуть версии и проводить эффективное расследование.

---

[1]Брусенцева В.А. Яковлев Н.А. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Социально-политические науки; №4. 2017. с 114-117.

[2]Стальбовский В.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Автореф. дисс. канд. юрид наук. – Минск, 2018. с.7.

Сайтбеков А.М.,
начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции,
Шалкарова И.А.,
начальник Учебно-методического центра Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент),
полковник полиции

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА СЕРВИСНУЮ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ (ПО ОПЫТУ АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМ. М. ЕСБУЛАТОВА)

В контексте происходящих изменений как в работе полицейских структур, так и в сфере ведомственного образования, особенно остро стоят вопросы оптимизации подготовки кадров для органов внутренних дел.

Министерством внутренних дел осуществлен предварительный комплекс мероприятий по актуализации информации касательно имеющихся ресурсов для объективной оценки рисков и применения адекватных технологий и методов. Центральным звеном в мероприятиях по модернизации органов внутренних дел, являются ведомственные организации образования. В соответствии с утвержденным Перечнем специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел, высшие специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан, должны обеспечивать 91,8% (45 из 49 подразделений) подразделений органов внутренних дел (исключение составляют подразделения дорожной и технической инспекции, автоматизации и электронных услуг, внутреннего контроля, финансового обеспечения).

Модернизация ведомственного образования подразумевает качественное обновление имеющейся системы путем приведения ее в соответствие с новыми требованиями, форматами и нормами. Сегодня стала очевидной необходимость повышения качества подготовки сотрудников полиции, путем пересмотра традиционных подходов к системе функционирования ведомственных специальных учебных заведений.

В тоже время, накопленный опыт и коммуникационное взаимодействие с субъектами образовательного и научного процесса, продуктивная реализация основных направлений Дорожной карты по модернизации ОВД на 2019-2021 годы – определили ряд направлений, требующих оптимизации и модернизации ведомственного образования согласно новым поставленным целям и задачам.

И фокальной точкой здесь является необходимость повышении эффективности выполнения полицейскими своих функций, определяющим фактором которой должен стать обновленный формат деятельности ведомственных организаций образования по обеспечению подготовки руководящего состава, профессиональной подготовки (переподготовки, повышения квалификации) сотрудников полицейских структур.

Обновление формата деятельности Алматинской академии МВД сочетает в себе на фоне сохранения ведомственной направленности содержания образовательных программ – внедрение международной образовательной модели формирования кадрового состава правоохранительных органов и научной практики. В первую очередь нами перепроектированы программы подготовки всех реализуемых направлений, в частности, по формированию компетенций сервисной модели деятельности полиции.

В мировой практике под сервисной моделью понимается идеология работы полиции, основанная на решении проблем безопасности в партнерстве с обществом. В качестве ключевых отличий между традиционным и сервисным подходами в организации деятельности полиции выделяют:

– в традиционной модели приоритет полиции – борьба с преступностью. Внимание сконцентрировано на правонарушителях (5-7%), а критерием оценки является правовая статистика. Со здоровой частью общества полиция взаимодействует в основном тогда, когда граждане становятся потерпевшей стороной в преступлении. То есть, население практически не вовлечено в процесс профилактики правонарушений и выработку решений проблем безопасности;

– в сервисной модели полиция инициирует решение всех проблем, даже если они не отнесены к ее компетенции, но потенциально могут повлиять на безопасность общества. Приоритетом является профилактика правонарушений с опорой на законопослушных граждан (нулевая терпимость к правонарушениям). Критериями оценки – совокупность индикаторов правовой статистики и общественного мнения, главный из которых – уровень доверия населения.

Полицейская деятельность, ориентированная на сервис, – это модель, которая позволяет полиции и обществу применять новые методы сотрудничества для решения проблемы преступности, обеспечения правопорядка и безопасности. Она базируется на двух ключевых компонентах: изменение методов и практики полиции и принятии мер для налаживания конструктивных взаимоотношений между полицией и обществом. Таким образом, вполне объяснима значимая роль органов полиции в системе государственного управления. В целом, это обусловлено также тем, что деятельность полиции осуществляется в реальном социальном пространстве в непосредственном контакте с гражданами. Ежедневно сотрудники полиции разрешают сложные профессиональные задачи, непростые ситуации и конфликты, не имея права на ошибку. Следовательно, уровень профессиональной компетентности и степень эффективности деятельности полиции влияют на общественное мнение, что непосредственно сказывается на социально-политической ситуации в стране.

Основные требования к подготовке полицейских кадров сегодня:

– повышение уровня профессионализма;

– наличие навыков и умений по организации работы с применением современных форм и методов управления;

– формирование кадрового потенциала, способного установить конструктивный диалог с обществом и выстроить эффективные взаимоотношения в рамках сервисной модели.

Министерством внутренних дел принято решение о начале подготовки руководителей нового формата на базе Алматинской академии МВД.

Анализ международного опыта подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников полиции и проведения научных исследований, показал, что в системе МВД зарубежных стран созданы и функционируют Академии по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров высшего руководящего состава ОВД (Россия, Украина, Германия, Япония, Великобритания, Швейцария и др.).

На сегодняшний день практически все государства ближнего, а тем более дальнего зарубежья закрепили в структуре Академий полиции (милиции) узкопрофильные факультеты подготовки руководящих кадров.

Их деятельность направлена на:

1. Удовлетворение потребностей МВД в высококвалифицированных руководящих кадрах.

2. Осуществление взаимодействия с департаментами МВД, территориальными органами внутренних дел по вопросам подготовки руководящих кадров.

Сегодня, при обновлении системы ведомственного образования, одним из центральных направлений является вопрос подготовки руководителей нового формата: руководство деятельностью органа внутренних дел невозможно без глубоких правовых знаний и умений применять их на практике.

Подготовка высококвалифицированного руководящего состава ОВД, владеющего компетенциями в области построения эффективной системы управления ОВД, навыками использования инструментария современного менеджмента с применением информационных технологий и инновационных подходов будет решена путем:

– повышения уровня развития профессиональных управленческих компетенций будущих руководителей ОВД, путем практического использования приобретенных в ходе обучения знаний, умений, навыков в сфере стратегического мышления и эффективного управления;

– всестороннего обеспечения будущих руководителей ОВД современным инструментарием в области эффективного менеджмента;

– выработки способности к самосовершенствованию и саморазвитию, потребности непрерывного приобретения новых знаний, умений и навыков по функциональным направлениям руководящих должностей ОВД.

В результате будут сформированы профессиональные компетенции и практические навыки применения современных инструментов и техник в оптимизации управления деятельностью ОВД: стратегическое и системное мышление, корпоративное командное лидерство, профессиональная проницательность, ориентация на потребности граждан и др.

В рамках выполнения указанных задач, в числе приоритетных функций Алматинской академии МВД стали:

– организация образовательного процесса в соответствии с национальным законодательством Республики Казахстан и нормативными правовыми актами МВД;

– организация образовательной, научно-исследовательской деятельности, укрепление сотрудничества с ведущими международными и национальными вузами и научно-образовательными организациями;

– подготовка руководящих, научно-педагогических и научных кадров; профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка действующих сотрудников ОВД;

– внедрение результатов научной деятельности в практическую деятельность органов внутренних дел, образовательный процесс;

– активное международное сотрудничество в рамках Ассоциации вузов МВД стран СНГ, а также ведущими зарубежными и национальными гражданскими вузами в рамках договоров о сотрудничестве, совместном проведении научных исследований, повышения квалификации и других научных мероприятий;

– участие в разработке, рецензировании, экспертизе проектов законодательных и иных нормативных правовых актов.

Конкурентоспособный кадровый корпус органов внутренних дел является гарантией профессиональной реализации государством своей главной задачи – обеспечение безопасности, прав, свобод и законных интересов граждан.

Дильбарханова Ж.Р.,
заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, д.ю.н., профессор, полковник полиции

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОВД В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1 сентября 2020 года в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев дал ряд поручений, направленных на совершенствование отдельных аспектов законодательства, в том числе и уголовно-процессуального.

В Послании отмечено, что стране нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Для этого было поручено внедрить в Казахстане трехзвенную модель уголовного процесса с четким разделением полномочий по примеру стран Организации экономического сотрудничества и развития (Германия, Грузия, Эстония, Украина).

Трехзвенная модель уголовного процесса заключается в том, что «полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики. Прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде. Суд будет рассматривать жалобы на действия органов расследования, прокуратуры и выносить окончательный вердикт по делу».

Такое разграничение создает правозащитный барьер, ограждая от необоснованных незаконных решений, тем самым обеспечивая законность уголовного процесса. Каждая из стадий трехзвенной системы служит фильтром, через который должно пройти уголовное дело перед тем, как оно попадет в суд.

Отсутствие четкого разграничения полномочий, размытость зон ответственности между этими структурами способствует недопониманию, возникновению различных искажений и злоупотреблений, соответственно, порождает критику со стороны гражданского общества.

Учитывая важность реализации поручений Главы государства К.К. Токаева, указанных в Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года и необходимости обсуждения актуальных вопросов внедрения трехзвенной модели уголовного судопроизводства, а также выработки эффективных механизмов обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса, подобные научные мероприятия позволяют выстроить научную диалоговую площадку по обсуждению актуальных проблем правоприменительной деятельности органов государственной власти и общества в рамках внедрения трехзвенной модели уголовного процесса, выработать предложения по совершенствованию национального законодательства, сформироватьнаучно-практические рекомендации для суда, органов уголовного преследования, адвокатуры, общественных правозащитных организаций, а также выработать направления совершенствования системы ведомственного образования МВД.

Наиболее актуальными в рамках реализации Послания Президента РК о внедрении трехзвенной модели уголовного судопроизводства являются вопросы разграничения полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом в новой модели уголовного правосудия; роли Конституционного совета Республики Казахстан в деятельности судов; трансформации деятельности прокуратуры в трехзвенной модели уголовного процесса; конституционных основ реформирования правоохранительной системы; роли общественности в реформе МВД и многие другие.

Реализацией поручений Главы государства стало принятие 19 декабря 2020 закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные

акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции».

Согласно данному нормативному правовому акту, согласование и утверждение многих ключевых процессуальных решений были переданы от органов досудебного расследования прокурорам.

В частности, если ранее протокол об уголовном проступке утверждал начальник органа дознания, то теперь – это обязанность прокурора. Также, если ранее постановления о прекращении уголовного дела, выносимые дознавателями, утверждались начальником органа дознания, то сейчас они переданы на утверждение в исключительную компетенцию прокурора. Кроме того, в рамках внедрения трехзвенной модели уголовного процесса расширены права прокуроров и по утверждению постановлений о применении приказного производства. Если ранее прокурор вправе был утверждать постановление о применении приказного производства по делам о преступлениях небольшой тяжести, то согласно последним изменениям и дополнениям, прокурор утверждает постановление о применении приказного производства не только по делам о преступлениях, но и об уголовных проступках.

Изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство коснулись и процедуры прерывания сроков досудебного расследования. После вынесения постановления о прерывании сроков досудебного расследования лицо, осуществляющее досудебное расследование, в течение суток направляет его прокурору для согласования. Прокурор, в свою очередь, в течение трех суток согласовывает постановление о прерывании сроков досудебного расследования либо мотивированным постановлением отказывает в его согласовании и возвращает лицу, осуществляющему досудебное расследование, с указанием о производстве необходимых следственных и процессуальных действий. В случаях необходимости истребования и изучения материалов уголовного дела решение о согласовании или об отказе в согласовании принимается прокурором в течение десяти суток.

Следующим нововведением уголовно-процессуального законодательства сталоотнесение к исключительным полномочиям руководителя органа прокуратуры – функциисогласования постановлений о признании лица подозреваемым и о квалификации деяния подозреваемого. При поступлении данных документов, прокурор незамедлительно должен принять решение о согласовании либо вынести мотивированное постановление об отказе в согласовании. Стоит отметить, что ранее прокурор утверждал данные документы в отношении адвоката, прокурора, следователя, дознавателя, начальника следственного отдела, начальника органа дознания при совершении ими преступлений, связанных с выполнением профессиональных и служебных обязанностей, а в настоящий момент прокурор их согласовывает.

Принимая во внимание, что вышеуказанные изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство не являются исчерпывающими в рамках реализации внедрения трехзвенной модели уголовного процесса, сотрудниками и профессорско-преподавательским составом Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова продолжается работа в данной сфере, в том числе проводятся научные исследования, ведется подготовка предложений по совершенствованию национального законодательства и методических рекомендаций для правоохранительных органов, запланировано проведение научных мероприятий и др.

Кроме того, существует необходимость дальнейшего совершенствования ведомственного образования в рамках перехода на трехзвенную модель уголовного судопроизводства.

В целях совершенствования системы подготовки кадров ОВД по инициативе министра внутренних дел Республики Казахстан генерал-лейтенанта полиции Тургумбаева Е.З. в Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова созданы Факультет подготовки руководящего состава (факультет №1), на котором проходят обучение руководители высшего звена, и факультет подготовки руководящего состава ОВД среднего звена (факультет №2).

Также, в рамках перехода на трехзвенную модель уголовного судопроизводства в Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова были перерабо-

таны образовательные программы для всех категорий обучающихся: курсантов, магистрантов, докторантов, а также лиц, направленных на первоначальную профессиональную подготовку, действующих сотрудников ОВД, проходящих повышение квалификации и переподготовку.

Байсеитова А.Т.,
заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, д.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Юридическая наука, имея предметом исследования, правовые явления реальной действительности, уделяет основное внимание выделению, описанию и классификации признаков, позволяющих сделать выводы о сущности описываемых явлений, тенденциях их развития. При таком подходе зачастую в стороне остаются проблемы взаимозависимости права и иных сфер жизни человека. В силу этих причин все чаще ученые-юристы выбирают не просто описательно-правовой или сравнительно-правовой методы, а комплексный философско-правовой подход. Обращение к философии права позволяет не просто выявить связи между различными сферами правовой реальности, но и сделать выводы об общих закономерностях развития права. На наш взгляд, наиболее адекватным методологическим подходом к построению системы мер уголовно-правового воздействия является использование философской триады общего, особенного и единичного как в прямой, так и в обратной их взаимосвязи. При таком построении единую систему мер уголовно-правового воздействия мы оцениваем как *общее*, категории уголовного наказания, мер, альтернативных наказанию, условия освобождения от наказания – это *особенное*, в то время как конкретные уголовно-правовые меры (лишение свободы, условное осуждение и т.п.) будут *единичным*. Для построения четкой теоретической системы мер уголовно-правового воздействия необходимы упорядоченность и взаимосвязь обозначенных элементов.

По абсолютно точной характеристике А.Е. Мизанбаева, «единичное отражает качественную определенность вещи, явления, его индивидуальность, своеобразие, пространственную и временную обособленность, поскольку вмещает в себя конкретный фрагмент материи со свойственной только ему природы функциональной предметности» [1, с. 161]. Именно в единичных явлениях исследователь может рассмотреть повторяющиеся, схожие черты, позволяющие сгруппировать изучаемые объекты в определенные классы, являющиеся для каждого единичного объекта категорией «*особенное*». При обнаружении же признаков, которым отвечают все объекты без исключения, их можно смело отнести к категории *«общее»*.

Обратившись к категории «*особенного*», нельзя не признать, что основной, наиболее широко применяемой, распространенной и научно проработанной мерой уголовно-правового воздействия выступает уголовное наказание.

Как писал А.Ф. Кистяковский: «С точки зрения сущности и цели уголовного права, как общественного института, первенствующее место в уголовном праве, несомненно, принадлежит наказанию. В нем выражается душа, идея уголовного права» [2, с. 696].

И.Я. Фойницкий также считал, что «каждый установившийся склад жизни может существовать только при условии его охранения от нарушения, если нарушение произошло, а нарушения неизбежны в каждом складе общежития, то порядок должен быть восстановлен и охранен, иначе он разрушится. В этом смысле наказание есть мера охранения против преступных деяний нарушаемого ими склада, нарушаемых им интересов или прав, образующих систему правопорядка» [3, с. 9-10].

Чтобы получить полное представление о системе мер уголовно-правового воздействия, мы должны досконально изучить не только институт наказания, но и основания освобожде-

ния от наказания, иные меры уголовной репрессии, суметь отразить через описание используемых конкретных мер уголовного принуждения стремления людей найти наиболее эффективные меры воздействия, которые к тому, же не являлись бы слишком суровыми, «избыточно» жесткими.

Вместе с тем, нельзя не вспомнить о том, что более чем суровые наказания в истории человечества не только существовали, но имели даже определенное идеологическое обоснование. Например, широко известно высказывание древнекитайского философа Шан Яна о необходимости установления жестких наказаний: «**Наказания порождают силу, сила порождает могущество, могущество порождает величие, вселяющее трепет, а величие, вселяющее трепет, порождает добродетель. Итак, добродетель ведет свое происхождение от наказания**» [4, с. 435].

Несомненно, что интерпретация сущностного содержания категории «уголовное наказание» основывается на различных типах правопонимания, поскольку напрямую зависит не только от уровня развития общества, но и сложившейся в нем системы отношений, правовой культуры, политических и иных социальных институтов.

В соответствии с этим уголовное наказание на первоначальных этапах развития государства отождествляется с самим правом государства в лице его правителя на насилие, а идея защиты интересов общества не только оправдывает применение такого насилия, а делает его фактически неограниченным. Поэтому можно отметить, что отношение к проблемам наказания в философии Древнего Китая абсолютно соответствовало существовавшим общественным отношениям – беспрекословному подчинению подданных своему государю.

Аналогичного мнения о том, что справедливость, прежде всего, призвана обеспечить стабильность общества, разделенного на классы, придерживались также и древнегреческие философы. Только к 18-19 в. постепенно сталоскладываться понимание того, что наказание не является универсальным средством борьбы с преступностью, а требование воздать лицу по заслугам, должно быть на втором плане относительно требования предупредить совершение преступления. Именно этот период ознаменовался возникновением, так называемых мер социальной защиты – мер безопасности, то есть мер государственного принуждения, обоснованных исключительно общественной опасностью лица.

«Меры социальной защиты» (меры безопасности) были впервые теоретически обоснованы и исследованы в работах таких ученых, как М. Ансель, Э. Гарсон, Ф. Лист, А. Принс и др. В своих трудах исследователи указывали на то, что применение таких мер диктуется целями обеспечения общественной безопасности, а также превентивными задачами предупреждения совершения общественно опасных деяний: «…наказание отдельного деяния в соответствии с мерой вины для привычного преступника мало. Для соблюдения принципа справедливости адекватного деянию возмездия недостаточно. Необходима еще защита общества» [5, с. 100].

Действительно, можно сделать вывод, что объективно имеются определенные факторы, которые оказывают свое влияние на возникновение преступности, однако уголовно-правовая политика не всегда направлена на их устранение или, по крайней мере, нейтрализацию. Эта проблема может быть решена только систематизацией всех средств уголовно-правового воздействия. Государство, располагая широким арсеналом мер воздействия, будет способным и покарать виновного, и предупредить о негативных последствиях каждого, кто собирается совершить преступление, и обезопасить общество от преступной угрозы. Государство должно думать и о ресоциализации лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности. Без соответствующей поддержки многие социальные проблемы становятся для таких лиц непосильной задачей – устроиться на работу, получить жилье.

Такая многовекторность задач уголовного права предопределяет большую вариативность мер уголовно-правового воздействия, которые должны быть предусмотрены в национальном законодательстве. Учитывая, что суд может применить к лицу, виновному в совершении преступного деяния, не одну из указанных мер, а их определенное сочетание с наказанием в зависимости от тяжести преступления и личности самого преступника, уголовно-правовое воздействие можно рассматривать как сложную систему правового реагирования

государства, включающую ряд мер уголовно-правового характера. Каждая мера уголовно-правового воздействия при этом является относительно самостоятельным средством государственного принуждения, обладая своей индивидуальностью, характеризуясь присущей только ей совокупностью ограничений прав и свобод личности.

Таким образом, формирование современного уголовного законодательства, обоснование и проведение эффективной уголовно-правовой политики, накопление практического опыта в сфере противодействия преступности – все указанные направления государственной деятельности имеют рациональную основу только при условии продуманного, научно проработанного механизма уголовно-правового воздействия.

В идеале уголовная ответственность за совершенное преступное деяние должна быть неотвратимой, неизбежной, но, вместе с тем, применение мер уголовно-правового воздействия должно быть целесообразным и достаточным, иначе говоря, уголовная репрессия со стороны государства не должна приводить к избыточным нарушениям прав и свобод его граждан.

Литература

1. Мизанбаев А.Е. Значение философского обоснования определения новой методологической направленности исследования преступления в системе уголовно-правового регулирования (правоприменительные аспекты) // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 160-165.
2. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая// Журнал гражданского и уголовного права: март и апрель. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. – С. 685-706.
3. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – М.: Добросвет, 2000. – 463 с.
4. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2000. – 520 с.
5. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. – М.: Инфра-М, 2009. – 103 с.

Аубакирова А.А.,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, д.ю.н., профессор,
полковник полиции

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В послании Главы государства «Казахстан в новой реальности: время действий» было указано на необходимость реформирования некоторых аспектов законодательства, в связи с чем, в декабре 2020 года были внесены изменения в ряд законодательных актов по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции. Цель данных изменений – обеспечение верховенства закона, справедливости и безопасности населения. С 1 января 2021 года в судопроизводство внедрена трехзвенная модель уголовного судопроизводства с четким разделением полномочий.

Полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики.

Прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде.

Суд рассматривает жалобы на действия органов и выносит окончательное решение по делу.

Выявление преступлений, установление причастных лиц и работа по закреплению доказательств – прерогатива органов, осуществляющих досудебное расследование.

Прокурор теперь согласовывает ключевые процессуальные решения, которые затрагивают конституционные права участников уголовного судопроизводства.

Собранные органом досудебного расследования материалы должны юридически квалифицироваться прокурором и при наличии достаточных оснований направляться в суд.

При согласовании ключевых процессуальных актов досудебного расследования, а также утверждении обвинительного акта и при поддержании обвинения в суде прокурор осуществляет оценку доказательств по внутреннему убеждению, и в каждой из этих стадий внутреннее убеждение прокурора имеет свои особенности формирования. Справедливо указывая на данное обстоятельство В.М. Савицкий отмечает, что этапы формирования внутреннего убеждения прокурора органически связаны со структурой и последовательностью процессуальных стадий, в которых прокурор принимает участие. Прокурор утверждает, процессуальные решения о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части, протокол об уголовном проступке, а также постановление о применении приказного производства. Но, конечно же, ключевым документом в досудебном расследовании считается обвинительный акт. Утверждение обвинительного акта прокурором ставит его перед необходимостью оценки доказательств на основе своего внутреннего убеждения и исследования обстоятельств дела. В процессе познавательной деятельности, предшествующей утверждению обвинительного акта, прокурор попеременно становится то субъектом, то адресатом доказывания. Оптимальным при этом является наличие достаточного времени на изучение уголовного дела в полном объеме. Ориентиром в познавательном направлении является обвинительный акт, представленный для утверждения. Цель познания – структурирование модели совершенного преступления, включающей все элементы предмета доказывания. Средства исследования – изучение информации, зафиксированной во всех четырех формах, упоминавшихся ранее. Психологическое отношение к информации – в соответствии со степенью объективации каждой из форм и количества этапов перекодирования (перехода) информации из одной формы в другую.

Двигаясь, шаг за шагом по пути, проделанном следователем (отраженном в носителях информации), прокурор более уподобляется роли субъекта доказывания, убеждая себя в справедливости аргументов следователя. Познавательная деятельность при этом облегчается в известной мере тем, что все собранные материалы систематизированы и логически изложены в обвинительном заключении (акте). Негативным является то, что изучение обстоятельств происходит не непосредственно, а по отражению их в носителях информации.

Многолетняя практика подтверждает возможность и достоверность такой проверки и оценки доказательств. Реализация морально-этических аспектов внутреннего убеждения требует от прокурора внимательного изучения таких документов, как постановление о квалификации деяния подозреваемого, допрос подозреваемого после предъявления обвинения. Это позволяет прокурору получить представление об эпизодах предъявленного обвинения и об отношении к ним обвиняемого, о заявленных им ходатайствах, возражениях обвиняемого и реакции на них следователя. С этих же позиций прокурор изучает и протокол уведомления об окончании следственных действий. Итогом познания должна стать воображаемая прокурором картина совершения преступления: место, время, участники, механизм преступления и т.д. Наряду с воображением этой модели прокурору приходится постоянно не только воспринимать фактические обстоятельства дела по отдельности, в целом, но и расценивать действия следователя в плане соблюдения процессуальных норм, полноты, объективности и всесторонности расследования. Безусловно, прокурор принимает участие и в следственных действиях, то есть воспринимает всю полученную информацию непосредственно. Все это, несомненно, влияет на внутреннее убеждение прокурора, когда он на заключительной стадии познания переходит к оценке собранных доказательств, как бы переходя в статус адресата доказывания. Но на стадии утверждения обвинительного акта он соглашается с тезисом следователя и с лежащими в основе этого тезиса аргументами.

Тезис следователя станет тезисом государственного обвинителя, а сама деятельность государственного обвинителя – доказыванием этого тезиса суду и стороне защиты. При этом должно доказываться, демонстрироваться убеждение обвинителя и обоснованность этого убеждения применительно ко всем рассматриваемым им доказательствам (полнота установления обстоятельств дела, факт совершения преступления и его способы, причастность лица к совершению преступления и его вина и т.д.).

Здесь уже обвинитель отстаивает свое убеждение, сформировавшееся у него при подготовке к обвинению (при изучении всех материалов дела). Познание его подобно познанию прокурора, при утверждении обвинительного акта, но порой уступают ему. Вместе с тем, идя в суд для поддержания обвинения, прокурор должен быть твердо убежден в виновности лица, совершившего уголовное правонарушение. Обосновывая данное положение В.М. Савицкий отмечает: «Внутреннее убеждение в виновности абсолютно необходимо прокурору, приступающему к осуществлению своей функции в суде первой инстанции. Это положение остается в силе независимо от условий, при которых формировалось убеждение прокурора в той или иной конкретной процессуальной ситуации».

При этом не только нельзя исключить, а следует предположить, что убежденность прокурора в ходе судебного разбирательства может быть существенно поколеблена, претерпеть изменения под влиянием фактической базы, демонстрируемой в условиях гласности и непосредственности исследования обстоятельств дела. Таким образом, внутреннее убеждение прокурора, будучи сформированным на основе материалов дела, не должно играть роль догмы, а носитель его – прокурор – должен быть готовым как к укреплению своей позиции, так и к возможности ее изменения, вплоть до изменения плюса на минус. О возможностях коренного изменения внутреннего убеждения прокурора свидетельствуют случаи отказа государственного обвинителя от обвинения полного или по отдельным эпизодам и отдельным подсудимым. При этом надо особо подчеркнуть, что внутреннее убеждение обвинителя, с которым он идет в суд, должно быть категоричным и законченным (охватывать все стороны предмета доказывания). В сочетании со стремлением обвинителя добросовестно исследовать все обстоятельства, внимательно отнестись к доводам защиты и, при необходимости, скорректировать свое внутреннее убеждение, такой подход можно считать единственно верным.

Трехзвенная модель уголовного судопроизводства требует от прокурора не только тщательного изучения материалов дела. Общей посылкой при отборе средств и способов его познания должны быть справедливые на все времена указания классиков: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование – это развернутая истина, разъединенные звенья которой соединяются в конечном итоге».

Виницкий Л.В.,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
Смоленского государственного университета, д.ю.н., Заслуженный юрист России,
Бурносова Ю.Л.,
помощник судьи Смоленского областного суда

О РАЗВИТИИ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ

Следует отметить, что вопрос о сущности специальных знаний в уголовном судопроизводстве до сегодняшнего дня является дискуссионным. Объясняется это, в определенной мере тем, что УПК не содержит разъяснения этого термина.

Говоря о специальных знаниях, авторы обычно подчеркивают, что специальными знаниями не являются юридические (правовые) знания.

Вместе с тем, отсутствие ясной процессуальной регламентации привело к возникновению вопроса о возможности использования помощи специалиста для решения правовых вопросов.

В дореволюционной научной литературе отмечалось, что закон разрешает формулировать перед экспертом вопросы о нарушениях уставов казенных управлений, например, устава лесного, питейного, устава строительного и др. [1. С. 292].

В советское время высказывалась мысль о возможности проведения юридической экспертизы по вопросам иностранного права в случаях, когда суду при решении дела необходимо выяснить те или иные положения права иностранного государства [2. С. 339].

В современной отечественной литературе отдельные авторы отмечают, что по их мнению, допустимо разрешение экспертом вопросов, относящихся к техническим или иным специальным правилам, когда разрешаются вопросы о соблюдении правил бухгалтерского учета, строительных правил, пожарной безопасности и др. [3. С. 103].

Если при расследовании и рассмотрении уголовного дела возникает необходимость исследования пограничных вопросов, например, таких, которые находятся на стыке права и экономики, правовых и экологических, правовых и кредитно-финансовых отношений, то назначение и производство соответствующей экспертизы не должно вызывать сомнений [4. С. 17].

При этом справедливо подчеркивается, что распространять на конкретного следователя, работника органа дознания, прокурора, судью обязанность быть вполне компетентным во всех вопросах всех известных сегодня отраслей и подотраслей права, знание которых может потребоваться в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, означало бы поставить следователя, суд в весьма затруднительное, если не сказать безвыходное, положение, когда «знать право они обязаны, но реально освоить эти знания в объеме, требуемом для принятия квалифицированных и ответственных решений, оказывается невозможным [5. С. 527].

В частности, при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, возникает необходимость в использовании специальных знаний в области военного дела и военной науки. А это большое количество нормативных правовых актов, в том числе подзаконных, локальных актов органов военного управления, многие из которых отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну или к служебной информации ограниченного распространения. Ведь военное законодательство насчитывает около тысячи нормативных актов [6. С. 274].

Следует иметь в виду, что действующий процессуальный закон в ч. 3 ст. 1 прямо ориентирует правоприменителя на использование положений международных договоров. И если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные действующим УПК, то применяются правила международного договора, что заставляет обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел РФ [7. С. 39].

Аргументированную позицию относительно масштаба законотворчества в наши дни комментирует первый заместитель директора института законодательства и сравнительного правоведения Ю.Тихомиров. Он отмечает: «Практически каждый день Государственная Ду-

ма выпускает в свет по одному федеральному закону – около четырехсот в год. Всего же за пять думских созывов депутаты приняли более четырех тысяч законодательных актов. А если учесть, что на территории страны продолжают действовать законодательные акты Советского союза, РСФСР, а также региональные законы, можно только удивляться, насколько велико наше правовое пространство» [8].

В настоящее время Правительство России приняло постановление об отмене 3,6 тысячи актов советского времени. Это уже второй такой документ: первого февраля 2020 г. вступило в силу постановление об отмене 1200 устаревших актов советской власти. Всего же может быть отменено полрядка 7 тысяч советских нормативно-правовых актов [9].

Изложенное позволяет придти к выводу, что приведенные положения достаточно аргументировано, доказывают необходимость разрешить проводить определенные правовые исследования. Следует указать, что с такой позицией, в определенной мере, наконец-то, согласился и законодатель. Федеральным законом от 22.10.2014 г. № 308 -ФЗ ст. 144 УПК РФ была дополнена частями 7, 8 и 9. Здесь отмечалось, что по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 198-199.1 УК РФ [10] следователь направляет соответствующие материалы в налоговый орган. По результатам рассмотрения материалов налоговый орган не позднее 15 суток направляет следователю свое заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах или о том, что такого нарушения нет.

Иными словами, специалисты налогового органа дают заключение по правовому вопросу – содержится ли в задокументированном деянии нарушения законодательства о налогах и сборах. 29.07.2017 г. Федеральным законом № 250-ФЗ редакция ч. 7 и 8 статьи 144 УПК РФ была уточнена. Изложенная процедура была распространена и на материалы по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 199.3 и 199.4 УК РФ [11].

Таким образом, согласно этому закону, впервые в нашей стране, специалист наделен правом давать заключение по правовым вопросам, относящимся к налоговому законодательству. Он исследует представленные документы и дает соответствующее заключение. Эксперт таким правом не обладает. Этим законодательным актом снимаются в определенной мере такие спорные вопросы: проводит ли исследования специалист, вправе ли он давать свое заключение.

Рассмотрим конкретный пример. Следователь по ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК России по Смоленской области ОГП обратился к руководству УФНС России по Смоленской области с заявлением по факту уклонения от уплаты налогов индивидуальным предпринимателем Т.А.Ю, совершенного в крупном размере, в сумме 4 215 479 рублей с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам.

Зам. руководителя Управления ФНС по Смоленской области в своем заключении сообщил, что по результатам рассмотрения материалов в отношении индивидуального предпринимателя Т.А.Ю., направленных следователем в порядке, установленном частью седьмой ст. 144 УПК РФ, установлено нарушение законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам согласно решению о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Вышеназванное решение не обжаловано, доначисленные по результатам камеральной налоговой проверки суммы не уплачены [12].

Названный закон, на наш взгляд, сделал первый революционный шаг. Дело в том, что законодатель впервые в нашей стране разрешил специалисту давать следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Однако, ни форма заключения специалиста, не уголовная ответственность за заведомо ложное заключение законом не предусмотрены. В этом плане еще много вопросов относительно совершенствования закона, расширяющего компетенцию специалиста в уголовном судопроизводстве.

По этому поводу, в связи с десятилетием Следственного комитета РФ, А.И. Бастрыкин отмечает, что благодаря налаженному механизму сотрудничества с Федеральной налоговой

службой удельный вес возбужденных уголовных дел данной категории вырос в три раза. Сумма возмещенного в ходе процессуальной деятельности ущерба возросла с 5,3 млрд. рублей в 2011 году до 33,5 млрд. рублей в 2019 г. За девять месяцев 2020 года эта сумма составила почти 20 млрд. рублей. При этом он подчеркнул, что деятельность СК РФ не нацелена на применение к нарушителям уголовных наказаний. Задача – обеспечить возмещение причиненного государства ущерба в полном объеме [13].

Таким образом, закон сыграл свою положительную роль.

Литература

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1996. – С. 292.

2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1958. – С. 339.

3. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. – М., 2016. – С.103.

4. Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. – 2003. – № 11. – С. 17.

5. Эксархопуло А.А. Правовые основы использования специальных познаний и технических средств в расследовании уголовных дел. Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства. – Екатеринбург, 2003. – С. 527.

6. Ренер Н.А., Исаев Н.С. Современные проблемы назначения и проведения военно-уставных экспертиз // мат-лы 3-й междунар. науч.-практ. конф. Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях (Москва, 25-26 января 2011 г.). – М. МГЮА. 2011. – С. 274.

7. Виницкий Л.В. Об участии специалиста в уголовном процессе //Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. 28-29 мая 2010 г. - М.: Академия управления МВД РФ. Часть 2. – С. 39.

8. По праву и по справедливости// Российская газета. – № 116 (5492). – 2011. – 1 июня.

9. Российская газета. – № 33 (8087). – 2020. – 17 февраля.

10. Ст. 198 УК РФ Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов. Ст. 199 УК РФ - Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - налогоплательщиком страховых взносов. Ст. 199.1 УК РФ - Неисполнение обязанностей налогового агента.

11. Ст. 199.3. УК РФ Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

Ст. 199.4 УК РФ Уклонение страхователя - организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случае на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

12. Заключение отправлено письмом от 26.08.2016 г № 11-23/3080 дт.

13. Бастрыкин А.И. Десять лет - срок // Российская газета. – 2021. – 14 января.

Комаров И.М.,
заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.ю.н., профессор

ТЕЗИСЫ ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЕ И ЕЕ СВЯЗИ С ЭКСПЕРТНОЙ ОШИБКОЙ

1. Экспертная ошибка – это суждение эксперта или его действия, не соответствующие объективной действительности и поэтому не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения [1].

По своей природе экспертные ошибки неоднородны и могут быть подразделены на три класса: ошибки процессуального характера; гносеологические ошибки; деятельностные (операционные) ошибки.

2. В соответствии с приведенной классификацией экспертных ошибок причины их возникновения могут носить объективный и субъективный характер.

В числе субъективных причин экспертных ошибок актуальной является «стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований, отличиться новизной решения, оригинальностью выводов» [2, С. 245].

3. Задача конкретной судебной экспертизы, по общему правилу, определяется лицом, ее назначившим, что должно быть выражено в вопросах постановления о назначении экспертизы, по которым эксперт должен дать заключение.

Вместе с тем это правило не имеет абсолютного характера и в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт вправе дать заключение в пределах своей компетенции, в том числе и по вопросам, хотя не поставленным в постановлении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования, что, по сути, является экспертной инициативой.

4. Реализация права эксперта на инициативу возможна лишь при условии уяснения им обстоятельств, подлежащих доказыванию по определенной категории дел. Вне этого условия он не в состоянии определить, какие факты, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, имеют значение для расследования (судебного рассмотрения) дела.

Практика свидетельствует, что сложившаяся современная система формирования представлений эксперта об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, позволяет ему в ряде случаев реализовать право на инициативу, однако в целом она не имеет целенаправленного характера. Это в определенной мере сдерживает дальнейшее развитие института экспертной инициативы, приводит к экспертным ошибкам соответствующего вида.

5. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу, выступают в виде перечня вопросов, требующих своего установления при расследовании и разбирательстве уголовного дела в суде.

Представляется, что в программах, по которым ведется подготовка экспертов в образовательных учреждениях целесообразно предусмотреть изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию по категориям дел, чье расследование связано с относительно более широким использованием возможностей судебной экспертизы.

6. Экспертная инициатива предусмотрена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в качестве права эксперта. В литературе встречаются высказывания, косвенно направленные на то, чтобы это право стало его законодательно закрепленной обязанностью. В этой связи нередко утверждается, что профилактическая работа эксперта, в том числе и в процессуальной форме, является его законной обязанностью.

Полагаем, проявление экспертной инициативы должно оставаться правом эксперта хотя бы потому, что знание обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, не может быть его обязанностью.

Для его реализации должны быть созданы оптимальные условия.

7. Современное уголовное судопроизводство, в целях избегания экспертных ошибок, требует научного обоснования как непосредственной, так и опосредованной форм эксперт-

ной инициативы. Первая форма в полной мере может быть обоснована в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Для второй этого недостаточно, так как экспертная инициатива в этом случае может препятствовать решению вопросов, уже предусмотренных постановлением о назначении экспертизы, особенно в случаях, связанных с истребованием дополнительных материалов. Поэтому требует оптимизации механизм отношений эксперта и следователя на основе информации, об открывшихся возможностях расширения выдвинутой перед экспертом задачи с тем, чтобы вопрос о целесообразности ее реализации решался следователем, посредством назначения дополнительной или новой экспертизы (в этой связи требуется уточнение уголовно-процессуального законодательства).

8. В современных условиях к экспертным ошибкам приводит отсутствие единообразного понимания ситуации и путей ее разрешения в обстоятельствах, когда при производстве экспертизы одного вида экспертом обнаруживаются обстоятельства, исследование которых относится к компетенции экспертизы другого вида.

Наиболее типичными представляются следующие решения: а) эксперт сообщает об этих обстоятельствах следователю, который назначает новую экспертизу, формулируя соответствующую экспертную задачу; б) эксперт сообщает об обнаруженных обстоятельствах руководителю экспертного учреждения, который в зависимости от особенностей случая самостоятельно или по согласованию со следователем расширяет экспертную задачу, формулируя по своей инициативе дополнительные вопросы. Более предпочтительным в плане недопущения экспертных ошибок представляется второе решение. Если же исследование обнаруженных обстоятельств относится к виду экспертизы, не выполняемой в данном экспертном учреждении, приемлем, лишь первый вариант.

9. Широкое обсуждение приведенных мнений будет способствовать дальнейшему развитию института экспертной инициативы и позволит избегать типичных экспертных ошибок данного вида.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997.

2. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.

Корж В.П.,

профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Харьковского национального университета внутренних дел МВД Украины, д.ю.н., Почетный работник прокуратуры Украины

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В УКРАИНЕ

Криминалистика с момента своего возникновения развивалась как наука для предварительного следствия, основное предназначение которой заключается в разработке рекомендаций, приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств. Однако имели место и другие точки зрения. В частности, И.И. Якимовым в 1925 году в предисловии к своей книге «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» было указано, что задачей автора дать уголовно-розыскным, следственным и судебным органам практическое руководство по технике и тактике расследования преступлений [1, с. 4]. С таким подходом был согласен и А.Л. Ципкин [2, с. 44-46]. Следует отметить, что взгляды указанных авторов не были поддержаны большинством криминалистов и только в конце 50-х годов прошлого века все чаще ученые – криминалисты высказывали точки зрения о необходимости использования положений криминалистики в судебном разбирательстве. В юридической литературе вопросы криминалистического обеспечения судебного следствия являются дискуссионными. Некоторые теоретические положения, криминалистические рекоменда-

ции по методике судебного разбирательства и тактике судебного следствия получили дальнейшее развитие в трудах Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, В.К. Гавло, А.Ю. Корчагина, Ю.В. Кореневского, В.Г. Танасевича и другие.

Проблемы становления и развития науки криминалистики, переосмысления предмета науки, сферы ее научного приложения рассматривал Л.Е. Ароцкер в своей монографии «Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел». Он считал, что одним из важнейших условий, определяющих своеобразие применения положений криминалистической тактики в суде, является участие в исследовании доказательств, в производстве всех судебных действий наряду с судом, и представителей обвинения и защиты [3, с. 17-18].

Большинство криминалистов разработку «тактики судебного следствия», относят к перспективному направлению развития науки, [4] поскольку криминалистические рекомендации могут быть использованы как судьей в организации судебного процесса, исследовании доказательств, так и стороной обвинения, стороной защиты в решении тактических задач и достижения цели. Следует согласиться с А.Ю. Корчагиным в том, что судебное разбирательство направлено на удовлетворение общественной потребности – разрешение правового конфликта. Деятельность носит познавательный характер. Это практическое познание, осуществляемое в строго установленной процессуальной форме. Как может суд в ходе судебного следствия исследовать информацию, принимать решения, не располагая знанием тактики и методики исследования доказательств [5, с. 16]. На наш взгляд, разработка методики судебного разбирательства и тактики судебного следствия является актуальным для науки и практики криминалистики.

На тактику судебного следствия влияет конкретная судебная ситуация, процессуальная регламентация данного этапа судебного разбирательства. Особая роль суда в правоприменительной деятельности обусловливает повышение требований к содержанию и профессиональному уровню судебного разбирательства, использование судьей криминалистических средств и методов в организации судебного процесса, исследовании доказательств. Следует согласиться с точкой зрения А.С. Кудрявицкого, Я.М. Мазунина в том, что существенное повышение качества рассмотрения судьями уголовных дел возможно при использовании ими рекомендаций криминалистической науки, среди которых одним из эффективных является ситуационный подход [6, с. 46]. Полагаем судебные ситуации, и определяют тактику судебного следствия. Специфика судебного следствия оказывает влияние на содержание и тактику судебных действий. Как правильно указано в криминалистической литературе тактика судебного следствия складывается из тактики стороны обвинения, тактики стороны защиты, тактики судьи. Следует отметить, что сторона обвинения и сторона защиты решают разные тактические задачи и достигают свои цели в судебном заседании путем убеждения суда в правильности своей процессуальной позиции по предъявленному на досудебном следствии обвинению. Сторона обвинения, сторона защиты, с учетом сложившейся судебной ситуации, планируют тактику судебных действий и линию своего поведения в судебном заседании. Убеждение сторон в необходимости установить истину о виновности или невиновности подсудимого является решающим условием выбора методов исследования доказательств и тактических приемов допроса.

К сожалению, в Украине в судебном заседании весьма проблематично использование судьей, стороной обвинения, стороной защиты криминалистических средств и методов в организации судебного процесса, использовании тактических приемов. Следует отметить, что авторы УПК Украины 2012 года и законодатель проявили правовое невежество и предложили такие процессуальные новации, которые противоречат теоретическим положениям правовых институтов уголовно – процессуального права, процессуальным традициям органов досудебного расследования, прокуратуры и суда, принципам законности и состязательности в уголовном процессе. Так, в разделе 4 УПК Украины «*Судебное производство впервой инстанции*» отсутствует глава «*Судебное следствие».* Процессуальный порядок судебного следствия нормами УПК не предусматривается. «Реформаторы» УПК недооценивают судебное разбирательство как центральную часть уголовного судопроизводства, не понимают роль

и значение судебного следствия в исследовании доказательств и постановлении правосудного приговора. В таких условиях суд не может должным образом решить возложенные на него задачи по осуществлению правосудия. Эти процессуальные новации не обеспечивают в ходе судебного разбирательства полное, всестороннее и объективное исследование доказательств о виновности или невиновности подсудимого, защиту прав и законных интересов потерпевшего, принцип законности, состязательность сторон. Процессуальные новации привели к юридическим коллизиям в правотворчестве и правоприменении. Они противоречат теоретическим положениям правовых институтов уголовно-процессуального права, многолетней правоприменительной практике, отечественным процессуальным традициям регламентации судебного следствия.

Научный анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, Грузии, Литвы, Российской Федерации, Казахстана и других государств позволяет сделать вывод о научном подходе законодателя к процессуальной регламентации производства дел в суде первой инстанции, в том числе предварительного рассмотрения дела, общих положений судебного рассмотрения, подготовительной части судебного заседания, судебного следствия, судебных прений и последнего слова подсудимого, постановления приговора. Процессуалисты, прокуроры, судьи неоднократно обращались в законодательный орган Украины внести дополнения к разделу 4 УПК и предусмотреть в этом разделе главы, которые регламентируют *общие положения судебного разбирательства, подготовительную часть судебного заседания, судебное следствие, судебные прения, последнее слово подсудимого, постановление приговора.*

Системный анализ правовых предписаний УПК Украины позволяет сделать вывод о том, что уголовно – процессуальные нормы не регулируют правовые и процессуальные основания предъявления обвинения на досудебном следствии, допрос обвиняемого. В соответствии с положениями ст. 291 УПК следователь по согласованию с прокурором или прокурор составляют обвинительный акт. В этом акте вместо обвинения изложено письменное сообщение о подозрении лица в совершении преступления. На наш взгляд, такие новации в УПК нарушают права обвиняемого, подсудимого, дискредитирует уголовно-процессуальный институт обвинения, принцип состязательности в уголовном процессе. В этой связи, целесообразно внести дополнения в главу 22 УПК, в которой предусмотреть процессуальную процедуру предъявления обвинения и допрос обвиняемого.

Правовые предписания, в соответствии с которыми осуществляется судебное разбирательство, являются императивными, тогда как криминалистические средства и методы, которые использует судья, прокурор, защитник в судебном следствии имеют подчиненное значение по отношению к процессуальным нормам. Они реально повышают эффективность проведения судебного следствия в условиях состязательного уголовного процесса. Полагаем, что регламентация уголовных процессуальных отношений абстрактными новациями снижает эффективность судебного разбирательства, поэтому совершенствование норм УПК Украины первоочередная задача законодательной власти.

Литература

1. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд.; перепеч. с изд. 1925 г. - М.: ЛексЭст, – 2003.

2. Ципкин А. Судебное следствие и криминалистика / А. Цыпкин // Социалистическая законность. – 1938. – № 12. – С. 44-46.

3. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Ароцкер Л.Е. - М.: Юрид. лит., 1964. – 223 с.

4. Белкин Л.С. Очерки криминалистической тактики / Р.С. Белкин. – Волгоград, 1993. – 496 с.

5. Корчагин А. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис….докт. юрид. наук. - Краснодар, 2008. – 40 с.

6. Кудрявицкий А.С., Мазунин Я.М. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение судебного разбирательства дел о преступлениях, совершенных организованными преступными сообществами: монография / А.С. Кудрявицкий, Я.М. Мазунин. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

Кегембаева Ж.А.,
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы, з.ғ.д., профессор, полиция полковнигі

КОНСТИТУЦИЯ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ МЕН ОЛАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚҚА ӘСЕРІ

Бүгінгі таңда конституциялық императивтердің құқықтық шынайылықтың түрлі салаларына барынша әсер етуі құқықтың конституцияланып бара жатқандығы туралы айтуға мүмкіндік берді. Бұл процесс құқықтық реттеудің барлық салаларына, оның ішінде қылмыстық құқық саласына да өз әсерін тигізеді.

Қылмыстық-құқықтық заң шығарушылық пен қылмыстық заңнаманың қолданылуы қылмыстық құқық ғылымында тұжырымдалған теориялық негіздер мен қағидалардан ажырамайды.

Сонымен бірге қылмыстық құқық ғылымында өріс алған идеялар, ұғымдар, санаттар мен тұжырымдамалар конституция құндылықтарын жоққа шығара алмайды, сондай-ақ қылмыстық құқықтың конституциялық негіздерін де терістей алмайды. Бұл жерде Қазақстан Республикасының Конституциясы қылмыстық құқыққа тікелей де, жанамалай да әсер ететінін айта кеткен жөн.

Конституция құқықтың негізгі қайнар көзі болып табылады. Қылмыстық заңнама нормаларына қатысты конституция нормаларының және қағидаларының үстемдігі мен басымдылығынан заң шығарушының міндеті Конституция талаптарынан бұрмалан-байтындығын байқауға болады. Конституция мен қылмыстық заңнаманың тікелей ара қатынасындағы бұл аспектімен Конституцияның қылмыстық құқық ғылымына әсері де байланысты болмақ.

Конституция ережелерінің жанама әсері тигенде, ғылыми еңбекте де, сот шешімінде де, заң жобасында да аталмаса да, қылмыстық заңнама нормалары, олардың мазмұны іс жүзінде конституция ережелеріне негізделетін болады.

ҚР қолданыстағы Қылмыстық кодексін Қазақстан Республикасының Конституциясымен салыстыруды талдай келе, оның күмәнсіз құндылықтарын атаумен қатар, міндетті түрде түзетуді қажет ететін Қылмыстық кодекстің Жалпы және Ерекше бөліктері сынды бірқатар институттардың да бар екендігін айтпаса болмайды.

Осы тұрғыда адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау мәселесі де мейлінше өзектілікті аңғартады.

Қазақстан Республикасының Конституциясы кепілдік берген адам құқығы конституциялық нормалар жол берген жағдайларда ғана шектелуі мүмкін. Осы ереженің өзі конституциялық нормалар мен қылмыстық заңнама нормаларының өзара қатынас табиғатында қайсысының басты екенін айқындай түседі. Жаза қолдану құқығы мемлекеттің құзырында, дегенмен бұл жерде ол жоғары заңдық күші бар заңмен шектелуі керек. Сондай-ақ адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету проблемасы мемлекеттен белсенді халықаралық ынтымақтастықты талап ететінін айта кеткен жөн. Мемлекеттер әрекетін үйлестіру қажеттілігі, бірыңғай халықаралық стандарттарды қолдану ұлттық заңнамадағы халықаралық-құқықтық нормалардың қолданылу проблемасын жандандыра түседі.

Қылмыстық заңнамадағы конституциялық негіздердің проблемаларын зерттеу жалпы мемлекеттік саясаттың ажырамас бөлігі болып табылатын заманауи қылмыстық-құқықтық саясаттың маңызды басымдылықтарын айқындаумен тікелей байланысты. Қазақстан Республикасының Президенті Қ.-Ж.Тоқаев жыл сайынғы Жолдауында мемлекеттің даму стратегиясын айқындай келе, былай деді: «Азаматтар мүддесіне қызмет ететін мемлекеттің жаңа стандарттарын әзірлеу үшін көп жұмыс атқаруымыз керек. Осы тұрғыда құқық қорғау және сот жүйелеріне негізгі рөл жүктеледі. Бұл салаға реформа аса қажет» [1]. Қолданыстағы құқық жүйесін жетілдірудің бұлайша көзделуі конституциялық және қылмыстық

заңнаманың өзара байланысын зерттеу, осы негізде заманауи демократиялық, құқықтық мемлекеттің қылмыстық-құқықтық саясатының бағыттаушы векторын анықтау қажеттілігін алдын ала болжауға мүмкіндік береді. Демек, базалық қылмыстық-құқықтық санаттарды, яғни қылмыстық заңнаманың конституциялық қағидаларын, қылмыс анықтамасын, іс-әрекетті криминализациялау және декриминализациялау, пенализациялау мен депенализациялауды, қылмыстық жаза және қылмыстық-құқықтық ықпалдағы өзге де шараларды тұжырымдамалық тұрғыда жалпы теориялық зерттеу ғылыми әрі қолданбалы сипатта өзекті болып танылмақ.

Қылмыстық заңнама әрбір азаматты заң бұзудан, қылмыстық қолсұғушылықтардан қорғайды. Мемлекеттің Конституциясы жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігіне төнетін негізгі қауіптерге қарсы тұрудың жалпы тұжырымдамаларын белгілейді. Терроризм мен экстремизм, сыбайлас жемқорлық пен ұйымдасқан қылмыстылық қауіптері, ақпараттық технология саласындағы қылмыстылықтар құқықтық тәртіпті ғана емес, мемлекеттің конституциялық құрылымының негіздерін де бұзатыны ақиқат. Аталған мән-жайлар қылмыстылыққа қарсы әрекет етудің тиімді конституциялық тұжырымдамасын заңнамалық және құқық қолдану деңгейінде дайындауды заң ғылымының басым міндеті деп объективті санауға мүмкіндік береді.

Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын сақтап қорғаудың алуан түрлілігі ретінде қылмыстық-құқықтық сақтап қорғаудың ерекшелігі – объектілердің белгілі шеңберіне қатысты тиісті мінез-құлыққа және сол мінез-құлық эталоны қарастырылған заңнан жалтарғанда болуы мүмкін зардаптарға арналған шараларды жүзеге асыру оның қылмыстық заң деңгейінде бекітілуімен байланысты.

Қылмыстық-құқықтық қорғау механизмін талдай отырып, қылмыстық-құқықтық сақтап қорғау – бұл ұлттық құқықтың кешенді, салааралық институты екеніне көз жеткіземіз. Ондағы ерекшелік оның өзіне тек жеке қылмыстық-құқықтық нормаларды ғана емес, оларды іске асыру бойынша қызметін де (ендеше құқықтық нормаларды да) біріктіруімен сипатталады.

Қарапайым түрде айтқанда, қылмыстық-құқықтық сақтап қорғау заңшығармашылық және құқық қолдану нысандарында жүзеге асырылады. Құқық қолдану қызметі, өз кезегінде, жедел-іздестіру, тергеу, сот және қылмыстық-атқару болып бөлінеді.

Түйіндей келе, қылмыстық-құқықтық сақтап қорғау төмендегідей қызметтерден тұрады деп түйін жасауға болады:

1) қылмыстық құқықпен тығыз байланысты және қылмыстылықпен күреске бағытталған қылмыстық-құқық нормалары мен құқық салаларының нормаларын бекіту бойынша заңнамалық органдар қызметі;

2) қылмыстық-құқықтық сақтап қорғау объектілерінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету, қылмыстық-құқықтық тыйымдарды бұзуға әсер ету бойынша құқық қорғау органдарының қызметі [2, 264 б.].

Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қылмыстық-құқықтық сақтап қорғау үшін заң шығару органдар түрлі техникалық-заңдық тәсілдерді қолданады.

Біріншіден, заңда азаматтардың құқығы қылмыстың негізгі объектісін құрайтын қылмыстың жалпы құрамдары құрылады. Бұл тәсіл мейлінше оңтайлы және іс жүзінде барлық елдердің қылмыстық құқығында кең таралған болып табылады, оның мақсатқа лайықтылығы күмән тудырмайды.

Екіншіден, заң шығарушы азаматтардың қандай да бір құқықтары қосымша объект ретінде болатын қылмыстың арнайы құрамдарын жасайды (мысалы, өмір сүру, денсаулық, ар-ождан құқықтары). Мәселен, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 378-бабында билік өкілін қорлағаны үшін қылмыстық жауаптылық көзделеді. Қылмыстың негізгі объектісі басқару тәртібі болады да, ал ар-ождан қылмыстық-құқықтық сақтап қорғаудың қосымша объектісі болып қалады.

Адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары күрделі саяси, әлеуметтік-психологиялық және халықаралық қатынастар жүйесінің қызметін қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін жалпы адами мәдениет деңгейінің маңызды көрсеткішінен тұрады.

Жеке адамның құқытары мен бостандықтарын қылмыстық-құқықтық сақтап қорғаудың тиісті деңгейіне қол жеткізу үшін белгілі жағдайлар, оның ішінде тұрақты заңнама мен тиянақты құқық қолдану практикасы қажет.Бұл тұрғыда құқық қолдану қызметі құқықтың түрлі салаларына тікелей қатысты болғанымен, заңдық қызметтің салааралық түрі екенін ойда ұстау керек.Құқық қолдану институты қоғамдық қатынастардың кез келген түрінің басқарылуын қамтамасыз етудің объективтік қажеттілігі ретінде орын алады және олардың тиімділігін, сый-құрметі мен әлеуметтік әділеттілігін қалпына келтіру, әрі қолдау үшін тікелей тағайындалады. Құқық қолдану қызметі мемлекет функциясымен тікелей байланыста бола отырып, шынайы өмірде, шындығында адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудегі оның дәлелділігі мен маңыздылығының мейлінше көрнекті көрсеткіші болып табылады.

Адамның құқықтары мен бостандықтарын сақтап қорғау аясында отандық заңнама салаларының (азаматтық, еңбек, отбасы және т.б.) ауқымды тізімінің арасында қылмыстық заңнама азаматтарды, қоғам мен мемлекетті түрлі қылмыстық қолсұғушылықтардан қорғаудың мейлінше өткір құқықтық құралы ретінде ерекше орын алатынын айта кеткен жөн. Сондықтан адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын конституциялық қорғауда оған ерекше рөл берілуі керек деп санаймыз.

Біздің көзқарасымызша, Республиканың қолданыстағы қылмыстық саясатының басты және даусыз жетістігі адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғауды алға тарту идеясына негізделген оның тұжырымдамасы болмақ. Біздің байқауымызша, бұл постулат қылмыстық заңнаманың барлық мазмұнды бөлігін түйрей өтіп, оның идеологиясының негізін құрайды, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің нормалары мен Жалпы және Ерекше бөліктерінің институттары арқылы сыналай өтеді.

Әдебиет

1. Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі: Мемлекет басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2020. – 2 қыркүйек. – №166 (29895).

2. Сайгашкин А.Н. Понятие уголовно-правовой охраны // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: сб. мат. научно-практ.конф. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. – 264 б.

Климова Я.А.,
доцент кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ «DARKNET»

В настоящее время эффективность методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов напрямую зависит от совершенствования системы своевременного мониторинга ситуации в данной сфере. Так, согласно проекту Указа Президента РФ «О Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», подготовленного МВД России, основными задачами реализации государственной политики является совершенствование методик выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также развитие механизмов выявления фактов незаконного оборота наркотиков и противодействия организованным группам и преступным сообществам (преступным организациям) в данной сфере с использованием современных информационных технологий [1].

Проблема качественного противодействия незаконному обороту наркотических средств остро стоит уже на протяжении многих десятилетий, однако в последнее время с появлением и развитием новых трендов в преступности она приобрела особое значение. По мнению Майка Пауэра государство проиграло войну наркотикам из-за прогресса химии и технологий [2, с. 17].

Безусловно, стремительное развитие современных технологий, а также сложившиеся условия пандемии способствовали активной цифровизации всех сфер жизни, в том числе и сферы наркобизнеса. Это привело к расширению ассортимента синтетических наркотических средств и их аналогов, появлению «дизайнерских» наркотиков и полинаркомании, пропаганде и рекламе наркотиков через мессенджеры и социальные сети, формированию рынков сбыта через законспирированные каналы поставки, созданию теневых интернет-площадок, сбыту с использованием инновационных информационно-телекоммуникационных технологий и онлайн оплате с помощью биткоинов или через Qiwi-кошелек. Считаем правильным присоединиться к мнению А.В. Пупцевой, полагающей, что использование электронных платежей является простым, анонимным и распространенным способом оплаты наркотиков, фактически не контролируемым государством [3, с. 148].

Результатом такого темпа развития незаконного оборота наркотических средств является объективное отставание методики расследования преступлений данного вида. В этой связи целесообразно рассмотреть особенности основополагающей категории методики расследования – криминалистической характеристики. Определяющим элементом криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов, является способ их совершения: с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. В подтверждение нашего мнения можно привести статистические данные МВД России, согласно которым за период с января по сентябрь 2020 года правоохранительные органы Российской Федерации зарегистрировали 363 000 преступлений, которые были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года наблюдается значительный прирост на 77%. Из них 29 600 (8,1%), то есть каждое двенадцатое, является преступлением в сфере незаконного оборота наркотических средств и их аналогов. Условия пандемии обусловили резкий скачок роста таких преступлений на 68,5%, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [4].

Следует отметить, что произошло существенное перераспределение количества преступлений в зависимости от конкретного способа их совершения. Так, существенно увеличи-

лось количество незаконного производства (+54,8%) и незаконной пересылки наркотических средств и их аналогов (+293,6) (таблица 1).

Таблица 1 – Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств	Зарегистрировано за период с января по сентябрь 2020 года	+\- по сравнению с аналогичным периодом 2019 года (%)
совершенные в крупном и особо крупном размерах	51 327	0,5
из них в крупном размере	48859	-0,1
особо в крупном размере	2468	15,7
сбыт	84679	0,0
производство	339	54,8
пересылка	614	293,6

Данные статистики свидетельствуют о более, чем существенном росте преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, а увеличение удельного веса незаконного оборота в особо крупном размере и незаконных пересылок может служить подтверждением того, что данные преступления совершены с использованием современных информационных технологий. Считаем правильным присоединиться к мнению О.А. Решняк, полагающей, что основным способом совершения таких преступлений является бесконтактный сбыт [5, с. 17].

Следует также учитывать большую степень латентности указанных преступлений, поскольку сбыт наркотических средств через Интернет сделал их доступным для широкого круга лиц, в том числе несовершеннолетних, не имеющих средств приобретать наркотики на постоянной основе, в этой связи данные преступления не находят отражения в официальной статистике.

Отдельно необходимо сказать о незаконном обороте наркотических средств и их аналогов на интернет-площадках теневой сети «DarkNet».Сами по себе такие маркетплейсы ничего не продают, а предоставляют собой определенный «буфер обмена» в виде веб-среды, предназначенной для сделок между наркопотребителем и сбытчиком - продавцом. По своей сути они являются IT-продуктом с высоким уровнем шифрования и анонимности. Все это в своей совокупности значительно затрудняет разработку методики расследования указанных преступлений, выявление особенностей элементов криминалистической характеристики данного вида преступления, поскольку делает практически невозможным сбор эмпирического материала о личности преступника, обстановке совершения преступления, механизме следообразования.

Особенность сбора доказательств, содержащих цифровую информацию, по-нашему мнению, заключается в том, что одни из них могут содержаться на материальном носителе (ноутбуке, телефоне, гаджетах, внешних съемных запоминающих устройствах, роутерах, видеорегистраторах итд), а другие – существовать исключительно в виртуальном пространстве (это так называемая «интернет-тень», информация о посещении различных ресурсов сетей «Интернет»,«DarkNet»), веб-страниц (сайтов, социальных сетей), данные об электронных транзакциях, данные, хранящиеся в облачных сервисах, на серверах и т.д.). Разнообразие способов совершения преступлений обуславливает возможность возникновения широкого спектра цифровых следов.

Представляет интерес то, что исследование цифровых доказательств является перспективным в рамках производства различных следственных действий [6, с. 163; 7, с. 16; 8, с. 195]. Однако существенным пробелом в процессе доказывания таких преступлений является неиспользование всех возможностей цифровой криминалистики, в частности специальных познаний, следствием чего является утрата цифровых доказательств.

Таким образом, полагаем, что для решения проблем установления личности преступников, использовавших анонимайзеры и VPN-услуги, проведения осмотра «виртуального» места происшествия, обнаружения и изъятия цифровых следов в ходе производства следственных действий и экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых в сети «Darknet» необходимо комплексное совершенствование законодательного регулирования рассматриваемых общественных отношений, использование инновационных технологий для выявления интернет-площадок, применение технологий больших данных, привлечение специалистов в сфере IT-технологий к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, с целью эффективного выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений.

Литература

1. О Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: проект Указа Президента РФ (подготовлен МВД России, ID проекта 01/03/01-20/00098716) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2020).

2. Mike Power. Drugs 2.0: The Web Revolution That's Changing How the World Gets High Kindle Edition. – Granta Books, 2013. – 292 с.

3. Пупцева А.В. Некоторые особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с помощью сети «Интернет» бесконтактным способом // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 3 (46). – С. 146-151.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2020 года [Электронный ресурс]: офиц. сайт МВД РФ. - Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/21551069/ (дата обращения: 21.10.2020).

5. Решняк О.А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: автореф. дис. … канд. юр. наук. – Волгоград, 2019. – 25 с.

6. Трифонова К.А. Получение образцов для сравнительного исследования: проблемы нормативной регламентации и правоприменительной практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 1 (52) 2020: науч.-метод. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2020. – С. 154-168.

7. Зайцева Е.А. Производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений: за и против // Аубакировские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматинская академия МВД РК, 2017. - С. 16-19.

8. Семененко Г.М., Костенко Н.С., Пшеничкин А.А. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 192-196.

Войтович Е.М.,
доцент кафедры уголовного права и правосудия
Запорожского национального университета, к.ю.н.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Уголовный процесс Украины находится в стадии реформирования, одним из важнейших шагов из которой стало принятие Уголовного процессуального Кодекса (далее – УПК Украины), который вступил в силу 20 ноября 2012 года. При этом следует отметить, что принятием нового Кодекса реформирование не закончилось. Так, за восемь лет, прошедших с момента этого события, Верховным Советом Украины было принято 96 законов, которые вносили в его текст изменения [1].

Несмотря на это следует констатировать, что основные проблемные узлы, существовавшие в УПК УССР, который был принят в 1960 году, не разрешены; более того, усугубились.

Так, в пояснительной записке к законопроекту УПК Украины, среди прочего, указывалось, что институт дополнительного расследования в уголовном процессуальном законодательстве является «рудиментом советской эпохи». Определялось, что принятие УПК Украины является одним из этапов судебной реформы, которая должна не только лишь сводиться к улучшению деятельности судей и судов, а в широком понимании способствовать созданию условий для усиления прав и свобод человека и гражданина. Институт дополнительного расследования по решению суда или прокурора действительно ликвидирован.

Между тем введен новый институт возврата обвинительного акта прокурору, который не соответствует требованиям закона. И анализ текста УПК Украины позволяет прийти к выводу о том, что использование этого инструмента приводит к усугублению ситуации по соблюдению законных прав человека и гражданина.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на регламентацию стадии досудебного расследования. Закон определяет досудебное расследование следующим образом: «стадия уголовного производства, которая начинается с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований и оканчивается прекращением уголовного производства или направлением в суд обвинительного акта, ходатайства о применении принудительных мер медицинского или исправительного характера, ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности» (п. 5 ч. 1 ст. 3 УПК Украины). Возможность возобновления досудебного расследования связывается законом только со случаем его приостановления, что к теме работы отношения не имеет. Таким образом, с момента направления в суд обвинительного акта либо соответствующего процессуального ходатайства стадия досудебного расследования окончена. Соответственно закончились и полномочия следователя, так как следователь – должностное лицо соответствующего органа, осуществляющее именно досудебное расследование. Окончились и полномочия прокурора, предоставленные ему на стадии досудебного расследования.

В свою очередь суд, при получении обвинительного акта, обязан назначить и провести подготовительное заседание, что прямо предусмотрено ст. 314 УПК Украины. По результатам этого заседания суд, кроме прочих, вправе констатировать факт несоответствия обвинительного акта требованиям закона (а именно требованиям ст. 291 УПК Украины, которые предъявляют к обвинительному акту исключительно формальные требования). Следствием такой констатации является постановление определения о возврате такого акта прокурору, который его направил. Данное определение прокурором может быть обжаловано в апелляционный суд, тем не менее, оно может быть оставлено в силе, что и влечет возврат.

Для оценки использования этого института следует для примера привести третий квартал 2020 года. По данным единого реестра судебных решений за этот период суды Украины рассмотрели 5528 ходатайств о возврате обвинительного акта прокурору [2].

Аналогия с институтом дополнительного расследования прослеживается вполне очевидно; между тем, в уголовно-процессуальном законодательстве, разработанном и действовавшем во времена СССР ситуация с дополнительным расследованием была урегулирована вполне однозначно. Были регламентированы сроки, полномочия всех участников процесса, возможные результаты дополнительного расследования и т.п.

Ничего подобного действующий уголовный процессуальный закон Украины не содержит.

Итак, в случае возврата обвинительного акта прокурору судом стадия досудебного расследования окончена и не может быть возобновлена. Стадия судебного рассмотрения не началась. Полномочия следователя прекращены; прекращены и полномочия прокурора на досудебном расследовании. Очевидным (но прямо не предусмотренным законом) представляется единственная возможность именно уполномоченного прокурора сформулировать обвинительный акт с учетом несоответствий требованиям закона, на которые указал суд. После чего должно следовать повторное направление обвинительного акта в суд (и никак не ходатайства по другим процессуальным вопросам, так как для установления обстоятельств, могущих служить основаниями для такого ходатайства, необходимо производить следственные либо иные процессуальные действия, что невозможно). Между тем, это исключительно теоретический вывод, так как закон на эту тему не говорит ни слова.

Возникают и иные проблемы, связанные уже с реализацией именно законных прав человека и гражданина, что касается как потерпевшего, так и обвиняемого. К обвиняемому, как правило, применена мера пресечения, нередко и такая, как содержание под стражей. Потерпевший является лицом, заинтересованным в том, чтобы защитить свои нарушенные права. Но вот только закон не связывает прокурора какими-либо сроками в случае возврата ему обвинительного акта. Не содержит закон и обязанности прокурора вручить обвиняемому и стороне защиты вновь составленный обвинительный акт. Невозможна и реализация иных прав участников процесса при помощи обращения с жалобой к следственному судье, поскольку такая процессуальная фигура имеет место только на стадии досудебного расследования, что вытекает из формулировки п. 18 ч. 1 ст. 3 УПК Украины.

При таких обстоятельствах необходимо констатировать существование проблем, изначально заложенных на законодательном уровне. И разрешение этих проблем требует не только дальнейших теоретических исследований, но и практических мер – внесение изменений в УПК Украины.

Литература

1. Уголовный процессуальный Кодекс Украины // электронный ресурс: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text

2. Единый государственный реестр судебных решений // электронный ресурс: https://reyestr.court.gov.ua/

Galyashina E.I.,
professor of the Forensic Expertise Department at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law Science, Doctor of Philology Science

"DEEP FAKES" AS A NEW CHALLENGE FOR FORENSIC SPEAKER IDENTIFICATION

In recent years artificial intelligence (AI) applications called "deep fakes" combine, replace images and clone voices to create fake videos that appear authentic [1]. Digital revolution and the sophistication of the neural network technology involved has led to the situation when deep fake technologies present hyper-realistic AI-generated sound tracks of people saying fictional things [2]. Software for crafting high-quality, realistic deep fakes for disinformation and evidence falsification enables users with little technical skills tonear-perfectly edit videos, swap faces, alter expressions, and synthesize speech. So almost anyone with a computercan fabricate fake videos that are practically indistinguishable from authentic media [3, 4].

The high quality deepfakesare often used for fakenews,cyber-bullying, extremist and terrorist propaganda, blackmail and evidence falsification in courts, etc. [4]. Harmful fakes spread virus-like through social media, where impact worldviews of million users [5]. Fakes videos pose a greaterthreat than "traditional" fake news because they have less traces to detection, difficult for content authentication and internet users are inclined to believe them to be real. So, an increasing number of people is faced with a new threat to media security of public internet discourse.

Digital forensic experts have suggested subtle indicatorsto detect video deepfakes, including a range of imperfections such as face wobble, shimmer and distortion; waviness in a person's movements; inconsistencies with speech and mouth movements; abnormal movements of fixed objects such as a microphone stand; inconsistencies infighting, reflections and shadows; blurred edges; angles and blurring of facial features; lack of breathing; unnatural eye direction; missing facial features such as a known mole on a cheek; softness and weight ofclothing and hair; overly smooth skin; missing hair and teeth details; misalignment in face symmetry; inconsistencies in pixel levels; and strange behavior of an individual doing something implausible [4]. But it is not true with detection of convincing audio fakes. In thepast, the primary method of generating audio entailed the creation of a largedatabase of sound fragments from a source, which would then be combined andreordered to generate imitated speech. New approaches promise greatersophistication, simulating speech and cloning voices [5, 6].

Fake digital phonogramspose new essential problems for forensic speech examiners. It is a messy, slippery form of evidence that can be very difficult to handle. The forensic expert investigation is aimed at checking the speaker identity and detecting falsification or forgery of a phonogram.

Nowadays in law enforcement bodies for speaker identification the automated systems of identification are used. Federal interdepartmental coordination-methodical council for problems of expert researches fulfilled the passport for only one speaker identification technique for Russian speech on automated system "Dialect" in 1996 [7]. Forensic expert research of speaker identification is made on the basis of measurements of such parameters as pitch height, fundamental frequency, format frequencies, duration of sounds and their derivatives. In total more than 600 acoustic parameters gained at long term measurements are calculated. The received results on disputable phonograms are compared to samples of a voice and speech of the suspected person. The integrated auditory acoustic phonetic approach is used, with the auditory analysis preceding.

It is important to underline that the named technique was developed with reference to research of the analogue sound recordings which have been recorded through the telephone channel on a magnetic tape by means of analogue tape recorders. The new editions of a technique [8, 9], having designated an issueof speech signals distortion while digital processing, basic challenges of digital speech research did not resolve.

Spreading in media sphere fake audios cause today essential difficulties not only in a choice of optimum methods and techniques for their detection and content authentication,but also in foren-

sic estimation of aspeaker identification reliability. Digital processing and machine synthesis of speech basically allow carrying out not only voice altering but cause distortion of identification parameters.

Digital recordings have several features that must be kept in mind during forensic speaker identification expertise.

First - digital evidence can be altered either maliciously or accidentally during collection without leaving any obvious signs of distortion.

Second - digital evidence can be easily copied and the copy can be presented as if it is an original one. The fact of coping or tampering of digital sound recording could be determined only while being compared with the original one or its hash. A hashing algorithm takes a large body of digital information and produces a mathematical value or "hash" that uniquely identifies the data.

Third - many digital recorders and telephone devices are constructed so, that at digitization of speech they remove from an audio signal a huge amount of significant information about individual properties of voice that differentiate one speaker from another with similar voices. In some mobile phones instead of native speech a set of coded signals are transmitted and are synthesized by some mathematical model. Resembling of original speech depends on the type of the used algorithm of speech coding and its implementation in concrete type transmitting and recording digital device. Thus, a synthesized signal being an approximated mathematical model complicates audio fake recognitionand speaker identification.

Similar voices without distinctive features can be encoded approximately equally so that they seem similar to a great degree at their aural perception. Acoustic and phoneticfeatures in such a signal are determined by many factors, including sensitivity of the expert's hearing skill and experience. Abundantly clear that digital voice recognition is disguised by additional noise of quantization and other specific distortions. So, reliability of acoustic and phonetic identification features in fake audios detection appears rather doubtful. And probability of false voice identification can be sufficiently high.

One of the most important and basic problems in forensic speech analysis in the aspect of deep fake technologies is the reliability of voice recognition when speech samples are modified by the devices with various algorithms of compression (or coding) of signals. More often this is compression with quality loss. On the basis of psychoacoustic model from the digitized signal the considerable quantity of the significant information on the research object (for example, coding MP3) is deleted.

The techniques used in speech coding apply knowledge in psychoacoustics to transmit only data that is relevant to the human auditory system. For the purpose of reliable forensic speaker identification, the degraded speech can lack speaker's identification features and disguise speaker's identity to the listener.

Therefore, expert techniques of speaker identification are hardly applicable to the real situations demanding comparing digital sound recordings gained from different mobile communication resources and recorded by digital devices. Ambient noise levels can impede compared voice samples. Performance degradation can result from changes in behavioral attributes of the voice and from enrollment using one device and verification on the other [10].

Speech samples matching of an unknown and the suspect should be grounded on the positions, giving the chance to check up in the conditions of legal proceedings validity and reliability of the expert conclusions on the basis of the standard scientific and practical data. A speaker identification technology used to match digital voiceprints should include description of pattern matching algorithms, matrix representation and decision tree.

The basic problem with speaker identification in the aspect of deep fake audios is a fundamental one. We still do not know if intraspeaker variability is always less (or smaller) than interspeaker variability and is it true for all situations and under all conditions. So, it is necessary to look for new approaches and thoroughly practical optimization of known methods, to carry out complex of scientific researches in the developments of appropriate expert techniques detectingspeaker's in-

dividual discourse and intellectual features in digital speech traces. Thus, it is necessary to involve both scientific potential of expert establishments, and the academic science.

In summary it is necessary to emphasis that the problem of reliable speaker identification in real life circumstances of “deepfake” audios exists, it must not be ignored. Without the reliable and standard methodology of research of digital speech data it is possible to lose digital phonograms as forensic evidence. Therefore, it is necessary to develop and insert in the shortest period the complex of scientifically-methodical researches for comprehensive investigation of the digital sound recordings received in different conditions and by various means. It is necessary to involve the academic speech science, lawyers and legislators to such work.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00190.

References

1. Maras M. H. &Alexandrou A. Determining authenticity of video evidence in the age of artificial intelligence and in the wake of Deepfake videos. *International Journal of Evidence & Proof*, 2019. 23(3): 255–262. https://doi.org/10.1177/1365712718807226

2. Day C. The Future of Misinformation. Computingin Science & Engineering, 2019.21(1): 108–108.https://doi.org/10.1109/MCSE.2018.2874117

3. Fletcher J. Deepfakes, Artificial Intelligence, andSome Kind of Dystopia: The New Faces of OnlinePost-Fact Performance. Theatre Journal, 2018. 70(4): 455–471. Project-MUSE,https://doi.org/10.1353/tj.2018.0097

4. WesterlundM. The Emergence of DeepfakeTechnology: A Review. Technology InnovationManagement Review, 2019. 9(11): 39-52.http://doi.org/10.22215/timreview/1282

5. Ben Popper. Baidu’s New System Can Learn to Imitate Every Accent, VERGE (Oct. 24,2017), https://www.theverge.com/2017/10/24/16526370/baidu-deepvoice-3-ai-text-to-speech-voice

6. BaharGholipour. New AI Tech Can Mimic Any Voice, SCI. AM. (May 2, 2017), https://www.scientificamerican.com/article/new-ai-tech-can-mimic-any-voice

7. Popov N.F., Linkov A.N., Kurachenkova N.B., Bajcharov N.V. Speaker identification by phonograms of Russian speech on automated system "Dialect". – M., 1996. (in Russian)

8. Kurachenkova N.B., Bajcharov N.V., Ermakova M. Editorship of V.M. Bogdanov. Speaker identification by phonograms of Russian speech. A technique "Dialect". Second edition. - M, 2007.

9. Lebedev K.A., Goryacheva E.A., Mikheeva I.A.Application of new research methods aimed at development and improvement of acoustic analysis by the DIALECT method. Moscow. Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

10.Galyashina E.I., Galyashin V. N. Digital phonogram as legal evidence. Voronezh forensic readings, Voronezh: Publishing house Voronezh State University, 2007, 8. pp. 71-99.

Гладышева О.В.,
заведующий кафедрой уголовного процесса Кубанского государственного университета,
д.ю.н., профессор

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Процессуальная самостоятельность является традиционным «полем» для научных дискуссий. Данная работа представляется еще одной возможной «площадкой» для того, чтобы высветить современный потенциал этой тематики и изложить несколько авторских позиций, касающихся имеющихся проблем и направлений поиска для их решения [1].

Дискуссионность процессуальной самостоятельности следователя обусловлена многими возникающими в связи с нею вопросами, имеющими теоретический, законодательно-регулятивный и правоприменительный характер. Отметим лишь некоторые из них: сущность

процессуальной самостоятельности, ее правовое значение, роль в формировании процессуального статуса следователя, сопоставление с иными категориями такими, как, например, независимость, пределы самостоятельности, ответственность следователя в свете его самостоятельности, компетенция и полномочия иных участников стороны обвинения, а также суда, пределы реализации их полномочий и др. [2].

Не менее актуальной выступает указанная тема в современных условиях и не только для российского, но и для зарубежного уголовного судопроизводства. Изложению некоторых результатов исследования процессуальной самостоятельности посвящены работы ряда ученых Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Украины [3].

Результаты анализа научной литературы в этой части позволяют констатировать значительные различия в понимании сущности процессуальной самостоятельности следователя. Если на определенном историческом отрезке она рассматривалась как отдельное право [4], то с принятием действующего УПК РФ 2001 г. исследователи этой темы посчитали, что процессуальная самостоятельность приобрела статус принципа уголовного судопроизводства, но, практически с прежним содержанием [5].

На современном этапе процессуальная самостоятельность трактуется уже как возможность следователя «отстаивать свое мнение по ключевым вопросам уголовного дела в случае возникновения противоречий с правовой позицией субъектов контрольно-надзорной деятельности» [6].

Помимо представлений о сущности процессуальной самостоятельности немаловажное значение имеют пределы ее применения. В данной части наблюдается тенденция к распространению процессуальной самостоятельности не только на следователя, но и на дознавателя [7].

Не менее существенно раскрытие направлений применения самостоятельности следователя (в чем именно он может проявить себя как самостоятельный субъект). Российский законодатель указал на самостоятельность следователя в определении направлений расследования, принятии решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Стоит отметить формирование практической интерпретации процессуальной самостоятельности. Так, например, заявителю, обратившемуся в суд с жалобой на отказ следователя в запросе детализации телефонных соединений с номером свидетеля, а также о маршруте следования в момент совершения преступления, в принятии жалобы было отказано. Суд указал, что предметом обжалования является *процессуальная деятельность следователя, связанная со сбором доказательств по уголовному делу* (здесь и далее курсив наш – О.Г.), где следователь имеет процессуальную самостоятельность [8].

Еще один вариант практического представления о процессуальной самостоятельности: «… суд не вправе входить в обсуждение вопросов, связанных с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, давать следователю указания, связанные с собиранием и оценкой доказательств, а также определять принадлежность имущества конкретному собственнику» [9]. В силу процессуальной самостоятельности суд посчитал невозможным рассматривать вопросы, касающиеся оценки собранных в ходе расследования доказательств, а также предрешать вопросы, которые могут быть предметом судебной проверки при рассмотрении уголовного дела по существу [10]. В пределы процессуальной самостоятельности следователя, по мнению суда, входит определение *объема данных предварительного следствия, который может быть предан гласности* [11].

В ряде судебных решений [12] отмечается самостоятельность следователя в части планирования предварительного следствия. Интересной выглядит и отмеченная в судебных решениях недопустимость выхода за пределы ходатайства следователя, заявленного им в суд, как гарантии его процессуальной самостоятельности [13].

В то же время в одном из решений судом была отмечена недопустимость невыполнения следователем указаний прокурора, а также игнорирование решений суда в части необходимости получения дополнительных сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела [14].

Таким образом, прецедентное толкование процессуальной самостоятельности следователя исключает ее понимание как субъективного права следователя, либо как его возможность отстаивать свою позицию. Скорее речь идет о том, что сама по себе указанная возможность обусловлена процессуальной самостоятельностью.

Приведенные обстоятельства позволяют высказать гипотезу о том, что процессуальная самостоятельность выступает характеристикой процессуального положения следователя в уголовном судопроизводстве. Эта характеристика складывается из совокупности условий:

– запрет на вмешательство должностных лиц и государственных органов в деятельность следователя в части выбора им средств доказывания;

– недопустимость подмены следователя в вопросах оценки результатов следственных и иных процессуальных действий;

– самостоятельность следователя в части определения объема информации, подлежащей преданию гласности в ходе предварительного расследования;

– рассмотрение и разрешение судом заявленных следователем ходатайств в пределах заявленных им требований.

Указанные условия составляют теоретическую конструкцию процессуальной самостоятельности, позволяют конкретизировать ее содержание в правовом поле, в связи с чем представляется целесообразным их закрепление в уголовно-процессуальном законе.

Однако установление конкретных условий самостоятельной реализации процессуального статуса следователем представляется недостаточным. Отметим формулировку ст. 60 УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК), где предусматривается не только самостоятельность, но и ответственность следователя. С.П. Фурлет подчеркивает достаточно многочисленные запреты, установленные УПК РК, которые оценивает позитивно, подчеркивая: «если бы на российских следователей законодательно были возложены указанные процессуальные обязанности и если бы для них были установлены такие же запреты, качество расследования уголовных дел стало бы совсем другим (из контекста, явно следует усиление положительных тенденций – О.Г.)» [15].

Ответственность следователя, на наш взгляд, безусловно, важнейший элемент его процессуального статуса. Отсутствие его в российском уголовно-процессуальном законе представляется ошибкой. В то же время некоторые обстоятельства можно рассмотреть в качестве предпосылок к разработке и внедрению соответствующих правил в российское уголовное судопроизводство.

1. Наличие отечественной судебной практики по предъявлению регрессных исков к следователям, в случаях оправдания подсудимых, прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям и выплат определенных сумм в порядке возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, применением мер процессуального принуждения. Судебная практика имеет разнонаправленный характер. Так, в одних случаях, материалы служебной проверки, подтвердившие наличие служебных проступков, выступают достаточным основанием для предъявления и удовлетворения регрессных исков к следователю [16]. В других случаях результаты служебной проверки выступают доказательствами, но не рассматриваются как основание для удовлетворения регресса к следователю. Суд встает на позицию, в соответствии с которой для удовлетворения такого рода требования необходимо установление вины вступившим в законную силу приговором суда [17].

В этой части можно отметить как положительный опыт законодательного регулирования в Республике Беларусь, где незаконные действия следователя, повлекшие вред, в результате осуществления уголовного преследования могут стать основанием для наступления гражданской ответственности. П. 1 ст. 939 ГК Республики Беларусь устанавливает, что ответчиками выступают исключительно должностные лица, осуществляющие уголовное преследование или суда, при условии, что их вина установлена решением суда, вступившим в законную силу, а также, если вред причинен гражданину в результате действий, прямо указанных в п. 1 ст. 939 ГК РБ. За незаконные действия, по которым отсутствует приговор суда, а применены, к примеру, дисциплинарные меры (понижение в должности, лишение специ-

ального звания, выговор), но по которым вред, причиненный гражданину, возмещен государством, государство уже не имеет права предъявить регрессный иск к виновному лицу.

Право регресса к следователю имеется и в гражданском законодательстве Республики Казахстан (ст. 922, 933 ГК РК). Отметим, что приблизительно аналогичные по содержанию нормы имеются и в российском законодательстве, но их формулировки допускают различное толкование, что не способствует единообразию судебной практики.

Поводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Самостоятельность выступает характеристикой процессуального положения следователя в уголовном судопроизводстве. Ее теоретическая конструкция складывается из совокупности условий, которым должны соответствовать компетенция и полномочия не только следователя, но и лиц, а также органов, непосредственно с ним взаимодействующих: прокурора, руководителя следственного органа, суда.

2. Условиями процессуальной самостоятельности следователя и ее содержанием выступают:

– запрет на вмешательство должностных лиц и государственных органов в деятельность следователя в части выбора им средств доказывания;

– недопустимость подмены следователя в вопросах оценки результатов следственных и иных процессуальных действий;

– самостоятельность следователя в части определения объема информации, подлежащей преданию гласности в ходе предварительного расследования;

– рассмотрение и разрешение судом заявленных следователем ходатайств в пределах заявленных им требований.

Включение этих условий в уголовно-процессуальный закон представляется целесообразным.

3. Ответственность следователя выступает обязательным элементом его процессуального статуса и сопровождает его самостоятельность. Применительно к российскому уголовному судопроизводству ответственность нуждается в подробной разработке на концептуальном уровне, а также в прикладных аспектах. Отдельные вопросы правового регулирования могут быть решены на основании использования зарубежного опыта, например, Беларуси и Казахстана.

Литература

1. Митькова Ю.С. Процессуальная самостоятельность следователя по УПК РФ и УПК Республики Казахстан // Аубакировские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2018. – С. 191-193.

2. Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства. Труды Академии. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 118-124; Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2001. № 2. – С. 92-99; Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 18; Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и его функциональное предназначение// Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. (2-3 ноября 2010 г.). Вып. 7. Ч. 2. – Тюмень, 2010. – С. 112; Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве:. дис.. .. канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 10.; Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – С. 18.

3. Косимов О. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // ZAKON. – 2011. – №4; Байдак Ж.В., Веселов Н.Ю. Некоторые проблемы регламентации процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессуальном законодательстве Украины // I Минские криминалистические чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. в 2 ч. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь. 2018. Ч. 2. – С. 19-22; Оспанов Е.А. Проблемные вопросы обеспечения надлежащего ведомственного контроля

деятельности следственных подразделении органов внутренних дел // Правовая реформа в Казахстане. – 2005. – №2 (28) – С. 67-70.

4. Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 14.

5. Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений (сравнительно-исторический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н.-Новгород, 2006. – С. 8.

6. Зотов А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2018. – С. 19.

7. Мовсесян А.А. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя // Научный альманах. – 2019. – №3-1 (53). – С. 149.

8. Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 22К-560 // Система «Гарант».

9. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 6 мая 2019 г. по делу № 22К-1306/2019 // Система «Гарант».

10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22 апреля 2020 г. по делу № 10-6430/2020 // Система «Гарант».

11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 апреля 2020 г. по делу № 10-7032/2020 // Система «Гарант».

12. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 сентября 2018 г. по делу № 10-15497/2018 // Система «Гарант».

13. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 ноября 2019 г. по делу № 10-21862/2019 // Система «Гарант».

14. Постановление Брянского областного судаот 23 января 2020 г. по делу № 22-18/2020 // Система «Гарант».

15. Фурлет С.П. О различном законодательном закреплении процессуальных обязанностей следователя в России и Казахстане // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – №4. – С. 32.

16. Решение Кировского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) от 3 июня 2019 г. по делу № 2-1735/2019 // Система «Гарант».

17. Решение Советского районного суда г. Орла (Орловская область) от 28 июня 2016 г. по делу № 2-1716/2016 // Система «Гарант».

Манова Н.С.,
заведующая кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор

ПРАВОВАЯ И ФАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В советском и постсоветском уголовном судопроизводстве существовало устоявшееся представление о прокуроре как об основном участнике предварительного производства, на которого возложена функция уголовного преследования. В силу этого прокурор был наделен полномочиями, которые позволяли рассматривать его как организатора и руководителя уголовного преследования: «при обнаружении признаков преступления прокурор принимал меры к возбуждению уголовного дела и установлению лица, совершившего преступное деяние, его изобличению, обеспечивал уголовное преследование этого лица» [1, с. 113]. Именно прокурор по завершению расследования принимал решение о доказанности виновности обвиняемого и о направлении уголовного дела в суд.

В последние 15 лет российский законодатель внес в УПК РФ целый ряд существенных изменений, касающихся не просто процессуального положения прокурора, а изменивших правовую модель его деятельности в досудебных стадиях процесса. Однако эти изменения были, на наш взгляд, недостаточно продуманными, противоречивыми, плохо согласующимися с традиционными для отечественного уголовного процесса постулатами о полномочиях властных участников процесса. И в целом эти изменения сегодня позволяют говорить о том, что у отечественного законодателя не было целостного видения правовой модели деятельности прокурора в уголовном су-

допроизводстве. Между тем нормативная модель деятельности прокурора во многом определяет концепцию дальнейшего развития всего уголовного процесса.

Главное, что произошло в 2007 году, - это то, что прокурор перестал быть процессуальным руководителем следователя и был лишен многих полномочий по самостоятельному осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве. В тоже время прокурор сохранил все свои прежние полномочия в отношении дознавателя. Такая непоследовательная позиция законодателя создала почву для споров процессуалистов о роли прокурора, его функциях в досудебных стадиях уголовного процесса, позволив говорить о том, что «прокурор оказался отстраненным от выполнения функции уголовного преследования по значительному числу наиболее тяжких преступлений» [2, с. 3], что функцию уголовного преследования прокурор осуществляет ныне только в судебном производстве, а на досудебных стадиях процесса он осуществляет исключительно надзорные полномочия [3, с. 69; 4, с. 64-67; 5 с. 16-19: 6, с. 9-10]. И так как четкое определение функции, возлагаемой на прокурора в уголовном судопроизводстве, является важнейшим элементом правовой модели его деятельности, так как именно функция определяет цели и задачи деятельности прокурора, наличие у него соответствующих полномочий и его взаимоотношения с иными властными участниками процесса, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, законодательная регламентация функции, возложенной на прокурора, должна быть четкой и определенной, исключающей двойственное понимание и толкование. В связи с этим учеными было предложено внести в ч. 1 ст. 37 УПК РФ соответствующие уточнения, изложив ее в следующей редакции: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а также уголовное преследование после поступления к нему из органов расследования завершенного производством уголовного дела. Признав результаты расследования законными и обоснованными, прокурор с этого момента, а затем и в судебных стадиях, осуществляет уголовное преследование» [7, с. 117].

Исходя из анализа положений действующего УПК РФ, можно предположить, что замыслы законодателя относительно роли прокурора в досудебном производстве заключались в том, что данный участник процесса, оставаясь главой обвинительной власти и обеспечивая эффективность деятельности по уголовному преследованию, осуществляет надзор за законностью и обоснованностью предварительного расследования, контролирует выполнение следователем и дознавателем их обязанностей по уголовному преследованию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. При этом заложенные в УПК РФ схемы взаимоотношений прокурора с органами дознания и органами следствия изначально не отличаются оптимальностью, а в правоприменительной практике зачастую и вовсе приобретают своеобразную интерпретацию. Так, УПК РФ в качестве дополнительной процессуальной гарантии принятия следователем законного решения об отказе в возбуждении уголовного дела по такому поводу, как мотивированное постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, предусматривает согласие руководителя следственного органа (п. 1.1 ст. 148). О возможности и условиях принятия такого решения дознавателем закон умалчивает. Практика же знает достаточное количество случаев, когда дознаватель отказывает в возбуждении уголовного дела по постановлению прокурора самостоятельно, без согласования такого решения с кем-либо, хотя прокурор, в силу имеющихся у него полномочий, осуществляет процессуальное руководство производством дознания.

В то же время практика предварительного расследования последних лет говорит о том, что прокурор отнюдь не отстранен от участия в деятельности следователя по уголовному преследованию, о том, что он и ныне имеет хотя и неофициальные, но вполне реальные рычаги воздействия на деятельность следователя. De-fakto прокуроры по-прежнему руководят предварительным расследованием и не только в форме дознания, но и в форме следствия (следователи нередко согласовывают с прокурором принятие таких решений, как возбужде-

ние уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, прекращение дела, направление его в суд и др.). И если исходить из того, что именно прокурору предстоит поддерживать государственное обвинение в судебном разбирательстве, и в ходе предварительного расследования для него, как для будущего государственного обвинителя, готовится доказательственная база, которой он будет оперировать в суде, такое положение представляется совершенно обоснованным [8]. Тот факт, что прокурор возглавляет государственное уголовное преследование (ч. 1 ст. 21 УПК РФ), отстаивает его перед судом, приносит извинения лицу, подвергнутому уголовному преследованию в случае его реабилитации и, значит, в полной мере несет ответственность за уголовное преследование, осуществляемое органами расследования, ставит прокурора в положение, когда он отвечает за качество и результаты уголовного преследования на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Таким образом, сегодня можно говорить о существовании двух моделей деятельности прокурора в российском досудебном производстве: правовой и фактической, которые существуют достаточно автономно и во многом не совпадают. Это, как уже отмечалось, явилось следствием непоследовательных изменений уголовно-процессуального законодательства, внесенных в него достаточно поспешно, без проведения научных экспертиз и оценки возможных рисков. Законодателем не были учтены такие существенные компоненты модели деятельности прокурора, как его ключевая роль в осуществлении уголовного преследования (его ответственность за законность досудебного уголовного преследования и обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде) и характер его взаимосвязей с другими участниками досудебного производства (координирующая роль прокурора в осуществлении уголовного преследования). В итоге прокурорское руководство досудебном уголовным преследованием ушло в «теневую практику» органов прокуратуры [8].

Как представляется, основой построения правовой модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве должно стать определенное в законе соотношение таких базисных структурных элементов этой модели, как выполняемая прокурором функция, его полномочия, взаимоотношения с иными должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Содержание и соотношение данных структурных элементов в правовой модели деятельности прокурора – это динамические показатели. Они изменяются в зависимости от уровня развития общественных отношений, от провозглашенного государством приоритета интересов личности, общества и государства. В силу этого правовые модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве меняются в различные исторические периоды развития общества и государства. Главное заключается в том, чтобы законодатель имел четкое представление о содержании модели и наполнял ее элементы по единой, целостной концепции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00887

Литература

1. Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. – 2009. – №2.
2. Бабин К.А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008.
3. Стрельников В.В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Право и безопасность. – 2012. – №1(41). – С. 69.
4. Амирбеков К. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. – 2012. – №6. – С. 64-67.
5. Грашичева О.Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. – 2015. – №6. – С. 16-19.
6. Рыгалова К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2019. – С. 9-10.
7. Соловьев А. Б. Правовой статус прокурора в досудебном уголовном производстве России: реалии и перспективы // Библиотека криминалиста. – 2016. – №6.

8. Манова Н.С., Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора как важнейший ориентир реформирования системы уголовного судопроизводства // Сборник материалов IX Балтийского юридического форума «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». BLF, 2020 - IX Baltic legal forum "Law and order in the third Millennium": international conference (Web of Conferences, SHS Web of Conferences (eISSN: 2261-2424).

Лазарева Л.В.,
профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Владимирского юридического института ФСИН России, д.ю.н.,
полковник внутренней службы

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений является средством познавательной деятельности, поскольку им оказывается содействие органам предварительного расследования в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Многообразие форм использования специальных знаний при расследовании и раскрытии преступлений, которое имеет место в действительности, подтверждает тезис о необходимости шире использовать в правоохранительной деятельности достижения различных отраслей науки и техники. Однако, вводя в уголовный процесс различные формы использования специальных знаний, необходимо руководствоваться не только интересами процессуальной экономией, но и учитывать последствия применения таких форм. Безусловно, только процессуальная форма может максимально обеспечить гарантированные права, свободы и интересы всех участников уголовного процесса, при этом грамотно распределить возможности сторон на использование специальных знаний, как в ходе предварительного расследования, так и судебного разбирательства.

Анализ положений действующего законодательства, научной литературы и следственной практики позволяет выделить некоторые проблемы использования специальных знаний в уголовном процессе: отсутствие общего понимания по поводу процессуального порядка участия специалиста в уголовном деле, в частности, при производстве следственных действий, отсутствие общепризнанности заключения специалиста как средства доказывания. Поэтому нет ничего удивительного, что в правоприменительной практике наблюдаются серьезные затруднения в этом сегменте, что ограничивает возможности использования специальных знаний в достижении истины по уголовному делу. В рамках настоящей статьи обратим внимание на некоторые, наиболее значимые, на наш взгляд, проблемы.

Рассматривая участие специалиста как субъекта правоприменительной деятельности, стоит обратить внимание на ее двусторонний характер. Как известно, специалист привлекается для разъяснения сторонам вопросов, входящих в его компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Однако сторона защиты ограничена в использовании специальных знаний посредством привлечения специалиста. Несмотря на этот очевидный факт, заключение специалиста чаще используется стороной защиты в отличие от следователей, которые используют возможность получения доказательственной информации из такого источника не так часто, как хотелось бы.

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке существует позиция, заслуживающая внимания, согласно которой заключение специалиста предстает перед следователем в готовом виде и никакому процессуальному формированию не подлежат. В этой связи отпадает необходимость специальных процессуальных процедур, направленных на формирование этого доказательства. Как справедливо отмечает С.Б. Россинский, речь следует вести о его процессуальной легализации, введении в уголовное дело посредством представления, истребования или изъятия как элемента некоторых следственных действий [1, с. 28-29].

Заслуживает интерес предложение, представляющее не только научный, но и практический интерес, выдвинутое Ф.Г. Аминевым, согласно которому следует «взять все прогрес-

сивное, что имеется в УПК зарубежных стран, адаптировать, закрепить в УПК РФ и применить на практике, а именно, ввести в УПК РФ ст. 204.1 «Заключение специалиста» [2, с. 28]. Кстати, подобные идеи уже получили воплощение в некоторых государствах на постсоветском пространстве. В частности, ст. 117 УПК Республики Казахстан называется «Заключение и показания специалиста». И хотя процессуальный порядок получения данного доказательства выглядит поверхностным, по крайней мере, в статье определена его структура и содержание. Полагаем, что российскому законодателю также следует пойти по этому пути и, опираясь на исследования ученых, закрепить в УПК РФ общие требования к этим источникам доказательств и детально регламентировать каждый из них в отдельной статье.

Объем настоящей публикации не позволяет остановиться на этом вопросе более подробно, тем более что обозначенные проблемы и наше к ним отношение уже были подробно освещены в других наших работах [3, с. 108-112].

Говоря об участии специалиста, не стоит оставлять без внимания один немаловажный вопрос – кем определяется, что лицо является специалистом. К сожалению, этот, казалось бы, простой вопрос вызывает сложности у правоприменителя. Напомним, что специалистом может быть лицо, которое ориентируется в области знаний и умений, по которым он привлекается для оказания содействия сторонам, а также для дачи заключения или показаний по специальным вопросам. Однако в современных условиях становится актуальным изучение требований, которые предъявляются к компетенции специалиста. Отметим, что в настоящее время наблюдается интеграция существующих подходов к пониманию профессиональных компетенций, что обусловлено внедрением компетентностного подхода к профессиональному образованию. Применительно к конкретному специалисту, как участнику уголовного процесса, особое значение приобретает его компетентность, то есть характеристика конкретного человека, получившего квалификацию, которая определяется его профессиональным уровнем. Компетентность, как профессиональная характеристика специалиста, основана на его профессиональных качествах, интеллекте и опыте. Безусловно, что объем необходимых специальных знаний будет различаться в зависимости от ситуации и решаемых специалистом задач. Так, при производстве таких следственных действий, как осмотр, выемка, обыск, сопровождающиеся изъятием электронных носителей информации и копированием с них информации (ст.164.1 УПК РФ), требуются специалисты, которые обладают умениями и навыками пользоваться цифровыми технологиями, обладать только цифровой грамотностью уже недостаточно.

Наиболее распространенной формой привлечения специалиста в уголовном процессе является его участие в следственных действиях. Обращая внимание на необходимость привлечения специалиста, законодатель оставляет решение данного вопроса на усмотрение правоприменителя. Вопреки данной рекомендации среди практических работников распространено мнение о необязательном привлечении специалиста к производству следственных действий. Объясняется это, прежде всего, недостаточным регулированием механизма привлечения специалиста. Полагаем, что подобная позиция правоприменителя основана исключительно на субъективном восприятии ситуации и нежелании отдельных сотрудников «осложнять себе жизнь» выбором специалиста. С нашей точки зрения, потребность правоприменителя в использовании специальных знаний в различных сферах деятельности сегодня – объективная реальность. В этой связи представляется вполне очевидным, что практика производства отдельных следственных действий, в ходе которых осуществляется обнаружение и изъятие следов преступления, была бы иной в случае обязательного участия специалиста. Это обстоятельство, на наш взгляд, представляет собой объективную реальность одного из важнейших элементов повышения эффективности расследования преступлений. Данное положение дел можно объяснить недостатком профессиональных кадров. Дело в том, что у следователей имеются затруднения в выборе специалиста, они не всегда точно знают, какими именно компетенциями должен обладать привлекаемый ими специалист, достаточно ли его знаний для производства следственных действий. По этой причине в качестве специалистов, обладающих нужными компетенциями, для участия в следственных действиях приглашают-

ся чаще всего профессиональные эксперты, то есть сотрудники экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, реже сотрудники сторонних организаций.

Причем при выборе того или иного работника в качестве специалиста нужно учитывать некоторые обстоятельства. Сотрудник того же ведомственного учреждения, что и правоприменитель, приглашенный в качестве специалиста, может быть связан профессиональными или личными отношениями, а это уже является основанием для отвода такого специалиста в уголовном деле. В то же время специалисты, являясь сотрудниками сторонних организаций, не обладают юридическими знаниями, не знают даже основ материального, процессуального права, криминалистики, судебной экспертизы. Это обстоятельство не позволяет им в полной мере выполнять функции специалиста, связанные с обнаружением, фиксацией, изъятием и исследованием следов преступления.

Еще одной набирающей популярность в последнее время формой участия специалиста в уголовном процессе является его консультация при назначении экспертиз. На наш взгляд, следователем следует обращаться за помощью к специалисту при назначении любых экспертиз, и в обязательном порядке при назначении сложных экспертиз (например, фоноскопических, особенно, если объект исследования зафиксирован на цифровом носителе; криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий; судебно-строительных; судебных финансово-экономических; судебно-бухгалтерских и др.). Например, консультация специалиста при назначении следователем судебно-технической экспертизы документов поможет выяснить, что современные технологии изготовления печатей и штампов позволяют изготовить практически неограниченное количество печатных форм, имеющих одинаковые общие и частные признаки, и дать категоричное заключение – одной ли печатной формой был нанесен исследуемый оттиск, либо несколькими, но изготовленными по одной технологии или с использованием компьютерной верстки, – практически невозможно. Помощь специалиста позволит поставить перед экспертом дополнительные вопросы, что повысит доказательственное значение судебной экспертизы.

Специалист привлекается также и для оказания помощи в оценке заключения эксперта. Привлечение специалиста для рецензии заключения эксперта, облеченное в форму заключения, могло бы быть во многих случаях весьма полезным. Это, в свою очередь, должно стимулировать органы следствия к более тщательному изучению заключения эксперта, оценки его с точки зрения наличия доказательственной информации, в случае необходимости проведения допроса эксперта, назначения повторной (дополнительной) экспертизы.

Привлечение специалиста к оценке заключения эксперта несет в себе консультационное начало и отвечает функции специалиста, участвующего в процессе. Однако пределы компетенции специалиста в этом случае ничем не регламентированы и на практике такого рода заключения специалиста представляют собой либо методический разбор текста заключения эксперта, либо повторение ранее проведенного экспертом исследования, сопровождающегося таким разбором. К сожалению, к рецензированию прибегает, как правило, сторона, которую не устраивают выводы эксперта, проводившего судебную экспертизу по уголовному делу. Основная цель привлечения специалиста в этом случае – оспорить заключение эксперта и таким образом повлиять на его судебную оценку. Для выполнения этой работы привлекаются специалисты из негосударственных экспертных структур, которые готовы отвечать на вопросы, сама постановка которых весьма сомнительна, например: «Обоснованы ли выводы эксперта в представленном тексте заключения..?», «Соответствует ли представленное заключение требованиям методик, установленным для данного вида экспертиз и исследований и действующему законодательству, регламентирующему производство экспертиз..?» Не вызывает сомнения, какие ответы на эти вопросы будут даны.

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что основополагающим фундаментом для создания необходимых условий использования специальных знаний в различных формах при расследовании уголовных дел является действующее законодательство, которое нуждается в дальнейшем совершенствовании, которое должно пойти по пути более четкого регулирования вопросов привлечения специалиста и использовании в доказывании заключения и показаний специалиста.

Литература

1. Россинский С.Б. Следственные действия. – М.: Норма, 2018. 240 с.
2. Аминев Ф.Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 166 с.
3. Лазарева Л.В. Собирание доказательств посредством использования специальных // Журнал Библиотека криминалиста. Научный журнал. – №1 (30). 2017. – С. 108-112.

Пирожкова Ю.В.,
профессор кафедры криминального права и правосудия, д.ю.н., доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНОГО ДЕТЕКТИВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УКРАИНЕ: РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Процесс становления Украины как правового, демократического, социального государства обуславливает ряд трансформационных изменений в различных сферах общественных отношений. Первоочередные приоритеты модернизации общественно-политических и социально-экономических сфер были определены в 2014 году изменениями в политико-правовой системе государства. Европейский цивилизационный выбор Украины стал фундаментом для полного реформирования публичных институтов, обновления органов государственной власти, радикальной «перезагрузки» системы координат между гражданином, обществом, государством. Базовые векторы системных реформ были определены в Стратегии устойчивого развития «Украина - 2020», утвержденной Указом Президента Украины 12 января 2015 г. № 5/2015 [1].

Правоохранительная сфера не стала исключением, поскольку обеспечение защиты прав и свобод человека, а также интересов общества и государства от противоправных посягательств возможно при функциональных и организационных преобразованиях, направленных на коррекцию задачи функций правоохранительных органов, внедрение новых принципов прохождения службы, отработки новых критериев оценки и деятельности. Одной из целей Стратегии развития системы Министерства внутренних дел Украины до 2020 года, утвержденной Постановлением Кабинета Министров Украины 15 ноября 2017 г. № 1023-р [2] было определено «привлечение общества к созданию безопасной среды, сотрудничество с территориальными громадами и обществом в целом; создание механизмов партнерства с институтами гражданского общества». Социально-экономические преобразования украинского общества обуславливают необходимость частичного аутсорсинга традиционно монополизированных государством функций в сфере правопорядка. Так, например, Законом Украины от 22.03.2012 г. № 4616- VI «Об охранной деятельности» урегулировано организацию и осуществление охранной деятельности субъектами хозяйствования. Законом Украины от 02.06.2016 г. № 1403-VIII «Об органах и лицах, осуществляющих принудительное исполнение судебных решений и решений других органов» законодательно закреплено основы организации и деятельности, определены задачи и правовой статус частных исполнителей.

Учитывая тот факт, что частная детективная деятельность доказала свою эффективность и востребованность в Великобритании, Италии, Испании, Израиле, Канаде, Германии, США, Франции, Японии, следует отметить необходимость ее легализации в Украине, поскольку на сегодняшний день де-юре такого вида деятельности не существует, при этом де-факто по данным Всеукраинской ассоциации частных детективов (ВАПД), реестр членов Ассоциации содержит более 30 детективных агентств [2], деятельность которых направлена на поиск, сбор и фиксацию информации, розыск предметов, имущества и пропавших людей, предупреждение, выявление фактов и обстоятельств разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну, установления авторов и отправителей анонимных писем, распространителей сведений, порочащих отдельных лиц.

Необходимо отметить, что проблематика урегулирования частной детективной (розыскной) деятельности как дополнительного инструмента в борьбе спреступностью и правонарушениями, обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина привлекала внимание ученых-юристов (исследования Н. Ахтирськой, В. Билоуса, В. Веденськой, А. Зайца, С. Краснокутского, О. Музычука, Д. Мулявки, В. Олефира, О. Пунды, Е. Рябченко, А. Старушкевича, И. Хорта, А. Шелухина, С. Юрко, О. Ярмиша и др.

Также следует акцентировать внимание на том, чтов последнее время на уровне монографических и диссертационных исследований актуализируется разработка вопросов использования в уголовном судопроизводстве сведений, полученных частным детективом (работы Зульфугарзаде Т. Э. «Правовые и организационные основы деятельности частных детективных и охранных структур по предупреждению преступлений» (1998 г.), Евланова О.А. «Участие частных детективных и охранных предприятий в борьбе с преступностью: криминологический аспект» (1999 г.), Семенова В.Г. Правовые основания, порядок получения и использования результатов частной детективной деятельности при расследовании преступлений» (2005 г.), Юрко С.С. «Негосударственная охранная и правоохранительная деятельность в Украине» (2017 г.) Сабитова С.М. «Уголовно-процессуальные проблемы регулирования частной детективной деятельности в Республике Казахстан» (2020 г.), М.О. Семеншина, В.М. Бесчастного, С.С. Витвицкого, С.О. Бичина, Е.С. Назимко «Детективная деятельность в механизме предупреждения преступности» (2020 г.) и д.р.).

Необходимость легализации и правового регулирования частной детективной (сыскной) деятельности в Украине очевидна - моделирование базового закона, принятие которого позволит компенсировать недостатки государственной правоохранительной системы в вопросах предупреждения и расследования криминальных правонарушений, продолжается последние 20 лет (первый проект Закона Украины № 5237 от 05.04.2000г. «О частной детективной деятельности» и последующие семь содержат положения, определяющие правовой статус частного детектива, перечень разрешенных детективных услуг, конкретизацию требований доступа к профессии и др.). Анализ законопроектных предложений «О частной детективной (розыскной) деятельности» (от 7 апреля 2004 г. №5380, 12 апреля 2010 г. № 6288, 13 декабря 2012 г. №1093, 28 декабря 2015 г. №3726, 2 сентября 2019 г. № 1228, 8 февраля 2019 г. №1024, 20 сентября 2019 г. №1228-1) [3-10] свидетельствует о том, что для обеспечения конституционных гарантий человека и гражданина на защиту своих законных прав и интересов, частному детективу в Украине планируется в качестве самостоятельной детективной услуги разрешить сбор, фиксацию и исследование сведений, необходимых для рассмотрения дел в гражданском, хозяйственном, административном и уголовном судопроизводстве, на договорной основе со сторонами судебного процесса.

Подводя итоги, исходя из анализа вышеперечисленных законопроектов, можно сделать вывод о том, что в перспективе (в случае принятия Закона «О частной детективной (розыскной) деятельности») институт частных детективов в Украине будет эффективно содействовать и оказывать помощь правоохранительной системе в борьбе с криминальными правонарушениями не в качестве альтернативы государственной системе правопорядка, а в качестве дополнительно вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения субъекта, осуществляющего вспомогательную функцию на основе договора со стороной, изъявившей желание нанять частного детектива для сбора информации или установления иных обстоятельств, имеющих значение по делу. При этом следует учитывать тот факт, что в случае принятия такой модели участия в уголовно-процессуальных правоотношениях частного детектива, необходимо внести изменения в Уголовный процессуальный кодекс Украины, урегулировав участие частного детектива в качестве одного из субъектов уголовного процесса.

Литература

1. Стратегия устойчивого развития «Украина - 2020»: Указ Президента Украины от 12 января 2015 г. № 5/201. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5/2015#Text

2. Стратегия развития системы Министерства внутренних дел Украины до 2020 года: Постановление Кабинета Министров Украины от 15 ноября 2017 г. URL: № 1023-р

https://www.kmu.gov.ua/npas/pro-shvalennya-strategiyi-rozvitku-organiv-sistemi-ministerstva-vnutrishnih-sprav-na-period-do-2020-roku
2. Всеукраинская ассоциация частных детективов. URL: https://aupd.com.ua/chlenstvo-v-vachd.
3. О частной детективной деятельности: Проект Закона Украины от 7 апреля 2004 г. № 5380. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?pf3516=5380&skl=5.
4. О частной детективной деятельности: Проект Закона Украины от 12 апреля 2010 г. № 6288 URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF4UO00A.html
5. О частной детективной деятельности: Проект Закона Украины от 13 декабря 2012 г. № 109. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JG0UD00A.html.
6. О частной детективной деятельности: Проект Закона Украины от 28 декабря 2015 г. № 37 URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=57580.
7. О частной детективной деятельности: Проект Закона Украины от 2 сентября 2019 г. № 1228 URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JI00316A.html.
8. О частной детективной деятельности: Проект Закона Украины от 8 февраля 2019 г № 1024 URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=65453.
9. О частной детективной деятельности: Проект Закона Украины от 20 сентября 2019 г № 1228 URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JI00521A.html

Шаевич А.А.,
профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России,
к.ю.н., доцент, полковник полиции

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает обязательное участие педагога (психолога) при допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего в возрасте до 14 лет и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в возрасте до 16 лет (ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280, чч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ). А анализ практики привлечения педагогов и психологов в процессе производства процессуальных действий с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства за 2015 г., проведенный Следственным комитетом Российской Федерации, показал, что более 5% (3932) следственных и иных процессуальных действий привлечения следователем педагогов или психологов не только в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (ст. 191 и 425 УПК РФ), но и по инициативе следователя, когда по его мнению участие педагога или психолога в следственном и ином процессуальном действии необходимо [1, с. 33-34].Таким образом, основаниями для привлечения педагога или психолога к допросу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого является либо собственная инициатива следователя или дознавателя, либо ходатайство защитника.

Участие в уголовном процессе подобных сведущих лиц не является чем-то новым для отечественного права. Правовая регламентация их привлечения при уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних начала свою историю с 1897 г. и до современного состояния претерпела значительные изменения [2]. Однако в настоящее время многие вопросы, касающиеся участия и процессуального статуса в уголовном процессе педагога и психолога как носителей специальных знаний, остаются дискуссионными, а их нормативно-правовое регулирование содержит ряд нерешенных проблем, на что обращают внимание многие ученые-процессуалисты даже только одними названиями своих публикаций [3-7 и др.]. Следует отметить, что данная проблема актуальна и для других государственных образований на территории бывшего Советского Союза [8-11], однако, как отмечает А.М. Шувалова, в странах бывшего СССР, наиболее близких к отечественной правовой традиции, проблему участия педагога и психолога зачастую решают более эффективно [12, с. 237].

Участие педагога (психолога) в следственных и судебных действиях рассматривается, как дополнительная гарантия прав несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в уголовном процессе, определенная необходимостью учета их возрастных особенностей и обеспечения защиты психического здоровья ребенка. Соглашаясь с безусловной важностью отмеченной функции, справедливости ради нельзя не упомянуть мнение, высказанное в личной беседе психологом, имеющим большой опыт участия в подобных процессуальных действиях. Учитывая средний опыт работы и возраст самих следователей и дознавателей (большинство из которых женщины), с одной стороны, и определенные особенности (наглость, агрессивность) несовершеннолетних, склонных к делинквентному поведению, с другой, защищать психическое здоровье от возможных психотравм в результате следственного действия, необходимо не только и не столько несовершеннолетних, сколько самих сотрудников, организовавших его. Таким образом, каким бы спорным или даже смешным ни казалось наше следующее утверждение, но в качестве еще одной функции участия психолога в производстве следственных действий считаем возможным выделить: нейтрализацию агрессии со стороны несовершеннолетних, направленную на лицо, производящее следственное действие, и других участвующих лиц.

Представляется очевидным, что успешно справиться с реализацией всех описанных нами функций способен далеко не каждый привлекаемый специалист, подходящий под формальные критерии педагога или психолога. Более того, следует согласиться с позицией авторов, считающих целесообразным привлечение именно психолога, а педагога привлекать дополнительно, в тех случаях, когда присутствие конкретного педагога будет оказывать требуемое воздействие на несовершеннолетнего.

Хотелось бы обратить внимание, что законодателем не предусмотрено каких-либо дополнительных требований к лицу, привлекаемому в качестве педагога для участия в уголовном судопроизводстве. Таким образом, наличие диплома о педагогическом образовании и работа учителем в школе уже является достаточным формальным основанием и соответствует требованиям п. 62 ст. 5 УПК РФ. Представляется, что небольшой стаж работы, либо разница в возрастных категориях между теми, с кем данный преподаватель привык иметь дело по роду своей деятельности и тем, с кем ему придется иметь дело при участии в следственных действиях (например, учитель начальных классов не привык иметь дело с подростками, а учителю химии не имеет соответствующей подготовки для работы с детьми 7-9 летнего возраста), может негативно сказаться на его эффективности в качестве специалиста.

Кроме того, считаем необходимым отметить, что ни уголовно-процессуальным кодексом, ни иными нормативными актами не определено, какими качествами должен обладать психолог или педагог, чтобы его допустили до участия в следственных действиях с участием несовершеннолетних. По нашему мнению, это также сказывается на качестве выполнения ими своих функций. Что касается квалификационных требований, предъявляемых сведущему лицу, то мы полностью разделяем мнение О.В. Петровой относительно того, что наличие диплома о высшем педагогическом (психологическом) образовании вряд ли можно рассматривать как специальную квалификацию, а психологу (педагогу), вызываемому для участия в деле, полезно иметь специальные знания в судебной психологии [8, с. 58]. Таким образом, идеальным способом обеспечения эффективности рассматриваемой процессуальной нормы было бы введение штатных специалистов-психологов, проходящих специальную целенаправленную подготовку с последующей аккредитацией. Исходя из этой точки зрения на рассматриваемую проблему, мы полностью поддерживаем предложения специалистов о целесообразности введения в базовый образовательный стандарт психолога минимального блока обучения, посвященного тематике психологического сопровождения следственных действий с участием несовершеннолетних, создания и внедрения соответствующих программ дополнительной подготовки психологов, а также процедуры сертификации психологов на право осуществлять психологическое сопровождение следственных действий с участием несовершеннолетних [13, с. 53].

Таким образом, эффективность участия педагога (психолога) при допросе несовершеннолетнего или иных следственных действиях, должна обеспечиваться по трем следующим направлениям:

– совершенствованием правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях (уточнение прав и обязанностей, квалификационных требований и др.);

– подготовка квалифицированных специалистов (в рамках соответствующих Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, профессиональной переподготовки, курсов повышения квалификации);

– решение практических вопросов привлечения таких специалистов к участию в следственных и иных процессуальных действиях (введение штатных единиц, оплата услуг).

Литература

1. Шматов М.А., Шматов В.М., Дмитриенко С.А Привлечение в процессе предварительного следствия педагогов и психологов для проведения с несовершеннолетними следственных и иных процессуальных действий (по материалам Следственного Комитета Российской Федерации) // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 2 (81). - С. 33-36.

2. Софийчук Н. В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). - С. 44.

3. Зайцева Е.А. Спорные аспекты идентификации процессуального статуса педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2019. № 1 (57). - С. 5-18.

4. Марковичева Е.В. Проблемы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // Российское правосудие. 2019. № 3. - С. 77-83.

5. Орхоков А.Р., Смирнова И.С. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 95-летию Верховного суда Р-ки Бурятия. 2018. - С. 160-165.

6. Кузьмина О.Л., Маханек А.Б. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). - С. 31-33.

7. Чаунин И.А. О процессуальных проблемах участия педагога и психолога при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). - С. 143-149.

8. Петрова О.В. Проблемы правового регулирования участия педагога (психолога) в уголовном процессе республики Беларусь // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2013. № 6 (164). - С. 57-62.

9. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве по законодательству России и Туркменистана // Российская юстиция. 2013. № 5. - С. 33-37.

10. Тетюев С.В. Регламентация использования педагогических и психологических знаний в новом уголовно-процессуальном кодексе республики Казахстан // Российская юстиция. 2017. № 9. - С. 70-73.

11. Якубович Д.В. О необходимости расширения нормативного перечня случаев участия педагога (психолога) в уголовном процессе, с учетом опыта правового регулирования данного вопроса в государствах-участниках СНГ // Сборник статей XIII Междунар. науч.-практ. конф.: Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. - Пенза. 2020. - С. 126-128.

12. Шувалова М.А. Необходимость индивидуального подхода к выбору между психологом и педагогом в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). — С. 235—239.

13. Карпова А.В., Михайлова Ю.А., Чижова Д.С. Методологические и процессуальные проблемы психологического сопровождения расследования преступлений с участием несовершеннолетних // Правда и Закон. 2019. № 3 (9). - С. 50-54.

Шакенов А.О.,
Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры, з.ғ.к., академик

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДЕГІ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ТЕХНИКАНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Криминалистикалық техниканың пайда болуы және дамуы, қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеруді техникалық-криминалистикалық қамтамасыз етудің құқықтық-ұйымдастырушылық нысандарының тарихи өрбуі, біріншіден, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету қажеттілігімен, екіншіден – оларды ғылым мен техника жетістіктерінің негізінде қанағаттандыру мүмкіндігімен шартталған. Жалпымен қабылданған байырғы техникалық құралдардың орнына қылмыс іздерін жинап, алдын ала зерттеуде қолданылатын заманауи кешендер, автоматтандырылған жүйелер мен компьютерлік бағдарламалардың келуі криминалистикалық техниканың ерекше қарқынмен дамуы арқылы көзге түсті. Осылайша, криминалистикалық техниканы ары қарай дамыту қызметінің мазмұнын анықтаушы және оны қылмыстарды тергеп-тексеруде қолдану ұтымдылығын арттыруға қатысты ұйымдастырушылық, құқықтық, ғылыми-әдістемелік проблемаларды кешенді түрде шешу қажеттілігі туындайды.

«Криминалистикалық техника» деген сөз тіркесі әдебиеттерде және практикада біріншіден, криминалистика ғылымының бір бөлігінің атауы ретінде, екіншіден қылмысты тергеген кезде қолданылатын арнайы техникалық құралдар мен әдіс-тәсілдер ретінде қолданылады. Алдымен біріншінің мағынасын түсіндіріп кетейік. Қазіргі уақытта криминалистика ғылымының бір бөлімі болып келетін криминалистикалық техника деп: «ғылыми негіздер жүйесін және соған негізделе отырып, қылмыстың алдын алып, тергеп және әшкерелеу мақсатында дәлелдемелерді жинау, зерттеу, пайдалану үшін қолданылатын, техникалық құралдар мен әдістерді көрсететін криминалистиканың тараруын айтамыз» [1, 36 б.]. Бұл анықтамада алдымен, дәлелдемелермен жұмыс жасау әдістемелері, құралдары және тәсілдеріне негіз болатын, ғылыми негіздер жүйесіне ерекше көңіл аударылып отыр.

Криминалистикалық техниканың ғылыми негіздер жүйесін, осы бөлімнің мазмұнын ашатын жеке криминалистикалық теория (ілім) құрайды. Жүйелік элемент ретіндегі криминалистикалық техниканың жалпы негіздері осы бөлімнің заты, жүйесі, міндеті, сонымен қатар қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеруде техникалық құралдарды қолданудың ғылыми және құқықтық негіздерін қарастырса, криминалистикалық техниканың жеке теориялары (ілімдері) қатарына криминалистикалық фотография, іздер туралы криминалистикалық ілім, қару мен одан қалған іздерді криминалистикалық зерттеу, құжаттардың криминалистикалық зерттеу, габитоскопия, криминалистикалық тіркеуді жатқызуға болады [2, 8 б.].

Қазіргі заманның талабына сай, криминалистикалық техниканың жеке саласы ретінде криминалистикалық одорология (иіс іздері туралы криминалистикалық ілім) және криминалистикалық фоноскопия (үн таспаға, фонограммаға жазылып алынған адам дауысын криминалистикалық тұрғыдан зерттеу) қолданылады.Криминалистиканың тарауы ретінде, криминалистикалық техника тиісті техникалық құралдарды және техникалық-криминалистикалық әдіс-тәсілдерді қамтиды. Кейінгісі техникалық құралдармен жұмыс жасау ережесі мен қимылдау жүйесімен бірге, аталмыш техникалық құралдарды қылмыс тергегенде қолдану кезіндегі криминалистикалық мәселелерді шешу тәсілдерін көрсетеді.

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу жәнетергеп-тексеруде криминалистикалық техниканың әдіс-құралдарын пайдалану мәселелері отандық және шетелдік ғалым-криминалистермен әрдайым талқыланады. Сондай танымал ғалымдардың қатарына, криминалистика және сот сараптамасы теорияларының тарланы, заң ғылымдарының докторы, профессор Александр Фидахметович Аубакировты сөзсіз жатқызуға болады. Әйгілі маманның ғылыми криминалистикалық мектебі өткен ғысардың жетпісінші жылдары

қалыптаса бастаған. Осы ғылыми бағыттың негізі А.И. Винберг атап өткендей криминалистикалық қайта түрлену принципі болып, ол криимналистикалық ғылым мен практиканың түрлі салаларында, оның ішінде сот сараптамасы, құжаттану, трасологияда іс жүзінде кеңінен қолданылды [3, 100 б.]. Криминалистикалық техниканың бірқатар салаларына қатысты ғалымның көзқарастары өз мәнін жоғалтпай, тек редакциялық-көркемдеушілік өзгерістермен ғылыми қауымдастықтың көңілінен шықты. Сот сараптамасы теориясының жалпы тұжырымдамасы мен криминалистикаға жаңа техникалық бағыттарды енгізу қылмыстарды тергеу барысында полиграфты қолдануда ерекше рөл атқарды. Криминалистикалық зерттеулер саласындағы жаратылыстану-ғылыми әдістерді кеңейту қолтаңба танушылық, баллистикалық, материалдар мен заттардың сот сараптамаларын жүргізу кезінде идентификациялық және диагностикалық міндеттерді шешуде жаңа мүмкіндіктер берді.

Профессор А.Ф. Аубакировпен ұсынылған пайымдаулар қазіргі кезде де өзекті және өз көрінісін ізбасарларының еңбектерінде тапқан. Мәселен, дәлелдемелерді жинау кезінде тергеу органдарымен қолданылатын техникалық құралдар жасағын қазіргі заман талабына сай кеңейту мәселесі С.Б.Коваленко жазған диссертациялық зерттеуде қарастырылып, сандық фотографиялық үрдістің криминалистикалық объектілерді бекіту, сондай-ақ автоматтандырылған іздеу жүйелерін дайындап-қолдану арқылы оларды идентификациялау кезіндегі ерекшеліктермен айқындалған [4, 9 б.].

Жоғарыда аталғандай, оқиға орнының аумағын фото- және бейне таспаға бекітуге бағытталған заманауи техникалық құралдар жайлы айтатын болсақ, ұшқышсыз шағын көлемді ұшу аппараттарына (квадрокоптерлер, мультикоптерлер, тікұшақ типтес ұшқышсыз шағын ұшу аппараттары) ерекше назар аудару қажет. Олар бортында экипажы жоқ және ауада барлық бағытта қозғалуға қабілетті басқарылатын (қашықтықтан пульт арқылы) немесе басқарусыз (бағдарлама көмегімен) қолданылатын құрылғы болып табылады. Оқиға орнын егжей-тегжейлі, толық қарауға мүмкіндік бермейтін қиыншылықтар, қарауға қатысушылар өміріне қауіп төнгенде, оқиға орнының бейнесін қысқа мерзімде алу қажеттілігі, сондай-ақ оқиға орнын қарап-тексеру аумағының көлемі ауқымды болған жағдайларда осы аппаратты пайдалану өз өзектілігімен танылады.

Арнайы міндеттерді шешу, мәселен оқиға орнының аэрофототүсірілімін жүргізу үшін ұшқышсыз шағын ұшу аппараттары, оның аспаптық жабдықталуымен және пайдалы жүктемесімен бірге қарастырылуы тиіс, сол себепте «ұшқышсыз авиациялық жүйе» деген термин енгізілген. Мұндай жүйе, ұшқышсыз шағын ұшу аппаратымен қатар борттық басқару кешенінен, пайдалы жүктемеден және жерүсті басқару станциясынан тұрады. Борттық кешенге нтеграцияланған навигациялық жүйе, спутниктік навигация жүйесінің қабылдағышы, автопилот енген. Автопилотпен ұсынылған маршрут бойынша автоматты түрде ұшу, белгіленген биіктікті және жылдамдықты ұстау, қону, сондай-ақ борттық жүйелерді бағдарлама арқылы басқару тәрізді функцияларды атқару көзделген. Сандық камера, бейне камера, жылу қабылдағыш, инфрақызыл камераны аэрофототүсірілім міндеттерін шешудегі пайдалы жүктемеге жатқызуға болады,ал жерүсті басқару бекеттерінің функцияларына ұшуды қадағалау, мәліметтерді қабылдау, басқару командаларын беру жатады.Осындай кешендер көмегімен түрлі бұрыштардан, объектілерді толық егжей-тегжейлі көрсете отырып оқиға орнын қысқа мерзімде қарау және сол жағдайдың бейне тізбегін алу мүмкіндігі пайда болады. Түсірілген материалдар негізінде және арнайы жасалған бағдарламалық қамтамасыздық арқылы объектілердің 3D моделін құру, метрологиялық дұрыс өлшеулер жүргізу, әртүрлі жағдайларды жобалау және модельдеу әбден мүмкін. Тағы бір айта кететін жайт, профессор А.Ф. Аубакиров сот сараптамасын жүргізу тәжірибесінде жаратылыстану, техникалық ғылымдарының жетістіктерін сәтті қолдана отырып, бірқатар сот сараптама түрлерін жүргізуді автоматтандырған, сондай-ақ қылмыстарды ашу және тергеу кезінде дәлелдемелік ақпарат тасымалдаушы объектілерді криминалистикалық зерттеу әдіс-құралдарын әрдайым жетілдіруге ерекше көңіл бөліп келген. Осылайша, криминалистикалық техника әдістері мен құралдарының жетіліп, әрі

қарай өркендеуі – ғылыми-техникалық прогрестің тікелей ықпалына байланысты екендігін ескере отырып, осы саладағы жаңа инновациялық технологияларды дамытудың бастамашылық бағыттарын атап өтуге болады.

1. Оқиға болған жерде, яғни, дала жағдайларында пайда болған материалдық дәлелдемелермен жұмыс істеу үшін қолданылатын техникалық құралдарды жетілдіру және жаңасын құрастыру.

2. Қайнар көзі адам болып келетін вербалды ақпаратты бекіту техникалық құралдарын жетілдіру.

3. Қылмысты ашу және тергеу кезінде қолданылатын ақпаратты жинау, сақтау, жүйелеу, іздеу және беру процесін автоматтандыру.

4. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді криминалистік маңызы бар ақпаратпен қамтамасыз етуде ерекше орын алатын тағыда бір бағыт – сот-сараптамалық қызметті автоматтандыру. Келешекте осы бағытта іске асырылатын шараларға жеке тоқталатын болсақ, «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында тиісті ведомствомен «Е-сараптама» ақпараттық жүйесін дайындау және оны басқа мемлекеттік органдардың ақпараттық жүйелерімен интеграциялау – сот сараптама орталығына құрылымдық бөліністермен мәлімет алмасуға мүмкіндік беретіні сөзсіз. Заманауи ғылыми-техникалық жетістіктер қылмыстарды тергеуде ғылыми білімдерді пайдалану қарқынын өсіру қажеттілігі мен мүмкіндігін алдын ала белгілеп отыратыны сөзсіз. Осылайша, дәлелдеу субъектілерімен қолданылатын ғылыми білім жүйесіндегі елеулі рөл – криминалистикалық ғылым қағидаларының, оның ішінде тарауларының бірі криминалистикалық техника ережелерінің негізінде дайындалып, қылмыспен күрес тәжірибесіне енгізілетін техникалық-криминалистикалық әдіс-құралдарға тиесілі болып табылады.

Әдебиет

1. Шакенов А.О. Криминалистика: Оқулық. – Астана: Фолиант, 2008. – 464 б.

2. Шакенов А.О. Криминалистика: Оқу-көрнекі құрал. – Қарағанды: Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, 2020.– 47 б.

3. Когамов М.Ч. Профессор Александр Фидахметович Аубакиров // Право и государство. – 2013. – №3(60). – С. 100-103.

4. Коваленко С.Б. Развитие научных представлений о криминалистической технике: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Бишкек, 2005. – 28 с.

Шамурзаев Т.Т.,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, д.ю.н., профессор,
Ардашев Р.Г.,
старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы Академии управления МВД России,
старший лейтенант полиции, к.ю.н.

РАСКРЫТИЕ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ И АСТРОЛОГИЯ

В России до сих пор не решена проблема своевременного выявления наличия серийных убийств, отчего серия названных преступлений вообще не определяется, либо вывод о серийности – ошибочен вследствие неправильной оценки случайных признаков расследуемых деяний и это справедливо отмечается различными авторами [1, с. 125].

Но даже если «серия» преступлений определена с высокой степенью вероятности, это не способствует обязательному выявлению виновного лица. Так, с 2004 по 2007 г.г. в г. Череповец Вологодской области было задушено 7 молодых женщин, часть из которых перед гибелью – изнасиловали. Поскольку три убийства совершены на улице Данилова, неустановленного убийцу стали именовать «даниловским маньяком». Несмотря на то, что уголовное дело составило десятки томов, а мэрия г. Череповца объявила премию в один миллион рублей за информацию, позволяющую установить маньяка, эта серия убийств до сих пор остается нераскрытой [2].

В период 1998 – 2000 г.г. в г. Барнауле и возле села Бураново Калманского района Алтайского края были убиты 9 девушек и 2 женщины, останки которых случайно обнаруживались в разных местах. Мотивы и личность преступника остались неизвестны. На причастность к этим убийствам проверялись разные подозреваемые, но доказать их вину не удалось [3, с. 189]. Руководитель отдела криминалистики СУ СК РФ по Алтайскому краю Р.С. Шаповал сообщил одному из авторов: «Фактов привлечения соответствующих специалистов к составлению «психологического портрета» неустановленных серийных убийц, использование которого позволило бы установить виновное лицо, в следственных подразделениях следственного управления не имеется» [4].

У некоторой части российских ученых наблюдается стремление к рекламе экстрасенсов-искателей, которые с помощью «биолокации» и «ясновидения» могли бы отыскивать живых людей и трупы, устанавливать внешний вид разыскиваемого неизвестного человека, его возраст, пол, род занятий, осуществлять прогнозирование времени и характера очередных серийных преступлений [5, с. 79-98]. Критика такой иррациональной криминалистики, основанной на мистике и многовековых суевериях, часто появляется в специальной литературе [6, с. 3-5], ведь противостоять нынешней волне иррационализма и мистики - естественная позиция каждого здравомыслящего и образованного человека.

В 2018 году в России защищена кандидатская диссертация, где прямо сказано: «С криминалистической точки зрения мошенничество, совершенное при оказании оккультных услуг, – это общественно опасное противоправное деяние лиц, позиционирующих себя экстрасенсами, ясновидцами, астрологами, гадалками, целителями, ведунами, спиритами, колдунами, знахарями, магами и др., совершенное умышленно, с конкретной целью, и выражающееся в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [7, с. 19]. Упоминаемая в цитируемом списке астрология – это «древнее суеверие, согласно которому характер расположения звезд и планет в момент рождения человека не только определяет основные черты его характера, но и позволяет прогнозировать будущие события в его жизни» [8, с. 663].

В древние времена астрология относилась к мантике, ведовству – различным видам гадания (по звездам и расположению планет; по сновидениям; по инстинктивным движениям человека и животных; по неодушевленным приметам и др.) [9, с. 225-283].

В современной России определенную известность, как «криминалистический астролог», получил доктор юридических наук Е.Г. Самовичев, опубликовавший свои «исследования» взаимосвязи действий серийных убийц с астрологическим учением в журнале с характерным названием [10, с. 23-31]. Тезисы данной публикации названный автор поместил в материалах конференции, изданных тиражом 200 экземпляров, где сообщил, что им «использовалась система методов космобиоритмологического анализа, наибольшее развитие получившая в астрологических исследованиях» [11, с. 79-81]. Поясняя с позиций астрологии огромные трудности в раскрытии серийных убийств, Е.Г. Самовичев утверждает: «Сложность раскрытия этих преступлений обусловлена, в частности, защищенностью этих программ от внешнего воздействия, так что преступник оказывается доступным для задержания и изобличения практически тогда, когда заканчивается время «работы» его криминальной программы…» [11, с. 80-81].

Е.Г. Самовичев, в частности, составил и опубликовал гороскоп известного серийного убийцы А.Р. Чикатило, 1936 г. рождения, заявив: «Первое убийство он совершает в 42 года, это видно совершенно четко – видите на карте эту дугу от Урана к Юпитеру?» [12]. К этому времени миллионы читателей газет, журналов, различных сайтов в интернете знали – следственные органы предъявили Чикатило обвинение в убийстве малолетней Лены Закотновой, совершенное в конце 1978 года, когда Чикатило было 42 года. Однако Верховный Суд России не согласился с доводами следствия, опровергнув и астрологические расчеты Е.Г. Самовичева. 30 июня 1993 г. эпизод убийства Е. Закотновой был исключен из обвинения Чикатило «за недоказанностью» (Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ). Первым убийством, совершенным Чикатило, считается эпизод нападения на малолетнюю Ларису Ткаченко в 1981 году, когда Чикатило было 45 лет. Вообще указанная судебная коллегия исключила из приговора Ростовского областного суда ряд эпизодов деяний Чикатило, сократив число доказанных ему убийств с 52 до 43, что тоже немало.

В контексте сказанного несостоятельными выглядят утверждения Е.Г. Самовичева по делу А. Чикатило: «Я попробовал создать хронобиопсихологическую модель каждого конкретного убийства, сопоставив даты рождения преступника и его жертв. И пришел к выводу, что встреча их была неизбежна. Эти дети и должны были погибнуть от насилия! Они были запрограммированы на такой исход своей биографии…» [12]. Девять убийств, рассчитанных астрологом Е.Г. Самовичевым, как «запрограммированные», на самом деле Чикатило не доказаны.

Авторы полностью разделяют мнение В.Г. Сурдина - научного сотрудника Государственного астрономического института им. П.К. Штернберга (МГУ): «То, что по привычке мы называем «борьба с астрологией», вовсе не равносильно стремлению искоренить ее. В данном случае позиция ученого состоит в желании оградить науку, ее «авторское право», ее честно заработанный авторитет от посягательства «незваных гостей», жаждущих эксплуатировать этот авторитет для своей корысти» [13, с. 210].

Литература

1. Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Необходимость проверки ситуации посткриминального суицида при раскрытии серийных и массовых убийств // Закон и право. – 2018. – № 5, – С.125.

2. 2.Ушла и не вернется…// Череповецкая истина. – 2012. – 1 июля.

3. 3.Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н. Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы: проблемные вопросы // Криминалистические чтения на Байкале: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2015. – С. 189.

4. 4.Письмо № 213-23-14 от 16 января 2014 г. Личный архив Ардашева Р.Г.

5. Гримак Л.П., Скрыпников А.И., Лаговский А.Ю., Зубрилова И.С. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. – М., 1999. – С. 79-98.

6. Китаев Н.Н., Ардашев Р.Г. О вреде использования экстрасенсов в оперативно-розыскной деятельности и криминалистике (обзор источников) // Российский следователь. – 2015. – №8. – С. 3-5.

7. Нугаева Э.Д. Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг: Дис… канд. юрид. наук. – Уфа, 2018. – С. 19.

8. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб., 2003. – С. 663.

9. Огюст Буше-Леклерк. История гаданий в античности. – М., 2018. – С. 225-283.
10. Самовичев Е.Г. О некоторых астрологических показателях сексуального садизма // Российская астрология. 1993. № 2. – С. 23-31.
11. Самовичев Е.Г. Временные характеристики криминального события как источник информации о личности виновного // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. – М., 1994. – С. 79-81.
12. Сапожникова Г. Почему они нас убивают // Комсомольская правда. 2002. – 27 февраля.
13. Сурдин В. Почему астрология – лженаука? // В защиту науки. № 13-14. – М., – 2014. – С. 210.

Семенцов В.А.,
профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, д.ю.н.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА В США, РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Необходимость отличать ложь от правды проявилась еще с древних времен при общении людей в коллективе, хотя современное исследование свидетельствует, что более 90% опрошенных респондентов считают себя честными людьми, но почти 80% из них готовы ко лжи ради собственной выгоды, а 60% – дать ложные свидетельские показания в суде [1]. В литературе даже утверждается, что полная искренность практически невозможна, а при обнаружении таковой ее следует рассматривать как психическую патологию [2].

Поскольку людям свойственно говорить неправду, то еще в годы первой мировой войны началась научная разработка метода опроса граждан с применением прибора, именуемого сегодня полиграфом, когда Национальным исследовательским комитетом США сформирована группа специалистов, которой поручено определить возможность использования указанного психофизиологического метода с помощью обычных медицинских приборов для решения контрразведывательных задач. В 1917 г. в Гарвардском университете В. Марстоном был разработанный тест выявления лжи при помощи артериального давления, который впервые удачно применен для установления лица, похитившего секретный документ по заданию немецкой разведки. В 1921 г. американец Дж. Ларсон сконструировал устройство, обеспечивающее непрерывную и одновременную регистрацию кровяного давления, пульса и дыхания, которое применил на практике для проверок лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

В 1933 г. американским криминалистом Л. Килером сконструирован первый полиграф, предназначенный для выявления скрываемой человеком информации. К 1935 г. разработана методика применения полиграфа, в 1938 г. основана специализированная фирма по серийному выпуску этого прибора, а в 1948 г. директор ЦРУ Р. Гилленкотер санкционировал использование полиграфа на экспериментальной и добровольной основе, в секретной и несекретной сферах [3].

К сегодняшнему дню в США накоплен значительный опыт массового применения полиграфа в различных видах деятельности, но, как справедливо отмечает А.Ю. Николаев, несмотря на очевидные запросы практики, американские специалисты не предложили технологию исследований с помощью полиграфа, допустимую для решения судебно-экспертных задач в уголовном судопроизводстве, когда результаты исследований на полиграфе принимаются американскими судами крайне редко [4].

В другом своем исследовании А.Ю. Николаев отмечает, что за прошедшие десятилетия американские специалисты предложили более 15 теорий полиграфа, и ни одна из них не позволила внедрить результаты исследований с применением этого прибора в криминалистическую практику США. Более того, в 2009 г. в итоговом докладе, названном «Укрепление криминалистики в Соединенных Штатах: путь вперед», полиграф как криминалистический метод вообще не был, упомянут [5].

Тем не менее, применение полиграфа в США послужило толчком для активного его внедрения в практику деятельности правоохранительных органов других государств. В нашем исследовании сделаем акцент на опыте производства психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и РК.

Сразу поясним, что в современной России судебная практика определения доказательственного значения заключения психофизиологической экспертиз с использованием полиграфа неоднозначна.

Еще 17 февраля 2011 г. в кассационном определении Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу № 203-О11-1 в отношении Сметанина и Скворцовой, признанных приговором Приволжского окружного военного суда виновными в убийстве, было указано, что доказательственное значение заключения психофизиологической экспертизы (с применением полиграфа), полученного в ходе предварительного следствия, не вызывает сомнения у суда, так как не противоречит показаниям свидетелей и другим доказательствам, в том числе вещественным. В связи, с чем принято решение оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения [6].

Но после того, как 13 февраля 2012 г. был снят с рассмотрения в Государственной Думе Федерального Собрания РФ проект закона «О применении полиграфа», с выводом «о недопустимости использования полиграфа для получения доказательств в уголовном судопроизводстве на данном этапе развития научных исследований», о чем ранее мы уже писали [7], судебная практика последовательно отвергает результаты исследования с использованием полиграфа, как не отвечающие требованиям, предъявляемым законом к уголовно-процессуальным доказательствам.

Так, в обзоре кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 апреля 2013 г. констатируется, что «согласно уголовно-процессуальному закону, психофизиологические исследования с использованием полиграфа, … имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, … не являются доказательствами [8].

Адвокатская практика буквально изобилует примерами, когда в интересах подзащитного заявляются ходатайства о назначении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа для доказывания невиновности, по которым принимаются решения об отказе в их удовлетворении. Проиллюстрируем это только одним решением суда, согласно которому доводы осужденного Святохина о том, что ему на предварительном следствии и в суде было отказано в проведении исследования на полиграфе, не свидетельствуют об ограничении прав стороны защиты, поскольку проверка на полиграфе не относится к способам получения достоверной информации, отвечающим требованиям ст. 75 УПК РФ, и результаты такой проверки не могут быть представлены присяжным заседателям [9].

8 апреля 2019 г. Совет по правам человека обратился в Государственную Думу РФ с призывом не приравнивать полиграф к законному криминалистическому методу и исключить его из законопроекта № 663034-7, предусматривающего поправки в законы о государственной судебно-экспертной деятельности и о Следственном комитете РФ [10].

В научной литературе теперь преобладает позиция тех российских ученых, которые оценивают результаты психофизиологических исследований и применением полиграфа лишь как ориентирующей информации.

Т.В. Аверьянова и Н.П. Майлис отмечают: «следует неформально подойти к оценке создаваемых нормативных методических актов (методик) производства СПфЭ. В противном случае экспертиза с помощью полиграфа так и останется ″территорией″ для злоупотреблений и шарлатанства и не сможет встать на защиту невиновного… Хаос в сфере методик производства экспертизы с помощью полиграфа создали ситуацию, вследствие которой появился целый ряд шарлатанов, дискредитирующих саму идею этой экспертизы» [11].

Не отрицая необходимости дальнейшего совершенствования психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, обеспечения достаточной квалификации и компетенции эксперта, считаем, что производство этого рода экспертизы по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, основано на познанных наукой закономерностях, процессах и явлениях, гарантирующих получение достоверного результата.

Думается, именно поэтому Следственный Комитет РФ по-прежнему проводит исследования штатными полиграфологами по расследуемым уголовным деламв форме судебной психофизиологической экспертизы (около 3 тыс. экспертиз ежегодно). Более того, сам факт

проверки на полиграфе имеет мощное воздействие на человека, который совершил преступление. По статистике в 2017 г. после проверок экспертами-полиграфологами Следственного Комитета признательные показания получены в 145 случаях, в 2018 г. – в 131, в 2019 – в 144 [12].

Что касается казахстанского опыта использование полиграфных устройств при назначении и производстве психофизиологической экспертизы, то здесь необходимо учитывать, что попытка их внедрения в практику работы правоохранительных органов приходится на 80 – 90-е годы прошлого века. В дальнейшем, начиная с 2002 г., «в Экспертно-оценочном центре, возглавляемом А.Ф. Аубакировым, – пишет С.Ю. Алесковский, –группа сотрудников под его руководством приступила к научно-исследовательской работе по адаптации тестов, используемых в ходе проверок на полиграфе, к условиям Республики Казахстан, проведению многочисленных экспериментов по проверке надежности и достоверности метода. Появляются первые научные статьи и, наконец, в учебнике по криминалистической технике, изданном под редакцией А.Ф. Аубакирова, – параграф, посвященный проблемам использования полиграфа в криминалистике» [13].

В учебном пособии «Криминалистическая психология», опубликованном в 2015 г. в Карагандинском государственном университете им. академика Е.А. Букетова, сделан вывод, что использование в уголовном процессе инструментальных методов установления психофизиологического состояния подозреваемого, обвиняемого может свидетельствовать об обладании им значимой для расследования информацией, что требует признания такого использования полиграфа в качестве самостоятельного процессуального действия [14].

Вместе с тем, у казахстанской полиграфологии, как впрочем, и у российской, есть еще нерешенные проблемы, одна из которых связана с правильностью трактовки регистрируемых физиологических процессов с помощью полиграфа, зависящая от уровня квалификации полиграфолога и применяемой методики прикладных психофизиологических исследований.

К сожалению, из практики применения полиграфа не изжиты факты, «когда безграмотные полиграфологи-эксперты случайно (а порой умышленно!) представляли неверные выводы по итогам выполненной ими экспертизы и тем самым вводили следствие в заблуждение» [15]. Но это вовсе не значит, что следует отказаться от эффективного вида экспертизы, о чем свидетельствуют разработанные квалификационные требования к специалистам, проводящим опросы, методика подготовки этих специалистов, отработанные методические приемы и рекомендации проведения исследования. Конечно, несоблюдение этих требований влечет за собой признание выводов эксперта недостоверными.

Подтверждение этому находим в практике проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа в Республике Казахстан по уголовному делу С., обвиняемому в сексуальном преступлении. В ходе судебного следствия возникла необходимость рецензирования двух заключений, выполненных полиграфологами Т.В. Пивоваровой и Ю.В. Поповым на основании постановления старшего следователя следственного отдела РОВД ДВД Акмолинской области. Проведение рецензирования было поручено известному казахстанскому полиграфологу, директору «Бюро оценки достоверности информации», члену Общественного объединения «Евразийская ассоциация полиграфологов» О.В. Насонову, выводы которого оказались ошеломляющими для участников судебного разбирательства.

По мнению О.В. Насонова, полиграфолог Т.В. Пивоварова не только не обладала достаточной компетентностью для проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, но и игнорировала методические требований к современной комплексной методике прикладных психофизиологических исследований с использованием полиграфа, дезавуируя тем самым сделанные выводы по проведенному тестированию. Относительно полиграфолога Ю.В. Поповой отмечено, что она не обладала достаточной квалификацией для проведения психофизиологических экспертиз по уголовным делам. Кроме того, само исследование проведено Ю.В. Поповой не полно (отсутствовала аудио-видео фиксация, полиграммы, таблицы обсчета результатов), тесты по методике проверочных и нейтральных вопросов являлись не валидными (некорректными), были допущены грубые методические нарушения при составлении вопросов тестов.

Рецензент О.В. Насонов сделал общий вывод о том, что результаты психофизиологических исследований с использованием полиграфа, проведенных 26 июня 2016 г. полиграфологами Т.В. Пивоваровой и 4 октября 2016 г. Ю.В. Поповой, не достоверны и не могут быть использованы в материалах уголовного дела [16].

В то же время в литературе справедливо отмечается: «На основании большого объема релевантной информации, накопленной более чем за 100 лет существования прикладной психофизиологии, можно уверенно констатировать, что с научной точки зрения использование полиграфа в целях оценки достоверности (соответствия действительности) сообщаемой человеком информации вполне научно обоснованно. Более того, исследования показывают, что этот метод в определенной мере даже более обоснован, чем многие широко известные биомедицинские и психологические способы диагностики» [17].

Немаловажен и тот факт, что в Российской Федерации и Республике Казахстан созданы современные полиграфные устройства (например, казахстанский профессиональный компьютерный полиграф «Aqiqat»), и осуществляется широкое их внедрение в деятельность правоохранительных органов, том числе при производстве судебной психофизиологической экспертизы. Причем применяемые полиграфы позволяют точно и фактически без искажений снимать физиологические показатели подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, при гарантированности обеспечения и защиты, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ну а пока продолжаются споры о допустимости производства психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа, научно-технический прогресс не стоит на месте, предлагая новые разработки, основанные на иных чем полиграф принципах действия.

29 октября 2013 г. в США зарегистрирован патент на изобретение, направленное на обнаружение признаков скрываемой информации с использованием магнитно-резонансной томографии (далее – МРТ) мозга. Одним из авторов изобретения является известный американский полиграфолог Натан Гордон. В 2016 г. американский нейрохирург Лэнглебен и профессор психологии из штата Пенсильвания Хакун опубликовали научную статью «Полиграф и функциональная магнитно-резонансная томография в детекции лжи: контролируемое слепое сравнение с использованием скрытого информационного теста», в которой обосновали, что сканирование мозга с помощью функциональной МРТ более эффективно при диагностике лжи, чем традиционный тест на полиграфе, поскольку, когда человек лжет, в его мозге активируются участки, отвечающие за принятие решений. Авторы отмечают, что лабораторные исследования показали, что МРТ может выявить обман с точностью в 90%.

В некоторых штатах США полиция вообще отказалась от применения традиционного полиграфа и перешли к использованию анализатора голоса. К опрашиваемому не подсоединяется никаких проводов, он просто отвечает на вопросы следователя в микрофон. Принцип работы прибора основан на фиксировании, измерении и расшифровке по особым критериям речевых характеристик, в частности «микросодроганий» голоса подозреваемого. По словам экспертов, ложь распознается в 98% случаев [18].

Литература

1. Островская З. Страна лжецов? / Интервью «Верстам» доктора психологических наук, ведущего научного сотрудника Института психологии РАН В. Знакова // HR-Portal. 2005. 1 января.

2. Мягких С.Г., Петров А.М. Некоторые аспекты из области психологии лжи // HR-Portal. 2005. 1 января.

3. Семенцов В.А. Применение технического средства – полиграфа при производстве следственных действий // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та Оренбургского гос. ун-та. Вып. 5. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. - С. 76–83.

4. Николаев А.Ю. Применение полиграфа в доказывании: судебная практика в США // Уголовный процесс. 2020. № 7 (187). – С. 78–79.

5. Николаев А.Ю. Применение полиграфа в США: методические проблемы и доказательное значение // Уголовный процесс. 2020. № 8 (188). С. 72–79.

6. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу № 203-О11-1 от 17 февраля 2011 г. // СПС «Консультант Плюс».

7. Семенцов В.А. О допустимости применения технического средства – полиграфа – в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. №1(18). – С. 162–172.

8. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 г.; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2012 г. по делу № 34-О12-12 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 14-АПУ15-3СП по апелляционным жалобам осужденного Святохина Ю.Г. и адвоката Ронынина С.А. на приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 января 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

10. СПЧ считает использование полиграфа в уголовном судопроизводстве недопустимым // Адвокатская газета. 2019. 9 апреля.

11. Аверьянова Т.В., Майлис Н.П. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 77.

12. Полиграфолог СК России рассказал, как подозреваемые пытаются обмануть детектор лжи / Владимир Семенов ответил на вопросы «КП» // Комсомольская правда. 2020. 25 июля.

13. Алесковский С.Ю. Становление и развитие полиграфа в Казахстане // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 24.

14. Криминалистическая психология: учеб. пособие / Е.К. Кубеев, Б.Г. Ганчевски, Р.М. Жамиева и др. / под ред. проф. Б.Г. Ганчевски. Караганда: Изд-во КарГУ, 2015. С. 396.

15. Холодный Ю.И. Экспертиза с применением полиграфа: вопросы, требующие решения // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, 2013. Ч. 2. С. 392.

16. Заключение специалиста Насонова Олега Владимировича от 17 января 2017 г. № 01-17 по результатам анализа материалов опроса с использованием полиграфа в отношении «С.», проведенных специалистами-полиграфологами Пивоваровой Т. и Поповым Ю. // СПС «Консультант Плюс».

17. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15.

18. Полиграф на иных принципах действия // Poligraf68.ru. 2020. 2 июня.

Коржумбаева Т.М.,
заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности
Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ, ОСВЕЩАЮЩИХ СФЕРУ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Возникновение первых государств, обусловил и определенные факторы, такие как: рост земледелия, ремесла и пр.; необходимость защиты от внешних врагов; возникновение и расширение торговых связей и пр. Данные условия закономерно сформировали в определенных местах, скопление населения, самоорганизующихся по социальным признакам, на которые общество вынужденно определенным образом реагировать, формируя государство, именно:

1) Организация внутреннего распорядка жизни государства;

2) Выдвижение из среды общества либо лидера, либо группы лиц, пользующихся авторитетом, и определяющих на последующих этапах как внутреннюю, так и внешнюю жизнь общины;

3) Упорядочивание общественных отношений, возникающих в ходе обретения собственности между членами общины;

4) Упорядочивание отношений, возникающих в ходе взаимоотношения с представителями других общин, купцов и пр;

5) Объединительная роль представителей религиозных течений;

6) Возникновение судебных функций;

7) Появление и оседания в городах различных лиц, не являющихся членами общины, но включенные в социальную жизнь города;

8) Расслоение общества, провоцирует неравномерное распределение средств, появление и рост преступности.

Исходя из вышеперечисленных факторов, преступность, спровоцировала адекватные меры для ее противодействия, что по сути дела предполагает один из элементов деятельности государства, а именно правоохранительную функцию.

Появление ее, отдельным элементом которой является раскрытие и расследование преступлений различного характера, позволило выделить определенную группу лиц, занимающейся данным видом деятельности, и в ходе которой формировались криминалистические приемы и методы.

В этом отношении, совершенно уместно мнение Р.С. Белкина, что криминалистика «…возникла и развивается как наука, призванная способствовать своим «продуктом» практике борьбы с преступностью, практике раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 52].

При этом, Р.С. Белкин объективно формулирует вывод, что одним из объектов этой науки, является преступная деятельность, где от знания в деталях этой деятельности как в целом, так и в зависимости от рода и вида преступлений зависит успех борьбы с нею. Событие преступления есть один из материальных процессов действительности. Как таковой он находится в закономерной связи и взаимообусловленности с другими процессами, событиями и явлениями. Эти процессы и события составляют ту среду, в которой совершается преступление [1, с. 52].

Однако, при этом возникает закономерный вопрос, каким образом реконструировать в достаточно долгой исторической ретроспективе, историю возникновения и формирования криминалистических знаний. Особенно актуальным он становится, в условии фактической не разработанности данной проблемы.

Прояснение ее видится в системном изучении исторических источников, различного направления, для чего необходимо обладать знаниями, которые в исторических науках, имеют значительные наработки.

Вместе с тем, изучения выявляемого исторического материала, который, по мнению, историков, вполне исчерпывающий, с точки зрения криминалистов, представляется явно не достаточным, по следующим основаниям:

Во-первых, не вполне достаточный объем информации о совершаемых преступлениях, особенно это касается тех исторических периодов, обозначаемых в истории как «Древние: Египет, Рим, Греция и пр.». Конечно, с ростом образованности общества, исследователями фиксируются рост письменных источников, например, период Средневековья, насыщен сведениями по различным сферам деятельности человека;

Во-вторых, не значительное упоминание, на первый взгляд, в исторических источниках, о лицах, и их функциях, в сфере борьбы с преступностью;

В-третьих, не системное отражение приемов и методов борьбы с преступностью, особенно если это касается преступлений совершенных в условиях не очевидности. Мы не касаемся тех случаев, когда для ликвидации преступных сообществ использовались регулярные войска. В качестве примеров, можно привести военную экспедицию Древнего Рима, в 67 году до н.э., под командованием Квинта Цецилия Метелла, в отношении пиратов о. Крит. Метелл высадившись на о. Крит разрушил ряд пиратских крепостей с крайней жестокостью и продолжил покорение всего острова. В том же году другая военная экспедиция под руководством Помпея, завершила борьбу с критским пиратством [2];

В-четвертых, категоричные оценки исторических фактов и явлений, с позиций современного мировоззрения. Под мировоззрением, мы понимаем, современную оценку тех или иных явлений, например, применение пыток, в древние века и средневековье, оценивалось обществом, вполне позитивно, и их применение имело не только законодательное регулирование, но и соответствующее религиозное обоснование.

Таким образом, по нашему мнению, при изучении исторических источников, освещающих криминалистические аспекты раскрытия и расследования преступлений, необходимо принимать, в качестве основных, следующие критерии:

1. Правовое обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений складывающееся, из норм материального и процессуального права.

2. Наличие специальных структур, универсальные функции которых направлены, в том числе и на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

3. Приемы и средства, направленные на раскрытие и расследование преступлений, и распространение опыта их применения.

В качестве аргументов подтверждения выдвигаемых критериев, необходимо, определится с качественным составом исторических источников, подвергаемых изучению по интересующей теме. Представители исторических наук, занимающихся изучением источников, сформировали различные классификации источников. Так, например Л.Н. Пушкарев историк и филолог выделяет следующие семь типов источников: 1. Письменные; 2. Вещественные; 3. Этнографические; 4. Устные; 5. Лингвистические; 6. Фотокинодокументы; 7. Фонокументы [3].

Кроме того, исторические источники делятся на:

- внутренние (созданные внутри исследуемого региона);

- внешние (когда описание создается людьми, выходящими за пределы данного исторического контекста, как например Арабские источники по истории Африки) [4].

Также исторические источники делят на:

- намеренные - это те источники, которые создавались с расчетом на то, что их будут изучать потомки (хроники, мемуары - Марк Блок в качестве примера намеренного источника приводит «Историю» Геродота);

- ненамеренные - не предназначались для потомков - деловая переписка, служебные документы (древнеегипетский погребальный папирус) [4].

С.О. Шмидтом в 1985 году была предложена другая схема классификации источников по типам и подтипам [5].

1. Вещественные источники во всем их многообразии (от памятников археологии до современных машин и предметов бытового обихода).

2. Изобразительные источники:

А) художественно-изобразительные (произведения изобразительного искусства, искусства кино и фотографии);

Б) изобразительно-графические;

В) изобразительно-натуральные (прежде всего, фотографии, кинокадры).

3. Словесные источники:

А) разговорная речь;

Б) памятники устного творчества (фольклор);

В) письменные памятники (включая эпиграфические) во всем многообразии содержания и формы – видов и разновидностей. К этому типу относятся и все фонодокументы, в той или иной мере фиксирующие «речь» человека.

4. Конвенционные источники во всем их многообразии (ноты, знаки математической, химической и др. символики).

5. Поведенческие источники - визуально наблюдаемые (или воспроизводимые) обычаи и обряды (ритуалы) – коллективные и индивидуальные действия (трудовые, семейно-бытовые, праздничные и пр.)

6. Звуковые или аудиальные источники - это звуки в широком и узком смысле.

Приведенные классификации исторических источников, являются весьма актуальными для целей исторических наук, но необходимо констатировать, что значительная их часть явно не удовлетворяет целям изучения истории криминалистики, по следующим причинам:

1) Сфера раскрытия и расследования преступлений, в своей основе уже с момента появления письменности, тяготеет к фиксации своих результатов;

2) Вследствие конфиденциальности процесса раскрытия и расследования, часть отра-

женной классификации исторических источников, трудно находит практическую реализацию, для целей истории криминалистики.

Указанные причины, спровоцировали необходимость формирования специфической классификации письменных исторических источников, в которых отражается та или иная информация о специфических методах и приемах раскрытия и расследования преступлений и органах реализующих эту деятельность:

- исторические законодательные акты. Например: Законы Ману (Древняя Индия), Законы XII таблиц (Древний Рим) и др., так и малоизвестные: Гортинские законы (Древняя Греция), Танское уголовное законодательство (Средневековый Китай), Закон Шульги (Древний Шумер) [6] и пр.;

- материалы судебных и следственных разбирательств. В качестве примера, можно привести материалы расследования грабителей царского некрополя г. Фив (Древний Египет) [7];

- делопроизводственная документация государственных учреждений и общественных организаций. К примеру: Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара [8];

- материалы социально-политического устройства государств. Например, становление государственности государств Юго-Восточной Азии с древнейших времен до XIII в [9] и др.;

- дипломатические документы. В качестве примера можно привести, отрывки дипломатических донесений о кочевых народов античного [10] и средневекового периодов [11];

- записки путешественников. Например, описание социального устройства и законов народов Средней Азии, полученные в ходе исследования этого региона [12];

- монографическая литература, освещающая отдельные аспекты исторического периода, современных историков, например, влияние арабов на государственное управление Армении [13];

- интерпретационные источники, представлены широким спектром монографической литературы в виде отдельных трудов и статей по различным аспектам, в том числе и по изучаемой теме. Выше упоминались исследования Э. Хаджидаки. Кроме них, следует отметить труды, освещающие повседневную жизнь и нравы Древней Японии, Рима, Египта, Франции и пр. [14; 15; 16; 17; 18].

Конечно, всего многообразия источников, освещающих деятельность полиции, в исторической ретроспективе отразить весьма трудно, в связи с нами упомянуты только наиболее характерные.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. - М.: НОРМА, 2001.

2 Хаджидаки Э. Критское эллинистическое пиратство// http://ancientrome.ru/.

3. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975.

4. Исторические источники// www. wikipedia.org/.

5. Шмидт С.О. Путь историка: Избр. тр. по источниковедению и историографии. - М.: РГГУ, 1997.

6. Законы Манну. – М.: «ЭКСМО-Пресс, 2002.; Законы XII таблиц//http://www.ancientrome.ru/; Гортинские законы//http://www.nsu.ru/; Танское уголовное законодательство//http://www.vostlit.info; Закон Шульги// http://nail-helgi.front.ru/

7. Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1960.

8. Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара// История Древнего Востока: Тексты и документы.- М., 2002.

9. Берзин Э.О. Юго-Восточная Азия с древнейших времен до XIII в. - М.: Вост. лит-ра, 1995.

10. Великая Степь в античных и византийских источниках: Сб. мат.– Алматы: Баур, 2005.

11. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV-XIX вв.- Алматы: Гылым, 1994.

12. Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т.2. - Л.: Учебный комитет МНР, 1924.

13. Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. - Ереван: АН Армянской ССР, 1977.

14. Эмиль Мань Повседневная жизнь в эпоху Людовика XIII. - СПб.: Изд-кая группа «Евразия», 2002.;

15. Дефурно М. Повседневная жизнь Испании золотого века. – М.: Мол. гвардия, 2004.

16. Данн Ч. Повседневная жизнь в старой Японии. – М.: Изд-й дом «Муравей», 1997.

17. Монте Пьер Повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов - М.: Мол. гвардия, 2000.
18. Бартон Э. Повседневная жизнь англичан в эпоху Шекспира. - М.: Мол. гвардия, 2005.

Khizhnyak D.S.,
doctor of Law, Professor of criminalistics department of the Saratov State Law Academy, Russia,
Menzhega M.M.,
candidate of Law, Associate professor of criminalistics department of the Saratov State Law Academy, Russia

TRANSNATIONAL CYBERCRIME: FORENSIC ISSUES

Cybercrime and issues of combating it is an urgent problem of the world community. With the development of new technologies, information and technical re-equipment of enterprises and organizations, cybercrime has acquired an organized form that bears a transnational character. On December 20, 2002, the UN General Assembly adopted the resolution “Elements for the creation of a global culture of cybersecurity”. It was addressed to the "participants" of information systems and networks, and 9 security requirements were formulated in it. However, to combat such a phenomenon as cybercrime, more serious measures and methods are required that could help ordinary investigators to investigate such crimes.

Definition and classification issues.

Today, most transnational crimes are ambiguous crimes. In such crimes, it is difficult to determine the place of the crime (on the territory of different countries, in the global Internet), methods (telephone fraud, blocking information, identity theft, propaganda of terrorism), disguise as a way of concealing a crime (using mobile communications in the name of another person, the use of anonymizers), the criminal experience of persons committing crimes (the structure of an organized group includes persons with various criminal and professional experience). Thus, the basis for the classification of transnational crimes is often mixed.

Professor Marko Gercke notes the existence of the problem of classification of cybercrimes due to the fact that their typology is not consistent, since it is not based on a single basis for classification. They distinguish four categories of cybercrimes, depending on the object of legal protection:

1. "Crimes against confidentiality, integrity and availability of computer data and systems";
2. "Offenses related to digital content (content)";
3. "Copyright Infringement".
4. In the fourth category, the author includes "crimes with the use of computers", which, however, are classified not by the object of legal protection, but by the method of committing the crime, which leads to a discrepancy in the grounds of the classifications [1].

This classification seems to be quite coherent and logical, however, in our opinion, there are significant similarities in the second, third and fourth groups of crimes - all these crimes have completely different objects, but are united by the fact that they can be committed using computers and the Internet. So, for example, copyright infringement can be committed both from the Internet and without using it. Offenses related to digital content, such as distribution of child pornography, propaganda of Nazism, incitement to religious hatred, are also actively committed both online and offline. Unlike crimes of the first group, the Internet is used in the commission of such crimes only as a means to an end. While the crimes of the first group are committed exclusively on the network and the object is public relations in the field of ensuring the security of computer information protected by law, the safe use of relevant technical devices, their software and information content.

In addition, there are doubts about the correctness of the phrase "crimes with the use of computers." Computers can be used to commit many crimes, for example, to create fake invoices to commit fraud in a graphic editor (and then print them on a printer). It is unlikely that such a crime can be attributed to a cybercrime. It is more expedient, in our opinion, to designate such crimes as crimes using the Internet.

Thus, it seems more logical to classify cybercrimes into two groups: "Crimes in the field of computer information (crimes against confidentiality, integrity and availability of computer data and systems)" and "crimes using the Internet", in which it is advisable to distinguish subgroups of crimes, for example related to digital content; copyright and trademarks; other crimes related to the use of the Internet.

Interaction issues.

As you know, the interaction of law enforcement agencies of different states is based on the law and other normative acts, predominantly of an international nature, joint coordinated activities of subjects with different competencies, aimed at achieving a common goal - the disclosure and investigation of crimes affecting the interests of these states. The interaction of law enforcement agencies of the CIS member states refers to the institutional form (cooperation within the framework of international organizations). The legal basis for such interaction is the "Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases" (concluded in Minsk on January 22, 1993, entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994).

The interaction of law enforcement agencies takes place taking into account the following conditions (reciprocity, sufficiency of procedural legal conditions, the presence of factual grounds for providing legal assistance). Investigators must assess on a case-by-case basis whether a particular request is worth pursuing.

Ever since the times of the USSR, significant differences in the criminal procedural regulation of investigative actions have remained in the CIS countries. This, naturally, creates certain difficulties for the investigation (in particular, for using the results of the investigation in the process of proving). In this regard, P.D. Bilenchuk, S.E. Erkenov and A.V. Kofanov suggested some solutions to these difficulties. They call these options for solving problems:

a) recognition of evidence by the courts of foreign states, regardless of the procedural form of their receipt;

b) the production of investigative actions with instructions on the criminal procedural legislation of several countries with the participation of their representatives in the conduct of investigative actions;

c) transfer of the originals of the video recordings of the investigative actions;

d) the organization in the cooperating countries of special points for remote interrogation and emergency information request using computer communications (including through satellite channels), television cameras, faxes, etc. [2; p.144]

V.V. Merkushin noting that a model of the concept of international cooperation in the fight against transnational organized crime should be developed, its specificity should be determined and based on it as a priority. At the national level, this should be expressed in bringing domestic legislation in line with international law and the development of special model programs, and at the international level - in the creation of a specialized regulatory framework and certain control mechanisms for checking compliance with deadlines and proper fulfillment of tasks assigned to the state [3; p. 94].

Thus, at the international level, it is necessary to create a normative document regulating the investigation of transnational cybercrimes. Until this document is available, it is necessary to be guided by the basic principles of the regulatory treaties of the Russian Federation, the Constitution of Russia and its laws. Any conflicts that arise are resolved by fixing the rules in an international treaty and / or legislation of the Russian Federation.

Circumstances to be proved.

In order to effectively plan a cybercrime investigation, the investigator must be aware of the range of circumstances to be proven at the initial stage.

In general terms, the circumstances to be proven in the investigation of any types of crimes are listed in Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. However, a simple enumeration of the circumstances does not reflect the peculiarities of the subject of proof for certain types and groups of crimes. This also applies to cybercrime. Moreover, under the term “cybercrime”, both scientists and practitioners can understand different crimes (since the term is absent in the RF Criminal Code). In our opinion, it seems logical to classify cybercrimes into two groups:

"crimes in the field of computer information (crimes against confidentiality, integrity and availability of computer data and systems)" and "crimes using the Internet", in which it is advisable to distinguish subgroups of crimes, for example, related with digital content; copyright and trademarks; other crimes related to the use of the Internet.

When investigating such crimes, the first group of circumstances is aimed at establishing what exactly was committed:

a) what exactly took place: a crime in the field of computer information or a crime committed using the Internet. In order to establish the nature of a cybercrime, the investigator analyzes the primary information about it (material traces of the crime, the consequences of the crime, etc.);

b) what legal norms (criminal, administrative, civil, customs, etc.) and which states have been violated? This is due to the establishment of the possible transnational nature of cybercrime;

c) ways of committing a crime.

The second group of circumstances is aimed at establishing the identity of the suspect, the form of his guilt, motives, data characterizing the personality.

The third group is the circumstances that characterize the act (the nature and amount of harm caused by the crime; circumstances excluding criminality and punish ability of the act; circumstances mitigating and aggravating punishment; circumstances that may entail release from criminal liability and punishment; circumstances that contributed to the commission of a crime).

References

1. Prof. Dr. Marco Gercke // Understanding cybercrime: Phenomena, challenges and legal response Url: https://www.itu.int/ITU-D/cyb/cybersecurity/docs/Cybercrime%20legislation%20EV6.pdf (дата обращения: 02.12.20).

2. Биленчук П. Д., Еркенов С. Е., Кофанов А. В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: Учебное пособие / Под ред. Акад. П. Д. Биленчука. – К.: Атика, 1999. – 272 с.

3. Меркушин В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью. – Минск.: Амалфея, 2003. – 208 с.

Шукюров Ш.Т.,
доцент кафедры административной деятельности в ОВД Академии полиции МВД Азербайджанской Республики, доктор философии по праву, полковник полиции

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ – ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОСТИ НА СТЫКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Терроризм представляет собой реальную угрозу человечеству, который уже далеко давно не может быть предметом научных исследований в пределах одного государства. Международное сообщество, научное правосознание ведущих специалистов и экспертов, взаимоотношения и сотрудничество правоохранительных органов участников Содружества Независимых Государств и других международных организаций, развивая и формируя общие, специальные нормы, лишь смогут предотвратить наиболее тяжелые последствия, которые могут возникнуть в результате этой глобальной угрозы.

С точки зрения правовой научной направленности исследования в сфере борьбы с терроризмом как наблюдаем на научном поле, это деятельность не только специалистов уголовного права, криминологии, но и ученых-юристов других областей. Например, Темираев А.В. исследователь по конституционному праву очень удачно отметил, что: «Терроризм покушается на основное право человека – право на жизнь. Осознание общественной опасности терроризма актуализировало деятельность законодателя по формированию нормативно-правовой базы, направленной на противодействие этому злу» [1].

Зубова О.В. также исследователь по конституционному праву в отличие от Темираева А.В. указывает что: «Терроризм – это систематическое, социально или политически мотиви-

рованное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении, и достигаются преследуемые террористами цели» [2].

Косарев М.Н. на стыке конституционного и уголовного права, объективно отмечает что: «Терроризм как негативное явление представляет собой опаснейшую угрозу для любого государства и общества. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено, что одним из источников угроз государственной и общественной безопасности выступает деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя» [3].

Терроризм, в течение веков использовавшийся в качестве незаконного, но острого и эффективного оружия в политической борьбе, превратился в XX столетии в серьезную проблему для всего мирового сообщества. Никто сегодня не застрахован от всепроникающей опасности терроризма - ни простые граждане, ни самые защищенные из политических и государственных деятелей (примеры тому – убийства ряда президентов США, премьер-министров: Италии - А.Моро, Испании - К.Бланко, Индии - Индиры и Раджива Ганди, Израиля - И.Рабина) [9, с. 7].

Терроризм – преступление, которое создает основательную угрозу разрушения основ государственности, расшатывая фундаментальные устои общества, которые непосредственно формируются благодаря конституционным принципам [8].

Вайле С.П. в научной статье отмечает что: «Терроризм на современном этапе приобрел глобальный транснациональный характер**,** превратился в политическую стратегию, фактор геополитического влияния. Он является основным источником угрозы интересам граждан, безопасности, суверенитету и территориальной целостности государств, а также международным отношениям в целом» [7, 17 с.].

По сообщению Агентства по разминированию территорий Азербайджана (ANAMA), по мирно спящим гражданам второго по величине города в Азербайджане в ночь на 17 октября 2020 года были выпущены ракеты оперативно-тактической баллистической ракетной системы классификации SKUD. В результате ракетного удара 13 человек погибли, 52 человека получили ранения разной степени тяжести. Среди погибших и раненых – дети, женщины [11].

Терроризм меняет формы и инструментарий воздействия на умы. Не меняется суть: терроризм–это преступление против человечества. Эффективное противодействие пропаганде террористической и экстремистской идеологии требует консолидации общества и реального участия каждого из нас [10, с. 5].

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Терроризм – это преступление, всегда умышленное. Опасность терроризма чрезвычайно высока, ибо он не просто отражает культ насилия, но и способствует его развитию, формирует и усиливает в обществе чувство страха, обесценивает человеческую жизнь, приводит к свертыванию государственных гарантий свободы личности, так как вызывает со стороны государства ответные меры, которые не всегда сочетаются с нормами правового государства. Его основная задача - подчинить государство, его органы, всю общественность, заставить их выполнять требования террористов и стоящих за ними лиц и организаций. Таким образом, терроризм по своей сущности – наиболее тяжкое общественно опасное преступление, создающее угрозу безопасности, как отдельному гражданину, так и обществу, государству в целом [5].

Наблюдается новые виды террора, такие как экологический террор, террор против детей. Ссылаясь на достоверные факты, хотелось бы отметить, что: на территории Товузского

района Азербайджанской Республики, расположенного на границе с Арменией, вне зоны боевых действий, в результате обстрела из тяжелых артиллерийских установок вооруженными силами Армении в лесном массиве произошел пожар. В результате обстрела армянскими вооруженными силами в Агдамском районе произошел пожар на хозяйственном объекте, принадлежащем гражданину этого района. 30 октября 2020 года в результате обстрела из тяжелых артиллерийских установок вооруженными силами Армении территории Гейгельского района, расположенного за пределами зоны боевых действий, в лесном массиве произошел пожар [13]. В результате ракетного обстрела жилых домов в центральной части Гянджи оккупационными вооруженными силами Армении 11 октября 2020 года погибли 9 человек, в том числе 3 женщины, получили ранения 34 человека, в том числе 6 детей и 16 женщин.

С 27 сентября 2020 года в результате сильного артиллерийского обстрела противником населенных пунктов ранения получили житель села Гызылгаджилы Геранбойского района Гасанов Эльджан Эльгюноглу, 2011 г.р., и жительница города Агджабеди Ибрагимова Аян Ровшанкызы, 2015 г.р. Кроме того, в результате армянского террора были убиты житель села Тайнаг Агджабадинского района Искандаров Фарид Дилафатоглу, 2006 года рождения, жители села Гашалты Нафталанского района Шахрияр Гурбанов, 2007 года рождения, и Фидан Гурбанова, 2006 года рождения.

Зверства армян в отношении азербайджанских детей на этом не заканчиваются. 8 марта 2011 года восьмилетний Фариз Арзу оглу Бадалов был убит вражеским снайпером. Четырнадцатимесячная Захра Гулиева, убитая вместе с бабушкой, также стала жертвой армянского террора. Захра, родившаяся, 13 февраля 2016 года в селе Алханлы Физулинского района, погибла вместе со своей бабушкой Сахибой Гулиевой 4 июля 2017 года около 20:40, когда армяне обстреляли село Алханлы. Кроме того, в ходе боевых действий в апреле 2016 года во время обстрела противником села Гасангая в Тертере погибла жительница Кельбаджара Гасанлы Турана Камандаргызы, 2000 года рождения.

Следует отметить, что во время Первой карабахской войны около 200 азербайджанских детей были убиты армянами, 71 ребенок пропал без вести, а 29 несовершеннолетних все еще находятся в заложниках. Из 613 мирных жителей, погибших во время Ходжалинской трагедии, 63 были детьми, а 76 из 487 раненых - дети. В Ходжалинской трагедии 155 детей потеряли одного или обоих родителей. Во время трагедии в Гарадаглы, совершенной вооруженными силами Армении 17 февраля 1992 года, погиб 91 мирный житель, в том числе восемь школьников, 146 детей остались сиротами [12].

Терроризм включает в себя несколько взаимосвязанных элементов, например: идеология терроризма (теории, концепции, идейно-политические платформы); террористические структуры (международные и национальные террористические организации, экстремистские-правые и левые, националистические, религиозные и различные общественные организации, структуры организованной преступности и т.п.), а также собственно террористическую практику (террористическую деятельность) [6, 32 с.].

Терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности, а акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам ООН; сознательное финансирование и планирование террористических актов, подстрекательство к ним, равно как и другие формы поддержки актов терроризма также противоречат целям и принципам ООН. Представляется, что терроризм можно искоренить лишь путем применения, в соответствии с Уставом ООН и международным правом, устойчивого всеобъемлющего подхода, включающего в себя активное сотрудничество всех государств, международных и региональных организаций, а также путем активизации усилий на национальном уровне [4, 90-91 с.].

В заключение хотелось бы выдвинуть ряд предложений по совершенствованию направлений по борьбе с терроризмом:

– проведение постоянного мониторинга предложений и вопросов по развитию и укреплению международного сотрудничества по борьбе с терроризмом; ужесточение мер мирово-

го сообщества по отношению к государствам, которые прибегают к террористической деятельности и создают условия для его формирования и развития;

– развитие, укрепление уголовно-правового сотрудничества и все более активное привлечение государств, международных, неправительственных организаций к борьбе с терроризмом; ужесточение института уголовной ответственности за участие, совершение и финансирование террористической деятельности;

– развитие и укрепление конституционных принципов в борьбе с терроризмом и их отражения во внутренних законодательных актах; разработка фундаментальных основ, определяющих понятие и содержание конституционно-правовых основ предотвращения, предупреждения и профилактики терроризма.

– развитие правовых основ, в особенности подзаконных актов по предотвращению и профилактике терроризма; совершенствование правовых основ по созданию, регистрации организаций; повышение требований к разработке уставов организаций с установкой точного соответствия по законодательству, с определением конкретных полномочий по роду деятельности; создание условий и предпосылок для более глубокого развития национального антитеррористического законодательства.

Литература

1. Конституционно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации. Темираев Амур Викторович. Специальность:12.00.02 -Конституционное право; муниципальное право. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. На правах рукописи. Москва, - 2009. http://lawtheses.com/konstitutsionno-pravovye-osnovy-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossiyskoy-federatsii

2. Зубова Оксана Владимировна. Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним: Дис. канд. юрид.наук: 12.00.02: Елец, 2004 год. 213 с. http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/terrorizm-i-problemy-ogranichenija-konstitucionnyh-prav-grazhdan-v-borbe-s-nim.html

3. Состояние и перспективы противодействия терроризму в России: теоретические и практические аспекты. Косарев Максим Николаевич, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, к.ю.н., доцент. https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossii-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty

4. Международный опыт профилактики терроризма. Предложения в сфере международного взаимодействия по противодействию распространения идеологии терроризма //Антонович И.И., Особенков О.М., Панкова Л.Н., Щегорцов В.А.//–М., Университетская книга, 2010. – 132 с.

5. https://www.kurgan-city.ru/about/defence/files/safety_abc/antiterror/ Характерные признаки современного терроризма

6. Горелов С.А. кан.псих. наук(Санкт-Петербургский университет МВД России), Харламов А.Ю. (Санкт-Петербургский университет МВД России). «Современные тенденции развития идеологии экстремизма и терроризма в интернет - пространстве, пути и формы противодействия распространению». 30-34 стр. «Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола» (г.Казань, 30 ноября 2017 г.) /под.ред. С.Н.Миронова.–Казань: КЮИ МВД России, 2017. –160 с.

7. Вайле С.П. к.ю.н. (Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России). «К вопросу о механизме противодействия вербовке граждан государств-участников Содружества независимых государств в террористические и экстремистские организации на пространстве СНГ».17-22 стр. «Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола» (Казань, 30 ноября 2017 г.)/под. ред. С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России,2017.–160 с.

8. Шукюров. Ш.Т.«Правовые основы борьбы с терроризмом». Аналитический материал. Под ред. Н.Т. Алиева; М.Б. Ахмедова.- Баку, 2018, 240 с.

9. Петрищев Виктор Евгеньевич. «Заметки о терроризме». - М.: Эдиториал УРСС, 2001. -288 с.

10. «Методические материалы по профилактике псевдорелигиозного экстремизма и взаимодействию с религиозными организациями». Печатается по решению Координационного совета по противодействию терроризму при Общественной палате Российской Федерации. М.: Издательство «Печатай-Просто», 2016.–396 с.

11. https://az.sputniknews.ru/photo/20201017/425225513/Raketnyy-terror-posledstviya-udara-VS-Armenii-po-Gyandzhe--foto.htmlРакетный террор: последствия удара ВС Армении по Гяндже.
12. http://armiya.az/ru/news/163960Армянский террор против азербайджанских детей.
13. https://www.trend.az/azerbaijan/incident/3327582.html В Азербайджане в результате обстрела армянскими ВС произошли пожары в лесах и на гражданских объектах.

Щербич Л.А.,
доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции, к.ю.н.

ДОПРОС В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Научный и практический интерес к правовому регулированию следственных действий на протяжении десятилетий существования отечественного уголовно-процессуального законодательства остается традиционным и востребованным. В юридической литературе ученые неоднократно обращались к анализу проблем допроса в российском уголовном судопроизводстве. Вместе с тем сравнительно-правовой метод исследования помогает глубже и разностороннее анализировать отдельные аспекты элементов национальной правовой системы, выявлять и изучать их положительные и слабые стороны. Объем статьи, не позволяет проанализировать в сравнительно-правовом аспекте все уголовно-процессуальные институты, поэтому позволим себе остановиться лишь на общих положениях производства допроса в досудебном производстве, уделяя при этом особое внимание тем положениям УПК Республики Казахстан, которые, на наш взгляд, содержат более удачную, нежели аналогичные нормы УПК РФ, правовую регламентацию.

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. №858, эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства, что обусловило необходимость разработки и принятия 4 июля 2014 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), вступившего в силу 1 января 2015 г. (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2021 г.). При разработке УПК РК использовался опыт стран континентальной системы права – ФРГ и Франции, а также стран, недавно модернизировавших свое уголовно-процессуальное законодательство, – Грузии, Латвии, Молдовы, России, Турции, Украины, Эстонии [1, с. 33]. Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Казахстана, как уже было указано ранее, практический интерес представляет процессуальная регламентация допроса в досудебном производстве. В первую очередь, хотелось бы обратить внимание, что УПК РФ и УПК Казахстана до настоящего времени не содержит легального определения допроса. Объединяющим является и то обстоятельство, что УПК РФ и УПК РК содержат главы, в которых сосредоточены нормы, определяющие его процедуру. Обращаясь к общим правилам производства допроса с положительной стороны следует отметить, что УПК Республики Казахстан устанавливает исключения для определенных категорий лиц по времени производства допроса, например, ч 3-1. ст. 209 УПК РК содержится правило, о том, что допрос не должен превышать трех часов, а общая продолжительность допроса – пяти часов: 1) беременной женщины либо женщины, имеющей на иждивении малолетнего ребенка; 2) женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет; 3) мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет. Кроме этого, в случае медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании письменного заключения врача. Таких исключений УПК РФ для указанных категорий лиц не содержит. Кроме того, порядок вызова на допрос подозреваемого, свидетеля и потерпевшего по УПК РК возможен с использованием иных средств связи то есть как

нам представляется, посредством СМС и электронной почты. В Российском уголовном процессе порядок вызова таких участников возможен, исключительно, когда уголовное дело находится в производстве суда, а особенности вызова в судебное заседание посредством СМС-сообщения раскрыты в п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству». В связи с этим учеными-процессуалистами предлагается внести в УПК РФ дополнения, определяющие порядок вызова участников уголовного судопроизводства СМС-сообщениями и на стадии предварительного расследования.

К другим особенностям допроса по УПК РК можно отнести и возможность допрашиваемому изложить свои показания об известных ему обстоятельствах по уголовному делу в форме свободного рассказа. После окончания свободного рассказа допрашиваемому могут быть заданы вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний. Если показания связаны с цифровыми данными или иными сведениями, которые трудно удержать в памяти, допрашиваемый вправе пользоваться документами и записями, которые по ходатайству или с согласия допрашиваемого лица могут быть приобщены к протоколу (ч. 3-5 ст. 210 УПК РК). В свою очередь УПК РФ говорит лишь о свободном выборе тактики допроса следователем, что также представляется оправданным, поскольку допрос на предварительном следствии состоит не только из вопросов и ответов, но и из применяемых при производстве рассматриваемого следственного действия тактических приемов, так как недостаточная подготовка к его проведению, слабое владение психологическими и тактическими приемами препятствуют эффективному достижению следователем поставленных целей [2, с. 23].

Статьей 211 УПК РК определены случаи дополнительного и повторного допроса к которым относят: 1) волеизъявление ранее допрошенного лица дополнить или уточнить ранее данные показания по обстоятельствам расследуемого дела в силу их недостаточной ясности или неполноты; 2) возникновение существенных для дела новых вопросов к ранее допрошенному лицу. Повторный же допрос осуществляется в случаях, когда: 1) были существенно нарушены процессуальные нормы производства первоначального допроса; 2) допрошенное лицо отказывается от ранее данных показаний и изъявляет желание дать новые показания. В УПК РФ производство повторного допроса не предусмотрено, за исключением повторного допроса обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ), но на практике следователи довольно часто практикуют дополнительный допрос. В свое время А.А. Закатов указывал, что зачастую повторные показания либо «застывают», так как допрашиваемый не хочет отклониться от сказанного ранее из боязни появления противоречий, либо «расцвечиваются» (обогащаются новыми деталями под влияниям слухов, рассказов окружающих и собственных домыслов) [3, с. 29].

К сказанному хочется добавить, что Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации содержит нормы, определяющие порядок производства повторной и дополнительной судебной экспертизы (ст. 207 УПК РФ). К положительным на наш взгляд отличиям процедуры допроса в досудебном производстве регламентированного законодательством Казахстана необходимо отнести наличие института дистанционного допроса, в досудебном производстве, закрепленного ст. 213 УПК РК. Данный институт был введен в рамках реализации Концепции правовой политики на 2010-2020 годы в целях упрощения уголовного процесса, внедрения оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства [4].

Частью первой ст. 213 УПК РК, определен перечень участников (потерпевший, свидетель), которые могут быть допрошены дистанционно в режиме видеосвязи с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица. В рассматриваемой норме определен перечень оснований для производства дистанционного допроса, который является исчерпывающим. Решение о производстве дистанционного допроса принимает должностное лицо, осу-

ществляющее рассмотрение дела. При этом УПК РК закрепляет требования обеспечения высокого качества передачи изображения и звука, а также информационной безопасности. Во время производства дистанционного допроса, согласно ч. 3 ст. 213 УПК РК ведется протокол, составляемый органом досудебного расследования, исполняющим поручение. По окончании дистанционного допроса, при соблюдении требований внесения изменений и дополнений, протокол подлежит отправке лицу, ведущему расследование. Подобной регламентации допроса посредством видеоконференц-связи в досудебном производстве Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации, не содержит, однако мы бы хотели высказать свою позицию о несовершенстве рассматриваемой нормы, закрепленной в УПК РК.

Во-первых, ст. 213 УПК РК следовало бы дополнить указанием на невозможность применения видеоконференц-связи при проведении допроса в случае, если у лица, участие которого планируется (потерпевший, свидетель) посредством указанной телекоммуникационной разработки, имеются дефекты слуха или речи, препятствующие восприятию и воспроизведению информации об обстоятельствах дела. Данное дополнение будет корреспондировать с ч. 7 ст. 210 УПК РФ, где предусмотрена возможность допроса таких лиц. И во-вторых, коль скоро в ч. 2 ст. 213 УПК РК содержатся требования о надлежащем качестве изображения и звука, следовательно бы также указать, что информация, полученная посредством видеоконференц-связи при производстве процессуального действия, может быть признана недопустимой или оспорена заинтересованной стороной в случаях, если видеоконференц-связь осуществлялась с помехами и/или прерыванием аудио- и/или видеосигнала, имело место подключение третьей стороны к каналу связи либо намеренное искажение картинки.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что УПК Казахстана и УПК РФ в части регулирования производства допроса на стадии предварительного расследования, требует своего дальнейшего совершенствования и развития для улучшения регламентации дополнительных гарантий прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса.

Литература

1. Семенцов В.А. Досудебное производство по новому уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан //Российский юридический журнал (июль-август). – 2015. –№4. – С.33-36.

2. Щербич Л.А, Харабара В.А. Тактические и психологические особенности судебного допроса, осуществляемого государственным обвинителем //Закон и право. – 2019. – №2. – С.23-25.

3. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: Учеб. пособие. – Волгоград, 1979. – С. 96.

4. «Депонирование показаний» и «Дистанционный допрос» – новые институты в уголовном процессе. Сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – URL: http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/deponirovanie-pokazaniy-i-distancionnyy-dopros-novye-instituty-v-ugolovnom-processe (дата обращения 29.012021 г.)

Холопов А.В.,
заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского
юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
к.ю.н., доцент, старший советник юстиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАГЛЯДНОСТИ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Актуальность рассмотрения данной проблемы, прежде всего, обусловлена тем, что в июне 2016 года по инициативе Президента Российской Федерации в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся расширения сферы применения института присяжных заседателей, – предусмотрена возможность рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в судах район-

ного звена. Специфика судебных разбирательств с участием присяжных заседателей, состоит в том, что присяжные не знакомятся с письменными материалами уголовного дела. Соответственно процесс познания обстоятельств совершенного преступления основан лишь на той информации, которая будет им представлена в судебных заседаниях (п. 1. ч. 1. ст. 333 УПК РФ). Если какие-то обстоятельства уголовного дела не будут рассмотрены в судебных заседаниях, то для присяжных заседателей они останутся неизвестными, и не будут учитываться при решении вопроса о виновности подсудимого.

В этой связи, процесс представления доказательственной информации присяжным можно сравнить с образовательным процессом, основанном на реализации принципа наглядности, т.к. они не имеют теоретических знаний в юриспруденции и криминалистике.

Именно поэтому, полагаем, что для обеспечения познания преступления следует говорить о криминалистических технологиях обеспечения наглядности.

Преступление как объект познания обладает низкой степенью наглядности, которую можно назвать ненаглядностью. Это связано с тем, что субъект познания, практически, не имеет возможности непосредственного восприятия события (процесс совершения) преступления в реальном времени, за исключением случаев наличия видеозаписи момента совершения преступления. Но даже в этом случае, познание основано на восстановлении (реконструкции) события преступления по его последствиям, то есть по объектно-следовой обстановке, отразившейся на месте происшествия. В результате такой реконструкции создается, как мысленная модель события преступления в сознании следователя, так и материальная – уголовное дело, которая позволяет сформировать целостную и объективную картину произошедшего преступного деяния для обеспечения процесса его познания в судебном разбирательстве. Уголовное судопроизводство как организованный и управляемый процесс познания преступления в стадии предварительного и судебного следствия можно рассматривать как переход (трансформация, эволюция) «ненаглядных» (не очевидных) данных о совершенном преступлении в наглядные (очевидные) сведения – доказательственную информацию.

Поэтому обеспечение познания преступления для присяжных, следователя, прокурора, судьи, эксперта и защитника основано на процессе формировании в сознании целостного внутреннего наглядного (визуального) образа (модели, картины) события преступления. Другими словами, процесс познания преступления в стадии предварительного следствия и судебного разбирательства основан на реализации принципа наглядности в уголовном судопроизводстве.

К сожалению, следует отметить, что в России полного, всестороннего и системного исследования реализации принципа наглядности в уголовном судопроизводстве в криминалистике не проводилось, за исключением отдельных научных статей. Более того, следует признать низкий уровень наглядности материалов уголовного дела (низкий потенциал наглядности), а также низкий уровень комплектации залов судебных заседаний научно-техническими средствами, обеспечивающими наглядное представление доказательственной информации.

Криминалистические технологии обеспечения наглядности являются основой процесса познания преступления в уголовном судопроизводстве, и в основном, сводится к совершению двух операций с наглядным образом объекта (след, предмет, процесс, явление): операция создания наглядного образа (фиксация); операция визуализации объекта посредством воспроизведения (представления) его зафиксированного образа.

В связи с этим, содержание криминалистических технологий обеспечения наглядности, с точки зрения объективизации доказывания, состоит, прежде всего, в применении системы научно-технических и технико-криминалистических средств, а также организационно-управленческих приемов и методов, связанных с применением таких средств на этапах фиксации и визуализации доказательственной информации.

Исходя из этого, содержание криминалистических технологий обеспечения наглядности можно описать в виде следующей классификации:

1. НТСМ обеспечения наглядности, то есть применение различных научно-технических, технико-криминалистических средств и методов их применения в ходе фиксации объекта, а также демонстрации и визуализации его чувственно-наглядного образа, как на

стадии предварительного расследования, так и судебного разбирательства. Применение НТСМ, снижающих субъективный фактор в искажении наглядной информации, позволяют говорить об инструментальной (объективной) наглядности.

А) НТСМ фиксации доказательственной информации:

1. НТСМ фотографической фиксации (фотоаппаратура, ручные 3D-сканеры фотопринтеры, компьютеры, носители фотографической информации (например, оптические одноразовые диски, карты памяти).

2. НТСМ фиксации аудиовизуальной информации (видеокамеры, диктофоны, носители аудиовизуальной информации (например: оптические одноразовые диски, карты памяти).

3. НТСМ графической фиксации (использование систем лазерного геодезического сканирования для создания графических планов и схем).

Б) НТСМ демонстрации и визуализации доказательственной информации:

1. Приспособления и устройства визуализации информации, или изобразительные средства (доски для мела, маркерные доски, флипчарты).

2. Приспособления и устройства демонстрации информации (манекены, муляжи холодного и огнестрельного оружия, а также взрывных устройств).

3. Мультимедийные НТСМ обеспечения наглядности аудиовизуальной информации.

3.1. НТСМ визуализации оптической информации: видеокамеры, документ-камеры, телевизионные насадки на микроскопы, телевизионные лупы.

3.2. НТСМ воспроизведения (трансляции) акустической информации: цифровые и аналоговые устройства воспроизведения аудиоинформации с любого носителя и источника информации.

3.3. Компьютерно-технические средства: компьютеры, портативные компьютеры, планшетные компьютеры, графические планшеты, презентеры, планшетные сканеры со слайд-модулем, позволяющие осуществлять сканирование фотографических негативных и позитивных пленок и слайдов, устройства для чтения карт памяти.

3.4. НТСМ визуализации, отображающие аудиовизуальную информацию: мультимедийные проекторы, интерактивные доски, ЖК-мониторы, средства видео-конференц- связи и т. д.

4. Программные НТСМ:

4.1. Компьютерные программы, позволяющие создавать и воспроизводить слайды, содержащие различную аудиовизуальную информацию (фото, видео, аудио, схемы, графики, диаграммы и пр.), например: MS PowerPoint, LibreOfficeImpress, PerfectVision, PhotodexProShowProducer и т. д.

4.2. Компьютерные программы для создания и отображения сложных аналитических схем (интеллектуальные карты), графиков и диаграмм, например: MicrosoftVisio, EdrawMindmap, VisualUnderstan-dingEnvironment, Xmind. С помощью данных программ возможно создать и отобразить, например, схему связей между членами преступной организации, систему доказательств по уголовному делу и т. д.

4.3. Специализированные компьютерные программы, позволяющие смоделировать и визуализировать обстановку на месте происшествия, а также событие преступления в виде 3D-модели, например: программа 3D EyeWitness (3D Глаза свидетеля), TheCrimeZone (Место (пространство) преступления).

5. НТСМ исследования вещественных доказательств, позволяющие конструктивно и функционально обеспечить наглядность в представлении информации в судебных разбирательствах:

5.1. Измерительные НТСМ: механические или электронные весы, термометры, измерители расстояний (штангенциркуль), универсальные измерители электромагнитных свойств и т. д.

5.2. НТСМ, применяемые для проведения морфологического анализа:

– средства специального (криминалистического) освещения объектов (вещественных доказательств) необходимы, прежде всего, для осмотра объекта под источником рассеянного, нейтрального (для определения цвета объекта) освещения, для поиска, обнаружения и изучения свойств и признаков осматриваемого объекта;

– средства оптического увеличения — средства макро- и микроскопии.

– средства исследования объектов (вещественных доказательств) в ультрафиолетовом диапазоне (выявление и исследование слабовидимых или невидимых следов спермы, пота, некоторых химических веществ (нефтепродуктов, клеящих веществ и т. д.));

– средства исследования объектов (вещественных доказательств) в инфракрасном диапазоне.

2. **Организационно-управленческие методы и приемы обеспечения наглядности,** то есть применение способов, приемов и методов в демонстрации и визуализации информации с учетом психофизиологии восприятия (психофизиологическая наглядность). Применение таких организационно-управленческих приемов в некоторых случаях может привести к увеличению фактора субъективности (субъективные искажения) при создании наглядного образа.

2.1. Управление вниманием участников судебного следствия (акцентирование внимания). В ходе визуализации доказательственной информации используются приемы и методы, облегчающие восприятие и фокусирующие внимание участников судебного заседания на каких-либо конкретных данных: например, выделение предложения в тексте.

2.2. Кодировка в наглядном представлении информации. Использование системы условных знаков, символов и обозначений, предназначенных для наглядного представления информации.

2.3. Структурирование и систематизирование представляемой информации. Организация различных данных и их представление в виде схем, графиков и диаграмм.

2.4. Контрастирование визуализируемой информации. Представление наглядного образа совместно с его противоположностью: например, представление в одном слайде двух фотографии дома до пожара и со следами пожара.

2.5. Сравнение и совмещение визуализируемой информации. Метод визуализации информации, заключающийся в размещении на экране одновременно двух и более изображений с соблюдением одного масштаба, с целью их анализа методом визуального сопоставления, для установления их наглядной идентичности (неидентичности) или обнаружения других сравниваемых индивидуальных особенностей (признаков).

Уменьшение шокирующего эффекта. Снижение негативного психо-эмоционального воздействия зафиксированных на фотографии телесных повреждениях трупа (зияющие раны, признаки разложения и т. д.) посредством их маскировки.

2.6. Визуализация модели события преступления (виртуальный следственный эксперимент). Создание компьютерной анимированной 3D- модели события преступления, например, с помощью программ 3D EyeWitness (3D Очевидец или 3D Глаза свидетеля), а также программы TheCrimeZone (Место (пространство) преступления).

Все вышеперечисленные средства, приемы и методы определяют содержание следующей части данного научного исследования, в котором они будут рассмотрены подробнее.

Таким образом**, криминалистические технологии обеспечения наглядности** в уголовном судопроизводстве представляют собой систему организационно-управленческих мер, научно-технических средств, операций, приемов, совокупность методов, процессов, устройств и материалов, а также научное описание способов использования научных методов и технических средств для фиксации, демонстрации и визуализации информации в процессе доказывания в стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства.

Славгородская О.А.,
доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н.

СВОБОДНЫЙ РАССКАЗ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрос традиционно занимает одну из ключевых позиций в системе получения доказательств. Многообразие видов допроса определяется ситуационными, временными, персонифицированными и процессуальными особенностями.

Процессуальные особенности проведения допроса предполагают установление специфики в формировании показаний у допрашиваемого лица. Формирование показаний свидетеля рассматривается как последовательность восприятия, запоминания, истребования, воспоминания и воспроизведения известной лицу информации. Обладание лица определенной информацией предполагает потенциальную возможность получения им процессуального статуса свидетеля, и одновременно передача свидетелем информации, порождает возможность у лица, осуществляющего расследования получить источник доказательств. Рассматривая показания свидетелей с позиции источника доказательств, к информации, содержащейся в показаниях свидетеля, следователь ли иное лицо относится как к доказательству.

Информация представляет собой сведения о фактах реальной действительности, облеченные в форму сообщения [1, с. 7].

Получение информации о событии преступления от свидетелей неразрывно связано с исследованием отражения, как основного свойства материи. Поскольку процесс возникновения информации есть процесс отражения, а ее возникновение – результат этого процесса [2, с. 119]. Особенности объекта исследования в процессе познания всех обстоятельств расследуемого события требуют четкости в определениях категорий, используемых как инструмент получения информации.

Следовательно, эффективность получения от свидетеля информации в рамках проведения допроса неразрывно связана с определением базовых элементов допроса и выделения в их числе информационной составляющей допроса.

Информационная составляющая допроса может быть рассмотрена через призму свободного рассказа. Свободный рассказ выполняет в первую очередь задачу получения от свидетеля максимально полной и объективной информации. При этом реализуя процесс получения показаний от допрашиваемого в форме свободного рассказа, лицо производящее допрос внешне отстраняется от ситуации допроса и предоставляет самому допрашиваемому сообщить всю информации, относящуюся к предмету допроса. «Предоставляя свидетелю возможность свободно, в связном рассказе изложить свои показания следователь, однако, не освобождается от обязанности руководить допросом, проявлять инициативу постановкой новых вопросов, быть активным при допросе. Свободный рассказ свидетеля следователь обязан отдельными репликами направлять так, чтобы рассказ касался сути дела, чтобы свидетель не уклонялся в сторону от темы и не забегал вперед, пропуская существенные подробности» [3, с. 189].

Свободный рассказ, по сути, являясь центральным элементом допроса, в тоже время характеризуется несформировавшимся отношением к его содержанию и значению. Причем проявляется подобная несформированность как при его практической реализации, так и применительно к теоретическим основам.

В настоящее время значение свободного рассказа приуменьшается, и он практически исключается из допроса, будучи замененным на вопросно-ответную стадию. Обосновывается сложившаяся ситуация чаще всего необходимостью экономии процессуального времени.

Однако, пренебрежение свободным рассказом приводит к неполноте получаемой информации, либо ее невозможности ее получения, поскольку переход к вопросно-ответной стадии лишает возможности установления с допрашиваемым лицом свободного рассказа и ограничивает лицо, производящее допрос в возможности изучения допрашиваемого. Осо-

бенно это необходимо при допросе свидетеля, в ситуациях, когда свидетель не уверен в целесообразности дачи показаний, либо существует угроза ему или его близким. Значение свободного рассказа состоит в том, что в процессе его осуществления решается сразу несколько взаимосвязанных задач, успешное разрешение которых приводит к решению базовой задачи допроса - получению от допрашиваемого свидетеля полных и объективных показаний.

В процессе свободного рассказа лицо, производящее допрос реализует возможность по изучению свидетеля, получению представления о его навыках коммуникативного характера, оценке его психологического состояния, уровне образования, речевых особенностях и т.п. Весь полученный на этом этапе материал представляет собой одну из информационных частей для формирования портрета свидетеля, использование которого будет способствовать получению от свидетеля объективных показаний. Помимо прочего, использование данной информации может способствовать определению для лица, производящего расследование наиболее оптимальной линии поведения, чтобы обеспечить поддержку свидетеля в условиях возникновения противодействия реализуемого через угрозы ему или его близким, характеризующейся склонением к отказу от дачи показаний, нарушению единой линии поведения в ходе предварительного и судебного следствия.

Следующая задача, решаемая в рамках свободного рассказа это оценка достоверности самих показаний, посредством сопоставления его содержания с уже имеющими материалами по расследуемому уголовному делу, а также оценка поведения допрашиваемого лица в ходе свободного рассказа, позволяющая решить лицу, производящему расследование какой тактической линией поведения целесообразнее всего придерживаться в сложившейся ситуации.

Помимо всего прочего свободный рассказ позволяет свидетелю с одной стороны чувствовать себя более уверенно и осознавать, что его роль в процессе расследования достаточно значима, раз ему доверили самостоятельно сообщить интересующую правоохранительные органы информацию и способствует процессу воспоминания. Излагая обстоятельства, интересующего следствие, события свидетель делает это в выбранной им последовательности, что способствует запуску механизмов активизации памяти.

Существенным положительным моментом при свободном рассказе выступает расширение границ, сообщаемой информации, поскольку свидетель рассказывает обо всех ему известных обстоятельства и не связан рамками конкретного вопроса. Подобный подход при получении показаний от допрашиваемого лица позволяет существенно расширить информационное поле, познания расследуемого события и соответственно способствует повышению качества расследования.

Достижение целей допроса требует однозначности в установлении его элементов и определению места свободного рассказа среди элементов допроса. Необходимость элементной конкретизации обосновывается и тем, что в настоящее время имеются позиции определяющие, что свободный рассказ является и этапом допроса и одним из тактических приемом допроса [4, с. 112].

Подобная неопределенность не позволяет в полной мере использовать весь потенциал свободного рассказа для получения информации относительно всех обстоятельств расследуемого уголовного дела. Определение свободного рассказа в качестве тактического приема предполагает его избирательность и необязательность и соответственно возможность исключать его при допросе свидетеля в качестве обязательного элемента.

Следовательно, теряется базовая информационная составляющая допроса, и подобная размытость отрицательно сказывается на качестве и эффективности расследования. Одним из способов решения данной проблемы и достижения определенности в отношении структурных элементов допроса может служить пример законодательного закрепления свободного рассказа в качестве одной из стадий допроса. Подобное закрепление нашло отражение в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ. В ст. 109 УПК Республики Молдова [5], ст. 210 УПК Республики Казахстан [6], ст. 227 УПК Азербайджанской Республики [7], ст. 199 УПК Республики Таджикистан [8] указывается на необходимость в начале допроса, по-

сле выполнения всех процессуальных требований предложить свидетелю изложить самому всю известную ему информацию.

Ст. 210 УПК Республики Казахстан предусматривает необходимость начинать допрос, после выполнения необходимых процессуальных моментов с предложения рассказать об известных допрашиваемому лицу обстоятельствах дела. После окончания свободного рассказа допрашиваемому лицу могут быть заданы вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний.

В данном случае установлены и определены условия того, что свободный рассказ является самостоятельной частью допроса законодательно определенной и закрепленной.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют констатировать, что свободный рассказ при допросе играет ведущую роль, занимает отдельное самостоятельное место в структуре допроса и не должен подменяться вопросно-ответной формой получения показаний от допрашиваемого лица, в том числе и свидетеля.

Литература

1. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. – Минск: Вышэйш. школа, 1968. – 276 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3т. Т.1. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.

3. Евгеньев М.Е. Методика и техника расследования преступлений: Учеб. пособие по криминалистике для юрид. школ и работников органов расследования / Под общ. ред. проф. С.М. Потапова. Госполитиздат УССР, 1940. – 308 с.

4. Аксенова Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – №1(76). – С. 111-117.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изм. и доп. по сост. на 11.09.2020 г.) //https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729#pos=1651;-32 (дата обращения 30.01.2021)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852#sub_id=2100000 (дата обращения 30.01.2021)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения 31.01. 2021)

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изм. и доп. по сост. на 04.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения 31.01.2021)

Мельковский А.В.,
доцент кафедры криминального права и правосудия Запорожского национального университета, к.ю.н., полковник милиции в запасе (Украина)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПЕРИОД ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В 2012 году в Украине коренным образом было изменено уголовно-процессуальное законодательство, значительным образом повлиявшее на основы и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так был принят и в ноябре 2012 года вступил в действие новый уголовный процессуальный кодекс (УПК) Украины, внесены изменения в действующий закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности».

Указанные изменения серьезно повлияли на основы оперативной роботы, усложнив значительным образом процедуру получения разрешения, оформление и порядок проведения оперативно-розысных мероприятий (ОРМ).

Новым законодательством было закреплено понятие «негласне следственные (розыскные) действия» (НСРД), которые фактически дублируют оперативно-розыскные мероприятия, отличаясь от последних тем что они проводятся в рамках расследования уголовного производства в ходе досудебного следствия и рассмотрения в суде. НСРД определены как разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методах, проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины.

16.11.2012 года была принята инструкция «Об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использовании их результатов в уголовном производстве» (утвержденасовместным приказом МВД, генеральной прокуратуры, службы безопасности, пограничной службы, министерства финансов и министерства юстиции) [1].

Данный нормативный документ определяет общие принципы и единые требования к организации проведения НСРД следователями органов предварительного расследования или по их поручению (поручению прокурора) уполномоченными оперативными подразделениями, а также использование их результатов в уголовном производстве. Целью Инструкции является урегулирование общих процедур организации проведения НСРД.

Указанной Инструкцией установлено единый порядка организации проведения НСРД следователями и оперативными подразделениями правоохранительных органов, а также прокурорами, которые осуществляют надзор за соблюдением законов при проведении досудебного расследования в форме процессуального руководства.

Согласно положениям УПК Украины все НСРД (в зависимости от их вида и конкретной цели), проводятся в отношении подозреваемого или другого лица, если только в результате их проведения есть возможность получить сведения о преступлении и лице, его совершившем, или иных обстоятельствах, имеющих значение для досудебного расследования.

К субъектам, которые уполномочены на проведение НСРД отнесены следователи, а также всех правоохранительных органов.

Одной из особенностей нововведения стало установление запрета для сотрудников оперативного подразделения которые в ходе уголовного производства исполняют поручения следователя(прокурора), осуществлять процессуальные действия по собственной инициативе или самостоятельно обращаться с ходатайствами к следственному судье или прокурору.

НСРД проводятся исключительно в уголовном производстве по тяжким или особо тяжким преступлениям.

Законодательно были определены виды НСРД.

К ним отнесены:

– аудио-, видеоконтроль лица (ст. 260 УПК Украины);
– наложение ареста на корреспонденцию (ст. 261 УПК Украины);
– осмотр и выемка корреспонденции (ст. 262 УПК Украины);

– снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей(контроль за телефонными разговорами и снятие информации с каналов связи)(ст. 263 УПК Украины);

– снятие информации с электронных информационных систем без ведома ее владельца или держателя (ст. 264 УПК Украины);

– обследование публично недоступных мест, жилища или иного владения лица (ст. 267 УПК Украины);

– наблюдение за лицом в публично доступных местах (ст. 269 УПК Украины);

– аудио-, видеоконтроль места (ст. 270 УПК Украины) ;

– негласное получение образцов, необходимых для сравнительного исследования (ст. 274 УПК Украины);

– наблюдение за вещью или местом в публично доступных местах (ст. 269 УПК Украины);

Кроме этого введено понятие «контроль за совершением преступления» (ст. 271 УПК Украины). К нему относят такие действия как контролируемая поставка, контролируемая закупка, оперативная закупка, специальный следственный эксперимент а также имитирование обстановки преступления.

Также законодательно закреплено выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272 УПК Украины). Законом предусмотрены НСРД, которые проводятся независимо от тяжести преступления.

К ним относят:

– снятие информации с электронных информационных систем или ее части, доступ к которым не ограничивается ее собственником, владельцем или держателем и не связан с преодолением системы логической защиты (ч. 2 ст. 264 УПК Украины);

– установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 УПК Украины).

Как исключение из установленных норм, такие НСРД, как установление местонахождения радиоэлектронного средства и наблюдение за лицом, вещью или местом, в исключительных неотложных случаях, (определенных статьей 250 УПК Украины) разрешается проводить до вынесения постановления следственного судьи.

Решение о проведении НСРД принимает следователь или прокурор излагая его в своем постановлении. Разрешение на проведении НСРД выдает следственный судья.

Установлено, что только прокурор вправе принять решение о проведении такого НСРД, как контроль за совершением преступления.

Ходатайство следователя, прокурора следственному судье о разрешении на проведение НСРД должно соответствовать установленным в ст. 248 УПК Украины требованиям, а также материалам уголовного производства, которые предоставляются по требованию следственного судьи для подтверждения необходимости проведения НСРД.

Согласно установленным нормам следователь может проводить НСРД как самостоятельно, так и совместно с уполномоченными оперативными подразделениями, а также привлекать к их проведению других лиц, или поручать их проведение уполномоченным оперативным подразделениям. Хотя на практике сложно представить, как следователь самостоятельно будет проводить НСРД.

Порядок подготовки и предоставления поручений на проведение НСРД устанавливается указанной выше инструкцией.

Следователь или прокурор направляет поручение на проведении НСРД руководителю органа, под юрисдикцией которого находится место совершения преступления, в составе которого находятся орган расследования и (или) оперативные подразделения, уполномоченные на проведение НСРД. Оперативные подразделения не имеют права выходить за границы поручений следователя или прокурора. К поручению следователя (прокурора) добавляется определение следственного судьи о разрешении на проведение НСРД или постановление следователя (прокурора) о его проведении.

Уполномоченное оперативное подразделение для выполнения поручения следователя (прокурора) с учетом необходимости обеспечения условий для проведения НСРД, привлека-

ет на основании стоящей задачи соответствующие оперативные и оперативно-технические подразделения.

По результатам выполнения поручения оперативный сотрудник составляет рапорт с указанием результатов выполненного поручения, привлеченных при этом сил и средств, а также их результатов. Материалы, которые могут расшифровать источники информации, не предоставляются.

К протоколу прилагаются приложения, которые объясняют содержание протокола (копии, образцы объектов, вещей и документов, письменные объяснения специалистов, стенограмма, аудио-, видеозаписи, фототаблицы, схемы, слепки, носители компьютерной информации и др.).

Все документы о проведении НСРД которые содержат сведения о факте и методах их проведения, а также сведения, позволяющие идентифицировать личность, место или вещь, по которой проводится или планируется проведение такого действия и разглашение которых создает угрозу национальным интересам и безопасности, подлежат засекречиванию.

В целях обеспечения конституционных прав подозреваемого лица законодательно закреплено обязательное сообщение ему (его адвокату) о факте и результатах НСРД в течении 12 месяцев с момента окончания этих действий, но не позднее рассмотрения материалов в суде.

Таким образом, указанные изменения в законодательстве Украины, связанные с организацией и проведением оперативно-розыскных действий, хотя и внесли существенные обновления, но при этом значительно усложнили практическую реализацию задач оперативных подразделений осуществляющих борьбу с преступностью.

Литература

1. Инструкция «Об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использовании их результатов в уголовном производстве». Утверждена совместным приказом от 16.11.2012 № 114/1042/516/1199/936/1687/5.

Фадеева Е.И.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева», к.ю.н.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ РЕШЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ СУДОМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАССМОТРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Обязательное получение судебного решения на применение такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, предусмотрено п. 9 ч. 2 ст. 29, ст. 115-116 УПК РФ. Данное процессуальное действие, осуществляемое в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, существенно ограничивает конституционное право собственности и поэтому подлежит судебному контролю.

Для рассмотрения вопроса о наложении ареста на имущество согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Также в этой норме закона предусмотрено, что рассмотрение судом ходатайства о наложении ареста на имущество осуществляется в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В п. 1 и 3 постановления Пленума от 1 июня 2017 года № 19 обращено внимание на то, что по поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия судье надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям ч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя

следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.). Если поступившее ходатайство не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, и это препятствует его рассмотрению, то судья возвращает ходатайство лицу, его направившему, с указанием мотивов принятого решения [1].

В судебной практике имеют место следующие случаи возвращения судами ходатайств следователю, дознавателю в связи с наличием недостатков, препятствующих их разрешению по существу.

Суды принимают решения о возвращении следователю ходатайства о наложении ареста на имущество, если в материалах, поступивших в суд, отсутствуют документы, необходимые для решения вопросов о том, подано ли ходатайство надлежащим должностным лицом и в установленные сроки предварительного расследования. Например, в постановлении от 12 апреля 2017 г. о возвращении следователю ходатайства о наложении ареста на имущество, принадлежащее Д., подозреваемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, судья Ухтинского городского суда Республики Коми указал, что отсутствие в представленных материалах постановления о соединении уголовных дел, о принятии следователем данного дела к своему производству после их соединения и о продлении срока предварительного расследования не позволяет сделать вывод о том, что постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемой вынесено уполномоченным должностным лицом, а также в пределах установленного законом срока расследования, что препятствует его рассмотрению судом [2]. Также постановлением Якутского городского суда от 10 августа 2018 г. отказано в принятии ходатайства следователя о наложении ареста на имущество в связи с отсутствием постановления о возбуждении уголовного дела, в рамках которого поступило ходатайство следователя. При этом заявителю разъяснено, что он вправе вновь обратиться в суд с ходатайством после устранения недостатков [3].

Основанием для возвращения ходатайства следователю на практике является и отсутствие в материалах уголовного дела данных о месте нахождении юридического лица, которое необходимо известить о месте и времени судебного заседания. В частности, по такому основанию Центральным районным судом Воронежской области по одному уголовному делу было возвращено 18 материалов следователю [4].

Возвращение материала следователю влечет на практике отсутствие в ходатайстве следователя надлежащим образом согласованного постановления с руководителем следственного органа. Например, 12 декабря 2017 г. судом апелляционной инстанции отменено постановление Ленинского районного суда г. Воронежа от 30 октября 2017 г. о наложении ареста на денежные средства ООО «В.». Основанием к отмене явилось отсутствие согласия руководителя следственного органа в ходатайстве следователя [5].

Вместе с тем имеет место и иная практика по вопросу неполноты или ненадлежащего оформления материалов, представленных следователем в суд, в связи с чем судами выносились решения об отказе в принятии ходатайств о наложении ареста на имущество, продлении его срока, а также об оставлении ходатайства без рассмотрения. Так, постановлением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 мая 2019 г. отказано в принятии ходатайства о продлении срока ареста на имущество, так как установленный по предыдущему судебному решению срок ареста истек 19 мая 2019 г. Кроме этого, предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с чем следователь не имел процессуальных прав на обращение в суд с соответствующим ходатайством [6].

Встречаются на практике случаи оставления судами без рассмотрения ходатайств следователя о наложении ареста на имущество. Так, Ленинским районным судом г. Воронежа при возвращении ходатайства следователя, заявленного ею по уголовному делу в отношении Ч. по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, судья принял решение об оставлении ходатайства без рассмотрения в стадии подготовки и без назначения судебного заседания [7].

С целью надлежащего законодательного регулирования и обеспечения единообразия судебной практики представляется необходимым в УПК РФ предусмотреть перечень решений, которые вправе выносить суд по результатам рассмотрения ходатайства следователя, дознавателя о наложении ареста на имущество. Таковыми решениями, по нашему мнению, могут быть: 1) постановление о полном или частичном удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) о наложении ареста на имущество; 2) постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства; 3) постановление о возвращении ходатайства следователю (дознавателю) в случае, если поступившее ходатайство не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, и это препятствует его рассмотрению судом.

Литература

1. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 01.06.2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Саха (Якутия) ходатайств о наложении ареста на имущество, продлении срока ареста на имущество за 2018 год - первое полугодие 2019 года (утв. Президиумом Верховного Суда Республики Саха (Якутия) 16 января 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Обзор судебной практики рассмотрения судами Воронежской области отдельных ходатайств органов следствия и дознания на досудебной стадии уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Там же.

6. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Саха (Якутия) ходатайств о наложении ареста на имущество, продлении срока ареста на имущество за 2018 год - первое полугодие 2019 года (утв. Президиумом Верховного Суда Республики Саха (Якутия) 16 января 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Обзор судебной практики рассмотрения судами Воронежской области отдельных ходатайств органов следствия и дознания на досудебной стадии уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Попова Е.И.,
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности
Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия
(г. Иркутск), к.ю.н.

ШАБЛОННОСТЬ МЫШЛЕНИЯ, КАК ПРИЧИНА НАРУШЕНИЙ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На нарушения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства – подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и др. обращают внимание руководство правоохранительных органов, ученые, эксперты и т.п. [1, с. 119-125; 2, с. 185; 3]. Анализ источников, посвященных этому вопросу, дает основание в зависимости от наличия / отсутствия умысла должностного лица на совершение обозначенных нарушений условно дифференцировать их на 1) те, что допускаются намеренно, 2) совершаются неосознанно.

Не вдаваясь, глубокий анализ первой группы, сосредоточимся на второй.

Как показало изучение следственной и судебной практики одной из причин нарушений относимых нами ко второй группе можно назвать некую шаблонность мышления. Об этом, однако, в несколько ином русле – применительно к выявлению и квалификации эпизодов преступной деятельности, пишет Ю.П. Гармаев. «Для работников правоохранительных органов ситуация осложняется еще и тем, что личная практика каждого – следователя, дознавателя, оперуполномоченного, прокурора, судьи (в первую очередь – у представителей первых трех профессий) в той или иной степени однообразна. В результате этого возникают несколько упрощенные, шаблонные представления о преступности и непреступности тех или иных посягательств. Хранящиеся в нашей памяти эталоны, «образцы» деяний, которые, как нам подсказывает наша практика, точно подпадают под признаки того или иного состава, часто мешают нам даже задуматься над тем, может ли быть квалифицировано как преступление то или иное общественно опасное деяние, которое мы ранее не расследовали (не рассматривали). А уж если мы не можем припомнить, чтобы вообще кто-либо и где-либо квалифицировал похожее деяние как преступление, то сознательно или подсознательно многие из нас вообще отказываются обращать внимание, задумываться над этим» [2, с. 48]. Как следствие «в практике образуются и широко распространяются десятки типичных и весьма опасных нераспознаваемых, «неузнаваемых» преступлений. Причем, бывает так, что мы каждый день можем «спотыкаться» о них, сетовать на существенный вред, которые они причиняют личности, обществу, государству, и, тем не менее, все-таки не распознавать в них признаки конкретных составов преступлений» [2, с. 48-50].

Парадоксально, но сотрудники правоохранительных органов зачастую не осознают, что нарушают законные интересы непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Во многом это объясняется тем, что сформировавшиеся в сознании многих из них шаблоны поведения в определенных следственных (судебных) ситуациях оставляют за своими пределами идентификацию тех или иных совершаемых ими действий (а в ряде случаев - бездействие) как неверных, недопустимых, противоречащих положениям Конституции РФ, принципам уголовного судопроизводства, иным нормативно-правовым актам, регулирующим рассматриваемую область правоотношений. Так, например, в ходе интервьюирования респонденты из числа следователей (12%) указали на то, что на них законом (ст. 38 УПК РФ) прямо не возложена обязанность разъяснения потерпевшему порядка возмещения вреда, причиненного ему в результате совершения преступления. Практически 92% следователей отметили, что в большинстве своем только доводят до сведения потерпевшего права и обязанности, названные в ст. 42 УПК РФ (зачитывают, перечисляют, иногда предоставляют текст закона для самостоятельного прочтения), подробно не разъясняя особенности реализа-

ции этих прав[1]. А вместе с тем, в соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ названные должностные лица обязаны именно *разъяснять* (здесь и далее курсив наш - Е.П.) потерпевшему, гражданскому истцу их права, обязанности и ответственность и *обеспечивать* возможность осуществления этих прав.

Обозначенная и при этом типичная в правоприменительной практике ситуация шаблонности мышления обусловливается, как представляется, прежде всего, недостаточностью системных юридических знаний сотрудников правоохранительных органов. Для профилактики анализируемых негативных закономерностей, представляется целесообразным:

1) оптимизация контрольно-надзорной деятельности за органами предварительного расследования, приоритетным направлением которой должно стать реальное изучение материалов проверки сообщений о преступлении, материалов уголовных дел на предмет обеспечения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. К сожалению, несмотря на то, что это направление деятельности прямо указано в ряде нормативных актов[2], регулирующих деятельность должностных лиц, оно во многом остается декларативным;

2) повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. Полагаем, это направление помимо традиционных занятий, так называемой «учебы», организуемой для названных субъектов, может предполагать следующее. Распространение на стендах в коридорах, в кабинетах органов предварительного расследования различного рода плакатов, листовок с информацией, например, о принципах уголовного судопроизводства, выдержках из Конституции РФ в той части, где обозначены основные права и свободы граждан нашей страны и т.п. На первый взгляд, обозначенное может показаться банальным, однако, нужно помнить о том, что информация, находящаяся перед глазами намного прочнее откладывается в памяти, чем нормы закона (в частности, положения ст. 6-19 УПК РФ), которые, к примеру, следователь / дознаватель помнит в общих чертах, но фактически не ориентируется на них в профессиональной деятельности. Заметим, что поэтому же принципу на сознание человека действуют плакаты антикоррупционной направленности. Содержащиеся в них красочные рисунки, слоганы по типу «Шоколадка-то же взятка» в настоящее время хорошо знакомы большому числу россиян и в определенной степени выполняют возложенную на них просветительскую задачу.

Создавать подобного рода стенды можно, например, во взаимодействии со средними и высшими образовательными учреждениями, готовящими будущих юристов.

Кроме того, такие стенды отчасти могут способствовать достижению задачи, указанной в следующем пункте (№3).

3) активная просветительская деятельность непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Она может быть организована путем создания соответствующих материалов, облеченных в форму разнообразных Памяток по тем или иным вопросам правоприменительной практики. При этом следует особо подчеркнуть, что такие материалы должны максимально доступными, распространяться как в сети Интернет, так и в бумажной форме.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. №4 (44). – С. 119-125.

2. Иванов В.В. Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования // Защита прав личности в уголовном праве и процессе. Вып. II. Права человека: сфера реализации. – Саратов, 2003. – С. 185.

[1] Интервьюирование проводилось в отношении 84 следователей Республики Бурятия, Иркутской области, Новосибирской области в период с 2010 по 2018 годы.

[2] ст. 1, 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1; ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12. 2010 № 403-ФЗ.

3. Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений / Аналитический доклад Фонда поддержки пострадавших от преступлений: URL: http://soprotivlenie.org/doc

4. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве / Ю.П. Гармаев. – Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. – С. 48.

Reshnyak M.G.,
associate professor of department of criminal law, criminal process and forensics Faculty of International Law MGIMO-University of the MFA of Russia the militia Lieutenant Colonel (in resignation) candidate of law, associate professor

INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN CYBERSPACE: SOME ISSUES IN RUSSIAN AND CIS CRIMINAL LEGISLATION

The exchange of information emerged and began to develop simultaneously with the evolution of human relations. Over the millennia, only the forms and means of communication allowing access to information not only for the state and its officials, but also for ordinary citizens, have changed. With the development of science and technology, the information field has been transformed into cyberspace allowing not only to control certain processes (both technical and social) remotely, but also to shape them this way. The World Wide Web has spread to almost all countries and continents. The Internet offers multiple opportunities not only for legitimate but also for unauthorized use. “Digitalization is an integral feature and a long-term trend in almost all human activities, including criminal ones whose participants adapt quite easily to the changing external environment and use it for their criminal purposes through the use of information and communication technologies” [1]. Changing against the background of digital space capabilities improvement, globalization causes greater prerequisites for the integration of crime and the emergence of new cybercrime types and leads to attracting subjects who had not thought of breaking the criminal law and who become involved in committing crimes due to information influence and (or) simplification of their committing by means of the Internet or other information and telecommunication networks [2].

Only three decades ago, at the end of the XX century, digitalization mainly characterized only computer crimes and certain types of fraud. At present, virtually the whole criminal activity takes advantage of the digital environment to one extent or another. According Russian and foreign scientists’ research, the utilization of information and communication technologies has become a predominant way or one of the main ways of committing a great variety of criminal encroachments, including economic [3], terrorist [4] and extremist [5] ones. Many countries that initiate regional, inter-regional and inter-state discussions on existing problems in various formats have drawn attention to the danger of this phenomenon. International fora and UN bodies have long been discussing the possibility of regulating the Internet, the security issues and the permissible degree of government interference in the digital space processes [6].

Statistics and open information sources confirm that millions of people on all continents become victims of crimes committed in cyberspace. Criminals often cause harm not only to specific organizations, but also to various authorities and, in some cases, to individual states. Moreover, criminal encroachment may affect the interests of several countries simultaneously.

The intensive digitalization of virtually all areas of social life creates conditions for the committing crimes at any distance from the object of offense, and also complicates the identification of those involved in them and the proofs the circumstances in which unlawful acts have been committed. In such circumstances, the participants in the same crime, as well as its victims, may be located in different countries, and the crime itself, as it develops, may also affect the territory of two or more states. In other words, digitalization is one of the main prerequisites for the globalization of criminal activity. The effectiveness of countermeasures depends on coordinated efforts of all countries concerned, as well as on a number of other factors, including the level on which national crim-

inal law provisions governing its territorial and extraterritorial jurisdiction are adapted to the corresponding new criminal challenges.

It should be noted that an awareness of the cybercrime problem universality has facilitated the process of enhancing international cooperation in combating crimes in the digital space. At the same time, it should be noted that the emerging international and national legislation is far behind the ongoing changes. Legal cooperation framework improvement that consists of both international legal instruments and national legislation is one of the most important areas for enhancing the effectiveness in the fight against crimes, including the ones committed in the digital environment. The unification of legislation governing the criminal law in digital space can serve as a vector for developments in this field.

In particular, the legal control gap in criminal law in digital space for Russia and a number of CIS countries is the failure or deficiency in regulating such law specificities in relation to complex isolated crimes committed on the territory of two or more states. First of all, it is referred to continuing, protracted and divisible crime. Another problem is legislative gaps in regulating the criminal law operation concerning the commission of a crime in complicity with persons located in two or more states. Specifically, there is no such regulation in Articles 11 and 12 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF Criminal Code).

In most countries, the territorial and extraterritorial criminal legislation provisions take into consideration the need to apply the norms contained therein to persons who have committed so-called conventional crimes which are international by their nature wherever they have been committed. Notwithstanding, in our view, it is equally important to explore in detail the national criminal law in digital space operation peculiarities with regard to any offence.

It should be noted that an attempt has been made to establish the normative frameworks for the situations described above in the Model Penal Code for the CIS Member States[7] (hereinafter referred to as MPC), which is still recommendatory by nature. Thus, Article 13 part 2 (a) of this Code stipulates that any CIS State on whose territory the crime has been initiated, continued or completed has jurisdiction of the offense. This provision enables the application of national criminal law to the person who has committed any transnational crime, if at least part of the subject of crime was committed on the territory of the State concerned. For example, it happens when a liable person in furtherance of common intention regularly steals money from bank account using information and communication technologies and thus illegally getting remote access to it from the territory of different CIS Member States. The Penal Code also includes recommendations to consider a crime committed within the territory of a certain CIS member state if it is committed in complicity with a person who has committed a crime in another country. It also stipulates a provision for settling the issue of the criminal liability prosecution place in the event that a person has committed a crime on the territory of two or more CIS Member States. In such cases, the place where the person has been prosecuted is decisive in accordance with the treaties between States.

The Penal Code provisions highlighted above have already been integrated into the criminal legislation of certain CIS member States to some extent, for example, by the Republic of Belarus and by the Republic of Kazakhstan. These recommendatory provisions are implemented to the greatest extent in Article 5 part 2 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, which requires that a crime is considered to be committed in Belarus if it is initiated, continued or completed there, or if it is committed within Belarus in complicity with a person who has committed a crime in another country [8]. Article 7 Part 2 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan stipulates that a criminal offence which was initiated, or continued, or completed on the territory of the Republic of Kazakhstan, shall be recognized as a crime committed on the territory of the Republic of Kazakhstan.[9] In contrast to Criminal Code of the Republic of Belarus, the officials of the Republic of Kazakhstan have not focused on the Penal Code's recommendations concerning the criminal law operation in connection with the crime committed in complicity with a person who has committed a crime in another country.

The CIS Member States national criminal legislation analysis has shown that the aforesaid specificity of crimes committed with the use of information and communication technologies has

not been taken into consideration. It means that crimes may cause any socially dangerous consequences except the ones indicated in the criminal law as an actus reus obligatory component of the corresponding offence, or may not cause mandatory or other socially dangerous consequences on the territory of a certain state, but constitute a danger being caused. It is reasonable to consider such crimes in the light of their partial implementation on the territory of the State where the corresponding socially dangerous actions were committed and (or) the indicated socially dangerous consequences occurred, or where there was a real risk of the emergence of these consequences.

References

1. Broadhurst, R., Choo, K. K. R. Cybercrime and Online Safety in Cyberspace. In C. Smith, S. Zhang, & R. Barbaret (Eds.), International Handbook of Criminology (2011), pp. 153–154.

2. Enders, W., Sandler, T. Is transnational terrorism becoming more threatening? Journal of Conflict Resolution 44, (2000), pp. 308.

3. Reshnyak M.G., Major Aspects of Criminal Law Protection in Digital Economy / M.G. Reshnyak, S.V. Borisov: from Regional Development to Global Economic Growth // BezopasnostBiznesa, (MTDE 2020), № 3, pp. 41-43. (in Russian)

4. Enders, W., Sandler, T. Is transnational terrorism becoming more threatening? Journal of Conflict Resolution 44, (2000), pp. 307–308.

5. Reshnyak, M.G. Criminal legislation for extremist crimes using information and communication technologies: development trends / M.G. Reshnyak // Sovremennoyepravo, 2019, №1, pp. 102-105.

6. Russia and the Challenges of the Digital Environment: Working paper / [V.S. Ovchinsky et al.]; [I.S. Ivanov, Editor-in-Chief]; Russian International Affairs Council, Moscow: Spetskniga, 2014, – pp. 4-5.

7. CIS Member States Penal Criminal Code (adopted by Inter-parliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States resolution of February 17, 1996) // Appendix to the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States information letter, 1997, № 10.

8. Criminal Code of the Republic of Belarus // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus URL: https:// pravo.by/document/?guid= 3871&p0=Hk9900275 (access date: 20.01.2021).

9. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan // [Electronic media] URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (access date: 20.01.2021).

Алимова Э.А.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М.Есбулатова, доктор PhD, полковник полиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ И НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Получение образцов является следственным действием, обеспечивающим надлежащие условия и качественное производство судебной экспертизы. При этом получение образцов характеризуется всеми признаками, присущими самостоятельному следственному действию: 1) осуществляется в целях получения и проверки доказательств; 2) необходимое условие – наличие фактических и юридических оснований для его производства; 3) осуществляется уполномоченными на то законом лицами; 4) производится только в рамках расследования или судебного разбирательства; 5) имеет внутреннюю структуру; 6) регламентировано уголовно-процессуальным законом [1, с. 23-24].

Образцы являются носителями отражения внешних признаков конкретных материальных объектов (людей, трупов, животных, растений, предметов, материалов или веществ). В ходе сравнительного исследования образцов и объектов, поступивших на экспертизу, устанавливается их связь с событием преступления, закрепляется происхождение следа от конкретного лица или объекта. Соответственно, при получении образцов важно обеспечить их надлежащее качество, позволяющее провести на базе сравнительного исследования последующее отождествление (идентификацию) образцов с конкретным материальным объектом.

В качестве образцов, в частности, могут быть изъяты:

1) кровь, сперма, волосы, обрезки ногтей, микроскопические соскобы внешних покровов тела;
2) слюна, пот и другие выделения;
3) отпечатки кожного узора, слепки зубов;
4) рукописный текст, изделия, другие материалы, отражающие навыки человека;
5) фонограммы голоса;
6) пробы материалов, веществ, сырья, готовой продукции;
7) образцы гильз, пуль, следов орудий и механизмов (ч. 2 ст. 262 УПК РК) [2].

Образцы могут быть получены не только в ходе самостоятельного следственного действия, предусмотренного ст. 262 УПК Республики Казахстан, но и в ходе производства иных следственных действия. Получение образцов может производиться также непосредственно в ходе экспертного исследования и осуществляться самим экспертом.

Вышеуказанное является основанием для классификации образцов на свободные и экспериментальные виды. Свободными образцами являются объекты, возникшие вне связи с данным уголовным делом. Такие образцы обычно относятся к периоду времени, предшествовавшему совершению уголовного правонарушения, и могут быть обнаружены в ходе таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка и др. Например, изъятие писем, иных лично написанных документов.

Экспериментальные образцы – это образцы, специально получаемые экспертом для проведения сравнительного исследования. Для каждого типа образцов разрабатываются специальные правила их получения. Так, для получения образцов подписи следует заготовить специально нарезанные листы бумаги, соответствующие по своему качеству исследуемому документу, приготовить принадлежности для письма и создать условия, аналогичные представлению следователя об условиях исполнения документа (документ мог быть исполнен стоя, например, перед окошком кассы при получении денег, или на ограниченном пространстве стола и т. д.) Соответствующие правила существуют и для получения других видов образцов. Главное требование – надлежащее качество, которое предполагает отображение в образце всех необходимых для сравнения существенных признаков, позволяющих исключить случайность результатов. Помимо качества образцы должны отвечать и требованию должного количества [3, с. 262].

В иных ситуациях образцы отбираются лицом, которое ведет уголовный процесс, лично или с участием врача, специалиста. Если получение образцов сопряжено с обнажением лица противоположного пола, либо требует особых профессиональных навыков, лицо, ведущее процесс, дает поручение на отбор образцов врачу или специалисту.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, что образцы могут быть получены у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также у лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. В некоторых случаях, когда есть основание считать, что следы могли быть оставлены другими лицами, образцы могут быть также получены от потерпевшего или свидетеля, предварительно допрошенных об обстоятельствах, при которых могли образоваться обнаруженные на месте происшествия или на вещественных доказательствах следы.

Для получения сравнительных образцов в порядке главы 34 УПК Республики Казахстан лицо, ведущее досудебное расследование, выносит мотивированное постановление, в котором указываются лица, берущие и сдающие образцы; уточняется, какие образцы и в каком количестве должны быть получены. Кроме того, отмечается, когда и к кому должно явиться лицо для сдачи образцов, а также кому должны быть представлены полученные образцы. С постановлением о получении образцов лицо, их сдающее, знакомится под роспись.

Особое внимание при получении образцов уделяется охране прав личности. Прежде всего, это проявляется в закреплении запрета на использование опасных для жизни и здоровья человека методов и научно-технических средств получения образцов.

Любые процедуры, которые способны причинить боль, могут применяться только в случае наличия письменного согласия лица, у которого должны быть получены образцы. Ес-

ли это лицо страдает психическим заболеванием или не достигло совершеннолетия, согласие должно быть получено от его законных представителей.

В некоторых случаях получение образцов может быть произведено в принудительном порядке. Как правило, это касается подозреваемого, обвиняемого. Вместе с тем, образцы могут быть отобраны принудительно у потерпевшего и свидетеля, если есть необходимость в получении образцов имеющей значение для дела диагностики венерических и иных инфекционных заболеваний. Так же принудительное получение образцов у потерпевшего, свидетеля возможно в случае, когда на данном действии настаивают подозреваемый, обвиняемый, для проверки показаний, изобличающих их в совершении уголовных правонарушений. Принудительное получение образцов у потерпевшего, свидетеля допускается только с санкции следственного судьи или по постановлению суда.

Получение образцов у трупа, а также изъятие в качестве образцов проб сырья, продукции, других материалов осуществляются путем производства соответственно эксгумации, выемки или обыска. Если возникает необходимость получить образцы для исследования у животных, орган, ведущий уголовный процесс, направляет соответствующее постановление ветеринару или другому специалисту.

О получении образцов лицом, осуществляющим досудебное расследование, составляется протокол, где последовательно должны быть описаны все действия, совершенные для получения образцов, примененные методы и процедуры отбора, а также сами образцы. К протоколу полученные образцы должны быть приложены в упакованном и опечатанном виде. Затем лицо, осуществляющее досудебное расследование, или прокурор направляет их вместе с протоколом получения образцов соответствующему эксперту.

О назначении экспертизы лицом, ведущим уголовный процесс, следственным судьей выносится постановление, в котором подробно должно быть представлены следующие сведения: наименование органа, назначившего экспертизу, время, место назначения экспертизы; вид экспертизы; основания для назначения экспертизы; объекты, направляемые на экспертизу, и информация об их происхождении, а также разрешение на возможное полное или частичное уничтожение указанных объектов, изменение их внешнего вида или основных свойств в ходе исследования; наименование органа судебной экспертизы и (или) фамилия, имя, отчество (при его наличии) лица, которому поручено производство судебной экспертизы [2].

Деятельность эксперта, выражающаяся в исследовании представленных материалов и формулировании его результатов, и образует экспертизу. Эта деятельность протекает на основании и в рамках закона, облекается в особую процессуальную форму, чем обеспечивается наиболее эффективное содействие эксперта осуществлению правосудия, реализации прав и законных интересов участников процесса [4, с. 182].

Экспертиза назначается в тех случаях, когда для получения доказательств необходимо исследование материалов, проводимое экспертом на основе специальных научных знаний.

УПК Республики Казахстан в ст. 271 определяет случаи обязательного назначения экспертизы. К ним относятся ситуации, когда по делу необходимо установить:причины смерти; характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, свидетеля, когда возникают сомнения по поводу их вменяемости или способности самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в уголовном процессе; иные обстоятельства дела, которые не могут быть достоверно установлены другими доказательствами. Экспертиза может быть назначена также по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы. При этом в ходатайстве о назначении экспертизы указываются объекты исследования и вопросы, адресованные эксперту. В ходатайстве о назначении экспертизы лицо, ведущее уголовный процесс, может отказать лишь в случае, когда вопросы, представленные на ее разрешение, не относятся к уголовному делу или предмету судебной экспертизы.

Судебная экспертиза проводится сотрудниками органов судебной экспертизы, лицами, которые занимаются судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, в разовом порядке иными лицами в порядке, предусмотренном законом.

При этом производство экспертизы может быть осуществлено как единолично экспертом, так и комиссией экспертов. Комиссионная экспертиза проводится в тех случаях, когда предстоит производство сложных экспертных исследований, и осуществляется не менее чем двумя экспертами одной специальности. Для некоторых видов экспертиз УПК предусматривает специальные требования. Например, для производства судебно-психиатрической экспертизы по вопросу о вменяемости в состав комиссии должно входить не менее трех экспертов [2].

Если для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, необходимы исследования, проводимые экспертами различных специальностей, назначается комплексная экспертиза. Комплексная экспертиза может быть проведена и одним экспертом, но только в том случае, когда он имеет право на производство различных экспертиз.

Итоговым юридическим документом проведения экспертизы является заключение эксперта, в котором должны быть отражены все результаты проведенных исследований и ответы на поставленные вопросы (либо обоснование невозможности представления ответа на поставленные вопросы).

Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или иные лица, имеющие право на ознакомление с заключением эксперта, должны быть ознакомлены с ним с составлением соответствующего протокола.

Литература

1. Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном процессе России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Челябинск, 2013.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V.

3. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2001. – 990 с.

4. Кузнецов О.Г. Судебная экспертиза: актуальные проблемы и перспективы развития в Республике Казахстан: автореф. дис. …докт. юрид. наук. – Алматы, 2008.

Романюк Д.А.,
доцент кафедры уголовного права и процесса БИП – Университет права
и социально-информационных технологий

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОКУМЕНТАРНОГО ФАКТОРА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

В исследованиях посвященных преступлениям прошлых лет отмечается влияние расследования проведенного до приостановления производства, на весь последующий процесс по раскрытию и расследованию данных преступлений. Ранее проведенное расследование порой относят к фактору, влияющему на расследование преступлений прошлых лет [1, с. 9]. Но, не определено, что вкладывается в понятие «ранее проведенного расследования». Данное понятие обширно и включает ряд элементов. Считать ранее проведенное расследование фактором не оправдано, так как оно содержит черты целого ряда факторов, влияющих на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет. Рассматривая ранее проведенное расследование, как информацию, отраженную в материалах уголовного дела, можно выделить самостоятельный фактор, влияющий на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет.

Для корректного восприятия фактора, опосредованного информационным содержанием материалов уголовного дела, необходим семантический анализ соответствующих понятий. Согласно п. 14 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь под материалами понимаются документы и предметы, являющиеся составной частью досудебного или судебного производства либо представленные для приобщения к ним. Понятия документов и

предметов законодатель не определил. Но, даже без этого ясно, что материалы уголовного дела представляют собой совокупность документов, возникших на стадиях уголовного процесса, а также связанных с ними предметов.

Обращение к толковым словарям демонстрирует, что под документом может пониматься всякая важная деловая бумага [2, с. 517]; деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь; удостоверение, официальная бумага, свидетельствующие о личности предъявителя; письменное свидетельство о каких-нибудь исторических событиях, фактах [3, с. 172]. То есть, все материалы уголовного дела, свидетельствующие о событиях и фактах, связанных с совершенным преступлением, и имеющие значение для его раскрытия и расследования, являются документами.

Термин «документ» тесно связан с понятием «документирование», которое широко применимо в теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Основы учения о документировании заложены в 1970-е годы В.Г. Самойловым. Теорией ОРД документирование рассматривается базовым учением, включающим документирование как разновидность познания явлений объективного мира, установление объективной истины в качестве цели документирования, содержание процесса документирования, правовое регулирование документирования, особенности документирования при осуществлении форм ОРД. В широком смысле документирование является не просто фиксацией сведений в делах оперативного учета и информационных массивах, а представляет собой процесс познания события, то есть сбора, изучения, оценки и фиксации в документах фактических данных, о явлениях имеющих признаки преступления; а также деятельность, обеспечивающую возможность использования полученных данных (материалов) в уголовном судопроизводстве. В узком смысле документирование является регламентированной процедурой закрепления информации на материальном носителе или собирания документальных объектов, содержащих сведения по поводу подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, с соблюдением специальных правил оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Полученные в ходе оперативно-розыскного документирования информационные единицы помещаются в систему регистрации. Такой системой регистрации может выступать дело оперативного учета или информационный массив (автоматизированный банк данных, оперативно-справочный учет и т.п.) [цит. по: 4, с. 31-32]. По аналогии можно утверждать, что уполномоченные органы предварительного расследования в ходе производства следственных и иных процессуальных действий осуществляют документирование информации о совершенном преступлении в системе регистрации, к которой относится уголовное дело, а также существующие информационные массивы.

Ученым Е.А. Плешкевичем отмечается, что «процедура документирования информации предусматривает не только создание документа в виде записи или регистрации семантической информации, но и включение его в документально-информационную систему, а также движение в ней, вплоть до момента исключения из нее» [5, с. 63]. Кроме того, «документально-информационная система состоит из двух уровней: на первом содержатся первичные документы, содержащие внешнюю по отношению к системе информацию, на втором – документы, содержащие сведения о составе и структуре самой системы, то есть внутреннюю информацию, обеспечивающую движение первичных документов. Второй уровень способствует поддержанию актуализованного состояния первого уровня» [6, с. 31]. В предварительном расследовании подобной документально-информационной системой является уголовное дело. Документами первого уровня в ней выступают документы, отражающие ход и результаты проведенных следственных и иных процессуальных действий, содержащие информацию о преступном событии, его обстоятельствах, условиях, участниках и т.п. (протоколы, рапорты, ответы на запросы и др.). Ко второму уровню относится документация, способствующая сбору и систематизации материалов уголовного дела и отражающая их ход (описи, планы, запросы, поручения, постановления и др.).

Опираясь на изложенное, видно, что формулировка фактора, основанного на содержании материалов уголовного дела, связана с термином «документ». Речевых производных от слова «документ» достаточно много. Особый интерес представляют четыре терминологические производные от слова «документ»:

1) документный, то есть состоящий из документов;

2) документированный, в значении основанный на документах;

3) документарный, то есть существующий, функционирующий, зафиксированный в форме документа. Например, документарная информация.

4) документальный как наиболее широкий терминоэлемент, с помощью которого образуются общие понятия, абстрактно отражающие любые отношения к документу, то есть нечто, функционирующее в связи с документами: на основе, посредством, в форме документов и т.д. Все то более общее, что своим объемом и содержанием не укладывается в смысловые рамки трех вышеуказанных значений, может быть терминологически обозначено как «документальное». Например, в библиотеке документным является ее фонд, документированной – библиографическая продукция библиотеки, документарными – информационное содержание той же продукции или часть ответов на запросы читателей, а сама библиотека – это документальная система [7, с. 13].

В юриспруденции существуют понятия документарная проверка, предметом которой являются сведения, содержащиеся в документах [8, ст. 11], документарный контроль, заключающийся в проверке документов и соответствия содержания документов предъявляемым требованиям [9, п. 6]. Следовательно, когда предметом изучения является содержание документов, в названии такой деятельности используется термин «документарный». Для раскрытия и расследования преступлений важна криминалистически значимая информация, содержащаяся в собранных материалах уголовного дела. Таким образом, материально зафиксированная в материалах уголовного дела криминалистически значимая информация является документарной информацией, влияющей на следственную ситуацию, версии расследования, организацию и планирование расследования и т.д. Фактор, влияющий на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, опосредованный криминалистически значимой документарной информацией, является документарным фактором.

Существует связь документарной информации с понятием документированной информации. Документированная информация иногда отождествляется с термином «документ». Ученым А.Н. Першиным обосновано криминалистическое понимание документированной информации как событийных сведений, размещенных в информационных системах при помощи знаков естественных и/или искусственных языков, зафиксированных на каком-либо носителе и представляющих собой управляемый материальный объект с характеристиками, позволяющими его идентифицировать и использовать при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений [4, с. 42]. Несмотря на схожие черты, документированная и документарная информация соотносятся как общее с частным. Проследить различие можно на примере документированной информации, содержащейся на электронном носителе, приобщенном к материалам дела, когда такая информация не нашла документального отражения в составленных процессуальных документах. Причиной может быть сложность извлечения информации, отсутствие технической возможности обработки информации и иное. В подобном случае информация обладает всеми признаками документированной информации, но не относится к документарной, а является латентной для лица, осуществляющего предварительное расследование.

Проведенное исследование позволяет заключить, что документарный фактор раскрытия и расследования преступлений прошлых лет опосредован криминалистически значимой документарной информацией отраженной в материалах уголовного дела, влияющей на складывающуюся следственную ситуацию, выдвигаемые версии расследования, организацию и планирование расследования, принятие процессуальных и иных решений.

Литература

1. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: учеб. пособие / В.П. Лавров. – М.: Высш. школа МВД СССР, 1972. – 87 с.

2. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль: в 4 т. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – Т. 1: А – З. – 752 с.

3. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп.: Российская академия наук; Институт русского языка им. В В. Виноградова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

4. Першин А.Н. Документированная информация: криминалистические подходы к понятию и исследованию: монография / А.Н. Першин. – М.: Проспект, 2020. – 312 с.

5. Плешкевич Е.А. Перспективы развития документоведения в контексте постнеклассического этапа научной рациональности / Е.А. Плешкевич // Документ: история, теория, практика: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Томск, 27–28 окт. 2011 г. / Томский гос. ун-т; под ред. О.А. Харусь. – Томск, 2012. – С. 59–64.

6. Плешкевич Е.А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития: монография / Е.А. Плешкевич. – М.: Изд-во Пашков дом, 2012. – 306 с.

7. Коршунов О.П. Библиографоведение. Общий курс. Основы теории библиографии: учебник [Электронный ресурс] / О.П. Коршунов. – М.: МГУ культуры и искусств, 2000. – 106 с. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/korshunov-op-bibliografovedenie-obschiy-kurs-osnovy-teorii-bibliografii_10ef833ebff.html?page=2. – Дата доступа: 11.11.2020.

8. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: Федер. закон, 26 дек. 2008 г., № 294-ФЗ: в ред. Федер. закона от 13.07.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

9. Положение о порядке установления, снятия карантина, определения буферной (защитной) зоны, проведения иных ограничительных мероприятий [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 августа 2013 г., № 758 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Руднев В.И.,
ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, к.ю.н., доцент

ЗАДЕРЖАННЫЙ КАК ВОЗМОЖНО НОВОЕ ПОНЯТИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В части 1 ст. 15 Конституции РФ предусмотрено, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. В юридической литературе указано, в частности, что это означает, что все источники российского права должны исходить из Конституции [1].

Конституция РФ была принята 12 декабря 1993 г. И хотя прошло более четверти века, однако потенциал Конституции, как представляется в полной мере еще не исчерпан. И одним из направлений развития законодательства является его приведение в соответствие с нормами Конституции. Это в полной мере относится и к отраслевому законодательству, в частности, к уголовно-процессуальному. Так, в части 2 ст. 22 Конституции РФ установлено, что арест, заключение подстражу и содержание подстражей допускаются только по судебному решению. Лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. Вместе с тем, в данной статье не указан правовой статус лица, которое может быть подвергнуто задержанию. Хотя отмечается, что до возбуждения уголовного дела лицо, которое было фактически задержано, приобретает конституционно-правовой статус подозреваемого [2]. Однако с данным выводом согласиться не представляется возможным, так как в Конституции РФ понятие «подозреваемый» не содержится. И лицо, которое фактически было задержано, на

наш взгляд, должно обладать другим статусом, чем подозреваемый, что будет разъяснено далее. Между тем понятие подозреваемый связывается с понятием «задержание».

Так, если обратиться к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, то в нем имеется глава 12, которая называется «Задержание подозреваемого». Здесь говорится об основаниях задержания подозреваемого, порядке задержания, освобождении подозреваемого. Задержание подозреваемого рассматривается и в юридической литературе, где дается его понятиекак мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая в целях выяснения причастности задержанного к совершению преступления и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу [3].

Хотя в понятие подозреваемый включаются и другие ситуации, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Так, подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, избрана мера пресечения; лицо, которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, а также лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления. Кроме того, понятие«подозреваемый»есть и в статье 2 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» согласно которой подозреваемый и обвиняемый – лица, задержанные в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ по подозрению в совершении преступления либо в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В этой ситуации можно говорить о расширительном смысле понятия «подозреваемый», что сточки зрения законодательной техники нельзя, как представляется, считать оптимальным.

Что касается задержания подозреваемого, то этот процесс состоит из нескольких этапов: это захват лица, доставление его в правоохранительные органы (фактическое задержание), а также проведение с задержанным различных действий. Между тем, в юридической литературе отмечается, что сейчас «захват и доставление лиц, подозреваемых в совершении преступлений» – «ничейная зона», поскольку эти действия не регламентированыни административным, ни уголовно-процессуальным правом [4]. Поэтому такое лицо какими-либо правами не обладает. Это лицо может реализовать свои права только после составления протокола об уголовно-процессуальном задержании. Такая ситуация имеет место потому, что момент составления протокола об уголовно-процессуальном задержании связывается с наделением лица статусом подозреваемого. Однако данное положение, как представляется, врядли считается правильным. В юридической литературе отмечается, что «наделять лицо с момента фактического задержания статусом подозреваемого преждевременно, поскольку дальнейшая процессуальная судьба такого задержанного бывает порой неизвестной» [5].

При этом считаем, что предусмотренное ч. 1 ст. 92 УПК РФ положение о том, что в орган дознания, следователю доставляется подозреваемый, противоречит принцип у презумпции невиновности. Если лицо было задержано, то не во всех случаях такое лицо является подозреваемым, так как потерпевшие могут ошибочно указать на это лицо, как на совершившее преступление, либо такое лицо могло совершить не преступление, а какое-либо иное деяние и т.д. Если обратиться к основаниям, предусмотренным в ст. 91 УПК РФ, при наличии которых лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, то такое основание задержания как обнаружение в жилище у лица явных следов преступления также не всегда может являться основанием для того, чтобы лицо было задержано по подозрению в совершении преступления. В связи с этим можно поддержать мнение о том, что «нецелесообразно наделять лицо, предположительно совершившее преступление процессуальным статусом «подозреваемый»» [6].

Как представляется, не только нецелесообразно, но и в ряде случаев могут оказаться незаконными такие действия, при которых задержанное лицо будет считаться именно подозреваемым. Примерно об этом говорит и другой автор, что «наделять лицо с момента фактического задержания статусом подозреваемого преждевременно, поскольку дальнейшая процессуальная судьба такого задержанного бывает порой неизвестной» [7].

Следует обратить внимание на то, что лицо, которое было задержано, приобретает статус подозреваемого только с момента составления протокола о задержании. И данный про-

токол о задержании может быть, и не составлен, хотя лицо было задержано по подозрению в совершении преступления. Поэтому считаем, что в орган дознания, к следователю доставляется не подозреваемый, а задержанный (когда это лицо было схвачено, поймано и т.д.). И после этого в протоколе задержания должны быть указаны права именно задержанного, а не подозреваемого. Это в большей степени будет, как представляется, соответствовать названию указанного протокола и статусу данного лица именно как задержанного. При этом следует согласиться с Е.Г. Васильевой, полагающей, что протокол «задержания» – (уточнение наше – *В.Р.*) не должен придавать задержанному лицу статус подозреваемого, но должен содержать совокупность прав, положенные лицу, фактически лишенному свободы: знать, в связи, чем его задержали, иметь защитника, переводчика [8]. Данный вывод означает, что задержанный будет иметь определенные права и его статус станет отличаться от статуса задержанного. Кроме того, считаем, что глава 12 УПК РФ должна будет называться «Задержание» и из названия данной главы должно будет исключено слово« подозреваемого». При этом из подп. 2 п. 1 ст. 46 УПК РФ должно быть исключено определение, что «подозреваемым является лицо, которое задержано в соответствии со статьями 91, 92 УПК РФ». Это, как представляется, даст возможность отличить задержанного от подозреваемого.

Понятие «задержанный» содержится в УПК других стран. Так, в статье 62 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики указано, что: «задержанный – лицо, которое в установленном законом порядке подвергнуто краткосрочному задержанию, поскольку отдельные факты дают основание полагать, что оно совершило преступное деяние. Задержанный в течение 48 часов должен быть признан подозреваемым или освобожден без каких-либо процессуальных ограничений» [9].

Таким образом, в любом случае в результате принудительного доставления лица в правоохранительные органы, он получит статус задержанного (в том числе и в случае административного задержания).

Литература

1. Оксамытный В.В., Рахманина Т.Н. Комментарий к Конституции РФ / Колл. авт. – М., 2002. – С. 112.
2. Супрун С., Шевченко Ю. Доставление лиц, совершивших административное правонарушение, ворганы внутренних дел и их задержание // Уголовное право. – 2008. – №2. – С. 116.
3. Процессуальное право: Энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 133.
4. Комментарий И.Л. Петрухинак ст. 22 Конституции РФ // Конституция РФ: научно-практический комментарий. 3-е изд. / под ред. Б.Н. Топорнина. – М., 2003. – С. 224.
5. Ксендзов Ю.Ю. Задержаниеи заключение под стражу подозреваемого: автореф. дис. … канд. юрид.наук. – СПб., 2010. – С. 10.
6. Хаметова А.Р.Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства /Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции, посвященные 66-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека (Уфа, 11 декабря 2014 г.): в 4-х ч.Ч. 3/ Под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа, 2015. – С. 255.
7. Кирьянов А.Ю. Некоторые проблемы задержания подозреваемого в свете презумпции невиновности / Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.А. Лазаревой. Вып. 5. – Самара, 2010. – С. 207.
8. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. – Уфа, 2003. – С. 40-46.
9. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики/ Под ред. М. Шешукова, – Рига, 2005. – С. 32.

Самарин В.И.,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета, к.ю.н.,

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

С развитием мобильности граждан в современном мире, увеличивается количество дел, в которые вовлекаются иностранцы. Лицо, застигнутое в чуждом правовом пространстве уголовным процессом, всегда требует дополнительной правовой защиты. И если в ординарном производстве по уголовному делу большинства государств такие гарантии имеются, хотя и требуют дополнительного развития [1], то для процедуры оказания международной правовой помощи по уголовным делам это не всегда норма. Важнейшим конституционным правом лиц, вовлекаемых в данную процедуру, является право на юридическую помощь. В настоящей статье мы рассмотрим, прежде всего, соответствующий аспект правового статуса лиц, вовлекаемых в запрашивающем государстве в уголовный процесс в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Почему речь идет о праве на юридическую помощь, а не о праве на защиту? Предполагается, что право на защиту является ответом на обвинение. В запрашиваемом же государстве производство ведется не против вовлеченных лиц, а в отношении просьбы органа иностранного государства поддержать основной процесс. То есть данная процедура носит субсидиарный характер. Однако и в такой процедуре лицу может понадобиться юридическая помощь профессионального участника, коим выступает адвокат.

Белорусский законодатель с этой целью все же расширил функции защитника. После введения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) раздела XV защитник осуществляет процессуальную деятельность в целях обеспечения прав и интересов лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи (п. 9 ст. 6 УПК). Тем самым законодатель расширил и уголовно-процессуальную функцию защиты, привнеся в уголовный процесс Республики Беларусь иностранный элемент, что является не совсем правильным. Несмотря на наименование «защитник», данное лицо не противостоит стороне обвинения, так как органы Республики Беларусь, ведущие уголовный процесс, не вправе разрешать вопросы обвинения выдаваемого лица по существу. На наш взгляд, данного участника следовало именовать «представитель». Задача защитника в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам следить за соблюдением законодательства Республики Беларусь и международных договоров Республики Беларусь в процессе выдачи, за соблюдением прав (в том числе процессуальных) лиц, указанных в ст. 507, 508 УПК. Для привлечения защитника к участию в рассмотрении просьбы органа иностранного государства данным лицам должно быть своевременно и соответствующим образом разъяснено их право иметь защитника.

Прежде всего, следует вести речь о юридической помощи лицу, к которому применены меры уголовно-процессуального принуждения с целью его последующей выдачи иностранному государству. Целый ряд положений ст. 507 УПК выступает в качестве гарантий осуществления данного права лицом, задержанным либо к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства. Важной является возможность получения юридической консультации адвоката за счет средств местного бюджета с момента задержания либо применения меры пресечения в виде заключения под стражу (но не домашнего ареста). Такой адвокат может быть в последующем избран защитником лица.

Лицо, в отношении которого вынесено постановление о его выдаче на время иностранному государству для производства процессуальных действий с его участием в

качестве обвиняемого, также вправе иметь защитника или нескольких защитников, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, прекратить полномочия своего защитника.

При определении круга лиц, допускаемых в качестве защитников лиц, подлежащих выдаче, законодатель ориентируется на общие положения уголовного процесса Республики Беларусь (ч. 2 ст. 44 УПК), которые исходят из того, что защиту в уголовном процессе могут осуществлять только профессиональные юристы – адвокаты. При этом предусматривается, что адвокаты – граждане иных, чем Республика Беларусь государств, осуществляют защиту только, если это предусмотрено международными договорами. В настоящий момент такой договор действует только с Литвой. Использование помощи иностранного адвоката было известно еще во времена действия Статута Великого княжества Литовского 1566 г. (ст. 34 разд. 4) [2, с. 117]. В ФРГ защитник при рассмотрении просьбы о выдаче, как правило, работает с иностранным адвокатом [3, с. 210]. Учитывая, что УПК уравнял в правах стороны, должны быть созданы все условия для установления между подзащитным и защитником доверительных отношений, в том числе и путем разрешения привлечения для консультирования по вопросам права субъекта близкого подзащитному культурного и языкового пространства. Кроме того, не исключено, что у задержанного (заключенного под стражу) может быть заключен гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи с определенным адвокатом из государства его гражданства. Хотя возможности защитнику-иностранцу участвовать в производстве по выдаче лица противостоит также ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», согласно которой адвокаты иностранных государств, действующие в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, могут оказывать юридическую помощь на территории Республики Беларусь после включения их в Реестр адвокатов в порядке, определяемом Министерством юстиции Республики Беларусь.

По нашему мнению, так как лица, указанные в ст. 507, 508 УПК, как правило, не владеют государственным языком Республики Беларусь, то участие защитника должно быть обязательным (п. 3 ч. 1 ст. 45 УПК).

Законодатель, предусмотрев право лица, в отношении которого вынесено постановление о его выдаче на время иностранному государству для производства процессуальных действий, иметь защитника, не указал, кто вправе выполнять эти функции и какими правами такой защитник наделяется. Хотя в п. 7 ч. 2 ст. 509 УПК данное лицо упоминается. На наш взгляд, так как это лицо имеет статус осужденного в уголовном процессе Республики Беларусь, то его защитником может быть лицо, указанное в ч. 2 ст. 44 УПК. Защитник такого лица должен обладать правами, указанными в п. п. 2, 8, 9 ч. 2 ст. 509 УПК, а также знакомиться с копией постановления о выдаче представляемого лица на время иностранному государству для производства процессуальных действий, участвовать при рассмотрении судом жалоб на постановление о выдаче представляемого лица на время.

Ст. 509 УПК не определяет момент начала участия защитника в рассмотрении просьбы органа иностранного государства о выдаче лица. Исходя из нормы ч. 4 ст. 44, ст. 507, 508 УПК, можно заключить, что защитник должен иметь возможность участвовать в рассмотрении данной просьбы с момента фактического задержания лица, применения к нему меры пресечения либо вынесения постановления о выдаче лица на время.

Для осуществления своих функций по защите прав и интересов лиц, указанных в ст. 507, 508 УПК защитник наделен рядом прав. Защитник самостоятельно реализует свои права, но средства и методы осуществления защиты он избирает, зачастую, с учетом воли подзащитного. Если сравнить права защитника и указанных представляемых лиц, то можно прийти к выводу, что они производны от прав последних. Однако, в отличие от подзащитного, защитник имеет право независимо от усмотрения судьи участвовать при рассмотрении судом жалоб на постановление о выдаче защищаемого им лица иностранному государству или на постановление о выдаче на время лица, а также требовать внесения в протокол судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны

быть отмечены. Высказывать же мнение защитник может только в суде, но не при рассмотрении Генеральной прокуратурой Республики Беларусь просьбы органа иностранного государства, что видится нам не совсем правильным с точки зрения процессуальной экономии.

Обязанностью защитника является явка по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. При невозможности явки защитник должен уведомить вызвавший его орган в течение 24 часов (в ч. 4 ст. 509 УПК не указано, с какого момента). Если в дальнейшем защитник не сможет явиться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, то приглашается другой защитник.

Широко может быть реализовано право указанных лиц на обжалование решений и действий органов, ведущих уголовный процесс. Закон четко регламентирует в ст. 516 УПК процедуру рассмотрения жалоб судом. В судебном заседании принимают участие как само лицо, подавшее жалобу, так и его защитник. В связи с тем, что жалобу вправе подать и защитник, считаем, что в судебном заседании имеет право присутствовать и не подававшее жалобу лицо, в отношении которого вынесено соответствующее постановление. Постановление суда, принятое по итогам рассмотрения жалобы может быть в течение 10 суток с момента их вынесения опротестовано прокурором и (или) обжаловано лицом, подавшим жалобу, или его защитником в Верховный Суд Республики Беларусь.

Следует отметить особенности участия защитника, которые должны быть предусмотрены при оказании международной правовой помощи с применением:

1) процессуального права иностранного государства

На практике компетентные органы иностранных государств просят уведомить защитника лица, являющегося в запрашивающем государстве обвиняемым, о времени производства следственного действия [4].

2) видеоконференцсвязи

Для всемерного обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту, по нашему мнению, необходимо разрешить участвовать на территории обоих государств при производстве процессуальных действий с применением видеоконференцсвязи защитникам. Если участие защитника является обязательным, то данное условие должно быть императивным.

Юридическая помощь должна оказываться также при передаче на время лица для производства процессуальных действий с его участием в качестве свидетеля или потерпевшего, передаче лица для отбывания наказания в государство гражданства, исполнении судебного решения иностранного государства. В данном случае лицо косвенно (вне основного уголовного дела) получает помощь по рассматриваемым вопросам, так как в уголовном процессе Республики Беларусь оно уже обладает статусом осужденного либо приобретает его в результате признания судебного решения иностранного суда. В случае передачи на время лица для производства процессуальных действий с его участием в качестве свидетеля по просьбе органа, ведущего уголовный процесс, лицо как свидетель также может пользоваться помощью адвоката, что предусмотрено ст. 60^1 УПК.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать перечень лиц, которым законодательством Республики Беларусь прямо обеспечивается право на юридическую помощь (лицо, задержанное либо к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, лицо, в отношении которого вынесено постановление о его выдаче на время иностранному государству для производства процессуальных действий) либо такое право может быть выведено из норм УПК (например, лицо, передаваемое на время для производства процессуальных действий с его участием в качестве свидетеля или потерпевшего). На наш взгляд, привлекаемого для реализации указанного права профессионального участника следует именовать представитель.

Литература

1. Самарин, В.И. Применимость консульских конвенций в уголовном процессе Республики Беларусь / В.И. Самарин // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.]; под ред. В.В. Марчука, А.В. Солтановича. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – Вып. 11. – С. 307–315.

2. Статут Вялікагакняства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; Рэдкал.: Т.І. Доўнар і інш. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.

3. Schomburg, W. Internationale Rechtshilfe in Stafsachen / W. Schomburg, O. Lagodny. – München: C.H. Beck, 1998. – 1550 S.

4. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – 2005. – Надзорное производство № 25/355-2005.

Михайлова Ю.Н.,
доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПОТЕРПЕВШИХ ВОЗРАСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ, ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Изучение человека в дисциплинах уголовно-правового цикла относится к числу наиважнейших задач. Уголовно-процессуальное право градирует людей на участников уголовного процесса и закрепляет за ними определенные права и обязанности. Различия участников уголовного процесса по процессуальному положению обусловлено, прежде всего, тем, что посягательство на их интересы было различным, а, следовательно, охрана и защита их должна быть разной со стороны государства в лице правоохранительных и правоприменительных органов ее осуществляющих. В разрешении уголовного дела в наибольшей степени заинтересованы потерпевший, гражданский истец. Потерпевший, как гражданин государства, интересы которого оно не смогло защитить от преступного посягательства, вправе ждать восстановления нарушенных прав и социальной справедливости, возмещения причиненного преступлением вреда. Подозреваемый, обвиняемый заинтересованы в том, чтобы рассматриваемого уголовного дела вообще не было. С процессуальной точки зрения существует ряд противоречивых позиций, которые затрудняют и реализацию криминалистических рекомендаций. Так, во-первых, для принятия решения о признании лица потерпевшим необходимо наличие возбужденного уголовного дела и процессуального документа (постановления) дознавателя, следователя, судьи или определения суда (ст. 42 УПК РФ). Во-вторых, при проверке сообщения о преступлении и проведении следственных действий в рамках проверки (осмотра места происшествия, осмотра предметов и документов, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства судебной экспертизы) процессуальный статус данного лица еще не определен. При этом в качестве выхода из данной ситуации в специальной литературе предлагается разъяснения данным лицам положений ст. 144 УПК РФ, а также того, что данный порядок является вынужденным и направлен на установления обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, в исходе которого они заинтересованы [1, с. 147]. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, отметим, что установление того факта, что данное лицо является потерпевшим, также требует проведения проверочных действий. Особое звучание данные аспекты приобретают применительно к производству освидетельствования, которое может проводиться в отношении лиц, обладающих процессуальным статусом. Следовательно, законодательно необходимо разрешить вопросы: либо освидетельствование может проводиться в отношении лиц, не обладающих процессуальным статусом (то естьбез указания на то в нормах статьи), либо о наделении потерпевшего процессуальными правами до признания его таковым в установленном законом порядке. Анализ специальной литературы позволяет прийти к выводу, что статус потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела определяется терминами

«жертва», «пострадавший». Положения ч. 1 ст. 42 УПК РФ закрепляют факт признания лица потерпевшим после установления факта преступления и причинения определенного вреда данному лицу, что фактически можно сделать уже после возбуждения уголовного дела [2, с. 54-55]. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им» [3]. Из смысла данных разъяснений очевидно, что постановление – это форма закрепления правового статуса лица, но не факта совершения в отношении него преступного деяния и причинения вреда. Вместе с тем, пока постановление не вынесено, процессуальный статус лица не закреплен, а, следовательно, он не может реализовать права, предусмотренные законодательством. В специальной литературе предлагаются следующие варианты разрешения данной проблемы: 1) приравнивание процессуальных статусов потерпевшего и заявителя, с наделением заявителя правами потерпевшего [4, с. 66-72]; 2) введение дополнительного процессуального статуса, предварительного статусу потерпевшего [5, с. 10]; 3)распространение статуса потерпевшего на стадию возбуждения уголовного дела [6, с. 15]; 4) принятие решения о признании потерпевшим одновременно с принятием решения о возбуждении уголовного дела [7, с. 45]. Полагаем, что распространение статуса потерпевшего на стадию возбуждения уголовного дела наиболее приемлемый вариант, который необходимо закрепить законодательно.

Подобные проблемы удваиваются, наслаиваясь на возрастные особенности потерпевших. Возраст как период существования человека от момента рождения до конкретного исчисляемого периода времени рассматривается в криминалистике: 1) как один из анатомических признаков, используемых при описании потерпевшего и в качестве регистрационного признака; 2) как элемент криминалистической характеристики конкретного преступления, характеризующий потерпевшего и позволяющий установить связь потерпевший - подозреваемый; 3) как фактор, влияющий на тактику следственных действий.

Возраст как анатомический признак, который может быть использован при предъявлении для опознания определяется либо на вид, либо в соответствии с документами, например, свидетельством о рождении). Поэтому при описании его в ходе допроса сложно ориентироваться только на показания допрашиваемых, желательно предложить им какие либо таблицы или признаки, характеризующие возрастные особенности несовершеннолетнего. Данные аспекты необходимо учитывать при несоответствии календарного и биологического возрастов несовершеннолетних. Как пример подобного несоответствия в специальной литературе рассматривается факт рождения недоношенного ребенка.

Статистическая карточка на потерпевшего содержит следующую градацию возраста: «0-1 года; 1-13 лет; 14-15 лет; 16-17 лет; от 16-17 лет; 18-24 лет; 25-29 лет; 30-49 лет; 50-54 лет; 55-59 лет; от 60 лет и старше» [8]. Подобная градация во многом обусловлена преступными посягательствами на данные возрастные категории лиц. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что при обобщении статистических данных о зарегистрированных преступлениях, данные, характеризующие потерпевшего в зависимости от возрастных категорий, в открытом доступе обнаружить затруднительно. Рассматривая данную градацию, отметим несколько моментов. Во-первых, выделение возрастных категорий в данной статистической карточке имеет ориентирующий характер. Вместе с тем соблюдение установленной формы позволит обеспечить единообразный подход в формировании возрастной характеристики потерпевшего. Во-вторых, при изучении потерпевшего в рамках методики расследования преступлений, возможна корректировка возрастных критериев в зависимости от ситуаций расследования. Данная корректировка должна быть, прежде всего, обоснована эмпирическими материалами. Например, И.С. Федотов, систематизируя сведения о потерпевшем при расследовании детоубийств, пишет: «Под жертвой преступления понимается ребенок, не достигший возраста 14 лет, и в связи с данным обстоятельством не в состоянии самостоятельно принимать меры к самосохранению и самообеспечению» [9, с. 53]. Он выделяет следующие возрастные категории: «а) новорожденные (до 4 недель); б) дети от 4-х недель до одного года; в) дети в возрасте от одного года до шести лет; г) дети в возрасте от шести до

четырнадцати лет» [9, с. 53-56]. При этом автор не характеризует данные жертвы, не отграничивает одну возрастную категорию от другой. В этой связи, представляется целесообразным на основе изучения эмпирического материала устанавливать зависимость между возрастными особенностями потерпевшего и характеристикой подозреваемого в совершении данного преступления, потому что сама по себе градация не несет смысловой нагрузки для расследования преступления.

Традиционно в криминалистике в зависимости от возрастного критерия выделяют следующие категории: а) малолетние; б) несовершеннолетние; в) взрослые (в отдельную группу можно выделить престарелых). Подобное деление обусловлено, прежде всего, психологическими особенностями данных категорий, которые существенно влияют на выбор тактики того или иного следственного действия с их участием. Применительно к положениям криминалистической тактики возрастные особенности могут учитываться: 1) при определении состава участников следственного действия (нормы УПК РФ содержат указание на необходимость участия законных представителей, родителей, педагога, психолога при участии несовершеннолетних потерпевших); 2) выбор времени и места производства следственного действия. В отношении взрослых потерпевших психологами сформирована модель, согласно которой на 4-5 сутки после произошедшего события происходит забывание отдельных фактов, обстоятельств. Применительно к несовершеннолетним необходимо помимо указанных аспектов ориентироваться и на уровень развития несовершеннолетнего, и на категорию преступления; 3) продолжительность производства следственного действия. В отношении несовершеннолетних потерпевших законодателем установлены ограничения по продолжительности проводимого следственного действия в зависимости от возраста (ст.ст. 191, 425 УПК РФ); 4) особенность использования технических средств фиксации. При производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего целесообразно использовать видеозапись, чтобы в дальнейшем иметь возможность более детально проанализировать поведение несовершеннолетнего в ходе производства следственного действия; 5) способы защиты потерпевших. В отношении несовершеннолетних данный вопрос находится на постоянном контроле руководителей правоохранительных органов и обеспечивается в большей степени.

Подводя итог, следует отметить, что возраст потерпевшего в криминалистике следует рассматривать как характеристику, которая получает различные направления использования в криминалистике. Анализ приведенных данных и других источников показывает, что единой точки зрения на возрастную градацию, особенно несовершеннолетних, нет. На наш взгляд, подобная ситуация является весомым аргументом для применения той периодизации, которая закреплена в статистической карточке.

Литература

1. Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого. Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2017. – 230 с.

2. Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 282 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – 07 июль.

4. Тарнавский О.А. Обеспечение прав и частных интересов участников уголовного судопроизводства. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 191 с.

5. Зарипова О.Р. Правовой статус потерпевшего и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. …канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 29 с.

6. Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. …канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – 22 с.

7. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юрид. лит., 1986. – 159 с.

8. Приказ Генпрокуратуры России №39, МВД России № 1070, МЧС России №1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России 3 353, ФСКН России №399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // Российская газета. – №13. 2006.

9. Федотов И.С. Расследование детоубийств. Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 200 с.

Наумова А.А.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета №6
Харьковского национального университета внутренних дел МВД Украины, к.ю.н.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ ВРЕД РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ

Гарантии обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в значительной степени определяются действующим конституционным и уголовно-процессуальным законодательством, фундаментальными научными разработками в сфере реабилитации. В соответствии с требованиями ст. 3 Конституции Украины права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, всех его органов, должностных и служебных лиц, а потому их обеспечение является главной обязанностью государства. Конституционный принцип ответственности за свою деятельность перед человеком, юридически связывает и ограничивает действия государства, исполнительных, судебных органов и должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий. Проблемы реабилитации лиц, незаконно и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, незаконно осужденных, и возмещения им морального и имущественного вреда, занимает особое место в системе уголовно-процессуального права, как в правовой науке, так и в правоприменительной практике. В то же время, дискуссионным остался вопрос о возмещении физического вреда реабилитированному.

В юридической литературе проблемы причинения вреда здоровью не достаточно исследованы. Следует согласиться с точкой зрения С.И. Остапенко, что вред – объективная категория, основанная на праве и морали, и представляет собой те изменения, которые наступают в имущественном, физическом, психическом, нравственном состоянии личности в результате совершения преступления [1, с. 15]. Исследователи науки уголовного права предлагают различные подходы к понятию физического вреда в уголовном праве. Так, З.З. Зинатуллин определяет физический вред как вред, причиненный здоровью лица, в некоторых случаях влечет за собой убытки в виде денежных расходов на восстановление здоровья, погребение и т.п. [2., с. 7]. Эрделевский А.М. рассматривает физический вред как вред материальный и неимущественный. Вредные изменения происходят в телесной (то естьматериальной сфере потерпевшего) под влиянием определенных внешних воздействий. Негативные изменения в психической сфере могут выражаться в обоих видах страданий (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией телесных недостатков, и потери дохода [3].

Это свидетельствует о том, что в юридической литературе отсутствует единый подход к определению понятия физического вреда. В связи с этим, считаем, что для определения понятия физического вреда в уголовно-процессуальном праве необходимо проанализировать понятие здоровье. Здоровье человека – это личное нематериальное благо и высшая социальная ценность в государстве. Право на здоровье не должно зависеть от определенного статуса лица в государстве.

Исследователи медицинских наук отмечают, что понятие здоровья характеризуется сложностью, многозначностью и неоднородностью состава [4, с. 3].

Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов » [5, с. 308].

Анализ медицинской, юридической литературы, статистических данных Государственной пенитенциарной системы Украины, Фонда социального страхования свидетельствует о необходимости исследования физического вреда в уголовно-процессуальном праве в широком смысле, а именно: вред, нанесенный здоровью человека в результате незаконных

решений, действий органов досудебного расследования, прокуратуры, суда. На наш взгляд, незаконные решения органов досудебного расследования, прокуратуры, суда – это незаконные постановления, решения, приговоры, в отношении лица, не виновного в совершении преступления, а неправомерные действия – применение к нему форм физического и психического насилия.

Таким образом, в науке уголовно-процессуального права физический вред следует рассматривать как вред, причиненный здоровью человека в результате совершения в отношении него преступного посягательства, незаконного процессуального решения, действий органов предварительного расследования, прокуратуры, суда, последствиями которого является повреждение, заболевание, патологическое состояние или инвалидность.

Здоровье человека – высшая социальная ценность в государстве. Неотъемлемое право гражданина – право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование (ст. 49 Конституции Украины). Следует отметить, что незаконными процессуальными решениями, действиями должностных лиц органов предварительного расследования и суда, наносится вред здоровью человека, не виновному в совершении преступления, последствиями которой является повреждение, заболевание, патологическое состояние, инвалидность. Однако, в действующем законодательстве не определены понятия и механизм возмещения. Изложенное позволяет сформулировать понятие физического вреда, причиненного лицу, не виноватого в совершении преступления. Полагаем, что физический вред следует рассматривать как вред, нанесенный здоровью в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, незаконного применения меры пресечения, незаконного задержания, незаконного осуждения, который определяется как нарушение анатомической целостности или физиологической функции органов или тканей и проявляется в телесном повреждении, заболевании, патологическом состоянии, инвалидности.

Исследование проблемы реабилитации позволяет сделать вывод о том, что реабилитированный имеет право на возмещение физического вреда. Государство обязано обеспечить реабилитированному возмещение физического вреда в полном объеме и за счет государственных средств. Соблюдение прав человека, в том числе в уголовном судопроизводстве, – фундаментальная конституционная основа демократического, правового, социального государства. В связи с этим право на жизнь и здоровье принадлежит к тем правам человека, которые обусловлены его природой и не зависят от наличия определенного статуса лица в государстве. Это право в международной практике отмечается как фундаментальное.

Концептуальные положения ответственности государства перед лицом за физический вред, причиненный в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, незаконного применения меры пресечения, незаконного задержания, незаконного осуждения требуют надлежащего законодательного урегулирования в Конституции Украины и законах Украины.

Предлагаем закрепить правовое регулирование возмещения физического вреда реабилитированному в статье 56 Конституции Украины. Дополнить Уголовный процессуальный кодекс Украины главой «Реабилитация», в которой предусмотреть правовой и процессуальный порядок возмещения реабилитированному физического вреда в полном объеме за счет государства.

Литература

1. Остапенко С.І. Кримінально-процесуальні гарантії права потерпілого на відшкодуванняшкоди, завданоїзлочином [Текст]: автореф. дис.. .. канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.І. Остапенко; Акад. упр. М-ва внутр. справ. – К., 2010. – 19 с.

2. Зинатуллин З. З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / З.З. Зинатуллин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. – 99 с.

3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 3-е изд., испр. и доп. / А.М. Эрделевский – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.

4. Васильева О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. – М.: Академия, 2001. – 352 с.

5. Словник термінів, щовживаються в законах України (станом на 1 жовтня 2009 р.) / уклад. В.Д. Андрієнко [та ін.]; Міністерство юстиції України. Центр правової реформи і законопроект нихробіт. – К.: Фенікс, 2009. – 987 с.

Никишин В.Д.,
старший преподаватель кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
директор Центра академического развития и образовательных инноваций, к.ю.н.

ДЕВИАНТНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Специалисты факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова В монографии «Цифровое поколение России: компетентность и безопасность» приводят следующую классификацию онлайн-рисков: контентные, коммуникационные, потребительские, технические риски, а также интернет-зависимость [1: 90-99; 2].

На наш взгляд, в контексте юридико-лингвистического обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности интернет-коммуникации целесообразно заимствование концептов «контент-риски» и «коммуникационные риски». При этом под контент-рисками (контентными рисками) мы понимаем информационные угрозы, связанные с «ознакомлением» интернет-пользователей с уже размещенной в интернет среде деструктивной информацией. Коммуникационные риски возникают в процессе общения (межличностного взаимодействия) интернет-пользователей ввиду использования одним из коммуникантов манипулятивных дискредитационных и иных деструктивных речевых стратегий (в социальных сетях, блогах, мессенджерах, на форумах и т.д.).

Деструктивная информация в цифровой среде распространяется не только вербально, может передаваться кодами разных семиотических систем (фотоизображения, видео, мелодии, схемы, анимация, гиперссылки и т.д.) посредством разных коммуникационных каналов: вербально-графемного, визуально-образного, вербально-акустического, невербально-акустического.

Речевые продукты, имеющие в своей структуре не только вербальный, но и невербальный (-ые) – несегментный (-ые) – компоненты, получили название креолизованных (поликодовых) текстов. Именно такие речевые продукты с негомогенной структурой составляют основу современной интернет-коммуникации, в информационном воздействии (в том числе деструктивном) обеспечивая синергитический перлокутивный эффект (эффект воздействия), т.к. смысл (семантика) таких речевых продуктов не сводится к сумме вербального и невербального компонентов, а рождает новый целостный образ – гештальт.

Исследования показывают, что, например, «большая часть экстремистской информации представлена в форме видеофрагментов (51,2 %). Кроме того, экстремистская информация представлена в виде текста (30,8 %), графических изображений (10,3 %), аудиофайлов (7,7 %)» [3: 65].

На основе обобщения судебной и судебно-экспертной практики (в том числе по делам, решениями по которым материалы включались в Федеральный список экстремистских материалов), практики Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора), а также междисциплинарного анализа научных публикаций, посвященных проблемам деструктивного информационного воздействия в сети интернет, нами была сформулирована следующая классификация форм репрезентации девиантного речевого поведения в цифровой среде (Таблица 1).

Таблица 1 – Формы репрезентации девиантного речевого поведения

Контентные риски	***Коммуникационные риски***
– деструктивная пропаганда с использованием контента «фанфикшн» (фанфикшен, фанфик)[1] употребления **наркотических средств, тропных и психоактивных веществ или их прекурсоров; нетрадиционных сексуальных отношений; азартных игр; различных видов насилия и нетерпимости, суицида**	– открытая либо закамуфлированная **вербовка** (онлайн-рекрутинг) в радикально-настроенные группы и деструктивные сообщества через социальные сети с использованием таких манипулятивных приемов, как мифотворчество (романтизация, героизация), элитарность («не такой как все»); геймификация (игровые механизмы), челленджи («беги или умри»), «запретный» контент, конфликт поколений («взрослый мир – плохой мир»), аккумулирование негативизма («весь мир против тебя», «государство – зло» и т.п.), закрытая общность («брат за брата»)[4: 16] и др.; осуществление **незаконной миссионерской деятельности**;
– пропаганда (героизация, романтизация) культуры **андеграунда, культа насилия и жестокости** (в том числе тюремной культуры, АУЕ[2], жестокого обращения с животными[3]); – популяризация, героизация, романтизация насилия, убийств и самоубийств посредством распространения **субкультуры «колумбайн» («скулшутинг», «росляковщина»)**	

[1]Фанфики – особый вид фанатского творчества, который часто содержит информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей. Предлагают красочные сценарии – пошаговые алгоритмы суицида или сцен насилия над сверстниками (в том числе в стенах школы – в спортзале, в спортивной раздевалке, в туалете и т.д.), которые разыгрывают герои известных произведений: любимых подростками фильмов, мультфильмов, литературных произведений (именно поэтому происходит активное распространение этой субкультуры).

[2] «Арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство» – пропагандирует воровские понятия, продвигает кодекс воровской чести и романтизирует тюремную жизнь.

[3] В настоящее время жестокое обращение с животными образует состав преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, однако распространение информационных материалов, содержащих пропаганду жестокого обращения с животными, не ограничено. В Государственной Думе ФС РФ на рассмотрении находится законопроект №812541-7 «О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" в части оперативного ограничения доступа к информации в сети "Интернет", содержащей материалы жестокого обращения с животными». URL: https://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b (дата обращения: 10.04.2020)

– пропаганда **антиконституционных экстремистско-террористических идей** (в том числе идей сепаратизма, насильственного свержения власти, национализма, неофашизма, религиозного экстремизма т.п.); – **фальсификация истории, реабилитация нацизма**, оскорбление дней воинской славы и памятных дат России, связанных с защитой Отечества, осквернение символов воинской славы России; – **оскорбление чувств верующих и унижение человеческого достоинства** по признакам социальной принадлежности - языку, полу, национальности, расе и др.;	
– трансформация аккаунтов и сообществ, пропагандирующих суицидальные идеи, в группы, связанные с изучением механизмов кодирования информации, движения, популяризирующие идеи сатанизма и др., а также сообщества, напрямую связанные с культом жестокости и насилия (публикации	– **кибербуллицид** – доведение жертвы кибербуллинга до самоубийства; – **киберсуицид** (согласованные самоубийства), включая **онлайн-кибербуллицид** (самоубийство в режиме реального времени перед веб-камерой), **флешмоб-киберсуицид, аддик-**
– пропаганда (героизация, романтизация) **аутодеструктивного** (анорексия, булимия, селф-харм) и **суицидального поведения** онлайн (в том числе так называемые «группы смерти»; «суицидальные квесты» с использованием сигнов; мистические группы, использующие кодирование информации; форумные ролевые игры и т.д.);	
	– **цифровое самоповреждение** – распространение диффамационной, оскорбительной или клеветнической информации о самих себе в интернет-среде
– распространение **клеветнической, диффамационной, оскорбительной** информации в социальных сетях и мессенджерах;	– **кибертроллинг** (включая флейм (флейминг)) — форма социальной провокации в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации; – **кибербуллинг** (кибермоббинг) – травля, вербальное издевательство, в том числе угрозы, вызывание чувства стыда, враждебного отношения; дискриминационные высказывания, связанные с внешним видом, умственными способностями, умениями и т. д.: **харассмент, имперсонация, эксклюзия** (остракизм), **стигматизация, киберсталкинг, угрозы, хейтинг, стигматизация, хеппислепинг** («радостное избиение) и др.[5; 6]
– распространение **детской порнографии**;	– **кибергруминг** – установление «дружеских отношений и эмоциональной связи с ребенком или подростком для завоевания его доверия с целью сексуальной эксплуатации» [2: 91] – **секстинг** – «вид виртуальной коммуникации, включающий отправку, получение или пересылку текстовых сообщений, изображений фотографий,

	аудио- и видеозаписей с сексуальным содержанием» [2: 96] – **секс-шантаж – «угроза публикации интимных** фото жертвы с целью вымогательства дополнительных фотографий, видео или сексуальных действий» [2: 12] – **доксинг** – «объявление о том, что жертва предлагает сексуальные услуги» [Там же]
– **фейкинг (фейк-ньюз)** – распространение ложной информации с целью пропаганды и агитации, нацеленной на искажение фактов для политической манипуляции массовым сознанием и создания ложной картины мира [7]	
– **астротурфинг** («пятая колонна интернета») – использование современного программного обеспечения или оплачиваемых пользователей для организации поддельных информационных кампаний онлайн и искусственного управления общественным мнением (в политических или предпринимательских целях)	

Указанные в таблице формы репрезентации деструктивного речевого поведения составляют реальную угрозу мировоззренческой (информационной) безопасности интернет-коммуникации (прежде всего, мировоззренческой безопасности детей и подростков), т.к. влекут изменение мировоззренческих установок и ценностей (изменяют аксиосферу) в сторону дегуманизации (под прикрытием иных «моральных» ценностей), способствуют распространению нигилизма, анархии, атмосферы паники и хаоса, в том числе катострофизма и апокалипсизма и т.д., то естьв целом влекут дезорганизацию и дестабилизацию государственных и общественных структур, социальных связей, нарушение прав и законных интересов граждан.

Как утверждают исследователи, более 50% подростков 12-17 лет сталкиваются с изображением жестокости в сети Интернет и порнографией, описанием способов чрезмерного похудения; около 20% – с контентом о способах употребления наркотиков и причинения себе вреда [2: 11]; около 70% подростков и молодежи (15-25 лет) сталкивались с пропагандой экстремистско-террористической идеологии в интернет-среде [Там же: 29-30]; около 70% подростков и молодежи сталкивалась онлайн с пропагандой суицида и селфхарма [Там же: 109-110, 140]; около 60 % подростков и молодежи 14–24 лет получают информацию о способах самоубийства в сети интернет [8]; 10-14% российских подростков и молодежи прибегали к самопорезам [2: 112]; около 25 подростков сталкивались с пропагандой АУЕ [Там же: 41] и информацией о распространении наркотиков онлайн [Там же: 47]; около половины девушек сталкивались в интернете с контентом, посвященным экстремальным способам похудения [Там же: 116]; около половины подростков и молодежи (12-13 лет – 23%, 14-17 лет – 47%, старше 17 лет – 54%) подвергались попыткам кибергруминга [Там же: 92].

Под информационной (мировоззренческой) безопасностью интернет-коммуникации в аспекте рассматриваемой темы нами понимается (на основе легального определения «информационной безопасности детей»[1]) состояние защищенности пользователей цифровой среды, при котором отсутствует контентные и коммуникационные риски, связанные с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

В данном случае нами используется прием метонимии: информационная безопасность интернет-коммуникации и информационная безопасность пользователей цифровой среды (интернет-среды) понимаются нами как равнозначные понятия (перенос свойств на основе смежности коммуникации как деятельности – и пользователей как коммуникантов, субъектов данной деятельности).

[1] Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта N 20-011-00190. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00190

Литература

1. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.
2. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Дренева А.А., Илюхина С.Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: Учебно-методическое пособие. – М.: Когито-Центр, 2019. – 176 с.
3. Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – №1. – С. 60-72.
4. Щетинина Е.В. Работа киберлаборатории как фактор профилактики экстремистских и террористических проявлений в сети «Интернет» // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Право». – 2018. – Т. 18. – №1. – С. 115-119.
5. Willard N. E. Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. – Champaign, 2007. – 320 p.
6. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. Cyberbullying: Bullying in the digital age. – 2nd Edition. – Blackwell Publishing Ltd., 2012. – 294 p.
7. Корецкая О.В. Фейковые новости как объект изучения медиалингвистики (на материале англоязычных СМИ) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – №9 (75): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 118-120.
8. Сыроквашина К.В., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Макушкин Е.В., Шкитырь Е.Ю. Клинические и психологические подходы к исследованию проблемы суицидов у подростков // Российский психиатрический журнал. – 2017. – №6. – С. 24-31.

Максимов Н.В.,
доцент кафедры УПД, к.ю.н.

СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И ИХ РАССЛЕДОВАНИЕ

С вступлением в силу Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» [1] в юридической литературе развернулась дискуссия по поводу необходимости указанного правового акта, его достоинствах и недостатках.

В соответствии с определением, данным в ФЗ № 244-ФЗ, деятельность по организации и проведению азартных игр – это «деятельность, направленная на заключение основанных на риске соглашении о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры».

Формально, будучи зарегистрированными и осуществляя организацию азартных игр в сети «Интернет» с участием граждан России с территории государства, где игорная деятельность разрешена, такие предприниматели не нарушают требований действующего российского законодательства (по крайней мере, об этом в законе ничего не сказано). В основном, через такие конторы и происходит обман потенциальных участников азартных игр.

Рассмотрим некоторые способы сложного и замаскированного мошенничества, используемого для выманивания денежных средств у азартных игроков, в основном играющих на ставках по спорту.

В социальных сетях выявляют круг людей, которые интересуются ставками на спорт (играют у букмекеров). Всем этим людям делают рассылку, что они точно знают исход предстоящего матча, что у них инсайдерская информация (эксклюзивная служебная информация компании). Для убедительности предлагают проверить и прикладывают пробный прогноз.

Например, в футбол играют команда «А» и команда «Б». В ста таких рассылках пишут, что выиграет команда «А», в ста, что выиграет команда «Б». Соответственно сто писем оказывается достоверными. На следующий день на другое спортивное событие половине из выигравшей сотни рассылают опять прогноз на победу команды «С», а другой половине на победу команды «D». В любом случае после двух событий получается пятьдесят людей, которым реально продемонстрировали два верных прогноза подряд. Многие верят, видя точные прогнозы, даже изначально скептически настроенные. В итоге, поверившие выходят на связь с мошенником, покупая у него на будущее подобный прогноз. Кому-то хватает 2-3 таких удачных письма, кому-то больше. Но в итоге все равно находятся те, кто верит.

Существует еще более модернизированная схема. Рассылают всем запароленный файл, предлагают посмотреть исход уже после матча. Суть обмана в том, что на каждый исход свой пароль. В зависимости от исхода матча разводимому дается нужный пароль. Он его, из интереса, вбивает и видит правильный прогноз. Опять же многим, желающим так легко подзаработать, хватает нескольких успешных демонстраций. Однако сегодня также широко развиты преступления, связанные с покупкой бытовых подержанных вещей через сайты бесплатных объявлений. В качестве примера по данному виду противоправного деяния приведем обращение гр. Симкиной С.С.

На сайте бесплатных объявлений «Avito.ru» гр. Симкина С.С. нашла объявление о продаже телефона стоимостью 10 000 рублей. В контактной информации объявления был указан абонентский номер, по которому гр. Симкина С.С. связалась с лицом (гр. W), разместившем его. В ходе общения продавец сказал, что отправит товар при помощи службы доставки, после оплаты товара на номер QIWI-кошелька. Продавец получил доверие гр. Симкиной С.С., и она совершила платеж через терминал оплаты. После повторного телефонного звонка, гр. W подтвердил, что транзакция прошла успешно, и прервал разговор. После этого он перестал отвечать на телефонные звонки и оплаченный товар гр. Симкиной С.С. доставлен не был.

Для раскрытия и расследования подобных преступлений необходимо организовать сбор предварительной информации [2. С. 23]. В данном случае был направлен официальный запрос в социальную сеть – в администрацию сайта «Avito.ru» и платежной системы «QIWI» с целью получения IP-адресов администрирования. В ответ на него Администрация Интернет-ресурса «QIWI» предоставила информацию, что указанный пользователь зарегистрировался под никнеймом «Сидоров Степан Степанович», 01.03.2000 года в 01:12:17 по московскому времени, используя IP-адрес 192.158…. Также был представлен список времени, даты и IP-адресов, с которых осуществлялось администрирование данного аккаунта. Помимо этого, «QIWI» предоставил выписку по счету электронного кошелка, в котором отображалась транзакция поступления денежных средств в размере 10000 рублей с терминала оплаты, которым воспользовалась гр. Симкина С.С.

При помощи сервиса «Whois» было установлено, что данный IP-адрес входит в диапазон IP-адресов, обслуживание которых осуществляет провайдер «Sinema» в городе М. В ответ на запрос, администрация провайдера, предоставляющей услуги связи сообщила, что указанный в запросе IP-адрес 01.03.2000 года в 01:12:17 по московскому времени был выделен для доступа в ОТКС «Интернет» абоненту, проживающего по адресу: город М, ул. Л., д. 3, кв. 12. Данный абонент был зарегистрирован, при оформлении договора, как гр. Спицина А.В.

Проведя установочные мероприятия, а именно наведение справок через ЦАСБ (Центральное адресно-справочное бюро) о лицах, зарегистрированных по данному адресу, были установлены лица, проживающие по данному адресу. В ходе проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» был обнаружен компьютер, с которого осуществлялся доступ в интернет. Было установлено, что данный компьютер принадлежал гр. Салазкину С.С., сожителю гр. Спициной А.В. В последующем, в ходе проведения следственного действия, интересующий следствие компьютер был изъят и направлен на компьютерно-техническую экспертизу [3. С. 116]. Вся полученная информация, а также заключения экспертов послужили доказательной базой для привлечения гр. Салазкина С.С. к уголовной ответственности.

Однако IP-адрес не всегда можно так быстро идентифицировать. Более опытные пользователи, решившие использовать свои познания в сфере высоких технологий, прибегают к помощи proxy-серверов, что затрудняет сотрудникам специализированных подразделений, осуществлять свою деятельность. Поэтому необходимо осуществлять сбор всей доступной информации, которую можно получить в рамках материала проверки.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что предложенная схема по сбору предварительной информации о компьютерном преступлении является эффективной и служит основой для рассмотрения типологического состава преступления.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2006.

2. Россинская Е.Р. Цифровизация справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения как часть учения о цифровизации криминалистической регистрации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 6(70). – С. 23-32.

3. Иванов И.И., Нигоева А.А. Организация обыска и осмотра компьютерной техники с участием специалиста // Проблемы организации расследования преступлений: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., – Краснодар, 21-22 сент. 2006. – С. 116-121.

Крыжная В.В.,
старший научный сотрудник лаборатории по проблемам противодействия преступности
Национальной академии внутренних дел, к.ю.н., подполковник полиции, Украина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современный мир характеризуется стремительным развитием информационных отношений, информационно-коммуникационных технологий, киберпространства, компьютерных социальных сетей, тотальной компьютеризацией общества и появлением новых технических средств создания, обработки, использования и распространения цифровой информации.

Актуальность рассматриваемой проблемы в том, что компьютерная преступность становится одним из наиболее опасных видов преступных посягательств. Проблемы информационной безопасности постоянно усугубляются процессами проникновения практически во все сферы деятельности общества технических средств обработки и передачи данных и, прежде всего, вычислительных систем.

Компьютерная преступность – это совокупность компьютерных преступлений, где компьютерная информация является предметом преступных посягательств, а также преступлений, которые совершаются посредством общественно-опасных деяний, предметом которых является компьютерная информация. Эти деяния посягают на безопасность сферы компьютерной информации, являются одним из наиболее опасных и вредоносных явлений современного мира [1].

Особое внимание правоохранительных органов к компьютерным преступлениям связано, прежде всего, с их глобализацией и интеграцией. Именно поэтому очень важно уметь мгновенно замечать и пресекать любую преступную деятельность в информационной среде, что более подробно изучают специалисты в области информационной безопасности.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день общепризнанного определения компьютерного преступления не имеется вообще, уголовное право иностранных государств охватывает этим понятием различные по своему характеру и степени общественной опасности виды противоправных деяний.

Международный опыт борьбы с преступностью свидетельствует о том, что одним из приоритетных направлений решения задачи эффективного противодействия современной

преступной деятельности является активное использование правоохранительными органами различных мер профилактического характера.

Необходимо отметить, что большинство зарубежных специалистов прямо указывает на то, что предупредить компьютерное преступление всегда намного легче и проще, чем его раскрыть и расследовать.

Обычно выделяются две основные группы мер предупреждения компьютерных преступлений: правовые и организационно-технические.

Однако, общеизвестно, что только правовыми мерами сдерживания не всегда удается достичь желаемого результата в деле предупреждения преступлений и тогда следующим этапом становится применение мер организационно-технического характера для защиты средств компьютерной техники от противоправных посягательств на них.

Ввиду того, что компьютерные преступления все больше приобретают транснациональный характер, усиливается международное сотрудничество в этой области. Что же касается Украины, Республики Беларусь и Российской Федерации, то, к сожалению, большая часть компьютерных преступлений совершается в большей мере вследствие недостаточности организационных мер в предприятиях и организациях, слабой защитой данных от несанкционированного доступа, слабой проверки и инструктажа персонала, недостаточной конфиденциальности, нежели вследствие наднационального характера этих преступлений.

Однако, эффективная борьба против преступлений в любой сфере требует прежде всего устранения их первопричин.

Анализ сведений о совершенных компьютерных преступлений позволяет сделать вывод о том, что основными причинами и условиями, способствующими их совершению в большинстве случаев стали:

– низкий контроль за действиями обслуживающего персонала, что позволяет преступнику свободно использовать ЭВМ в качестве орудия совершения преступления;

– недостаточный уровень программного обеспечения, которое не имеет контрольной защиты, обеспечивающей проверку соответствия и правильности вводимой информации;

– несовершенство парольной системы защиты от несанкционированного доступа к рабочей станции и ее программному обеспечению, которая не обеспечивает достоверную идентификацию пользователя по индивидуальным биометрическим параметрам;

– отсутствие должностного лица, отвечающего за режим секретности и конфиденциальности коммерческой информации и ее безопасности в части защиты средств компьютерной техники от несанкционированного доступа;

– отсутствие договоров (контрактов) с сотрудниками на предмет неразглашения коммерческой и служебной тайны, персональных данных и иной конфиденциальной информации [2].

Зарубежный опыт показывает, что наиболее эффективной защитой от компьютерных правонарушений является введение в штатное расписание организаций должности специалиста по компьютерной безопасности (защите информации) либо создание специальных служб как частных, так и централизованных, исходя из конкретной ситуации. Наличие такого отдела (службы) в организации, по оценкам зарубежных специалистов, снижает вероятность совершения компьютерных преступлений в несколько раз.

Помимо организационно-управленческих мер, существенную роль в борьбе с компьютерными преступлениями могут играть меры технического характера (аппаратные, программные и комплексные).

Аппаратные методы предназначены для защиты компьютерной техники от нежелательных физических воздействий и закрытия возможных каналов утечки конфиденциальной информации. К ним относятся источники бесперебойного питания, устройства экранирования аппаратуры, шифрозамки и устройства идентификации личности.

Программные методы защиты предназначаются для непосредственной защиты информации. Для защиты информации при ее передаче обычно используют различные методы шифрования данных. Как показывает практика, современные методы шифрования позволяют достаточно надежно скрыть смысл сообщения [3].

При рассмотрении вопросов, касающихся программной защиты информационных ресурсов, особо выделяется проблема их защиты от компьютерных вирусов как способа совершения компьютерного преступления.

В плане же расследования компьютерных преступлений организационно-технические меры имеют в большей мере профилактическое значение, хотя в некоторых случаях и способны послужить источником доказательств.

Литература

1. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой – М.: Норма, 2007. – С. 735.

2. Организационно-правовое обеспечение противодействия криминальным правонарушением, совершаются с использованием информационных технологий: научно-практическ. пособие. / [В.М. Болгов, Н.М. Гадион, А.З. Гладун и др.]. - М.: Национальная академия прокуратуры Украины, 2015. – С. 202.

3. Протасевич А.А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки / А.А. Протасевич, Л.П. Зверянская // Криминологический журнал ГУЭП. – 2011. – №3. – С. 28–33.

Куркова Н.А.,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта, к.ю.н.,
Макарова О.А.,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта, к.ю.н.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений в сфере ятрогении представляет определенную сложность, как для сотрудников следственных органов, так и для сотрудников экспертных подразделений и привлекаемых специалистов.

Как показывает анализ материалов следственной, судебной и экспертной практики, среди видов экспертиз, при проведении которых решаются вопросы о правильности оказания медицинской помощи, проводится экспертиза качества медицинской помощи (ст. 64 Закона № 323-ФЗ) [1] и судебно-медицинская экспертиза (ст. 62 Закона № 323-ФЗ) [1].

В соответствии со ст. 58 Закона РФ № 323-ФЗ [1] под медицинской экспертизой понимается «проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина».

Экспертиза качества медицинской помощи является несудебной медицинской экспертизой, которая, в отличие от судебно-медицинской экспертизы, проводится не в процессуальной форме [2].

При производстве судебно-медицинской экспертизы недостаточно просто указать то, что конкретному больному были допущены дефекты оказания медицинской помощи. Важно также проанализировать сами дефекты и обосновать свою позицию, на каком основании делаются выводы о некачественно оказанной медицинской услуги.

Таким образом, дефект оказания медицинской помощи – это основная единица измерения при производстве комиссионных судебно-медицинских экспертиз.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [3] указывается на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы. Однако здесь же разъясняется, что экспертизы назначаются только в

случаях, когда требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле.

Чтобы стать экспертом, который проводит судебно-медицинскую экспертизу, не достаточно иметь медицинское образование и опыт работы, нужно также иметь высшую или первую квалификационную категорию специалиста, ученую степень и большой стаж работы [4, с. 46]. Данная экспертиза одна из самых трудоемких, поэтому зачастую проводится в составе нескольких экспертов, и является комиссионной.

Особое внимание следует уделить выбору экспертов, дабы соблюсти требования ст.ст. 61, 70 УПК РФ, касающиеся незаинтересованности и независимости экспертов [5, с. 15], а также критериям компетенции.

Так, в Серовском родильном доме Свердловской области родился ребенок без признаков жизни естественным путем. По данному факту Краснотурьинским межрайонным следственным отделом СУ СК России по Свердловской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ, виновные медицинские работники были привлечены в качестве обвиняемых. Комиссия экспертов дала заключение, что имелись показания для экстренного родоразрешения беременной путем операции кесарево сечение, таким образом, врач-гинеколог допустил врачебную ошибку. Данное заключение было основным аргументом обвинения. Так, защитник ходатайствовал о назначении дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, ссылаясь на то, что один из экспертов не является действующим практикующим врачом, а также имеет небольшой врачебный опыт в проведении родов, кроме того один из экспертов ранее работал с обвиняемым и между ними существуют неприязненные отношения. Суд удовлетворил ходатайство защиты. Однако и дополнительная экспертиза подтвердила выводы первоначального заключения [6].

Данный пример показывает, что следователь не проверил экспертов на наличие заинтересованности в результатах расследования уголовного дела, а также компетенцию экспертов, первоначальное заключение экспертов было признано недопустимым доказательством. Если бы дополнительная экспертиза не подтвердила выводов экспертов, то получается, что врач необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Другая проблема – это корпоративность медицины, врачи часто встают на сторону коллег, пытаются оправдать их действия либо содействуют в укрывательстве доказательств причастности медицинского работника к совершению преступления. Задача экспертов состоит в том, чтобы действовать в качестве экспертов для правосудия, а не как поддержка одной из сторон, однако иногда все же это правило нарушается коллегами-медиками.

Так, *в г. Владикавказе следователем следственного комитета Ю. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ в отношении врача-хирурга Д. по факту смерти гр. Ч.Э.М. в ВМБУЗ КБСМП. В заключении комплексной судебно-медицинской экспертизы было указано, что качество оформления медицинской документации в ВМБУЗ КБСМП находится на крайне низком уровне; ознакомление с историей болезни гр. Ч.М.Э. показало, что в ней имеются исправления в датах, времени осмотров и исследований. Кроме того, в ходе следствия были установлены факты сокрытия данных в медицинских документах [7].*

Таким образом, следователю в условиях явного противодействия со стороны медицинского сообщества в регионе, где совершено преступление, следует рассмотреть возможность назначения данной экспертизы в другом регионе. Одним из способов решения проблемы влияния медицинской корпоративности на следствие может стать опробованная на практике достаточно эффективная система «обмена» информацией о дефектах оказания медицинской помощи между соседними регионами, когда руководители следственных органов и экспертных учреждений между собой договариваются о проведении определенного количества экспертиз в экспертных учреждениях другого региона, дабы нивелировать основания для заинтересованности и обвинения в корпоративности.

Следует также помнить, что привлекаемый к ответственности медицинский работник с согласия следователя имеет право присутствовать при обсуждении вопросов и ответов, уточнять детали обстоятельств уголовного дела, ставить на разрешение экспертной комиссии дополнительные вопросы, заявлять об отводе кого-либо из экспертов и просить назначить в качестве экспертов других лиц [8, с. 65].

После того, как следователь получил заключение эксперта, ему нужно его изучить и оценить. Любое доказательство согласно ст. 88 УПК РФ должно пройти проверку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Особую сложность для следователя представляет оценка выводов эксперта с точки зрения достоверности. Для этого ему нужно тщательно проанализировать исследовательскую часть заключения. Одним из определяющих критериев будет являться объективность в выводах. Следователь должен убедиться, что в заключении эксперта отсутствуют противоречия с другими доказательствами, изучены все предоставленные материалы, а не только «удобные» эксперту, даны четкие ответы на поставленные вопросы. Также, у следователей возникают трудности в понимании сути прямой или косвенной причинно-следственной связи между действием или бездействием медицинского работника и наступившими последствиями.

Непрямая причинно-следственная связь заключается в том, что наступившие последствия наступили не от действий врача, а от течения заболевания, но при правильных действиях врач мог предотвратить последствия, либо уменьшить вред, причиненный здоровью. Например, если поздно начали оказывать медицинскую помощь, либо неправильно подобрано лечение. Чаще всего подобные факты оказания ненадлежащей медицинской помощи выявляют в случае смерти пациента от пневмонии, так как данное заболевание вначале болезни схоже с простудными заболеваниями, однако протекает очень быстро, и если не госпитализировать вовремя человека большая вероятность, что помочь ему будет уже невозможно.

Прямая причинно-следственная связь заключается в причинении вреда здоровью либо смерти пациента, где заболевание, с которым поступил человек, не является причиной данных последствий. Наиболее часто встречаются следующие подобные дефекты оказания медицинской помощи: ятрогенные повреждения органов во время операций, оставление предметов во время хирургического вмешательства, передозировка лекарственного средства, вызвавшая отравление, причинение ожогов, др. повреждений при оказании медицинской помощи [2]. В случае, когда экспертной комиссией устанавливается прямая причинно-следственная связь между установленным дефектом оказания медицинской помощи и наступившими последствиями, такой дефект оказания медицинской помощи расценивается как вред, причиненный здоровью пациента.

Однако не всегда судмедэксперты вмешиваются в прерогативу следственных органов по установлению причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившими последствиями [9, с. 90].

Так, в Санкт-Петербурге дежурный фельдшер отделения СМП, прибыв по вызову, обнаружил в комнате О. с множественными ножевыми ранениями. Фельдшер визуально оценил состояние мужчины, характер колото-резанных ран и, проявив преступную самонадеянность, необоснованно констатировал смерть. Прибывший на место происшествия сотрудник полиции во время осмотра тела обнаружил, что О. жив. В больнице О. не смогли помочь. В заключении судебно-медицинской экспертизы были следующие выводы: наличие причинно-следственной связи между имевшими у О. телесными повреждениями и непосредственной причиной его смерти, указав при этом, что состояние О. на момент его обнаружения требовало срочного оказания медицинской помощи в условиях стационара. Фельдшер скорой помощи должен был провести подробный осмотр О., установить тяжесть состояния его здоровья, оказать на месте экстренную медицинскую помощь и срочно госпитализировать [10].

Как можно заметить, эксперты указали на неправильность действий медицинского работника, не стали отвечать на вопрос о наличии или отсутствии причинно-следственной связи между действиями фельдшера и наступившей смертью О.

В экспертных заключениях все же чаще встречается формулировка об отсутствии причинно-следственной связи между смертью пациента или причинением вреда здоровью и действиями медицинского работникам.

В большинстве случаев, подобные выводы в экспертном заключении обуславливаются двумя обстоятельствами.

Во-первых, корпоративность медицины порождает желание коллег оказать воздействие на следователя с целью принятия им решения в пользу подозреваемого, то естьпрекратить уголовное дело. В таких случаях эксперты могут ответить на вопрос о причинно-следственной связи действий врача и последствиями для пациента, даже если перед ними такой вопрос и не стоял. Таким образом, они не дают объективную оценку, а руководствуются желанием предрешения результатов предварительного следствия.

Во-вторых, в большинстве случаев следователь в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы ставит вопрос о наличии причинно-следственной связи, тем самым эксперт не выходит за рамки поставленных пред ним вопросов, но при этом создается благоприятная почва для дачи заключения, которое будет опровергать виновность лица. Так, Варламова Е.А. и Пристансков В.Д. [11, с. 75] придерживаются мнения, что следователь вопрос о причинно-следственной связи не должен ставить эксперту, так как это не входит в его компетенцию. По нашему мнению, подобный вопрос все же можно формулировать в постановлении о назначении экспертизы, так как при принятии решения следователь руководствуется совокупностью доказательств. Если у него возникнут сомнения в объективности и правильности выводов экспертов, то он примет решение о назначении дополнительной экспертизы.

В случае смерти пациента для установления виновного в преступной неосторожности медицинского работника перед экспертом также необходимо поставить вопрос о механизме причинения смерти.

Описание танатогенеза поможет следователю установить, на какой стадии ухудшения физического состояния пациента была возможность не допустить его смерть, таким образом, он поймет, какие именно действия врача являются причиной наступивших последствий. Это необходимо, чтобы выявить в процессе течения болезни новое патологическое состояние (ятрогенный дефект), которое возникло из-за действий (бездействий) лечащего врача. Таким образом, ответ на данный вопрос раскроет ясность танатологического процесса в организме больного, для следователя особенную важность составит в установлении причины смерти.

Представляется, что постановка правильных вопросов имеет огромное значение для расследования уголовного дела. В конечном итоге выводы в заключении экспертизы должны отразить процесс течения болезни и момент патологического состояния, вызванного действиями или бездействиями врача. Данная информация будет свидетельствовать о связи допущенных дефектов оказания медицинской помощи и наступившими последствиями для состояния здоровья человека.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс», URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=356000&dst=1000000001%2C0#024853631693613543

2. Мониторинг дефектов оказания медицинской помощи по материалам Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области в 2017 году: ежегодный доклад / [Клевно В.А., Веселкина О.В., Сидорович Ю.В.]; под ред. проф. В.А. Клевно – М.: Ассоциация СМЭ, 2018. С. 5. [Электронный ресурс]. - Доступ из научной электронной библиотеки «elibrary.ru»

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28«О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс», URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=108437&dst=1000000001%2C0#0188519370406101

4. Тягунов Д.В. Судебно-медицинская характеристика дефектов, возникающих при оказании медицинской помощи (по материалам судебно-медицинских комиссионных экспертиз): дис.. .. канд. мед. наук. – М., 2010. – 213 с.

5. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис.. .. канд. юрид.наук. – М., 2014. – 171 с.

6. Решение № 2-2891/2013 М-2693/2013 2-176/2014(2-2891/2013;) М-2693/2013 2-176/2014 от 4 апреля 2014 г. по делу № 2-176/2014 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/NyAPRPPqvDWR/ (дата обращения – 27.01.2021 г.)

7. Приговор № 1-86/2014 1-86-2014 от 4 июля 2014 г. по делу № №1-86-2014 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/6OsbVtkfHfYA/ (дата обращения – 27.01.2021 г.)

8. Пиголкин Ю.И. Судебная медицина: учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 496 с.

9. Пристансков В.Д. Методологические проблемы установления причинно-следственной связи при расследовании неосторожных преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 3. – С.87-99.

10. Кассационное определение № 1-433/2012 22-1433/2013 от 26 марта 2013 г. по делу № 1-433/2012 URL:https://sudact.ru/regular/doc/IWV2TP2PkVHQ/

11.Варламова Е.А., Пристансков В.Д. Проблема определения причинно- следственной связи по уголовным делам о ятрогенных преступлениях // Вестник Академии Следственного комитета РФ. – М., –2015. – №1. – С. 74-78.

Жамиева Р.М.,
доцент КарГУ им. Е.А. Букетова, к.ю.н.,
Жакупов Б.А.,
доцент Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, к.ю.н., полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

В процессе реализации законодательства возникают иногда вопросы, требующие доктринального толкования содержания и применения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок принятия к своему производству и расследования уголовных дел прокурором в ходе досудебного расследования. Исследование было проведено по запросу адвокатов, которые столкнулись с расширительным толкованием некоторых норм УПК, относительно полномочий прокуроров на осуществление досудебного расследования.

В процессе подготовки нами были исследованы Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК) [1], Закон РК «О прокуратуре» (далее – Закон о прокуратуре) [2]. Инструкции, утвержденные приказами Генерального прокурора РК (далее ГП РК), в частности, Инструкция по организации надзора за законностью уголовного преследования от 12 февраля 2018 года №19 (далее Инструкция № 19) [3], Инструкция об организации досудебного расследования в органах прокуратуры от 18 июня 2018 года № 80 (далее Инструкция № 80) [4].

Первый вопрос – теоретико-правового характера, но его выяснение имеет большое прикладное значение. Как нормы законодательства и нормативно-правовых актов определяют полномочия прокурора, в том числе процессуального, по осуществлению досудебного расследования?

Такого рода полномочия прокурора урегулированы как УПК, так и Инструкциями. В п.п. 12, 12-1 ст. 193 УПК - права прокурора изъять, передать, принять в свое производство и расследовать уголовные дела независимо от подследственности. Но реализация полномочия

возможна только в исключительных случаях. При необходимости *обеспечения объективности и достаточности* расследования, а также *при наличии процессуальных условий* (письменное ходатайство органа уголовного преследования либо участника уголовного процесса).

То есть должны быть исключительные, как основания (перечислены в п. 9 Инструкции №80), так и цели – обеспечение объективности и достаточности расследования (п. 12 ст. 193 УПК). Необходимо также наличие законных процессуальных условий – письменное ходатайство органа уголовного преследования или участника, а также поручение ГП РК.

Согласно п. 12-1 ст. 193 УПК прокурор может осуществлять досудебное расследование по определенной категории дел: о пытках, уголовных правонарушениях, предусмотренных главой 17 УК. ГП РК поручает производство досудебного расследования прокурору без учета подследственности.

Также в соответствии с ч. 5 ст. 195 прокурор, назначенный руководителем следственной или следственно-оперативной группы, пользуется всеми полномочиями следователя, предусмотренными УПК РК.

Руководителем следственной группы прокурор может быть назначен только в исключительных случаях, при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела в соответствии с ч. 3 ст. 194, когда группа создается по инициативе и постановлению Генерального прокурора, его заместителя, прокурора области.

В ст. 193 УПК определены исключительные полномочия руководителя прокуратуры, среди которых - изъятие уголовного дела и передача его другому лицу либо органу для производства досудебного расследования. Но при этом, не говорится о полномочии принятия к производству.

Это означает, что урегулирование вопроса об определении субъекта, который уполномочен принять к производству и расследовать уголовное дело, относится к исключительной компетенции Генерального прокурора РК.

Тем более что перед тем, как определить исключительные полномочия руководителя прокуратуры, законодатель указал на полномочия Генерального прокурора в этой области. Так, в ч. 2 ст. 193 предписано, что *разграничение полномочий* прокуроров на стадии досудебного расследования определяется ГП РК.

В соответствии с п. 4 и 6 ст. 37 Закона о прокуратуре ГП РК издает *обязательные для исполнения всеми* сотрудниками и работниками органов прокуратуры *приказы,* распоряжения, принимает нормативные правовые акты (далее – НПА), в том числе, по вопросам применения норм уголовно-процессуального законодательства. Статья 58 УПК в пункте 6, инкорпорирует нормы из Закона о прокуратуре, конкретизируя их, и оговаривает *обязательность для исполнения* органами уголовного преследования. Поэтому помимо УПК, полномочия по осуществлению досудебного расследования регламентируются инструкциями, утвержденными ГП РК.

В частности, в п. 50 раздела 8 «Процессуальный прокурор» Инструкции №19 указано, что процессуальный прокурор *надзирает* за законностью уголовного преследования по конкретному уголовному делу. Процессуальный прокурор, *осуществляя надзор* за законностью уголовного преследования по конкретному делу, самостоятельно пользуется полномочиями предусмотренными статьями 193 УПК (за исключением полномочий руководителя прокуратуры).

То есть инструкция ограничивает полномочия прокурора его функциональным содержанием – надзор за законностью. Но даже в этих полномочиях есть специальная оговорка, что «согласование процессуальным прокурором своих действий и решений с руководителем прокуратуры допускается в целях повышения качества надзора за законностью уголовного преследования по делу». Это означает, что даже в рамках осуществления надзора, процессуальный прокурор согласовывает свои действия с руководителем – в этом суть принципа единоначалия прокуратуры.

Возможность прокурора принимать в свое производство уголовные дела и расследовать их, независимо от установленной УПК подследственности, регулируется не только требованиями закона, но, как это очевидно из текста закона, правовыми актами ГП РК. Вопрос осу-

ществления досудебного расследования прокурорами подробно регламентирован требованиями ныне действующей Инструкции №80.

В соответствии с ней, в органах прокуратуры функцию досудебного расследования осуществляют несколько структурных подразделений: Служба специальных прокуроров Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, группа специальных прокуроров Департамента внутренних расследований, управления специальных прокуроров прокуратур областей и приравненных к ним прокуратур.

Досудебное расследование возлагается на специального прокурора – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование, в т.ч. путем руководства следственной и следственно-оперативной группой, в лице сотрудника прокуратуры не ниже старшего прокурора, прокурора (криминалиста) управления.

На специального прокурора не допускается возложение обязанностей, не связанных с осуществлением досудебного расследования.

Таким образом, приходим к заключению, что полномочия прокурора по осуществлению досудебного расследования определяются УПК и Инструкциями. В соответствии с этими нормативно-правовыми актами полномочия осуществлять досудебное расследование по определенным категориям дел принадлежит только специальным прокурорам, входящим в структурные подразделения Службы специальных прокуроров Генеральной прокуратуры РК.

Не менее важно рассмотреть следующий, сугубо практический вопрос. Уполномочены ли прокуроры, сотрудники прокуратур областей, городов, районов. Однако если установить факт осуществления такой деятельности в игорном заведении не составляет особого труда, то установить факт заключения соглашения о выигрыше в виртуальном пространстве, физически определить стороны этого соглашения довольно проблематично.

Более того, игорная деятельность считается законным видом экономической деятельности в ряде стран, в том числе государствах-членах ВТО, в которую вступила и Россия: Австралии, Сингапуре, Германии, Великобритании, Испании, Италии, США. И такая деятельность осуществляется в них посредством сети Интернет через букмекерскую контору. Согласно ст. 4 указанного выше закона, «букмекерская контора – игорное заведение, в котором организатор азартных игр заключает пари с участниками данного вида азартных игр». Букмекерские конторы имеют свой игровой денежный капитал, из которого выплачиваются выигрыши игрокам. Для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах необходимо наличие лицензии. Также имеются факты незаконной установки в помещениях букмекерской конторы игровых автоматов, ноутбуков и других приспособлений, для осуществления игры.

Принимать в производство и расследовать, производить досудебное расследование по уголовным делам, не входящим в главу 17 Уголовного кодекса РК самостоятельно, без поручения Генерального прокурора Республики Казахстан?

Мы категорично утверждаем, что досудебное расследование могут осуществлять только специальные прокуроры, которые должны входить в состав структурных подразделений Службы специальных прокуроров Генеральной прокуратуры РК.

Это означает, что прокуроры, сотрудники прокуратур областей, городов, районов, по общему правилу, *не вправе осуществлять расследования,* если они не входят в состав вышеуказанных служб.

Но в Инструкции № 80 предусмотрены *исключения* из общего правила, когда производство досудебного расследования по специальным категориям дел может быть возложено также на надзирающего прокурора.

Это возможно при наличии следующей нераздельной совокупности оснований и процессуальных условий:

– приоритетная категория дел об уголовных правонарушениях: уголовные правонарушения, совершены сотрудниками правоохранительных органов, пытки, правонарушения, предусмотренные главой 17 УК РК правонарушений (п. 12-1 ст. 193 УПК РК и п. 9 Инструкции №80);

– случаи, не терпящие отлагательств;

– в исключительных случаях, связанных с необходимостью обеспечения объективности и достаточности расследования, по письменному ходатайству органа уголовного преследования либо участника уголовного процесс;

– в исключительных случаях, связанных с необходимостью обеспечения объективности и достаточности расследования, по письменному ходатайству органа уголовного преследования либо участника уголовного процесса;

– членство в составе следственно-оперативной группы;

– поручение Генерального прокурора, заместителя Генерального прокурора, прокурора области.

При отсутствии хотя бы одного из указанных условий возможность производства досудебного расследования надзирающим прокурором исключена.

Если пункт 13 Инструкции №80 и разрешает производство досудебного расследования по иным уголовным правонарушениям, то – только специальным прокурорам и только по поручению Генерального прокурора. Следует отметить, что данная инструкция, в отличии от ранее действовавшей, от 27 марта 2015 года №48 (она допускала *согласование* решений с ГП РК), привела в соответствии с УПК этот важный процедурный момент.

Таким образом, приходим к выводу, что по уголовным делам о правонарушениях, которые не входят в главу 17 Уголовного кодекса РК и не предусмотрены ст. 146 УК РК, прокуроры, сотрудники прокуратур областей, городов, районов *не уполномочены* принимать в производство, расследовать, производить, осуществлять досудебное расследование *самостоятельно, без поручения* Генерального прокурора Республики Казахстан.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. №231-V ЗРК //http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231

2. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года №81-VI//http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081

3. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 12 февраля 2018 года №19 Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34293654#pos=2

4. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 18 июня 2018 года №80. Об утверждении Инструкции об организации досудебного расследования в органах прокуратуры//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39080958#pos=5

Зашляпин Л.А.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия, к.ю.н.

ВОПРОСЫ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ ПО ЗАКОНУ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Актуальность. Исследование института вопросов как элементов допросов опирается на суждение о том, что уголовно-процессуальные правила и использование вопросов в допросах дает характеристику существующего уголовного процесса любой страны. Это равно относится к Республике Казахстан (далее – Казахстан) и Российской Федерации (далее – Россия).

Несмотря на кажущуюся малообъемность нормативного материала, которую законодатель различных стран отводит для регулирования (регламентации) вопросов в допросах (в данном случае подозреваемого), они должны иметь корреляцию с общими правилами производства процессуальных действий, принципами, реализуемыми в уголовном процессе, уголовно-процессуальными статусами участников уголовного процесса, являясь нормативно-системным явлением. Этот уровень уголовно-процессуального закона, таким образом, со-

держит в себе инвариант всего уголовного процесса, позволяя использовать рассматриваемый институт для анализа уголовно-процессуального закона (права) delegeferenda.

Анализ уголовно-процессуального закона Казахстана в части установления правил о формулировании и использовании вопросов в допросах подозреваемого интересен ученым-процессуалистам России в силу того, что ранее образовывал единую систему советского уголовно-процессуального права, а сейчас – самостоятельной системы права Казахстана, исходной базой которого может быть Жеті жарғы с доминантой непосредственности и устности уголовного судопроизводства.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) предусматриваются следующие правила о вопросах в допросах подозреваемого.

1. Термин «вопрос» является полисемичным. В тексте уголовно-процессуального закона он используется с различным лексическим значением, может пониматься как процессуальная задача или цель, процессуальная компетенция, предмет уголовно-процессуального регулирования и др. (ч. 3 ст. 1, п. 52 ст. 7, ч. 4 ст. 10, ч. 4 ст. 547 УПК РК и др.). В этом проявляется преемственность с советскими уголовно-процессуальными законами Казахской ССР и РСФСР, общими для советских республик принципами и нормативными идеями регулирования уголовно-процессуальных отношений в допросах.

Отмеченное не образует проблемы до тех пор, пока мы не задаемся законотворческой задачей формулирования машиночитаемых и машиноисполняемых процессуальных норм. В случае интерпретации же закона юристами в правилах статей 70, 79, 80, 210–212, 216 УПК РК, которые являются объектом нашего исследования, очевидна высокая юридическая техника законодателя, позволяющая выявить в них бесспорное понимание вопроса как обращения допрашивающего лица (например, следователя) к допрашиваемому лицу (например, к подозреваемому), требующие ответа последнего [1, С. 7].

При этом, однако, концентрируется внимание на том, что ряд норм УПК РК, имеющих отношение к допросу подозреваемого, позволяет лишь мыслить юридико-технологическую форму «вопрос», но в законе (статье, его части, пункте) такого термина нет. Это, например, относится к выяснению языка, на котором подозреваемый желал бы дать показания (ч. 1 ст. 210 УПК РК), выяснения отношения подозреваемого к подозрению (ч. 2 ст. 216 УПК РК), что возможно, прежде всего, в форме вопросов, схожих с вопросами, задаваемым подозреваемому относительно предмета доказывания.

2. По мнению законодателя Казахстана, вопрос видится развитием свободного рассказа подозреваемого об обстоятельствах события, послужившего основанием для привлечения его к делу.

Подтверждением этого является конструкция норм ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 212, ч. 3 ст. 216 УПК РК, из которой следует, что вопросы подозреваемому могут задаваться после свободного рассказа. Приоритетность свободного рассказа в этом случае подтверждается и тем, что вопросов, как элементов допроса, может и не быть.

3. Нормами УПК РК наводящие вопросы подозреваемому запрещены. При этом закон не содержит соответствующей дефиниции, а некоторые правила, например, ч. 3 ст. 210 УПК РК, предполагают признаки наводки на те показания, которые необходимы допрашивающему лицу.

4. Вопросы, задаваемые подозреваемому дифференцированы на виды:

– «уточняющие» вопросы (ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 212 УПК РК);
– «дополняющие» вопросы (ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 212 УПК РК);
– наводящие вопросы (ч. 4 ст. 210 УПК РК);
– «отведенные» вопросы (ч. 4 ст. 70, ч. 1 ст. 212 УПК РК);
– вопросы, на которые подозреваемый отказался отвечать (ч. 1 ст. 212 УПК РК).

Анализ уголовно-процессуального закона России по схожим позициям выявляет следующие правила о вопросах в допросах подозреваемого.

А. В УПК РФ термин «вопрос» также является полисемичным, указывая на схожесть юридической техники и следы эволюционирования национальных процессуальных законов сравниваемых стран из одной системы советского законодательства. Аналогично закону Казахстана УПК РФ содержит элементы, в которых термин «вопрос» (в понимании обращения

допрашивающего к допрашиваемому, требующее ответа), например, о языке, на котором можно произвести допрос, не упоминается, но мог бы (ч. 1 ст. 189 УПК РФ). При этом, в российском законодательстве в виду отсутствия обособленной статьи о правилах допроса подозреваемого нет и специального регулирования порядка формулирования и использования вопросов в допросе подозреваемого. К регулированию допросу подозреваемого применяются общие правила допроса.

Б. В российском законе реализована нормативная идея, сводимая к раскрытию допроса как совокупности вопросов. Свободный рассказ в УПК РФ не упоминается. Надо полагать, что это – сознательное упущение законодателя, поскольку в регулировании проверки показаний на месте свободный рассказ в конструкцию данного следственного действия входит (ч. 4 ст. 194 УПК РФ).

В этом выявляется существенное отличие допроса подозреваемого в России и Казахстане. При осуществлении производства по уголовному делу по правилам УПК РФ отсутствие вопросов допрашивающего лица к подозреваемому означает и отсутствие допроса, наоборот, если есть вопросы, то есть и допрос. Формулирование и использование вопросов для российского следователя, в допросе подозреваемого есть реализация уголовно-процессуальной активности властного участника правоотношений (лица, осуществляющего допрос).

В. В УПК РФ схоже с законодателем Казахстана подозреваемому запрещены наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). При этом российский закон также не содержит нормативной дефиниции этого процессуального явления (фактически не регулирует, допуская некоторую произвольность толкования). В правоприменительной практике подозреваемому разъясняется (может разъясняться) сущность подозрения, но конструкция закона такой обязанности не содержит. Получается, что практика содержит элементы наводки разъяснением сущности подозрения на нужные допрашивающему показания, законодатель же это не предполагает.

Г. Дифференцирование вопросов в допросе подозреваемого является более скудным. Российский уголовно-процессуальный закон выделяет следующие виды вопросов:

– наводящие вопросы (ч. 2 ст.189 УПК РФ);

– «отведенные» вопросы (ч. 2 ст. 190 УПК РФ);

– вопросы, на которые допрашиваемый (в том числе и подозреваемый) отказался отвечать (ч. 2 ст. 190 УПК РФ).

Меньшее количество видов вопросов, которые могут использоваться в допросе подозреваемого, вероятно, делает менее ясной мыслимую дефиницию вопроса. Большее количество видов вопросов, устанавливаемых уголовно-процессуальным законом Казахстана, дает и большее количество признаков, позволяющих точнее понимать это уголовно-процессуальное явление.

Сравнение УПК РК и УПК РФ приводит к следующим суждениям.

1. Уголовно-процессуальные законы Казахстана и России в части регулирования процедур формулирования и использования вопросов, в допросе подозреваемого имеют признаки схожести.

Даже отмеченная полисемия термина «вопрос» в обоих законах оставляет простор для интерпретации правоприменителями понимания вопросов в допросах подозреваемого. Однако наличие в УПК РК правил о вопросах в допросе подозреваемого являет собой минимальную урегулированность рассматриваемой процессуальной процедуры. Российская же модель вопросов в допросах подозреваемому оставляет больше простора для усмотрения лица, осуществляющего допрос, сконструирована с дефицитом. Правовая определенность, в данном случае, нам видится критической. УПК РК здесь более рационален.

2. Приоритетная опора содержания допроса по уголовно-процессуальному законодательству Казахстана на свободном рассказе с возможным отсутствием вопросов, сочетаемое с собственноручными показаниями подозреваемого (ч. 5 ст. 212 УПК РК), явно указывает на минимизацию уголовно-процессуальной активности властного участника уголовного процесса. В этом случае, когда нет вопросов допрашивающего лица, но есть показания допрошенного лица, речь идет о самодопросе.

С догматических позиций самодопрос есть признак инверсии уголовно-процессуальное функции. Самодопрос подозреваемого свидетельствует о перемещении бремени производства по уголовному делу на невластного участника уголовного процесса (подозреваемого). Подобное было популярным вариантом ведения предварительного следствия в советское время. Правосознанию правоприменителей того периода виделось более эффективным «закрепление доказательств» собственноручностью показаний, что вело к тренду в сторону письменности уголовного процесса (следственного типа уголовного процесса).

Преодоление отмеченной проблемы имеется в российском варианте регулирования. Исключение свободного рассказа и не предусмотренность собственноручных показаний подозреваемого подводит к процессуальным вариантам допросов, в которых вопросы — основа допроса. УПК РФ в этом случае более близок к построению уголовного процесса по типу состязательного.

3. Равный запрет законодателем Казахстана и России наводящих вопросов видится заботой об объективности показаний подозреваемого. При этом, однако, само наличие письменных показаний подозреваемого, получаемых в досудебном производстве (не публично, тайно) есть признак, указывающий на доминанту инквизиционного (следственного) типа процесса, присущего уголовному процессу Казахстана и России. Если фиксатором вопросов является лицо, производящее допрос, то реальное использование наводящих вопросов весьма вероятно. Особо это может проявляться в ситуации отсутствия нормативной дефиниции наводящих вопросов и соответственно спорности их характеристики, что, прежде всего, не выгодно для слабой стороны – стороны защиты.

4. Более дифференцированный подход к видам допросов в Казахстане создает большую правовую определенность при проведении допросов. К сожалению, уточняющие вопросы по УПК РК могут пересекаться с наводящими вопросами (смешиваться, вуарироваться), давая не полностью объективные ответы (показания). Меньшая дифференцированность вопросов в допросах подозреваемого по УПК РФ, парадоксально сочетающаяся с пониманием содержания допроса как вопросов допрашивающего, так же являет собой некоторую правую неопределенность, которую необходимо преодолеть.

Литература

1. Берков В.Ф. Логика вопросов в преподавании / В.Ф. Берков. – Минск, 1987. – 56 с.

Калюжный А.Н.,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, к.ю.н., доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧАЕМАЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКОВ ПО ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ РАБСКОГО ТРУДА

Торговля людьми и использование рабского труда являются многовековыми социальными явлениями, издревле присущими человечеству. Развитие и совершенствование общественных отношений вывели взаимоотношения людей на новые уровни, официально отменив рабство и работорговлю, запреты которых нашли отражение в многочисленных текстах международных деклараций и конвенций. В тоже время, искоренить данные преступления так и не представилось возможным, а их совершение продолжает официально регистрироваться в большинстве стран, в том числе и в России.

Противодействие рабству и работорговле осуществляется как на уровне отдельных государств и их правоохранительных органов, так и международным сообществом в целом. Одним из направлений борьбы с рассматриваемыми негативными явлениями является их раскрытие и расследование преступлений, в реализации которых существенная роль принад-

лежит криминалистической тактике производства отдельных следственных действий, в числе которых и тактика обыска.

Механизм совершения работорговли и использования рабского труда обуславливает необходимость проведения обысков в помещениях и жилищах, служивших местами вербовки, удержания и эксплуатации жертв. Наиболее часто местами вербовки выступали офисные помещения, в которых находилась документация и электронные вычислительные машины, посредством которых размещалась под видом рекламы криминалистически значимая информация о приискании лиц, для «высокооплачиваемой» работы за рубежом или о предоставлении определенных «завуалированных» услуг (проституция). Как правило, данная информация размещалась в средствах массовой информации (в виде рекламных брошюр и буклетов), а также в сети интернет (в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстаграм» и др.).

При проведении обысков в помещениях, выступающих местами вербовки будущих жертв торговли людьми и использования рабского труда, необходимо обратить внимание на обнаружение и изъятие следующей криминалистически значимой информации:

а) черновиков текстов рекламных объявлений или опубликованных в газетах, буклетах и т.п. объявлений об оказании соответствующих услуг (трудоустройства на работу, модельных или брачных агентств, обучения за рубежом и др.);

б) договоров или контрактов на оказание услуг по трудоустройству, обучению, обустройству брака и т.п.;

в) паспортов или их ксерокопий на жертв или лиц, находящихся в процессе вербовки [1, С. 96];

г) фотографий жертв (фотоальбомы) или лиц, находящихся в процессе вербовки;

д) проездных и транспортных документов, расписок от потерпевших или потенциальных жертв, а также документов аренды помещений, бронирования жилья и билетов, оформления виз и т.п.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий способствует общению фигурантов и отражению преступных действий в сети Интернет, страницах социальных сетей, на носителях информации и др. В современном теневом Интернете посредством денежных средств и электронной криптовалюты (bitcoin, ethereum, litecoin и др.) осуществляется купля-продажа товаров и услуг (в том числе торговля людьми, проституция), оборот которых в свободном доступе ограничен или запрещен [2, С. 167]. Вышеуказанное обуславливает обнаружение и изъятие в ходе проведения обысков помещений или жилищ преступников, стационарных компьютеров и ноутбуков, флеш-накопителей и магнитных дисков, а также планшетов и сотовых телефонов виновных. Последующий осмотр вышеуказанных изъятых предметов позволяет обнаружить и зафиксировать следующуюкриминалистически значимую информацию:

а) размещенную в сетях Интернет (электронные издания СМИ), социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники и др.) и мессенджерах (WhatsApp, Telegram и т.п.) рекламу завуалированной преступной деятельности [3, С. 56];

б) имеющуюся в электронном виде документацию по бронированию номеров, билетов, рейсов и др., фото, паспортных данных жертв и лиц, находящихся в процессе вербовки;

в) переписку виновных друг с другом, а также с жертвами, посредством электронной почты, социальных сетей, мессенджеров;

г) финансовые документы о переводе (поступлении) денежных средств за выполнение преступных операций (покупке проездных документов, аренде жилья, проведенных сделок купли-продажи людей, взаиморасчетах между виновными и т.п.);

д) иную криминалистически значимую информацию, имеющую значение для изобличения преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда.

Например, с целью продажи потерпевшей для последующей сексуальной эксплуатации (занятие проституцией) Б. и О. посредством социальной сети «ВКонтакте», разместили объявление, в котором предлагали высокую заработную плату и работу в Москве. Вступив в

контакт с потерпевшей, общаясь через электронную почту и мессенджер WhatsApp завербовали жертву для работы в Москве. В дальнейшем, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в одной из гостиниц г. Москвы Б. и О. пытались продать потерпевшую покупателю, которым выступил сотрудник оперативного подразделения МВД России по г. Москве, но были задержаны. Одними из доказательств выступили протоколы обысков и последующего осмотра телефонов потерпевшей и виновных, а также электронных страниц в социальной сети «ВКонтакте» [4].

Определенную специфику имеет и криминалистически значимая информация, которая может быть обнаружена в ходе проведения обысков в местах удержания, купли-продажи и эксплуатации жертв:

а) личные документы потерпевших (паспорта, сохранившиеся проездные документы, трудовые договоры (контракты), миграционные карты и т.п.;

б) предметы, связанные с сексуальной эксплуатацией жертв (презервативы, соответствующая одежда, противозачаточные средства и т.п.);

в) отпечатки пальцев рук, следы биологических выделений (кровь, слюна, следы женских выделений, сперма и др.) как жертв и потребителей, сексуальных или трудовых услуг, так и виновных, оставленные на постельных принадлежностях, одежде или личных вещах потерпевших;

г) буклеты, визитные карточки, газеты, содержащие рекламные объявления о предоставлении и оказании определенных услуг (приятный досуг, эскорт сопровождение, банные и массажные услуги, строительные или ремонтные работы и др.);

д) средства оказания физического и психологического воздействия на жертв (резиновые палки, наручники, веревки) [5, С. 295-296; 6, С. 129];

е) документация, отражающая результаты (количество) выполненных работ, оказанных услуг (в журналах, блокнотах, ежедневниках и т.п.);

ж) особое внимание необходимо уделить электронным носителям информации, стационарным компьютерам и ноутбукам, планшетам и сотовым телефонам, видеозаписям камер наблюдения. Используя современные телекоммуникационные возможности, виновные активно общаются между собой, с потребителями предоставляемых ими услуг, размещают завуалированные рекламные объявления, договариваются о совершении сделок купли-продажи, осуществляют переводы денежных средств [7, С. 9].

Таким образом, качественное и результативное проведение обыска зависит от знания субъектов расследования технологий его производства, обладания навыками тактических приемов проведения данного следственного действия, понимания специфики расследования работорговли и использования рабского труда, а также умения использовать полученные знания в практической деятельности подразделений правоохранительных органов [8, С. 25].

Результативность раскрытия преступлений, направленных на работорговлю и использование рабского труда, предопределяется криминалистически значимой информацией, которую возможно получить в ходе проведения следственных действий, значимую роль среди которых занимает обыск. Тактические особенности проведения обыска по делам исследуемой категории обусловлены не только необходимостью непосредственного обнаружения следов преступной деятельности виновных, но и организацией поисковых мероприятий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие предметов и документов, содержащих криминалистически значимую информацию по делу.

Литература

1. Чаплыгина В.Н., Селиверстова А.Д. Проблемы производства дознания по преступлениям, предусмотренным ст.322.1 УК РФ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2019. – № 2(79). – С. 95-98.

2. Антонян Е.А., Аминов И.И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №6. – С. 167-177.

3. Алисиевич Е.С. Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска // Международное правосудие. – 2018. – №3. – С. 46-65.

4. Архив Тимирязевского районного суда г. Москвы // Уголовное дело №1-46/17.
5. Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений. – Ташкент, 1980. – 398 с.
6. Шепитько В.Ю. Теория криминалистической тактики: Монография. – Харьков, 2002. – 408 с.
7. Шестакова Е. Как заработать на Инстаграм. Шесть советов ведения бизнеса в социальных сетях // Финансовая газета. – 2019. – №23. – С. 7-9.
8. Степанов В.В. Тактика следственных действий. Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов, 2000. – 108 с.

Каминский Э.С.,
председатель судебного состава, судья Верховного Суда Республики Татарстан,
Качалова О.В.,
руководитель научного направления исследования проблем
уголовного судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Вопрос о целесообразности условного освобождения от уголовной ответственности является дискуссионным в науке уголовного и уголовно-процессуального права [1, с. 49-56], [2], [3]. В относительно недавнем времени в России к видам условного освобождения от уголовной ответственности относилось освобождении от уголовной ответственности с передачей лица на поруки (ст. 52 УК РСФСР 1960, в соответствии с которой нарушение лицом, взятым на поруки, обещания примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление в течение года, влекло за собой рассмотрение вопроса о привлечении этого лица к уголовной ответственности за то деяние, содержащее признаки преступления, в связи с совершением которого оно было передано на поруки). Условный отказ от возбуждения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности существует в законодательстве ряда зарубежных стран (Франция, Молдова и др.).

Так, например, согласно ст. 510 УПК Республики Молдова в отношении лица, которому предъявлено обвинение в совершении незначительного преступления или преступления средней тяжести, которое признает свою вину, не представляет опасности для общества и исправление которого возможно без применения уголовного наказания, может быть условно прекращено уголовное преследование с последующим освобождением от уголовной ответственности, если исправление такого лица возможно без применения уголовного наказания. Условное осуждение не применяются в отношении имеющих судимость; страдающих алкогольной или наркотической зависимостью; должностных лиц, совершивших преступление со злоупотреблением служебным положением; совершивших преступление против безопасности государства; не возместивших ущерб, причиненный совершением преступления. Решение об условном прекращении уголовного преследования принимает прокурор, он своим постановлением условно прекращает уголовное преследование сроком на один год с возложением на него одной или нескольких обязанностей: не отлучаться из населенного пункта, где находится его место жительства (кроме как в порядке, установленном прокурором); уведомлять орган уголовного преследования о каждой смене места жительства; не совершать преступления или правонарушения; продолжать работу или учебу; принимать участие в специальной лечебной или консультационной программе для снижения агрессивного поведения. Если в течение срока условного прекращения уголовного преследования обвиняемый соблюдал установленные прокурором условия, прокурор своим постановлением освобождает его от уголовной ответственности, в противном случае прокурор направляет дело вместе с обвинительным заключением в судебную инстанцию в общем порядке [4]. Такой способ разрешения уголовно-правового конфликта, на наш взгляд, вполне мог бы быть использован и в других странах, в том числе, в России и Казахстане, а в качестве условий его применения

могли бы быть определены возмещение причиненного преступлением вреда, выполнение общественных работ, примерное поведение, лечение от различных видов зависимости и т п.

В настоящее время к условным видам освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве относится освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа и освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Они применяются только судом. Законопроект Верховного Суда РФ о совершенствовании института освобождения от уголовной ответственности предполагает и иные меры уголовно-правового характера – общественные работы (заключаются в выполнении лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, которые определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями) и ограниченно оплачиваемые работы (назначаются лицу, если оно имеет основное место работы, они также могут назначаться для работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства данного лица на срок от одного месяца до одного года. Из заработной платы лица, осуществляющего ограниченно оплачиваемые работы, производятся удержания в доход государства в размере, установленном решением суда, в пределах от пяти до десяти процентов). Условность данных видов освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что в случае злостного уклонения от их исполнения, они отменяются и лицо привлекается к уголовной ответственности.

Появление первого условного вида освобождения от уголовной ответственности в современной России (с применением судебного штрафа) вызвало бурную полемику в науке уголовно-процессуального и уголовного права [5, с. 23-35], [6, с. 10], [7], [8, с. 154 -167]. Не вдаваясь в суть данной дискуссии, отметим лишь, что, несмотря на несовершенство законодательной конструкции данного института, он уже играет достаточно важную роль в снижении степени уголовной репрессии, и при необходимой корректировки практики его применения может использоваться еще эффективнее. В первоначальном варианте законопроекта, разработанного Верховным Судом РФ, предполагалось, что штраф может применяться не только судом, но и начальником органа дознания. При наличии оснований с ходатайством о применении штрафа на стадии досудебного разбирательства должны были выходить дознаватель (перед начальником органа дознания) или следователь (перед судом) [9, с. 15-23]. Однако законодатель пошел по пути назначения судебного штрафа как меры уголовно-правового характера только судом. Считаем такой подход необоснованно усложненным. На наш взгляд, вопрос об освобождении от уголовной ответственности и применении имущественных санкций, к которым относится штраф, мог бы вполне успешно разрешаться прокурором в случаях его возникновения в ходе предварительного расследования. Следует отметить, что в Республике Беларусь прокурор обладает правом освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности с назначением штрафа в досудебном производстве (ст. 30 УПК РБ, ст. 86 УК РБ). Такой подход оптимизирует процессуальные ресурсы и приближает процесс разрешения уголовно-правового конфликта к моменту совершения преступления. Приведем пример. Судья Анадырского районного суда Чукотского автономного округа рассмотрев ходатайство руководителя следственного органа – заместителя начальника СО МОМВД России «Анадырский» о прекращении уголовного дела в отношении Г. и назначении ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, возвратил материалы дела руководителю следственного органа ввиду того, что в соответствии с правилами о подсудности оно подлежит рассмотрению мировым судьей (Постановление Анадырского районного суда Чукотского автономного округа (дело №1-10/2019). Вопрос, который мог бы быть разрешен уже в ходе досудебного производства по делу переносится в стадию судебного разбирательства, а с учетом нарушения правил о подсудности его разрешение затягивается еще на некоторое время. М.Н. Гавриловой было предложено отнести прекращение уголовного преследования в соответствии со ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ к полномочиям прокурора при сохранении прерогативы суда назначать ме-

ры уголовно-правового характера в досудебном производстве [10, С. 15]. Считаем такой подход нецелесообразным и излишне усложненным. Искусственное разделение процесса прекращения уголовного преследования и применение альтернативы наказанию и передача этих полномочий различным субъектам уголовного судопроизводства создает дополнительные сложности процессуального и организационного характера. Роль суда в этой ситуации сводится к формальному применению уголовно-правовой санкции, суд не касается вопросов обоснованности прекращения уголовного преследования, что представляется совершенно бессмысленным.

Полагаем, что вопросы и прекращения уголовного преследования, и применения штрафа должны быть отнесены к компетенции прокурора.

Аналогичное решение прокурор мог бы принимать и в случае принятия законопроекта о введении дополнительных мер уголовно-правового характера в виде общественных работ и ограниченно оплачиваемых работ. В законодательстве целого ряда зарубежных стран существуют схожие институты, позволяющие применять имущественные и иные санкции как альтернативы уголовному преследованию в ходе досудебного производства.

Литература

1. Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2011. – №9. – С. 49-56.

2. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дисс…. д-ра. юрид. наук. – М., 2005. – 50 с.

3. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: дисс. … канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – 27 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года №122-XVURL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729&doc_id2=30397729#pos=5;-98&pos2=5059;-97 (дата обращения 10.12.2020)

5. Мазюк Р.В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – №2. – С. 23-35.

6. Качалова О.В. Как суду нужно применять судебный штраф //Уголовный процесс. – 2016. – №11. – С. 10.

7. Ченцов В.В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – 32 с.

8. Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2, – №1. – С. 154-163.

9. Ворожцов С.А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Мировой судья. 2017. – № 11. – С. 15-23.

10.Гаврилова М.Н. Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования): автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – 37 с.

Дьяконова О.Г.,
доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

О ПРАВЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИСУТСТВОВАТЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Процессуальные кодексы государств-членов ЕАЭС, регулирующие уголовное судопроизводство, предоставляют стороне защиты комплекс прав, реализация которых направлена на обеспечение их возможности участвовать в процессе назначения и производства судебной экспертизы. Одной из таких возможностей выступает обусловленное право присутствовать при производстве экспертного исследования, относимое к группе прав, связанных с непосредственным производством экспертного исследования. Несмотря на то, что практика свидетельствует о нечастом заявлении ходатайств о присутствии при производстве экспертизы, отметим, что имеющиеся случаи позволяют констатировать ряд проблем, вызванных реализацией этого права. Норма, устанавливающая право присутствовать в отношении потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, их представителей и защитника, имеется во всех процессуальных кодексах государств-членов ЕАЭС, регулирующих уголовное судопроизводство (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, п. 6 ч. 1 ст. 247 УПК РА, п. 5 ч. 1 ст. 229 УПК РБ, п. 5 ч. 1 ст. 174 УПК КР, п. 5 ч. 1 ст. 274 УПК РК). Кроме того, в ст. 41 действующего Модельного закона ЕАЭС о судебно-экспертной деятельности, ст. 24 ФЗ о ГСЭД, ст. 35 Закона РК о СЭД, ст. 28 Закона КР о СЭД, а также в ст. 34 Закона РБ о СЭД достаточно подробно изложено право субъектов присутствовать при производстве судебной экспертизы, и уточняется порядок его реализации. Например, практически во всех указанных законах установлено, что участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения, относящиеся к предмету судебной экспертизы. А также, в случае если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, воспрепятствует деятельности судебного эксперта, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом (лицом), ведущим процесс, либо органом (лицом), назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы.

Учеными высказываются разные позиции по отношению к реализации данного права и делаются выводы о целесообразности его сохранения в законодательстве. Условно можно выделить сторонников права присутствовать при производстве экспертного исследования [1, 2, 3], и противников такового [4, 5, 6, 7].

Ряд ученых (Р.Д. Рахунов, И.Л. Петрухин, С.П. Щерба) позитивно воспринимали практику реализации данного права, обосновывали признаки, благотворно влияющие, прежде всего на оценку в последующем заключения эксперта. В.Н. Махов отмечает, что присутствие следователя при производстве экспертизы вполне целесообразно и может послужить для выдвижения версий; для предоставления эксперту дополнительной информации об обстоятельствах преступления; для более полной и объективной оценки заключения эксперта, поскольку наблюдение за ходом экспертизы, пояснения эксперта создают для этого необходимые условия[1, с. 204]. Предлагая новую редакцию статьи, предусматривающей права лиц присутствовать при проведении судебной экспертизы, И.Ш. Борчашвили и Л.Ф. Парамонова пишут об обязательности «присутствия органа, ведущего уголовный процесс, в случае, если при производстве экспертизы с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, будут присутствовать участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы. При производстве экспертизы по адвокатскому запросу может присутствовать лицо, в интересах которого она проводится» [3, с. 89].

Однако сегодня все больше ученых, анализирующих практику осуществления рассматриваемого права, как минимум не выделяют положительные аспекты его наличия, а, как максимум, предлагают исключить его из норм УПК. Так, К.П. Кирюхина-Цешке отмечает

наиболее распространенные причины заявления ходатайств обвиняемым (подозреваемым) о присутствии при производстве экспертизы: заинтересованность в приобретении правового опыта; возможность удостовериться в объективности исследования при производстве экспертизы; затягивание сроков расследования; противодействие следствию с целью влияния на принятие уголовно-процессуального решения [8, с. 59]. Е.А. Зайцева считает возможным исключить данное право, отмечая, что в условиях усложнения экспертных методик и увеличения времени, затрачиваемого экспертом на исследование, оно становится трудно реализуемым, и приводит в качестве примера производство компьютерно-технической экспертизы, одним из этапов которой является «снятие образа сервера», продолжающегося в течение длительного времени, в среднем, более 20 часов [4, 303]. А.А. Аубакирова полагает, что присутствие при производстве экспертизы следователя, а с его разрешения и других субъектов, может оказывать на эксперта негативное влияние и стать причиной экспертной ошибки [9, с. 20].

Г.И. Заславский, В.Л. Попов, С.А. Ялышев отмечают, что ходатайство о возможности присутствовать при производстве экспертизы может быть обусловлено желанием убедиться, действительно ли проводятся соответствующие исследования, используется соответствующее оборудование, какие результаты получают, как их учитывают, фиксируют, регистрируют. Но при этом, указанные авторы отмечают, что зачастую эти субъекты преследуют провокационные цели, рассчитывая на технические или смысловые ошибки в ходе экспертных действий и не находят каких-то объективных оснований присутствия указанных субъектов при производстве экспертного исследования, тем более если присутствующие станут осуществлять свое право на пояснения и вопросы, то это может лишь помешать процессу экспертного исследования [10, с. 35].

Л.И. Слепнева не отрицая необходимость существования права участников (помимо следователя) присутствовать при производстве экспертизы, тем не менее, отмечает на примере судебно-баллистической экспертизы случаи, «когда такое присутствие не допускается в соответствии с требованиями, предъявляемым к самой методике» [11, с. 451]. Полагаем не всегда такое присутствие возможно и целесообразно, помимо приведенного выше примера, можно отметить также производство судебно-психиатрической, судебно-психологической экспертизы в отношении живого лица. Эксперты-психиатры заявляют об отрицательном воздействии на подэкспертного факта присутствия кого-либо, даже если речь идет о законном представителе.

Другим аспектом проблемы реализации права присутствовать при производстве экспертизе является уведомление эксперта об удовлетворении такого ходатайства. К сожалению, законодательство государств-членов ЕАЭС не устанавливает обязанность лица, назначающего судебную экспертизу, уведомить эксперта, не говоря уже о получении его согласия на присутствие участников процесса при производстве экспертного исследования. Отметим, что обоснование ими ходатайства присутствовать наличием общего права субъектов процесса на участие в следственных действиях не выдерживает критики, поскольку производство судебной экспертизы к таковым не относится.

Учеными (например, А.Р. Белкиным [5, с. 175]) отмечается необходимость при условии сохранения такого права в УПК, консультироваться с экспертом и учитывать его мнение, в том числе отражающее методическую составляющую экспертного исследования, по вопросу о возможности каких-либо участников присутствовать.

С учетом приведенных точек зрения полагаем правильным поддержать позицию ученых считающих, что реализация права на присутствие при производстве экспертного исследования мало что дает участникам процесса. Исключение могут составлять лицо (орган), ведущее процесс (следователь, дознаватель, суд). Реализация данного права потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, их представителями, защитником, вызывает целый ряд сложностей, как у эксперта, так и у лиц, ведущих процесс, оказывает негативное влияние на качество экспертного исследования, а позитивный элемент такого присутствия практически сводится к нулю. В качестве контраргумента можно предположить целесообразность присутствия участников процесса при осмотре экспертом объекта экспертного исследования (здания,

помещения, земельного участка и пр.) по месту его нахождения. При этом на последующих этапах проведения экспертного исследования данное право реализовывать бессмысленно.

Приходится констатировать, что законодатели государств-членов ЕАЭС вряд ли пойдут в ближайшее время по пути исключения такого права из норм УПК. Поэтому, представляется необходимым установить ряд условий его реализации, действующих одновременно: 1) присутствие допускается только с согласия эксперта; 2) присутствие разрешается, если технология и методика производства экспертизы допускают присутствие лиц, заинтересованных в исходе дела; 3) эксперт вправе задавать вопросы и получать от присутствующих лиц пояснения, имеющие значение для проведения исследования. Однако, при производстве экспертизы в отношении живого лица при любых обстоятельствах присутствие заинтересованных в исходе дела лиц должно быть запрещено.

В итоговом варианте предлагается законодателю исключить право потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, их представителей и защитника из положений уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕАЭС. Присутствие при производстве экспертизе не поможет указанным субъектам проверить качество проводимого исследования, получить дополнительно сведения, способные повлиять на их позицию в будущем, ввиду отсутствия у них специальных знаний. Имеющийся комплекс прав, в том числе, ходатайствовать о назначении экспертизы конкретному эксперту, оценивать заключение эксперта, ходатайствовать о проведении дополнительной и повторной экспертизы, вполне обеспечивает этим лицам возможность обоснования своей позиции, особенно в стадии судебного разбирательства. Реализация рассматриваемого права нецелесообразна и в большинстве случае создает широкие возможности для злоупотребления процессуальными правами.

Литература

1. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд. РУДН, 2000. – 296 с.
2. Кудрявцева А.В. Является ли эксперт субъектом доказывания // Российский судья. – 2005. – № 6. – С. 27.
3. Борчашвили И.Ш., Парамонова Л.Ф. Адвокатский запрос о даче экспертного заключения в уголовно-процессуальном кодексе республики Казахстан: работа над ошибками //Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – №3(43). – Ч. 2. – С. 64-71.
4. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. …д-ра юрид. наук. – Москва, 2008. – 505 с.
5. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя, поправить? В 2 т. Том. Досудебное производство. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 331 с.
6. Заславский Г.И., Попов В.Л., Ялышев С.А. О «присутствии» участников процесса при производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 3. – С. 34-37.
7. Аверьянова Т.В. Актуальные проблемы науки и практики судебной экспертизы: противоречия в законодательстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие. – Вып.2. – М.: РАП, 2013. – С. 30-34.
8. Кирюхина-Цешке К.П. Процессуальные аспекты производства судебной экспертизы в присутствии участников уголовного судопроизводства // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы II Межд. НПК, г. Волгоград, 21-22 мая 2014 г. – Волгоград : ВА МВД России, – 2014. – С. 57-60.
9. Аубакирова А.А. Предупреждение экспертных ошибок // Материалы круглого стола «Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение» (МГЮА, Москва, 26 января, 2012). – М.: Проспект, 2012. – С. 19-21.
10. Заславский Г.И., Попов В.Л., Ялышев С.А. О «присутствии» участников процесса при производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 3. – С. 34-37.
11. Слепнева Л.И. Особенности взаимодействия следователя и судебного эксперта при проведении судебных экспертиз // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). – Москва, 2015. – С. 448-452.

Абдирова Г.А.,
профессор кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н.,
Аманова Д.Т.,
магистрант 2 курса Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
капитан полиции

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАРМАННЫХ КРАЖ

Одним и наиболее важных, социально значимых и неотъемлемых гражданских прав является право собственности, охраняемое нормами международного права, нормами казахстанского, в том числе уголовного.

Из статьи 17 Всеобщего декларации прав и свобод человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций, резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года, следует, что «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» [1, с. 1].

В статье 6 Конституции Республике Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) четко прописано, что в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность [2, с. 2].

Следует отметить, что наша страна не стоит на месте, стремительно движется большими шагами в светлое будущее, ставя перед собой цели, планы, стратегии для улучшения качества жизни населения, а также ее совершенствования.

Но вместе с тем, имеются и критичные случаи, когда отдельная категория лиц, совершает уголовные преступления, тем самым нарушают благоприятную обстановку страны, нанося ущерб, как материальный, так и моральный гражданам, создавая при этом беспокойство и переполох в целом.

Так, к одним из таких уголовных правонарушений можно отнести карманные кражи – это самый древний вид краж и является одним из распространенных преступлений, которые совершаются на ежедневной основе.

Карманную кражу современное уголовное законодательство определяет, как тайное хищение чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находящейся при потерпевшем [3, с. 1].

Существуют даже специальные воровские способы разрезания сумок и карманов, которые называются «конверт», «уголок», «верхушка», которые со временем уходят, так на данный момент стало значительно меньше, ведь раньше разрезали сумки, пакеты. А сейчас сумки достаточно прочные, в пакетах ничего практически не возят ценного, чтобы преступникам было можно поживиться.

Еще одним критерием сокращения такого вида преступления является предмет – это мобильные телефоны, которые практически находятся в открытом доступе, то есть в карманах, либо на руках, к примеру, сорвал и побежал.

Карманные воры либо карманники специализируются на грабеже граждан, иностранных лиц, туристов, в тот момент, когда они увлечены какими либо событиями и не обращают особого внимания.

Избежать карманных воров непросто, поскольку воры делают все возможное, чтобы слиться с окружающей средой и остаться незамеченными.

Фактически выявление лиц, склонных к совершению такого рода преступлений затруднительно, ведь среди представителей данной «криминальной профессии» можно встретить как мужчин, так и женщин, как несовершеннолетних, так и лиц преклонного возраста.

При краже, как правило, не нужна большая физическая сила, поскольку нет необходимости преодолевать сопротивления потерпевшего, деяние совершается тайно с относительной доступностью и легкостью обогащения.

Данное преступление против собственности совершается путем действия, системы действий, объединенных стремлением удовлетворить свою потребность в материальном благе за счет имущества собственника для использования его в соответствии с потребностями своими [4, с. 6].

Говоря о лицах совершающих карманные кражи, можно отметить, что «профессиональный»карманник — это хороший актер, интересный собеседник и искусный вор, как правило, он незаметен, умеет быстро смешиваться с толпой и обладает хорошими манерами, которые придают ему уверенности. Иногда «карманщицей» может быть красивая, обладающая определенными манерами женщина – такой проще всего избежать подозрений.

Как свидетельствует опыт, карманные кражи совершают главным образом лица мужского пола. На их долю приходится в среднем 65% преступлений.

Значительное число лиц, привлеченных за совершение кражи из одежды, сумки либо другой ручной клади, приходится на молодежь в возрасте от 18 до 25 лет (35%).

Лица этого возраста обладают наибольшей криминальной активностью и доля их, как показывают исследования, постоянно увеличивается.

При этом следует отметить, что преступная активность лиц в возрасте от 14 до 17 лет составляет около 10% [5, с. 1-2].

Карманные воры совершают преступления в интенсивное время в общественных местах с массовым скоплением людей, к примеру: в общественных транспортах (автобусах, троллейбусах), на рынках, торговых центрах, кинотеатрах, на площади, железнодорожных вокзалах, аэропортах и т.д.

Говоря о карманных кражах, можно сказать, что нередко преступники искусственно создают ситуацию, облегчающую совершение кражи: толкаются возле прилавка, подталкивают людей при посадке в городской транспорт, чтобы отвлечь их на необходимое время.

Иногда, пользуясь произошедшим скандалом или дракой, они подобным образом действуют в толпе собравшихся людей.

Известны случаи карманных краж, совершенных во время примерки гражданами одежды в магазинах. Некоторые преступники отыскивают жертву по определенным признакам, проявляющимся во вне (невнимательность, рассеянность, состояние опьянения и т.д.);

– другие сначала обращают внимание на конструкцию дамской сумочки или на модель кармана одежды, в которых могут находиться имущественные ценности;

– третьи выжидают жертву в тех местах, где наиболее вероятно ее появление и наиболее удобны условия для совершения кражи.

Как правило, очень часто посторонние люди видят, как происходит кража и того, кто ее совершает. Однако в силу определенных причин они либо просто боятся сказать об этом либо остаются равнодушными и делают вид, что не замечают этого.

Согласно статистике преступности, к примеру в 2019 году было зарегистрировано около **98 тысяч** заявлений о кражах, а за 2020 год приблизительно **47 тысяч**.

Более чем в два раза уменьшилось число квартирных и карманных краж: если в 2019 году воры совершали преступления, **как минимум 11 тысяч раз, то в 2020 году статистика показала около 5 тысяч раз** [6, с. 1]**.**

Данная статистика объясняется сложившейся ситуацией в стране, а именно карантинными мерами, многие граждане стали работать удаленно, обучаться дистанционно, что привело в затруднение преступников.

Карманники чаще всего орудуют в оживленных местах и общественном транспорте, однако в карантин и этот вариант оказался недоступен для любителей легкого «заработка».

Приводя вышеуказанные факты так, в целях повышения эффективности принимаемых мер по профилактике, выявлению, раскрытию и расследованию краж чужого имущества

Министерством внутренних дел Республики Казахстан была утверждена Программа по противодействиям кражам на 2019-2020 г.г.

Согласно данной Программы сотрудниками органов внутренних дел организована работа по профилактике, направленная на предупреждение краж чужого имущества.

Систематически проводятся акции, рейды, оперативно- профилактические мероприятия, организована работа по взаимодействию со средствами массовой информации.

В рамках мероприятий проводится профилактическая работа с гражданами, на остановках и в общественных транспортах развешены плакаты-ориентировки лиц, совершающих карманные кражи, а также в автобусах, троллейбусах имеются мониторы, по которым ежедневно транслируются видеоролики по предупреждению карманных краж.

На постоянной основе проводится работа перед населением, с доведением до них информации о проводимой работе по профилактике правонарушений, в том числе о причинах и условиях, способствующих совершению краж, способах их предупреждения и обязательном информировании органов полиции обо всех случаях.

В настоящее время в целях укрепления доверия граждан к правоохранительной службе, усилению общественной безопасности, снижению роста преступности, поддержания общественного порядка, воспитания здорового полноценного населения - государство перешло на следующий новый этап, которая называется сервисная модель полиции.

Это достаточно новая модель, которая требует более тщательного подхода. Поэтому Министерством внутренних дел было разработано и запущено мобильное приложение «102», где каждый гражданин страны может направлять в органы внутренних дел информацию о совершенном правонарушении – карманных кражах, кражах чужого имущества, разбое, грабеже, наркоторговле, нарушения общественного порядка, коррупции и многое другое [7, с. 1].

Также предусмотрен модуль массового оповещения граждан через приложения Telegram и Facebook, в Контакте, которые могут позволить гражданам найти ответы на имеющиеся вопросы.

Однако, в связи со всем вышеизложенным считаем необходимым ввести ряд мер, которые, на наш взгляд, смогли бы в какой-то степени предотвратить карманные кражи и преступления в целом, или хотя бы немного сократить их количество:

– проводить профилактику, направленную на формирование у граждан, надлежащего, законопослушного поведения, а также проведения работы по привлечению граждан взаимодействовать с полицией, на добровольной основе, то естьпривлечь граждан, в качестве помощников полиции;

– согласно статистике совершения преступления, необходимо оснастить техническими средствами, т. е. камерами видеонаблюдения общественные транспорты, второстепенные улицы, а также в местах, где происходят частые вышеуказанные преступления;

– создать карту районов, где наиболее часто совершаются карманные кражи;

– вести статистику и список лиц впервые совершившие кражу, для проведения профилактических работ с ними;

– разработать методические рекомендации по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию карманных краж;

– одним и действенным способом предотвращения исследуемого вида краж, является широко применения электронных денег.

На основании вышеизложенного, хотелось бы отметить, что в оперативной работе часто возникают розыскные ситуации, в том числе при выявлении карманных воров, граничащие с тупиковыми, выход из которых целиком зависит от смекалки, сообразительности и психологической подготовки оперативного сотрудника.

Раскрытие карманных краж — трудоемкий и кропотливый процесс, имеющий много специфических особенностей.

Литература

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека. Принята ООН 10 декабря 1948 г.
2. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г.

3. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г.
4. Майоров А.В. Научная статья «Криминологический портрет личности преступника, совершающего карманные кражи». – Москва, 2018. – с. 1-7.
5. Маммадов Р.Э. Научная статья «Криминологические особенности личности преступника и его психологическая характеристика». – Алматы, 2020. – с. 1-6.
6. Мостовая Е. «Из карманников – в интернет-мошенники», 2020. Нью Таймс. https://newtimes.kz/eksklyuziv/117473-iz-karmannikov-v-internet-oshenniki-kazakhstanskie-vory-tozhe-pereshli-na-distantsionku
7. Кузекбай А. «Мобильное приложение «102» запустили в Казахстане» 2021., МИА «Казинформ», https://www.inform.kz/ru/mobil-noe-prilozhenie-102-zapustili-v-kazahstane_a3747691

Майлыбаева Н.Б.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
қылмыстық процесс кафедрасының доценті полиция полковнигі

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БҰЙРЫҚ ӨНДІРІСІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІН ЖАҢҒЫРТУ ЖӨНІНДЕГІ ҰСЫНЫСТАР

Бүгінде еліміздің сот жүйесі өте белсенді және дәйекті дамып келеді. Елімізде оны жақсартуға және сот төрелігін жүзеге асыру сапасын арттыруға бағытталған реформалар жүргізілуде.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың «Ұлт жоспары – 100 нақты қадам» бағдарламасында тұжырымдалған басты бағыт ретінде елдің дамуы мен қазақстандықтардың өмірін жақсарту үшін жаңа жағдайлар қалыптастыратын, сондай-ақ адам құқықтары мен бостандықтарын, заңдардың қатаң орындалуын және құқықтық тәртіпті нығайтуды толық көлемде қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін бес институционалдық реформаны іске асыру болып табылады.

Осыған байланысты қазіргі уақытта жүзеге асырылып жатқан қазақстандық қылмыстық іс жүргізу құқығының реформасы жағдайында дамыған шет мемлекеттердің қылмыстық сот ісін жүргізуді зерделеу ерекше өзектілікке ие болып отыр. Барлық уақытта көптеген ұлттық құқықтық жүйелер үшін Англия мен Франция қылмыстық іс жүргізу саласындағы «трендтер» болды. 1864 жылғы реформадан бастап (1808 жылғы Наполеон кодексі отандық сот ісін жүргізудің негізі болған кезде) және бүгінгі күнге дейін (Ресей Федерациясының Қылмыстық процестік кодексінің жобаларында шетелдік құрылымдар тікелей қолданылған кезде) шетелдік бұйрықтардың әсерін бастан кешірген Ресейдегі қылмыстық процестің дамуы да ерекшелік емес [1]).

Қылмыстық процестегі жеңілдетілген өндірістер бұрыннан бері қазақстандық қылмыстық іс жүргізу заңнамасы, сондай-ақ бірқатар шет елдердің қылмыстық іс жүргізу заңнамасы ретінде белгілі.

Белгілі бір мемлекет дамуының әртүрлі кезеңдерінде ұлттық ерекшеліктер мен қоғамның даму деңгейін ескере отырып, қылмыстық іс жүргізу заңнамасына қылмыстық сот ісін жүргізудің оңайлатылған нысандары енгізілді.

Жоғарыда аталған шет елдердің қылмыстық құқық бұзушылықтарын жеңілдетілген тәртіппен жүргізу мен қараудың іргетасы мен құрылымын зерделей отырып, олардың кейбір ерекшеліктерін атап өтіп, әрбір зерттелген елде оның қысқаша сипаттамасымен тоқталғым келеді. Мәселен, мысалы, Францияда өндірісті жеңілдетілген тәртіппен қарастыра отырып, азаптау және қылмыстық құқық бұзушылықтар (құқық бұзушылықтар) бойынша істерді қарау жеңілдетілген іс жүргізу формасына ие екенін атап өткен жөн. Олар бойынша, әдетте, алдын ала тергеу жүргізілмейді. Азаптау түзеу трибуналдарында алқабилер сотындағы қылмыстарға қарағанда аз күрделі процедуралық тәртіпте қарастырылады.

Бұдан басқа, қылмыстық теріс қылықтар туралы істер бойынша бұдан да қарапайым талқылау болуы мүмкін: маңызы аз құқық бұзушылық жасау фактісін анықтаған полиция

агентіне айыппұлды тікелей төлеу. Бұл процедура «келісім бойынша айыппұл» деп аталды. Бұл полицияға бұзушылықтың құқықтық сипаты мен жауапкершіліктің (қылмыстық немесе әкімшілік) нысаны туралы мәселені өз қалауы бойынша шешуге мүмкіндік береді. Айыппұл төлеу қылмыстық жауапкершіліктен босатпайды, бірақ жаза таусылуы мүмкін. Айыппұлды заңды түрде төлеу тараптың құқық бұзушылық фактісін мойындауын білдіреді.

Жеңілдетілген тәртіппен өндіріс «жазалау туралы бұйрық» деп аталады. Ол үшін жазасы үш айдан аспайтын елеусіз қылмыстар (қылмыстық құқық бұзушылықтар) бойынша учаскелік судья жүзеге асырады. Прокурор анықтау деректерінің негізінде не полиция учаскелік судьяға жазалау туралы бұйрықтың жобасымен жүгінеді. Судья айыпталушы болмаған кезде жазбаша іс жүргізу тәртібімен мынадай шешімдердің бірін қабылдайды: жеткілікті күдіктің расталмауына байланысты өтінішті қабылдамайды, сот талқылауын тағайындайды немесе дереу жазалау туралы бұйрық шығарады. Егер айыпталушы онымен танысқаннан кейін жеті күн ішінде өзінің қарсылығын әкелмесе, жазалау туралы бұйрық заңды күшіне енеді және үкімнің мағынасын алады. Олай болмаған жағдайда сот талқылауы Жалпы ережелер бойынша тағайындалады.

Осылайша, «жазалау туралы бұйрық» тәртібімен іс жүргізу әкімшілік жаза қолдануға жақындап келеді. Алайда, айыпталушыға бұйрықпен келісу немесе келіспеу құқығын беру процеске айыптаушы мен айыпталушыны теңестіре отырып, қарама-қайшылықты бастайды.

Теорияда жеңілдетілген іс жүргізудің басқа нысандарымен салыстырғанда жазалау туралы бұйрықтың үш артықшылығы атап өтілген: 1) сотқа келу қажеттілігімен байланысты сот талқылауының ауыртпалығына ұшырағаннан гөрі, өзінің тұрғылықты жері бойынша жеңіл өндіріп алу туралы талапқа бағыну неғұрлым тиімді; 2) іс жүргізудің едәуір арзандығы мен жылдамдығы; 3) неғұрлым маңызды және күрделі қылмыстық істер үшін сот ресурстарын үнемдеу.

Жалпы өндіріс жеңілдетілген іс жүргізу формасына ие. Мәселен, алдын ала тыңдау жоқ, істі жеке-дара магистратура шешеді, қорғаушының қатысуы міндетті болып табылмайды (егер баптың санкциясы бас бостандығынан айыруды көздемесе). Кейбір жағдайларда іс қарау сырттай жүргізіледі (айыпталушының қатысуынсыз).

Бұйрықтық іс жүргізу қылмыстық процесті оңайлататыны, оны халықаралық стандарттарға сәйкестендіретіні, соттар мен қылмыстық қудалау органдарын күдіктілер кінәсін мойындайтын және дәлелдемелерге дау Айтпайтын істер бойынша формальды рәсімдерден құтқаратыны сөзсіз. Судья сот отырысын өткізбей істі жеке-дара қарайды, істі қарау мерзімі үш тәуліктен аспайды.

Шет елдердің (АҚШ, Франция, Германия, Англия) оңайлатылған (бұйрықтық) өндіріс институттарына талдау жүргізе отырып, біз осы институтты ұлттық заңнамамен салыстырғанда қолданудың оң тәжірибесін көріп отырмыз, осының салдарынан Қазақстанда бұйрықтық өндіріс институтының проблемаларын шешу кезінде осы тәжірибені пайдалану қажет деп санаймыз.

Алайда, Қазақстандағы бұйрықтық өндіріс институтын зерттеу нәтижесіз тараптан, практикалық қызметкерлер тарапынан да, Қазақстан Республикасының заңнамасы тарапынан да бірқатар практикалық проблемалардың болуына байланысты өзін көрсетті. Бұл проблемаларды біз зерттеп, оларды шешудің келесі жолдарын ұсындық. Сонымен, олардың әрқайсысына тоқталайық.

Бірінші. Қылмыстық кодексті талдаудан келіп шығатыны, 360 қылмыстық баптың 100-ден астамы бұйрық өндірісін қолдану мүмкін болатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың (теріс қылықтар мен онша ауыр емес қылмыстар) құрамына жатады. Саны бойынша олар қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің басқа құрамдарынан кем түспейді, олар бойынша бұйрық берілген іс жүргізу қолданылмайды.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, соттар бұйрық бойынша іс жүргізудің көптеген қылмыстық істерін қарастыруы керек сияқты, бірақ бұл болмайды.

Статистикаға жүгінейік. 01.01.2018 жылдан бастап 01.01.2021 жылға дейінгі есептік кезеңде республика бойынша соттарға 168173 қылмыстық іс келіп түсті және тек оның ішінде 2581 бұйрықтық іс жүргізу ісін құрады.

Біздің ойымызша, бұл деректер бұйрық өндірісі институты жеткілікті дамуды таппайтындығын және оны енгізуден күткен нәтижеге әкелмейтінін айқын көрсетеді.

Мұның себептері бұйрықтық іс жүргізуде істі қарау туралы мәселе сотқа дейінгі сатыда шешіледі және көбінесе сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын адамға байланысты болады. Дәл осы адам қылмыстық іс жүргізу заңнамасына сәйкес бұйрық өндірісін қолдану үшін негіз болған кезде сотқа дейінгі іс жүргізуді оны қолдану туралы қаулы шығарумен аяқтайды.

Осыған байланысты, қылмыстық қудалау органдары тарапынан осы бағыттағы жұмысты жетілдіру қажеттігі туындайды, өйткені соттар аталған санаттағы істерді онша ауыр емес қылмыстар бойынша прокурордан және тікелей теріс қылықтар туралы істер бойынша анықтау органынан келіп түсетіндей қарайды.

Екінші. Жоғарыда келтірілген статистикалық деректерден келіп шығатыны, 01.01.2018 жылдан бастап 01.01.2021 жылға дейінгі есепті кезеңде республика бойынша соттар 2581 қылмыстық істің ішінен 463 қылмыстық істі қылмыстық қудалау органына қайтарған.

Бұл ретте, істер негізінен сотталушыға айыппұлдан басқа жаза тағайындау қажеттілігі себебінен емес, қылмыстық іс жүргізу заңнамасында көзделген бұйрық берілген іс жүргізуді қолдану үшін негіздердің болмауына байланысты қайтарылғанын атап өткен жөн. Атап айтқанда, күдіктінің кінәсін мойындамағаны, қолда бар дәлелдемелерге дау айтпағаны туралы, оның істі оның қатысуынсыз қарауға келісетіні туралы мәліметтердің болмауы.

Сонымен бірге, теріс қылықтар туралы істер көбінесе прокурорды айналып өтіп, қылмыстық қудалау органынан тікелей сотқа қайтарылды.

Осыған байланысты, Жоғарғы Соттың осы мәселе бойынша ұстанымын қолдай отырып, прокуратураны сотқа өз атынан және өз қалауы бойынша өтінішхаттар, материалдар мен істерді (оның ішінде бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен теріс қылықтар туралы) жіберуге құқылы жалғыз орган ретінде белгілеу ұсынылады. Бұл ретте прокуратура осы шешімдерді өзі әзірлеп, олар үшін жеке-дара жауапты болуға тиіс.

Үшінші. Үкім шығару туралы шешім қабылдағаннан кейін судья айыппұл тағайындала отырып, тек айыптау үкімін шығарады, жазаның басқа түрі тағайындалмайды. Заңда айыппұлды бөліп төлеу мүмкіндігі қарастырылған.

Біздің ойымызша, бұл бұйрық өндірісін күтілетін позицияға дамытуға, қылмыстық қудалау органдарын да, соттарды да қымбат рәсімдерден едәуір жеңілдетуге мүмкіндік береді. Қылмыстық процеске тартылған адамдарға таңдау құқығы берілетін болады, бұл қылмыстық саясатты одан әрі ізгілендіру талаптарына сай келеді.

Біз өз ұстанымымызда сот талқылауының, оның ішінде қаралатын жағдайларда іс бойынша дәлелдемелерді зерттеудің толық мағынасында жүргізілмейтіндігін негізге аламыз, тиісінше, мұндай жағдайларда шығарылған түпкілікті сот актілеріне «сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі №4 нормативтік қаулысының талаптары қолданылмауы мүмкін.

Елімізде белсенді өтіп жатқан қылмыстық процесті жаңғырту отандық заңнаманы, құқық қорғау және сот жүйесін ауқымды реформалаудың қисынды жалғасына айналғанын айта кеткен жөн. Жаңғыртудың маңызды новеллаларының бірі-2018 жылғы 1 қаңтардан бастап қылмыстық теріс қылықтар мен онша ауыр емес қылмыстар бойынша бұйрық өндірісі институтын енгізу.

Заңдардағы барлық өзгерістер азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғауға, әуре-сарсаңға салуды болдырмауға бағытталған Қазақстанның одан әрі үдемелі құқықтық дамуына серпін беретіні сөзсіз. Қылмыстық процесті одан әрі реформалау және сот төрелігін жетілдіру бойынша қабылданатын шаралар қылмыстық сот ісін жүргізуде ашықтықты арттыруға және құқық қорғау тетігін күшейтуге мүмкіндік береді.

Әдебиет

1. РФ Президенті жанындағы Бас саяси басқармадан РФ ҚІЖК жобасында ред. С.А. Пашин (Ресей Әділет. 1994. № 9) ағылшын ісін жүргізудің нысанын орыс топырағына көшіру әрекеті айқын.

2. Боботов С.В. Франциядағы әділеттілік. - 183 б.

3. Процестің идеалды түрлері туралы тұжырымдаманы қараңыз: Смирнов А.В. Қылмыстық процестің модельдері. – СПб., 2000.

4 Фойницкий И.Я. Қылмыстық іс жүргізу курсы: 2 Т. – СПб., 1996. – Б. 500.

5.https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2020%26p_MONTH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D003%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigValues=

Ауелова А.А.,

Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздестіру қызметі кафедрасының кабинет бастығы полиция капитаны

ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ АНЫҚТАУ КЕЗІНДЕ ПОЛИГРАФТЫ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Бүгінгі таңда нашақорлық пен есірткі бизнесінің өсу проблемасы бұрынғыдан да өзекті болып табылады, өйткені ол халықтың денсаулығына және тұтастай алғанда ұлттық қауіпсіздікке жаһандық қауіп төндіреді. Қылмыстық есірткі бизнесі мынадай маңызды белгілермен сипатталады: өте жоғары белгісіздік деңгейі; жалпы қылмыстық және экономикалық қылмыстардың жекелеген түрлерімен өзара араласу; кәсіби қылмыспен тығыз байланыс; алынған заңсыз кірістерді заңдастыру; қылмыстық құрылымдардың қырағылығының жоғары деңгейі және олардың нақты функционалдық сараланууы.

Есірткі бизнесі саласындағы қылмыстарды анықтау үшін жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыратын органдар олар туралы ақпараттың болуы қажет. Қылмыскердің жеке басы, оның қылмыстық ниеті туралы ақпараттың болмауы есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың заңсыз айналымы саласындағы қылмыстарды анықтау мен олардың жолын кесудің толықтығын, жан-жақтылығы мен объективтілігін жоққа шығарады. Жедел-іздестіру ақпараты есірткі қылмыстары нәтижесінде туындайтын құбылыстарды, оқиғаларды, мән-жайларды және ортадағы өзгерістерді ғана емес, сондай-ақ жекелеген адамдардың қылмыстық мінез-құлқына әсер ететін құбылыстардың, мән-жайлардың, оқиғалардың кең ауқымын да көрсетеді.

Есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың заңсыз айналымы саласында қылмыс жасаған адамдар туралы ақпарат алудың неғұрлым тиімді құралдарының бірі сауал қою сияқты жедел-іздестіру шараларын жүргізу кезінде полиграфты (адам реакцияларының психофизикалық тіркеушісін) қолдану болып табылады. Полиграфтың жұмысы қан қысымын, импульстің жиілігін, терінің ылғалдылығын және басқа да өзгеретін объективті параметрлерді үздіксіз өлшеуге негізделген. Ішкі кернеу пайда болған кезде (мысалы, жалған көрсеткіштерді көбейту кезінде) бұл күйлердің көрсеткіштері қалыптыдан айтарлықтай ерекшеленеді. Полиграфта жасалған өлшеу нәтижелерін бағалаудың арнайы әдістемесі көрсеткіштердің шындық дәрежесі туралы қорытындыға келуге мүмкіндік береді [1].

Адамға сауал қою процесінде анықталуға жататын мәселелердің ауқымы белгілі бір кезеңде қалыптасқан нақты жедел-іздестіру жағдайымен айқындалады. Барлық жағдайларда полиграфты қолдану келесі мәселелерді шешеді:

– оқиғаға немесе тергеліп-тексеріліп жатырған іске қатысы бар күдіктілер мен мүмкін адамдардың шеңберін тарылту;

– қылмыстық топтың мүшелерін анықтау және құрылымын анықтау, топтық қылмысқа қатысушыларды, әр қылмыскердің рөлін анықтау;

– белгілі бір қылмысты жоспарлау, дайындау және жасаудағы респонденттің ықтимал рөлін анықтау;

– жауап алынған адам хабарлаған ақпараттың дұрыстығын бағалау және осы негізде тергеліп жатқан іске қатысты тұтастай немесе оның жекелеген жағдайлары бойынша белгілі бір нұсқасын ұсыну;

– басқа тәсілмен алу мүмкін емес жедел-маңызды ақпаратты алу;

– ең нәтижелі жедел-іздестіру версияларын психологиялық тұрғыдан негіздеу;

– сұрау алынған адамға шынайы айғақ беру үшін жағдай жасау [2].

Есірткінің заңсыз айналымы саласындағы қылмыстар жоғары белгісіздікке ие және белгілі бір ерекшелігі болғандықтан, мұндай қылмыстарды анықтауда полиграфты қолдану келесі жағдайларды анықтауға мүмкіндік береді:

– есірткіні сатып алу көзі қандай;

– есірткі құралдарын қашан, кім, қайда, кімнен сатып алды;

– есірткі сатқан адамның белгілері;

– есірткі сатып алудың мақсаты не?;

– есірткі тұтыныла ма, егер солай болса, қай уақыттан және қандай жағдайда тұтына бастады;

– есірткіні қайда (кімде) сақталды;

– есірткі заттары қайда және кімге сатылды;

– есірткі заттары қандай бағамен сатылды немесе сатып алынды;

– есірткіні тұтынушылар мен таратушылар қатарынан кімді біледі, оған белгілі есірткіні қабылдау көздері, оларды тұтыну орындары;

– есірткі шикізаты қашан және қай жерде жиналды;

– осы өңірге есірткі сатып алу үшін қанша рет келді;

– жүру жолдары, жол жүру үшін пайдаланылатын көлік түрі және өңірден шығу жоспарланған жолдары;

– есірткіні дайындау орындары;

– есірткі мен қылмыстық әрекеттерді жасырудың қолданылатын тәсілдері;

– тәркіленген және табылған заттардың, күдіктінің киімінің және т.б. тиесілігі;

Қазіргі уақытта есірткінің заңсыз айналымы ұйымдасқан қылмыстың ең қауіпті көріністерінің біріне айналуда. Жасырын зертханаларда есірткі құралдарын дайындау үшін пайдаланылатын прекурсорлардың заңсыз айналымға бағытталуы тоқтатылмайды.

Есірткінің астыртын өндірісінің таралуына мынадай объективті факторлар ықпал етеді:

– елімізде дамыған химия индустриясының болуы;

– прекурсорлардың айналымына тиісті бақылаудың болмауы;

– есірткіні сату саласындағы бәсекелестік, оның ішінде тұтынушылар ең арзан, тез әрекет ететін және ықшам болғанды жөн көреді;

– бұл процеске ұйымдасқан қылмыстық топтардың тапсырысы бойынша және бақылауымен жиі әрекет ететін химик-мамандарды қосу;

– адам ағзасына және психикасына күшті деструктивті әсер ететін, бақыланатын заттар тізбесіне кірмейтін есірткі құралдарының аналогтарын ойлап табу;

– есірткі құралдарын дайындау әдістері туралы, атап айтқанда Интернет желісінде және арнайы әдебиетте толық ақпараттың қолжетімділігі.

Жасырын зертханаларды іздеу және анықтау:

– тізбек элементтерінің кез келгені бойынша, яғни, «тұтынушы» - «өткізуш»і – «делдал» - «көтерме өткізуші» - «есірткіні өндіруші зертхананың ұйымдастырушысы»;

– құқық қорғау органдары қызметкерлерінде бар жедел ақпарат негізінде;

– прекурсорларға тапсырыс беру кезінде көліктік логистикалық компаниялардың ақпараты бойынша;

– жасырын есірткі зертханаларын ұйымдастырушыларға қатысты қылмыстық істер материалдарынан алынған ақпаратқа сәйкес, көптеген адамдар рецепттер, химиялық формулалар алмасып, бір ингредиентті екіншісіне ауыстыру туралы хабарлайды;

– прекурсорларды сатушылар (иеленушілер) және жерасты зертханасында, оның ішінде Интернет-дүкендерде есірткі дайындау үшін қажетті арнайы жабдықтар арқылы;

– азаматтардың, БАҚ-тың және т.б. хабарламалары бойынша [3].

Осыған байланысты, полиграфты қолдана отырып сауалнама жүргізу кезінде келесі ақпаратты алу маңызды болып табылады:

– зертхананың нақты орналасқан жері туралы;

– зертханада өндірілетін есірткінің көлемі және олардың түрі туралы;

– астыртын өндіріс жұмысына тартылған адамдардың сандық құрамы және оларды күзету, оларда қарудың, байланыс құралдары мен көліктің болуы туралы;

– үй-жайдан кіру-шығу жолдарының саны мен орналасуы туралы;

– негізгі жабдық, прекурсорлар қоймасы қайда орналасқаны, аралық компоненттер (жартылай фабрикаттар) және дайын есірткі құралдары қандай түрде және қайда сақталатыны туралы;

– зертханада кэш бар ма?;

– қандай есіктер жеткілікті түрде нығайтылған және күрделі құлыптары немесе күшті ішкі құлыптау құрылғылары бар;

– зертхананың негізгі үй-жайының және оған іргелес бір деңгейлі үй-жайлардың, жертөлелер мен шатырлардың жоспарлануы қандай (жасырын есірткі зертханасын басып алуды және жоюды жоспарлау кезінде маңызы бар). Полиграфты пайдалана отырып сауалнама жүргізу кезінде тестілеуге келесі жағдайларда адамдар жіберілмейтінін білу қажет:

– жүрек-қан тамырлары немесе тыныс алу қызметінің бұзылуына байланысты аурудың күрт өршуі (зерттелетін адам тиісті медициналық қорытынды береді);

– тексерілетін адам алкогольден немесе есірткіден масайрау күйде болған немесе уланудың қалдық құбылыстары болған кезде;

– жүктілік туралы деректердің болуы [4].

Осылайша, полиграф қоғамдағы жағымсыз құбылыстарға, атап айтқанда есірткінің заңсыз айналымы саласындағы қылмыстарға қарсы күресте қазіргі заманғы қуатты қару. Ол үшін шешілмейтін міндеттер іс жүзінде жоқ, полиграфты екі мәселе қиылысқан барлық жағдайларда қолдануға болады: есірткі қылмысы туралы ақпаратты жасыру және оны алу. Сонымен қатар, ақпаратты жасыратын адамға неғұрлым теріс әсер етуі мүмкін, полиграфиялық тестілеу кезінде реакциялар неғұрлым айқын болады.

Әдебиет

1. Алесковский С.Ю. Полиграф в Казахстане: актуальные вопросы и перспективы развития// Мат-лы II Межд. науч.-практ. конф. полиграфологов. – Алматы, 2016.

2. Родивилина В.А. Еще раз о полиграфе. Проблема современного российского законодательства// материалы 3 Всерос. науч. - практ.конф. – Иркутск: М.РПА Минюста России, 2015.

3. Кочетова Л.А. [и др.] Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий. Учебно-практическое пособие / – Домодедово: ВИПК МВД России, 2015.

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от19 июня 2014г. № 683 «Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан».

Әлімбеков Қ.М.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
қылмыстық процесс кафедрасының оқытушысы полиция майоры

КОМПЬЮТЕРЛІК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ САБАҚ ЖҮРГІЗУ ӘДІСІНІҢ ТИІМДІЛІГІ

Ертеңгі келер күннің бүгінгіден гөрі нұрлы болуына ықпал етіп, адамзат қоғамын алға апаратын құдіретті күш тек білімге ғана тән. Олай болса, білім беруді ізгілендіру, ақпараттандыру – бүгінгі заман талабы. Ақпараттық білімнің, орта мен адамның өзара қарым-қатынасын үйлесімді ету және жаңа ақпараттық қоғамда компьютерлік технологияны пайдалану, ақпараттық мәдениетпен байланысын кеңейту мүмкіндіктері мол. Өркениеттің өсуі ақпараттық қоғамның қалыптасуымен тікелей байланысты екенін ескерсек, қазіргі кездегі білім мен техниканың даму деңгейі әрбір адамға сапалы және терең білім мен кәсіби іскерліктердің болуын, жастардың белсенді шығармашылықпен жұмыс істеуін талап етеді, - деп Тұңғыш Президентіміз Н.Ә. Назарбаев атап өтті [1]. Оқытудың жаңа ақпараттық-компьютерлік технологияларын меңгеру – қазіргі заман талабы. XXI ғасыр – ақпараттық технология ғасыры. Қазіргі қоғамдағы білім жүйесін дамытуда ақпараттық –компьютерлік технологиялардың маңызы зор. Білім берудіақпараттандыру және пәндерді ғылыми – технологиялық негізде оқыту мақсаттары алға қойылуда. Ақпараттандыру технологиясының дамуы кезеңінде осы заманға сай білімді, әрі білікті жұмысшы мамандарын даярлау оқытушының басты міндеті болып табылады. Қоғамдағы ақпараттандыру процестерінің қарқынды дамуы жан-жақты, жаңа технологияны меңгерген жеке тұлға қалыптастыруды талап етеді. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңында оқытудың жаңа технологияларын, оның ішінде кәсіптік білім беру бағдарламаларының қоғам мен еңбек нарығының өзгеріп отыратын қажеттеріне тез бейімделуіне ықпал ететін кредиттік, қашықтан оқыту, ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізу және тиімді пайдалану міндеті қойылған [2]. Қашықтықтан оқыту (Internet желісі) барысында өздігінен қосымша білім алуды қамтамасыз ету.

Интерактивтік оқыту технологиясы – бұл коллективтік, өзін-өзі толықтыратын, барлық қатысушылардың өзара әрекетіне негізделген, оқу процесіне оқушының қатыспай қалуы мүмкін болмайтын оқыту процесін ұйымдастыру. Компьютерлік технологияны дамыту білім берудің бір бөлігі. Соңғы жылдары заман ағымына сай күнделікті сабаққа компьютер, электрондық оқулық, интерактивті тақта қолдану жақсы нәтиже беруде. Білім беру жүйесі электрондық байланыс, ақпарат алмасу, интернет, электрондық пошта, телеконференция, On-line сабақтар арқылы іске асырылуда. Бүгінгі күні инновациялық әдістер мен ақпараттық технологиялар қолдану арқылы білім алушының ойлау қабілетін арттырып, ізденушілігін дамытып, қызығушылығын тудыру, белсенділігін арттыру ең негізгі мақсат болып айқындалады.

Әсіресе қашықтан оқыту жүйесі жедел қарқынмен дамуда, бұған бірнеше факторлар, ең бастысы – білім беру мекемелерінің қуатты компьютер техникасымен қамтылуы, оқу пәндерінің барлық бағыттыры бойынша электрондық оқулықтар құрылуы және интернеттің дамуы мысал болаалады. Бүгінгі таңда білім берудіақпараттандыру формалары мен құралдары өте көп. Оқу процесінде ақпараттық және телекоммуникациялық құралдар мүмкіндігін комлексті түрде қолдануды жүзеге асыру көп функционалды электрондық оқу құралдарын құру және қолдану кезінде ғана мүмкін болады.

Ғалымдардың зерттеуіне сүйене отырып, компьютерлік бағдарламалардың қолданылуының үш негізгі формасын бөліп алуға болады:

1) компьютерлік қолдаумен жүретін сабақтар;

2) бағдарламамен өздік жұмысы;

3) қашықтан оқыту (оқытушы мен білім алушының компьютерлік торап арқылы өзараіс-әрекеті) [3].

Қорытындылай келе оқытушы үшін нәтижеге жету білім алушысының білімді болуы ғана емес, білімді өздігінен алуы және алған білімдерін қажетіне қолдану болып табылады. Бүгінгі жастар – ертеңгі жаңа әлем. Бүгінгі күні ақпараттар ағымы өте көп. Ақпараттық ортада жұмыс жасау үшін кез келген оқытушы өз ойын жүйелі түрде жеткізе алатындай, коммуникативті және ақпараттық мәдениеті дамыған, Он-лайн режимінде жұмыс жасау әдістерін меңгерген оқытушы болуы тиіс. Заман талабына сай жаңа технология әдістерін үйрету, бағыт-бағдар берушіміз. Білім алушылардың жаңа тұрмысқа, жаңа оқуға, жаңа қатынастарға, жаңа заман талабына сай бейімделуі тиіс. Осы үрдіспен бәсекеге сай дамыған елдердің қатарына ену оқытушылар қауымына зор міндеттер жүктелетінін ұмытпауымыз керек.

Әдебиет

1. Н.Ә. Назарбаевтың «Болашақтың іргесін бірге қалаймыз» Қазақстан халқына Жолдауы, 2011.
2. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы.
3. Қазақстан Республикасы білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы.

Балко В.И.,
преподаватель Высшего колледжа «Кайнар» подполковник полиции в отставке (Семей),
Сергеев С.А.,
старший преподаватель Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, магистр юриспруденции, подполковник полиции в отставке

ПРИЕМЫ ТЕХНИКИ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ ПАЛЬЦЕВ РУК ТРУПА ПРИ ТЕРМИЧЕСКОМ ОЖОГЕ

В СНГ на каждые 100 пожаров приходится 4-5 погибших, где личность одного из 5 погибших при пожаре необходимо быстро установить.

Нас будет интересовать дактилоскопический метод, а значит состояние эпидермиса и дермального папиллярного слоя кожи трупа, площадь их повреждения и разрушения, что связано с получением оттиска папиллярного узора с эпидермиса или дермального папиллярного слоя кожи.

Термические ожоги возникают в результате непосредственного действия высоких температур на кожу человека. Высокие температуры, вызывающие ожог, могут быть результатом воздействия жидких, твердых и газообразных веществ. Чаще всего это пламя, пар, раскаленные тела и горячие жидкости. Признаками ожогов являются покраснение, пузырьки и пузыри с серозным содержимым, эрозийные и язвенные поверхности, а также более тяжелые повреждения в виде разрушения тканей. Для удобства описания ожоги были разделены на поверхностные и глубокие. К поверхностным ожогам относят ожоги 1, 2 и 3-а степеней, а к глубоким 3-б и 4 степени. Самые легкие ожоги, поражения 1 степени, характеризуются появлением покраснения, небольшой припухлостью. При таком повреждении папиллярного слоя кожи производят простое дактилоскопирование. Ожоги 2 степени проявляются не только покраснением, но и наличием пузырей различной величины с серозным содержимым. Поскольку при таких поражениях не повреждается ростковый слой, но из-за повреждения пузырей дактилоскопирование здесь бывает простой или средней сложности. Самые тяжелые из поверхностных ожогов – это ожоги 3-а степени. Поражены все слои эпидермиса, может, повреждена часть дермы. Такие ожоги проявляются пузырями различной величины с серозно-геморрагическим содержимым до коричневого или черного цвета. Здесь повышенная сложность дактилоскопирования, при которых необходимо отлаженное взаимодействие специалистов: криминалиста и судебно-медицинского эксперта. В этом взаимодействии имеются много проблемных вопросов нормативного, организационного и технического характера в

настоящее время. Все глубокие ожоги (3-б и 4 степени) характеризуются тотальным повреждением дермы и дактилоскопирование практически исключается.

В России [1], Белоруссии и в Казахстане [2] в ведомственных нормативных правовых актах о дактилоскопировании: приемы техники традиционного дактилоскопирования папиллярной поверхности пальцев рук живого человека расписаны. Однако приемы техники дактилоскопирования пальцев рук трупа недостаточно регламентированы и ориентированы по аналогии дактилоскопирования пальцев рук живого человека. Поэтому, с теоретической и практической точки зрения, из всех разновидностей приемов (а их больше сотни) техники традиционного дактилоскопирования пальцев рук трупа, выделим следующие, с учетом регламента объема статьи, чаще встречающиеся приемы.

1. Прием нахождения трупа в горизонтальном положении: прием лежа. Это вариант разновидности приема техники дактилоскопирования пальцев рук трупа, когда он находится в положении лежа, для дактилоскопирования

2. Прием технической фотофиксации № 1 – это фотографирование папиллярной поверхности ногтевой фаланги и верхней части средней фаланги пальца руки трупа, произведенное при косопадающем освещении до очистки и окрашивания папиллярной поверхности пальцев рук трупа.

3. Прием очистки поверхности кожи – это действия по промывке и (или) механической очистке на участках папиллярной поверхности кожи рук.

4. Прием технической фотофиксации № 2 – это фотографирование папиллярной поверхности после промывки и (или) очистки и до окрашивания папиллярной поверхности пальцев рук трупа.

5. Прием использования «дактилоскопического валика» - это действия по окрашиванию специальной краской при помощи малого дактилоскопического валика папиллярной поверхности фаланг пальцев руки трупа.

6. Прием применения стандартной «подушки дактилоскопической» - это действия по окрашиванию подушкой дактилоскопической с диаметром 40 - 50 мм папиллярной поверхности фаланг пальцев руки трупа.

7. Прием применения сажи - это действия по окрашиванию при помощи сажи контактных отпечатков с подушек пальцев, обработанных метиловым спиртом и уплотненных инъекцией окиси цинка.

8. Прием применения тонкой полусферической «подушки дактилоскопической» размером 45 – 45 мм со слегка закругленной рукоятью. Применяется, когда доступ затруднен при определенной площади поражения, когда применение приема фиксации медицинским инструментом нежелательно из-за повреждения узора кожи пальца и возможности не отчленять палец, с доступностью с латеральной или медиальной боковой стороны пальца трупа.

9. Прием надавливания «на проксимальный конец кости нижней фаланги пальца руки трупа». Данный прием применяется в комплексе приемов получения отображений папиллярной поверхности пальцев рук трупа при частичном повреждении пальца.

10. Прием применения «специальной или дактилоскопической ложки с вогнутым профилем» с доступностью дистальной стороны пальца трупа.

11. Прием фиксации «медицинским инструментом» пальца трупа.

12. Прием получения «оптимального давления дактилоскопическим валиком» - это действия по давлению дактилоскопическим валиком дактилоскопирующим на папиллярную поверхность фаланг пальцев руки трупа массой от 100 грамм до 500 грамм при окрашивании папиллярной поверхности пальцев рук трупа для получения отображения специально качественных отпечатков и оттисков пальцев рук трупа.

13. Прием прижимания «к мобильному биометрическому терминалу» - это действия по контактному соприкосновению с мобильным биометрическим терминалом ПАПИЛОН ДиПП-6п или ДиПП-7 подушки фаланги пальца с определенным оптимальным давлением, за счет чего мелкая складчатость минимизируется или исчезает.

14. Прием применения «инъекции пластических веществ под «подушку» ногтевой фа-

ланги пальца руки» - это действия по введению пластических веществ (например, специальные масла) иглой под подушку ногтевой фаланги пальца руки через верхнюю часть средней фаланги этого пальца руки трупа. Эпидермис на подушках пальцев сморщивается до такой степени, что получить пальцевые отпечатки (оттиски), пригодные для исследования обычным способом, не удается (сильное набухание и грубая складчатость).

15. Прием получения отображений с «деформированных пальцев» - это действия, которые применяются при наличии деформации пальцев рук (прижизненная болезнь или травма руки, а также выраженность трупного явления у трупа), которые затруднено или невозможно выпрямить. В этом случае при получении отображений с деформированного пальца подушечка ногтевой фаланги окрашивается типографской краской при помощи малого дактилоскопического валика с малым диаметром. Затем вырезается пронумерованный бумажный квадрат (5х5 см.), который с помощью специальной пластины или лоточка накладывается на ногтевую фалангу деформированного пальца. А при наличии дактилоскопической ложки с вогнутым профилем вырезается рулон сцепленных бумажных квадратиков (21х5 см.). Для получения отпечатка пальца пластина легко надавливается на боковую сторону фаланги пальца и прокатывается по бумаге до другой стороны бокового края пальца. Бумажный квадрат с отпечатком пальца приклеивается на соответствующее ему место на бланке дактилоскопической карты.

16. Прием применения мелованной бумаги - это действия, направленные на получение качественного отображения при применении мелованной бумаги, под которую помещается тонкая пластинка микропористой резины.

17. Прием «отчленения фаланг пальцев рук». Это технический прием отчленения фаланг пальцев рук специалистом медицинским инструментом, при невозможности качественного дактилоскопирования и необходимости в специальной обработке в лабораторных условиях. Для применения данного приема выносится мотивированное постановление следователем или дознавателем.

18. Прием помывки и (или) очистки с тщательной механической очисткой от посторонних наложений отчлененного пальца трупа.

19. Прием обсушка отчлененного пальца – это действия, направленные на обсушивание чистой хлопчатобумажной тканью или марлей.

20. Прием искусственной мацерации – это прием (процесс) отделения эпидермиса кожи пальцев рук трупа от глубжележащих слоев кожи путем нахождения кисти руки в воде при температуре 40-60 градусов в зависимости глубины поражения**.** Как правило, через 2-4 часа эпидермис слущивается. Со снятого эпидермиса получают отображения папиллярного узора внешней или внутренней поверхности эпидермиса.

21. Прием производства рентгеноскопии – это прием обработки солями тяжелых металлов наружной или внутренней поверхности срезанных кусочков эпидермиса, а затем – рентгеноскопия. При этом на рентгенограмме будут видны борозды папиллярного узора, имеющие меньшую оптическую плотность, чем валики.

22. Прием получения отображений с дермального слоя – это получение отпечатков и оттисков с дермального слоя пальца с использованием различных химических, физических воздействий на дермальный слой с целью его «визуальной контрастности» в лабораторных условиях. Среднее количество отпечатков с одного пальца составляет 10-25. Название приемов, как правило, соответствует содержанию самих приемов. Их количество не является исчерпывающим.

Выбор перечисленных вариантов разновидностей приемов техники традиционного дактилоскопирования пальцев рук трупа для получения отображений зависит от степени трупного термического ожога, и навыков дактилоскопирующего: какие приемы выбрать в каждом конкретном случае. Приемы расположены в хронологическом порядке по мере степени поражения, начиная с легкой степени.

Таким образом, после изучения ведомственных нормативных правовых актов стран СНГ для дактилоскопирующего имеется возможность подойти молодому сотруднику, более

творчески и практически, с детализацией по выбору разновидности приемов техники традиционного дактилоскопирования получения отображений папиллярной поверхности пальцев рук дактилоскопируемого в зависимости от конкретных обстоятельств, навыков сотрудника, что скажется на качестве отображения папиллярной поверхности пальцев рук трупа.

Литература

1. Приказ МВД РФ №688. Приложение N 3. Основные правила дактилоскопирования и заполнения дактилоскопических карт URL: http://www.zakonprost.ru/content/base/part/711009 (дата обращения: 4.01.2021). 2. Совместный приказ министра здравоохранения Республики Казахстан, министра МВД Республики Казахстан от 16 ноября 2005 года №578, 7 ноября 2005 года №628 URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22002 (дата обращения: 4.01.2021).

Богун О.Н.,
адъюнкт Ростовского юридического института МВД России полковник полиции

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБСТАНОВКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ»

Понятие – «обстановка совершения преступления» для криминалистики уже давно стало традиционно значимым. Его исследования проводятся практически с начала прошлого века, связывались и связываются криминалистами преимущественно с вещной обстановкой, окружающей преступника и место совершения преступления [1, С. 14].

В этой связи не удивительно, что основным источником криминалистически значимой информации в обстановке совершения преступления ученые видели такое следственное действие как осмотр места происшествия и считали основной задачей такого осмотра подробную и детальную фиксацию обстановки [2].

Все криминалисты, которые тем или иным образом затрагивали проблемы исследования понятия «обстановка совершения преступления» в его теоретическом или практическом значении отмечали особое значение и влияние этого понятия для самого события преступления и соответствующую методику его расследования. Кроме того, отмечалась и непосредственная связь между качественными результатами изучения обстановки места преступления и его раскрытием в процессе криминалистической деятельности следователя.

Пожалуй, одним из первых серьезных научно-практических исследований обстановки совершения преступления как криминалистического понятия провел Ю.И. Ильченко [3, С. 9]. В своих выводах он отмечал, что изучение материальной обстановки механизма преступления всегда затруднено рядом объективных обстоятельств. Вместе с тем, данные проблемные затруднения в определенной мере могут быть компенсированы профессиональным изучением следователем устанавливаемых обстоятельств события преступления и их объективной оценкой.

Теоретическое определение понятия «обстановка совершения преступления» в современной криминалистике все еще продолжает обсуждаться. Для того, чтобы дать определение понятия «обстановка дорожно-транспортного происшествия» следует разобраться с уже известными и проанализировать эти теоретические понятия. Такие криминалисты как А.В. Ковалев, Е.И. Круглов, Б.Л. Зотов, Ю.Д. Федоров, С.И. Винокуров и многие другие в своих определениях понятия «обстановка совершения преступления» отмечают, что она однозначно определяет поведение преступника [4].

В более широком диапазоне это понятие рассмотрели Н.П. Яблоков [5, С. 39] и В.А. Образцов [6, С. 94]. Их определения связаны пространственно-временными характеристиками и раскрывают обстановку совершения преступления достаточно детально, а не только в связи с поведением преступника.

Между тем, рассматривая понятие «обстановка совершения преступления» нельзя обойти вниманием понятие способа совершения преступления, так как именно способ со-

вершения преступления в широком смысле этого понятия [7, С. 10] является тем фактором, который существенно влияет на характер обстановки совершения преступления, а также является важным элементом его структуры.

Рассматривая проблему обстановки совершения преступления и ее роли в исследовании обстоятельств преступления, Анненков С.И. И Анненкова Т.С. совершенно справедливо отметили, что «правильное определение в криминалистике понятия, структуры обстановки совершения преступления необходимо в первую очередь для конкретных методик расследования, повышения эффективности предварительного следствия» [8, С. 35 – 36].

Совершенно очевидно, что данное понятие следует рассматривать в качестве элемента окружающей человека среды, причем элемента, который должен иметь криминалистическое значение. Он должен быть связан влиянием на свойства преступления (непосредственно выступать в качестве его элементов), а также оказывать соответствующее влияние опосредовано. Эта окружающая среда может отражать сведения о подготовке преступления, временных, климатических и иных условиях, быть совокупностью объектов (люди, предметы и пр.), отношений этих объектов и т.п. факторов, с учетом и под воздействием которых совершается преступление.

В этой связи особый интерес для нашего исследования представляет определение обстановки совершения преступления как «особенности связи субъекта преступления с той средой, в которой подготавливается, совершается и скрывается преступление» [9, С. 176].

Понятие и содержание обстановки совершения преступления являются элементом его криминалистической характеристики. Отметим, что криминалисты правильно определились с подходом к этому понятию с позиции доказывания и расследования преступлений, отметив – общие вопросы обстановки совершения преступления следует считать элементом структуры предмета доказывания, а частные – элементом методик расследования.

Более значимыми представляются частные элементы обстановки совершения преступления, так как в криминалистике аксиомой является утверждение, что преступление представляет собой процесс объективной действительности, который порождает материальные изменения окружающей среды, а они, впоследствии, становятся объектами криминалистического изучения.

На этот факт указывают и криминалистические исследования окружающей преступное деяние среды.

Так, Р.С. Белкин отмечал, что «всякое событие преступления обязательно отражается в окружающей среде, элементами которой являются не только материальные образования – вещи, предметы, но и люди, в чьем сознании отражается событие преступления» [10, С. 9 – 11].

Среда в криминалистике рассматривается не как единый объект, а комплекс криминалистически значимых объектов, процессов и явлений, в соответствии с которой, без отождествления, можно определять понятие обстановки совершения преступления, не смешивая его с понятиями «обстановка места происшествия» и «обстановка происшествия».

В этой связи вполне уместно привести обоснование, сделанное на этот счет Р.С. Белкиным [11, С. 138 – 140]. Он писал, что обстановка происшествия или преступления представляют собой конкретную жизненную ситуацию, которая включает помимо обстановки места происшествия также и другие элементы: поведение участников события, различные обстоятельства, способствующие или препятствующие действию этих участников, хронологическую характеристику события, психологические отношения между участниками события и т.п. На этом основании он делал справедливый вывод о том, что обстановка происшествия понятие более широкое, чем обстановка места происшествия.

В соответствии с изложенным можно согласиться с определением обстановки совершения преступления, которое предложено Анненковым С.И. и Анненковой Т.С. [12, С. 43]. Под ним они понимают систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в пространственных границах которых происходит взаимодействие участников преступления, а также различных иных обстоятельств объективной среды, сложившихся в определенный мо-

мент расследования и оказывающих влияние на формирование следов преступления, раскрытие и расследование преступления.

На наш взгляд это хорошее определение, которое весьма удобно для различных теоретических криминалистических исследований, в том числе определения обстановки места происшествия, связанного с наездом автотранспортного средства на пешехода, когда водитель на автотранспортном средстве (или без него скрылся) с места происшествия, а пострадавший пешеход продолжает находиться на месте происшествия.

Фактически это послеаварийная обстановка, если рассматривать ее в соответствии с этапностью дорожно-транспортного происшествия, определенной В.Н. Герасимовым [13, С. 25]. Однако ее исследование необходимо проводить в соответствии со структурой, окружающей данное место происшествие, то есть ее статическими (особенности устройства дороги, техническими средствами регулирования движения, ограждениями, зданиями, сооружениями и пр.) и динамическими (взаимное расположение движущихся транспортных средств, интенсивность дорожного движения и пр.) элементами. Не могут быть оставлены без внимания элементы, имеющие и носящие временный пространственно-временной характер (ремонтные дорожные работы и т.п.).

Для факторов, характеризующих послеаварийную обстановку места происшествия актуальным, является субъективное поведение участников, в особенности связанное с сокрытием следов дорожно-транспортного происшествия.

Результат послеаварийной обстановки складывается из суммы действий, обусловленных моментом первоначального контакта автотранспортного средства и пешехода, а ее течение заканчивается в момент принятия статического положения, хотя бы одним (в первую очередь это всегда пешеход, водитель на автотранспортном средстве может, не остановившись скрыться) из участников дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с этим оценка последствий обстановки места дорожно-транспортного происшествия во многом зависит от механизма этого происшествия, фактически от следов-последствий, связанных источником происхождения и механизмом следообразования.

В криминалистике по источнику происхождения выделены следы человека (водитель, пешеход), следы одежды человека, а также предметов, находящихся у него, следы автотранспортного средства. Для определенных исходных ситуаций расследования можно дополнительно выделять следы обстановки места дорожно-транспортного происшествия.

По механизму следообразования (процесс взаимодействия объектов, при котором возникает след) все следы обстановки места дорожно-транспортного происшествия можно разделить на статические, динамические; объемные и поверхностные (следы наслоение и следы отслоения); локальные и периферические, подразделяющиеся на видимые, слабовидимые и невидимые [14, С. 113 – 117].

В соответствии с механизмом дорожно-транспортного происшествия все указанные следы могут одновременно являться и следообразующими, и следовоспринимающими следами.

Эти следы отражают динамику дорожно-транспортного происшествия, место наезда на пешехода, сведения об автотранспортном средстве, причастности конкретного водителя к данному происшествию, а также телесных повреждениях пострадавшего пешехода. Возможно получение и иной важной доказательственной, ориентирующей и вспомогательной информации.

В силу объективных причин, связанных с объемом настоящей публикации, не представляется возможным приводить перечень и перечислять все виды следов-последствий дорожно-транспортного происшествия, в соответствии к возможными исходным ситуациям расследования.

Однако можно определить понятие обстановки места дорожно-транспортного происшествия, под которым, с учетом вышеприведенных обоснований, мы подразумеваем сложившуюся в соответствии с поведением участников дорожно-транспортного происшествия (водителя транспортного средства и пешехода) объективную систему взаимосвязанных ста-

тических элементов – следов-последствий происшествия, отражающих в пространственных и временных границах среды определенную исходную ситуацию расследования.

Литература

1. См., например, Громов В.И., Лаговиер Н. Вопросы методики расследования убийств. Методика и техника следственной работы. - Киев, 1934.

2. См., например, Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. 3-е изд., доп. и перераб. - М., 1949 С. 61; Шавер Б.М. Методика расследования хищений личной собственности граждан. Криминалистика. - М., 1952.

3. Ильченко Ю.И. Тактические приемы исследования обстановки места происшествия: дисс. … канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1966.

4. См., Ковалев А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности // Актуальные направления развития криминалистической тактики и методики расследования. - М., 1978; Круглов Е.И. О некоторых особенностях осмотра места происшествия по делам о лесных пожарах // Вопросы криминалистики. - Свердловск, 1972; Зотов Б.Л. Казус или дорожно-транспортное происшествие. - Киев, 1975; Федоров Ю.Д. Установление причинно-следственных и пространственно-временных связей между расследуемым событием и обстановкой места происшествия // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия. -. 1980; Винокуров С.И. Основные вопросы методики расследования преступных нарушений правил обращения с взрывчатыми материалами: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. - М., 1967.

5. Яблоков Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. - М., 1980.

6. Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. - М., 1980.

7. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дисс. … докт. юрид. наук. - М., 1970.

8. Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013.

9. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. - Томск, 1985.

10. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. - М., 1970.

11. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М., 1966.

12. Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013.

13. Герасимов В.Н. Методика расследования автотранспортных преступлений. - М., 1988.

14. Криминалистика: учебник (уровень специалиста) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – Москва: Проспект, 2019.

Есенов Д.К.,
доцент кафедры Правового регулирования экономических отношении
Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, м.ю.н.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Уголовное судопроизводство является одним из главных инструментов борьбы с преступностью. Законом возложено на уголовное судопроизводство раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона. Задача построения правового государства в Республике Казахстан предполагает усиление гарантий предусмотренных законом прав, свобод и законных интересов граждан, особенно в сфере уголовного процесса, зачастую сопряженного с вторжением в их личную жизнь, ограничением их свободы и личной неприкосновенности [1]. «Глобализация – это доминирующая после окончания «холодной войны» единая общемировая система, возникшая в результате интеграции национальных экономик, основанная на беспрепятственном перемещении капитала, на информационной открытости мира, на быстром технологическом обновлении, на понижении тарифных барьеров и либерализации движения товаров, на коммуникационном сближении, планетарной научной революции, межнациональных социальных движениях, новых видах транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернациональном образовании» [2, с. 3]. Глобализация, как полагает Т.Фридман, это «неукротимая интеграция рынков, наций-госуд рств и технологий, позволяющая индивидуумам, корпорациям и нациям-государствам достигать любой точки мира быстрее, дальше, глубже и дешевле, чем когда бы то ни было прежде...». [3, с. 9].

Становление любого государства, обретшего суверенитет, не может развиваться должным образом без нормальных взаимоотношений с другими государствами, поскольку в эпоху глобализации и информатизации общества оно не в силах оградить себя от влияния извне. Это касается и политической, и экономической, и социальной, и правовой сфер деятельности, которые не могут существовать в отрыве от мировых достижений в указанных областях, без учета мирового опыта взаимоотношений между государством и гражданином, без взаимовыгодного сотрудничества с дружественными государствами. Поэтому, обретя независимость, Республика Казахстан в качестве первоочередной задачи определила налаживание прерванных международных связей с государствами, бывшими союзными республиками, а так же с государствами дальнего зарубежья, с которыми ранее порядок сношения определялся центральными органами СССР, в состав которого входил и Казахстан. Необходимость в международном сотрудничестве была обусловлена и возросшей криминализацией общества, когда преступность, особенно ее организованные формы, фактически переступила государственные границы, приобретая транснациональный характер. Для стран бывшего СССР положение усугублялось и постоянно возрастающими миграционными процессами населения между бывшими союзными республиками, причем, не только официальными, - но и незаконными, обусловленными «прозрачностью» границ между новыми государствами и существовавшим ранее единым правовым пространством для граждан бывшего СССР. Подобное положение облегчало правонарушителям скрывать свою преступную деятельность, особенно если она совершалась за пределами страны-проживания, гражданами которой они являлись. В этой связи, на начальном этапе становления государственности, когда вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства находились в стадии согласования и доработки, правоохранительные органы столкнулись с проблемами, разрешить которые можно было только на основе взаимных договоренностей между государствами. Безусловно, правовая помощь по уголовным делам в практике международного сотрудничества является неотъемлемой частью национальной политики любого государства и это наглядно прослеживается в истории становления и развития рассматриваемого института. Помимо

этого, исторический аспект позволяет понять особенности формирования казахской государственности и права, как в отдельные годы, так и в длительные исторические периоды [4, с. 8] и, соответственно с этим, проследить этапность возникновения и становления правовой помощи, а так же определить характерные признаки, присущие каждому такому этапу.

Первоначально в Казахстане, так же как и в других странах в период зарождения государственности, правовая помощь рассматривалась лишь с позиции межгосударственных (межплеменных) союзов в борьбе против внутренних и внешних врагов, поимки и выдачи беглых рабов, преступников или лиц, подрывающих авторитет власти, либо захвата (удержания) заложников, в качестве гаранта лояльного отношения сопредельных государств (народов) [5, с. 16]. По мнению И.И. Лукашука и А.В. Наумова, рассматривающих вопрос о международной преступности в контексте проблемы международного уголовного права, совершаются «1) «трансграничные» – общеуголовные преступления, выходящие за пределы государства, и 2) международные, то естьпреступления, прямая ответственность за совершение которых предусмотрена международным правом (геноцид, преступления против мира, тяжкое нарушение норм международного гуманитарного права)». По их мнению, «ядро международной преступности составляют международные преступления. Однако, если для последних термин «международное» имеет строго юридическое содержание, то в понятии международной преступности он достаточно условен. Дело в том, что международные преступления почти никогда не совершаются в чистом виде (только как нарушение норм и принципов международного права). Они связаны с совершением «обычных», то естьнемеждународных преступлений, в первую очередь насильственных (например, умышленных убийств), «коррупционных» (подкупа соответствующих должностных лиц) и корыстных (всевозможного рода хищений в громадных масштабах). Свой международный характер они приобретают в связи с транснациональным характером этих преступлений, а потому термин «международные преступления» включает и транснациональную преступность, предполагающую совершение общеуголовных преступлений на территории не одного, а двух и более государств, а также участие в них граждан нескольких государств. Эта международная преступность обладает признаками организованной преступности» [6, с. 287]. К.С. Родионов считает, что «международная преступность - это противоправные действия и само функционирование транснационально структурированных или связанных профессиональных преступных объединений и не имеющих четкой организации групп привычных преступников разной численности и характера сплоченности (в том числе преступников-одиночек), созданных на длительной или кратковременной основе, со стабильным или меняющимся составом, включающая в себя как обязательный элемент пересечение ими границ государств для реализации их преступных замыслов, а также вся совокупность совершаемых ими деяний, в том числе и тех, последствия которых проявляются за пределами страны, где они были совершены (предприняты), деяний, целью которых было противозаконное добывание, получение материальных и денежных средств» [7, с. 279].

Таким образом, проведенный анализ уровня нормативного оформления понятия «международной преступности» свидетельствует о том, что на основе международно-правовых норм, регламентирующих вопросы международной преступности, происходит согласование государствами квалификации преступлений, представляющих опасность для нескольких или большинства государств, координация совместных усилий по предотвращению и пресечению преступлений международного характера, установление юрисдикции над преступлениями и преступниками, обеспечение неотвратимости наказания, оказание правовой помощи по уголовным делам.

В соответствии с этими международно-правовыми документами, организация международно-правового сотрудничества дружественных государств в сфере уголовного судопроизводства определяет своей целью следующие направления:

1) укрепление принципа законности при осуществлении правосудия по уголовным делам; 2) оптимизация судебной власти и досудебного расследования в соответствии с обще-

признанными принципами международного права; 3) унификация внутригосударственных правовых систем в сфере уголовного судопроизводства с правовыми системами дружественных государств путем заключения взаимовыгодных международных договоров о сотрудничестве в борьбе с преступностью [8]. Тем самым, процесс правовой интеграции в уголовном судопроизводстве способствовал сближению национального отраслевого законодательства с международно-правовыми стандартами осуществления правосудия, с учетом которых происходит становление не только уголовного и уголовно-процессуального прав, но и правоприменительной практики [9].

Таким образом, территориальный принцип является неотъемлемой частью суверенитета любого государства и поэтому должен учитываться при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, поскольку его реализация ограничивает судопроизводство и пространство действия уголовного закона только территориями этих государств.

Литература

1. Назарбаев Н. А. «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства»: Послание Президента народу Казахстана // Казахстанская правда. 2012. 15 декабря.
2. Россия в фокусе криминальной глобализации: Монография. – Владивосток, 2002. – С. 3.
3. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2002. – С. 9.
4. Абайдельдинов Е.М. «Политико-правовая история Республики Казахстан». – Алматы: Институт «Данекер», 2002. – С. 8
5. Сарсембаев М. Международное право: Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – С.16
6. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учебник для юридических факультетов и вузов. – М.: Спарк, 1999. – С. 200
7. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. – М.: Бек, 1995. – 279 с. – С. 233
8. Петухов Н.А. Организация деятельности судов. Курс лекций для вузов. – М.: Норма, 2005.
9. Панов В.П. Международное уголовное право. Учеб. пос. – М., 1997.

Жаксалыков Ж.К.,
слушатель 1 курса НПМ ФПО Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова майор полиции

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Работа транспортной полиции по раскрытию уголовных правонарушений на объектах железнодорожного транспорта отличается особой сложностью, обусловленной специфическими условиями функционирования данного вида транспорта. Эффективность раскрытия уголовных правонарушений на объектах железнодорожного транспорта определяется тем, насколько оперуполномоченный знает специфику своей работы, во-вторых, знаком ли он со способами совершения преступлений в условиях транспорта и, в-третьих, насколько своевременно и тактически правильно проводит он оперативно-розыскные мероприятий, как взаимодействует с работниками органов дознания территориальных органов внутренних дел.

Представляют интерес факторы, определяющие специфику раскрытия и расследования фактов незаконного провоза запрещенных предметов и веществ железнодорожным транспортом (оружие, самодельные взрывные устройства, боеприпасы, взрывчатые вещества и т.д.).

Зачастую, лица, перевозящие запрещенные к легальному обороту предметы и вещества, выбрасывают их при задержании или настаивают на своей непричастности к ним. Готовясь к такому повороту событий, такие «перевозчики» еще при посадке в пассажирский поезд стараются уложить свой багаж таким образом, чтобы его принадлежность не была ясна. В

этой ситуации, если отсутствуют прямые свидетели указанных действий злоумышленника, необходимо изыскать косвенные изобличающие доказательства:

- остатки идентичного взрывчатого вещества в карманах одежды и вещах задержанного;
- наличие в «бесхозном» багаже предметов, явно указывающих на их принадлежность (удостоверение личности либо паспорт, проездные документы, фотографии и т.д.), или способствующих их установлению (одежда, которая впоследствии может быть опознана родственниками задержанного);
- допрос попутчиков, проводников вагона, работников вагона-ресторана, приемосдатчиков камер хранения и т.д.

В ходе дальнейшего расследования принадлежность багажа тому или иному лицу выясняется путем анализа результатов осмотра, личного обыска, допросов свидетелей, судебных экспертиз, освидетельствования и т.д.

Учитывая указанные обстоятельства, иногда целесообразно производить задержание непосредственно перед посадкой преступника в пассажирский поезд либо при выходе из него, когда багаж и личные вещи находятся в руках пассажира.

Поводом для доставления задержанного в дежурную часть ЛОП-ЛУП может стать состояние наркотического или алкогольного опьянения лица, отсутствие при нем удостоверения личности (паспорта), проездного документа и пр. Во время личного обыска, досмотра багажа, а также документального оформления изъятия запрещенных предметов и веществ необходимо соблюдать некоторые правила:

1) обеспечить присутствие однополых понятых;
2) организовать медицинское освидетельствование доставленного лица на предмет наркотического или иного опьянения;
3) обеспечить видеозапись производимых процессуальных действий;
4) в случаях, когда имеются данные о том, что запрещенные предметы и вещества побывали в руках задержанного, с ладоней его рук необходимо сделать смывы ватным тампоном, смоченным спиртом или тексаном. Тампон следует высушить, упаковать в конверт (пакет) и направить на исследование;
5) обеспечить герметичность и сохранность обнаруженных и изъятых при обыске предметов и веществ.

Когда планируется задержание женщины-перевозчика, необходимо предусмотреть, чтобы в состав группы захвата входила женщина-полицейский, а именно для изъятия смывов, личного досмотра и обыска, а также досмотра багажа задержанной.

У лица, уличенного в незаконной перевозке оружия, взрывчатых веществ либо боеприпасов, необходимо выяснить:

– когда, где, у кого, при каких обстоятельствах и для каких целей приобрел изъятое?
– каков маршрут передвижения на железнодорожном транспорте (на какой станции произвел посадку, пункт назначения, станции пересадок)?
– какие именно запрещенные предметы, либо вещества и в какой таре перевозились?
– где хранились запрещенные предметы либо вещества и кто их видел?
– каков их внешний вид и физическое состояние? [1, с. 87].

Следует иметь в виду, что, если подозреваемый будет отрицать хранение при себе оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, либо самодельного взрывного устройства, положительных результатов позволяет достичь правильная реализации оперативно-розыскной информации, а также правильная тактика производства следственных действий (предъявление для опознания, очная ставка и т.д.).

При обнаружении оружия, боеприпасов либо взрывчатого вещества сотрудники ЛОП-ЛУП, прежде всего, обязаны принять меры к тому, чтобы преступник не смог ими воспользоваться. При этом, должна быть обеспечена безопасность пассажиров и работников железнодорожного транспорта.

Нередко, подозреваемые заявляют о том, что оружие было ими найдено, и они имели намерение сдать его в полицию. Такие показания, нередко, принимаются сотрудниками по-

лиции «на веру». Между тем, уголовный закон предусматривает институт освобождения от уголовной ответственности лиц при добровольной сдаче оружия и боеприпасов, но не за намерение его сдачи.

Необходимо обеспечить возможность фиксации следов пальцев рук на оружии и таре, в которой оно перевозилось, которые могут указать на принадлежность их конкретному лицу. Изъятое должно быть описано, упаковано и опечатано в присутствии подозреваемого и понятых. Упаковка должна обеспечивать сохранность следов.

Если подозреваемый выбросил оружие, боеприпасы либо взрывчатое вещество, то следует тщательно обследовать его одежду с целью обнаружения следов оружейного масла, частиц пороха, следов хранения оружия и взрывчатого вещества. Место выброса вещественного доказательства должно быть тщательно осмотрено.

В зависимости от тактики производства существуют *одиночные* и *групповые задержания*. Помимо этого, различаются задержания *одновременные* (одновременно нескольких лиц в разных местах) и *неодновременные* (обезвреживаются в разное время).

Основные элементы подготовки к задержанию:

а) изучение личности задерживаемого лица;

б) изучение места предполагаемого задержания;

в) разработка плана задержания, определение состава группы захвата;

г) подготовка научно-технических средств;

д) инструктаж группы захвата и выход ее на операцию.

Первые два элемента подготовки к задержанию преступника аналогичны подготовке к обыску.

Определяя момент производства задержания, следует учитывать все обстоятельства, характеризующие событие уголовного правонарушения, личность подозреваемого и степень доказанности его вины.

План проведения задержания составляется руководителем группы, при этом в плане отражаются:

– время и место проведения задержания, последовательность его осуществления (в т.ч. в случае группового задержания);

– состав и численность группы захвата (ПСН, СОБР);

– распределение обязанностей между членами группы захвата, порядок их действий;

– средства связи между участниками задержания, а также опознавательные сигналы (в случае задержания в горах, лесу, на открытой местности);

– меры по маскировке группы захвата;

– применение специальной техники в ходе задержания;

– порядок применения служебно-розыскной собаки;

– производство личного обыска задержанного;

– маршруты движения группы задержания к месту производства операции и транспортировки задержанных и т.д.

Предварительная подготовка к задержанию позволяет провести его внезапно, эффективно и безопасно. Поэтому в процессе подготовки должен доминировать метод наблюдения. В этих целях в районе проведения акции выставляется группа наблюдения, в арсенале которой должны приборы ночного видения, тепловизоры, фото- и видеоаппаратура, приборы инфракрасного излучения и т.д.

Подготовка к задержанию завершается инструктажем группы захвата. Необходимо, чтобы сотрудники ПСН, СОБР четко представляли себе характер своих действий и были готовы к изменению ситуации задержания. Должен быть обеспечен достаточный численный перевес группы захвата на случай оказания подозреваемыми или их окружением сопротивления [2, с. 32; 3, с. 12].

В ходе силовой акции могут быть использованы разнообразные средства, в частности, обыкновенные инструменты (лом, кувалда и т.п.) для взлома дверей, ворот в случае, если задерживаемое лицо отказывается добровольно их открыть. В случае бегства задержанного

для обследования подвалов, чердаков, паркинга, строящихся зданий и т.п. полезно использовать служебно-розыскных собак.

Перед задержанием с поличным (наркокурьера, контрабандиста и т.п.) необходимо заранее подготовить понятых, которые засвидетельствуют факт обнаружения запрещенных предметов (наркотики, оружие и т.д.). При подборе следует отдавать предпочтение гражданам (пассажирам), проживающим по соседству или в близлежащих населенных пунктах (станция, село, город) с тем, чтобы впоследствии избежать трудностей с их явкой в следственные органы и суд.

При задержании в пассажирском поезде или в ходе движения грузового состава работникам транспортной полиции следует учитывать вероятность побега преступника (выпрыгнуть из вагона на ходу движения поезда, проскочить под вагонами проходящих железнодорожных составов и др.). Поэтому перед задержанием нужно запереть двери вагонов и переходных тамбуров. Затем оттеснить задерживаемого на свободное место или в тамбур, оградить доступ к нему др. лиц, установить и записать его Ф.И.О., адреса очевидцев, немедленно сообщить через машиниста оперативному дежурному ЛОП-ЛУП о задержании и намеченном месте высадки задержанного.

Из-за большого скопления пассажиров в вагоне задержание может иметь осложнение, поэтому его следует производить при подходе пассажирского поезда к железнодорожной станции, где имеется ЛОП-ЛУП или ЛПП. В этом случае, появляется возможность сразу доставить задержанного в ИВС ГОРЛОВД, полагаясь на содействие нарядов патрульной полиции, несущих службу на перроне, на территории транзитного парка станции или вокзала.

Весь процесс задержания должен фиксироваться на цифровую фото- и видеоаппаратуру. Применение специальной техники особенно эффективно при задержании лица с поличным.

Задержанные должны быть обязательно подвергнуты административному досмотру на предмет обнаружения запрещенных предметов (оружия и т.д.), а также материалов, имеющих отношение к событию преступления.

Досмотр рекомендуется проводить:

– при задержании;
– перед посадкой в служебный автотранспорт;
– при доставлении в дежурную часть ГОРЛОВД или на место дислокации дежурной следственно-оперативной группы.

Кроме того, при доставлении задержанных в дежурную часть ГОРЛОВД или на место дислокации следственной группы следует осмотреть служебный автотранспорт, на котором были они доставлены.

Особого внимания требуют вопросы розыска преступников, скрывшихся от органов уголовного преследования и правосудия. Розыск подозреваемого предусматривает принятие комплекса экстренных мер по установлению его местонахождения, задержанию и передаче в распоряжение органа, осуществляющего досудебное расследование.

Розыск в отношении подозреваемого объявляется после вынесения постановления о квалификации его деяния. Затем, следователь (дознаватель) выносит постановление о розыске подозреваемого, в котором указываются все известные об их личности сведения, основания для производства розыска, и поручает производство розыска органам дознания. При наличии оснований, указанных в ст. 136 УПК Республики Казахстан, в отношении подозреваемого, объявленного в розыск, на случай его обнаружения может быть избрана мера пресечения. В случаях, предусмотренных ст. 147 УПК Республики Казахстан, с санкции следственного судьи может быть применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Органу дознания также направляются документы следующего характера:

– копия постановления о квалификации деяния;
– копия постановления об избрании меры пресечения;
– копия постановления об объявлении розыска подозреваемого;
– справка о личности подозреваемого;

– постановление о прерывании производства по уголовному делу в порядке ст. 45 УПК Республики Казахстан;

– сведения из ИАЦ МВД и территориальных ДУИС о том, что не находится ли подозреваемый под стражей за свершение других преступлений;

– запросы и ответы из территориальных центров обслуживания населения (о смерти, о смене места жительства, о смене фамилии и т.п.);

– запросы и ответы из территориальных управлений (отделов) обороны не призван ли подозреваемый на службу или военные сборы;

– сведения из территориальных и транспортных органов внутренних дел о помещении подозреваемого в приемник-распределитель за совершение административного правонарушения.

Координируя совместные действия, следователь и криминальная полиция вправе применить ряд специальных мер и решений по установлению подозреваемого (негласные следственные действия, иные меры уголовно-процессуального принуждения и т.д.).

В заключении отметим, что в целях своевременного раскрытия и эффективного расследования уголовных правонарушений на железнодорожном транспорте, при планировании расследования и выдвижении версий необходимо использовать следственные ситуации, складывающихся на первоначальном и последующем этапах расследования. При организации деятельности в исходных следственных ситуациях следует учитывать данные криминалистической характеристики и типовые программы первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Тактика проведения следственных действий должна строиться с учетом места и времени обнаружения хищения, типа этого преступления и иных его обстоятельств.

Литература

1. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие // В.Д. Зеленский [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 355 с.

2. Кочкин Ю.В. Правовые, организационные и тактические основы задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Учебно-практическое пособие. - Челябинск, 2005. – 101 с.

3. Бычков В.В. и др. Процессуальные и криминалистические аспекты задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Учебно-практическое пособие. - Челябинск, 2005. – 119 с.

Жақсыбаев Б.Е.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы полиция майоры

ТӘЖІРИБЕЛІК САБАҚ ЖҮРГІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қылмыстық процесс кафедрасында өткізілетін «Сотқа дейінгі тергеп-тексеру» пәні қылмыстық істі тергеуге қатысты барлық мән-жайларды терең зерттеуді қамтиды. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезеңінде ғылыми техникалық құралдарды қолдану тәртібін, ережелері мен әдістерін болашақ тергеушілер мен анықтаушыларға ұғындырады және практикалық негізде қалыптастырады.

Курсанттарға тәжірибелік сабақ өткізу барысында, Қазақстан Республикасының Конституциясының 1-ші бабына сәйкес Қазақстан Республикасының ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары екенін түсіндіріп және олар алдағы уақытта тергеуші лауазымында қызмет атқару барысында осы норманы қатаң сақтауды дағдыландыру қажет [1].

Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің әрбір кезеңінде курсанттарға теориялық танудың дағдылары мен шеберліктерін қалыптастыра отырып, қылмыстарды тергеуді ұйымдастыру механизмін меңгеру үшін құқықтық жүйені топтастыратын «Сотқа дейінгі тергеп-тексеру» пәнін курсанттар тарих, философия, психология, қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу құқығы, криминалистика,

криминология, сот медицина, сот психиатрия, басқарудың ғылыми негіздері бойынша жеткілікті теориялық білімдерін алғаннан кейін, соңғы курстарда оқиды.

Тәжірибелік оқытудың негізгі әдістерінің сипаттамасы

Жаттығу – оқытудың күрделі түрі, яғни білім алушылардың еп-дағдыларын қалыптастыру және оларды үздіксіз жетілдіру мақсатында үнемі күрделеніп отыратын тәсілдерді саналы түрде бірнеше рет қайталауды қарастырады. Жаттығудың жеке және топтық деген екі түрі бар.

Жеке жаттығулар - курсанттарға қажетті білім, еп-дағдыларды қалыптастыру, сонымен қатар олардың кәсіби маңызды, іскери сапасын дамыту мақсатында өткізіледі.

Топтық жаттығулар - оқу тобының құрамында өткізіледі. Білім алушылар бір рөлде, бір лауазымда бола тұра бірдей міндеттерді, тәсілдерді, оқиғаларды және іс-әрекеттерді меңгереді. Осының барысында олар қабылдаған шешімдердің сапасы айқындалады және олардың ішінен әр оқиға бойынша тиімді нұсқасы таңдап алынады (міндеттерді шешудің ең тиімді нұсқасы, ең оңтайлы тәсіл, ең тиімді іс-әрекет) [2].

Дидактикалық мақсатқа және материал мазмұнының ерекшелігіне байланысты оқу тәжірибесінің мынадай түрлері бар: суретті иллюстративті, бағалық, мәселелік, жағдайлық басқарушылық және т.б. Тәжірибелік сабаққа жағдайларды таңдау, іріктеу барысында мынадай талаптарды сақтаған жөн: олар нақты, қызықты және үлгілі түрде болуы керек.

Оқытушының дайындығы: тәжірибелік сабақтың алдында жүргізілетін дәріске қатысу; тыңдаушылардың, курсанттардың тапсымаларын және оқытушыларға арналған ұсыныстарды зерделеу; әдебиеттерді, нормативтік актілерді және басқа да құжаттарды қарастыру; оқытушылардың ойымен алмасу; тыңдаушылар және курсанттар үшін кеңестер; техникалық құралдар үшін дидактикалық материалдарды дайындау; тәжірибелік сабақтарды өткізу үшін жұмыс жоспарларын құру (қажет болған жағдайда) [3].

Тәжірибиеде қазіргі таңда қылмыстық істер электронды форматта да жүргізіліп, сотқа жіберіліп жатыр. Оқу іргесін бітірген курсанттар бұл форматта іс-жүргізуді толық меңгермегеннің салдарынан практика жүзінде сотқа дейін тергеп-тексеру барысында қиындықтар туындырады. Соған сәйкес курсанттарды сол форматта жүргізуді үйретіп, дағдыландыру үшін тәжірибелік сабақты сол бағытта оқытушыға жүргізу қажет.

Тәжірибелік сабақтың негізгі бөлімінде теориялық сұрақтарды талқылауға көңіл бөлінеді, міндеттерді шешу көп уақыт алады, ал теориялық сұрақтарды талқылау үшін 10-15 минут бөлу ұсынылады. Теориялық сұрақтарды талқылау әртүрлі нысанда болуы мүмкін: курсанттардың баяндамасы, т.б.

Сондықтан, сабақ барысында тек «сұрақ-жауап» әдісін ғана қолданбай, курсанттардың еп-дағдыларын қалыптастыратын жаттығуларды да орындауды қарастыру қажет.

Аталмыш сабақ жүргізудің маңыздылығы мен тиімділігін арттыру мақсатында келесі ұсыныстар көрсетіледі:

– заман талабына сай қылмыстық істерді тергеудің озат әдістерін, сот- тергеулік тәжірибелерін игеру қажет етіледі;

– сабаққа заманауи технологияларды қолдануды игеру қажет етіледі.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы - 30.08.1995 ж. 1-бап.
2. Қызылов М.А., Серімов Е.Е. Әдіснама. - Қарағанды, 2012. 54 бет.
3. Қызылов М.А., Серімов Е.Е. Әдіснама. - Қарағанды, 2012. 57 бет.

Жумабекова Л.А.,
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Ғылыми-зерттеу және редакциялық баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімінің
ғылыми қызметкері полиция капитаны

ҚОРҚЫТЫП АЛУ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҒЫНЫҢ ТҮСІНІГІ МЕН СИПАТЫ

Қоғамдық өмірдің қазіргі жағдайы, қарама-қайшы әлеуметтік-саяси және экономикалық процестермен ұштасуы, қылмыстық құқық бұзушылықпен күрес жағдайына кері әсерін тигізуде.

Мемлекетімізде бұрын-сонды өте сирек кездескен қылмыстық құқық бұзушылықтардың кейбір түрлері соңғы жылдары кең таралыпкетті. Сондай қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірі – қорқытып алушылық.

Осығын байланысты Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті -Елбасы Н.Ә. Назарбаев өзінің жолдауында «Біз жоғарғы мораль, этикалық стандарт пен ішкі құндылықтары бар, әрқайсымыздың ар-намыс, қадыр-қасиетіміз бағаланатын қоғам құруымыз қажет» деп тура атап кетті [1].

Қорқытып алушылық, яғни күш қолдану не бөтеннің мүлкін жою немесе бүлдіру қатерін төндіріп, сол сияқты жәбірленушіні немесе оның жақындарын масқаралайтын мәліметтерді не жариялануы жәбірленушінің немесе оның жақындарының мүдделеріне елеулі зиян келтіруі мүмкін өзге де мәліметтерді тарату қатерін төндіріп бөтеннің мүлкін немесе мүлікке құқықты беруді немесе мүліктік сипаттағы басқа да әрекеттер жасауды талап ету- деген мағынанын береді. Қылмыстық құқық бұзушылықтың осы түрін, көптеген жәбірленушілер олардың қауіпсіздігінің қамтамасыз етілу мүмкіндігіне сенбеуінен, сондай-ақ өз табыстарының нақты көзі мен мөлшерін жариялауды қаламауынан, құқыққорғау органдарына жүгінбеумен шарттасқан, жасырынушылықтың жоғарғы дәрежесі айырады.

Коркытып алушылыктың қоғамдық қауіптілігі меншік құқығын бұзумен көрінеді. Осы аталған қылмыстық құқық бұзушылықтың тектік объектісі меншік болып табылады. Қарастрылып отырған қылмыстың тікелей объектісіне тек қана меншік деп емес, сонымен бірге жәбірленушінің тұлғасы (оның қол сұғылмаушылығы, бостандығы абыройы мен қадіқасиеті) таныған жөн.

Қарастырылып отырған кылмыстың тікелей объектісі тек қана меншік деп емес, сонымен бірге жәбірленушінің тұлғасы (оның қол сұғылмаушылығы, бостандығы абыройы мен қадір қасиеті) таныған жөн.

Заң әдебиеттерінде ғалым-заңгер авторлардың арасында қорқытып алушылықтың тікелей объектісін анықтауда әрқилы көзқарастар байқалды.

Мәселен, Е.О. Алауханов қорқытып алушылықтың тікелей объектісі тек қана жәбірленушінің денсаулығына қатер төндірумен ұштасады» деп ұйғарады [2].

Сонымен қатар меншік нысанына қатысты денсаулықтың артықшылығын, сондай-ақ қорқытып алушылық кезіндегі келтірілген зиянды талдау, қорқытып алушылықтағы тікелей объекті болып табылады, деген қорытынды жасауға болады.

Аталған көзқарастар көрсеткен біріншіден, тектік объектілерге негізделген қылмстық кодекстің ерекше бөлігінің құрылымын күрделілендіре түседі. Екіншіден, Қазақстан Республикасы ҚК «Меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» деп аталатын 6-тарауында, қарақшылық сияқты күш көрсету немесе күш қолданамын деп қорқыту арқылы жасалатын басқа да құрамдар бар, демек, мұндай жағдайда денсаулыққа зиян келтіру мүмкіндігі қорқытып алушылыққа қарағанда әлде қайда кең.

Үшіншіден, тұлғаның мүдделерін тура немесе жанама түрде жанасатын қылмыстың мұндай басқа құрамдарын таба қою мүмкін емес болар. Сөйтіп, осы жоғарыда айтылған құрамдардың бәрін тұлғаға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар деп тану мүмкін бола қоймас. Қарап отырсақ, объекті құрылымына сонымен бірге мешіктік құқықпен қамтамсыз

етілетін мүліктік мүдделер де қосылады, бірақ олар бірқатар жағдайларда міндетті құқықтарға, атап айтқанда, мұрагерліктегі өз үлесінен бас тарту, белгілі бір мүліктің сипаттағы әрекеттері қорқытып алушының пайдасына қарай қайтарымсыз орынпайдасына қарай қайтарымсыз орындау сияқты құқықтарға ие болады.

Кез келген болмыстың сипаттамасы міндетті шарт ретінде,бәрінен бұрын оның объективтік және субъективтік белгілерін анықтау, ашу мен ескертуге бағытталған, нақты қылмыс құрамының негізгі элементтерін анықтауды ұйғарады. Осыған байланысты, қорқытып алушылықты зерттеудің шегінде мазмұндық және қылмыстық заңдық мәні көзқарасынан, толығымен нағыз оның ерекшеліктерін қарастыру көрсетіледі.

Р.Д. Шараповтың ойынша зертеудің объектісі мен пәнінің ерекшелігін ескере отырып, қорқытып алушылық үшін жауаптылыққа тартылған тұлғаларға қатысты, міндетті түрде қылмыстық-құқықтық нормалары қолданудың алдыңы және қазірг тәіжірибесімен байланыт мәселенің тек сол жақтарына ғана сәкес өзгерістерді талдауды шектеу мүмкін болады, өз кезегінде соған уәкілетті мемлекеттік органдар және лауазымды тұлғалармен жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырудың ерекшеліктері анықталған деген [3].

Қазақстан Республикасының ҚК Ерекше бөлімінде әртүрлі нысандағы қорқытып алушылық үшін жауаптылық көзделетін бірнеше нормалар бар, және бірінші кезекте Қазақстан Республикасының ҚК 194 бабындағы ережелер. Аталған қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісі болып, жәбірленушінің меншігі жатады. Еске сала кететіні, қылымыстық заң, қорқытып алушылық кезінде талаптар мен қоқан-лоққылар көрсету тек жәбірленушіге ғана емес, сонымен қатар оның жақындарына бағытталуы мүмкін екенін көрсетеді.

Қазақстан Республикасының ҚК 194-бабына сәйкес, қорқытып алушылық бойынша жауаптылық-мүлкі тәркіленіп немесе онсыз, төрт мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Мындай:

1) күш қолданып;

2) адамдар тобының алдын ала сөз байласыуымен;

3) бірнеше рет жасалған қорқытып алушылық – мүлкі тәркіленіп, 3 жылдан 7 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

3. Мындай:

1) жәбірленушінің денсаулығына ауыр зиян келтіріп;

2) ірі мөлшерде мүлік алу мақсатында жасалған қорқытып алушылық-мүлкі тәркіленіп, бес жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айруға жазаланады.

4.Осы баптын бірінші, екінші немесе үшінші бөліктерінде көзделген іс-әрекеттер, егер оларды:

1) қылмыстық топ жасаса;

2) аса ірі мөлшерде жасалса;

Мүлкі тәркіленіп, жеті жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады [4].

Қорқытып алушылық үшін жауаптылық Қазақстан Республикасы ҚК басқа да баптарында көрсетілген талаптар негізінде басталуы мүмкін, мысалы, егер мүліктің кейбір ерекше қасиеттері болса.

Егер қорқытып алушылық мүлікті жою қауіпін туғызумен жасалса, кінәлінің әрекетін жіктеу үшін қандай мүлік туралы сөз етіліп отырғаны (күзетке сеніп тапсырылған, жеке меншіктегі не болмаса қозғалатын не қозғалмайтын) немесе тиісті қауіп қандай тәсілмен жүзеге асырылғаны маңызды емес. Мүлік немесе оған құқықты беру оны жоюмен немесе зиян келтірумен ұштасқан талап ету, әрекет ететін заңға сәйкес қорқытып алушылықтың жіктеуші емес түрлері болып саналады да, қосымша жіктеуді талап етеді. Мүлік-бұл қозғалатын (ақша, құндылықтар, автокөліктер, ж.т.б.), сондай-ақ қозғалмайтын (баспана) болуы мүмкін материалдық әлемнің құралдары. Бөтеннің мүлігі болып, оны беруге талап

етіп отырған тұлғаның сәйкес құқығының жоқ болуы саналады. Мүлікке құқық өз орайында нақты мүлікті иелену, пайдалану және билік ету құқығындағы мүлікке меншік иесінің, билеушісінің құқықтығы жатады. Заңға сәйкес төлеуге жататын қайтарымсыз жұмысты орындау немесе қызмет көрсету, мүліктік сипаттағы әрекетті құрайды (пәтер,автокөлік жөндеу, кеңсені орнадастыру үшін үй-жай беру, құрылыс жұмыстарын орындау ж.т.б.). Мүмкін, сондықтан қорқытып алушылық ұрлық нысандарының бірі екені кейде мамандармен мойындалып жатады.

Егер қорқытып алушылықты жасау кезінде жәбірленушінің мүлкі айрықша тәсілмен (жару не өртеу) жойылса немесе оған зиян келтірілсе, онда олар Қазақстан Республикасының ҚК тиісті баптары мен бөліктері бойынша қосымша жіктеледі Қорқытып алушылылардың мінез-құлқына құқықтық баға бере отырып, тиісті талаптар мүлікке (мүлікке құқық) меншік иесінің, сондай-ақ оның жақындарына қойылуы мүмкін, яғни жәбірленуші болып меншік иесі, сондай-ақ оның жақындарына қойылуы мүмкін, яғни жәбірленуші болып меншік иесі, сондай-ақ жүргізуде не күзетуде не болмаса заңды иеленуінде тиісті мүлігі бар тұлға шығуы мүмкін. Осының өзінде кінәлі адам мүлікті, не болмаса оған құқықты бір мәрте, сондай-ақ бірнеше мәрте алу мақсатымен ізге түсуі мүмкін. Осылай, мысалы, жеке кәсіпорын диреткорынан зорлық-зомбылық қауіпімен, оның байланысындағы жеңіл автокөлікті сатуын қорқытып алушылықпен талап етуші тұлғаларға айып тағылады. Заң түсінігінен алып қарағандай, жекелеген түрде, қорқытып алушылық кезінде зорлық көрсету арқылы қауіп-өатер тигізілуі мүмкін. Алайда әрекет етіп отырған заңнама зорлықтың бар екеніне анықтама береді. Аталған түсінік әртүрлі құқықтық, соның ішінде қылмыстық-құқықтық нормаларды құрастыру кезінде жеткілікті түрде кең қолданылады.

Сонымен, заңшығару айналымға қатысты айрықша ережелер орнатылған заттарды, арнайы нормаларда қорқытып алушылыққа тыйым салады. Оларға төмендегілерді жатқызуға болады:

- Қаруды қорқытып алу (ҚК 291 бабы);
- Есірткі заттар немесе жүйкеге әсер ететін заттарды қорқытып алу (ҚК 299 бабы). Бұдан басқа, заң шығарушы параның не болып табылатынына айрықша мән беру нәтижесінде, қорқытып алу жолымен пара алуға дербес қылмыстық жауаптылық орнатылады (ҚК 366 бабы). Қорқытып алушылық, тек әрекет ету тәсілімен айырмашылықтанатын алаяқтықпен ұқсас болып келеді.

Шынымен, аталған баптармен көрсетілген қолсұғушылықты ашу мен ескерту бойынша жедел-іздестіру қызметін ұйымдастыру үшін,тіпті толығымен мысалы,ерекше қасиеттерді иеленетін заттардың айналымдағы тәртібін реттейтін бірқатар заң актілерінің ережелерін ескеру маңызды. Осының өзінде ұлттық заңнамамен нақты анықталған, тек радиоактивті материалдарды, қаруларды, оқ-дәрілерді, жарылығыш заттарды, есірткі заттарды, жүйкеге әсер ететін заттарды, пара мен өзге де заттарды заңсыз иеленуге бағытталмаған жағдайларда ғана Қазақстан Республикасының ҚК 194 бабы бойынша қорқытып алушылық үшін қылмыстық жауаптылық көзделеді.

Қорқытып алушылардың талаптары жай ғана қауіп туғызумен әртүрлі құқыққа қарсы іс-әрекетті жасамай,сондай-ақ күш қолданумен не болмаса адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша немесе бірнеше рет жасаса, онда осындай нысандағы қорқытып алушылықтың қоғамға қауіптілігінің жоғарғы шегінде кінәлі адамдар Қазақстан Республикасы ҚК 194 бабына сәйкес, едәуір қатаң жазаға тартылуға жатады. Осының өзінде денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтірумен немесе қасақана кісі өлтірумен ұштасқан қорқытып алушылық жасаған тұлғаның әрекеті, қосымша жіктеуді талап етеді және сәйкес қылмыстардың жиынтығы ретінде қарастырылуы керек. Заңнаманың Қазақстан Республикасы ҚК 31 б. нормаларды тұжырымдамай отырып, ол сонымен бірге «қылмыстық топ», «алдын ала сөз байласу бойынша топ (аталған баптың 2 және 3 бөлігіне сәйкес) ұғымдарын қарастыратынын ескере отырып, қорқытып алушылықтың ұйымдасқан тобына тән ерекшеліктерді қарау қажет екені міндетті болып табылады.

Қорқытып алушылық ұйымдасқан қылмыстылықтың құрылымдық элементі қатарында

болғандықтан, нарықтық қатынастың дамуы мен өндірушілік құралдарға меншіктің әртүрлі нысандарының едәуір көлемде пайда болуымен байланысты, дәстүрлі емес жаңа сипатқа ие болды.

«Ұйымдасқан қылмыстық топ» ұғымы мазмұнының талдауы көп мөлшерде қылмыстық-құқықтық зерттеудің пәні болатынын ескере отырып, соған қарамастан осы мәселе бойынша тиісті мамандардың арсасында әлі біркелкі көзқарасқа жетпегендігін, еліміздің құқық қолданушы органдарының соған уәкілеттілері тарапынан, нақты түсініктеме жоқ екенін атап кетпеуге болмайды. Осыған байланысты, бізге ұйымдасқан қылмыстық топтың міндетті белгілеріне, оның құрамында қылмыстық әрекеттің екі немесе одан да көп қатысушыларының болуы, тұрақтылықтың, біріккен топтың, ұйымдастырушылардың атқаратын қызметінің шектелуі мен бар болуы сияқты белгілерін жатқызу, ақтайтындай жағдай болып табылады.

Тұрақтылықты айтатын болсақ, ол адын ала сөз байласу бойынша топпен салыстырғанды, бірлескен қатысып алушылар арасындағы субъективті қатынастың жоғарғы дәрежесін білдіреді. Соңғы келісімде тек қылмысқа қатысу тұжырымдалады, сонда қалайша ұйымдасқан топта нақты қылмыстық құқық бұзушылық жасаудың шегінен шығып кететін бірігудің белгілерін табуға болады. Басқаша айтқанда, қылмыстық-құқық қарсы әрекеттің белгілі бір түрін жүзеге асыруда барлығының және топтың әр мүшесінің ортақ мақсаты негізінде әрекет ететін, кәсіби қылмыстық бірлестіктің құрылуы туралы сөз болып отыр. Ұйымдасқан топтың тұрақтылығы, ондағы басшылық пен бағыныстылардың қатынасымен байланысты белгілі бір құрылымның бар болуымен, өмір сүру ұзақтығымен және қылмыстың санымен, қылмыстық әрекетті жоспарлаумен, топтың бір мүшелерінің міндںттері мен рөлдерінің нақты бөлінуімен, қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудың белгілі бір тәсілін қолданумен сипатталады.Тиісті қылмыстық әрекет оның қатысушылары жағынан дөрекілік танытумен, жәбірленушілерге жеке және мүліктік зардапты едәуір көлемде келтірумен жиі ерекшеленетіні, және де, ережеге сәйкес көптік сипатты алып жүретіні жайдан-жай емес [5].

Заңға сәйкес, қылмыстық-топ бұл екі немесе одан да көп тұлғаның алдын ала сөз байлаусыз қылмыстық құқық бұзушылықты жасауы. Басқаша айтқанда, тұлғалардың тобын қылмыстық деп тану үшін, кем дегенде оның екі мүшесі олармен жасалатын қылмыстық әрекеттің мазмұны туралы және қылмыстың объективтік жағын орындауда міндетті түрде қатысуы жеткілікті. Осының өзінде ешқандай сөз байласу қажет етілмейді. Мысалы, мүлікті беуді талап ету кезінде, кінәлінің қауіп төндіруін қостап не болмаса жәбірленушіге қосымша физикалық ықпал жасай отырып қорқытып алушыға оның танысы қосылады. Сол уақытта алдын ала сөз байласусыз қылымстық топтың салдары алдын ала сөз байласқан топ және әрі қарай-ұйымдасқан қылмыстық топқа ұласуы мүмкін. Сонымен,заңға сәйкес егер онда қылмысты бірлесіп жасау туралы алдын ала келіскен тұлғалар қатысса, қылмыс алдын ала сөз байласу бойынша адамдар тобымен жасалған болып саналады.

Қорқытып алушылықпен айналысып жүрген тұлғалар санының көбею себептерінің бірі ретінде, кеңауқымы экономикалық реформаларды жүргізу кезінде қажет болып табылатын қылмыстық саясат сабақтастығының жоқтығын атап кетуге болады. Біздің ойымызша, қауіпті жағымсыз жаңа болмыстарды туғызумен аяқталған, қылмыскерлерді анықтау мен әшкерлеу бойынша құқыққорғау органдарының сансыз, кеңауқымды операциялармен, бұқаралық ақпарат құралдарында осы сылтау бойынша дүркіреген айқай-шумен сапарласқан алаяқтармен, жекеше айтқанда, «лақтырғыш» деп аталатындармен күресудікүшейту бойынша өз уақытында қабылданған шараларға сілтеме жасау жеткілікті. Оларға ұйымдасқан қорқытып алушылықты толық құқықты жатқызуға болады, оның өсуге ынталануының бірі болған бір заңды тұлғалардың басқалардың алдыңдағы қарызды қайтарудың тиімді механизмінің жоқ болуы. Сәтсіз мәмілелер жасалған кездегі жәбірленуші жақтың қызығушылығын азаматтық-құқықтық қорғауға қолданылған механизмдердің тиімділігі төмен болды, сондай-ақ кез келген тәсілмен жойылған мүлік пен оған деген құқығын қайтартуды, басқа да нұсқан келтірілген мүліктік қызығушылықтарын қорғау

қажеттілігі пайда болған құрылымдарды алып өарағанда, мүмкіндіктерді жойғанын мойындау керек. Толықтай қорқытып алушылыққа тең ұйымдасқан қорқытып алушылықтың серпіні мен жағдайын сипаттай отырып, жасырындылық сияқты оның маңызды ерекшелігіне назар аудармауға болмайды. Бұл туралы жедел-іздестіру іс-шаралары, бұқаралық ақпарат құралдарының жарияланымдары, тиісті бөлініс қызметкерлерінің бақылауы, сонымен қатар Қазақстан Республикасы ІІМ тиісті бөліністерінде ұзақ уақыт бойы қызмет аттқарып жүрген қызметкерлердің жеке тәжірибесі нәтижесінде алынған ақпараттары мен деректеріне талдау жүргізудің нәтижелері айтады.

Тәжірибе көрсеткендей, қорқытып алу жасырындылығы негізінен екі жағдайды анықтайды:

– біріншіден, қорқытып алушылықты жасау, үнемі жәбірленушінің мекен-жайына бағытталған қорқытумен байланысты (бопсалаушы айтқан қорқытуларының шынайлығын барынша растауға тырысады, ал жәбірленшуші, олардың іске асуынан қорыққандықтан, ол туралы құқық қорғау органдарына хабарламай, қылмыскердің талаптарын орындауға мәжбүрлі болады);

– екіншіден, өзіне қатысты жасалғалы жатқан немесе жасалған қылмыс туралы айтпайды, ондай болса қарсы жағдайда таза емес еңбегімен тапқан пайдасын әшкерлеу амалдарының немесе өзге де беделін қаралайтын мәліметтердің ол үшін жариялануын қаламайтын орынға ие болуы мүмкін.

Сонымен қатар қорқытып алушылар, жәбірленшуі қылмыскер алдында материалдық немесе өзге тәуелділікке душар болу жағдайын жасанды түрде туғызып, ал оны қайтару мүлікті немесе оған құқықты берумен не болмаса қорқытып алушыларменталап етілген мүліктік сипаттағы әрекетті орындаумен жүзеге асыру оқиғалары тәжірибеде анықталып белгіленген.

Қорқытып алушылар жиі кезде, жәбірленушіге бір уақытта күш көрсету мен оларға материалдық зардап келтіре отырып, мүлкін зақымдау немесе жою арқылы өз талаптарын білдіре алады. Осының өзінде кейде жәбірленушілерге қатысты қорлаудың әртүрлі мақсаттағы азаптаулары және т.б. көрсетіледі. Азаматтарға мұндай әсер ету нысанындағы қатаңдатылған түрлі әрі қарай өсуге тұрақты бетсалысты сақтауы, азаматтардың заңды құқықтары мен қызығушылықтарын қамтамасыз ету, олардың өмірі мен денсаулығын қоғау, демократиялық қоғамдағы бостандықтың ажырамас элементі ретіндегі жеке қолсұқпаушылығы жоспарындағы құқық қорғау органдарының басым назарын одан да көбірек аударуын талап етеді деп санаймыз.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына « Нұрлы жол-болашаққа бастар жол» Жолдауы 2014 ж. 11 қараша.

2. Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений, 2005.

3. Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия, 1999.

4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – Алматы, 2015.

5. Кригер Г.Л. Квалификация хищений чужого имущества. – М., 2009.

Сүлейменов Т.Н.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
қылмыстық процесс кафедрасының доценті, з.ғ.к., полиция полковнигі,
Өмірзакова Д.Ө.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Жоғары оқу орынан кейінгі білім беру факультетінің ғылыми-педагогикалық
магистратурасының 1 курс магистранты полиция майоры

ТЕРГЕУШІНІҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДЕ АҚИҚАТТЫ ДӘЛЕЛДЕУДІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

«Мемлекеттің тұрақтылығын және қоғамның береке-бірлігін сақтау – басты міндет. Осындай сәтте полиция қызметкерлерінің кәсіби деңгейіне, отаншылдық рухына, қажыр-қайратына көп нәрсе байланысты. Мұны Ішкі істер органдарының барлық қызметкерлері жете түсінеді деп ойлаймын», – деп Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев өткізілген Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа мәжілісінде айтып өтті [1]. Қылмыстық іс бойынша дәлелдеу процесінде жүргізілетін тергеу іс әрекеттерінің барлығы қылмыстық процестің мақсатына жетуге бағытталған. Ол үшін тек қана заңды дәл әрі бірыңғай орындау жеткіліксіз, өйткені осы процесс барысында құқықтық қатынастармен қоса, адамгершілік қатынастар да пайда болады. Сондықтан, дәлелдемелерді жинау, зерттеу және бағалау бойынша жүргізілетін тергеу іс әрекеттерін бастамаларға негіздеп жүзеге асыру қажет. Тергеуші мен сот жасалған қылмыс бейнесін тура және толық тануы қажет, яғни ақиқатқа жетуіге тиіс. Қылмыстық іс жүргізуде ақиқатты дәлелдеудің мақсаты ретінде ақиқатты анықтаудың процестік құқықтық табиғаты болады. Ол біріншіден, қылмыстық іс жүргізудің міндеттерімен (ҚР ҚПК 8-б.), екіншіден, процестің қағидаларында атап айтқандай, Қазақстан Республикасының ҚПК бекітілген ережелермен расталады. Сонымен, ақиқат ұғымын қылмыстық процестің қағидаларымен өзара байланыста қарау қажет, мұның өзі оған айырықша маңыз береді.

Қылмыстық сот ісін жүргізуде дәлелдеу процесін құқықтық түсіндіру қаралып отырған қызмет саласының ерекшелігімен елеулі түрде кемелденуі және процестік дәлелдеудің мәнісі туралы мынадай айқын ғылыми пайымдаулармен толықты. М.М. Гродзинскийдің пікірі бойынша дәлелдеу процесін «дәлелдемелерді жинау, бекіту және бағалау жөніндегі тергеу-сот және прокурорлық органдардың қызметі» деп белгіледі [2, 58 б.]. А.М. Лариннің пікірі бойынша дәлелдеу «қылмыстық сот ісін жүргізуде заң белгілеген міндеттерді жүзеге асыру мақсатында жасалған (немесе жорамалданған) қылмыстар және олармен байланысты жағдайлар туралы шындықты білу үшін фактілерді зерттеуден тұратын, ерекше, заң белгілеген нысандарда жүзеге асырылатын тергеушінің, прокурордың, соттың, сондай-ақ қылмыстық процеске тартылатын немесе жіберілетін баска да қатысушылардың күрделі қызметі» [3, 60 б.]. Сонымен қатар, кейбір қылмыстық іс жүргізуші ғалымдардың объективті ақиқатты іс жүргізушілік ақиқатқа алмастыруға талпынған көзқарастары сәтті деп атауға болмайды, себебі іс жүргізушілік ақиқат сот процесінің нәтижелері іс жүргізушілік құқықтың талаптарына сәйкес келуін білдереді. Мәселені, В.В. Никитаев жазғандай «объективті (материалдық) ақиқат Қылмыстық кодексіні үкімді тағайындау үшін қолдануға әсер ететін фикция, былайша айтқанда заңи фикция: сондықтан оны қылмыстық іс жүргізудің құралы ретінде сақтауы іс жүргізушілік ақиқат бірінше орынға қойылатындығын жорамалдайды» [4, 76 б.]. Қылмыстық іс жүргізушілік дәлелдеудің мақсаты болып тек объективті шынайылылықты не басқаша сөзбен айтқанда объективті ақиқатты анықтауы ретінде орнықтырылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік заңнамасында қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесу, оларды бейтараптықпен, тез және толық ашу, тергеп-тексеру, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану,

адамдарды, қоғамды және мемлекетті қылмыстық құқық бұзушылықтардан қорғау қылмыстық процестің міндеттері болып табылады деп айтылған. Қылмыстық істер бойынша іс жүргізудің заңда белгіленген тәртібі адамды және азаматты негізсіз айыптау мен соттаудан, оның құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден қорғауды, ал кінәсіз адам заңсыз айыпталған немесе сотталған жағдайда, оны дереу және толық ақтауды қамтамасыз етуге, сондай-ақ заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтуға, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуға, құқықты құрметтеу көзқарасын қалыптастыруға ықпал етуге тиіс.

Қазақстан Республиасының ҚПК 24-б. істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу көрсетілген. Сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті. Бұл ретте сот істе бар және ұсынылған дәлелдемелерді зерттейді. Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің толымсыздығын жою мақсатында сот өз бастамасы бойынша қосымша дәлелдемелер жинауға құқылы емес. Қылмыстық қудалау органдары нақты деректерді айқындайды, солардың негізінде іс үшін маңызы бар мән-жайлар анықталуы тиіс [5]. Қылмыстық істі қарайтын сот объективтілік пен бейтараптылықты сақтай отырып, айыптаушы және қорғаушы тараптарға олардың істің мән-жайларын жан-жақты және толық зерттеуге деген құқықтарын жүзеге асыруы үшін қажетті жағдай жасайды.

Іс бойынша күдіктіні, айыпталушыны, сотталушыны әшкерелейтін де, ақтайтын да, сондай-ақ олардың жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар анықталуға жатады. Қылмыстық процесті жүргізетін орган күдіктінің, айыпталушының, сотталушының кінәсіздігі немесе кінәлілік дәрежесінің аздығы туралы, сондай-ақ оларды ақтайтын не олардың жауаптылығын жеңілдететін дәлелдемелердің бар-жоғы туралы барлық мәлімдемелерді, сондай-ақ дәлелдемелердің жиналуы мен бекітілуі кезінде тергеудің рұқсат етілмеген әдістерінің қолданылғаны туралы мәлімдемелерді тексеруге тиіс.

В.Н. Григорьевтың пікірі бойынша «нақты бір тұлғаның кінәлігіне қатысты күдіктерді жоюдың іс жүргізушіліктің барлық мүмкіндіктері таусылған жағдайда кінәсіздік презумпциясы принципін басшылыққа алу қажет, соңғысына сәйкес дәлелденбеген кінәлілік кінәсіздікті дәлелдеумен келеді, яғни ақтау үкімі бұл жағдайда ақиқат анықталмағандықтан шығарылмайды, керісінше заң шығарушы оны анықталған деп санауды міндеттейді, себебі тұлғаның кінәсіздігі дәлелденген болатын» [6, 28 б.].

Қылмыстық іс бойынша объективті ақиқатты анықтауға қылмыстық сот ісін жүргізетін органдардың қызметтерінің іс жүргізушілік жағдайлары, іс жүргізуге қатысатын барлық қатысушылардың іс жүргізушілік құқықтары бағытталады. Шынайылылыққа сәйкес қылмыстық іс бойынша мән-жайларды анықтау мақсатында қылмыстық іс жүргізуде дәлелдемелер мен дәлелдеуді реттейтін Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік заңнаманың нормалары маңызды рөл атқарады.

Заңды түрде алынған, олардың негізінде анықтау органы, анықтаушы, тергеуші, прокурор, сот Қазақстан Республикасының ҚПК айқындалған тәртіппен Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде көзделген іс-әрекеттің бар екенін немесе жоқ екенін, күдіктінің, айыпталушының немесе сотталушының бұл әрекетті жасағанын немесе жасамағанын, оның кінәлілігін не кінәсіздігін, сондай-ақ істі дұрыс шешу үшін маңызы бар өзге де мән-жайларды анықтайтын нақты деректер қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер болып табылады. Қазақстан Республикасының ҚПК 113-б. Қылмыстық іс бойынша дәлелденуге жататын мән-жайларды атап кетуіміз жөн, онда қылмыстық іс бойынша: оқиға және қылмыстық заңда көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының белгілері (оның жасалған уақыты, орны, тәсілі және басқа да мән-жайлары); қылмыстық заңмен тыйым салынған іс-әрекетті кімнің жасағаны; адамның қылмыстық заңмен тыйым салынған іс-әрекетті жасаудағы кінәлілігі, оның кінәсінің нысаны, жасалған іс-әрекеттің себептері, заңдық және іс жүзіндегі қателіктері; күдіктінің, айыпталушының жауаптылық дәрежесі мен сипатына әсер ететін мән-жайлар; күдіктінің, айыпталушының жеке басын

сипаттайтын мән-жайлар; жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың салдарлары; қылмыстық құқық бұзушылықтан келтірілген зиянның сипаты мен мөлшері; әрекеттің қылмыстық құқыққа қайшылығын жоққа шығаратын мән-жайлар; қылмыстық жауаптылық пен жазадан босатуға әкеп соғатын мән-жайлар дәлелденуге жатады [7].

Бұның барлығы ҚР ҚПК қылмыстық іс жүргізушілік дәлелдеудегі басты мақсаты әлі де болса істің мән-жайларын зерттеу туралы ақиқатты білімге жету, яғни шын мәнінде болған істің фактілі мән-жайлары қылмыстық сот ісін жүргізу органдарының тұжырымдарына сәйкес болуын білдіреді. Дәлелдеу процесінің негізгі тәсілі тергеу әрекеттерін жүргізу болып табылады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде дәлелдемелерді табу, жинау, бекіту және зерттеу мақсатында жүзеге асырылатын қылмыстық іс жүргізу заңымен анықталған және прцессуалдық мәжбүрлеу шараларымен қамтамасыз етілген операциялар мен әдіс-тәсілдердің жиынтығы тергеу әрекеттерін құрайды. Тергеушінің немесе анықтаушының қандай тергеу әрекеттерінің кешенін таңдайтындығы және оларды қандай ретте жүргізілетіндігі нақты бір қылмыстық істің сипатына байланысты. Дегенмен, кейбір заңда белгіленген жағдайларда белгілі бір тергеу іс – әрекеті міндетті түрде жүргізілуі керек. Мысалы, егер іс бойынша өлімнің себептерін, денсаулыққа келтірілген зиянның сипаты мен ауырлық дәрежесін немесе айыпталушының психикалық жай - күйін анықтау қажет болғанда, тергеуші сараптама тағайындауға міндетті болады.

Қорыта келе, қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтық санасы қылмыстық іс жүргізудегі дәлелдеу процесіне байланысты ақиқатты, нақты болмысты айқындайды. Өйткені ол процеске қатысушылардың танымын, бағалау қабілетін және сезімдік үлгілерін қамтып көрсетеді. Соның ішінде, қылмыстық іс бойынша дәлелдеу процесін реттейтін құқықтық нормаларға деген тергеушінің, айыпталушының, жәбірленушінің және қылмыстық процестің басқа қатысушыларынының көзқарастары мен қатынастары құқықтық сананың маңызды аспектісі болып табылады деген ойдамыз.

Әдебиет

1. Мемлекет басшысы Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа мәжілісінің ақпараты. 29 қазан 2020 ж. https://primeminister.kz/kz/news/memleket-basshysy-ishki-ister-ministrliginin-keneytilgen-alka-mazhilisin-otkizdi-2992219.

2. Курс советского уголовного процесса, ч. Общая // под. ред. М.М. Гродзинский., И.А. Карпеца. – М. 1989.

3. Ларин А.М., Мельников Э.В. Савицкий В.М., Уголовный процесс России. – Москва. 1998.

4. Никитаев В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление / Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. – М., 1996.

5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексі (Өзгер. толықт. 19.12.2020 ж.).

6. Григорьев В.Н., Победкин А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. - 2003. – № 10.4, 28.

7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексі (өзгер. және толықт. 19.12.2020).

Жумадилдаев К.Т.,
старший преподаватель кафедры ОРТиСТ Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова полковник полиции,
Оноприенко В.Г.,
доцент кафедры ОРТ и СТ Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова полковник полиции

О ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КАРМАННЫЕ КРАЖИ

Происходящие в Казахстане социально-экономические преобразования требуют адекватных мер по противодействию преступности. Проблема предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе и карманных краж, совершаемых в общественных местах и транспорте, является весьма актуальной.

Как показывает анализ криминальной обстановки, преступность в Казахстане с каждым годом становится качественно более опасной, а количественно в ней преобладает корыстная направленность.

Раньше профессиональные преступники жили по законам своей чести, дорожили воровской квалификацией. Сейчас многие традиции утрачены и наступил беспредел в преступном мире.

Карманные кражи – это преимущественно, как правило, преступления, совершаемые в городах и крупных мегаполисах. Надо заметить, что карманные кражи отличаются высокой степенью латентности, которая создается как естественно, так и искусственно. В первом случае – за счет того, что потерпевший не обращается в органы внутренних дел, полагая, что утерял деньги, мобильный телефон и другие ценности; во втором – в силу того, что сотрудники полиции, не располагая достаточными данными, свидетельствующими о факте или месте совершения преступления, либо вообще не регистрируют заявление.

Вместе с тем, практика свидетельствует о том, что для воров-карманников характерно наибольшее количество рецидива. Карманные воры – высшая каста преступного мира, самые квалифицированные воры, самые уважаемые в преступной среде. Несомненно, успешная борьба с карманными кражами напрямую зависит от опыта и профессионализма оперативного сотрудника, его умений, знаний и навыков по выявлению в общей массе людей воров карманников, его профессионализм и способность организовать умелое наблюдение за ними. Как показывает анализ практики, органы полиции в настоящее время испытывают серьезные трудности в выявлении и раскрытии карманных краж. Отчасти это объясняется тем, что оперативный состав уголовного розыска далеко не всегда знает закономерности преступной деятельности карманных воров, методы, способы, используемые преступниками при подготовке и совершении краж, а также положительный опыт борьбы с данным видом преступлений.

Изучение личности правонарушителя (преступника) имеет большое научное и практическое значение, поскольку без определения специфических характеристик лиц с асоциальным поведением, а также механизмов его формирования вряд ли можно эффективно предупреждать и пресекать противоправные акты, организовывать борьбу, как с отдельными видами правонарушений, так и с преступностью в целом.

Другими словами, личность преступника представляет собой набор взаимопереплетенных биологических, социальных, психических, нейрофизиологических, психологических и юридических (в смысле правового статуса человека в обществе) качеств.

Современные карманные воры не объединяются, за небольшим исключением, в устойчивые группы и организации. Анализ практики свидетельствует, что они чаще действуют в одиночку, реже орудуют в составе небольших, по два-три человека, групп. Правда, встречаются так называемые воровские «бригады», объединяющие до 6

преступников. Наиболее устойчивые группы – это те, члены которых связаны родственными узами (брат с сестрой, жена с мужем, мать с дочерью, цыгане, глухонемые и т.п.).

Некоторой спецификой характеризуются воровские группы, руководимые рецидивистами. Во-первых, члены таких групп, как правило, скрывают свои связи, действуют очень тонко, соблюдают глубокую конспирацию. Они хорошо осведомлены о приемах личного сыска и, прежде чем начинать «работу», изучают окружающих, стараясь выявить среди них сотрудников полиции. Во-вторых, преступления ими готовятся заранее (выбор места, времени, жертвы), роли каждого распределяются в зависимости от способностей того или иного члена группы. Сами рецидивисты стараются не быть в роли непосредственных исполнителей кражи, они определяют себе обязанности побезопаснее (например, прием похищенного), чтобы в случае неудачи не попасть в руки полиции с поличным. Практика показывает, что некоторые рецидивисты формируют свои преступные группы из несовершеннолетних, а также из людей, страдающих психическими заболеваниями, – то естьиз тех, кого проще прельстить рассказами о «красивой жизни» вора-карманника, о его привилегированном положении в преступном мире. Для того чтобы можно было более эффективно использовать силы и средства в борьбе с карманными кражами, надо четко представить, где, когда и какими способами они совершаются наиболее часто. К традиционным местам совершения карманных краж относятся рынки, крупные магазины, особенно универмаги, супермаркеты, а также в городской транспорт и т.п. – в них происходит свыше половины карманных краж.

По способу совершения карманные кражи подразделяются на квалифицированные и простые. К первым относятся кражи, совершаемые с применением технических средств – опасных и безопасных бритв, ножниц, медицинских пинцетов (специально приспособленных), крючков, щипчиков и т.п.

Ко вторым относятся все виды краж, совершаемых под ширмой и без таковой – «свободным» доступом. Сегодня самая распространенная категория карманников именуется «щипачами», то есть без использования технических средств; в карманах носят хлеб, орехи. Орешки эти в карманах откатывают, чтобы пальцы чувствительности не теряли. «Щипачи» при желании достанут денежки прямо из нижнего белья, даже из известного предмета женского туалета.

В последнее время, воры, приспосабливаясь к современным условиям, они постоянно применяют методы воровской тактики, учитывая психологию отдельных слоев населения, все больше прибегая к сращиванию способов тайного похищения с элементами обмана. Во время посадки сообщник вора искусственно создает давку, заслоняя жертву от окружающих, пока вор активно проверяет ее, стараясь обнаружить точное местонахождение ценностей. В случае неудачной попытки воры обычно вместе со всеми проникают в салон, где продолжают поиск нового объекта покушения. Важно, чтобы сотрудник находился в непосредственной близости от преступника, внимательно следя за его действиями. В момент совершения кражи преступник поддерживает непрерывные зрительный контакт с сообщником, с которым общается при помощи заранее установленных жестов. Жертва проверяется путем прощупывания и подталкивания. Главное у вора – уметь избавиться от изобличающих его кошелька или бумажника. У оперативников искусство состоит в том, чтобы сработать быстро и без маскировки. Необходимо быть крайне наблюдательным и мобилизованным, суметь усыпить бдительность преступника, важно также не дать избавиться от изобличающих карманника вещественных доказательств. Вор может и спровоцировать оперативника, нужно уметь не попасться на эту удочку. Тактическая и психологическая подготовка предусматривают: до момента задержания не следует встречаться с карманниками глазами. Если почувствовал подозрение противника – следует передать наблюдение товарищу. Взаимопонимание должно достигаться просто – глазами. Воры не всегда работают поодиночке, их может быть двое или трое. Один из них во время преступной акции занят противником: ищет сотрудника – «тихаря», то есть «выкупает контору», говоря их языком. В настоящее время очень часты случаи кражи сотовых телефонов. Крадут их как из карманов, так и из сумочек. Основную катего-

рию потерпевших (80%) составляют женщины. И это понятно. Во-первых, они не так опасны для вора и именно у них в большинстве случаев хранятся деньги, причем в сумочках, доступ к которым менее сложен, чем в карманы. Успех борьбы с карманными кражами зависит от правильной расстановки оперативно-сыскных групп, умения применять средства маскировки, использовать современные технические средства, работать личным сыском, распознавать в массе людей воровкарманников и других лиц, представляющих оперативный интерес для оперативных подразделений.

При краже, как правило, не нужна большая физическая сила, поскольку нет необходимости преодолевать сопротивления потерпевшего, деяние совершается тайно с относительной доступностью и легкостью обогащения. Данное преступление против собственности совершается путем действия, системы действий, объединенных стремлением удовлетворить свою потребность в материальном благе за счет имущества собственника для использования его в соответствии с потребностями своими (1).

Говоря о лицах совершающих карманные кражи, можно отметить, что «профессиональный карманник – это хороший актер, интересный собеседник и искусный вор, как правило, он незаметен, умеет быстро смешиваться с толпой и обладает хорошими манерами, которые придают ему уверенности. Иногда «карманщицей» может быть красивая, обладающая определенными манерами женщина – такой проще всего избежать подозрений».

Как свидетельствует практика, карманные кражи совершают главным образом лица мужского пола. На их долю приходится в среднем 71,6% преступлений. Значительное число лиц, привлеченных за совершение кражи из одежды, сумки либо другой ручной клади, приходится на молодежь в возрасте от 18 до 25 лет (40%) и в возрасте от 26 до 30 лет (20%). Лица этого возраста обладают наибольшей криминальной активностью и доля их, как показывают исследования, постоянно увеличивается. При этом следует отметить, что преступная активность лиц в возрасте от 14 до 17 лет значительно ниже и составляет всего 10%.

Эти показатели свидетельствуют о том, что лица молодежного возраста чаще совершают тайные хищения чужого имущества. При этом их деяния характеризуются наибольшей активностью и импульсивностью. Немаловажное значение имеет и тот факт, что возраст во многом определяет потребности, жизненные ценности людей, круг их интересов и образ жизни. Поведение лиц старшего возраста менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения, поэтому и отмечается более низкий уровень криминальной активности этой группы населения (2).

Анализ проводимых исследований позволяет выделить места совершения карманных краж. Это, как правило, общественные места (магазины, торговые центы, рынки, вокзалы, реже – кинотеатры, поликлиники и больницы), а также общественный транспорт (метро, автобусы, троллейбусы, маршрутные такси). По времени совершения карманных краж можно выделить будние дни, когда в дневное время (с 11:00 до 15:00) их интенсивность возрастает и в вечернее в «часы пик» (с 17:00 до 19:00). При этом способы совершения кражи могут быть различны, в зависимости от профессионализма и навыков самого карманника. Можно лишь условно разделить карманные кражи на кражи совершенные с повреждением одежды, сумки или другой ручной клади находившейся при потерпевшем и кражи без такового повреждения.

Для выявления и раскрытия карманных краж оперативные сотрудники особое внимание должно уделяться внешним и поведенческим признакам, позволяющим выделить карманного вора из общей массы людей. Так, например, к внешним признакам относят: бегающий взгляд, частоту движения рук и головы без наклона и поворота туловища и т. д. При этом, бегающий взгляд и непонятные в начале движения рук и головы связаны с активностью поиска жертвы, а также происходящими естественными нервными процессами, в основе которых лежит, прежде всего, боязнь быть задержанным или подвергнутым физическому воздействию со стороны потерпевших и окружающих (3). Современные воры-карманники мало чем отличаются от других людей, но все, же есть наличие отличительных признаков их одежды. Как показывают исследования, «...одеваются воры-карманники несколько легче,

чтобы не быть скованными в движениях, нередко их выдает перекинутый через руку пиджак или куртка при сухой и теплой погоде. В холодное время года воры-карманники стараются одеваться в короткие куртки, чтобы легче продвигаться сквозь толпу. В морозные дни они не надевают перчаток, предпочитая им варежки, или прячут кисти рук в рукава одежды, не носят колец, перстней, браслетов, мешающих свободно проникать в карманы и сумки» (4).

Рассматривая внешние признаки вора-карманника, нужно отметить, что выдает его также наличие татуировок на тыльной части кисти рук и пальцев, что свидетельствует о принадлежности к уголовному элементу (касте воров).

Так, среди распространенных воровских татуировок, которыми обладают воры карманники, можно выделить следующие, например: – жук Традиционная татуировка воров-карманников. Обычно наносится между указательным и большим пальцами. Аббревиатура расшифровывается как «Желаю Удачных Краж»; паук (без паутины) без паутины – вор-карманник. Располагается, как правило, рисунок между указательным и большим пальцами; писарь с пером такая татуировка идентифицирует вора-карманника, совершающего преступления при помощи подручных заточенных предметов (бритва, острозаточенная монета и т. д.); перстни на пальцах, перстни с вписанными в них цифрами показывают статью, по которой вор отбывает наказание; парусник, знак вора-гастролера. Гастролер – человек, который шел на кражи в чужих городах для того, чтобы спутать свои следы. Чаще всего наносился на бедро или грудь.

Толкование татуировок стало для сотрудников полиции обычным инструментом в борьбе с преступностью, однако на изучение нательной живописи требуется много времени, и поэтому к данному направлению постепенно «охладели» интересы полиции. Как правило, сотрудники полиция лишь регистрируют татуировки, относясь к ним, как к обычным особым приметам преступника, когда нужно было установить личность погибшего, идентифицировать, или опознать преступника, объявить розыск и т. д.

Следует отметить, что многие воры-карманники, поддерживая криминальную субкультуру, используя специфические приемы, общаются между собой на так называемом «блатном жаргоне» – арготическом, закодированном, тайном языке («гамак» – кошелек, «бить по ширме» – залезть в карман и т. д.).

Профессионализм и мастерство воров-карманников вырабатываются упорными тренировками. Воровская «специальность» требует высокого профессионализма, виртуозного исполнения противоправных действий в сложной, постоянно меняющейся обстановке, более того, необходим своеобразный «криминальный талант». В последнее время преобладающее большинство встречаются карманники, одновременно пробавляющиеся тем, что при случае вырывают сумочки, сотовые телефоны, изредка промышляют грабежами. Но все, же по оценкам специалистов-криминологов, в настоящее время насчитывается более 100 «специализаций» воров-карманников. Говоря о классификации воров, как правило, выделяют по способу совершения карманной кражи и по месту совершения: «Ширмачи» Прикрывают карман, портфель или сумку жертвы плащом, перекинутым через руку. Свободная рука отвлекает внимание (жестикулирует, машет кошельком или газетой), а в этот момент «рука под плащом чистит клиента». Вместо плаща могут использовать большой пакет или пиджак; «Трясуны» Совершают кражи чужого имущества в «давке», чаще всего в общественном транспорте. Они прижимаются к намеченной жертве и начинают резкими, но точными движениями выбивать из внутренних карманов бумажник или мобильный телефон. Вся процедура занимает не больше минуты; «Писари» («Резаки») Разрезают сумки и карманы на верхней одежде потерпевшего (жертвы) острыми предметами, в качестве которых используют бритву или заточенную монету. Среди «писарей» есть так называемые «хирурги», которые используют для совершения кражи скальпель или медицинский пинцет, для изъятия бумажника. Отличительный знак «писаря» - татуировка в виде монаха, пишущего книгу гусиным пером; «Рыболовы» Используют при совершении карманной кражи рыболовные крючки. С помощью крючка они поддевают кошелек из кармана или сумки жертвы; «Щипачи» («Верхушечники») Предпочитают

«работать в группе» на массовых мероприятиях (митинги, праздники, рыночная торговля) и в других общественных местах. Пока одни «щипачи» отвлекают жертву, другие обирают ее карманы и сумки; «Ночники» Совершают кражи в общественном транспорте в вечернее время, подходят к спящему пассажиру и делают вид, что пытаются его разбудить. При этом «очищают» его карманы от кошелька и мобильника (5).

«Квалификация» воров-карманников очень высока, и привлечь к уголовной ответственности их бывает не просто, ведь единственным доказательством как уже отмечалось ранее, может стать похищенное. Как правило, карманники редко действуют в одиночку (исключение «воры-профессионалы» старше 50 лет), предпочитают с подстраховкой – то есть в паре или тройке. Группой проще «отбиться» от окружающих в случае «провала» и всегда можно заметить сотрудников полиции, чтобы избежать задержания. В группе, как правило, «работают» начинающие или карманники в юном возрасте.

Поведение вора-карманника и способ совершения кражи находится в прямой зависимости от места, где будет совершена кража. Так, например, в торговых местах (рынках, магазинах, кафе и т.д.), в отличие от покупателей, внимание которых сосредоточено в основном на товаре, внимание воров-карманников приковано к самим покупателям. Карманники присматриваются к сумкам и карманам, проявляя при этом чрезмерную нервозность, отходят от одной очереди к другой, то и дело, оглядываясь, стараясь обнаружить поблизости сотрудников полиции, что в совокупности позволяет предположить причастность лица к совершению карманных краж [4, с. 128]. В общественном транспорте воры-карманники ведут себя иначе, все зависит от вида общественного транспорта (поезд метро, автобус, троллейбус или маршрутное такси). Как правило, вор-карманник старается вынуть содержимое карманов во время посадки в общественный транспорт и остаться на платформе или остановке, как пассажир, который не смог сесть в переполненный транспорт. В «часы пик» в толпе, когда все спешат домой карманнику проще остаться не замеченным и «поживится» содержимым карманов и сумочек в переполненном автобусе или троллейбусе. Так, в зависимости от места совершения преступления выделяют следующую классификацию воров-карманников: «Колесники» («резинщики», «маршрутчики») Совершают карманные кражи в общественном транспорте, на остановках общественного транспорта: «Кроты» («мыши») Совершают кражи чужого имущества в метро, в подземных пешеходных переходах: «Банщик» (вокзальный вор) Совершает кражи на вокзалах, на платформе пригородных поездов, возле киосков и просто в уличной толпе; «Ерши» Совершают карманные кражи в магазинах, супермаркетах, при случае могут прихватить что-нибудь с прилавка; «Театралы» («марвихеры», «интелегентные») Совершают карманные кражи в киноконцертных комплексах, театрах, дорогих ресторанах, на презентациях. Регулярно следят за афишами и светской хроникой, чтобы не пропустить очередное массовое представление или презентацию (6).

Анализ характеристик личности вора-карманника позволяет сделать вывод, что карманные кражи являются одним из видов профессиональной преступности, представляющий повышенную общественную опасность и отличающийся рядом особенностей. Обобщение полученных данных, позволяет выделить следующие типичные признаки личности преступника, совершающего преступления против собственности, такие как карманные кражи: это лица, в большинстве своем, мужского пола; возраст, наиболее присущий лицам, совершающим данные преступления – 18-30 лет (60%); многие из них на момент совершения преступления являлись безработными; ранее судимы, причем за совершение имущественных преступлений, а также многим из них присущ достаточно высокий уровень профессионализма в своей преступной деятельности.

Криминальный профессионализм, характеризуется наличием специфических знаний, умений, навыков совершения карманных краж с наибольшей для профессионального вора эффективностью. Специализация – обуславливается систематическим совершением однородных преступлений, направленных на удовлетворение тех или иных потребностей пре-

ступника, что вырабатывает у него определенную привычку, переходящую затем в норму поведения с четкой установкой на избранную им преступную деятельность. Большую роль в установлении криминальных связей играют традиции, «законы» и иные неформальные нормы поведения профессиональных воров, которые выступают своеобразными регуляторами применительно к отдельным микрогруппам и даже категориям преступников.

Изучение личности правонарушителя (преступника) имеет большое научное и практическое значение, поскольку без определения специфических характеристик лиц с асоциальным поведением, а также механизмов его формирования вряд ли можно эффективно предупреждать и пресекать противоправные акты, организовывать борьбу, как с отдельными видами правонарушений, так и с преступностью в целом. Психологи, социологи и криминологи разных юридических школ дают примерно одинаковые определения понятию «личность» - социальное лицо человека, т. е. то, кем он стал в процессе социального развития (6,7,8). Из этого определения «личности», полагаем под «личностью преступника» следует понимать социальное лицо человека, совершившего противоправное деяние (преступление), т. е. человека с девиантным поведением в обществе. Другими словами, личность преступника представляет собой набор взаимопереплетенных биологических, социальных, психических, нейрофизиологических, психологических и юридических (в смысле правового статуса человека в обществе) качеств.

При изучении личности преступника криминологи ставят своей целью раскрытие закономерностей преступного (девиантного) поведения. Здесь и возникает важная для криминологии задача – исследовать факторы, которые на индивидуальном уровне формируют установки на противоправное поведение либо способствуют их реализации. Криминологический портрет преступника раскрывает особенности личности человека, который «...связал свою жизнь с совершением преступлений чаще всего на профессиональной основе» (9).

В заключении хотелось бы отметить, что изучение особенностей поведения и внешних характеристик личности вора – карманника при подготовке сотрудников полиции к охране общественного порядка позволит повысить эффективность борьбы с данным видом преступной деятельности и выявить лиц, склонных к совершению карманных краж. Знание основных мест и способов совершения карманных краж, позволит гражданам обезопасить себя и свое имущество, приняв меры виктимологической профилактики от карманных краж. Настоящая статья не исчерпывает всех существующих на сегодняшний день криминологических и криминалистических знаний о личности вора-карманника, а лишь дополняет в некоторой степени ключевые моменты затронутой темы.

Литература

1. Белоусов. А.В. Раскрытие краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем / А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 153–160.

2. Богданов. А.В. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) / А. В. Богданов. И. А. Завьялов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 38–41.

3. Бражников Д.А. Организационно-тактические основы деятельности органов внутренних дел по противодействию .карманным кражам: учебно-практическое пособие / Д.А. Бражников, А.В. Майоров, А.М. Соколов; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Челябинский юридический ин–т МВД Российской Федерации. – Челябинск, 2008.

4. Кокорева. Л.В. Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном месте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Кокорева; Академия управления МВД Российской Федерации. – Москва, 2010.

5. Майоров. А.В. Виктимологическая характеристика карманных краж / А.В. Майоров // Проблемы права. – 2004. – № 3. – С. 217–218.

6. Майоров. А.В. Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика : дисс. … канд. юрид. наук / А.В. Майоров. – Челябинск, 2004.

7. Мацкевич. И.М. Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) / И.М. Мацкевич // LexRussica. – 2008. – № 6. – С. 1424–1444.

8. Подшивалов. А.П. Взаимосвязь оперативно–розыскной характеристики и оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования краж / А.П. Подшивалов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 146–153.

9. Тайбаков. А.А. Криминологическое исследование карманных краж и их предупреждение органами внутренних дел: дис.. .. канд. юрид. наук / А.А. Тайбаков. – Москва, 1992.

Волошин П.В.,
заведующий кафедрой права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет», к.ю.н., доцент,
Каймульдинов Е.Е.,
доцент кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет», к.ю.н.,
Исин А.Б.,
начальник ЛОВД на ст. Костанай полковник полиции

НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ К СОТРУДНИКУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Практика деятельности оперативных аппаратов правоохранительных органов Республики Казахстан, ведущих борьбу с преступностью, показывает, что наряду с профессиональными качествами сотрудников немаловажную роль играет и нравственная культура. Данное обстоятельство обусловлено характером их деятельности, которая сопряжена с большими психологическими нагрузками работы с лицами, злоупотребляющими наркотическими средствами. При этом оперативный работник в процессе своей деятельности должен в первую очередь оказывать профилактическое воздействие и обеспечить соблюдение прав и свобод.

Используемый термин «нравственная культура» состоит из двух понятий «нравственность» и «культура».

Нравственность – это практическая воплощенность моральных идеалов, целей и установок в различных формах социальной жизнедеятельности, в культуре поведения людей и отношениях между ними.

Культура – происходит от латинского «cultura». Смысловое значение данного слова очень широко. В переводе на русский оно может означать - возделывание, совершенствование, образование, воспитание. Применительно к нашему исследованию следует остановиться на последних.

Носителем культуры являются как общество в целом, так и его структурные образования: нации, социальные слои, профессиональные общности и каждый человек в отдельности. И во все этих случаях культура выступает как качественная характеристика степени совершенства любой сферы человеческой жизнедеятельности и самого человека. Специфика культуры заключается в том, что она раскрывает качественную сторону человеческой деятельности, показывая, насколько последняя выступает реализацией творческих потенций человека, насколько эта деятельность соответствует определенным требованиям и нормам [1, с. 34]. Уровень нравственного развития общества и личности может быть разным: высоким или низким, поскольку степень усвоения нравственных ценностей, выработанных обществом, и в особенности их реализации на практике в разное время, различна. Когда этот уровень высок, можно с уверенностью говорить о высокой нравственной культуре общества и наоборот.

Переход от одной социально-экономической формации к другой, изменения системы социальных ценностей в обществе повлекло серьезные изменения психологического климата. Жажда наживы, обогащения любым путем, эгоизм в межличностных отношениях активно теснит коллективизм и гуманизм. На этом фоне нравственная культура как общества целом, так и отдельных людей резко снизилась. Происходящие изменения коснулись правоохранительных органов и их сотрудников.

В структурном отношении культуру личности можно рассматривать исходя из различных оснований, добиваясь, таким образом, всесторонности, что позволит избежать серьезных ошибок при оценке личности. Последние исследования показывают, что наиболее объективной оценки нравственной культуры личности сотрудника можно достигнуть в гармоничном соотношении духовного и практического, при этом выделить следующие уровни:

- теоретический или рациональный,
- чувственный или психологический.

Вышеперечисленные уровни тесно связаны между собой, воздействуют друг на друга и позволяют наиболее полно и глубоко, умом и сердцем оценивать социальные явления с позиции добра и зла и воздействовать на поступки и дела человека с этих же позиций. Вместе с тем между ними есть и различия.

Содержанием теоретического (рационального) уровня нравственного сознания являются этические знания, взгляды и идеалы, принципы и нормы, нравственные потребности. Содержание этого уровня нравственного сознания формируется целеустремленно как соответствующими общественными институтами (школа, ВУЗ, трудовой коллектив), так и усилиями самой личности. Элементы данного уровня более устойчивы, они теснее связаны с политическим и правовым сознанием. Они более глубоки и основательны, ибо отражают наиболее существенные связи, закономерности, тенденции моральной жизни общества. Именно в силу этого они могут контролировать и ориентировать, сдерживать нравственные чувства и эмоции личности. Нравственные потребности, являясь, как и убеждения, результатом деятельности ума и сердца, становятся важной целью передаточного механизма от нравственного сознания к нравственному поведению. Культура нравственных потребностей - это такой уровень их развития, который выражает постоянное стремление сотрудника оперативных аппаратов правоохранительных органов сознательно и бескорыстно выполнять свой гражданский и служебный долг, соблюдать требования общественной морали и профессиональной этики в повседневной служебной и внеслужебной деятельности [2, с. 132]. Чем более возвышенный характер носят нравственные потребности, тем выше уровень нравственных качеств.

Вторым уровнем нравственного сознания является психологический (чувственный) уровень. Ряд специалистов называют его уровнем обыденного морального сознания Он включает в себя богатый спектр моральных чувств, эмоций, симпатий и антипатий, представлений о нравственном и безнравственном, моральных правил, нравов, обычаев и т.д., выработанных и закрепленных личностью в процессе жизненного опыта. Это своего рода первоэлементы морального сознания. В чувствах, эмоциях, симпатиях и антипатиях эмоционально и непосредственно происходит формирование нравственной позиции личности. Иногда это проявляется очень импульсивно: человек радуется или гневается, плачет или смеется, а иногда, как говорится, дает волю рукам. Нравственные чувства весьма многочисленны, и классифицируются по самым разным основаниям. Одна группа специалистов делят их по жизненной сфере проявления: морально-политические, морально-трудовые, морально-боевые, собственно моральные. Другие делят их на: ситуативные, интимные и чувства общественного переживания. Третьи классифицируют исходя из глубины переживаний. Все эти и другие взгляды на классификацию нравственных чувств имеют право на жизнь, ибо помогают более глубоко и всесторонне познать их сущность и социальную роль. Например, интимные чувства - это чувства любви, дружбы, верности, ненависти или преданности и т.п. Они возникают в отношениях к другим людям, в них выражаются симпатия и антипатия, приязнь и неприязнь. Совсем иной характер имеют чувства общественного переживания. Они, по сути дела, являются морально-политическими чувствами, ибо в них отражаются отношения не столько к другим люди, сколько к явлениям большого гражданского звучания: это чувство патриотизма и интернационализма, коллективизма и солидарности национальной гордости и т.д. Они сложны по своему содержанию, многообразны по своему проявлению и представляют скорее сплав личного и общественного. Следует подчеркнуть также, что в отличие, например, от интимных чувств, которые подвижны и динамичны, чувства морально-политические более устойчивы, стабилизированы [3, с. 64]. Неотъемлемым нравственно-

политическим качеством сотрудников оперативных аппаратов правоохранительных органов должен являться подлинный интернационализм, нетерпимость к национальной и расовой розни, путем которого реализуется конституционный принцип равенство всех перед законом.

Нравственные качества, которым должно уделяться особое внимание при подготовке оперативного сотрудника: честность, правдивость, скромность, чувство собственного достоинства, умение себя вести. Бесчестность, лживость, нескромность, амбициозность, половая распущенность - верный путь к нравственной деформации сотрудника. Выделяются качества, характеризующее культуру общения сотрудников правоохранительных органов, как на службе, так и вне ее [4, с. 60]. К сотрудникам правоохранительных органов общество предъявляет в этом смысле особо жесткие требования. То, что оно может простить рабочему, студенту, продавцу, представителям многих кругах профессий, никогда не прощается им. И недаром, как уже указывалось выше, требование высокой культуры общения специально зафиксировано в служебно-директивных документах.

Важным структурным элементом нравственной культуры личности является культура нравственных отношений. Нравственные отношения это особый вид общественных отношений, которые практически не существуют в чистом виде, но являются составной частью любых человеческих отношений, поддающихся нравственной оценке. Нравственные отношения принято классифицировать по содержанию, по форме, и по способу связи между людьми.

Между безнравственным и преступным поведением граница весьма зыбка и неопределенна. Между ними пролегает довольно широкая «пограничная полоса», которую непременно проходит личность, прежде чем из сотрудника оперативного аппарата правоохранительного органа она превратится в преступника. То же относится и к служебному коллективу, когда в нем начинают преобладать негативные нравственные ценности. Во всяком случае, любому преступлению предшествует нравственная деформация личности, образование у нее на мировоззренческом уровне аморальных нравственных установок. В конечном счете, это приводит к нравственной деградации личности, и самое страшное - коллектива, в результате чего, в нем подобные установки начинают рассматриваться как «нормальные». Когда в коллективе начинается снижение уровня нравственной культуры, то в нем создаются благоприятные условия для его последующей профессионально - нравственной деформации. Особенно показательный пример этого, привлечение к уголовной ответственности начальника УБН ДВД Костанайской области и большой части сотрудников его подразделения за сбыт наркотических средств в начале 2000-х годов.

Появление факторов - показателей негативного морального психологического климата должно вызывать серьезную тревогу, прежде всего, конечно, у руководителя служебного коллектива и у наиболее нравственно зрелых его членов. В том случае, когда на них не обращают должного внимания и не принимают соответствующих мер к их ликвидации, начинается профессионально-нравственная деформация сначала отдельных членов служебного коллектива, а затем и всего служебного коллектива. Эта деформация характеризуется следующими показателями:

- формально-бюрократические методы руководства (высокомерие, грубость, чванство, бездушное отношение к подчиненным);
- злоупотребление властью (грубость по отношению к гражданам, унижение их человеческого достоинства, неоказание им помощи, неоправданное применение физической силы, специальных средств и оружия);
- терпимость к нарушениям служебной дисциплины и к фактам невыполнения служебного долга;
- формализм и упрощенчество при оформлении документации;·нарушения процессуального кодекса;·психологически конфликтная атмосфера в коллективе (ситуации конфликта как постоянная норма служебных отношений);
- неразборчивость в средствах;
- формирование атмосферы круговой поруки;
- бытовое разложение, пьянство [5, с. 41].

Все это в конечном итоге выливается в грубые нарушения законности при одобрительном отношении к этому многих членов служебного коллектива, разглашение служебной тайны, сращивание с преступным миром.

Знание и учет вышеприведенных факторов и показателей имеют исключительно важное значение, прежде всего для руководителей правоохранительных органов.

Для своевременной профилактики и нейтрализации негативных факторов нравственной деформации, преступной деградации служебного коллектива необходимо также знать и учитывать основные причины появления этих факторов, которые, конечно, в конкретном проявлении зависят от действий отдельных членов служебного коллектива, но в своей служебной основе имеют объективно существующие причины, порождаемые как спецификой службы (внутренние причины), так и определенными условиями общественной жизни (внешние причины):

- негативный пример руководства;
- перегруженность работой;
- низкая нравственная воспитанность сотрудников коллектива;
- низкая правовая культура коллектива, «правовой нигилизм», низкий уровень низкий социальный престиж правоохранительных органов;
- негативное воздействие семьи (там, где это есть);
- изолированность, ограниченность общения с культурной средой, определенная «кастовость» органов.

Подводя итог сказанному, выделим: невнимание к нравственной культуре, к нравственно психологическому климату служебного коллектива ведет не только к снижению качества служебной деятельности, но и к его деградации, к его полному развалу.

Однако отрадным является тот факт, что, несмотря на трудности переходного уровня – снижение социальной защищенности сотрудников правоохранительных органов, слабую материальную и техническую оснащенность оперативных аппаратов, подавляющее большинство показали свою высокую нравственную культуру, свои прекрасные нравственные качества, сохранив верность служебному долгу.

Литература

1. Булденко К.А. Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудника органов внутренних дел: Учебное пособие. - Хабаровск, 2003. - 80 с.

2. Волченко Л.Б. Добро и зло как этические категории: Материалы научно-практической конференции. – М., 1975. – 320 с.

3. Дубов Г.В. Взаимосвязь морали, культуры поведения и этикета сотрудника органов внутренних дел // Труды Академии МВД СССР. – М., 1990. – 132 с.

4. Профессиональная этика: Учебник / Под ред. Дубова Г.В., Опалева А.В. – М., 1998. – 240 с.

5. Кукушин В.М. Твоя профессиональная этика: Учеб.-практ. пособие. – М., 2004. – 76 с.

Каржаубаев Т.Б.,
магистрант 1 курса Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова подполковник полиции

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ

В соответствии с действующим законодательством межгосударственный розыск лиц представляет собой комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-справочных и иных мероприятий, направленных на обнаружение в целях последующего ареста и выдачи (экстрадиции) разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства – инициатора розыска, но в пределах территорий государств – участников СНГ. При межгосударственном розыске лиц используется сигнальная система всех оперативно-справочных учетов ИЦ и адресных бюро МВД государств-участников СНГ [1].

В системе правоохранительной деятельности любого государства розыск выделяется в актуальное направление борьбы с преступностью, обеспечения защиты прав и свобод человека. Задача установления местонахождения скрывшихся преступников, без вести пропавших лиц, идентификации личности неопознанных трупов ставится перед правоохранительными органами всех стран мирового сообщества, в которых ее реализацией занимаются действующие в составе полиции (милиции, органов внутренних дел) специальные службы или подразделения розыска.

В ходе исследования зарубежного опыта интерес представляет механизм розыска в Германии. Задачи розыскной деятельности здесь выполняются сотрудниками полиции как в процессе исполнения повседневных обязанностей караульной службы, на полицейских постах, при патрулировании территории, регулировании дорожного движения, так и при расследовании конкретных преступлений. В Германии существуют специальные полицейские подразделения, основной задачей которых является организация и розыск людей. Однако наряду с полицией уполномочены осуществлять розыск и другие субъекты, например, таможенная розыскная служба, частные детективы и представители общественности [2, с. 116].

В целях унификации организации и тактики проведения розыска полицейские структуры Германии руководствуются служебным предписанием «Розыск» (PDV 384.1 «Fahndung»), в котором тщательно регламентированы различные аспекты организации и тактики розыскных мероприятий.

С учетом положительных моментов правоохранительной структуры Германии сформирована модель полицейской системы Австрии. Анализ показывает, что деятельность по борьбе с преступностью на региональном уровне и в национальном масштабе в этой стране организует и координирует Федеральное ведомство криминальной полиции, организационно включающее в себя такое подразделение, как Отдел международной полицейской кооперации (II/BK/2.4.2), ведающий вопросами международного сотрудничества в области борьбы с уголовной преступностью, развития контактов с зарубежными полицейскими органами.

Несмотря на акцент международного сотрудничества, именно в структуру вышеуказанного Отдела входят национальное Бюро Интерпола и Центральная розыскная служба, отвечающая за разработку стратегии розыскной работы в стране, ее организационно-ресурсное обеспечение. Данное подразделение координирует деятельность по розыску скрывшихся от правосудия преступников Федеральной полиции (Bundespolizei) в землях (их всего девять), управления которой руководят деятельностью районных и городских полицейских подразделений. Как видим, система розыскной работы носит централизованный характер, в одном ведомстве сочетаются оба вида розыска (местный и международный), способствуя их наступательности и мобильности, и осуществляется четкий контроль низовых структур.

Полицейская система Китая является строго централизованной. Роль национальной полиции в стране осуществляет Министерство общественной безопасности, которое является

функциональным департаментом Государственного Совета КНР, отвечающим за общественную безопасность всей страны.

В структуре Министерства функционирует Департамент розыска, который разрабатывает стратегические основы розыскной работы в стране, координирует деятельность территориальных подразделений, в которых функционируют розыскные подразделения. Следует отметить, что значительный объем розыскной работы падает на низовой орган — постоянный (выездной) пост общественной безопасности, или пайчусо, состоящий из начальника поста, политрука, двух-трех полицейских, ответственных за учет населения и общественный порядок на участке. В задачи постов входит проверка мест возможного появления разыскиваемых, информация о которых поступает в виде ориентировки.

Таким образом, в Китае именно территориальные подразделения непосредственно устанавливают местонахождение скрывшихся преступников и без вести пропавших лиц посредством тех или иных розыскных мер с учетом особенностей местных условий, а регулирование этих мер осуществляет Министерство общественной безопасности государства.

Необычный подход наблюдается в Великобритании. Полиция Великобритании – это ряд крупных территориальных формирований, которые подчинены местным властям и находятся под контролем Министерства внутренних дел (в Англии и Уэльсе).

МВД Великобритании определяет общую политику, стратегию и финансирование борьбы с преступностью, не имея при этом права оперативного управления. Деятельность по розыску скрывающихся преступников осуществляет Управление разведки в составе Агентства по борьбе с организованной преступностью. Это Агентство также выступает в качестве национального Бюро Интерпола и Европола, в полномочия которого входит организация международного розыска лиц.

В Великобритании территории Англии, Уэльса и Шотландии разбиты на полицейские зоны, в которых функционируют управления местными полицейскими отрядами. В объединенных полицейских зонах создаются объединенные полицейские органы власти, представляющие охватываемые зоной графства и города-графства [3]. Таким образом, в стране сформирована трехуровневая система ответственности за обеспечение безопасности, борьбы с преступностью и розыскной работы. Низовым полицейским органом является полицейская станция (управление констеблей), которая ответственна за решение множества задач на местном уровне, включая проведение розыскных мероприятий.

Особый статус в полицейской системе Великобритании имеет Служба столичной полиции (MetropolitanpoliceService), или, как ее часто называют, Скотланд-Ярд, которая является крупнейшим территориальным полицейским управлением страны и одним из крупнейших полицейских подразделений в мире. В отличие от других территориальных полицейских управлений оно подчинено непосредственно МВД и зачастую выступает в роли центрального полицейского органа страны. Так, в структуре Службы столичной полиции функционирует Управление по борьбе с преступностью – особая служба, занимающаяся расследованием тяжких преступлений и организационной преступностью и борьбой с ними. В ее структуре также существует подразделение розыскной работы, которое на национальном уровне отвечает за розыск и задержание преступников, скрывающихся за рубежом, а также реагирует на запросы из других стран.

Исследование опыта правоохранительной системы Франции показывает, что основные функции розыскной работы в структуре полиции данной страны выполняет Национальная полиция, на которую в соответствии с законами, регламентирующими ее деятельность, возложена такая основная миссия, как уголовная полицейская деятельность, на основе которой концентрируется розыск скрывшихся от правосудия обвиняемых, контроль за миграционными потоками и борьба с незаконной миграцией.

Выполнение этой миссии возложено на Центральную дирекцию судебной полиции, руководитель которой одновременно является главой национального Бюро Интерпола во Франции. Дирекция координирует деятельность региональных подразделений, управлений полиции провинций и городов, жандармских провинциальных формирований. Именно в это

структурное формирование входит Центральное управление по розыску скрывшихся преступников и без вести пропавших, перед которым стоит задача разработки стратегических основ и обеспечения руководства розыскной работой во всей стране. Необходимо отметить, что и пограничная служба Франции обязана выполнять задачи, находящиеся в ведении данного управления.

В правоохранительной системе Индии розыскная работа осуществляется Центральным бюро расследований (CBI), в структуре которого функционирует Бюро Интерпола, а также местными полицейскими органами, ответственными за раскрытие преступлений. В Центральном бюро сосредоточена база данных разыскиваемых (FugitiveInvestigationSupportUnit), что позволяет использовать ее другим правоохранительным агентствам.

В Саудовской Аравии на розыске преступников специализированы подразделения практически всех служб безопасности, имеющих доступ к международному сотрудничеству.

А вот в Национальном полицейском агентстве Японии, на что важно обратить внимание, специализированных розыскных подразделений вообще не существует. Некоторые полицейские участки префектур этой страны формируют свои специальные группы, которые на основе изучения информации о разыскиваемых лицах и их фотографий осуществляют визуальный розыск среди населения в центре города, на транспортных станциях, в парках и других общественных местах.

Анализ позволяет сделать следующий вывод: в большинстве стран специально выделенные розыскные подразделения правоохранительных структур сосредоточивают в себе функцию осуществления как регионального, так и международного розыска, о чем свидетельствует объединение в одном органе также бюро Интерпола. В ряде из них специализированные розыскные единицы вообще отсутствуют, сливаясь в функции расследования и раскрытия правонарушений.

Изучение организации розыскной работы вышеуказанных стран свидетельствует, что к числу стандартных мер процедуры розыска людей в основном относятся:

- анализ имеющихся полицейских баз данных о разыскиваемых лицах, а также полицейских данных других правоохранительных органов;

- проведение комплекса розыскных мероприятий, в местах вероятного нахождения разыскиваемого лица, включая патрулирование, выставление дозоров, организацию негласного наблюдения, выставление контрольных пунктов, передвижных пограничных поисковых групп и т.д.;

- получение сведений, содержащихся в информационных массивах и картотеках других органов и учреждений, способных располагать информацией в отношении разыскиваемого лица;

- внесение в эти массивы соответствующих розыскных отметок (записей, ориентировок);

- задействование розыскных возможностей других органов и учреждений (например, профсоюзов, кредитных и страховых учреждений, транспортных предприятий) и т. д.; опросы населения;

- привлечение к розыску общественности. Интересен опыт Индии в этом направлении. После уклонения лица от правосудия ему дается своеобразный шанс (Section 82 Cr.P.C.) – уведомление о необходимости в течение 30 дней явиться в правоохранительный орган, которое вывешивается по месту его жительства, работы, печатается в средствах массовой информации. Если же оно не явилось, то в последующем может быть арестовано любым полицейским страны, при этом информация (циркуляр) о нем передается в таможенные органы.

Следует уделить внимание использованию в розыскных целях специальных информационных массивов, предоставляющих огромные оперативные возможности. Так, в Германии функционируют следующие системы:

1) INPOL (InformationssystemderPolizei) – информационная система полиций федерации и земель ФРГ, используемая в целях розыска людей в интересах уголовного преследования и предотвращения опасности. Она представляет собой мощный электронно-вычислительной

комплекс, объединяющий центр при федеральном управлении уголовной полиции с региональными электронно-вычислительными базами при земельных органах уголовной полиции и местных полициях.

Все полицейские учреждения Германии связаны друг с другом, что позволяет без задержки отвечать на необходимые розыскные запросы. Информационная система работает круглосуточно, позволяя передавать сообщения по различным линиям связи. INPOL находится в распоряжении не только полиции, но и других национальных и зарубежных правоохранительных органов, включая таможню и прокуратуру. Неевропейские правоохранительные органы также могут получить доступ к сведениям о разыскиваемых лицах [2, с. 117-118];

2) SIS (SchengenerInformationssystem) − Шенгенская информационная система − полицейская компьютерная система розыска, обеспечивающая сотрудникам европейских полиций государств − участников Шенгенского договора прямой доступ к базам данных по розыску лиц и предметов [4]. SIS подразделяется на Центральную Шенгенскую информационную систему и Национальные Шенгенские информационные системы. Германская Национальная Шенгенская информационная система входит в Федеральное ведомство уголовной полиции.

Страна, входящая в Шенгенский договор и объявляющая лицо в розыск, регистрирует розыскные записи в своей национальной системе обработки данных, а затем передает их в электронном виде в SIS. Центральная Шенгенская информационная система направляет розыскную информацию во все национальные информационные системы, обеспечивая, таким образом, формирование единого розыскного массива данных во всех странах;

3) другие информационные системы: VERMI / UTOT − полицейская база данных пропавших без вести / неопознанных трупов; AFIS - полицейская автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев; DAD - полицейская база данных ДНК; INTRANET/EXTRANET - закрытые полицейские розыскные базы данных и др. [5].

Сосредоточивая в себе идентификационные данные всех граждан страны, полиция Германии может, к примеру, в течение двух часов установить личность обнаруженного трупа. С помощью информационных систем в данном государстве ежедневно производится до 45% арестов разыскиваемых лиц [6].

Анализ показывает, что информационная система SIS является базой, на основе которой осуществляется такой вид розыска, как европейский, предусматривающий пределы стран Европы. Его аналогом можно назвать информационную систему ГИАЦ МВД России, формирующую межгосударственный розыск.

Можно отметить, что во многих странах Европы (Великобритании, Германии, Франции, Италии, Испании и др.) розыск без вести пропавших лиц сочетается с установлением личности неопознанных трупов. Эти два направления розыскной работы сопряжены как в формировании базы данных, так и при осуществлении мероприятий оперативно-розыскного характера.

Интересен также опыт системы (видов) розыска. Так, в полицейской практике Германии существует общий и целенаправленный розыск. Общий розыск − это поиск представляющих интерес для правоохранительных органов людей без конкретных поводов, связанных с наличием у розыскных органов конкретных сведений об их причастности к совершению преступлении (конкретной опасности). Данный розыск осуществляется полицейскими в дозорной службе, при пограничных проверках, проверках дорожного движения и т. п. Осуществляя общий розыск, полицейские фиксируют подозрительные признаки поведения людей или нахождения каких-либо предметов, проверяют подлинность документов, удостоверяющих личность, водительских документов, документов на транспортные средства и т. д., сверяя эти данные с полицейскими информационными базами.

Целенаправленный розыск представляет собой поиск конкретных людей на основе поводов, связанных с устранением конкретной опасности или расследованием конкретного преступления. Этот вид розыска осуществляется в отношении конкретного скрывшегося преступника или пропавшего без вести лица.

Территориально розыск людей в Германии и Австрии может проходить в рамках как одной страны (национальный розыск), так и выходить за ее пределы – европейский розыск, международный розыск. В свою очередь, национальный розыск подразделяется на местный розыск, ограниченный территорией округа, и межрегиональный, простирающийся на территорию нескольких округов и даже отдельных земель, если для этого имеются фактические и юридические основания.

В Саудовской Аравии существует почти аналогичная система, только европейский розыск именуется арабским.

Таким образом, изучение зарубежного опыта розыскной работы позволяет сделать вывод о различных подходах к организации и осуществлению данного направления борьбы с преступностью, обусловленных, прежде всего особенностями оперативной деятельности правоохранительных органов, их системой и структурой.

Изучение опыта розыскной работы различных правоохранительных систем с точки зрения возможностей его использования в той или иной стране важно как теоретически, так и практически с учетом современных реалий международного сотрудничества в рассматриваемой сфере. Практическая ценность научно обоснованного анализа функционирования иностранных государственных институтов состоит в том, что он позволяет лучше понять и увидеть сильные и слабые стороны отечественных аналогов. Творческое осмысление и использование зарубежного опыта, на наш взгляд, позволит лучше понять современные проблемы, определить закономерности развития теории и практики.

Литература

1. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. /Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.:ИНФРА-М, 2004.-XIV, 848 с.

2. Сокол В.Ю. Полицейский розыск в Германии // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 1.

3. Якубов А.С., Асямов С.В., Таджиев А.А., Миразов Д.М. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: учеб.пособие. - Ташкент, 2010. С. 164.

4. Розыск. Международный розыск. Шенгенская информационная система (SIS) // Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. - М., 2000. № 11. С. 17-24.

5.См.:ZöllerM. A. Informationssysteme und Vorfeldmaßnahmen von Polizei, Staatsanwaltschaft und Nachrichtendiensten: zurVernetzung von Strafverfolgung und KriminalitätsverhütungimZeitalter von multimedialerKommunikation und Persönlichkeitsschutz. Heilderberg, 2002. S. 509.

6. Хамдамов А.А. Особенности информационно-поисковой системы полиции зарубежных стран в борьбе с преступностью. - Ташкент, 2014. С. 6.

Касымов К.А.,
магистрант НПМ Факультета послевузовского образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова старший лейтенант полиции

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Использование глобальной сети Интернет во всех сферах жизни современного общества приводит не только к несомненным позитивным результатам, но и к расширению источников социальной опасности, в том числе связанных с явлениями криминального плана. Неуклонно растет число преступлений, совершенных с использованием Интернета, значителен и наносимый ими ущерб. Преступность в Интернете обретает все более опасные формы, получая при этом ярко выраженный транснациональный характер. Происходит изменение мотивации соответствующей противоправной деятельности, активно осваиваются ее новые формы, расширяется география. Отмечается усиление организованности криминальных структур, использующих возможности Интернета в преступной деятельности.

Одним из приоритетных в деятельности сотрудников органов внутренних дел в Рес-

публике Казахстан является направление по обеспечению мер направленных на выявление, предупреждение и пресечение различных видов преступлений совершаемых с использованием сети Интернет.

Успешность раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории зависит от осуществления в определенной последовательности целой системы розыскных и оперативно-розыскных мероприятий в их сочетании со следственными и негласными следственными действиями, кроме того и знание основных элементов оперативно-розыскной характеристики рассматриваемой категории. Именно совокупность таких мер и действий и знаний образует систему, составляющую содержание организационно-методических особенностей раскрытия и расследования преступлений.

Рассмотрим особенности элементов оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых преступлений. К данной группе относятся уголовные правонарушения, рассмотренные в главе 7 УК Республики Казахстан «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» ст.ст. с 205-213. Уголовные правонарушения с использованием информационных технологий, совершаются в сети Интернет посредством использования компьютерных технологий, и характеризуется следующими признаками:

–информационное пространство выступает в качестве средства, то есть предмета материального мира или процесса, используемого в процессе совершения преступления как для непосредственного воздействия на объект посягательства, так и для действий вспомогательного характера.

–киберпространство можно рассматривать в качестве места преступления *(в широком смысле)*, что само по себе осложняет раскрытие преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологии.

–уникальность сети Интернет состоит в том, что она не находится в собственности конкретного юридического или физического лица либо государства. При использовании Интернет, преступников привлекает внимание неограниченный объем информации криминального характера *(например, об орудиях хищения, о вредоносных программах, скимменговом оборудовании, похищенной конфиденциальной информации с платежных карт и т. п.)*.

–особенность Интернета связана с возможностью осуществлять в глобальных масштабах информационно-психологическое воздействие на людей, в том числе с целью вовлечения их в деятельность преступных групп либо выполнения в «темную» определенной работы *(например, разработка отдельных программных алгоритмов)*.

–пользователи Интернета подключаются к сети через поставщиков Интернет – услуг или провайдеров. Подключение к Интернету с помощью поставщика услуг означает, что с помощью модема пользователя устанавливается соединение с сервером поставщика, который и связывает пользователя с Интернетом.

Несмотря на то, что правонарушения, совершаемые с использованием информационных технологий, обладают признаками самостоятельного состава преступлений, они являются составной частью преступлений, где информационные технологии выступают орудием преступления.

В этой связи технологию преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий можно дифференцировать на три обширных группы. Рассмотрение каждого из указанных разделов актуально для оперативников, противодействующих рассматриваемым видам преступлений.

Первая группа: Орудия и средства совершения преступлений посредством информационных технологий, являются одним из актуальных в науках криминального цикла.

Авторами монографического исследования «Прогнозирование развития криминальной ситуации в Республике Казахстан», констатируется, что эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов во многом зависит от актуальности их IT-знаний и возможностей применять в своей деятельности новые IT-разработки. К большому сожалению, представители криминальной среды в этом отношении часто оказываются более осведомленными.

Высказанное, в полной мере, относится к оценке орудий и средств совершения преступлений. Анализ точек зрений, высказанных в научной литературе, позволяет отнести к орудиям и средствам: компьютеры, Интернет, компьютерные программы, банковские карты, банковские онлайн услуги, социальные сети, электронные носители информации, специальные технические средства и т.д.

Компьютер является устройством или системой, способной принимать, перерабатывать, хранить и выдавать по мере необходимости информацию в электронном виде, а также воспринимать и выполнять сложные последовательности вычислительных операций по заданной программе. Указанные возможности обусловили наличие различных видов компьютеров (*персональный компьютер, сервер компьютерной сети, аппарат сотовой электросвязи с функцией работы в сети Интернет, банкомат и др.*);

Компьютерные программы, способствующие совершению преступлений, дифференцируются на две группы:

1) вредоносные компьютерные программы;

2) компьютерные программы, обеспечивающие функционирование вредоносных компьютерных программ.

Вредоносные программы – любое программное обеспечение, которое предназначено для скрытного *(несанкционированного)* доступа к персональному компьютеру с целью хищения конфиденциальных данных, а также для нанесения любого вида ущерба, связанного с его использованием.

Представляется возможным ограничиться выделением следующих видов вредоносных программ: самораспространяющиеся – компьютерные черви, компьютерные вирусы *(или вирусы)*; а также троянские программы *(банковские троянские программы)*, вредоносные утилиты.

Вредоносные утилиты – вредоносные программы, разработанные для автоматизации создания других вирусов, червей или троянских программ, организации DoS-атак на удаленные сервера, взлома других компьютеров и т.п. В отличие от вирусов, червей и троянских программ, представители данной категории не представляют угрозы непосредственно компьютеру, на котором исполняются. Например, «Constructor» представляет собой программы, предназначенные для изготовления новых компьютерных вирусов, червей и троянских программ. Подобные программы позволяют генерировать исходные тексты вредоносных программ, объектные модули и непосредственно зараженные файлы. Некоторые конструкторы снабжены стандартным оконным интерфейсом, где при помощи системы меню можно выбрать тип вредоносной программы, наличие или отсутствие самошифровки, противодействие отладчику и т.п.

HackTool – для организации атак на локальный или удаленный компьютер *(например, несанкционированное пользователем внесение нелегального пользователя в список разрешенных посетителей системы; очистка системных журналов с целью сокрытия следов присутствия в системе; снифферы с выраженным вредоносным функционалом и т.д.).*

Hoax*(вирусные мистификаторы)*– для вывода сообщения о том, что якобы причинен вред компьютеру пользователя, либо будет причинен при каких-либо условиях, либо предупреждают пользователя о несуществующей опасности.

Exploit – для использования одной или нескольких уязвимостей в программном обеспечении на локальном или удаленном компьютере с заведомо вредоносной целью. Обычно «эксплойты» используются злоумышленниками для проникновения в компьютер-жертву с целью последующего внедрения туда вредоносного кода *(например, заражение всех посетителей взломанного веб-сайта вредоносной программой).* Также эксплойты интенсивно используются программами типа Net-Worm для проникновения на компьютер-жертву без участия пользователя.

К основным видам современных электронных носителей информации относятся различные устройства для записи, хранения и воспроизведения информации *(USB, флэш накопители, пластиковая карта, внутренний накопитель на жестком магнитном диске, гибкие магнитные диски и пр.).*

Вторая группа: Анализ специальной литературы по вопросам преступлений совершаемых с использованием информационных технологий Казахстана, России, Белоруссии и других стран СНГ, позволяет выделить типичный портрет лица, совершающего данные преступления.

Субъектами таких преступлений могут быть:

1) сотрудники организаций, в том числе руководители, бухгалтеры, системные администраторы;

2) бывшие сотрудники организации;

3) иные лица.

Характеризуя таких лиц, исследователи обращают внимание на следующие их свойства и особенности поведения:

1) в подавляющем большинстве случаев они имеют склонности к точным наукам и представляют профессии технического или точного характера, при этом проявляют повышенный интерес к абстрактным видам искусства и нетрадиционным, религиозным учениям. Особое отношение у них к фантастике и фэнтези. Они, как правило, знают английский язык или, как минимум, хорошо читают на нем;

2) им характерен свободолюбивый и эгоцентричный характер;

3) такие лица ведут «ночной» образ жизни, так как в это время снижается нагрузка на телефонные линии, действуют льготные тарифы на доступ к платным информационным сетям;

4) длительный период времени их сопровождает семейная неустроенность и холостяцкий образ жизни, обусловленные проведением основного своего времени возле компьютера;

5) обустройству жилья и поддержанию в нем порядка они не уделяют;

6) длительное общение с компьютерной техникой, которая сама, как правило, дает только точные ответы, приводит к тому, что эти лица, являясь профессионалами, автоматически начинают общаться с людьми в такой же строгой манере.

Помимо профессиональных преступников выделяют также лиц:

– не обладающих серьезными познаниями в области компьютерных технологий, имеющих лишь некоторые пользовательские навыки работы с компьютером;

– имеющих психические отклонения, к числу которых относят лиц, страдающих различными компьютерными фобиями.

Компьютерные преступники в целом делятся на три основные возрастные группы: 11 - 15, 17 - 25 и 30 - 45 лет. **Первая возрастная группа** в основном совершает преступления через кредитные карточки и телефонные номера, «взламывая» коды и пароли больше из-за любознательности и самоутверждения. **Вторая группа** - это студенты, которые в целях повышения своего «познавательного» уровня похищают информацию из различных банков данных. **Третья группа** включает в себя лиц, умышленно совершающих компьютерные преступления с целью получения материальной выгоды, а также ради уничтожения или повреждения компьютерных сетей.

Указанная систематизация в целом не является единственной, но весьма распространенной. Тем не менее, с учетом вышеизложенного наблюдается следующие тенденции. Преступники-одиночки постепенно вытесняются с криминального рынка законспирированными, хорошо организованными и разветвленными группами, объединяющими людей из разных стран мира.

Некоторые разновидности преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, объективно требуют более высокого уровня организованности, что предопределяет создание преступных сообществ, в которых отдельные группы выполняют строго определенные преступные действия, направленные на получение единого результата. Например, преступное сообщество, совершающее хищение денежных средств, включает следующие подгруппы:

–лица, взаимодействующие с организатором и непосредственно вовлеченные в процесс хищений *(заливщик, прозвонщик, руководитель обналичивания)*;

–лица, взаимодействующие с руководителем обналичивания *(поставщик юридических лиц, поставщик банковских карт, поставщик SIM-карт и дропов);*

–лица, взаимодействующие с организатором, но не вовлеченные непосредственно в процесс хищений *(программист, трафер, владелец/автор связки эксплойтов, криптор, поставщик доменов и серверов)*.

Третья группа:. Авторы типовых методических рекомендаций «Некоторые особенности проведения ОРМ и следственных действий по уголовным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий» делят условно киберпреступления на две категории – уголовные правонарушения, посягающие на целостность и конфиденциальность цифровой информации и уголовные правонарушения, совершаемые с использованием информационных технологий, где компьютер и (или) информационная сеть применяются как необходимые технические средства.

Давая общую характеристику способам, следует отметить, что они представляют собой систему целенаправленных взаимосвязанных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления данного вида. Способами подготовки рассматриваемого вида хищений могут быть:

–уничтожение компьютерной информации;

–блокирование компьютерной информации;

–создание компьютерных программ;

–модификация компьютерных программ;

–неправомерный доступ к компьютерной информации;

–использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, в том числе заведомо предназначенной для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации и копирования компьютерной информации;

–нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшие уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации;

–аппаратная модификация – модификация устройств для их использования в неправомерном получении конфиденциальной компьютерной информации *(модификация мобильных телефонов, кредитных карточек, POS-терминалов, банкоматов, систем спутниковой связи, кассовых аппаратов и т. п.)*.

Отметим, что вышеуказанные способы подготовки преступлений с использованием информационных технологий являются условными, так как нередко реализация одного способа напрямую связана с реализацией другого. С учетом данного обстоятельства рассмотрим некоторые из перечисленных способов подготовки.

Проникновение в чужие информационные сети **путем подбора паролей** может осуществляться двумя методами:

1) подбор паролей путем простого перебора всех возможных сочетаний символов до тех пор, пока не будет установлена нужная комбинация. Для реализации такого подбора существуют уже специально разработанные программы, которые можно приобрести на «черном» компьютерном рынке;

2) «интеллектуальный» подбор паролей, на основе имеющихся «словарей» наиболее распространенных паролей, систематизированных по определенным тематическим группам. При этом, наиболее распространенными тематическими группами паролей являются следующие: имена, фамилии и производные от них; последовательность клавиш компьютера, повтор символов; даты рождения пользователя и его близких, а также их комбинации; интересы, хобби; адрес, место рождения; номера телефонов или документов: паспортов, удостоверений личности и пр.

Заражение компьютера вирусами и троянскими программами, помогающими скрывать преступную деятельность, в частности получение доступа к конфиденциальным данным пользователей - логинам и паролям;

Фишинговые атаки, целью которых является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям. Это достигается путем проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, например, от имени банков или внутри социальных сетей. В письме часто содержится прямая ссылка на сайт, внешне неотличимый от настоящего, либо на сайт с редиректом. После того, как пользователь попадает на поддельную страницу, мошенники пытаются различными психологическими приемами побудить его ввести на поддельной странице свои логин и пароль, что позволяет мошенникам получить доступ к аккаунтам и банковским счетам.

Примером подобного уголовного правонарушения, может являться незаконное хищение денежных средств при помощи электронной системы «Банк-Клиент», в г.Алматы, где в декабре 2013 года сотрудниками Управления «К» МВД задержана организованная преступная группа, которая на протяжении нескольких лет занимались совершением хищений крупных сумм денег с банковских счетов организаций.

Преступники похищали денежные средства путем неправомерного доступа к компьютерной информации с использованием дистанционного банковского обслуживания систем «Банк-клиент».

Предварительно была создана вредоносная программа *(компьютерный вирус – троянский конь)*, которая прикреплялась к электронному письму, отправленного от имени налогового органа на электронный адрес бухгалтера организации Электронные адреса *(ящики)* хакерами выяснялись в социальных сетях, форумах бухгалтеров. При этом «хакер» получал доступ к управлению информацией хранящейся на компьютере бухгалтера и имел возможность от его имени направлять в банк электронные платежные поручения и производить переводи денежных средств.

В ходе исследования цифровых доказательств установлено, что преступники в целях сокрытия следов преступлений, использовали Интернет- ресурсы зарубежных стран, в т.ч. прокси-сервера, через которые удаление совершались хищения.

Обналичивание денег производилось известными способами. Организатор *(хакер)* находил посредников, которые, в свою очередь занимались поисками обнальщиков *(дропов)*, путем приобретения их пластиковых карт либо оформления на их имя фиктивных юридических лиц *(ТОО, ИП и т.д.)* с последующим открытием банковских счетов, на которые перечислялись похищенные денежные средства. В некоторых случаях изготавливались поддельные документы пластиковые карточки.

Литература

1. Прогнозирование развития криминальной ситуации в Республике Казахстан: Монография / Коллектив авторов. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 172 с.

2. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: Методические рекомендации //Остроушко А.В., Прохоров А.С., Задорожко С.М., Тронин М.Ю., Гаврилюк С.В. Компьютерный ресурс. Режим доступа: http://zakon.kuban.ru/uk/272`274.htm.

3. Дуленко В.А., Мамлеев Р.Р., Пестриков В.А. Использование высоких технологий криминальной средой. Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: Учебное пособие. – Уфа: УЮИ МВД России, 2007. – 187 с.

4. Ерекеш У.А., Дюсетаев Р.С., Оразалы А.С. Некоторые особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по уголовным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий: Типовые методические рекомендации. – Астана: МВД, 2016. – 46 с.

Кемпирова Ж.С.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова подполковник полиции

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современная компьютерная техника и компьютерные технологии позволяют разрабатывать и внедрять специализированные прикладные программы, развивающие способность креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, охватывающие большой спектр функциональных возможностей, начиная с контролирующее обучающих комплексов и тренажеров и заканчивая системами распознавания образов и имитационными моделями исследуемых процессов в различных следственных ситуациях [1, с. 182].

Схема процесса информационных технологий определяется следующей последовательностью: постановка задачи – создание или выбор технологии – изучение или исследование в учебном процессе – апробация и внедрение.

Рассмотрим информационные технологии, которые могут использоваться в учебном процессе с учетом специализации досудебного расследования.

1. Обучающе-контролирующие технологии предоставляют курсанту на экране компьютера фотоинформацию на заданную тему (включая текст, графики, фото-, видеоизображения). После нажатия курсантом на кнопку ввода (или автоматически через определенный промежуток времени) появляется вопрос по теме только что изученного информационного кадра. Если курсант отвечает верно, то появляется следующая страница учебной информации. Если ответ был неверным, предыдущий информационный кадр повторяется, а после него вновь следует вопрос, но уже другой, выбираемый из некой совокупности вопросов, относящихся к данной информационной странице.

2. Тестовые компьютерные модули позволяют осуществлять контроль знаний курсантов по отдельным темам учебной дисциплины.

3. Презентации следственных действий применяются с целью визуализации информации различного вида, предлагаемой преподавателем для аудитории. Самостоятельно созданный мультимедийный курс имеет возможность вывода не только текстовой информации, содержание которой сгруппировано по принципу гипертекста, но и графики, фото- и видеофрагментов по актуальным темам практического применения.

4. Электронные учебные пособия по отдельным темам позволяют демонстрировать фото- и графические изображения различных следственных ситуаций.

Следственная ситуация – совокупность условий, в которых осуществляется расследование в данный момент, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания. Выделяются в следственной ситуации следующие компоненты:

а) информация о событии, содержащем признаки преступления, и причастных к нему лицах;

б) объективные условия, характеризующие процесс получения этой информации;

в) силы и средства, имеющиеся в распоряжении следователя;

г) позиция подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, результаты их противодействия установлению истины;

д) контакт следователя с оперативно-розыскными работниками, специалистами;

е) иные факторы, препятствующие или способствующие установленному решению криминалистических задач. [2. с. 291].

5. Видеофильмы и видеосюжеты используются для подкрепления теоретических положений по всем темам практических занятий. Например, эпизоды из художественных фильмов позволяют продемонстрировать на примере конкретного фрагмента порядок действий следователя в сложившейся ситуации, благодаря чему курсанты могут взглянуть на уже известные им фильмы другими глазами (на основе полученных теоретических знаний). По фрагментам фильмов можно оценить знания курсантов посредством их комментариев (на-

пример, по следственным действиям: допросу, предъявлению для опознания, проверке и уточнению показаний на месте). Сюжеты могут быть подобраны как преподавателем, так и курсантами.

6. Создание собственных учебных видеофильмов вызвано необходимостью оперативного ознакомления курсантов с тактикой подготовки и проведения следственных действий, а также анализа и закрепления положительного опыта проведения практических занятий. Силами обучающихся осуществляются съемка необходимых сюжетов, монтаж фильма, расстановка заголовков и титров, подготовка закадрового текста, перезапись смонтированного фильма на диски.

Использование в процессе обучения в качестве вспомогательного материала фильмов, снятых преподавателями, является наиболее оправданным по ряду критериев: во-первых, дается заведомо правильный алгоритм действий следователя в рассматриваемой ситуации («делай как я»); во-вторых, акцентируется внимание обучаемых на наиболее важных аспектах проведения того либо иного действия (осмотра места происшествия, трупа, очной ставки, допроса и т.п.); в-третьих, данный фильм может быть продемонстрирован различным категориям (слушателям факультета заочного обучения, факультета повышения квалификации и переподготовки кадров, практическим сотрудникам следственных подразделений и т. д.).

7. Использование учебного рабочего места «Кабинет следователя» при проведении практических занятий заключается в следующем: курсанты, находясь в роли следователя, имеют возможность отрабатывать практические задачи по осуществлению следственных действий, в том числе с использованием процессуальных документов для получения информации, которыми оборудовано данное рабочее место. При этом действия обучающихся могут наблюдать и анализировать остальные члены учебной группы, находясь в этой же аудитории, либо на экране.

8. Лабораторный метод применяется с целью приобретения обучающимися практических навыков работы. Учебная группа делится на подгруппы (микрогруппы). Курсанты изучают основы следственной работы непосредственно в аудитории на рабочем месте по определенным заданиям, сконцентрированным в подготовленной нами модели-практикуме. В нем содержатся задания по различным следственным действиям, которые находятся в распоряжении обучающихся, а также изложена методика выполнения этих заданий.

9. Проведение практических занятий на местности с применением моделирования события преступления (в форме деловых игр), имитирующих ситуации следственной деятельности, имеет целью максимально приблизить курсантов к практике, закрепить навыки уверенной работы с вещественными доказательствами. В учебном процессе по дисциплине «Досудебное расследование» занятия проводятся в форме деловой игры, имитирующей деятельность следователя на местности. Отработка практических навыков работы с криминалистической техникой осуществляется также на местности в процессе ролевой игры, имитирующей проведение следственных действий.

10. Мультимедийное обеспечение практических занятий с целью постановки задач и моделирования ситуаций следственной деятельности является важным фактором, позволяющим максимально усилить интерес обучающихся к образовательному процессу, обосновать важность организационной подготовки, приблизить к реальной обстановке места преступления, а в некоторых случаях продемонстрировать перспективные технологии следственной работы.

При постановке задачи на большом экране отображаются фотографии и слайды. При этом демонстрируются изображения не реальных, а виртуальных лиц, которые предварительно сделаны с помощью соответствующих программ. Обучающимся демонстрируется анимационная картинка, мультипликационное сопровождение схемы связи, процесса обмена информацией. Затем курсанты инструктируются по правилам проведения занятия и выполнению своих обязанностей. Использование деловой игры предусматривает моделирование профессиональных и жизненных ситуаций, решение проблем путем организации совместной деятельности преподавателя и слушателей. Курсант становится полноправным субъектом

взаимодействия, строит собственную траекторию действий для достижения целей занятия. Цель использования деловых игр – в развитии самостоятельного мышления и вовлечении в процесс решения задач в условиях максимального приближения к реальным проблемным ситуациям [3. с. 50-52].

Таким образом, основная часть занятия проводится на обозначенной ранее местности в форме, приближенной к реальной. По окончании отработки задач группа возвращается в аудиторию, анализируются действия участников деловой игры, выставляются оценки.

По нашему мнению, с учетом специализации досудебного расследования, современные образовательные технологии в своей основе должны предполагать активные формы обучения, для того чтобы максимально приблизить обучающегося на занятиях к практической деятельности, ситуациям, возникающим при проведении следственных действий.

При этом целесообразно моделирование вариантов будущей профессиональной деятельности. Необходимо, чтобы выпускник, придя в практические органы, уже мог уверенно организовать и провести следственное действие без дополнительного ее освоения.

Таким образом, использование в ходе проведения занятий информационных технологий является перспективным и требует дальнейшего совершенствования.

Литература

1. Вопросы внедрения инновационных технологий в ведомственное образование (на примере дисциплины «Досудебное расследование преступлений») // Наука и жизнь Казахстана. – 2017. – № 4(48). – С. 181–185.

2. Криминалистика: Учебник/ отв. ред. Б.М. Нургалиев – Караганда: Болашак-Баспа, 2009. – 813 с.

3. Аксюхин А.А., Вицен А.А., Мекшенева Ж.В. Информационные технологии в образовании и науке // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 11. – С. 50–52.

Курманбаев Е.Б.,
магистрант 2 курса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день современной тактике и методике осмотра места происшествия выдвинуты большие требования их составлению. Следственный осмотр в настоящее время является основным необходимым элементом в системе досудебного расследования, и играет не последнюю роль в процессе доказывания. Подтверждением тому является то, что на месте происшествия могут быть обнаружены, зафиксированы, изъяты и оценены следы преступления и иные вещественные доказательства. Преимущественная значимость указанного процессуального действия вне меньшей степени определяется сложным содержанием обстановки места происшествия, погодные условия, выяснения характера и обстоятельств расследуемого события, получение исходной информации для выдвижения общих и частных версий о механизме преступления.

Тем самым можно отметить, что осмотр места происшествия является одним из основных элементов системы расследования, так как полученные данные при осмотре, невозможно получить в других обстоятельствах либо при проведении остальных следственных действий. Например, данные обнаруженные на месте происшествия, такие как следы рук, ног (обуви), биологических частиц и следов применения преступником орудия взлома и т.д. И наконец, ни один анализ процессуальных документов, составленные протоколы осмотра места происшествия, план-схем и фото-таблиц не сопоставим с непосредственным исследованием на месте происшествия.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК), регламентировал осмотр как процессуальное действие, состоящее в непосредственном изучении сле-

дователем, лицом, производящим дознание, или судом участка местности или помещения, являющегося местом совершения предполагаемого преступления или местом обнаружения его следов [1].

Целями осмотра места происшествия являются:

а) непосредственное изучение следователем или лиц, производящим дознание, обстановки места происшествия для выяснения характера и обстоятельств расследуемого события;

б) обнаружение, фиксация, изъятие и оценка следов преступления и иных вещественных доказательств;

в) получение исходной информации для выдвижения общих и частных версий о механизме события, его участниках, времени, о личности преступника;

г) получение данных для организации негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Тем самым необходимо отметить, что следственный осмотр — это неотложное следственное действие, результаты которого в значительной мере определяют характер и последовательность дальнейших следственных действии и направление всего досудебного расследования.

Неотложный характер осмотра места происшествия обусловлен тем, что всестороннее замедление с производством следственного осмотра может привести необратимые последствиям это:

- утрата доказательств;
- уничтожение следов;
- изменение обстановки на месте происшествия.

Это может привести к безрезультативному расследованию, а лица, совершившие правонарушение, остаться безнаказанными.

Профессор М.Ч. Когамов в своих трудах отмечает, что: «осмотр всегда рассматривается в качестве консолидированного следственного действия, так как служит основанием для начала расследования по уголовному делу и порождает осуществление других следственных действий (осмотра предметов и документов, назначения экспертиз, проведения допросов и т.д.)» [2].

В данном аспекте необходимо отметить, что согласно, новым правилам приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований (далее – ЕРДР) [3], и УПК РК, поводы к началу досудебного расследования, является порядок приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также порядок ведения ЕРДР определенный Генеральным Прокурором Республики Казахстан (ч.3 ст. 180 УПК РК).

Вышеуказанное положение, изменил процесс начало регистрации уголовного правонарушения, и отменила доследственную проверку, которая привела тому, что все правонарушения совершенные на территории Республики Казахстан подлежат обязательной регистрации в ЕРДР, которая идентифицируется как номер уголовного дела и при подтверждении уголовного правонарушения, по ним проводится все следственные действия, и неотложные как осмотр места происшествия. В нашей работе нами будет проведен анализ о порождении других следственных действий, в результате проведения осмотра места происшествия, таких как (негласные следственные действия, обыск, допрос, получение образцов, следственный эксперимент) как элемент системы расследования.

В ходе осмотра места происшествия и связанных с ним розыскных мероприятий нередко возникает необходимость в задержании и освидетельствовании отдельных лиц, предъявлении для опознания, производства обыска и следственного эксперимента. Это обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о производстве названных следственных действий в связи с осмотром места происшествия.

Фиксация данных при осмотре места происшествия для проведения негласных следственных действий.

Сведения, полученные при осмотре места происшествия, позволяют составить представление о личности преступника, находящиеся у него предметах и похищенных ценностей.

Характер и направления на проведение негласных следственных действий во многом зависит от исходных данных, которые удалось получить на месте происшествия следственно-оперативной группой.

Поручение на проведение негласных следственных действий приносит наилучшие результаты, если осмотр места происшествия проводится не изолировано, а в сочетании, которые в известном смысле дополняют друг друга. Так, например, для составления поручения на проведение негласных получений информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п. 3 ст. 231 УПК РК), следователь устанавливает границы территории, места происшествия и передачи координата оперативным подразделениям, для проведения пеленгации мобильных телефонов.

Для негласных снятий информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (п. 4 ст. 231 УПК РК), следователь может исследовать персональный компьютер потерпевшего (жертвы) на месте происшествия, и установить подозрительные информации и данные, которые могут исследоваться оперативными подразделениями [4].

Фиксация данных при осмотре места происшествия для организации обыска.

Следственно-оперативная группа при осмотре места происшествии, всегда с предельной тщательностью изучают признаки похищенных предметов, ценностей и т.д., где обязательно изымаются фотоснимки с изображением пропавших предметов, а также товарные маркировки и технические паспорта, для дальнейшего использования определения признаков похищенных вещей.

Некоторые свойства похищенных предметов могут указать на возможные место их сокрытия. Например, громоздкие и тяжелые предметы, при отсутствии перевозочных транспортных средств, преступники могут спрятать неподалеку от места происшествия, либо, наоборот, в результате осмотра устанавливается, что у преступника имелось транспортное средство.

Нередко после осмотра места происшествия возникает необходимость в проверке жилища или хозяйственные постройки, приусадебных участков соседей, где далее следователем выносится постановление на производство обыска (ст. 252 УПК РК). Это обусловлено тем, что обыск всегда сопутствует осмотру места происшествия или следует непосредственно за ним. Иногда осмотр места происшествия одного помещения может перейти в обыск другого, расположенного поблизости территории или участка.

Результативностью производства обыска по горячим следам, является то, что похищенные предметы удается обнаружить до того, как они могут быть уничтожены.

Выбор тактики допроса при осмотре места происшествия.

Допрос – это следственное действие, содержанием которого является получение и фиксация в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний, содержащих фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела(ст. 208 УПК РК) [5]. Можно отметить, что аналитическую основу данного действия составляет процесс опроса. Смысл словестного сообщения следователь может уяснить с помощью наблюдения за мимикой и жестов допрашиваемого.

Допрос подозреваемого после задержания, следователь зачастую начинает с выяснения личных данных допрашиваемого и его отношения к месту происшествия (но не к преступлению),такие вопросы определяются, исходя из результатов осмотра места происшествия.

Также в случае выявления признаков осведомленности преступника при осмотре (например, о месте хранения ключа от входной двери дома или квартиры), следователем детально допрашиваются круг лиц потерпевшего, родственников и т.д.

Абсолютное большинство подозреваемых, руководствуясь формальными соображениями, отрицают все, что связано преступлением, и вводят в заблуждение следствия, давая ложные показания. Фиксация в протоколе допроса, и дополнительные допросы (в порядке повторного допроса) с предъявлением изобличающих его во лжи доказательств вынуждает подозреваемого искать ответы по неожиданным для него позициям. Например, допрашивае-

мый отрицает факт пребывания на месте преступления, а там были изъяты следы его пальцев рук или обуви.

Получение образцов при осмотре места происшествия для сравнительного исследования.

Помимо вещественных доказательств (следов преступников или предметов) изъятых с осмотра места происшествия, необходимы образцы для производства сравнительных идентификационных исследований, отображающие свойства проверяемых объектов. Сравнительные образцы являются продуктом целенаправленной деятельности следователя, от которой в значительной степени зависит их количество и качество как объективные предпосылки успешного исследования.

Согласно ст. 262 УПК РК получение образцов – это следственное действие, состоящее в получении следователем у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля образцов почерка либо биологических объектов или иных продуктов их жизнедеятельности в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах [6].

Лицо, ведущий досудебное расследование, вправе получить образцы, отображающие свойства живого человека, трупа, животного, растения, предмета, материала или вещества, если их экспертное исследование необходимо для разрешения поставленных перед экспертом вопросов.

В качестве образцов в рамках осмотра места происшествия могут быть, получены:

1) кровь, сперма, волосы, обрезки ногтей, микроскопические соскобы внешних покровов тела;

2) слюна, пот и другие выделения;

3) отпечатки пальцев рук, слепки зубов;

4) рукописный текст, изделия, другие материалы, отражающие навыки человека;

5) пробы материалов, веществ, сырья, готовой продукции;

6) образцы гильз, пуль, следов орудий и механизмов.

В процессе исследования экспертом могут быть изготовлены экспериментальные образцы, о чем сообщается в заключении. Лицо, ведущий досудебное расследование, вправе присутствовать при изготовлении таких образцов, что отражается в составляемом им протоколе. После проведения исследования эксперт прилагает образцы к своему заключению в упакованном и опечатанном виде.

Следственный эксперимент – как условия воссозданий обстановки места происшествия.

Успешное расследование во многом зависит от качества доказательственной информации, собранной в ходе неотложный следственных действий (осмотр места происшествия).

В данном аспекте следователем проводится следственный эксперимент с возможностью проведения опытов для проверки имеющихся доказательств зафиксированных на места происшествия. В рамках следственного эксперимента могут проверяться также фактические данные, получившие закрепление в иных источниках доказательств (например, в протоколе осмотра места происшествия).

Следственный эксперимент проводится в условиях, максимально сходных с теми, в которых происходило (могло происходить) преступное событие (время, место, обстановка и т.п.). В случае необходимости проводится реконструкция (воссоздание), к примеру, такого расположения предметов, объектов и людей в определенном месте и в определенное время, какое они занимали до, во время или после совершения преступления [7].

На основании выше изложенного отметим, что в задачу настоящей работы не входят детальные изложения порядка производства отдельных следственных действий. Здесь освещаются основные направления действия следователя на месте происшествия как элемент системы расследования.

В заключении отметим, что осмотр места происшествия является ключевым и основным источником информации, которая дает следователю возможность отталкиваться на остальные следственные действия, выработки основных версий и исключений ошибок. Также

усиленное внимание и обширное применение научно-технических средств на осмотре месте происшествий повысит качество расследуемых дел и раскрытие преступлении.

Литература

1. УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 888 с.
3. Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также введения ЕРДР. Приказ Генерального Прокурора РК № 89 от 19.09.2014 г: // (www.prokuror.gov.kz). Просмотр 09.04.2020 г.
4. Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 декабря 2014 года № 10027.Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027
5. Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. – М., 1974. – С.5.
6. Журсимбаев С.К. Организация досудебного расследования (уголовных правонарушений) в Республике Казахстан: Учебник. – Алматы. 2015. – С 162.
7. Криминалистика: учебник / Под ред. Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Высшее образование; – М.: 2007. – С. 200-209. – 1274 с.

Мәсәлімқызы М.,
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты
полиция капитаны

ЖАЗАНЫ ҚЫЛМЫСКЕРДІҢ ТҰЛҒАСЫ ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕРДІ ЕСКЕРЕ ОТЫРЫП ЖЕҢІЛДЕТУ

Жеке адам мәселесі қашан болсын философтардың, әлеуметтанушылардың, психологтардың, педагогтардың, заңгерлердің зерттеулерінде ауқылмы орын алып келді.

Жеке адамның қалыптасуы бізді қоршаған қоғамдық ортамен, адамдар арасындағы қарым−қатынастармен тығыз байланысты болып, сабақтасып жатады. Сондықтан, «Жеке адам− қоғамдық қатынастар» арасындағы бұл байланыс тек жалпы әлеуметтік тұрғыда ғана емес, сонымен бірге басқа ғылым салалары арқылы да терең, әрі түбегейлі зерттелуі қажет. Қоғамдық ғылымдардың, оның ішінде заң ғылымдарының бір саласы – қылмыстық құқық жеке адам мәселесін қылмыстық заң, қылмыс ұғымы, қылмыстық жауапқа тарту, қылмыстық жаза тағайындау, одан босату, т.б. институттарды зерттеу кезінде жіті қарап, қадағалап отырады. Жаза тағайындау кезінде қылмыстың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесі айыпкердің жеке басы, сонымен бірге оның қылмыс жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінезмқұлқы, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән−жайлар, сондай−ақ тағайындалған жазаны сотталған адамның түзелуіне және отбасының немесе оның асырауындағы адамдардың тіршілік жағдайына ықпалы ескеріледі.

Жаза тағайындау кезінде заң ең алдымен айыпкердің жеке басын, жауаптылықты жеңілдететін немесе ауырлататын мән−жайларды емес, қылмыстың сипатын және қоғамдық қауіптілік дәрежесін бірінші кезекте есепке алу керектігін көрсеткен [1].

Бұл айтылған пікір осы мәселемен шұғылданып жүрген ғалымдардың еңбегінде сол мағынада айтылғанмен, біздің ойымызша, жаңаша қарауды талап ететін сияқты. Жалпыға мәлім, жаза қылмыскердің сазайын тарттыру мақсатын көздемейді. Демек, сот жаза

тағайындағанда қылмыскердің жанын қинап немесе адамгершілік намысына тиіп, қорлау мақсатын емес, қылмыс жасаған адамды тәрбие құралдары арқылы енді қайтып қылмыс жасамайтындай етіп шығаруды көздейтіндігін дәлелдеуі керек.

Алайда, жаза жеңілдетудің негізгі шарты ретінде ең алдымен жасаған қылмыстың қауіптілігін алға қою оны жасаудағы мақсаттарды еске алмай отыр. Қазіргі заңға сүйенсек, қылмыскерге жазаны ең алдымен, жасаған қылмысы үшін сазайын береді және жеңілдетеді себебі, тәрбиелейді.

Қылмыстық құқықта қылмыс жасаған адамдарды «айыпкер», «сотталушы», «тұтқын», «қылмыскер» деп әр түрлі терминдермен атайды. Сонымен қоса, «айыптының жеке басы», «қылмыскердің жеке басы» сияқты терминдер де кездеседі. Бұл терминдердің мазмұнын ортақтастырып тұрған нәрсе – олардың қылмыс жасаған адамдарға қатысты айтылғандығын; ал айырмашылығы –олардың қылмыстық жауапқа тарту сатыларының әр түрлі кездерінде пайдаланып, қолданылуы. «Сезікті – тергеуші, анықтаушы қылмыс жасады деп күмән келтірілгендігін хабарлап, соған байланысты заңда белгіленген негіздерде және тәртіппен өзіне қатысты қылмыстық іс қозғалған не ұстау жүзеге асырылған, не айып тағылғанға дейін жолын кесу шарасы қолданылған адам» деп түсіндірсе, «айыпталушы – өзіне қатысты айыпталушы ретінде жауапқа тарту туралы қаулы шыққан адам не өзіне қатысты сотта жеке айыптайтын қылмыстық іс қозғалған адам, сондай–ақ оған қатысты анықтау органының бастығы айыптау хаттамасын жасаған және бекіткен адам» деп түсіндіреді.

Біз талдап отырған айыптының жеке басының жағдайларын ескеру керектігі көрсетілген. Олардың мазмұндарын талдамай тұрып, осыған қанаттас, мағыналас «қылмыс субьектісі», «қылмыскеердің жеке басы» деген терминдердің мазмұндарына тоқтала кетпекпіз.

Бірінші, «қылмыс субьектісі» ұғымы туралы. Бұл құқықтық анықтамада қылмыс қатарына жататын әрекетті немесе әрекетсіздікті істеген есі дұрыс және заң алдында жауап беруге жасы толған адам көрсетіледі [2].

Осы жерде біз негізгі тақырыптан ауытқымай, жаза тағайындау мәселелеріне байланысты айтылып жүрген бір сұраққа тоқталайық. В.Б. Беляев бір еңбегінде жаза тағайындау кезінде айыптының жеке басының жағдайларын есепке алу деп қылмыс субьектісі ұғымының төңірегіндегі, яғни қылмыстық жауапқа тартылуға ғана керекті жағдайларды есепке алуды айтады [3].

Бұл, әрине шындығы аз пікір. Өйткені, қылмыс субьектісі қылмыс құрамының төрт элементінің бірі ретінде қылмыстық жауапқа тарту үшін керек, ал жаза тағайындауда онымен шектелу –айыптыны жан–жақты қарастыру керектігін елемегендік деген сөз. Заңның өзі қылмыстың субьектісін емес, қайта айыпкердің жеке басының жағдайларын есепке алу керек деп отыр. Айыптының жеке басы қылмыс субьектісінен неғұрлым мазмұнды болғанымен, «қылмыскердің жеке басы» ұғымынан әлдеқайда тар екендігі даусыз.

Қылмыскердің жеке басы ұғымы тек қылмыстық құқықта ғана емес, криминология, қылмыстық атқару құқығында да олданылады.ол ұғым өте кең, әрі мағыналы. Ол адамнның әлеуметтік бет–бейнесін түгел қамтып жинақтайды. Рухани әлемі менбейнесін түгел қамтып жинақтайды. Рухани әлемі мен өнеге өрісін, оның даму жағдайларын, қылмыс жасауға әкеп соқтырған себептерді, қылмыскердің өмір жолына қоса зерттейді. Қылмыскердің жеке басы ұғымы, оның мағынасы, мазмұны криминология курсында және монографиялық еңбектерде көрсетілген [4].

Айыпкердің жеке басы ұғымының басқалардан айырмашылығы, оның зерттеу «орбитасы» бір мақсатқа, яғни жауапкершілікті, жазаны жеке даралауға бағытталғандығы. Бұл жерде «сотталушының жеке басы» ұғымы «айыптының жеке басы» ұғымымен мағыналас екендігін айтқан жөн.

Атап кеткеніміздей, сотталушы деп сотқа беру туралы соттың қаулысы немесе соттың тәртіптеуші мәжілісі ұйғарған айыпкерді түсінеміз. Демек, құқықтық іс жүргізу жағдайына байланысты, адамның кінәлілігі заңды күшіне енген сот үкімімен танылғанша ол жасалған қылмысқа кінәлі емес деп есептеледі.

Кінәсіздік презумпциясы қағидасы бойынша, қылмыскерді айыпты деп тану үшін соттың үкімі керек, үкімсіз ешкімді де қылмыскер деп тануға құқығымыз жоқ. Сондықтан сотталушыны «айыпты», «қылмыскер», «кінәлі» деп есептеуге бола ма? Барлық заң саласындағы міндетті қағида бұл жерде бұзылып тұрған жоқ па? Деген сұрақ болады.

Соттың айыптау үкімі шықпай тұрып, «айыпкердің жеке басы» деп айтуға заң да, оны қолданып отырған органдар да құқылы емес. Сондықтан жаза тағайындау кезінде «айыпкердің жеке басы» деген терминді заңда қараған жөн сияқты.

Сотталушының жеке бастық жағдайларын зерттеу жазаны жеке даралау кезінде емес, одан көп бұрын, яғни сотқа беру сатысында басталады. Бұл саты жауапқа тартылған адамның ісін қарау үшін қажетті дәлелдер жиналғанын, айыпкер істеді деген әрекетке қылмыстық заң дұрыс қолданылғанын, т.б. талаптардың болуын қажет деп санайды. Егер сот тергеу барысында айыптының жеке басы толық зерттелмеген деген пікірге келсе, қылмыстық істер жүргізу заңына сәйкес, істі қайта қарауға жүберуі мүмкін. Кейде соттар солай істегенімен, көбіне істі қарау барысында, тергеу кезінде зерттелінбеген жағдайларды өзі толықтыруға тырысады. Жаңа қаулыларды шығару үшін керегі бар құжаттарды талап етуді сот өзі қолға алады.

Адам өміріне қарсы бағытталған қылмыстарды зерттеу барысында біз соттардың сотталушының жеке басын зерттеуге назар аударып отырғандығына куә болдық. Олар тек қана жауаптылықты жеңілдететін не ауырлататын мән–жайларды жинаумен шектелмей, қылмыскерді жеке даралауға тиісті барлық деректерді есепке алады.

«Қылмыскердің жеке басы» атты ұжымдық зерттеу авторлары сотталушының жеке басы жауаптылықты жеңілдететін не ауырлататын мән–жайлармен бірге қарастырылатынын атап өткен [5].

Байқап қарасақ, қоғамға қауіпті қиянаттан қорғану үстінде жасау жағдайынан басқаларының бәрін дерлік қылмыскердің жеке бастық жағдайларына жатқызған. Өздеріңізге белгілі, қажетті қорғану шегінен асып жасалғн қылмыстарға аса қатаң тұрғыдан келмей, жеңілірек жеке бастың жағдайлары оңды болып келуі тиіс қой. Жоғарыда біз осы ғалымдардың жауаптылықты жеңілдететін не ауырлататын жағдайларды саралау шартты деп атап өттік. Егер қажетті шегінен асып қылмыс жасау жағдайын қоса есептесек барлық мән–жайлар сотталушының жеке басын ғана сипаттауға бағытталған болып шығады.

Сотталушының жеке басын сипаттайтын, жауаптылықты ауырлататын жағдайларға мыналарды жатқызған: «қандай болсын бұрын бір қылмыс жасаған адамның жаңадан қылмыс жасауы, сонымен бірге бұрын тәрбиелеуге берілген уақыттан бір жыл өтпей жатып қылмыс жасауы; қылмысты пайдақорлықпен немесе басқа зұлымдық ниетпен жасауы; қылмысты ерекше қаталдықпен немесе жәбірленушіге қорлық көрсете отырып жасауы; адамның мас күйде қылмыс жасауы».

Осы айтылған мән–жайлардың қай кездерде адамның жеке басын сипаттап беретіндігінде дау жоқ. Дегенмен, оларды тек қана жеке басты танытады деп ойлау дұрыс бола да қоймас. Мәселен, «ерекше қаталдықпен» қылмыс жасауды алайық. Неміс криминологы Клаус Роксин жаза тағайындау кезіндегі қылмыскердің ниетін, оның көзқарасын қылмыс құрамындағы адамның жеке басы арқылы емес, қылмыстық іс–әрекеті арқылы тану керектігін айтады. Мәселен, дейді автор, – қаталдықпен кісі өлтіруді қарау тәжірибесіндегі Алмания Жоғарғы Соты ерекше қаталдықпен кісі өлтірген адамдарды әрқашан да қатыгез адам деп санамайды, қатыгездік сол қылмыстың төңірегінде, соны орындау кезінде көрінеді деп көрсеткен [6].

Қорыта айтқандығ жазаны жеңілдету ең алдымен қылмыскердің жеке басының жағдайларын алға қойып, содан кейін барып қылмыстың қоғамға қауіптілік сипатын, жауаптылықты жеңілдететін немесе ауырлататын мән–жайларды еске алып отырған дұрыс болар еді деп ойлаймыз. Бұл жерде қылмыскердің жасаған қылмысынан гөрі оның жеке бастық жағдайларына көбірек көңіл бөлініп кетіп жүрмей ме деген қауіп тууы да мүмкін. Бұл күдік те заңды. Сондықтан да заң қылмыс қаншалық ауыр, қоғамға қауіпті болған күннің өзінде де оның жан–жақты, обьективті, дұрыс түрде зерттелуін талап етеді.

Әдебиет

1. Лейкина Н.С. Личность престиупника и уголовная ответственность. – Л., 986. – С 104.
2. Уголовное право Казахской ССР. – Алма–Ата, 1986. – С. 123.
3. Беляев В.Б. Личность преступника в советском уголовном праве: Автореф. дисс. конд. юрид. наук. – Ростов–на–Дону, 1964. – С. 22.
4. Криминология. – М., 1964. – С. 88–89; Джекебаев У.С. О социально – психологических аспектах престипного поведения. – Алматы, 1971. С.27-41; Кайыржанов Е. Криминология. Общая часть. – Алматы: Оркениет, 2000. - С. 144-151.
5. Личность преступника. – М., 1975. – С. 208.
6. Роксин К. Основание уголовно–правовой ответственности и личность преступника //Актуальные вопросы Советского уголовного права, криминологии и уголовного процесса. – Тбилиси, 1986. – С. 25.

Нагорнов К.И.,
стажер-исследователь юридического факультета ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
член рабочей группы ГД ФС РФ по разработке законопроекта

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном российском уголовном законодательстве, в рамках регулирования вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних, в качестве специфической меры уголовно-правового реагирования на преступные эксцессы несовершеннолетних выделен институт принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ). В соответствии с положениями Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) данные меры воздействия могут быть применены за совершение преступления небольшой, средней тяжести: 1) при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ); 2) при освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ). В то же время законодатель предусматривает еще одну меру в ч. 2 ст. 92 УК РФ – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ) – которая хотя и *«применяется как принудительная мера воспитательного воздействия»,* однако, в системе ПМВВ, регламентированной в ч. 2 ст. 90 УК РФ, отсутствует.

В целом, стоит отметить, что суды довольно редко прибегают к применению рассматриваемого нами института, подтверждением чему служит следующее (см. табл. 1).

Судебная практика применения мер уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним (2015-2019 гг.)

Таблица 1

Анализируемый период		***2015***	***2016***	***2017***	***2018***	***2019***
Всего осуждено несовершеннолетних		23156	24420	20980	18 924	16935
Применено ПМВВ в порядке ч. 1 ст.92		516	626	449	429	482
Помещено в СУВУЗТ в порядке ч. 2 ст.92		385	402	384	432	296
Применено ПМВВ в рамках освобождения от уголовной ответственности в порядке ч. 1 ст. 90 УК РФ / прекращено дел по иным не реабилитирующим основаниям		2098 / 19679	2655 / 18112	2270 / 15852	2385 / 15307	2408 / 13714
Назначено наказание в виде	***Лишения свободы***	4042	3991	3601	3269	2827
	Ограничения свободы	561	734	679	641	610
	Обязательных работ	3782	5532	4811	4167	3589
	Исправительных работ	294	355	319	252	196
	Лишения права заниматься определенной деятельностью	3	1	1	-	-
	Штрафа	2007	2284	1928	1782	1568
Условно осуждено к	***Лишению свободы***	9421	9472	8027	7227	6407
	Иным мерам	316	384	324	274	198

Исходя из анализа представленных данных, можем прийти к выводу о том, что в среднем удельный вес лиц (из общего количества осужденных несовершеннолетних), к которым были применены принудительные меры в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ, составляет 2,5%, а в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ – 1,8%, тогда как доля лиц, к которым были применены принудительные меры в порядке ч. 1 ст. 90 УК РФ (из общего количества освобожденных по нереабилитирующим основаниям), в среднем составляет 14,5 %. В то же время в анализируемом периоде наблюдается тенденция увеличения удельного веса лиц, к которым применены меры в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ (от 2,2% до 2,8%), а также удельного веса лиц, к которым применены меры в порядке ч. 1 ст. 90 УК РФ (от 10,1% до 17,5%) [1].

Возвращаясь и более подробно останавливаясь на анализе порядка применения ПМВВ, применяемых при освобождении от уголовного наказания, заметим, что российское уголовное законодательство предусматривает наличие особого института, связанного с изменением категории тяжести совершенного преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), реализация которого, как отмечается в разъяснениях высшей судебной инстанции, предоставляет возможность применения также и рассматриваемых нами мер уголовно-правового воздействия [2].

Упомянутая норма (ч. 6 ст. 15 УК РФ), а вслед за ней и п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 15.05.2018 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» указывают на то, что изменение категории преступления, возможно, только после того, как осужденному назначено наказание (за определенную категорию преступления определенного вида и размера). В то же время в п. 6.1 ч.1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) вопрос об изменении категории преступления в порядке ч. 6 ст. 15 УК предписывается разрешать перед вопросом о назначении наказания подсудимому, что, безусловно, противоречит ч. 6 ст. 15 УК РФ. Хотя в ст. 299 УПК РФ непосредственно не указано, что суд разрешает соответствующие вопросы строго в предусмотренной данной нормой последовательности, однако, в ч. 1 ст. 301 УПК РФ установлено: *«При постановлении приговора в совещательной комнате, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, председательствующий ставит на разрешение вопросы в порядке, установленном* статьей 299 *настоящего Кодекса».* Кроме то-

го, на указанную последовательность ориентируют и положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [3].

Подобная, противоречащая уголовному закону последовательность, имеет тенденцию нарастания в правоприменительной практике и применительно к применению рассматриваемого нами института. Например, по одному из дел, судом до назначения уголовного наказания была заменена категория преступления с тяжкого на среднюю тяжесть (ч. 3 ст. 260 УК РФ), что впоследствии позволило применить к несовершеннолетнему принудительные меры воспитания (такие как предупреждение и передача под надзор матери) с освобождением от наказания без его предварительного назначения [4]. Отметим, что это не единственный случай, и в судебной практике встречаются также иные аналогичные решения [5, 6].

Однако если строго руководствоваться последовательностью, заложенной в ч. 6 ст. 15 УК РФ, и изменять категорию, лишь после назначения наказания, то в последующем, согласно ст. 92 УК РФ, допустимо только освобождение от наказания с применением единственно возможной при таких условиях меры – помещения в СУВУЗТ – ибо только она предусматривает предварительное назначение наказания, тогда, как в ч. 1 ст. 92 УК РФ на такую необходимость (предварительного назначения наказания) прямо не указано (в отличие, например, от той же ч. 2 ст. 92 или ст.ст. 82, 82.1 УК РФ и др.). Данную позицию подтверждает и положение п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором указано, что «*В таком случае на основании пункта 3 части 5 статьи 302 УПК РФ суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания*» [7]. Таким образом, последовательное применение ч. 6 ст. 15 УК РФ и ч. 1 ст. 92 УК РФ не представляется возможным.

Вместе с тем в абз. 2 п. 1 указанного выше постановления, посвященного вопросам реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ отмечает следующее: «*Изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного, поскольку влияет, в частности, на ... возможность освобождения от отбывания наказания в связи с ... применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (статья 92 УК РФ)...*». При этом далее Пленум в п. 10 этого же постановления добавляет, что «*Решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ)*». Конечно, такая позиция Пленума вызывает крайне много вопросов и недоумение: как можно применить одно из оснований освобождений от уголовного наказания, не требующее предварительного его назначения, если наказание уже назначено?

Небезупречным, с точки зрения соотношения с ч. 6 ст. 15 УК РФ, является и содержание ч. 5 ст. 92 данного акта, устанавливающей закрытый перечень преступлений, совершение которых делает невозможным освобождение от наказания с применением такой меры воздействия, как помещение в СУВУЗТ. Указанный перечень включает как тяжкие, так и отдельные особо тяжкие преступления, за совершение которых, заметим, итак данная мера в силу предписания ч. 2 ст. 92 УК РФ применена быть не может (например, ч. 1 ст. 205.1, ч. 2 ст. 208 УК РФ). «Просчет» ч. 5 ст. 92 УК РФ нам видится в том, что при установлении перечня преступлений-ограничений (при этом весьма казуально и не понятно по какому принципу), не были учтены положения ч. 6 ст. 15 УК РФ. В частности, за совершение ряда особо тяжких преступлений (например, ч. 1 ст. 105, ч.ч. 3, 4 ст. 111 УК РФ и др.), не указанных в указанном выше перечне (ч. 5 ст. 92 УК РФ), категория которых предварительно заменяется на менее тяжкую, то есть на тяжкое преступление, суду предоставляется потенциальная воз-

можность освободить лицо от наказания с последующим помещением в СУВУЗТ (по крайне мере, это не возбраняется) [8, с.59]. При этом стоит заметить, что выполнению условий, предусмотренных ч. 6 ст. 15 УК РФ, способствуют отдельные положения гл. 14 УК РФ (например, ч.ч. 6, 6.1 ст. 88 УК РФ, позволяющие определить минимальные и максимальные границы наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления).

Таким образом, рассмотренные нами лишь некоторые проблемы, связанные с освобождением несовершеннолетнего от уголовного наказания и применением ПМВВ, помещением в СУВУЗТ, а также реализацией положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, безусловно, подчеркивают актуальность и необходимость их дальнейшего углубленного изучения, в целях последующего совершенствования нормоположений отечественного уголовного законодательства в исследуемой области.

Литература

1. Судебный департамент при Верховном суде РФ: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http:www.cdep.ru (дата обращения: 15.01.2021).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 15.05.2018 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2018.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2017.

4. Постановление от 6 июля 2016 г. по делу № 1-538/2016 Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ.

5. Приговор Осинского районного суда Иркутской области № 1-78/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 1-78/2018 // Архив Осинского районного суда Иркутской области.

6. Приговор Кинельского районного суда Самарской области № 1-78/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-78/2019 // Архив Кинельского районного суда Самарской области.

7. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 01.02.2011 «О практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2011.

8. Нагорнов К.И. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь /К.И. Нагорнов, А.В. Шидловский// Уголовное право. – 2020. – №1. – С. 58-65.

Джуматов А.Б.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы
Ғылыми-зерттеу орталығы ІІО жедел-іздестіру қызметінің проблемаларын зерттеу
бөлімшесінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымының магистрі,
полиция подполковнигі

ОҚИҒА БОЛҒАН ЖЕРДІ ҚАРАП-ТЕКСЕРУ БАРЫСЫНДА КЕЗДЕСЕТІН ҚИЫНШЫЛЫҚТАР

Қарап-тексеру кез келген қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеруде жүргізілуі ерекше маңыздылыққа ие тергеу әрекеттерінің бірегейі болып табылады. Ұқыпты және дұрыс жүргізілген қарап-тексеру нәтижесінде алынған ақпараттар версияларды ұсыну үшін негіз болып табылады және тергеп-тексерудің одан әрі қарайғы бағытын анықтайды. Алайда, практикада оқиға болған жерді қарап-тексеру өндірісі барысында тергеушілер көп жағдайларда өрескел кемшіліктер мен қателіктерге жол беруде, ол кезегінде қате версиялардың ұсынылуына алып келіп, нәтижесінде қылмыстық құқық бұзушылықтар ашылмай қалады, ал егер де қылмыскер ұсталған болса, онда оның кінәсін дәлелдеу қиындық тудыратын болады. Соған қарамастан, қарап-тексеру қылмыстық құқық бұзушылықтардың барлық құрамына қатысты мән-жайлардың көлемі бойынша дәлелдемелерді алудың қайнар көзі, қылмыскерлерді «ізін суытпай» іздеуді ұйымдастыру мүмкіндігін қалыптастыратын

анықтау мен зерттеудің тактикалық тәсілдерін және құралдарын қолдануды талап ететін күрделі әрекет болып табылады. Зерттеу барысында қарап-тексеру өндірісін жүргізудегі тергеушімен шешілуі тиіс мақсат пен міндеттер, аталған тергеу әрекетін жүргізуде туындайтын негізгі мәселелер мен қателіктер қарастырылады.

Қарап-тексеру өндірісін жүзеге асыру туралы шешім қабылдаған тергеушінің алдына қойылатын бірінші мәселе – бұл нақты мақсат пен міндеттерді анық түсіну. Тергеушімен қарап-тексерудің мақсаты мен міндеттері бұрыс түсінілуі іс жүзінде басқа тергеу әрекетінің (мысалға, жауап алу немесе тінту) жүргізілуіне алып келуі мүмкін, салдарында Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 111 және 112 баптарының талаптарына сәйкес қарап-тексеру хаттамасын дәлелдеме ретінде тануға жол берілмейді [1, 96 б.].

Қылмыстық құқық бұзушылықты ашу мен тергеп-тексеруге септігін тигізетін дәлелдемелерді алу қарап-тексерудің мақсаты болып табылады. Адамдар (куәлар, жәбірленушілер, күдіктілер, айыпталушылар) мен заттар (тергеп-тексерілетін қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпараттар мазмұндалатын материалды әлемнің объектілері) дәлелдемелердің қайнар көздері болып табылады.

Оқиға болған жерді қарап-тексерудің негізгі міндеттері төмендегідей:

– оқиға орнының мән-жайын зерделеу, оқиғаның қалай өрбігенін анықтап, қылмыскердің әрекетін түсіну қажет;

– жасалған қылмыстық құқық бұзушылық іздерін анықтау және алу;

– басқа да дәлелдемелерді алудың мүмкінді қайнар көздерін анықтау;

– тергеу версияларын ұсыну үшін ақпараттар алу;

– қандай да болмасын бір затты заттай дәлелдеме ретінде іске тіркеу туралы мәселені шешу;

– іс бойынша дәлелдемелердің басқа да қайнар көздерін тексеру [2].

Бастапқы екі бөліктен басқа барлық міндеттерді кез келген тергеу әрекеттеріне және де толығымен тергеп-тексеру барысына қолдануға болады.

Міндеттердің бұлай қолданылуы тергеу әрекетінің мәнін дұрыс түсінбеуге, оның өндірісі тактикасының бұзылуына, нәтижесінде оны жалған дәлелдеме деп тануға септігін тигізеді. Сондықтан да, оқиға болған жерді қарап-тексеру туралы мәселе көтерілгенде аталмыш тергеу әрекетінің мәнін нақтылау алу қажет, атап айтатын болсақ, іс үшін маңызды болуы мүмкін мән-жайларды бекіту, іздер мен заттарды табу, бекіту және алу мақсатында оқиғаны толығымен және оныңжекелеген объектілерін, оқиғаның мән-жайын қарап-тексеруді тергеушінің тікелей қабылдауы тиіс [3, 133-137 б.].

Белгісіз болып табылатын әртүрлі заттарды, атауларды, материалдарды және олардың мақсаттылығын сипаттаумен байланысты туындайтын қиыншылықтар оқиға болған жерді қарап-тексеру өндірісін жүргізу барысындағы кезекті мәселе болып табылады. Сол себептен де, хаттаманы толтыру кезінде «алтын», «қан», «есірткі» және т.б. сөздер мен сөз тіркестерін қолданбаған дұрыс, себебі, криминалистикалық зерттеулерді жүргізгенге дейін табылған объектілердің қандай да бір зат екендігін нақтылауға болмайды. Қарап-тексеру барысында анықталған объектілер хаттамада табылған күйінде сипатталады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 224 бабының 2 тармағына сәйкес хаттамада қарап-тексеру немесе куәландыру кезінде жүргізілген барлық әрекеттер, сол сияқты қарап-тексеру немесе куәландыру кезінде анықталғандардың барлығы олар жүргізілген ретпен және қарап-тексеру немесе куәландыру кезінде анықталған күйінде тергеушімен сипатталады. Хаттамада қарап-тексеру немесе куәландыру кезінде алып қойылған барлық объектілер тергеушімен санамаланады және сипатталады [1, 170 б.].

Оқиға болған жерді қарап-тексеру өндірісі барысында туындайтын келесі мәселе – бұл объектілерді алуға немесе оқиға орнынан тасымалдауғаәрқашанда мүмкін бола бермеуінде. Бұл жағдайда хаттамада тек қылмыстық іске қатысы болуы мүмкін және тергеушінің жеке пайымы бойынша бекітілген заттар туралы мәліметтер көрініс табады. Бұл жерде тасымалданатын заттың аталмыш қасиетін (белгісін) тергеушінің жеке өзінің ғана бағамдауы

жеткіліксіз. Аталған қасиетті (белгіні) тергеу әрекетіне қатыстырылған болса куәгерлер мен басқа да қатысушылар көруі қажет.

Сонымен қатар, оқиға болған жерді қарап-тексеру үрдісінде қылмыстық құқық бұзушылықты жасау уақыты мен тәсілі, оқиға орнындағы қылмыскердің іс-әрекеті, қылмыстық құқық бұзушылықтың салдары, қылмыскердің іс-әрекеті мен келтірілген салдардың арасындағы себептік байланыстың болуы және т.б. мән-жайлар бойынша пайымдауларды бекітуге жол берілмейді [4, 80-82 б.].

Оқиға болған жерді қарап-тексерудің толықтығы мен жан-жақтылығы сот медицинасы мен криминалистика саласындағы мамандардың аталған тергеу әрекетін жүргізуге қатысуына тікелей байланысты. Мәйіт табылған жағдайда маманның қатысуы өте маңызды болып келеді. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 222 бабының 1 және 2 тармақтарына сәйкес адамның мәйітін ол табылған жерде сыртынан қарап-тексеру оның жалпы қағидалары сақтала отырып және сот медицинасы саласындағы маман дәрігердің, ал оның қатысуы мүмкін болмаған жағдайда өзге дәрігердің міндетті түрде қатысуымен жүргізіледі. Адамның мәйітін қарап-тексеру үшін басқа мамандар да тартылуы мүмкін. Адамның мәйітін қосымша немесе қайталап қарап тексерген жағдайда, сот медицинасы саласындағы маман дәрігердің қатысуы міндетті [1, 169-170 б.].

Дәрігердің қатысуы медицина саласындағы арнайы білімдерді талап ететін мән-жайларды анықтау мен сипаттау қажеттілігінен туындайды. Алайда, көптеген тергеушілер сарапшы мен маманға тек оның кәсіби саласына қатысты мән-жайларды сипаттауды ғана емес, сонымен қоса, мәйіттің орналасқан орнын, оның позасы, киімдер мен аяқ киімдерді,мәйіт денесіндегі басқа да заттарды сипаттауды жүктейді. Аталмыш мәліметтер арнайы медициналық білімдер аясына кірмейтіндіктен, тергеушімен оларды сипаттау бойынша өкілеттіліктерді соттық-медициналық сарапшы мен маманға жүктеуіне жол берілмеуі тиіс.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің талаптарын сақтау дәлелдемелердің шынайылы мен жол берушілігін қамтамасыз етудің маңызды құралы болып табылады. Табылған және алынған объектілерді процессуалдық тұрғыдан ұқыпты алу мен іс құжаттарына тіркеу маңызды болып келеді. Кей жағдайларда киімдерді кептіруді немесе тазалауды, құлыпты ашуды және т.б. талап ететін заттай дәлелдемелерді алу барысында қиыншылықтар туындауы мүмкін. Осы орайда орамданың тұтастығын бұзбай дәлелдемеге қол жеткізуге мүмкіндік беретін объектінің дұрыс орамдалмауы заттай дәлелдеменің шынайылығына күмән келтіру үшін себеп болып табылады. Сондықтан, егер де тергеуші қандай да болмасын әрекетті хаттамада сипаттамай орындайтын болса және де ол сот талқылауы үрдісінде анықталатын болса, онда іс бойынша шешім шығару барысында жиналған дәлелдемелерді қолдануға жол берілмейді деп тану үшін негіз пайда болады.

Тергеушілердің өздерінің аталған тергеу әрекетіне деген қарым-қатынасы оқиға болған жерді қарап-тексеру өндірісін жүргізудің жеке мәселесі болып табылады. Кейбір тергеушілер тек күрделі істер бойынша ғана оқиға болған жерді ұқыпты әрі жан-жақты жүргізу керек деген пікірді ұстанады және де тек осы жағдайларда ғана криминалистикалық техника мен мамандардың көмектерін қолданғанды дұрыс санайды. Мұндай көзқарас заңға қарама-қайшы келеді, яғни, қолданыстағы Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінде қандайда болмасын санаттағы істер бойынша тергеу әрекеттерін жүргізудің жеңілдетілген тәртібі қарастырылмаған және де тергеп-тексерілетін қандай да бір істі дәлелдеудің күрделі немесе жеңіл болатындығын алдын ала анықтау мүмкін емес.

Оқиға болған жерді қарап-тексеру мүлдем жүргізілмейтін деректер де кездеседі. Осындай жайттарды кейбір тергеушілер тергеп-тексеру үшін қажетті мән-жайлар мен оқиға орны туралы мәліметтерді жәбірленушілердің түсініктері мен жауаптарынан алуға болады деп ақтауға тырысады. Бұл көзқараспен мүлдем келісуге болмайды. Жекелеген жағдайларда жәбірленушілер өздерінің берген түсініктері мен жауаптарын елеулі түрде өзгертетіні немесе әртүрлі себептерді желеу етіп олардан мүлдем бас тартатыны белгілі. Осыған ұқсас жағдайларда объективті дәлелдемелерсіз істің шынайылығы мен ақиқатын анықтау қиындық

тудырады. Осындай көзқарастағы тергеушілермен түсіндіру жұмыстарын жүргізіп, қажет болған жағдайда қатаң тәртіптік жаза қолдану керек.

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеру барысында оқиға болған жерді қарап-тексеру өндірісінің күрделі мәселелері бойынша келтірілген деректер қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеру сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Тәжірибелік құралы. – Алматы: Норма-К, 2019.

2. Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков // Под ред. Е.П. Ищенко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КОНТАКТ, ИНФРА-М, 2010.

3. Пропастин С.В. Следственный осмотр: проблема определения целейи задач / С.В. Пропастин // Соврем. право. – 2012. №5.

4. Чеботарев Р.А. Проблемы осмотра места происшествия по делам об убийствах / Р.А. Чеботарев // Общество: политика, экономика, право. – 2013. №3.

Нурсеитов Д.С.,
Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы
ЖІТжАТ кафедрасының аға оқытушысы полиция подполковнигі

ҚАЛТА ҰРЛЫҒЫ: АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ АШУ ЖОЛДАРЫ

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес, Қазақстан Республикасында мемлекеттік меншік пен жеке меншік танылады және бірдей қорғалады деп көрсетілген [1].

Соңғы бес жылда меншікке қарсы тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны туралы статистикалық деректерді талдау жасалған құқық бұзушылықтардың едәуір көп санын көрсетеді. 2016 жылы – 318210, 2017 жылы – 14539, 2018 жылы – 12280, 2019 жылы – 222850 және 2020 жылы-127678 қылмыстық құқық бұзушылық орындалды. Солардың ішінде ұрлық 2016 жылы 235230, 2017 жылы 11053, 2018 жылы 9435, 2019 жылы 155584, 2020 жылы 69598 қылмысы тіркелген [2].

Ұрлық дегеніміз бөтеннің мүлкін жасырын жымқыру, ал ұрлықтың сараланған түрлері 1) адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен;3) тұрғын, қызметтік немесе өндірістік үй-жайға, қоймаға не көлік құралына заңсыз кірумен; 4) ақпараттық жүйеге заңсыз кіру не телекоммуникациялар желісі бойынша берілетін ақпаратты өзгерту жолымен жасалған ұрлық. 1) ірі мөлшерде; 2) бірнеше рет жасалған ұрлық. 1) қылмыстық топ жасаған; 2) мұнай-газ құбырынан; 3) аса ірі мөлшерде жасалған ұрлық [3].

Қалта ұрлығы мәселесі оны әрі қарай ғылыми тұрғыдан түсінуді және тәжірибелік шешуді қажет етеді. Шынында да, қоғамның барлық салаларында болған өзгерістермен ұрлардың тактикасы мен біліктілігінің әдістері өзгеріп, жетілдіріледі. Әдетте, бұл біліктілік ұрлардың кәсібилігіне байланысты.

Е.Н. Хазовтың пікірінше өздерінің біліктілігіне байланысты олардың кейбіреулері көліктерде, сауда орындарында құрбандарын іздейді. Басқалары, жоғары дәрежелі мамандар, кафелерде, мейрамханаларда «жұмыс істейді». Негізінен тек мейрамханалар, кафелер ғана емес, олар көлікте, микроавтобустарда, таксилерде ұрлайды және "барсеточники"болып табылады. Мейрамханада немесе кафеде олар жақын жерде, көрші үстелдің артында және азаматтар әдетте орындықтың артына іліп қоятын куртка қалтасынан әмиян шығарады.. Олар портфельді ауыстыра алады, өзіне қарай жылжыта алады, әмиян алып, оны қайтадан қоя алады [4, 5 б.].

Мысалы, ҚР ІІМ баспасөз қызметінің хабарламасында Талдықорғанның полицейлері үлкен тәжірибесі бар ұрыны ұстады, деп хабарлады. Оның артында соңғы айда жеті ұрлық бар. Барлығы он тоғыз рет қылмыстық жауапкершілікке тартылды. Алматы облысы Ескелді ауданы Қарабұлақ кентінің тұрғынында алаяқтық, есірткі заттарын ұрлау,

пайдалану және сақтау фактілері бар, сонымен қатар, ол бөтеннің мүлкін ұрлағаны үшін екі рет сотталған.

Соңғы рет ер адам 2009 жылы бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған. Тәртіп сақшылары оны бақылап, ұрланған әмияндар мен ұялы телефондарды сататын орындарды анықтады. Сонымен қатар, бір ұрлық жасаған кезде ол бейнекамера объективіне түсті. Сонымен, детективтер күдіктіні бұлтартпас дәлелдермен әшкереледі, ұсталған адам жасаған қалта ұрлығын мойындады. Кешенді жұмыс нәтижесінде алыпсатарлардан алынған алты ұялы телефон мен ерекше белгілері бар әмиян заңды иелеріне қайтарылды.

Күдіктіге ҚР ҚК-нің 188-бабы 3-бөлігі 2-тармағы бойынша айып тағылып, ұсталған адам УҰИ-ға орналастырылды. Судья бұрынғы сотталғандығын ескере отырып, оған күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шарасын таңдады. Ұсталған азаматтың басқа да осыған ұқсас ашылмаған қылмыстарға қатыстылығын тексеру жалғасуда делінген. Сонымен қатар Алматы полиция департаменті қалта ұрлығы туралы ескертеді және азаматтарды қауіпсіздік шараларын күшейтуге шақырады, олардың сөзінше жаңа оқу жылының басталуымен қоғамдық көлікті пайдаланатын және жаппай демалыс орындарына баратын адамдардың саны да артты.

Ең алдымен, біздің үндеуіміз жеңіл пайданы жақсы көретіндердің құрбанына айналатын студенттер мен мектеп оқушыларына арналған. Демалыс аяқталды, қалта ұрылар да отырмайды. Мысалы, кеше ғана жедел-іздестіру бөлімінің қызметкерлері қалта ұрлығымен айналысқан 8 адамды ұстады. Екі жағдайда қылмыскерлердің құрбандары қарт адамдар болды, ал қалғандары-студенттер. Осы айыпталушылардың кейбірін біз бұрын да ұстадық. Бірақ сотта жәбірленушілер залалдың өтемін толтырып, оларды кешірді, соның салдарынан бөтен адамдардың әуесқойлары қылмыстық кәсіпке қайта оралуға кезекті мүмкіндік алды, – деп хабарлады Алматы ПД криминалдық полиция басқармасының бастығы Есен Ысқақов.

А.В. Богданов, Е.Н. Хазов сөздерінше ұрлық қылмысының, оның ішінде қоғамдық орындарда және көлікте жасалатын қалта ұрлықтарының алдын алу, анықтау, ашу мәселесі кешенді болып табылады.

Мереке алдындағы күндер, демалыс уақыты-қалта ұрылары үшін ұрлық жасау үшін қолайлы жағдайлар, өйткені бұл күндері барлығы үлкен ақша алады. Дүкендерде адамдар үй заттарын алып, киінгісі келеді, сыйлықтар мен өнімдер сатып алғысы келеді, бірақ кішкене көңіліңізді басқа жерге аударсаңыз, сіз ақшасыз, әмиянсыз, ұялы телефонсыз қаласыз, қалта ұрылары біден кірісіп кетеді [5, 20 б.].

Қалта ұрлығы-бұл негізінен қалалар мен ірі мегаполистерде жасалатын қылмыстар. Айта кету керек, қалта ұрлығы табиғи және жасанды түрде жасалған кідірістің жоғары деңгейімен сипатталады. Бірінші жағдайда-жәбірленуші ақшаны, ұялы телефонды және басқа құндылықтарды жоғалтты деп сеніп, ішкі істер органдарына жүгінбейді; екіншіден, полиция қызметкерлері қылмыстың фактісі немесе орны туралы жеткілікті мәліметтер болмағандықтан, өтінішті мүлдем тіркемейді немесе қылмыстық істі тіркеуден бас тартады.

Қалта ұрлығының ашылуы өте төмен деңгейде қалып отыр - жылына 15% 4.

Қылмыстық жағдайды талдау көрсеткендей, Қазақстанда қылмыс жыл сайын сапалы түрде қауіпті бола бастайды және оның пайдакүнемдік бағыты сандық жағынан басым болады. Бұрын кәсіби қылмыскерлер өздерінің ар-намыс заңдарына сәйкес өмір сүрген, ұрлардың біліктілігін бағалаған. Қазір көптеген дәстүрлер жоғалып, қылмыстық әлемде заңсыздық пайда болды.

Қалта ұрыларындағы ұрлардың біліктілігі әрқашан "кәсіптің" классикалық көрінісі болып саналды және айтарлықтай өзгеріссіз бүгінгі күнге дейін сақталды. Қалта ұрлығының көп бөлігін кәсіпқойлар емес, "верхушечники"деп атайды. Олардың көпшілігі Орта Азия республикаларынан шыққан. Қалта ұрылары" - бұл кептеліс кезінде, адамдардың асығыс жүретін жерлерінде әмияндарды, ұялы телефондар мен несие карталарын ұрлайды.

Қалта ұрыларының түрлері "Ночники", әдетте, қоғамдық көлікте жұмыс істейді, ұйықтаушыға жақындайды, оны оятуға тырысады, бәрі онымен бірге екенін тексеріп, жәбірленушіден әмиян немесе ұялы телефон шығарады.

"Интеллигентные" – театр, сауда орталықтарында, офистерде, оқу орындарында қалта-ұрылыары.

«Резаки» " қоғамдық орындарда сөмкелерді монеталармен қайралған пышақтармен кесіп, қолы жеткен заттарды ұрлайды.

"Кроты" - метрода жұмыс істейтін қалта ұрылары; «гонщики» немесе «маршрутники» сөмкелерді кесіп, ұрлап, жолаушылардан алтын тізбектерді, сағаттарды, ұялы телефондарды ұрлайды; "шайқаушылар" - азаматтардың киімдерін кірлейді, содан кейін ақшамен, әмияндармен, ұялы телефондармен және т.б. "Ширмачи" қолын, күртешесін, жадағай немесе газет, журнал немесе гүл ұстап, осы экранның астында ұрланған заттарды ұрлап, жасырады.

Соңғы жылдары елордада жедел қызметкерлер оларды сирек кездестіруде.

Қалта ұрылары көп жағдайда өз құралдарынан бас тарта бастады, олар ұсталған кезде қосымша дәлелдер бола алады, тергеуге істі сәтті аяқтауға көмектеседі.

Қазіргі уақытта мамандар қылмыстық іздесестіру саласында жүзден астам қылмыстықмамандықтар тіркелгенін хабарлайды. Бұл ХХ ғасырдың жиырмасыншы жылдарымен салыстырғанда екі есе көп.

Қазіргі уақытта ішкі істер органдары қалта ұрлығына қарсы іс-қимыл ұйымдастыру мен тактикасында күрделі қиындықтарды бастан кешуде.

Қалта ұрлығына қарсы тұру мәселесі жедел бөлімшелердің қызметіндегі маңызды мәселелердің бірі болып табылады, ал қазіргі жағдайда ең өзекті мәселе - оларды ашу тиімділігін арттыру. Бұл ішінара қылмыстық іздестіру бөлімінің жедел құрамы қалта ұрыларының қылмыстық әрекеттерінің заңдылықтарын, қылмыскерлердің қалта ұрлығын дайындау мен жасау кезінде қолданатын әдістерін, сондай-ақ оңтайлы күрес тәжірибесін біле бермейтіндігімен байланысты.

Л.В. Кокорева пікірінше қалта ұрлығына қарсы іс-қимылдың сәтті өтуі жедел уәкілдің тәжірибесі мен кәсібилігіне, оның шеберлігі, білімі мен дағдылары, адамдардың жалпы массасында ұрлықшыларды анықтауда, оның қылмыскерді шебер қадағалауды ұйымдастыра білуіне тікелей байланысты екені сөзсіз [6, 44 б.].

Қалта тонау – бұл азаматтардың мүлкін ұрлау құрылымының аз бөлігі, бірақ ол қылмыстық кәсіпкерліктің тұрақты түріне айналды. Кәсіби ұры орта есеппен айына 25-ке жуық ұрлық жасайды.

Қалта ұрлықтарын анықтау және ашу - көптеген өзіндік ерекшеліктері бар көп уақытты қажет ететін және ауыр процесс. Күн сайын қоғамдық көліктерде іздеу және бақылау, қалта ұрыларының көпшілігі қиын жұмыс.

Қалта ұрлығымен күресте күштерді, құралдар мен әдістерді тиімді пайдалану үшін Сіз қайда (қай жерде) қашан (уақыт туралы және олар қандай тәсілдермен жиі жасалатынын нақты түсінуіңіз керек.

Жедел қызметкерлер автокөлік аялдамаларында, метро станциялары мен кассаларында, көлікте, ірі сауда орындарында, банкоматтарда қалта ұрыларын бақылайды; көбінесе қалталар сол жерде болашақ құрбанды таңдайды.

Сауда орталығында сатып алу, билет сатып алу, банкоматтан ақша алу кезінде азамат әмиянның мазмұнын ғана емес, оны жасыратын орынды да көрсетеді, сонымен қатар банк картасының пин-кодтарын жиі сақтайды.

Қарбалас уақытта тәжірибелі Ұрының қалтасынан, қалтасынан, сөмкесінен, портфелінен, рюкзагынан әмиян, ұялы телефон алу қиын емес. Сүйене отырып, қоғамдық көлікте, азаматтары ретінде музыка тыңдайды, кітап оқып, журнал оқыған сияқты қалта ұрлығын жасайды..

Әдетте, қалта ұрылары жалғыз жұмыс істемейді. Қалалық көлікте кем дегенде екі-үш адамнан тұратын топтар" тазалаумен " айналысады. Олар шыңы сағаттарды, толып жатқан

трамвайларды, автобустарды, метроларды, троллейбустарды артық көреді. Сонымен қатар, олар жолаушыларды қоғамдық көлікке отырғызу кезінде жасанды түрде "кептеліс" жасайды, бұл серіктеске өз жұмысын орындауға, яғни қалта ұрлығын жасауға мүмкіндік береді.

Жедел қызметкер үшін қалта ұрлығымен айналысатын ұрыны ұстау, әдетте, үлкен сәттілік және жедел шеберліктің шыңы болып табылады екенін біледі.

Мысалы, Алматы қаласында 2020 жылдың 1-11 тамыз аралығында қалта ұрлығы үшін 18 ұры ұсталған, олар 19 қылмыс жасаған. Олар полиция департаментінің уақытша ұстау изоляторына қамалды, деп хабарлайды АА NewTimes.kz " Алматы ПД баспасөз қызметіне сілтеме жасап. Олардың қатарында Ресей Федерациясының екі азаматы бар, олар Балқаш, Тараз және Қазақстанның басқа облыстарынан келген. Тәжірибе көрсеткендей, ұрлықты негізінен басқа қалалықтар аулайды. Олар, әдетте, қоғамдық көліктерде және азаматтардың жаппай болу орындарында жұмыс істейді. Сондықтан да мүліктік қауіпсіздік шараларын сақтау және жеңіл пайданы жақсы көретіндер үшін қылмыстық кәсіп үшін қолайлы орта жасамау өте маңызды, - деп нақтылады Алматы ПД криминалдық полиция басқармасынан.

Сонымен қатар Алмалы ауданының полиция қызметкерлері қоғамдық орындарда қалта үрлығымен айналысатын ұалта ұрыларын ұстады. Әрбір ұры жалғыз "жұмыс істеді" және олар бір-бірімен байланысты емес, тек олардың бірдей жасы және олардың әрқайсысы бұрын осындай қылмыстар үшін сотталған, деп хабарлайды АА NewTimes.kz " Алматы ПД баспасөз қызметіне сілтеме жасап.Олар студенттердің мүлкін, көбінесе ұялы телефондар мен әмияндарды ұрлайды. Жедел-іздестіру іс-шараларын жүргізу барысында күдіктілер ұсталып, Алматы ПД УҰИ-ға қамауға алынды. Олардың әрқайсысына қатысты ҚР ҚК "ұрлық"бабы бойынша сотқа дейінгі тергеу басталды.

Қалта ұрылары барлық уақытта болған, олар ұқыпты, сыпайы, тіпті сенушілер сияқты көрінуі мүмкін. Азаматтар арасында оларды тану мүмкін емес. Сондықтан қоғамдық орындарда ұрлықты болдырмау үшін абай болыңыз және жеке мүлікті сақтау бойынша қарапайым ережелерді сақтау қажет.

Жедел-іздестіру қызметі туралы заңға сәйкес, негізгі міндеттері: адам мен азаматтың өмірін, денсаулығын, құқықтарын, бостандықтарын, заңды мүдделерін, меншікті құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғау; қоғамның, мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және оның экономикалық әлеуеті мен қорғаныс қабілетін нығайтуға жәрдемдесу; қылмыстарды анықтау, олардың алдын алу және жолын кесу; анықтау, тергеу органдарынан және соттан жасырынып жүрген, қылмыстық жауаптылықтан, жазаны өтеуден немесе пробациялық бақылаудан жалтарып жүрген адамдарды, хабарсыз кеткен азаматтарды және заңмен көзделген жағдайларда өзге де адамдарды іздестіру жөніндегі шараларды жүзеге асыру, сондай-ақ табылған танылмаған мәйіттерді сәйкестендіру; Қазақстан Республикасы Президентінің және басқа да күзетілетін адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету; Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасын күзетуді қамтамасыз ету; мемлекеттік құпияларды немесе заңмен қорғалатын өзге де құпияны құрайтын мәліметтерді қорғауды қамтамасыз ету; ұйымдарға коммерциялық құпияны қорғауда жәрдемдесу; күзетпен ұстау немесе бас бостандығынан айыру орындарында Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген режимді ұстап тұру; күзетпен ұстау немесе бас бостандығынан айыру орындарындағы күдіктілердің, айыпталушылардың, сотталушылардың, сотталғандардың, персоналдың және өзге де адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету; жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыратын органдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады [7].

Жедел-іздестіру шараларын жүргізу үшін: а) сотқа дейінгі тергеп-тексеру материалдарының болуы; б) жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдарға келіп түскен: әзірленіп жатқан, жасалып жатқан немесе жасалған құқық бұзушылық; жауап алу, тергеу және сот органдарынан жасырынып немесе қылмыстық жазадан жалтарып жүрген адамдар; азаматтардың хабарсыз кетуі және танылмаған мәйіттердің табылуы туралы ақпарат; в) тергеушінің өзі тергейтін қылмыстық істер бойынша жазбаша тапсырмалары; в-1) Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының, оның бірінші орынбасарының не

орынбасарларының, облыстар прокурорларының және оларға теңестірілген прокурорлардың қаулылары, сондай-ақ прокурордың жедел-іздестіру қызметінің заңдылығын қадағалауды жүзеге асыру барысында берген жазбаша нұсқаулары; в-2) қылмыстық іс бойынша сотталушыны және азаматтық іс бойынша жауапкерді, атқарушылық іс жүргізу бойынша борышкерді, сондай-ақ жазасын өтеуден немесе пробациялық бақылаудан жалтарып жүрген адамды іздестіру туралы сот актілері; г) құқықтық көмек туралы шартқа (келісімге) сәйкес халықаралық құқық қорғау ұйымдарының және шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарының сауал салулары; д) қоғам, мемлекет және оның экономикалық және қорғаныстық әлеуетін нығайту мүддесінде барлау ақпаратын алу қажеттігі негіздер болып табылады [7].

Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыратын органдар өз құзыреті шегінде өзінің не өзге мемлекеттік органдардың бастамасы бойынша азаматтардың жеке басын сипаттайтын және шешімдер қабылдау үшін қажетті: жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдарға жұмысқа немесе қызметке қабылдау туралы; жеке және заңды тұлғалардың стратегиялық және күзетілетін объектілерді күзету және оларға қызмет көрсету жөніндегі, сондай-ақ күзетілетін адамдардың төңірегіндегі жұмыстарды істеуіне рұқсат беру туралы. Стратегиялық және күзетілетін объектілердің, сондай-ақ күзетілетін адамдардың тізбесі Қазақстан Республикасының заңнамасымен айқындалады; жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері жөнінде; тізбесін Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындайтын авариялық немесе экологиялық қауіптілігі жоғары объектілер мен құрылыстарды пайдаланумен байланысты жұмыстарға рұқсат ету туралы;жедел-іздестіру қызметіне қатысуға рұқсат беру немесе оны жүзеге асыру нәтижесінде алынған материалдарды пайдалануға рұқсат беру туралы; күзет қызметімен айналысуға лицензиялар берілгені туралы деректер жинауға құқылы.

Қалта ұрылары ұсталмаған жағдайларда қалта ұрлықтарын ашу белгілі бір қиындықтарды тудырады. Бұл ретте бейнебақылау жүйелері баға жетпес көмек көрсетеді. Жәбірленуші ұрланған затын анықтайтын уақыт маңызды рөл атқарады. Бұл жағдайда қалта ұрысын "ыстық жолмен" ұстау мүмкіндігі айтарлықтай артады, егер жәбірленуші болжанған қалта ұрысының сыртқы түрін есіне түсірсе.

А.В. Майоров пікірінше қалта ұрыларын іздеу, пәтер ұрыларын іздеуден айырмашылығы, әдетте "қылмыскерден қылмысқа дейін"әдісімен жүзеге асырылады. Тағы бір ерекшелігі: қалтаны қылмыс орнында ұстаған дұрыс. Және жақсырақ. Қылмыс жасау әдісінің ерекшелігі де тән [8, 217 б.].

Қалта ұрлығына қарсы іс-қимыл бойынша мамандандыру жедел қызметкерлерге қалта ұрыларының әдеттерін, олардың жеке ерекшеліктерін жақсы білуге, оларды тез тануға және бақылау мен ұстауды жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

А.Я. Минин ойынша қалта ұрыларына қатысты жедел жұмыстың өзіндік ерекшеліктері бар және тонау, қарақшылық және алаяқтық бойынша жұмыс істейтін жедел қызметкерлер жасайтын жұмыстан түбегейлі ерекшеленеді. Бірінші кезекте, бұл жедел қызметкерлер қалта ұрыларына сырттай бақылаужүргізеді. Екіншіден, жедел қызметкерлер ұрлық фактісі бойынша ғана емес, сонымен бірге қалта ұрысын қылмыс үстінде ұстау, бұл қылмысты одан әрі ашу үшін өте маңызды болып табылады [9, 50 б.].

Қалта ұрыларын анықтаған кезде, тергеу практикасы құқық қорғау мақсатына жету үшін физикалық және интеллектуалдық жүктемелердің шыңына көтерілуге тура келетін мысалдармен байытылады, бұл әдеттегі, ондаған және ғасырлар бойы жедел қозғалыстардан асып түседі. Ежелгі "детективтің аяғы тамақтандырылады" деген ежелгі сөз "із қуу", "құл адамдармен" күресу және XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында өркендеген филерлік қолөнер, қазіргі уақытта жеке тергеу — мұның бәрі Қалта ұрлықтарын ашуда жедел қызметкерлерге тән.

Қарастырылып отырған қылмыс түрінің қауіптілігінің артуы, сондықтан олардың алдын-алу мен ашуды ұйымдастыруға деген байыпты көзқарастың қажеттілігі тек арнайы рецидивтің жоғары деңгейімен сипатталатындығымен ғана емес, сонымен бірге қалта

ұрлықтарының көп таралуымен және қалта ұрылары арасында қылмыстық кәсіпқойлықты сақтаудың айқын көрінуімен де байланысты.

Жедел жұмыста іздеу жағдайлары жиі кездеседі, соның ішінде тығырықпен шектесетін қалта ұрыларын анықтаған кезде, оның шығуы толығымен жедел қызметкердің тапқырлығына және психологиялық дайындығына байланысты болады. Қалта ұрлықтарын ашу-көптеген өзіндік ерекшеліктері бар көп уақытты қажет ететін және ауыр процесс.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз // http://online.zakon.kz (2019.23.03. жағдайымен).
2. Қазақстан Республикасында 2015 – 2020 жж. ішіндегі тіркелген қылмыстың мәліметі // Қазақстан Республикасының Бас Прокуратурасы жанындағы құқықтық статистика және ақпарат орталығын. Нұр-Сұлтан, 2021. – 21 б. www: pravstat.kz.
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // http://adilet.zan.kz. (02.01.2021 жағдайымен).
4. Хазов Е.Н. Криминальнаясреда как объект оперативно-разыскнойдеятельности (теоретический и прикладной аспекты), 2014.Главное - поймать «на факте» // Газета МВД России «Щит и меч». – 2015. – № 1489. – 6 ноября. – С. 5.
5. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Карманные кражи история и реальность // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №3. – С. 20-22.
6. Кокорева Л.В. Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте: монография / Л.В. Кокорева. – М: Юрлитинформ, 2013.
7. Жедел-іздестіру қызметі туралы. Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-XIII Заңы.
8. Майоров А.В. Виктимологическая характеристика карманных краж / А.В. Майоров // Проблемы права. – 2004. – №3. – С. 217-218.
9. Минин, А.Я. О криминологическом портрете преступника (девианта) / А.Я. Минин // Вестник Академии права и управления. – 2010. – № 20. – С. 48-52.

Astakhova E.A.,

postgraduate student, criminalistics department of the Saratov State Law Academy, Russia

PRINCIPLES OF FORENSIC CRIME CLASSIFICATION

Forensic classification is one of the essential conditions for improving forensic theory and practice. Given the importance of this category for forensic science, many scientists in their works considered the theoretical foundations, role and cognitive capabilities of classification.

Undoubtedly, these studies at one time contributed to the optimization of techniques and methods of investigation. However, today, during the period of the spread of transnational crime, there is no research in the field of forensic classification of transnational crimes, which complicates the development of new methods for investigating this type of crime and at the same time inhibits the process of systematizing and improving existing methods.

Forensic classification, being a kind of forensic systematization, one way or another has a specific character, which is indicated by: the object of the classification, the classification procedure and features of the structure of the system.

The object of forensic classification is always a concept as a thought that reflects the essential features of an object or phenomenon that is included in the subject of study of forensic science.

The difference between the forensic classifications from other legal classifications (in particular from the criminal law) is mainly in its object. Since not all forensic concepts are of a purely legal nature, the grounds for division should not be limited to legal features, but first of all, the laws important for forensic science should be taken into account.

The classification procedure is that the classification is carried out on one basis or another, that is, a feature that distinguishes groups of objects in a set defined by the main concept. Systematization can be carried out on the basis of analysis, by identifying and studying systemic connections and without using such a basis (as an example, the system of forensic science) [1, p.11].

The features of the structure of the classification system are associated with the presence of a construction connection, a connection determined by the division basis; communication of volumes of concepts.

For the effective application of the forensic classification of crimes, the principles of a methodological nature are important, it is in them that the main directions of activities for the creation and use of classification systems are laid.

According to V.A. Obraztsov, the system of principles of criminalistic classification of crimes is made up not only of generally accepted principles, but also "the provisions of the general theory of classification, laws, concepts, ideas of forensic science and other sciences of a legal and non-legal profile, performing methodological functions in the practice of building forensic classifications of crimes" [2, p. 28-29].

V.A. Obraztsov in his work identifies specific principles inherent in the forensic classification of crimes:

1. The principle of integrity - means that any integral system always consists of interconnected parts that differ from one another.
2. Principle of activity.
3. Problem situation as a principle of forensic classification.
4. The principle of forming and substantiating a scientific problem from a problem situation.
5. The principle of ensuring the prerequisites for the optimal construction of a forensic classification of crimes.

The system of principles of forensic classification proposed by V.A. Obraztsov, despite the complexity of the presentation, does not lose its relevance; to this day, scientists turn to her when writing works on the problems of forensic classifications. However, this system is very contradictory, and among forensic scientists there are opinions that the indicated V.A. Obraztsov's principles are not specific to classification, but rather refer to general principles of human activity. Accordingly, this classification system is not unconditional. Other classifications currently exist.

So, T.V. Averyanova indicates the development, structure and relationship of classification as classification principles [3, p. 28].

The analysis of scientific works made it possible to identify several groups of principles of forensic classification, which represent a system.

General scientific principles. The methodological role of general scientific principles used in forensic classification research is the construction of a theory. It is customary to refer to this group: a) the principle of historicism (the study of a phenomenon taking into account its origin and historical development); b) the principle of objectivity (before the forensic classification there should be goals determined by the real reality, the constructed system should reflect the actually existing signs of forensic objects and the differences between them); c) the principle of comprehensiveness (the study of any set of objects or phenomena covered by a forensic concept should be comprehensive).

The principles of the systems approach. The methodological role of this group of principles lies in the possibility of considering the phenomenon under study as a system. This group includes: a) the principle of integrity obliges to consider any phenomenon as something whole, consisting of parts, but not reducible to the sum of these parts. A system can be understood as something integral only when it as such confronts its environment - an environment into which other systems can also enter; b) the principle of communication (only concepts related in a certain way can be recognized as elements of one classification system and is used in almost any systemic study); c) the principle of consistency (an approach to the subject of knowledge, in which forensic science as a whole, its individual sections and directions, the objects and phenomena studied by it are considered as interrelated parts of the whole).

Private principles. They are designed to provide optimal classification construction. They are: a) assessment of opportunities to meet the needs of the classifier; b) obtaining additional knowledge from the field of classification; c) selection and determination of the object of classification; d) setting the appropriate goals (tasks) to be solved in the classification process; e) determination of the basis and procedure for classification, structure and form of expression of classification systems.

Special forensic principles. They reflect the focus of forensic classification research on the further knowledge of the patterns studied by forensic science, the systematization of forensic knowledge, ensuring their use in the practice of law enforcement agencies. These are special principles for the development and operation of forensic classification systems. These include: a) the principle of activity, from the position of which forensic classification of crimes is considered as a special kind of purposeful human activity, which includes: the construction of an appropriate classification, the results of work on the creation of a classification and the use of the results obtained for scientific and practical purposes. In this sense, if we approach the forensic classification of crimes from a systemic standpoint, it can be viewed both as a relatively isolated area of knowledge and activity, and as an integral part of scientific research carried out in forensic science. Accordingly, this principle reflects the essential specificity of the forensic classification of crimes, and also allows you to determine its component composition and structure "; b) the principle of taking into account practice when creating classification systems. This principle was proposed in 1990 by P.B. Kutsonis, reflecting in detail the possibilities of its implementation in the development of classification systems: practice materials are the basis for any classification, it also becomes possible in practice to check the truth of the developed classification and, finally, the purpose of creating forensic classifications is to solve problems in combating crime [4, p. 13].

Of course, the principles of forensic classification of crimes play a fundamental role not only in the development of classification systems, but also in their use for scientific and practical purposes. However, only a logically correct classification will have epistemological significance.

From the competent application of the principles of criminalistic classification of crimes and the logical requirements for creating a classification, the possibility of reducing the variety of material that the classifier has at its disposal depends on a certain relatively small number of entities (meaning classes, types, etc.), as well as identifying stable signs and the discovery of new connections between already known objects, in addition to this, taking into account the logical requirements allows us to sum up the results of previous research and, on this basis, assume the existence of previously unknown objects.

References

1. Головин А.Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. Тула: Изд-во ТулГУ, 2000. – 228 с.
2. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 176 с.
3. Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. – М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1994. – 123 с.
4. Куцонис П.Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. – 25 с.

Пазылбекұлы Н.,
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Ғылыми-педогогикалық магистратураның 2 курс магистранты полиция аға лейтенанты

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің, сыбайлас жемқорлық мінез-құлқы жеке адамға, қоғамға, мемлекетке және құқық қорғау құрылымының өзіне де елеулі қауіп төндіреді. Осы қауіпті құбылысты жан-жақты зерттеудің практикалық маңыздылығы мен қажеттілігі қызметкерлердің сыбайлас жемқорлық мінез-құлқына нықтайтын себептер мен жағдайлардың әрекетін бейтараптандыруға бағытталған алдын-алу шараларының жүйесін әзірлеуді болжайды.

Тиісінше, қызметкерлердің мұндай мінез-құлқының алдын алу алдын-алу шараларының тәуелсіз жүйесі емес, жалпы қылмыстың алдын-алудың көп өлшемді жүйесінің құрамдас бөлігі болып табылады.

Алдын алудың негізгі бағыттарының бірі, біздің ойымызша, кадр жұмысы болып табылады, ол ішкі істер органдарында кадр саясатын іске асыру бойынша көп қырлы, көп функционалды және кешенді қызметті білдіреді.

Қазақстан Республикасы ІІМ Кадр саясаты – бұл «бір жағынан қызметкердің, екінші жағынан министрліктің құқықтары мен мүдделерінің теңгерімдерінің қажеттілігін ескере отырып құрылады, - бұл өз кезегінде қызметкердің кәсіпқой, азамат және жеке тұлға ретінде конституциялық құқықтары мен бостандықтарын министрліктің мүдделері мен ажырамас бірлікте тиімді іске асыруды қамтамасыз ететін біздің мемлекетіміздің мемлекеттік кадр саясатының бір бөлігі» [1, б. 4].

Бүгінгі күннің шындығына келетін болсақ, кадрлық саясатта жаңа тәсілдер қолдану керек, біздің ойымызша, қызметкерлердің сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасауына қарсыіс-қимылқұралдарының бірі мемлекет өз қызметкерлерінің құқықтарын, заңды мүдделері мен қажеттіліктерін қамтамасыз етуі болып табылады. Кадр саясатының идеологиясы қызметкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін құрметтеуге, оның қажеттіліктерін есепке алуға және қамтамасыз етуге, осыған байланысты оның кәсіби және адами әлеуетін іске асыру үшін қажетті және жеткілікті жағдайлар жасауға негізделуге тиіс. Мүмкін, қызметкер қызметтікміндеттерді шешудің «құралы» деген көзқарасты қайта қарастырып, оған азамат ретінде, өзінің құқықтары, бостандықтары, мүдделері бар адам ретінде, өзін халыққа, қоғамға және мемлекетке қызмет етуге арнаған адам ретінде қарау керек шығар.

Ішкі істер органдарының кадр саясаты тетіктерінің бірі кәсіби психологиялық іріктеу болып табылады, оны біздің ойымызша, жетілдіру керек.

Осы мақсатта әрбір лауазым үшін: кадр резервін қалыптастыру және қызметкерді аттестаттау кезінде, осы кандидаттың кәсіби деңгейінің белгіленген талаптарға сәйкестігін бағалауға мүмкіндік беретін кәсіби құзыреттер моделі; нақты белгіленген жерде жұмыс тиімділігінің негізгі көрсеткіштері әзірленді.

Бұл өлшемдер кадрларды орналастыру, кадр резервін қалыптастыру, көтермелеу және еңбекақы төлеу кезінде негізгі өлшем шарттар, сондай-ақ жұмыста төмен нәтижелер көрсеткен қызметкерлер үшін жылсайынғы аттестаттаудың негізі болуға тиіс [2].

Кадрларды іріктеу – бұл Қазақстан Республикасы Ішкі істероргандарының кадр және басқа да бөлімшелерінің кандидаттарды алдын ала зерделеу және тексеру, лауазымға қойылатын талаптарына сәйкестігі және ІІО штатына белгілі бір лауазымға қабылдау (не қабылдамау) жөніндегі қызметі [3]. Осыған байланысты профессиография мүмкіндіктерін пайдалануға ұсынылады. Профессиографияның нәтижесі – профессиограмма болып табылады, онда белгілі бір кәсіптің немесе мамандықтың белгілі бір лауазымына үміткерге қойылатын қажетті талаптар көрсетіледі. Кейбір авторлар профессиограмманың мазмұнын ақтылайды және оны «еңбек функциясының психофизиограммалары» деп атауды ұсынады, өйткені олар адамның психологиялық жән ефизиологиялық сипаттамаларын ескеруі керек [4, б. 21].

Негізінде, іріктеудің тәртібі өзінің классикалық түріндефизиологиялық. психологиялық және кәсіби сипаттағы процедуралардың жиынтығы болып табылады, бірақ, біздің ойымызша, оларбір-біріментолық келісілмеген және бір-бірінтолық тырмайтын шаралар болып көрінеді. Ішкі істер органдарының негізгі мамандықтарының профессиограммаларын әзірлеу ішкі істер органдарына қызметке кадрларды іріктеудің неғұрлым жетілдірілген және уақтылы тәсілі болып табылады.

Осылайша, ішкі істероргандарының белгілі бір кәсібінің (мамандығының) профессиограммасында кандидатқа оның жеке қасиеттеріне, іскерліктері мен қабілеттеріне, психофизиологиялық денсаулығына қойылатын негізгі талаптар, сондай-ақ кандидатқа өзі таңдаған мамандыққа тағайындауға кедергі келтіретін қарсы көрсетілімдер көрсетілуге тиіс.

Сондай-ақ, осында кәсіби қызметке адамгершілік көзқарасын ескеру қажет, ол «адамның мамандықты таңдау кезінде, онда негізделген және жауапты көзқарасының болуы, демек, кәсіби шеберлікті игеруге жауапкершілік пен қарауды білдіреді» [4, б. 131].

Сапалы іріктеуді арттырудың келесі құралып олиграфологиялық зерттеу болып табылады. Ол психофизиологиялық куәландыру кезінде туындайтын адамның жекелеген физиологиялық реакцияларын арнайы медициналық датчиктердің көмегімен тіркеуден тұратын сауалнама рәсімідеп түсініледі [5].

Полиграфты пайдалану бойынша жақын және алыс шетелдердің тәжірибесін, ғылыми жарияланымдар мен практикалық ұсыныстарды зерделей отырып, қылмыстарды ашу және тергеу, жедел-іздестіруіс-шараларын жүргізу кезінде, сондай-ақ кадр саясатын жетілдіру мәселелерінде осы әдістің жоғары тиімділігін сенім мен атап өтуге болады.

Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдарында полиграфологиялық зерттеуден өту қағидаларына сәйкес полиграфологиялық зерттеуден өтеді:

1) Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдарына қызметке (құқық қорғау органдарының білім беру ұйымдарына оқуға) қабылданатын азаматтар;

2) Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының аттестаттауға жататын қызметкерлері;

3) қызметтік тергеу жүргізу кезінде қажет болған жағдайда, Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының қызметкерлері.

Осы зерттеуден өтудің негізгі мақсаты қосымша ақпарат алу және Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдарына қызметке (құқық қорғау органдарының білім беру ұйымдарына оқуға) қабылданатын азаматтар мен құқық қорғау органдарының қызметкерлері хабарлайтын мәліметтердің дұрыстығын тексеру болып табылады [5].

Сондай-ақ, кадр аппараттары қызметке үміткерлерді және басқа да кадрлық процестерді тексеру нәтижелерін есепке алу және талдау енгізу қажетекенін атап өткен жөн. Осы саладағы перспективалық қадамдардың бірі ІІО-ға қызметке тұратын кандидаттардың ведомстволық деректер банкін қалып тастыру болып табылады [6].

Біздің ойымызша, бұл қызметтің тиімділігін арттыруда кадрлық жұмыстың әртүрлі позициялары бойынша бірыңғай ведомстволық ақпараттық-аналитикалық базаны кеңейту болып табылады.

Біздің ойымызша, ол мынадай ақпаратты қамтуы мүмкін: кандидаттардың жалпы саны, қызметке қабылдаудан бас тартылған кандидаттардың саны, бас тарту себептерін көрсете отырып (медициналық және психофизиологиялық зерттеуден, полиграфологиялық зерттеуден өтпеген әшкерелейтін материалдар; сотталғандығы; кәсіби жарамсыздығы анықталған және т.б.), сондай-ақ осы базада әртүрлі негіздер бойынша жұмыстан шығарылған қызметкерлердің саны, оның ішінде қызметтің бірінші жылында жасалған құқық бұзушылықтар, соның ішінде сыбайлас жемқорлық және басқа да ақпараттар. Жиналған ақпараттыталдау және жалпылау негізінде ішкі істер органдарындағы кадр жағдайын және кәсіби кадрлардың қажеттілігін сапалы болжауды жүзеге асыруға, кадрлармен жұмысты жақсарту және тұрақтандыру бойынша шаралар әзірлеуге болады.

Полицейлердің сыбайлас жемқорлық мінез-құлқының алдыналушараларының бірі ішкі істер органдарының психологиялық қызметтерінің жұмысын жетілдіру және осы бөлімшенің сапалық құрамын жақсарту болып табылады. Біріншіден, бұлқызметте тиіс тібілімі мен қажетті біліктілігі бар мамандар жұмыс істеуі керек. Екіншіден, психологиялық бөлімшелер тәрбие аппараттарының құрылымдық бөлімшелері емес, тәуелсіз болуы керек. психологтардың штаттық саны көбейтілуі керек. Осыған байланысты ішкі істер органдарының бөлімшелерінде психологтардың штаттық бірліктерінің қажеттіліктерін есептеуде бірыңғай ғылыми негізделген тәсіл жасау қажет. Біздің ойымызша, ішкі істер органдары қызметкерлерінің бүкіл қызметі барысында білікті психологиялық қолдау болуы керек. Бұл қызметте тәртіптік теріс қылық тарға жол беретін, заңдылықты бұзуға, сыбайлас жемқорлық көріністеріне жол беруге, мінез-құлқында агрессия мен эмоционалды тұрақсыздықтың өршуі байқалған зорлық-зомбылық қолдануға бейім қызметкерлерге ерекше

назараудару керек. «Қауіп-қатер топтарымен» (психологиялық бақылау топтарымен) психологиялық жұмысты уақтылы анықтау және құру. Арнайы және жедел бөлімшелердің қызметкерлеріне ерекше назарау дара отырып, полицейлерді жыл сайынғы медициналық тексеру шеңберінде психологиялық тексеру практикасы қолданылуы тиіс. Бұл жағдайда штаттық психологтар өз қызметін әртүрлі деңгейдегі басшылармен, кадр және тәрбие аппараттарымен, жеке құрам бойынша инспекциялармен және өзіндік қауіпсіздік қызметтерімен, сондай-ақ ішкі істер органдары жүйесінің емханалары мен медициналық қызметтерінің персоналымен тығыз өзара іс-қимылда жүзеге асыруы тиіс.

Қызметкерлердің сыбайлас жемқорлық мінез-құлқының алдын алуда ішкі істер органдарыұжымдарындағыәлеуметтік-психологиялық климаттыныңайтудың маңызызор.

Бөліністің (бөлімшенің) басшысы, өзінің жеке және кәсіби қасиеттерімен де, жұмыс стилімен де ұжымдағы әлеуметтік-психологиялық климатқа үлкен әсер етеді.

Көшбасшылық стилін диагностикалауға бағытталған кейбір зерттеулерге сәйкес, 90% жағдайда авторитарлық –жеке басқару стилі анықталды, онда көптеген басшылар өздерінің қызметкерлерімен байланыс орната алмайтын, жеке құрамға қауіп-қатерді, қорқыту мен қорлауды пайдаланбау арқылы, қызметтік міндеттерін сапалы орындауға ынталандыра алмайтын орта деңгейдегі басшылар болып табылады [7, б. 21]. Тиісінше, бұл нейропсихикалық шиеленіске, эмоционалды сарқылуға, стресстік жағдайларға, тіпті қақтығыстарға әкеледі.

Стресстік жағдайлар «кейбір жағдайлар да зияткерлік және моральдық-ерік мүмкіндіктерін тарылтады, ал басқаларында - өзін-өзі бақылауды жоғалтуға әкеледі» [8, б. 31 б.], бұл өз кезегінде зорлық-зомбылық тықолдану мен агрессивті мінез-құлыққа әкелуі мүмкін.

Жалпы, ұжымдағы тек әлеуметтік-психологиялық климаттың жай-күйі ғана емес, сонымен қатар осы ұжымдағы тиімділігі мен сапасы басшының кәсіби және жеке қасиеттеріне байланысты.

«Рухани байлық пен моралдық тазалық арқасында, басшы үлкен беделге ие болады, ол ұжымның әрбір мүшесінің мінез-құлығына және қызметіне үлкен әсер етеді [9, с. 142].

Көбінесе қызметтік міндеттерін орындаудағы көшбасшының лайықты жеке үлгісі ішкі істер органдарындағы әр қызметкердің қызмет тұрақтылығына және психологиялық жайлылығына оң әсер етуі мүмкін.

Осы және басқа да іс-шараларды іскеасыру ішкі істер органдарындағы кадр саясатын жетілдіруге ықпал ететін болады, бұл өз кезегінде ІІО қызметкерлерінің криминалдық мінез-құлқының алдын алудың тиімді құралы болады.

Әдебиет

1. Приказ МВД Республики Казахстан от 06 июня 2001 г. № 444 «О Концепции кадровой политики МВД Республики Казахстан». – Астана, 2001.

2. Қазақстан Республикасы Ішкі істерминистрінің 2015 жылғы 7 желтоқсандағы № 1000 бұйрығы «Ішкі істер органдарына қызметке (оқуға) қабылданатын кандидаттарды іріктеу және алдын ала зерделеуді жүзеге асыру қағидаларын бекіту туралы» // ИПС Әділет.

3. Құқық қорғау органдарының кадр саясаты концепциясы // http://prokuror.gov.kz/rus/gosudarstvo/koncepciya-kadrovoy-politiki-pravoohranitelnyh-organov

4. Туманов Г.А. Кадры в системе управления органов внутренних дел: лекция. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1967. – 43 с.

5. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 19 маусымдағы № 683 Қаулысы «Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында полиграфологиялық зерттеуден өту қағидаларын бекіту туралы» // ИПС Әділет.

6. Қазақстан Республикасы Ішкі істерминистрінің 2015 жылғы 4 желтоқсандағы № 990 бұйрығы «Ішкі істер органдарына қызметке тұруға және бос орындарға орналасуға байланысты кейбір мәселелер туралы» // ИПС

7. Утегенова Д.А. Профилактика синдрома профессионального выгорания у сотрудников правоохранительных органов // Организация психологического обеспечения работы с кадрами: сб. матлов семинара-совещания с испекторами-психологами (19 сентября 2008 г.). – Алматы: ИПРС ОВД Академии МВД Республики Казахстан, 2008. – С. 20-22.

8. Водолазский Б.Ф., Гутерман М.П. Конфликты и стрессы в деятельности работников органов внутренних дел: учебное пособие. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1976. – 35 с.
9. Бойков В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.Н. Социально-психологический климат коллектива и личность. – М.: Мысль, 1983. – 207 с.

Тафинцев П.А.,
преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

В своем послании Президент Республики Казахстана Касым-Жомарта Токаева от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: Время действий» в одном из направлении «Справедливое государство на защите интересов граждан» указывает на разработку новых стандартов служения государства интересам граждан. Правоохранительная и судебная системы играют в этом ключевую роль. Реформы здесь абсолютно необходимы. Реальность стремительно меняется. Чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики. Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан. Полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики. Важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику. Как и весь мир, Казахстан тоже столкнулся с незащищенностью граждан от травли в интернете. В первую очередь от этого страдают дети. Они особенно остро воспринимают интернет-травлю, которая к сожалению, приводит к печальным последствиям. Пришло время принять законодательные меры по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга [1].

Одна из важнейших проблем преподавания – проблема методов обучения – остается актуальной как в теоретическом, так и непосредственно в практическом плане. В зависимости от ее решения сам учебный процесс находится в деятельности преподавателя и обучающихся, а также и результат обучения в самомучебном заведении в целом.

Современная образовательная ситуация в большинстве стран цивилизованного мира характерна опорой на экспериментальную педагогику, широко использующую не только собственно-педагогические методы исследования, но и методы сопредельных социальных и естественных наук. На сегодняшний день в педагогической теории и практике особенно актуальна проблема развития личной активности обучающихся. В настоящее время внимание многих преподавателей привлекают вопросы организации условий, при которых обучение протекало бы наиболее успешно, а так же вопросы, связанные с формированием стойкой положительной мотивации обучающихся к приобретению новых знаний, создание условий для личностного роста и развития познавательных интересов у обучающихся.

В педагогическом процессе инновационные методы обучения предусматривают введение новшеств в цели, методы, содержание, и формы обучения и воспитания, в совместную деятельность преподавателя и обучаемого.

Таким образом, можно сказать, что методом обучения, от которых в немалой степени зависит результативность педагогической деятельности, посвящен не один десяток фундаментальных исследований, как в общей теории педагогики, так и в частных методиках преподавания отдельных предметов [2].

При проведении практических занятий с обучающимися для более успешного усвоения материалов последними, необходимо наглядно показывать проведение каких-либо

следственных действий, на примерах имитации проведения следственных действий, на примерах использования ноутбука с проектором для того чтобы, один из обучающихся выполнял роль лица осуществляющего досудебное расследование которое проводит следственное действие допрос, а другой обучающийся выполнял роль допрашиваемого лица, и при этом весь протокол допроса должен быть выведен с помощью проектора на экран для того чтобы другие обучающиеся воспринимали информацию преподаваемую на занятиях наглядно.

Для того чтобы обучающиеся уделяли больше внимание на занятиях считаем целесообразно использовать инновационные технологии обучения, такие как: интерактивную доску, проектор, лазерную указку, персональный компьютер с информационной системой ЕРДР (Единый реестр досудебных расследований) с интеграцией модуля Е-УД (электронное уголовное дело) и т.д.

При обучении в модуле Е-УД обучающимся необходимо выдать флэшки KAZTOKEN на которых имеется электронно-цифровая подпись (ЭЦП) посредством которой обучаемые выполняют вход в систему, после чего обучаемые приступают к регистрации ЕРДР в модуле Е-УД. При этом для того чтобы зарегистрировать материалы в ЕРДР ранее должен быть зарегистрирован материал в КУИ.

При наглядной работе в тестовой версии модуля Е-УД у обучающихся будет лучше усваиваться материал, полученный в процессе обучения.

Литература

1. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
2. https://infourok.ru/statya-sovremennie-metodi-prepodavaniya-1278356.html.

Тінәлиева Д.Б.,
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Бейіндік магистратурасының магистранты полиция майоры

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ЖЕДЕЛ БӨЛІМДЕРІМЕН ҚАЛТА ҰРЛЫҒЫН АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ

Жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтар ішінен мүлікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар алдыңғы қатарда тұр. Қалта ұрлығы латентті қылмыстылыққа жатады, сондықтан статистикалық анықтамалар олардың шын мәнінде қаншалықты екенін толық анықтай алмайды. Бұл жағдай көбінесе жәбірленушінің жеке мүлігінің қашан ұрланғанын сезбей, жоғалтып алдым деп ойлап, ішкі істер органдарына хабарласпауынан туындайды.

2020 жылдың қорытындысы бойынша Алматы қаласы бойынша 1267 қалта ұрлығы тіркелген. Аталған көрсеткіш 2019 жылмен салыстырғанда 7,4% азайған (2019 жылы – 1378). Есеп беру кезеңінде 215 қалта ұрылары ұсталды, олардың 131 уақытша ұстау изоляторына, 4 қабылдау-тарату орнына қамалды, 80 – еш жаққа кетпеу туралы қолхатпен босатылды [1].

Аталған қылмыстың жасалуы көбінесе қоғамдық көліктерде және сауда орындарында, яғни адам көп шоғырланатын орындарда, базарларда, сұлулық салондарда, оқу орындарда, емханаларда орын алады және одан ешкім сақтандырылмаған. Қоғамдық көліктерде ұрылар көп жағдайда топ болып қылмыстық әрекет жасайды. Олардың арасында біреуі ғана қалтадан ұрлық жасайды, қалған қатысушылар назар аудартушы рөлін атқарады. Ұры белгілі бір мүлікті алғаннан кейін, оны қолында қалдырмайды, қасында тұрған басқа қатысушыға береді, ол келесіге береді, сөйтіп есікке жақын тұрған тұлға ұрланған затпен көліктен шығып кетеді [2].

Сауда орындарында жасалатын ұрлықтарды қазіргі кезде әйел адамдар жасайтын болды, олардың жас шамалары әр түрлі болып келеді. Жалпы ұрлық жасайтын тұлғалардың 50% есірткіге тәуелді адамдар болып келеді. Сонымен қатар үлкен қалаларда жасалатын

ұрлықтарды көбінде қаладан тыс жерлерде тұратын тұлғалар және басқа мемлекеттерден келгендер жасайды.

Қалта ұрлықтарын алдын алу мүліктік қылмыстылықпен күрестің басты бағыттарының бірі болып отыр. Ол бірнеше бағытта, яғни, біріншіден, қоғамдық қарым-қатынастарды әлеуметтік реттеу құралы ретінде, екіншіден, әлеуметтік-экономикалық, ұйымдастырушылық-құқықтық, тәрбиелік шаралардың өзара бірігуі ретінде қарастырылады.

Қалта ұрлығын алдын алудың жалпы және жеке шараларды қарастырайық. Жалпы алдын алу шаралары қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалуына себеп болатын жағдайлар мен себептерді анықтауға, оларды жоюға бағытталған. Осы шараларды ұйымдастырушылық, ақпараттық-аналитикалық және криминогенді факторларға тікелей әсер ететін шаралар деп бөлуге болады.

Ұйымдастырушылық сипаттағы шаралар жалпы ескерту жұмысының негізін құрайды. Ол қылмыстылықты ескерту бойынша кешенді жоспарлардың құрылуымен қамтамасыз етіледі. Осы жоспарларды құру барысында ауданның, қаланың, облыстың, республиканың әлеуметтік дамуы ескеріледі.

Қалта ұрлықтарын алдын алу бойынша тиімді шараларды таңдауда ақпараттық-аналитикалық базаның маңызы зор. Осыған орай Алматы қаласы Полиция департаментінде өткен жылдың қорытындысы бойынша қалта ұрыларының картотекасы құрылды, жалпы саны 12 дана. Ол картотекада қалта ұрыларына қатысты барлық мәліметтер шоғырландырылды [2].

Қажетті мәліметтерді алу үшін ақпараттардың объективті түрде қол жетімді қайнар көздері пайдаланылады. Оларды екі топқа бөлуге болады.

1) Ішкі істер органдарына тікелей келіп түсетін мәліметтері. Мысалы, азаматтардың арыздары, лауазымды тұлғалардың хабарламалары, т.б.

2) Жедел қызметкерлерінің өздерінің қызметтерін атқару барысында алған мәліметтері. Мысалы, жедел-іздестіру шараларын жүргізу барысында, қылмыстық іс материалдарын зерттеу барысында алынған ақпараттар, т.б.

Келіп түскен мәліметтер тиісті түрде зерттеліп, жүйелендірілуі тиіс. Осының нәтижесінде қалта ұрлығына байланысты мәліметтерді, атап айтсақ осы қылмыс түрімен айналысатын тұлғалар және олардың қылмыстық әрекеттерінің сипаттайтын мәліметтерді, жүргізілген алдын алу шаралардың тиімділігі туралы ақпараттар алынады.

Қалта ұрлығын жалпы ескерту шараларының үшінші тобына криминогенді факторларға тікелей әсер етету шаралары, яғни осы қылмыстың жасалуына себеп болатын жағдайлар мен себептерді жоюға бағытталған шаралар жатқызылады. Оларға мақсатты түрде жүргізілетін түрлі операциялар, рейдтер, құқықтық үгіт насихат жүргізу жатады.

Операциялар мен рейдтер белгілі бір аймақтағы жедел жағдайдың ұшығуына байланысты қылмыстық құқық бұзушылықты алдын алу, ескерту мақсатында ұйымдастырылып жүргізіледі. Түрлі операциялар аудан, қала, республика деңгейінде жүргізіледі және оған полиция күштерімен қатар қоғам да қатыстырылады. Осының нәтижесінде ішкі істер органдары үшін жедел қызығушылық танытатын тұлғалар анықталады, олармен жеке ескерту жұмыстары жүргізіледі [3, 201-б.].

Қоғамда құқықтық үгіт насихат жүргізу қылмыстылықты ескертуде маңызды рөл атқарады. Осы жұмыстар ІІМ баспасөз орталығымен ұйымдастырылады. Ол тікелей бұқаралық ақпарат көздерінің және қоғамның қатысуымен жүзеге асырылады. Сонымен қатар адамдар көп жиналатын жерлерде, яғни, қалта ұрлығы әсіресе көп жасалатын жерлерде, мәселен, үлкен сауда орталықтарында, базарларда, жәрмеңкелерде, адамдардың көңіл көтеру және демалыс орындарында, бекеттерде (вокзал) және қоғамдық көлік аялдамалары мен қоғамдық көліктердің ішінде «өздеріңіздің мүліктеріңізге сақ болыңыздар» деген арнайы хабарландырулар жарияланады, қалта ұрыларының суреттері ілініп қойылады. Осы жұмыстар азаматтардың қалта ұрлығынан сақтану мақсатында жүргізіледі және келесідей кеңестер беріледі:

- өзімен бірге қомақты сомадағы ақша, бағалы заттар және т.б. алып жүрген азаматтарға сақ болған абзал;

- үлкен сомадағы ақшаны алған кезде мүмкіндігінше қасыңызда біреудің болғаны жөн және ақшаны ашық жерде санамаңыз. Сонымен қатар ақша алғандығыңыз жайлы жан-жағыңыздағы адамдарға (туыстарыңызға, достарыңызға және т.б.) айтпаңыз;

- өзіңізбен бірге үлкен көлемде ақша алып жүрсеніз, оларды бөліктерге бөліп, сөмкенің әр жерлеріне бөлек салып қойыңыз;

- мүмкіндігінше сауда орындарында есеп төлеуде банк карточкаларын пайдаланыңыз;

- қажеттілікке жаратылатын ұсақ ақшаларды үлкен ақша сомалардан бөлек ұстаңыз;

- қоғамдық көлікке мінгенде ақша мен құжаттарыңызды, ұялы телефондарыңызды шалбарыңыздың артқы қалтасына салмаңыз, сөмкелеріңізге абай болыңыз. Осындай барлық шаралар жалпы алдын алу шараларына жатқызылды.

Қалта ұрлығын алдын алудың жеке шараларына келетін болсақ, олар екі топқа бөлінеді:

1) ұрлыққа бейім тұлғаларды анықтау және оларды есепке алуды қамтамасыз ететін шаралар;

2) қоғамға жат қылықтарын жоюға бағытталған шаралар.

Қалта ұрлығын жасауға бейім тұлғаларға келесі топтағы адамдар бейім болады: - бұрын қалта ұрлығы үшін сотталғандар;

– өзге де мүліктік қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін сотталғандар;

– нашақорлар, маскүнемдер және спирттік ішімдіктерді жиі түрде ішетіндер, қаңғыбастар;

– арнайы тіркеуде тұрған кәмелетке толмағандар;

– құмар ойындар ойнайтындар;

– қалта ұрлығымен айналысатын ұрлардың жақын байланысындағы тұлғалар болып табылады.

Сонымен қатар жеке ескерту шаралардың тиімді әдістерінің біріне тәрбиелеу жатады. Ол екіге бөлінеді: тікелей әсер ету және жанама әсер ету. Тікелей әсер ету шаралары ішкі істер органдары қызметкерлерінің, яғни жедел уәкілдердің, аймақтық полиция инспекторларының, ювиналды полиция инспекторлардың, тұрақты әлеуметке қарсы тәртібімен көзге түскендерге қатысты жүргізілетін шаралар кешені.

Жанама әсер ету аталған санаттағы тұлғаларға олардың туыстары, қызметтестері, сондай-ақ қоғамдық құрылымдар арқылы әсер ету болып табылады.

Қалта ұрыларын қайта тәрбиелеу үшін оның жүріс-тұрысы тұрақты түрде бақылауға алынуы тиіс. Әсіресе осындай бақылау бұрын қалта ұрлығы үшін сотталғандарға, бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаларға тартылған тұлғаларға қатысты жүргізілуі тиіс.

Жеке алдын алу шаралар жүйесінде әкімшілік қадағалаудың маңызы зор. Ол рецедив қылмыстарын ескертудің тиімді әдісі болып табылады. Бірақ қалта ұрлығын ескертуде бұл әдістің тиімділігі аз. Оның бірнеше себептері бар. Біріншіден, ұрлық бұл ауыр қылмыстар санатына жатпайтындықтан, қалта ұрыларына әкімшілік қадағалау орнату біршама қиындық туғызады. Ол тек осы қылмыс үшін бас бостандығынан айыруға екі немесе одан да көп мәрте сотты болған жазасын өтеген адамдарға орнатылады. Екіншіден, әкімшілік қадағалау кезінде қолданылатын шектеу шаралары (ішкі істер органдары белгілеген уақытта тұрған үйінен кетуге тыйым салу; ішкі істер органдары белгілеген аудан (қала) мекендерінде болуға, сондай-ақ қадағалауды жүзеге асырушы ішкі істер органына хабарламай аудан (қала) шегінен тыс жерлерге кетуге тыйым салу; т.б.) осы санаттағы тұлғаларға қолданылмайды.

Жоғарыда көрсетілген қалта ұрлығын алдын алудың жалпы және жеке шаралары тиімді жүзеге асырылуы үшін ішкі істер органдарының барлық қызметтері өзара тығыз байланыста, сондай-ақ қоғамды тара отырып қызмет атқарулары тиіс. Әр адам өзінің жеке мүлкінің қауісіздігін сақтау бойынша барлық жағдай жасағанда ғана, аталған қылмыстық құқық бұзушылық түрін алдын алу бойынша жүргізілген барлық шаралар оң нәтижеге жетеді деп ойлаймыз.

Қорытындылай келетін болсақ, қалта ұрлықтарын алдын алу бойынша шаралар тек қылмыстық-құқықтық әсер ету шараларымен ғана шектелген. Қалта ұрлығымен айналысатын қылмыскер өзінің қылмыстық әрекеттерінен бас тартпайды. Осы қылмыстық құқық бұзушылық үшін тағайындалатын қылмыстық жазаның қатаңдығы олардың түзелуіне әсер етпейді. Сонымен қатар көп жағдайда ұрлық жасаған тұлға ұсталғаннан кейін жәбірленушілер өз арыздарынан бас тартады немесе татуласуына байланысты іс бойынша өндіріс қысқартылады да, қылмыскер жазаланбай қалады. Аталған мән-жайлар қалта ұрлығының рецедивіне және онымен алдыңғы уақытта жауапкершіліктен босатылған күдіктіге қарсы қайта жүргізілетін іс-шаралардың тиімділігін азайтады, олар өздерінің қылмыстық іздерін жасырады, қылмыс жайында ақпарат бере алатын куәгерлрге қысым көрете алады және т.б. қиындықтар тудырады. Осыған байланысты аталған қылмыс түрімен күресте туындаған кемшіліктер ішкі істер органы криминалдық полиция бөлімдерінің жұмысына кері әсерін тигізеді. Сондықтан да ұрлық, соның ішінде қалта ұрлығын жасайтын тұлғаларды қылмыстық жауаптылыққа тарту, жазасын ауырлату мәселесі заң жүзінде шешілуі тиіс деп санаймыз.

Әдебиет

1. Алматы қаласы Полиция департаментінің статистикалық мәліметтері.
2. https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31441096
3. Отарбаева А.Б. Пәтер ұрлықтарын алдын алудың негізгі бағыттары // Әубәкіров оқулары: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияматериалдары (19 ақпан 2019 ж.). – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2019. – 323 б.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник //Под ред. К.К.Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М,:ИНФРА-М, 2007.- 832с.
5. Сысалов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник.- Алматы: «Юридическая литература», 2007. – 338 с.

Федоренко О.А.,

младший научный сотрудник лаборатории по проблемам противодействия преступности Национальной академии внутренних дел Украины

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Цифровые технологии становятся все больше центральной частью каждого аспекта жизни, поэтому люди должны иметь возможность им доверять. Доверие к этой технологии является необходимым условием ее распространение [1]. Применение технологий искусственного интеллекта в правоохранительной сфере дает большую возможность эффективному раскрытию, расследованию и противодействию правонарушениям.

Предполагается, что ИИ (далее – ИИ) будет использоваться чаще для предупреждения, раскрытия преступлений и уголовного судопроизводства, поскольку он может интенсивнее обрабатывать огромные данные, точнее оценивать риски, а также прогнозировать и предотвращать преступления или даже террористическим атакам. Перспективы дальнейшего применения искусственного интеллекта в органах Национальной полиции имеют достаточно большие возможности.

Сегодняшний мир изобилует примерами эксплуатации технологий ИИ в самых разнообразных сферах. Технологии, основанные на искусственном интеллекте, вводят в различных сферах, среди которых юридическая практика не является исключением.

Украина имеет большой потенциал в сфере искусственного интеллекта. В стране существует большое количество компаний-разработчиков технологий искусственного интеллекта в Восточной Европе [2]. Так, 2 декабря 2020 было одобрено распоряжением

Кабинета министров Украины Концепцию развития искусственного интеллекта в Украине. Одним из приоритетных направлений реализации Концепции являются: повышение уровня безопасности общества путем применения технологий искусственного интеллекта при разработке мер ресоциализации осужденных и риска совершения повторного правонарушения. Реализация Концепции предусмотрена на период до 2030 года [3].

При изучении зарубежного опыта использования алгоритмов ИИ в уголовном производстве следует сосредоточиться на нескольких направлениях его реализации:

- использование ИИ с целью предупреждения уголовных правонарушений;
- использование ИИ на стадии досудебного расследования с целью расследования уголовных правонарушений;
- использование ИИ на стадии судебного разбирательства.

В Великобритании в одном из подразделений полиции при расследовании коррупционных и налоговых преступлений с успехом используется системы искусственного интеллекта в виде программы-робота компании Ravn, которая способна исследовать и проанализировать в течение суток 6 млн. документов и 120 тыс. файлов. К сожалению, из-за высокой стоимости программы она пока не используется в других подразделениях полиции [4].

Использование ИИ на стадии досудебного расследования с целью расследования уголовных преступлений активно применяется, когда у правоохранительных органов уже имеется информация о совершении уголовного преступления и требуется анализ большого количества данных. Например, такие инструменты, как Connect, который используется британской полицией для анализа миллиардов данных, полученных в ходе финансовых операций для выявления корреляций или схем операций, или Международная база данных по сексуальной эксплуатации детей (ICSE DB), управляемая Интерполом, которая помогает выявлять жертв и / или преступников с помощью анализа, например, мебели и других предметов в изображениях насилия или анализа фонового шума на видео, оказались особенно эффективными в борьбе с преступностью. Так, с помощью программы Connect поиск с очень высоким уровнем сложности и объема данных, для которого ранее требовались месяцы исследований, теперь может быть выполнен за считанные минуты и с высокой вероятностью результатов.

В Италии в городе Тренто с ноября 2012 по май 2015 состоялась реализация проекта «Электронная безопасность - информационные и коммуникационные технологии основанная на знаниях и прогнозируемой городской безопасности». Этот проект был направлен на работу по предупреждению преступности и повышения безопасности в городах. В рамках проекта было использовано базу данных, собирает информацию о преступлениях, доведенных до сведения полиции, результаты исследований, проведенных мэрией города по вопросам виктимизации, а также реальной и такой, что воспринимается гражданами безопасности, информацию о городских беспорядках, полученную от полиции, а также другие параметры, касающиеся «умного города» (например, информация, касающаяся социально демографического контекста, городской среды, ночного освещения, наличия камер наблюдения, общественного транспорта и т.п.). Руководители проекта подтвердили надежность используемых методов, которые позволяют прогнозировать преступные деяния с коэффициентом успешности около 60-65% и способствующих повышению эффективности борьбы с преступностью при наличии ограниченных ресурсов [5].

Использование систем искусственного интеллекта правоохранительными и судебными органами способно обеспечить качественное обновление их деятельности. В зарубежных странах к практике правоохранительных органов внедрены проекты, связанные с классификацией и распознаванием объектов, распознаванием звуковых сигналов (речи или, например, системы определения выстрелов). Предложенные технические решения для анализа больших объемов данных на основе алгоритмов машинного обучения. Таким образом, осуществляется анализ сведений о телефонных или интерент-соединений, об использовании платежных систем и тому подобное. Подобные решения используются как мощные инструменты расследования преступлений. Разрабатываются системы

прогнозирования преступности и оценки риска индивидуальной противоправного поведения на основе искусственного интеллекта [6].

Логично констатировать, что деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия преступности в современных условиях (обусловленных, в том числе глобализацией общественных отношений как правовой, так и уголовной направленности) является важной составляющей динамичного социально-экономического развития страны и требует непрерывного совершенствования научного обеспечения оперативно-служебной деятельности профильных подразделений правоохранительных органов на основе укрепления, наращивания и развития их интеллектуальных ресурсов, технические достижения. В частности искусственный интеллект, роботы и дроны, уже сейчас помогают правоохранительным органам во всем мире и упрощают и усовершенствуют работу полицейских, чтобы сделать человеческую жизнь более безопасной.

Литература

1. BIAŁA KSIĘGA w sprawiesztucznejinteligencjiEuropejskiepodejściedodoskonałości i zaufania Bruksela, dnia 19.2.2020 r. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_pl.pdf.
2. Федоров Н. Развивая сферу искусственного интеллекта, мы обеспечиваем конкурентоспособность Украины на международном рынке. URL: https://www.kmu.gov.ua/news/mihajlo-fedorov-rozvivayuchi-sferu-shtuchnogo-intelektu-mi-zabezpechuyemo-konkurentospromozhnist-ukrayini-na-mizhnarodnomu-rinku.
3. Концепция развития искусственного интеллекта в Украине одобрена распоряжением Кабинета министров Украины 2.12.2020 г.URL: https://www.kmu.gov.ua/npas/pro-shvalennya-koncepciyi-rozvitku-shtuchnogo-intelektu-v-ukrayini-s21220.
4. Британская полиция привлекла искусственный интеллект для помощи в раскрытии преступлений. Хабр: веб-сайт IT- специалистов. URL: https:// habr.com/ru/news/t/466471/.
5. Esecurity.trento. URL: http://www.esecurity.trento.it/
6. Карчевский М.В. Искусственный интеллект и противодействие преступности. Использование технологий искусственного интеллекта в противодействии преступности: материалы научно-практической. онлайн-семинара (г. Харьков, 5 нояб. 2020). - Харьков: Право, 2020. - 112 с.

Қазыбек Х.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Ғылыми-педагогикалық магистратурасының магистранты полиция аға лейтенанты

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ

Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл сияқты маңызды және күрделі мәселені шешу тек құқық қорғау органдарына ғана байланысты емес, сонымен бірге орталық мемлекеттік, әсіресе жергілікті атқарушы органдарына, сондай-ақ азаматтық қоғам институттарына да байланысты екені айқын.

Тұрмыстық қылмысқа қарсы күресті жандандыру проблемасы ішкі істер органдары үшін негізгі міндеттердің бірі болып табылатыны сөзсіз. Осылайша, өткен жылы, 348 мыңнан астам қылмыстық құқық бұзушылық тіркелді, олардың 26 мыңға жуығы ауыр және аса ауыр қылмыстар (жалпы қылмыс көлемінде олардың үлесі – 8,2%). Елімізде барлығы 853 қасақана адам өлтіру, 2160 денсаулыққа ауыр зиян келтіру, 5 мыңнан астам денсаулыққа ауырлығы орташа зиян келтіру, дене күшін қолданудың 680 жағдайы және басқа да қылмыстар жасалған. Жеке тұлғаға қарсы қылмыстардың дәл осы түрлері көбінесе отбасы-тұрмыстық салада жасалады (жеке тұлғаға қарсы қылмыстардың 10%) [1].

Негізінен олар ерлі-зайыптылар арасындағы жанжалдар нәтижесінде, әлеуметтік және материалдық деңгейі төмен отбасыларда, масаң күйде, бұрынғы отбасы мүшелері, бірге тұрған адамдар арасында жасалады. Зорлық-зомбылықтың құрбандары, әдетте, әйелдер, қарт адамдар және балалар болып табылады.

2010 жылға дейін полицияда тұрмыстағы зорлық-зомбылық профилактикасы бойынша іс-қимылдың нақты алгоритмі болмағанын атап өту қажет. Жағдай «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» және «Құқық бұзушылықтар профилактикасы туралы» арнайы заңдардың қабылдауына байланысты өзгерді [2-3]. Мемлекеттік органдардың, әкімдіктер мен азаматтардың осы әлеуметтік құбылыстың профилактикасын ұйымдастыру жөніндегі қызметінің құқықтық, әлеуметтік және ұйымдастырушылық аспектілері анықталды.

Полицияда тақырыптық жеке-профилактикалық жұмыс жүргізуге мүмкіндік беретін отбасылық жанжалқойларға ықпал етудің нақты тетіктері пайда болды.

Жалпы қабылданған заңнамалық шаралар елдегі отбасы-тұрмыстық қылмыс деңгейінің жыл сайынғы төмендеуіне ықпал етті. Мұндай оң динамикаға қызмет осы саласындағы заңнаманы ұдайы жетілдіру де ықпал етті.

«Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы №214-IV Заңының 1-бабының 3) тармағына сәйкес, тұрмыстық зорлық-зомбылық– бұл отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы бір адамның басқаға қатысты дене зардабын және (немесе) психикалық зардап келтіретін немесе келтіру қауіпі бар құқыққа қарсы қасақана әрекеті (іс-әрекеті немесе әрекетсіздігі) болып табылады [2].

Отбасы-тұрмыстық қатынастар бұл–жақын туыстар, бұрынғы ерлі-зайыптылар, бірге тұратын немесе бірге тұрған адамдар, жекжаттар, ортақ баласы (балалары) бар адамдар арасындағы қатынастар, сайып келгенде кез-келген отбасында болатын қатынастар.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық әртүрлі жағдайда күш көрсету, моральдық, сексуалдық, психологиялық, экономикалық түрде болуы мүмкін. Сондықтан зорлық-зомбылық жасаған тұлға мен жәбірленушінің арасындағы жасалған қатынастарды табиғатына қарай бөліп қарастыру қажет. Тұрмыстағы зорлық-зомбылық іс-әрекеттерін келесідей жіктейміз:

1) ерлі-зайыптылар арасындағы зорлық-зомбылық;

2) балаларға немесе ортақ балаларға қатысты жасалған зорлық-зомбылық;

3) балалар тарапынан қарт туыстарына қатысты жасалған зорлық-зомбылық;

4) жынысына қарамастан бірге тұратын немесе бірге тұрған адамдар арасындағы зорлық-зомбылық;

5) отбасының жасы үлкен мүшелерінің кіші мүшелеріне қатысты жасалған зорлық-зомбылық.

В.Н. Гуров өз сөздік-анықтамасында зорлық-зомбылық туралы мынадай түсінік берген: зорлық-зомбылық өз мақсатына жету үшін жасалған топтың мәжбүрлеуі. Зорлық-зомбылықтың мынадай түрлері бар–физикалық, психикалық, эмоциялық, жыныстық, экономикалық [4. б. 24].

- Физикалық зорлық-зомбылығы –дене күшін қолданып, денені ауыртып денсаулыққа қасақана зиян келтіру;

- психикалық зорлық-зомбылық– адамның жалпы психикасына кері әсер етуі, оны қорқыту, бопсалау, қорлау, бақылау, үрей сезімін тудыру, әлеуметтік және эмоционалдық дамуы мен жақсы өмір сүруіне кедергі келтіру, өміріне, денсаулығына қауіп төндіретін әрекеттерді жасауға мәжбүрлеу (еріксіз көндіру), ар-намысы мен абыройын кемсіту;

- жыныстық зорлық-зомбылық–адамның жыныстың тиіспеушілігіне немесе жыныстық еркіндігіне қауіп төндіретін қасақана іс-әрекет, сонымен қатар жасы он сегізге толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы әрекеттер;

- эмоциялық зорлық-зомбылық–балағаттау, сөгу, адамның жеке өміріне қол сұғу;

- экономикалық зорлық-зомбылық-адамның құқығы бар, заңмен көзделген тұрғын үйінен, киімінен, тамағынан, мүлкінен, қаражатынан қасақана түрде айыру.

Зорлық-зомбылықтың ұғымында адамдардың жоғары бір билікке иелену, талпыну, үстем болу, игеру немесе күрес жүргізу сияқты түсінік жатыр. Физикалық және психикалық ұғымдар тар мағынада денеге жарақат келтіру деп түсінсек, кең мағынада адамға келтірілген зиян (психикалық, идиологиялық, фмзикалық т.б.) немесе басқа бір жеке адамдарға не әлеуметтік топтарға қарсы жасалған мәжбүрлеудің кез келген шарасы деп түсінуге болады.

Зорлық-зомбылық бойынша қолданыстағы анықтамалар, нақты әрі ерекше болу қажет. Полиция, өзге құқық қорғау органдары, сот, психологтар, медицина жалпы барлық мамандардың қызметкерлері пайдаланылатын ортақ ұғымдары жоқ.

Криминолог Д.А. Шестаков отбасы арасындағы жанжалды бірнеше критерийге жіктеген, яғни ерлі-зайыптылардың арасындағы жан-жал, алдыңғы және кейінгі ұрпақ арасындағы жанжал, өзге де тума-туыстар мен жекжаттар арасындағы жанжал деп жіктеу жүргізген [5. б. 18].

Кәмелетке толмағандарға қарсы немесе балаларға қарсы жасалған зорлық-зомбылық ата-анасының, өгей ата-анасының, ата-әжесінің, туыстарының, немесе басқа да адамдар тарапынан педагог, тәрбиелеуші, емдеуші т.б. міндеті өзіне жүктелген адамдар арасында болуы мүмкін. Балаларға қатысты жаслаған зорлық-зомбылыққа психологиялық, сексуалдық, физикалық зорлық-зомбылықтар кіреді. Халықаралық құқықтық актілерде балаларға қатысты зорлық-зомбылық «қатыгез» ұғымдар және осы ұғымға сәйкес синонимдер қолданылады [4. б. 23].

«Отбасы-тұрмыстық құқық бұзушылық» ұғымы соңғы жылдары құқық қорғау органдарының тәжірибесінде жиі қолданылады. Бірақ құқық бұзушылық кез-келген тұрмыс саласында теория түрінде негізделген ұғымдардың болмауына байланысты бұл ұғымды қамтитын нақты шеңбер анықталмаған.

Отбасы-тұрмыстық құқық бұзушылық әртүрлі әдебиеттерде түрлі атаулармен аталады, мысалы, тұрмыс саласында жасалатын құқық бұзушылықтар, тұрмыстық құқық бұзушылықтар, отбасы тұрмыстық негізінде жасалатын құқық бұзушылықтар т.б.

Д.А. Корецкийдің пайымдауынша, тұрмыстық қарым-қатынас фабрикалардың, кеңселердің аумағынан тыс, өндірістік қызметінен тыс жалпы жұмыстан бос кезде пайда болады. Осы жұмыстан тыс уақытта немесе басқаша кеңістіктік уақытта жеке тұлғаның рухани және материалдық қажеттіліктері қанағаттандырылады: денсаулықты сақтау, күшін қалпына келтіру, бос уақытты өткізу тұрмыстық саланың әлеуметтік құрамы болып табылатын отбасылық қарым-қатынастар қалыптасады [6, б. 2].

Зорлық-зомбылық тек жәбірленушілердің құқықтарын бұзып қана қоймай, өскелең ұрпақ үшін теріс үлгі болып келеді. Статистика бойынша зорлық-зомбылық әйел адамдар мен балаларға қатысты жасалады. Тұрмыстық қылмыстарды талдайтын болсақ, қылмыстардың көптеген бөлігі ішімдіктің кесірінен жасалады, яғни ішімдік ішілгеннен кейін дау-жанжал туындайды.

Отбасы-тұрмыстық қатынастар саласын зерттеген мамандар мен ғалымдардың еңбектеріне талдау жасасақ, отбасы-тұрмыстық қатынастар саласына мына тұлғаларды жатқызуға болады:

1) ресми немесе азаматтық қатынастарда тұратын адамдар;

2) жақын туыстар – алдыңғы және кейінгі ұрпақ (ата-ана, бабалары, атасы, әжесі, немерелері, ата-анасы бір (яғни әке мен анасы ортақ) және ата-анасы бір емес аға-інілері мен қарындастары, апа-сіңілілері);

3) романтикалық немесе жыныстық қатынастарда анық тұратын немесе бұрын тұрған адамдар;

4) жекжаттар – неке-отбасылық қатынастар нәтижесінде пайда болған туыстар;

5) үй жұмыскерлері және үйде жұмыс істейтін жұмыскерлер;

6) бұрын бірге тұрған-тұрмағанына қарамастан ортақ баласы (балалары) бар адамдар.

Біздің ойымызша, Қазақстан Республикасының заңнамасына отбасылық-тұрмыстық қатынасқа түсетін нақты субъектілерді анықтау үшін бірге тұратын немесе бірге тұрған сөздерінен кейін «*жақын орта адамдары*» деген ұғымын енгізу керек. Сонымен, «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Заңның мазмұнына жаңа анықтаманы қосуды ұсынамыз: «Отбасылық-тұрмыстық қатынастар–ерлі-зайыптылар, бұрынғы ерлі-зайыптылар, бірге тұратын немесе бірге тұрған жақын орта адамдары, жақын туыстар, ортақ баласы (балалары) бар адамдар арасындағы қатынастар». Осы заңнаманың

бекітілуі отбасылық-тұрмыстық қатынастардың қандай тұлғалар арасында құқық бұзушылық туындағанын нақты анықтау мүмкіндігін береді.

Әдебиет

6. Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың өзекті проблемалары // http://www.parlam.kz/mazhilis/download/1753

7. «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республкикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы № 214-VI Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214_

8. «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республкикасының 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 271-IV Заңы // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_

9. Гуров В.Н. Дошкольное образование в системе работы по социализации личности: пособие для студентов, социальных педагогов и воспитателей. – Ставрополь, 2002. – 63 с.

10. Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1976. – С. 18.

11. Корецкий Д. Тяжкие бытовые преступления и их предупреждение. – М., 1989. – С. 2.

Хасенов Е.А.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова подполковник полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИДЕОФИКСАЦИИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Осмотр места происшествия – это-то следственное действие, которое можно назвать наиболее эффективным средством получения сведений о расследуемом преступлении. Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает соответствующие задачи, которые решаются непосредственно данным следственным действием, среди этих задач: обнаружение и выявление следов уголовного правонарушения, а также иных материальных объектов, выяснение обстановки места происшествия и установления обстоятельств, которые имеют значение для дела.

Необходимо признать, что производство осмотра места происшествия – очень сложный и трудоемкий процесс. Кроме того, нужно признать и то, что далеко не каждый следователь может достаточно полно отразить обстановку места происшествия на бумаге.

В своем послании от 1 сентября 2020 года «К**азахстан в новой реальности: время действий**» Президент Республики Казахстан Токаев К.К. отметил, что общество ожидает коренного улучшения работы правоохранительных органов, в первую очередь полиции. Возникает вопрос: как это сделать и что для этого предпринять? Прежде всего, необходимо провести анализ проделываемой работы. К примеру, определить какие ошибки чаще всего допускают работники следственных подразделений в ходе досудебного расследования? Во-первых, некачественное проведение следственных действий (в особенности осмотра места происшествия и допросов); во-вторых, нарушения уголовно-процессуального законодательства: грубые и не только; в-третьих, нарушение конституционных прав граждан. Если же нарушения законодательных норм и прав граждан являются следствием правовой неграмотности и невежества сотрудников полиции, то некачественное проведение следственных действий имеет ряд других причин, среди которых:

1) Нехватка времени. Известно, что следственно-оперативные группы должны своевременно прибывать на места происшествий, это обусловлено не только нормами законодательства, но и опасностью уничтожения важных материальных следов совершения преступления, то есть своевременное прибытие группы на место происшествия – важно. Именно поэтому возникает нехватка времени и «спешка», из-за которой следователь, желая как можно скорее прибыть на другое место происшествия, производит некачествен-

ный осмотр. Однако этого можно избежать, если отказаться от так называемой «бумажной волокиты»;

2) Невозможность привлечения понятых вследствие каких-либо объективных причин. Несмотря на то, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством понятые необходимы лишь при осмотре жилых помещений (помимо таких следственных действий как: обыск и личный обыск) возникают трудности с их поиском, поэтому считаем, что необходимо полностью отойти от института понятых и прибегнуть к исключительно научно-техническим средствам.

Перейдя от «бумажной работы» к научно обоснованным техническим средствам видеофиксации, таким как, например, планшет на базе программного обеспечения «андроид» с функцией передачи информации в онлайн-режиме, мы вступим в новую эру расследования преступлений. Следователь, будучи при исполнении своих служебных обязанностей, будет действовать быстро и эффективно – ведь именно этого и требует профессия следователя. Нужно отойти от «старых» методов и прибегнуть к новым, потому что:

a) Органы уголовного преследования действительно могут это сделать, ведь мы живем в эпоху высокого технологического прогресса;

b) Правоохранительные органы действительно в этом нуждаются.

Кроме всего прочего, как упомянул Лидер нации Н.А. Назарбаев в своем послании, и то, что «качество» должно стать новым стилем жизни государственного служащего, а самосовершенствование – его главным принципом. Современный следователь должен идти в ногу с этим развивающимся миром, имеющимися невероятными возможностями в виде различного рода технических решений, потому что это поможет в эффективности расследования и раскрытия преступлений, так как все это благоприятно скажется на экономии и рациональном использовании времени. Таким образом, мы можем в наш век «Цифровизации» намного облегчить и без того загруженную работу следователя, а также сэкономить столь бесценное время.

В случае если «бумажный» вариант осмотра места происшествия будет заменен на видеосъемку, производимую с помощью научно обоснованных технических средств, потребуется создать нормативную правовую базу, которая будет регламентировать условия, правила и порядок производства такой видеосъемки. Кроме того, государству будет необходимо выделить материальные средства, чтобы обеспечить следственные подразделения нашей страны соответствующим оборудованием.

Несмотря на то, что придется внести некоторые изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство и провести довольно-таки затратную работу по обеспечению такой техникой органы внутренних дел, переход от «бумажной работы» к использованию в ходе осмотра места происшествия видеосъемки усовершенствует работу следственных подразделений, сделает ее намного качественнее, быстрее и эффективнее.

Литература

1. Конституция РК принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. на 23.03.2019 г.).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231-V-ЗРК от 04.07.2014 г. (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2021 г.).

3. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. «Рост благосостояние Казахстанцев: Повышение доходов и качества жизни».

4. Послание Президента Республики Казахстан К.Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий».

5. Сарсенбаев Т.Е. Лица, участвующие в уголовном процессе. Институт отвода: Комментарий к УПК Республики Казахстан.- Астана: «Фолиант», 2001.

Хох А.Н.,
заведующий лабораторией исследования материалов, веществ и изделий научного отдела технических, криминалистических и специальных исследований
ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВЫМ МЕТОДОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

При расследовании дел о распространении и употреблении наркотических средств возникает необходимость исследования измельченных частиц различных травянистых растений. В ходе проведения экспертизы нередко проводится сравнительное исследование нескольких объектов с целью установления их принадлежности одному источнику происхождения. Решение этой задачи возможно в случае выявления неповторимой совокупности идентификационных признаков. При этом обоснованность выводов зависит от числа изучаемых признаков. Одним из методов, который может быть успешно использован для решения подобных задач, является метод спорово-пыльцевого анализа [1; 2], главное преимущество которого в сравнении с другими методами, применяемыми в судебной экспертизе, заключается в том, что он является многокомпонентным анализом, позволяющим оценивать как состав палинофлоры, так и процентное содержание сразу нескольких десятков компонентов спорово-пыльцевых спектров.

Сравнительное исследование экспертных образцов основано на сопоставлении данных о таксономическом составе пыльцы и спор, определенных и подсчитанных в каждом образце, их количественном участии и процентном содержании, представленных на спорово-пыльцевой диаграмме. Диаграмма строится по системе прямоугольных координат. Для каждого таксона или группы таксонов отдельно строятся ось ординат и ось абсцисс. На оси ординат отмечают точку, которая соответствует объекту, либо несколько точек, если сравниваются спорово-пыльцевые спектры нескольких объектов. На оси абсцисс слева направо в выбранном масштабе откладывают процентное содержание отдельных компонентов [3].

Важным моментом, который необходимо учитывать при проведении экспертного исследования, является то, что полученные результаты удовлетворяют требованиям метода, если отношение стандартной ошибки к среднему значению не превышает 5%.

В основу сравнения положен ряд показателей, в соответствии с которыми выделяются следующие его этапы:

1) Сравнение основного таксона, создающего «фон» в препарате (если таковой имеется).

2) Сравнение процентного соотношения пыльцы основного таксона (если таковая имеется) и суммы пыльцы прочих растений (при первоначальном подсчете).

3) Сравнение таксономического состава спорово-пыльцевых спектров (после дополнительного подсчета пыльцы и спор, если имелся «фоновый» таксон):

- таксономического состава пыльцы древесных пород;
- таксономического состава пыльцы травянистых растений;
- таксономического состава спор;
- доминирующих таксонов в каждой группе (3% и более).

4) Сравнение процентного содержания пыльцы доминирующих таксонов (3% и более в составе спектров) среди пыльцы древесных пород, травянистых растений и спор, подсчитанное от общей суммы прочих таксонов после дополнительного подсчета, если имелся основной «фоновый» таксон, либо от общей суммы пыльцевых зерен, подсчитанных в препарате, если «фоновый» таксон отсутствовал.

5) Сравнение процентного соотношения трех основных групп, а именно: пыльцы древесных пород, травянистых растений и спор в общем составе спектров, подсчитанного от общей суммы прочих таксонов после дополнительного подсчета, если имелся основной

«фоновый» таксон, либо от общей суммы пыльцевых зерен, подсчитанных в препарате, если «фоновый» таксон отсутствовал.

6) Сравнении таксономического состава и процентного содержания пыльцы древесных пород, травянистых растений, спор (после дополнительного подсчета пыльцы и спор, если имелся «фоновый» таксон), отмеченных в количестве менее 3% (учитываются таксоны, отмеченные не менее чем в двух образцах из трех изученных в каждом из сравниваемых объектов. Таксоны, отмеченные в единичном количестве (до 1%) не принимаются во внимание, т.к. их присутствие может быть случайным).

При сравнении более двух объектов учитываются таксоны, присутствующие в большей части объектов.

7. Сравнение числа определенных таксонов (после дополнительного подсчета пыльцы и спор, если имелся «фоновый» таксон), в том числе общих для сравниваемых объектов:

- числа таксонов пыльцы древесных пород, в т.ч. общих;
- числа таксонов пыльцы травянистых растений, в т.ч. общих;
- числа таксонов спор, в т.ч. общих.

Пример построения такой таблицы показан ниже (таблица 1):

Таблица 1 – Сравнение числа таксонов, в том числе общих, выявленных в объектах 1 и 2 измельченного растительного сырья, представленного для исследования

Число таксонов		Объект 1	Объект 2	Общие таксоны
Число таксонов древесных пород	Семейств	5	5	3
	Родов	8	7	4
	Видов	8	7	3
Число таксонов травянистых растений	Семейств	14	15	12
	Родов	6	8	5
	Видов	2	5	2
Число таксонов споровых растений	Семейств	–	2	–
	Родов	–	2	–
	Видов	–	1	–
Всего таксонов	Семейств	19	22	15
	Родов	14	17	10
	Видов	10	13	5

Для получения воспроизводимости результата необходимо проведение как минимум троекратного анализа каждого объекта.

Сравнение числа определенных таксонов используется как дополнительный показатель при решении вопроса об отнесении сравниваемых объектов к единой растительной массе, поскольку число таксонов не всегда является показателем принадлежности к единой растительной массе. Более информативным является число общих таксонов в сравниваемых образцах.

Для подтверждения достоверности полученных результатов необходимо применять методы статистической обработки с применением либо табличного процессора MicrosoftExcel (MicrosoftCorporation, USA), либо программ STATISTICA (StatSoft, USA) и SPSS (IBM, USA).Оценка взаимосвязи между количеством пыльцы и спор каждого таксона в сравниваемых образцах проводится на основании результатов множественного корреляционного анализа. Для этого вычисляются парные коэффициенты корреляции Пирсона между каждой парой образцов, представленных на исследование, и на их основе составляется корреляционная матрица.

В целом, в результате сравнительного исследования устанавливается как сходство, так и различие объектов исследования по каждому из вышеназванных показателей, в результате чего решается вопрос о сходстве или различии сравниваемых объектов.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что данные спорово-пыльцевого анализа содержат исключительно важную доказательственную информацию и имеют несомненное практическое значение для решения актуальных экспертно-криминалистических задач. Так, выявленные особенности состава палинофлоры и процентного содержания отдельных компонентов спорово-пыльцевых спектров, полученные в результате спорово-пыльцевого анализа объектов растительного происхождения, в том числе наркотических, позволяют выделить ряд важных показателей, на основании которых может быть сделан уверенный вывод о принадлежности к единому, или различным источникам происхождения.

Литература

1. Хох А.Н. Современное состояние и перспективы развития судебно-палинологических экспертных исследований в Республике Беларусь / А.Н. Хох, Т.Б. Рылова //Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №4(16). – С. 108-117.

2. Рылова Т.Б. О возможности использования спорово-пыльцевого анализа в экспертных исследованиях объектов растительного происхождения / Т. Б. Рылова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2016. – Вып. 2/40. – С. 121-126.

3. Хох А.Н. Доказательственное значение спорово-пыльцевого анализа при исследовании вещественных доказательств / А.Н. Хох, Т.Б Рылова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2018. – Вып. 1/43. – С. 148-155.

Baiseitova A.K.,
senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Makan Esbulatov

LEGAL FRAMEWORK OF ONLINE EDUCATION DURING PANDEMIC IN KAZAKHSTAN

Currently, the educational process requires constant improvement, as there is a change in priorities and social values; scientific and technological progress is highly recognized as a means of achieving a level of production that best meets the constantly accelerating needs of a person, the development of spiritual wealth of the individual. Therefore, the current situation in the training of specialists requires a radical change in the strategy and tactics of training in educational institutions. The main characteristics of a graduate of any educational institution are their competence and mobility. In this regard, the emphasis in the study of academic disciplines is transferred to the process of learning itself, the effectiveness of which depends entirely on the cognitive activity of the student.

Success in achieving this goal depends not only on what is learned, but also on how it is learned: individually or collectively, in authoritarian or humanistic settings, based on attention, perception, memory, or the entire personal potential of a person, using reproductive or active learning methods [1].

In the context of the global coronavirus pandemic, our country is undergoing many changes in all spheres of life. In this regard, all educational institutions have been transferred to the distance learning format, and special attention is paid to the quality of the organization, forms and methods of distance learning.

The concept of distance learning, like many others, came to us from the West. Distance learning — interaction between teachers and students at a distance, reflecting all the components inherent in the educational process: goals, content, methods, organizational forms, learning tools and implemented by specific means of Internet technologies or other means that provide interactivity. The essence of distance learning is that it is an independent form of learning; information technology in distance learning is the leading tool [2].

In the Republic of Kazakhstan, the organization of the educational process using distance learning technologies is carried out on the basis of state mandatory standards of education of the corresponding levels of education. Distance learning (distance learning) is a form of education that provides purposeful and methodically organized guidance of educational and cognitive activities and development of individuals who are far from educational organizations, through electronic and telecommunication means [3].

In accordance with paragraph 25 of article 5 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 “on education” - "The authorized body in the field of education: directs and coordinates the conduct of educational and methodological work, approves the rules for organizing and implementing educational and methodological work in educational organizations, with the exception of educational organizations in the field of culture, rules for organizing the educational process on credit training technology, develops and approves the rules for organizing the educational process on distance educational technologies [4].

According to this document, forms of distance learning are video lectures, television lectures, radio lectures, multimedia lectures, video conferences, tele conferences, independent work of students on electronic educational publications (electronic textbooks, multimedia training programs, simulators, information and reference systems), virtual laboratory workshops (simulation models), computer testing systems, consultations through forums, chats and e-mail.

In order to ensure the quality of education in the transition to distance learning technologies in the period of the pandemic coronavirus infection COVID-19, declared by the world health organization, on the basis of the decision of the Chief state sanitary doctor of the Republic of Kazakhstan from March 12, 2020 No. 20, pursuant to protocols No. 1, dated March 16, 2020 and No. 2 of March 7, 2020 meeting of the State Commission for emergency situations of the Republic of Kazakhstan issued a decree of the Minister of education and science A. K. Aymagambetova "On additional measures to ensure the quality of education during the transition to distance education technologies for the period of the COVID-19 coronavirus pandemic" dated 04.05.2020, No. 179. As part of the implementation of these measures, automated measures were organized to monitor the distance learning process and organize control, instructions were developed for organizing current control, intermediate and final certification of students, and instructions for technical support of academic processes [5].

For the teaching staff, the management of educational institutions organized and conducted introductory training courses on familiarization with technologies and the distance learning system. Several applications for distance learning have been proposed with the help of modern opportunities offered by digital technologies, in particular the Internet. Conducting online classes via Zoom, Skype, Google Meet, Moodle, Microsoft Teams, True Conference.

But despite all the activities carried out, the teaching staff and students faced some difficulties, since in the traditional training mode, all the processes of managing and monitoring students are clear and controlled, but in a situation where the entire teaching staff and students go to remote work, such processes as the quality of teaching and providing students with knowledge through the educational portal, they pass into the category of difficult-to-manage and difficult-to-control processes.[6] When performing independent tasks with a deadline due to network congestion, students can not upload the results of their independent work and as a result, they do tasks in notebooks, and then send the teacher photos of their work in WhatsApp or Viber, or start calling each other to answer the teacher, which is obviously not very convenient. At the same time, when teaching in specialized educational institutions (Academies of the Ministry of internal Affairs, institutes of the national security service), there is such a problem as explaining materials marked with secre-

cy, explaining the main methods of investigation, etc. Therefore, the management structure could not remain the same, it required adjustments that were appropriate to the situation.

With all the shortcomings and to prepare for the new school year, to ensure the quality of distance learning during a pandemic coronavirus infection COVID-19, in accordance with subparagraph 2 of article 5 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated 27 July 2007 "On education" and paragraph 1 of article 3 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated February 18, 2011 "On science" in order to further the development of higher education and science . On July 21, 2020, by Order No. 312 of the Minister of education and science of the Republic of Kazakhstan A.K.Aimagambetov, a working group was established to develop a Methodological guide for the 2020-2021 academic year to ensure the quality of distance learning in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic in organizations of higher and (or) postgraduate education and The program for the development of the higher education and science system" [7]. when implementing this methodological guide, on August 28, 2020, order No. 374 of the Minister of education and science of the Republic of Kazakhstan A. K. Aimagambetov was issued. "On amendments to the order of the Minister of education and science of the Republic of Kazakhstan dated March 20, 2015 No. 137 "on approval of the Rules for organizing the educational process in remote educational technologies"". These rules explain the time standards, the categories of students who are subject to distance learning technologies, and the types of educational work when planning and organizing the educational process using DOT(Distance learning technologies) [8].

During his speech at the online briefing, the Minister of education and science A. K. Aimagambetov noted: "At the same time, DOT uses mixed learning - it is the organization of the educational process based on a combination of traditional face-to-face training with online training, which uses special e-learning materials posted on the educational portal of the educational organization" [9].

At the same time, it should be noted that the teaching staff of educational institutions is actively working on the creation and use of electronic resources, and the content of distance learning is more qualitative and diverse. But there is still a shortage of educational materials, tasks for interactive work, a lack of digital educational resources in academic disciplines, and it should be noted that there are very few materials in the state language. The lack of normative algorithms for the actions of joint interactive work of students and teachers in the digital environment also complicates the process of distance learning. As the analysis of the first wave of the COVID-19 coronavirus pandemic shows, not all teachers have the skills and abilities to develop competence-oriented tasks, tasks with feedback and for independent work of students. It is important to develop requirements for compliance with the principles of academic integrity when performing tasks, which will avoid plagiarism in the educational process. Thus, it is necessary to continue methodological work on the formation and development of digital literacy of teachers themselves, and high-quality methodological support for distance learning, to develop and implement a number of legal acts that ensure safe content, the algorithm of actions of the teacher with the student.

References

1. Nabiev I. M. "Prospects of distance education" // Young scientist 2014 No. 2 (61) Pp. 799-801

2. https://ru.wikipedia.org/wiki/

3. "rules for organizing distance learning in educational organizations that provide higher professional and additional professional education of the Republic of Kazakhstan" Approved by order of the acting Minister of education and science of the Republic of Kazakhstan on July 19, 2006 N 404

4. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 "on education»

5. Order of the Minister of education and science "on additional measures to ensure the quality of education during the transition to distance education technologies for the period of the COVID-19 coronavirus pandemic" dated 04.05.2020, No. 179

6. Bakhisheva S. "Distance learning: challenges, challenges, and lessons learned" https://bilimdinews.kz/ 01959

7. by Order of the Minister of education and science of the Republic of Kazakhstan dated July 21, 2020 No. 312 "on creating a working group to develop Methodological guidelines for the 2020-2021 academic year to ensure the quality of distance learning in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic

in organizations of higher and (or) postgraduate education and The program for the development of the higher education and science system".
8. Order of the Minister of education and science of the Republic of Kazakhstan dated August 28, 2020 No. 374 " on amendments to the order of the Minister of education and science of the Republic of Kazakhstan dated March 20, 2015 No. 137 "on approval of the Rules for organizing the educational process in remote educational technologies"
9. https://zakon.kz/s/5038501

Хроменков Игорь Романович
аспирант кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия,
помощник Черемушкинского межрайонного прокурора г. Москвы, юрист 3-го класса

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС ГОСУДАРСТВЕННО ВЛАСТНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА В РОССИЙСКОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Внутри как интересов обвинения, так и справедливого рассмотрения уголовного дела и разрешения уголовно-правового конфликта, в науке уголовно-процессуального права выделяется так называемый «ведомственный интерес». При этом в вопросе о роли и значении ведомственного интереса среди ученых-процессуалистов отсутствует какое-либо единство, что позволило автору настоящей статьи весьма условно выделить две ключевых точки зрения относительно содержания и значимости ведомственного интереса:

- первая точка зрения сводится к тому, что в содержание ведомственного интереса входят элементы, никак не связанные с целями и задачами уголовного правосудия, что позволило Спирину А.В. заключить, что ведомственный интерес, как правило, противоречит интересу публичному [1, С. 119];

- вторая точка зрения базируется на том, что в содержании ведомственного интереса непросто разграничить личную заинтересованность и то, что соответствует публичному интересу. Так, например, А.А. Тарасов и А.Р. Шарипова отмечают следующее: «стремление соблюдать закон и обеспечивать законность в работе своих подчиненных совсем не обязательно противоречит стремлению к продвижению по службе или улучшению статистических показателей» [2. С. 148-149].

На наш взгляд, несмотря на присущие ведомственному интересу дефекты, при определенных условиях (соответствие законодательству, его целям и задачам, назначению уголовного судопроизводства) он не только не противоречит публичному интересу, но и более того, является необходимым условием, средством его реализации. Разве можно усомниться в том, что ведомственный интерес следователя или прокурора направить в суд качественно расследованное уголовное дело, по которому собраны достаточные, убедительные доказательства, подтверждающие причастность и виновность конкретного лица в совершении преступления, версии защиты проверены, им дана надлежащая оценка, указаны обстоятельства, опровергающие версию защиты, приведены аргументы в пользу версии обвинения, надлежащим образом разъяснены, обеспечены и соблюдены права всех его участников? Как справедливо заметила М.В. Зяблина: «разделение полномочий прокурора и органов предварительного расследования должно рассматриваться через призму обеспечения прав лиц, вовлеченныхв уголовно-процессуальные правоотношения. Любая деятельность любого государственного органа будет бессмысленной, если на чаше весов будут перевешивать ведомственные интересы» [3. С. 50].

Следующим значимым и дискуссионным является вопрос о едином публичном интересе или возможности его деления на подвиды, в досудебном производстве исходя из функ-

ционирования государственно властных его участников (следователя, дознавателя, прокурора, суда и т.д.).

Первая точка зрения или «концепция множественности публичного интереса». Говорить в уголовном процессе о едином публичном интересе неправильно, так как, учитывая многообразие его участников со стороны обвинения, нередко интересы одних могут противоречить интересам других (например, в ходе судебного заседания в ходе рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании или о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу) [4. С. 14]. Однако «концепция множественности публичного интереса» не лишена недостатков, поскольку при ее внимательном изучении становится ясным, что происходит неоправданное смешение интересов и уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечается в юридической науке, «уголовно-процессуальный интерес может не совпадать с уголовно-процессуальной функцией участника уголовного процесса» [5. С. 30]. Кроме того, к сожалению, элементы этой концепции подхватил, и отечественный законодатель в контексте предоставления государственно властным участникам со стороны обвинения в ряде случаев права обжаловать действия и решения прокурора, за активное практическое применение которого ратуют сторонники уголовно-процессуальной школы Академии Следственного комитета Российской Федерации [6], что прямо противоречит идее уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам какжесткой межведомственной системы, для которой характерны иерархия, дисциплина, необходимость неукоснительного соблюдения уголовно-процессуальных сроков, здесь в некотором смысле не может быть место для дискуссий и споров.

Вторая точка зрениязиждется на концепции «единства публичного интереса», суть которой состоит в том, что есть только один публичный интерес в досудебных стадиях, прокурор - главный носитель публичного интереса. Автор настоящей статьи придерживается этой точки зрения, поскольку различные полномочия участников процесса со стороны обвинения - это лишь средства, гарантии реализации публичного интереса, занимающие одну из ключевых позиций в системе обеспечения частных и публичных интересов, ведь если уголовный процесс будет основываться на противостоянии государственно властных участников, то любая процессуальная система окажется на краю прости или вовсе рухнет. Как справедливо отметил Л.В. Головко, «уголовный процесс основывается не на интересах профессиональных участников, а на интересах правосудия - должен на них основываться» [7]. В более поздней публикации Л.В. Головко указывает следующее: «публичный интерес, основанный на идее общественной опасности преступления, ни для кого «своим» быть не может: ни для государства в целом, ни для его отдельного органа или должностного лица, ни для государственного обвинителя, ни для потерпевшего» [8. С. 114].

Указанной позиции придерживается уголовно-процессуальный законодатель. Так, при рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу прокурор либо по его указанию следователь или дознаватель аргументирует его (ч. 6 ст. 108 УПК РФ), тем самым законодатель ориентировал правоприменителя на то, что при инициировании данного вопроса перед судом у прокурора и представителя органа предварительного расследования позиция по данному вопросу должна быть совпадающей, в противном случае при несогласии прокурора с потенциальным арестом, следователь просто не должен выходить с соответствующим ходатайством в суд. Тем не менее, в практической деятельности получили распространение случаи, когда следователь выходит с таким ходатайством вопреки позиции прокурора, на что в одном из авторитетных научно-практических пособий было верно обращено внимание: «Если с ходатайством о заключении подозреваемого под стражу в суд идет дознаватель, то она автоматически совпадает с позицией выступающего в суде прокурора, несущего ответственность за судебную перспективу дела в целом. Если такое же ходатайство подается следователем, то его позиция с точкой зрения прокурора может и не совпадать» [9]. Например, постановлением судьи Черемушкинского районного суда г. Москвы от 18.06.2020 по делу №

3/1-0233/2020 отказано в удовлетворении ходатайства следователя СУ по ЮЗАО по г. Москве СК РФ об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лица по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, против удовлетворения которого прокурор обоснованно возражал, поскольку в документах, обосновывающих ходатайство не было представлено объективных сведений, подтверждающих причастность Б. к совершению преступления, возбужденного в отношении неустановленного лица.

Таким образом, в науке уголовно-процессуального права среди ученых отсутствует единство в понимании такой категории как «ведомственный интерес». Как было обосновано в настоящей статье, ведомственный интерес является необходимым средством реализации публичного интересагосударственно властных участников уголовного судопроизводства (следователя, прокурора, судьи и др.) при условии его направленности на достижение социально значимых для уголовной юстиции целей. Что касается внутреннего содержания публичного интереса, то автор настоящей статьи является сторонником «единого публичного интереса», поскольку уголовно-процессуальная деятельность в условиях активного противостояния государственно властных участников процесса вряд ли способна привести к реализации интересов предварительного расследования, а потому интересы правосудия и общества в целом в российском уголовном судопроизводстве могут оказаться под серьезной угрозой, что ни в коем случае нельзя допустить.

Литература

1. Спирин А.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. Досудебные стадии // - М.: Юрлитинформ, 2020. – 272 с.

2. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Интересы в праве: монография / под ред. Г.М. Азнагуловой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 256 с.

3. Зяблина М.В. Уголовное судопроизводство: разделение полномочий прокурора и органов предварительного расследования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2020. - № 3. С. 47-50.

4. Иванова О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Томск., 2019. – 28 с.

5. Зорин Р.Г. Актуальные проблемы реализации законных интересов субъектов в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2010. – № 1. – С. 29-34.

6. Османова Н.В. Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2019. – №5. – С. 32-36.

7. Головко Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. – 2020. – №2. – С. 32-41.

8. Головко Л.В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям. Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 107-118.

9. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: В 2 ч.: Практическое пособие (часть 1) (7-е издание, переработанное и дополненное) под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2016. – 231 с. // СПС «КонсультантПлюс».

Шалгынбаев А.Қ.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы
кәсіптік даярлау факультетінің аға оқытушы-әдіскері полиция подполковнигі

БІЛІМ АЛУШЫНЫҢ БІЛІМІН БАҒАЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТЫ

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы білім берудің ұлттық моделін дамыту, шығармашыл тұлға қалыптастыруға бағыт алу, ақыл-ой қорын жинау сияқты мақсаттарды көздейді [1].

Білімді бағалау жүйесінде курсанттың ойлауы, білуі мен үйренуі, сонымен қоса оны іске асыруда педагогикалық бағалаудың рөлі ерекше. Бағалау – бұл бақылау үрдісінің қорытынды және жауапты кезеңі. Бағалау термині оқу үрдісінде міндетті түрде әр түрлі қолданылады. Бұл оқыту үрдісін, яғни білімді бағалаудағы оқытушының іс-әрекетінде, соларды үйрену негізінде істің деңгейіне байланысты болады. Мысалы, оқытушы курсанттан емтихан қабылдағанда оның қорытынды бақылау жұмысын тексереді, нәтижесінде курсант білімін бағалайды, яғни бағалу жетістігі арқылы белгілі бір деңгейде қорытынды жасайды. Бағалау жетістігі арқылы деп:

а) академиялық үлгерімдерін бақылау (ағымдық,аралық, қорытынды);

б) педагогикалық-психологиялық ахуалын;

в) әлеуметтік жағдайын білуден тұрады.

Бағалау – ол оқытушының білім берудегі қорытынды жұмысы болып табылады. Бұл курсанттың белгілі деңгейін бағалайтын бірлік, яғни оның білім сапасымен желісінің көрінісі. Күнделікті өмірде, яғни педагогика саласында бұл термин тура және арнайы түрде қолданылады. Көп жағдайда бағалау қорытындының толық нәтижесі болып есептеледі. Бұл оқытушының бағалау жетістігінің нәтижесі, яғни ол санмен немесе пайызбен жазбаша нақтыланғандығы. Бұл оқу кезеңіндегі үйрету үрдісінде қолданылып, білім сапасын бағалау арқылы қорытындыланады. Педагогикалық бағалау бақылау үрдісіндегі негізгі функциялармен ұштасып жатыр. Бұл функция барлық білім жүйелеріне қатысты. Бұл жерде заңды функция ескеріледі, яғни бағалауға негізделіп курсанттың құқығы қарастырылады. Бағалаудың қорытынды функциясы – білім көлемін, сапасын анықтауда курсанттың осы үрдісті іске асыра білуінде көрініс табады. Қарастырып отырған бағалау түрлерінің үйрету бағалылығын анықтауда алатын орны үлкен. Бағалауды анықтау курсанттың ынталану, еңбектену нәтижесінің көмегімен жұмыстағы ақиқатты ұйымдастырудағы белсенділік нысанын байқауға негізделеді.

Бағалау – бұл білімді тексеруге бағытталған іс-әрекет және де өзінің дайындық дәрежесін талдауға көмектеседі. Курсанттың еңбегін бағалаудың тәрбиелік жағы басқа іс-әрекеттермен бірлесіп жатыр. Ол жауапкершілікке, еңбек сүйгіштікке, тұрақтылыққа, күту сезіміне, өзін бағалаудағы жақсы жетістіктерге жетуге бағытталған. Бағалау нақты, дұрыс және түсінікті болуы тиіс, сондай-ақ объективті болғаны дұрыс. Бағалаудың дұрыс болуы курсанттардың білімін меңгеруі мен ойлау қабілеттілігінің сапалығын нақтырақ көрсетеді. Бағалау курсант білімінің объективті болуын айқындай отырып және одан әрі сапалы оқу мақсатында курсанттың белгілі бір білім деңгейін игеруінен туындайды. Кез келген курсантты әдістемелік бағалау оның білімінің айқындылығын нақтылап, курсант пен оқытушы арасындағы қарым-қатынастың дұрыс нәтиже беруін көздейді. Осы тұрғыда оқытушының курсантқа деген көзқарасының дұрыс болуы және ашкөздікке бармауы, кез келген курсанттың алдында арының таза және әділ екендігіне негіз бола алады. Бұл белгілі бір жағдайда курсанттар мен оқытушы тобының ара-қатынасын сипаттайтын болса, кезегінде оқытушының өз мамандығының ұлағаты екеніне көз жеткізері даусыз. Бағалау жүйесі әдістемелік оқуды қамтамасыз ете отырып қорытындылау нәтижесінен көрініс табады. Оқытушы өзінің біліктілігімен курсанттың негізгі қоятын талаптарын оқу үрдісі кезінде толық қамти алуы керек. Оның маңызы жоғары, себебі қанағаттанарлықсыз баға өзінше курсанттарға бір қатар жағымсыз әрекеттерді алып келді және ол белгілі пәнге

қатысты оқу-әдістемелік үрдістің соңғы нәтижесін курсанттың дұрыс толық қабылдамаған екендігін көрсетеді. Мұндай бағалау бір қатар критерийлерге сүйенеді, мысалы: «қанағаттанарлықсыз баға» курсантқа пәннің негізгі мәнін, мазмұнын түсінбеген кезде қойылады. «Қанағаттанарлық» деген баға курсанттың пәнді кішкене болса да меңгергендігін көрсетеді. Сол басқару құжатында айтылғандай бұл баға курсантқа пәннің негізін түсініп және сол алған білімін қазіргі кездегі қоғамның дамуын талдауда қолданыла алатын жағдайын ескере отырып қойылады. Бұл өз кезегінде емтихан өткізу кезінде курсант пәнді білмейтіндігін көрсетсе, қанағаттанарлық деген бағаны қою мүмкін еместігін көрсетеді. Мұндай негізгі мәселе курсанттың білімсіздігінен емес, оның біліммен қанағаттанбағанынан болып тұр деп түсінуге болады. Курсантқа қанағаттанарлық деген бағаны қою – сынақ алушының қызметтік міндетін бұзады. «қанағаттанарлық» және «жақсы» деген баға арасындағы айырмашылықты анықтау өте қиын. Бірақ жақсы деген баға жоғарғы деңгейдегі салыстырмалықты көрсетеді, ал «өте жақсы» деген баға жоғары деңгейдегі сабаққа үлгерімділігін, пәнді терең және жан-жақты білгендігін, курсанттың материалдарды логикалық жағынан дұрыс түсінгенін, теорияда алынған білімін тәжірибелік жағдайларда қолдана алатындығын (тәжірибе кезінде) көрсете алады. Баға қою барысында оқытушылар басқа да көптеген критерийлерге сүйенеді. Критерийлердің бірлігі – оқу үрдісінде дұрыс бақылаудың маңызды шарты болып табылады. Курсанттың білімін, шеберлігін дұрыс бағалаудың алғы шарттарының қатарына аралық және қорытынды бақылаудың нәтижесі үлкен рөл атқарады. Курсанттың дайындалғанын дұрыс бағалау оқытушыларға байланысты. Бағаның дұрыс болуының маңызды шарты – ол нормаларды сақтау болып табылады. Курсант білімінің дұрыс бағалануы аралық және қорытынды бағалау кезінде де оның тиімді және ұтымды әдісімен жүзеге асырылады. Курсанттарға деген талаптарды қамтамасыз етудің бірлігі, соның ішінде емтихан және сынақ кезіндегі баға критерийлерінің бірлігі, бағалау қызметінің маңызды шарты болып табылады. Әрбір курсант – зерттелмеген құпия. Сол құпияны ашу дұрыс ашық жолға сілтеу, курсант жанының сыр сандығын ашып, сым пернесін басу – оқытушы мен оқытушы-әдіскердің ең басты міндеті. Бұл тек бағалау жұмысы ғана емес, бұл білім алушылардың ғылыми жаңалықтарды тексеру, заңдылықтарды құру, жаңа білім алу және қолданыстағы білімдерін кеңейту мақсатында зерттеулер жүргізу.Егер оқу барысында сұрақтар туындаса, кеңес алуға болады. Оқу кеңестері жоғары оқу орындарының білім алушыларына оқуға деген білімін ояту және әдістемелік көмек көрсету үшін ұйымдастырылады [2. 93 б.].

Курсанттардың білімін тексеру ІІМ-нің білім беру ұйымдары айқындайтын ағымдағы, межелік бақылау және аралық аттестаттау арқылы жүзеге асырылады. Оқу тапсырмаларының барлық түрлері бойынша бағалардың дәстүрлі шкаласына ауыстыра отырып, бағаланады (бұдан әрі – білімді бағалаудың әріптік балдық - рейтингтік жүйесі). Курсанттардың үлгерімін ағымдағы бақылау оқу пәнінің әрбір тақырыбы бойынша өткізіледі, білімін аудиториялық және аудиториядан тыс сабақтарда бақылауды қамтиды. Ағымдағы бақылау бағасы (рұқсат ету рейтінгісі бағасы) аудиториялық сабақтардағы ағымдағы бақылау бағасы мен межелік бақылау (аудиториялардан тыс сабақтарда) бағаларынан жинақталады. Курсанттардың оқу үлгерімін ағымдағы бақылау кезінде курсанттардың әрбір орындаған тапсырмалары (ағымдағы сабақтардың жауабы, үй тапсырмаларын тапсыру, курсанттардың өзіндік жұмысы, межелік бақылау) 100 балдық шкала бойынша бағаланады және оқу үлгерімін ағымдағы бақылаудың соңғы нәтижесі академиялық кезеңде алынған барлық бағалардың орташа арифметикалық қосындысын ескере отырып, есептеледі. Осындай әдіс аралық және қорытынды аттестаттау кезеңінде білім алушылардың білімін бағалау кезеңінде де қолданылады. Межелік бақылау бір академиялық кезең ішінде, бір оқу пәні шеңберінде кемінде екі рет коллоквиумдар, бақылау жұмыстары, тесттік сұрақ-жауап түрінде өткізіледі. Межелік бақылау нәтижелерін оқытушы оқу журналына межелік бақылау өткізілген күннен кешіктірмей қояды және оқу процесінің сапасын жақсарту бойынша ұсыныстар әзірленіп, кафедра, факультет (институт) отырыстарында тұрақты қаралып отырады. Емтихандар ауызша, тест немесе аралас нысанда

өткізіледі. Ауызша нысан кезінде бір күнде екі немесе одан да көп емтихан тапсыруға рұқсат етілмейді. Тест нысаны кезінде бейіндік және мәндес принципін сақтай отырып, екі немесе одан да көп пән бойынша кешенді емтихан белгілеуге рұқсат етіледі. Оқу үлгерімін ағымдағы бақылау бағасы (рейтингі) пән бойынша білімінің қорытынды бағасының 60% - ын құрайды және емтихан бағасы пән бойынша білімінің қорытынды бағасының 40% - ын құрайды.

Оқытушылардың әрі қарай даму ынтасына келсек, сабақ өткізу барысында негізінен курсанттардың ойлау қабілетін бағалау, тексеру негізінен басты назарда ұстайтын қағида болып табылады, олар төмендегідей:

1) қасыңдағы курсантпен немесе топпен санаса білу;
2) міндетті түрде пікір алмасу;
3) сабаққа қатысты күрделі түрде сұрақ қоя білу;
4) қажетті түйінді мәселені аша білу;
5) курсантты, топты тыңдай білу.

Осы тұрғыда сабақтың үш оңтайлы бағытын түгел қамтуға болады. Ол сынау, бағалау, тексеру тұрғысынан ойлаудың заңдылығы:

1) сабаққа деген қызығушылықты ояту (ой шақыру стратегиясы арқылы өз ойларын ортаға салу);
2) мағынаны және мәнің жеткізе білу;
3)ой-толғаныс кезеңі (топтастыру стратегиясы арқылы).

Курсанттардың білім, білік дағдыларын тексеруге, түзетуге арналған тапсырмалар беріліп, арнайы берілген уақыт ішінде курсанттың тапсырмасы топпен талқыланып, бағалауды топтағы курсанттар мен оқытушының біріге қоюында дұрыс болар ма деп ойлаймын.

Мақаламызды қорыта келе ұсынысымыз бағалу кезіндегі негізгі мәселелерге төмендегідей сипаттама беруге болады:

- ағымдағы бағалаудың жүйелілігін оқу пәндері бойынша ең алдымен фундаментальді теориялық сипаттамамен қамтамасыз ету;
- бағалаудың қазіргі заманға сай әдістерден шектеулілігі;
- курсанттың өзін-өзі бағалау деңгейін дамытудың жеткіліксіздігі.

Курсанттың білімін бағалаудың тиімділігін арттыру үшін келесі факторлардың маңызы зор:

а) оқу жоспарларын және бағдарламаларын жетілдіріп отыру;

ә) жоспарланған құжаттарды ағымдағы бақылауды курсанттың жұмысын бағалауда жеңілдететін формаларды қолдану;

б) бағалау жүйесімен, әдістерін және формаларын жетілдіру;

в) бағалауды жүзеге асыру сипаттамасы бойынша, сонымен қатар пәннің түрлері бойынша әдістемелік құралдар шығару және жетілдіру;

г) оқу үрдісі кезінде курсанттардың тапсырмаларына сәйкес өзін – өзі бағалау бағдарламалары бойынша материалдарды жетілдіру.

Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев айтқандай: «Болашақта еңбек етіп, өмір сүретіндер бүгінгі жастар, ұстаз оларды қалай тәрбиелесе, Қазақстан сол деңгейде болады. Сондықтан ұстазға жүктелетін міндет ауыр» - деген. Талапты, еңбекқор, терең ойлы, көзі ашық қызметкерді тәрбиелеудің кілті қолымызда, яғни білімді, өнегелі курсантты оқытып, тәрбиелеп шығару біздің басты міндетіміз.

Біздің мемлекетіміздің алдында тұрған өзекті мәселелер Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін соның ішінде ішкі істер органдарын жедел түрде жетілдіруді талап етеді. Ведомствалық жоғары оқу орындары оқытушыларының алдында жоғары білікті, талап етілетін, бәсекеге сай мамандар дайындаудың маңызды міндеті тұр. Осы орайда білім берудің заманауи әдістерін көптеп қолдану қажет. Ведомствалық оқу орындарын дамытудың алғы шарттарында құқық қорғау органдары жеке құрамын білімді, білікті, дағдылы мамандар қалыптастыруында.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы. – Алматы, 27.07.2007 ж.
2. Использование инновационных и интерактивных методов в преподавании юридических дисциплин: Учебно-методическое пособие / Б.Е. Айтжан, А.Ф. Сулейменов. – А.: 2015. – 100 с.

Тогызбай А.Э.,
магистрант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова
лейтенант полиции

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современный этап развития нашего общества неразрывно связан с введением информационных технологий. Не обошло вниманием использования информационных систем и уголовное судопроизводство. Нужно отметить, что государство всегда стремилось создать условия эффективности работы государственных органов и уже на протяжении последних пятнадцати лет в государственных органах существует система электронного документооборота, что положительно сказывается на быстроте получения адресатом информации и принятия решений.

Деятельность правоохранительных органов также постепенно переводится в цифровой формат. Еще в 2014 году был запущен пилотный проект Единого реестра досудебных расследований, который стал обязательным с принятием нового УПК РК, вступившего в законную силу с 1 января 2015 года. ЕРДР - это автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о сообщениях, об уголовных правонарушениях, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса. Основанием для работы в Системе является регистрация в ней, а также наличие электронной цифровой подписи на соответствующем носителе1.

В 2021-2022 годах в Республике Казахстан весь процесс судебной системы переводится в электронный формат. Начиная от подачи заявления в правоохранительный орган, и заканчивая исполнением наказания. Прогрессивность данной идеи налицо, поскольку существенно сокращаются сроки проведения досудебного расследования, исключается коррупционная составляющая, судебные стадии и исполнение наказаний также будут лишены бумажной волокиты.

Внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство – процесс не случайный, а связан с принятием основных государственных программ.

Особо выделена в Послании Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2021 года сфера оказания государственных услуг, которые должны быть максимально оптимизированы и ориентированы на население, переведены в электронный формат. Указано, что сроки и перечень документов должны быть сокращены, а дублирующие функции исключены. Президентом поручено при оказании госуслуг внедрять лучшие стандарты и практики развитых стран. Очевидно, что теперь многие проблемы решаются посредством внедрения информационных систем.

Внедрена трехзвенная модель уголовного судопроизводства. В своем Послании глава государства подчеркнул, что казахстанская трехзвенная модель должна быть построена по примеру стран Организации экономического сотрудничества и развития. Эта модель исключает ведомственную заинтересованность и обеспечивает законность уголовного процесса.

Век информатизации заставляет все отрасли отказываться от устаревших механизмов в работе. Казахстанский уголовный процесс не стал исключением. Устаревшие методы уже не в состоянии регулировать данный вид отношений в обществе.

---

[1] Кибраев Б. В единой базе данных. https://www.zakon.kz/4667623-v-edinojj-baze-dannykh.-vedenie-edinogo.html. дата обращения 24.01.2021

Даже самые незначительные ошибки следователей, прокуроров и судей, в том числе при расследовании преступлений и назначении наказания, недопустимы, потому что в каждом уголовном деле решается судьба человека. Однако до настоящего времени в ходе расследования и судебного рассмотрения дел допускаются ошибки из-за большого потока информации, необходимости подготовки статистических данных. Внедрение

Законы, которые принимаются и работают в течение определенного времени всегда должны отвечать требованиям актуальности. В связи с этим вносится большое количество дополнений, изменений во все законодательство, чтобы работающие законы не отставали от времени, в котором они работают. Однако уследить за всеми подобными изменениями достаточно сложно. Поэтому на помощь приходят современные автоматизированные базы.

В современном уголовном процессе приходится работать с колоссальным объемом информации.

По инициативе председателя Верховного суда РК Кайрата Мами судебная система запустила эффективную информационную базу «Төрелік». Способствуя процессу отправления правосудия, она позволила существенно облегчить доступ к правосудию, стала началом формирования единой судебной практики. Эти новшества продемонстрировали, что благодаря электронным сервисам люди избавляются от многочисленных хождений по инстанциям. «Умные технологии» объективно становятся частью уголовного процесса, создавая удобные для населения инструменты1.

Системы «Төрелік» (судейство), обеспечивающая работу судебной системы и единый реестр досудебных расследований, контролирующий досудебное расследование, в настоящее время ведутся отдельно друг от друга. Однако запускается идея объединения этих двух систем в единую. Будет она называться «Заңдылық» (законность). Цель проекта - повысить качество уголовного процесса за счет интеграции Единого реестра досудебных расследований и информационно-аналитической системы судебных органов. С самого начала, с самого заявления в электронном формате до исполнения наказания. То есть весь уголовный процесс планируется автоматизировать. И это дает прозрачность, объективность, своевременность выявления каких- либо нарушений и, самое главное, направлено на защиту прав наших граждан. В программу загружены все нормы уголовного и уголовно-процессуального кодексов.

В данной системе внедрена база данных приговоров и позиции государственных обвинителей с возможностью автоматизации получения аналитических отчетов, отображения судебной практики по той или иной категории дел.

Все эти новшества с точки зрения эффективности должны уменьшить количество судебных ошибок. К примеру, за 10 лет по протестам прокуроров отменено и изменено 24 тыс. приговоров. Как минимум 60% из них можно было бы не допускать. Есть ошибки и прокуроров. Среди них выделим несколько: не всегда учитываются смягчающие и отягчающие обстоятельства; неправильно определяется тяжесть предыдущих или совершенных преступлений; не засчитываются сроки содержания под стражей при определении окончательного наказания и другие. Впредь ожидаем, что до Верховного суда уже не будут доходить простые дела, а только те, по которым имеются серьезные вопросы по квалификации или дела со спорными доказательствами2.

Отдельно хотелось бы остановиться и на финансовой составляющей нововведений. Экономия бумаги, почтовых и транспортных расходов, для бюджета республики сыграет немаловажную роль.

Электронное судопроизводство позволит участникам процесса, имея доступ, следить за ходом уголовного разбирательства. Граждане смогут дистанционно знакомиться с процессуальными документами, своевременно подавать ходатайства, обжаловать решения следователя и так далее.

---

[1] Кожамкулов М. Цифровизация: прозрачно и эффективно. http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno. дата обращения 19.02.2021

[2] Кожамкулов М. Цифровизация: прозрачно и эффективно. http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno. дата обращения 24.01.2021

21 декабря 2017 году в УПК Республики Казахстан были внесены изменения, касающиеся внедрения в уголовное судопроизводство нового формата, а именно введена ст .42-1 Формат уголовного судопроизводства. Теперь уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и электронном форматах. К видам электронных документов в уголовном процессе относятся: заявление физического лица об уголовном правонарушении (ч. 1 с. 181УПК РК); исковое заявление (ч. 5 ст. 167 УПК РК); протокол судебного заседания (ст. 347-1 УПК РК). В 2020 году в порядок ведения уголовных дел в электронном формате были внесены и другие изменения, к примеру, лицо, ведущее уголовный процесс, с учетом мнения участников уголовного процесса и технических возможностей вправе вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносит мотивированное постановление.

Мнение участника уголовного процесса вносится лицу, осуществляющему досудебное расследование, судье в виде ходатайства, которое рассматривается в порядке и сроки, установленные настоящим Кодексом.

В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносит мотивированное постановление.

Наряду с этим, в базе ЕРДР предусмотрена возможность осуществления производства по уголовному делу в электронном формате путем создания всех предусмотренных УПК процессуальных документов и деловых бумаг субъектом доказывания только в электронной форме. Этот документ преобразуется в формате Pdf и визуально отображается в виде документа в модуле «Электронное уголовное дело».

Можно с уверенностью сказать, что практика расследования пока идет по такому направлению, что в электронном формате заканчиваются дела небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления. Особо тяжкие преступления расследуются в обычном формате, однако в перспективе, конечно же, будет целесообразно проводить все расследование в электронном формате.

Модернизация уголовного процесса и перевод его в электронный формат – один из основных приоритетов работы правоохранительных органов в ближайшие годы. С точки зрения граждан, вовлеченных в уголовный процесс, переход на электронно-цифровой режим станет важным фактором укрепления доверия населения, и обеспечение решения задач уголовного судопроизводства.

Бакиров С.С.,
магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО РОЛЬ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

По своей природе нормативные постановления Верховного Суда являются источником права, что подтверждается статьей 4 Конституции Республики Казахстан, в которой указывается, что в действующее право в Республике Казахстан входят и нормативные постановления Верховного Суда [1].

Конституционное определение природы нормативных постановлений Верховного Суда отражено и в статье 7 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», в которой нормативные постановления Верховного Суда отнесены к основным (а не производным) видам нормативных правовых актов [2].

Единообразие в системе судов достигается в первую очередь унифицирующими разъяснениями содержания законов и иных нормативных правовых актов пленарным заседанием Верховного Суда Республики Казахстан.

Уголовное законодательство Республики Казахстан не придает правовое значение нормативным постановлениям Верховного Суда. В статье 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан указано, что уголовное законодательство состоит исключительно из Уголовного кодекса, а иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после включения их в УК [3].

Вместе тем, вопрос о роли нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан в квалификации преступлений является актуальным в современной реальности. Диспозиции статей Уголовного закона содержат признаки составов уголовных правонарушений, однако ввиду законодательной техники часть из них не раскрывается законодателем непосредственно в нормативно-правовом акте.

Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан выступают толковательными актами, которые на основе обобщения и анализа судебной практики обеспечивают единообразное применение норм Уголовного кодекса на территории РК.

В этой связи правильное понимание разъяснений Верховного Суда норм и предписаний в первую очередь уголовного законодательства как действенного способа обеспечения правильности и единообразия в судебном правоприменении и, соответственно, преодоления затруднений и дефектов в судебной практике приобретает особое значение, а определение понятия разъяснений, их природы, объектов, предмета, целей, видов и критериев - актуальное теоретическое значение, которое еще недостаточно изучено в теории права.

Следует отметить, что современная правовая политика Республики Казахстан как правового государства выражается в последовательном и целеустремленном развитии и укреплении верховенства закона и подтверждении приверженности к признанию исключительной роли и ценности законодательной формы в регулировании общественных отношений.

Верховенство закона является для современного Казахстана важнейшим принципом национальной правовой системы и детерминантом развития действующего права. Решение суда не может основываться на отсутствии нормы права, оно должно основываться строго на законе, поэтому толкование закона не может восполнить пробел закона.

В подпункте 3 пункта 2 статьи 17 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» сказано, что Верховный Суд «принимает нормативные постановления, дающие разъяснения по вопросам применения в судебной практике законодательства» [4].

Содержание этих актов ограничивается разъяснением вопросов применения норм законодательства, и они не могут быть источником права, не могут устанавливать новых правовых норм. Тем самым законодатель ограничил развитие проблемы неоднозначного понимания правовых норм, не позволяя усугубить ее еще и различным пониманием самого института официального толкования.

Более того, поскольку статья 81 Конституции Республики Казахстан указывает, что Верховный Суд «дает разъяснения по вопросам судебной практики», следует сделать единственно правильный вывод о том, что Верховный Суд не наделен правом официального толкования правовых норм, а дает лишь, как сказано, разъяснения по вопросам судебной практики. В Республике Казахстан отсутствует институт судебного толкования, а институт судебного правотворчества является не приемлемым.

Среди ученых дискуссионным является также вопрос о практическом применении нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан в деятельности правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять процессуально-надзорные и оперативно-розыскные действия.

Как справедливо отметил, И.Ж. Бахтыбаев, что нормативные постановления широко применяются в деятельности органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры, таможенных органов и др., что позволяет прийти к выводу об особом, самостоятельном месте нормативных постановлений в системе действующего права [5].

Объясняется это тем, что, формируя свое поведение, участники правоотношений, так или иначе стремятся предвидеть возможные решения судебных органов в случае возникно-

вения споров в будущем. Ведь, как известно, последней инстанцией в спорных правоотношениях является суд.

Кроме того, такое толкование ориентирует субъектов право реализации на однозначное понимание толкуемой нормы и правильное ее применение. Немаловажное значение для судебной практики имеет единообразие в понимании различных дефиниций и правовых терминов, используемых в процессе применения правовых норм судом, поскольку такое единообразие служит средством достижения стабильности и устойчивой правовой действительности. Если норма права неправильно понята, она будет и неверно применена. А это уже нарушение законности в правоприменительной деятельности.

Таким образом, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан выступают толковательными актами, которые на основе обобщения и анализа судебной практики обеспечивают единообразное применение норм Уголовного кодекса на территории Республики Казахстан.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // Электронный ресурс: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=Ш05029

2. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14006414\

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Электронный ресурс: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 \

4. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400132\

5. Бахтыбаев И.Ж. Конституционный надзор прокуратуры Республики Казахстан: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Москва, 1997.

Жукен Е.К.,
магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из фундаментальных прав человека и составляет основу конституционного статуса личности. Гарантией соблюдения данного права являются нормы международных актов, а также основного закона страны – Конституции Республики Казахстан частной жизни, личную и семейную тайну защищено [1].

На положениях Конституции Республики Казахстан основан комплекс законов и подзаконных актов, относящихся к различным отраслям права, в которых прослеживается одна важная мысль: государственная деятельность, в том числе правоохранительная, которая может затронуть неприкосновенность частной жизни и, соответственно, любая информация и сведения, полученные в результате такой деятельности, не должны использоваться во вред человеку и гражданину, а также ограничивать его права и свободы, если это не связано с целями и задачами, предусмотренными законодательными актами.

Наибольшее количество норм, регулирующих защиту неприкосновенности частной жизни, содержится в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Это статьи: 138 (Разглашение тайны усыновления (удочерения), 147 (Нарушение неприкосновенности частной жизни), 148 (Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), 205 (Неправомерный доступ к информации), 208 (Неправомерное завладение информацией), 211 (Неправомерное распространение электронных ин-

формационных ресурсов ограниченного доступа), 223 (Незаконные получение, разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую либо банковскую тайну), 321 (Разглашение врачебной тайны) [2].

Анализируя опыт законодательства зарубежных стран, первоначально закрепился механизм гражданско-правовой защиты сферы частной жизни, из которого выделились отдельные направления уголовно-правовой охраны.

В современный период сформировался институт «privacy», во многом аналогичный англосаксонскому и подразумевающий применение мер уголовной ответственности и взыскание компенсации морального вреда.

К основоположникам в области правового признания и защиты неприкосновенности частной жизни относятся США, имеющие богатый опыт правовой защиты данного личного права. Так, уголовное законодательство США содержит широкий набор норм, предусматривающих ответственность за нарушение частной жизни: вступление в пределы чужого владения с целью осуществить подслушивание кого-либо или иного наблюдения за кем-либо в частном месте; установление в каком-либо частном месте без согласия на то лица или лиц, имеющих право на прайвеси, какого-либо приспособления для наблюдения, фотографирования, записи на пленку, усиления или передачи по радио, раздающихся в этом месте звуков или происходящих там событий или использования неразрешенной установки; установления или использования за пределами частного места какого-либо приспособления для слушания, записи на пленку, усиления или передачи по радио, происходящих из этого места звуков, которые при обычных условиях не были слышны или поняты за его пределами; перехватывание без согласия отправителя или получателя сообщения по телефону, телеграфу, в письме или передаваемом с использованием иных средств закрытой связи; разглашение без согласия отправителя или получателя факта существования или содержания такого сообщения (раздел 250 статьей 250.12 УК США) [3. с. 189-190].

В Германии механизм защиты права на неприкосновенность частной жизни лица предусмотрен в специальном разделе: «Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни». Так, в §203, в исчерпывающем перечне субъектов преступления названы специалисты, которые при выполнении профессиональных обязанностей могут быть обладателями разного рода тайн, относящихся к личной жизни, производственной или коммерческой деятельности (например, адвокат, защитник, нотариус, налоговый инспектор, врач, психолог, советник по брачным и семейным вопросам, советник наркологической службы и т.д.). В §202 и 206 УК ФРГ предусмотрена ответственность за нарушение тайны переписки, почтовой и телекоммуникационной связи [19]. В целом, германский подход к защите неприкосновенности частной жизни сводится к запрещению действий, нарушающих право на неприкосновенность и выплате компенсации морального вреда с учетом обеспечения баланса интересов на неприкосновенность частной жизни и правом на свободу слова и информации. При этом, нарушение закона об охране информации о гражданах, совершенное в корыстных целях, влечет за собой лишение свободы на срок до двух лет [4. с. 122].

В главе VI Уголовного кодекса Франции «О посягательствах на личность» предусмотрены следующие разделы: «О посягательстве на частную жизнь», «О посягательстве на тайну». Кроме того, в УК Франции выделяются преступления, связанные с использованием компьютерных технологий, такие как запрет, осуществлять автоматизированную обработку именной информации без соблюдения предварительных формальностей по ее применению, предусмотренных законом, либо без принятия мер предосторожности, предусмотренных для безопасности этой информации; вводить или хранить в памяти ЭВМ без согласия заинтересованного лица и помимо случаев, предусмотренных законом, информацию, характеризующую расовое происхождение, политические, философские или религиозные убеждения, профсоюзную принадлежность, нравы и обычаи физического лица; вводить или хранить в памяти ЭВМ, помимо случаев, предусмотренных законом, информацию о физическом лице, касающуюся преступных деяний, судимости, применения наказаний или мер безопасности; предоставлять информацию, разглашение которой способно причинить вред уважению или

неприкосновенности частной жизни физического лица, постороннему лицу, не имеющему права на ее получение и т.д. [5. с. 99].

В Швейцарии понятие «неприкосновенность частной жизни» (право на уважение частной и семейной жизни, а также свободу выражения мнения) регулируется федеральной конституцией и кодексами государства.

В свою очередь, положения уголовного кодекса могут применяться к конкретному нарушению конфиденциальности или нарушению правосубъектности, например: диффамация; умышленная диффамация; оскорбление; нарушение конфиденциальности запечатанного документа; прослушивание и запись разговоров других; несанкционированная регистрация разговоров; нарушение конфиденциальности или неприкосновенности частной жизни с использованием устройств для переноса изображений; неправильное использование телекоммуникационных средств (специальная техника); получение персональных данных без разрешения [6, с. 116].

Следует отметить, что в соответствии с законодательством Швейцарии, предлагаемая защита охватывает любое нарушение юридического или физического лица, а именно любое поведение, которое каким-либо образом ставит под угрозу права на неприкосновенность частной жизни (включая диффамацию, угрозы, преследование или нарушение тайны). Понятие «личность» в этом случае охватывает физические, аффективные и социальные аспекты личности.

УК Испании 1995 г., определяя тайну как «закрытую» или «секретную» информацию, содержит указание на непосредственное уголовно-правовое значение тайны частного характера. Собирание или разглашение тайных сведений, нарушающих неприкосновенность частной жизни другого лица, влекут уголовную ответственность по соответствующим нормам УК Испании. Данным составам посвящен десятый раздел «Преступления против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенности жилища» [7. с. 124].

Таким образом, анализ законодательства ряда зарубежных стран в сфере обеспечения права на неприкосновенность частной жизни позволило выделить четыре основных вида его нарушений.

Первая, основная группа правонарушений данного вида включает в себя деяния, нарушающие конфиденциальность информации о частной жизни лица, такие как: незаконный доступ или распространение личных данных; противозаконное использование этих данных; незаконные введение, модификация и/или фальсификация данных с намерением причинить материальный ущерб, а также предоставление заведомо ложных данных; незаконные сбор, запись и/или хранение сведений о частной жизни лица.

Вторую группу правонарушений составляют деяния в виде несоблюдения различного рода нормативных требований, предъявляемых к порядку деятельности организаций, учреждений, фирм и компаний, связанных с хранением или предоставлением конфиденциальной или иной персональной информации.

Третий тип противоправных посягательств на неприкосновенность тайны частного характера включает нарушения законов, обеспечивающих право доступа к информации (нарушение свободы информации): предоставление заведомо ложной информации или отказ в предоставлении информации.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=Ш05029
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 \
3. Примерный Уголовный кодекс (США) / Под ред. Б.С. Никифорова. - М., 1969. – 223 с.
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Пер. с нем. А.В. Серебренникова. – М., 2000. - 208 с.
5. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. – М., 1996. - 231 с.
6. Уголовный кодекс Швейцарии. - М., 2000. - 138 с.
7. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М., 1998. - 568 с.

Накишев Н.С.,
магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР НОРМ О ПЫТКАХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания являются одним из грубых нарушений фундаментальных прав человека и вызывают серьезные опасения у всего мирового сообщества.

Во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. отмечается, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира …. и необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона ...».

В статье 5 Всеобщей декларации закрепляется общий принцип человеческого сосуществования, означающий, что «никто не должен подвергаться пыткам либо такому обращению или наказанию, которые унижают достоинство или являются жестокими, бесчеловечными» [1].

Аналогичное требование содержится в положениях Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [2].

В целях регулирования вопросов исключения применения пыток и насилия в отношении всего человечества и содержащими гарантии соблюдения основных прав и свобод человека и гражданинаГенеральная Ассамблея ООН 9 декабря 1975 г. принята Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [3].

Таким образом, уважение прав и свобод человека, в частности запрет на применение пыток, актуализирован в целом ряде международных договоров и обязанность государств - соблюдать основные права и свободы человека в любых ситуациях.

В этой связи обращение к опыту уголовного законодательства зарубежных стран в сфере борьбы с пытками имеет большое значение, а также дает возможность под другим углом взглянуть на ряд проблем отечественной науки и выработать меры по совершенствованию отечественного законодательства в указанной сфере.

Изучение зарубежного права помогает правоприменителям лучше узнать право своей страны, поскольку в сравнении, возможно, выявить пробелы и выработать новые меры противодействия.

Пытки представляют с собой угрозу обеспечения стабильности государства, поскольку в ряде случаев лица, призванные защищать права и свободы личности, не только не выполняют функции по их обеспечению, но и сами нарушают их, что приводит к неверию в закон и необходимость его соблюдения.

Следует отметить, что ряд зарубежных стран придает нормам, направленным на борьбу с пытками конституционный статус и Казахстан в данном вопросе не исключение.

Так, статья ст. 17 Конституции Республики Казахстан закрепляет охрану достоинства личности и устанавливает запрет на применение пыток [4].

Аналогичные нормы содержатся в Конституции Российской Федерации (ст. 21), в Азербайджанской Республике (ст. 46), в Республике Кыргызстан (ст.19), в Республике Беларусь (ст. 25), в Республике Армения (ст. 19) и т.д. Среди стран дальнего зарубежья конституционный запрет пыток предусмотрен в Конституциях Германии (ст.2), Республики Кипр (ст. 8), Республики Польша (ст.40), Республики Хорватия (ст. 23), Японии (ст. 36), Кувейт (ст. 31), Ирак (ст. 35), ОАЭ (ст. 26), Республики Афганистан (ст.29), Китая (ст. 38) [5].

Таким образом, запрет пыток получил свое широкое закрепление в текстах конституций стран мира. Ряд стран выводит данный запрет из содержания таких основных прав, как

право на жизнь или право личной неприкосновенности. В иных государствах запрет на пытки является продолжением принципа охраны и защиты достоинства человека.

Уголовное законодательство ряда зарубежных стран содержат нормы, предусматривающие ответственность за совершения пыток.

Объектом данного преступного деяния согласно отечественному законодательству являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию указанного конституционного права на защиту от пыток. При совершении пыток совершается посягательство и на другой объект - здоровье человека, поскольку потерпевший подвергается побоям, истязаниям или психическому воздействию [6].

В УК зарубежных стран преимущественно объектом пыток являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека (УК Российской Федерации) или же осуществление правосудия (УК Республики Молдовы), или же те и другие одновременно (УК Республики Беларусь); жизнь и здоровье человека (УК Австрии, УК Аргентины, УК Грузии, УК Турции), хотя может быть указание и на другие общественные отношения (сфера властных полномочий - УК Ирана); личная свобода (УК Дании); психическая целостность (УК Испании) [7].

В ряде УК зарубежных стран пытки являются многообьектным преступлением. В УК Польши они посягают одновременно на: а) мир, человечество и военные отношения; б) свободу; в) правосудие; а в пенитенциарном кодексе Эстонии на: а) человечество и международную безопасность; б) здоровье человека.

Законодательство Германии закрепило положение о том, что уголовно-правовой защите от неправомерных действий должностных лиц подлежат лица, вовлеченные не только в уголовное судопроизводство, но и в гражданский процесс, в дисциплинарное производство, производство по делам об административном задержании [8].

Уголовный кодекс Испании не выделяет правосудие как объект уголовно-правовой охраны.Норма, защищающая интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, находится в главе III («Принуждение»), в разделе «Пытки и другие преступления против психической целостности». Она предусматривает наказание за совершение пытки должностным лицом со злоупотреблением своими полномочиями с целью получения признаний или информации о каком-либо лице либо наказать его за действие, которое он не совершил или подозревается в его совершении, ставящее лицо в такие условия и, применяя такие методы, которые причиняют физические или нравственные страдания, которые причиняют или частичную потерю сознания, узнавания или утрату способности принимать решения либо каким-либо способом угрожают его психической целостности (ст. 174 УК Испании) [9].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показал социальную обусловленность введения уголовно-правового запрета за пытки. Конструкция рассматриваемых составов в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран свидетельствует о том, что законодатель, понимая ценность нормальной деятельности органов правосудия, поставил под защиту не только реальное нарушение этой деятельности, но и угрозу такового.

Отечественное уголовное законодательство в свою очередь представляет собой открытую систему и изменяется в соответствии с мировыми тенденциями. Характерным примером может послужить включение ст. 347-1 «Пытки» в отдельную норму Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Подводя итог, можно сделать вывод, что изучение зарубежного законодательства может способствовать дальнейшему развитию и улучшению национального законодательства в сфере противодействия пыткам.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (Ш) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/declarations/declhr.shtml

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/ documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

3. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 дек. 1984 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ conventions/torture.shtml

4. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=Ш05029

5. Романовский Г.Б. Запрет пыток в современном конституционном праве // Наука. Общество. Государство. 2019. №2 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-pytok-v-sovremennom-konstitutsionnom-prave

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226

7. Абдикенов Д.Б. Уголовная ответственность за пытки по законодательству зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 120–124.

8. Ибраева А. Пытки в Казахстане. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности.URL: https://www.osce.org/ru/odihr/83142?download=true

9. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М., 1998.

Садуакасов А.С.,
магистрант Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Борьба с преступностью является одной из стратегических задач, стоящих перед нашим современным обществом и государством, поскольку криминал посягает, прежде всего, на жизнь, здоровье, собственность, права и свободы человека, гарантированные Конституцией Республики Казахстан.

Для защиты этих конституционных ценностей предназначена оперативно-розыскная деятельность, являющаяся одной из государственно-правовых форм борьбы с преступностью, которая в силу своего характера, целей и способов их достижения, в том числе осуществляемых преимущественно негласно, прямо затрагивает и ограничивает конституционные права и свободу личности и имеет тонкую грань между правом и бесправием, соблюдением и защитой прав и свобод, и их необоснованным ограничением или нарушением.

И повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) в борьбе с преступностью, в том числе с коррупционной преступностью должно сопровождаться укреплением гарантий прав и свобод личности при ее осуществлении.

Продолжающаяся реформа деятельности Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции, изменение уголовно-процессуального и коррупционного законодательства, требует его тщательного изучения и выработки более высоких требований к обеспечению прав и свобод личности при проведении ОРД.

Коррупционные преступления относятся к числу трудно выявляемых преступлений, поскольку совершаются должностными лицами, обладающими профессиональными познаниями, связями и влиянием. Кроме того, при совершении данных преступлений идет тщательная подготовка, выражающаяся в сложных преступных схемах, вовлечение определенного круга лиц и т.п.

В этой связи решающая роль принадлежит ОРД способной своевременно обеспечить данные, указывающие на состав и события преступления. Ведь именно благодаря использованию таких принципов ОРД как конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств, а также использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД возможно получение необходимой оперативной информацией для выявления коррупционных преступлений.

При этом необходимо учитывать, что осуществление ОРД возможно только на основе конституционного принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина, без реализации которого данную деятельность нельзя признать правомерной и допустимой.

Кроме того, произошедшие за последнее время социальные преобразования, изменения в государственно-правовом подходе к соблюдению законности, обеспечению прав и свобод личности требуют определенной коррекции и уточнения научных взглядов относительно данной проблемы и в первую очередь правовую основу данного вида деятельности.

Согласно статье 4 Закона от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» правовую основу ОРД составляют «Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Республики Казахстан, настоящий Закон, а также другие законы и иные нормативные акты Республики Казахстан. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своей компетенции на основании настоящего Закона нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий».

Конституция Республики Казахстанимеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами (см. ст. 4). Данное положение регулирует порядок осуществления ОРД.

В разделе 2 Конституция Республики Казахстан регулируются основные права и свободы человека и гражданина, составляющие основу правового статуса личности.

В частности, согласно ст. 25 Конституции Республики Казахстан жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище для производства его осмотра и обыска не иначе как по решению суда.

Кроме того, Конституцией Республики Казахстан каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46).

Положение о прямом действии конституционных норм имеет непосредственное отношение к осуществлению ОРД, поэтому вся деятельность Антикоррупционной службы строится именно на основе указанных выше принципов.

Рассматривая конституционные основы деятельности Антикоррупционной службы, в том числе при проведении ОРД, необходимо особо выделить требование ч. 5 ст. 12 Конституции Республики Казахстан, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность.

Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан в соответствии с п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, имеют приоритет перед ее законами.

Антикоррупционная служба при осуществлении ОРД нормами международных договоров, заключенных или признанных Республикой Казахстан, в противодействии коррупционным преступлениям руководствуется международными актами, определяющие применение ОРД правоохранительными и специальными органами в борьбе с преступностью, а также международные нормативные акты, регламентирующие межгосударственное сотрудничество в антикоррупционной сфере.

К международным нормативным актам первой группы можно отнести конвенции международных организаций, модельное законодательство Содружества Независимых Государств (СНГ), межгосударственные соглашения, договоры, а также межправительственные (в том числе межведомственные) соглашения о сотрудничестве в различных сферах противодействия преступности, причем ведущая роль отводится конвенциям Организации Объединенных Наций (ООН).

Главное значение для использования Антикоррупционной службы инструментов ОРД в борьбе с преступностью имеет Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003г.

Конвенция ООН против коррупции дает определения контролируемой поставки (ст. 2 «i»), также предусматривается защита лиц, сообщающих информацию (ст. 33), а также свидетелей, экспертов и потерпевших (ст. 32). В числе специальных методов расследования ука-

заны контролируемые поставки, другие специальные методов расследования, такие как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, агентурные операции (ст. 50).

К числу межгосударственных соглашений и договоров о сотрудничестве в различных сферах противодействия преступности также содержатся отдельные правовые нормы, которыми могут руководствоваться Антикоррупционная служба при осуществлении ОРД.

К ним следует отнести международные договора, составляющие договорно-правовую базу стран СНГ, межправительственные соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи с зарубежными странами. Анализ международных договоров показывает, что у Антикоррупционной службы имеется возможность эффективно использовать общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров для борьбы с коррупционными преступлениями.

Конституционные принципы и нормы, а также общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров находят свою реализацию в национальном законодательстве.

Основным законом среди действующего законодательства занимает Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности».

В данном законе определено, что органами, осуществляющими ОРД осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Основной задачей ОРД является борьба с преступностью, поэтому в своей деятельности Антикоррупционная служба при осуществлении ОРД руководствуются требованиями Уголовно-процессуального кодекса РК, который определяет, прежде всего, положения, наделяющие Антикоррупционную службу как осуществляющие ОРД, правами органа дознания (ст. 61-62 УПК).

Значение Уголовного кодекса РК для целей ОРД Антикоррупционной службы определяется через установление уголовной ответственности за преступления, отнесенные к их подследственности в соответствии со ст. 187 УПК.

Таким образом, правовую основу ОРД Антикоррупционной службы составляет законодательство, регламентирующее вопросы выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия коррупционных преступлений, производство неотложных следственных действий по которым отнесено уголовно-процессуальным законодательством к их ведению, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (Ш) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/ documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=Ш05029

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1410000226

6. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности»URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_

Ким В.,
магистрант 1 курса Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. Макана Есбулатова майор полиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Вступившим в 2015 году Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан вводится новый субъект уголовного процесса - следственный судья, под которым понимается «судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 54 УПК РК) [1].

Законодательные новеллы коснулись вопросов санкционирования и продления мер уголовно-процессуального принуждения и разрешения правовых споров, возникающих между участниками досудебного расследования, а также и вопросов, затрагивающих сферу доказывания по уголовным делам. Поскольку к судам первой инстанции относятся и специализированные суды, то возникал вопрос о том, в каких судах может действовать следственный судья. Ответ дают статьи 307, 308, 309 УПК: следственные судьи действуют только в районных судах общей юрисдикции, рассматривающих уголовные дела, и в так называемых смешанных малосоставных районных судах, что, в свою очередь, обеспечивает единообразие понимания закона и его применение.

Опыт реализации законодательных новелл в правоприменительной практике поставил перед казахстанскими учеными проблему уяснения содержания и порядка применения новых институтов судопроизводства и их согласованности с уже имеющимися уголовно-процессуальными нормами, регулирующими порядок досудебного расследования. Особенно это важно в связи с разрешением вопроса о месте судебного контроля в системе правосудия и о пределах возможного вмешательства следственного судьи в досудебное доказывание по уголовным делам, поскольку полномочия следственного судьи определяют его концептуальное предназначение. Проблема упиралась в разрешение дилеммы: если основная цель правосудия в разрешении спора о виновности или невиновности путем вынесения правосудного приговора, то можно ли относить к функции правосудия полномочия следственного судьи, в том числе и связанные с закреплением или получением доказательств в ходе производства предварительного следствия или дознания. Поэтому в уголовно- процессуальной теории долгое время существовала точка зрения, согласно которой судебный контроль признавался правосудием и особой формой его осуществления только применительно к судебной проверке законности и обоснованности решений суда первой инстанции, поскольку правосудие предполагает непосредственность исследования доказательств в судебном разбирательстве и их беспристрастную оценку самим судом. В силу этого утверждалось, что никакого правосудия, понимаемого как процессуальная деятельность суда по разрешению по своему существу, предъявляемого подсудимому обвинения в досудебном производстве быть не может, как не может быть и правосудия с постановлением обоснованного приговора без исследования в судебном следствии доказательств. В качестве аргументов указанного положения выдвигались следующие. Во-первых, в правоотношениях, возникающих в процессе реализации судебного контроля, отсутствует правовой спор между сторонами, который суд разрешает в качестве независимого арбитра [2]. Во-вторых, решения, принятые в порядке судебного контроля, несут вспомогательную нагрузку, обеспечивая постановление правосудного приговора [3]. В-третьих, в решениях, принимаемых судом по результатам судебного контроля, отсутствует акт правосудия [4].

Однако с введением в казахстанский уголовный процесс процессуальной фигуры следственного судьи, положение изменилось, поскольку судебный контроль стал распространяться и на досудебные стадии. Поэтому с точки зрения закона (ч.1 ст.75 Конституции РК и

ч.1 ст.11 УПК РК), он выступает как один из обязательных элементов функции правосудия, как основного способа реализации судебной власти.

В ежегодном Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстан от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» отметил «Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым внедрить в Казахстане трехзвенную модель с четким разделением полномочий» [5].

Трехзвенная модель правосудия применяется практически во всех развитых странах. При такой модели за уголовный процесс отвечают три звена: полиция, прокуратура и суд. Полномочия между этими структурами четко разграничены. «Первое звено – полиция – должно выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать улики. Второе звено – прокурор – обязано давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде. Третье звено – суд – рассматривает жалобы на действия органов и выносит окончательный вердикт по делу» [6].

Полномочия следственного судьи являются неотъемлемым атрибутом его концептуального предназначения. При этом они охватывают не только вопросы санкционирования и продления мер уголовно-процессуального принуждения и разрешения правовых споров, возникающих между участниками досудебного расследования, но и вопросы, затрагивающие сферу доказывания по уголовным делам.

Особенностью судебного контроля в Республике Казахстан выступает предусмотренная законом возможность не только судебного закрепления представленных доказательств (процедура депонирования) и их получения (собирания) посредством следственного судьи, но и возможность при санкционировании меры пресечения Содержание под стражей, помимо исследования материалов уголовного дела, проверять обоснованность подозрения лица в совершении уголовного правонарушения (ч. 3 ст. 148 УПК РК), то есть в правовой оценке собранных органом уголовного преследования на этот момент доказательств.

Литература

1. УПК Республики Казахстан.
2. Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. – Ростов, 2006. – С. 12.
3. Рыжих А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 6.
4. Азаров В.А., Таричко И. Указ.раб. – С. 133.
5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстан от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий».

Исетова Ж.М.,
преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им.Б.Бейсенова, магистр юридических наук, майор полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В свете реализации Послания Первого Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2014 года «Стратегия Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» обозначена необходимость проведения реформы и внесения соответствующих изменений и поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [1].

Реализуя указанные поручения, были проведены реформы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, и с 1 января 2015 года введены в действие новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан (далее УК и УПК РК). Одним из главных приоритетов реформы стало отношение к человеку, личности.

Граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи [2].

Между пациентом и медицинским работником возникают общественные отношения, которые регламентируются в установленном законом порядке.

Одним из приоритетных направлений в нашей стране стало совершенствование отечественного законодательства. Так, в 2015 году в УК РК введена новая глава «Медицинские уголовные правонарушения» [3].

Правонарушения, совершаемые медицинскими работниками в ходе своей профессиональной деятельности, имеют свои особенности. Это обусловлено тем обстоятельством, что преступления совершаются именно в той жизненной сфере, на которую люди возлагают надежды.

Многие права пациента при получении им медицинской помощи нарушаются и довольно часто. Это выражается во многих аспектах, это неуважительное отношение к пациенту, в нарушении прав пациента, в неоказании либо некачественном оказании медицинской помощи, в проведении медицинских незаконных действий без согласия человека.

Многие из деяний, совершаемых медицинскими работниками, характеризуются повышенной общественной опасностью, влекут полную или частичную утрату здоровья пациентов, подрывают авторитет медицины [4].

Следует отметить, что нормы об ответственности за преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, не могут быть поняты практическими работниками без научного анализа и изучения обстоятельств, способствующих совершению преступления.

В ходе изучения правоприменительной и практической деятельности органов досудебного расследования установлено, что расследование правонарушений данной категории дел вызывает определенные сложности.

К числу наиболее распространенных проблемных вопросов следует отнести: корпоративная солидарность медицинских работников, продолжительные сроки расследования и проведение экспертиз, затягивание хода расследования уголовного дела (в том числе волокита), правильная квалификация действий медицинских работников, привлечение специалистов узкой направленности и т.д.

С одной стороны данная категория уголовных дел имеет весьма специфичные и существенные особенности. Орган досудебного расследования должен владеть особыми знаниями, которые повлияют на качественное и полное расследование уголовных дел в сфере здравоохранения [5].

Большую помощь в проведении всестороннего расследования может оказать специалист и эксперт. Однако привлекая специалиста-медика (медицинского работника) следует знать, что только в случае присутствия у последнего высоких моральных качеств, профессионализма и полной беспристрастности окажут положительный эффект на ход расследования.

Проблема выбора эксперта имеет существенное значение. Врачи узкой специализации, привлекаемые в качестве экспертов, зачастую являются единственными, они могут быть вовлечены в процесс оказания помощи больному до момента наступления последствий. В таких случаях не стоит забывать о корпоративной солидарности.

Выводы данного эксперта и само экспертное исследование может быть необъективно в ряде случаев.

Для обеспечения реальной независимости привлекаемых экспертов и специалистов орган досудебного расследования должен назначать проведение судебной экспертизы в независимых экспертных организациях других регионов и городов республиканского значения.

Также при возникновении случаев, когда необходимо изъять медицинские документы, стационарные либо амбулаторные карты больного, в которых зафиксирован вид и объем оказанной пострадавшему медицинской помощи, для последующего их осмотра, получения иной информации, необходимо привлекать независимых специалистов-медиков.

Таким образом, необходим целый комплекс мер, который позволит органам досудебного расследования всесторонне и полно провести расследование и привлечь к ответственности медицинского работника за совершение преступления в сфере здравоохранения.

Литература

1. Назарбаев Н.А. «Стратегия Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства»: Послание Первого Президента страны – Лидера Нации народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.) // электронный ресурс - https://online.zakon.kz
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 30.12.2020 г.) // электронный ресурс - https://online.zakon.kz
4. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела (Общая и Особенная части): учебник. – Алматы, 2013. - 1013 с. под ред.: М.Ч. Когамов, А.А. Касимов.
5. Рустемова Г.Р. Уголовное законодательство о медицинских преступлениях: – Алматы, 2020.

Лозовский Д.Н.,
профессор кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета доктор юридических наук, доцент

ОСМОТР МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ: ТАКТИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

На протяжении вот уже нескольких десятилетий мы являемся очевидцами неуклонного технического прогресса. Практически невозможно сегодня представить себе жизнь без постоянного использования ресурсов Глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, средств мобильной связи, программ мгновенного обмена сообщениями - мессенджеров.

К сожалению, далеко не всегда результаты технического прогресса используются в законных целях и нередки случаи, когда новые возможности, предоставляемые современными информационными технологиями, используются при совершении преступлений.

Эффективность расследования преступлений напрямую зависит от профессионализма и практического опыта следователя, осуществляющего расследование уголовного дела, а также знаний тактики производства отдельных следственных действий и особенностей ее применения.

В связи с этим особую актуальность приобретает разработка отдельных рекомендаций по проведению отдельных следственных действий, связанных с изъятием средств мобильной связи.

При производстве обыска, либо иного процессуального действия, связанного с изъятием предметов, в частности - при изъятии средств мобильной связи и электронно-вычислительной техники у группы лиц, в первую очередь, необходимо выяснить, кому принадлежит то или иное средство мобильное связи и электронно-вычислительной техники, о чём делаются соответствующие записи в протоколе следственного действия.

Несоблюдение этого простого требования впоследствии затрудняет, или делает вообще невозможным, установление ролей отдельных лиц в составе преступной группы.

В современных смартфонах информация об основных сведениях устройства, как правило, содержится в программном обеспечении. К этим сведениям относятся: IMEI (международный идентификатор мобильного оборудования), модель телефона, серийный номер телефона, операционная система, версия прошивки, телефонный номер сим-карты, IP адрес, MAC адрес, наименование сетей Wi-Fi, к которым телефон ранее подключался. При наличии повреждений или дополнительных аксессуаров в виде чехла или украшений описать их вид, размер и расположение.

Наибольшую ценность представляет информация, хранящаяся в памяти телефона. При изучении контактов можно выявить и дополнительную информацию о дате рождения, адресах проживания, электронной почты, сведения о профиле в социальных сетях, фотографии. При осмотре телефона подозреваемого, криминалистически важную информацию можно получить при изучении истории просмотра вебстраниц и закладок в браузере. Детальному анализу должны быть подвергнуты страницы в социальных сетях и иные сайты, посещаемые владельцем телефона. Полученная информация поможет установить, раскрыть и детализировать способ совершения преступления, выявить преступные эпизоды. Кроме того следует обратить внимание на наличие в телефоне программ, предназначенных для общения (WhatsApp, Viber, Telegram и др.). При их наличии следует изучить имеющиеся списки контактов, содержание переписки между абонентами, фотографии, видео [1, с.23].

Использование дактилоскопического исследования для определения принадлежности изымаемых средств мобильной связи в условиях современного развития техники представляется нецелесообразным по следующим причинам. При осмотре распространенных ранее «кнопочных» моделей телефонов существенное доказательное значение нередко имели следы рук, обнаруженные на внутренних поверхностях аппарата - стенках аккумуляторного отсека, где, как правило, находился и разъем для установки sim-карты, самой аккумуляторной батареи. Части телефонного аппарата при этом представляли собой достаточную по размерам следовоспринимающую поверхность.

В современных «смартфонах», используемых, как правило, для информационного обмена через программы - «мессенджеры», аккумуляторы выполнены несъемными, для установки sim-карты используется отдельное «гнездо», а размеры используемых в «смартфонах» sim-карт формата «микро» недостаточны для отображения на них следовой информации, необходимой для идентификации личности. Кроме того, относительно высокая «рабочая» температура внутри современного «смартфона» ускоряет разрушение потожирового вещества, образующего следы рук.

Изъятие же следов рук с внешних поверхностей изымаемого «смартфона», в частности - с поверхности экрана, может быть затруднительно, вследствие отсутствия надлежащего оборудования и специалиста соответствующего профиля, а использовать изъятый «смартфон» для продолжения проведения оперативно-розыскных мероприятий, в частности - переговоров от имени задержанного в рамках ОРМ «Оперативный эксперимент» с целью выявления иных лиц, причастных к совершению незаконного оборота наркотических средств, представляется более целесообразным по сравнению с получением дополнительных доказательств принадлежности изъятого аппарата.

Зачастую средства мобильной связи и электронно-вычислительная техника, используемые обвиняемыми в целях конспирации своей противоправной деятельности блокируются паролями. Самым простым способом конспирации и невозможности извлечения информации, находящейся в гаджете - является сброс контента и настроек телефона, а также неправильный ввод (более 10 раз) пароля для разблокировки устройства.

При изъятии средств мобильной связи либо электронно-вычислительной техники необходимо установить наличие или отсутствие паролей на принадлежащих подозреваемым устройствах, по возможности выяснить пароль для разблокировки данных устройств, а также пароли для доступа к данным программ - «мессенджеров», информацию о паролях необходимо указывать в протоколе изъятия, а также указывать в пояснительных записках при упаковке изымаемых устройств. Факт отказа сообщить соответствующие пароли фиксировать в протоколе следственного действия.

Во избежание утраты данных, содержащихся в переписке, осуществляемой соучастниками противоправной деятельности посредством программ - «мессенджеров», которая может быть удалена дистанционно, все изъятые устройства необходимо незамедлительно переводить в «авиарежим».

Кроме того, в случае задержания отдельных участников ОПС, руководители и организаторы противоправной деятельности, выяснив для себя факт задержания соучастника, спустя непродолжительное время отключают его от участия в группах общения («чатах») используемых программ - «мессенджеров», что, в свою очередь, влечёт удаление переписки между задержанным лицом и его соучастниками. Эти обстоятельства делают весьма желательным в ходе изъятия средств мобильной связи их незамедлительный, во избежание утраты доказательственной информации, осмотр, выполнение штатными средствами «скриншотов» («снимков экрана») с перепиской, либо, в случае большого объёма изымаемых объектов, видеофиксацию информации, отображаемой на экране изъятого средства мобильной связи или электронно- вычислительной техники.

Упаковка сотовых телефонов должна исключать возможность непроцессуальной работы с ними, разукомплектовки и физического повреждения. Важно правильно опечатывать упаковку с изымаемыми объектами, так, чтобы из нее было невозможно изъять объект без повреждения опечатывающих наклеек [2, с.32].

Обязательным следственным действием в ходе последующего предварительного расследования будет в данном случае назначение компьютерно-технической судебной экспертизы, в постановлении о назначении которой необходимо указывать наличие паролей доступа в исследуемом устройстве и их значение, исключая факты назначения экспертиз при их отсутствии, тем самым снижая непроизводительную нагрузку на ведомственные экспертные учреждения.

Таким образом, грамотная организация и тактика проведения следственных действий, связанных с изъятием средств сотово-мобильной связи позволит повысить эффективность расследования преступлений.

Литература

Расследование мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи: учебное пособие / авт.-сост. О.П. Грибунов, М.В. Старичков, А.А. Шаевич, О.В. Трубкина, Е.И. Третьякова, В.А. Родивилина. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018.

Гайдин А.И. Особенности тактики изъятия и осмотра мобильных средств сотовой связи // Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика» . В 2-х частях. Издательство: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь" (Могилёв). 2015.

Старцев П.С.,
аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КАРШЕРНИГА

Определенное преступление характеризуется сочетанием присущих ему особенностей и отличительных свойств, которые важны при разработке методов выявления, раскрытия и расследования преступления. Именно в понятии «криминалистическая характеристика» отражены наиболее повторяющиеся, типичные признаки конкретного вида преступления.

Криминалистическая характеристика корыстных преступлений, совершаемых в сфере каршеринга, состоит из элементов, которые вместе составляют систему характерных криминалистических признаков данной категории преступлений. Чтобы разработать методику расследования преступлений, необходимо определить не только структурные элементы, но и их взаимосвязь.

Анализ судебной и следственной практики, изучение теоретического материала позволяет выделить основные элементы криминалистической характеристики корыстных преступлений, совершаемых в сфере каршеринга:

1) способ совершения преступления;
2) предмет преступного посягательства;
3) механизм следообразования;
4) обстановка совершения преступления;
5) личность преступника.

Все эти элементы являются частью системы во взаимосвязи и находятся во взаимозависимости между собой. В то же время, каждый случай при расследовании определенного преступления имеет конкретное, уникальное содержание этих элементов, их внутренние связи.

Способ преступления - один из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сфере каршеринга. Он является связующим элементом между субъективным преступным замыслом и объективными последствиями преступного деяния. В результате чего именно он составляет основу криминалистического механизма следообразования. Понимание всех особенностей данного механизма позволяет следователю найти правильные ориентиры для выявления следов конкретного преступления, применить для этого эффективные способы и зафиксировать выявленные следы.

Достаточно продолжительный период времени ученые не могли прийти к общему мнению по вопросу о понятии способа преступления. Это объясняется, по мнению В.Ф. Ермоловича, тем, что структура данного явления весьма неопределенная, отсюда и вытекает многообразие точек зрения на понятие, содержание и структуру способа совершения преступления [1, с.44]. Решающий вклад в дискуссию по этому поводу внес Г.Г. Зуйков, определивший способ совершения преступления как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, которые могут быть связаны с избирательным использованием орудий, средств, условий места и времени [2].

Среди способов совершения преступления в сфере каршеринга можно выделить следующие:

- преступные действия, связанные с кражей (угоном) автомобиля.

Первым случаем угона, получившим огласку, стала история, когда угонщик год назад, в августе 2016, года арендовал в Москве автомобиль на собственное имя, надеясь при этом разобрать машину на запчасти и остаться непойманным.

На автомобиле, когда его стали разбирать, сработали датчики несанкционированного доступа, в компанию поступил сигнал. Местонахождение похищенного Hyundai Solaris установили по трекеру. Оперативники СБ компании прибыли на место с полицейскими и выдали

себя за покупателей запчастей. Преступники договорились о сделке, не подозревая, что их действия документируются, и были задержаны с перспективой осуждения на срок до семи лет лишения свободы.

По другому уголовному делу было установлено следующее. В декабре 2016 года одна из арендованных машин исчезла с монитора системы наблюдения. Служба безопасности немедленно вышла на предыдущего арендатора машины, и тот сообщил важные для дальнейшего расследования сведения..В результате обезврежена организованная группа угонщиков автомобилей, на счету которой 10 угонов автомобилей московских каршеринговых компаний.

- совершение мошеннических действий в сфере каршернига.

Во первых, это использование т.н. «покупных» аккаунтов. В поисковых системах стал популярен запрос «бесплатные аккаунты каршеринг», что свидетельствует о типичности ещё одного вида мошенничества: мошенники покупают во временное пользование чужие документы у людей, которые хотят подзаработать на этом, и регистрируются в системе под чужим именем. Получается, что документы подлинные, но зарегистрировался один человек, а за рулём сидит другой. По особым признакам служба безопасности выявляет и этих мошенников.

Каршеринг открывает доступ и к другим преступлениям, потому что дает возможность взять автомобиль с использованием чужих личных данных. Нужно лишь перевести деньги через анонимную платежную систему продавцу паролей от каршеринга.

Для анонимного перемещения по городу злоумышленники используют аккаунты, зарегистрированные на подставных лиц, так называемых дропов. За деньги эти люди предоставляют злоумышленникам копии необходимых документов для регистрации в сервисе. Дропами обычно становятся асоциальные личности: алкоголики и наркоманы.

Мошенники могут воспользоваться и профилем реального пользователя, зарегистрированного в сервисе каршеринга. Для этого они используют специальные вредоносные программы — трояны-стилеры. Кроме того, информацию могут «сливать» недобросовестные сотрудники сервисов по прокату машин.

По одному из изученных уголовных дел произошло ДТП с пострадавшими. В ходе установления места нахождения водителя арендованного авто было установлено, что на момент аварии этого человека не было в городе, его аккаунтом воспользовались. И это касается как уголовников, так и людей, лишенных водительских прав, или никогда их не получавших, включая подростков.

Для регистрации в качестве клиента «Делимобиль» требуется не только фото паспорта и прав, но и сэлфи с развёрнутым паспортом. При проверке этих фото во множестве обнаруживаются поддельные документы.

- использование каршеринга в целях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Нередко услугой аренды машины пользуются кладмены — люди, расставляющие по городу тайники с наркотиками для дистанционной продажи. Автомобиль нужен таким дельцам, ведь чем больше закладок — тем больше прибыль. Логика преступника при использовании каршеринга оправдана: он пользуется разными машинами, так его перемещения сложнее отследить, чем если бы он пользовался собственным авто.

Распространение получила и практика оставления закладок под крышками бензобака. У большинства сервисов предусмотрен льготный период в течение 20 минут. За это время сбытчик оставляет товар в конкретной машине и сообщает наркозависимому ее местонахождение.

Таким образом, по нашему мнению, сведения о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере каршеринга играют важную роль в установлении всего механизма преступления.

Литература

1.Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. - Минск, 2001.
2.Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления. При помощи криминалистических экспертиз и исследований. – М.: ВШ МВД СССР, 1970

Мэкетай Б.С.,
Магистрант 2-го курса НПМ Алматинской академии МВД
Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
старший лейтенант полиции

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Современные реалии предполагают повсеместное внедрение инновационных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества. Уголовно-процессуальное законодательство не стало исключением. Сотрудники полиции ежедневно используют в своей профессиональной деятельности современные организационно-правовые методы, позволяющие им не только оптимизировать процесс расследования преступлений, но и вывести его на совершенно новый уровень.

Первый президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» отметил, что «ситуация в мире динамично меняется, приходит новая глобальная реальность, которую мы должны принять» [1].

В документе подчеркивается необходимость качественного оказания государственных услуг, которые должны быть максимально оптимизированы и ориентированы на население, сокращения перечня документов и сроков их подготовки, дублирующих функций, а также перевода документации в электронный вид.

22 декабря 2017 г. официально опубликован Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», которым определены новый порядок и основания задержания граждан, применения меры пресечения в виде содержания под стражей, залога, санкционирования следственным судьей следственных действий, регистрации в ЕРДР [2].

Одним из ярких новшеств этого уже закона является внедрение в правоохранительные органы системы цифрового расследования – электронное уголовное дело (Е-уголовное дело).

Данным законом в УПК РК включена новая статья 42-1 «Формат уголовного судопроизводства», в которой предусмотрено, что уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление [3].

За основу был взят опыт реформирования правоохранительных структур в таких странах, как Саудовская Аравия, Грузия, Южная Корея, Сингапур, Эстония, Дания, Австрия, Швеция. К примеру, в Саудовской Аравии большинство дел расследуется в течение двух дней. В этой стране перешли на ведение электронных уголовных дел девять лет назад, что позволило на 80% сократить сроки расследования. Успешное реформирование правоохранительной системы Грузии также связано с переходом в 2011 г. на электронный формат ведения судопроизводства [4].

Целью разработки данной системы является, высокая степень защищенности от различного рода противозаконных вторжений и утечки информации, соблюдение законности, нарушение процессуальных сроков, фальсификация, качество расследования, система полностью исключает влияние человеческого фактора, что в свою очередь позволит снизить, а в будущем и полностью предотвратить коррупционные риски, следователь, не

выходя из кабинета, за минуты может запросить любую информацию или справку из госорганов, взять электронную санкцию суда, направить СМС-повестку, экономия средств на бумагу, существенная экономия средств на почтовые расходы. Осуществление досудебного расследования в электронном формате позволяет улучшить информационный обмен между всеми участниками судопроизводства, поэтапно знакомить их с материалами уголовного дела, что впоследствии создаст дополнительные возможности для их эффективного взаимодействия.

Данный формат расследования предоставляет возможность рассмотрения ходатайств, поступивших в электронном виде. Кроме того, нередко территориальные органы находятся на значительном расстоянии от места проведения судебной экспертизы, а электронный формат позволяет оперативно направлять заключение экспертизы лицу, осуществляющему расследование.

Однако в результате изучения практики внедрения (применения) электронного формата расследования выявлен ряд недостатков. Одним из них является отсутствие должной организационно-распорядительной деятельности, что влечет ненадлежащее применение общих положений осуществления досудебного расследования в электронном формате. Кроме того, распространены факты поверхностного изучения рекомендаций по использованию данной системы. При расследовании уголовных дел в электронном формате необходимо уделять внимание следующим проблемным вопросам: электронная информация подвержена воздействию извне, т. е. необходимо тщательно проработать механизм защиты базы данных от различных посягательств, которые могут влиять как на объективность досудебного расследования, так и на информацию статистического характера (сведения о судимости, отчеты и т. д.); повсеместное ведение досудебного расследования в электронном формате предполагает большие финансовые затраты, которые связаны с приобретением соответствующего оборудования. В среднем для оснащения одного автоматизированного рабочего места следователя (дознавателя) необходимо приобрести оборудование на общую сумму около 3500000 тенге [5].

В ходе проведенного опроса сотрудников, непосредственно осуществляющих досудебное расследование уголовных дел в электронном формате, установлено, что скорость работы модуля «е-УД» напрямую зависит от его загруженности. Например, допрос подозреваемого может прерваться из зазагруженности базы или же отключением электричества, а после обновления напечатанный допрос не сохраняется и приходиться начать все заново, а согласно нормам уголовного процессуального кодекса допрос не может продолжаться непрерывно более четырех часов.

Также, одой из проблем в расследовании электронного уголовного дела, является привлечение переводчика. Если обвиняемая сторона или сторона защиты не владеет языком судопроизводства, то обязательно участие переводчика. Переводчик должен иметь материалы электронного уголовного дела для перевода и соответственно доступ к электронной базе.

В связи недоработанностью базы электронного уголовного дела, следователи (дознаватели) часто затрудняются с загрузкой аудио-видео материалов (вещественных доказательств) занимающих большой объем памяти.

Многие следственные действия (*осмотр места происшествия, проверка и уточнение показании на месте, следственный эксперимент, выемка, обыск и т.п*) проводятся за пределами кабинета следвателя (дознавателя), то есть при проведении следственных действий составляется протокол в бумажном виде, а по окончанию следователь сканирует бумажный протокол следственных действий и загружает в электронное уголовное дело.

Для того чтобы привести в соответствие весь механизм правовых и организационных основ деятельности правоохранительных органов, осуществляющих досудебное расследование в электронном формате, необходимо: проанализировать уголовно-процессуальное законодательство республики и ряда зарубежных стран, осуществляющих судебное производство в электронном формате, выявить положительный опыт и определить

направления оптимизации вышеуказанной деятельности; выработать меры, направленные на совершенствование правовых, организационных и научно-методических основ деятельности органов досудебного расследования; повышать организационно-правовую компетенцию сотрудников ОВД; разработать комплекс мероприятий по организационно-методическому обеспечению данной деятельности.

Литература

1. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 янв. 2017 // Казахстанская правда. 2017 г. 31 янв.

2. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V // Казахстанская правда. 2014. 10 июля. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.)

4. Кожамкулов, М. Цифровизация: прозрачно и эффективно / М. Кожамкулов. URL: http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizac iya-prozrachno-i-effektivno. URL: http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/ (дата обращения: 20.01.2019).

Репин М.Е.,
заместитель начальника отделения оперативного дежурства
Управления Федеральной службы судебных приставов
по Нижегородской области,
майор внутренней службы

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ отечественной научной литературы и современной правоприменительной практики дают веские основания говорить с уверенностью о том, что вопрос о субъектах [1] оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) неоднозначен. Приведем несколько доводов авторитетных ученых, а затем сформулируем собственные представления по этому поводу.

Так, В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров к субъектам ОРД относят:

– органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
– оперативные подразделения этих органов;
– должностных лиц названных органов и подразделений;
– другие подразделения указанных органов и их должностных лиц;
– физических лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
– иных субъектов [2, с. 12; 3, с. 16–18].

В свою очередь, А.Ю. Шумилов представляет таковых как совокупность двух основных групп физических и юридических лиц, в той или иной мере имеющих отношение к осуществлению ОРД:

– собственно субъекты ОРД или ее участники;
– субъекты внешнего воздействия на ОРД [4, с. 76].

Одна группа авторов, основываясь на анализе практики и с учетом норм ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД») и ведомственных нормативных правовых актов, усматривает, что «субъектами ОРД являются преимущественно оперативные работники и конфиденты, специально отобранные и подготовленные для ведения такой работы», а также оперативные подразделения государственных органов, которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность [5, с. 6].

Другая многочисленная группа авторов, ссылаясь на ст. 13 Закона «Об ОРД» к субъектам ОРД относит лишь государственные органы и их оперативные подразделения, входящих в ограниченный перечень указанной статьи федерального закона [6, с. 153–171].

Данные толкования, по нашему мнению, не отражают весь спектр субъектов ОРД. Открытыми остаются вопросы: являются ли субъектами ОРД Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, полномочные в соответствии со ст. 20 Закона «Об ОРД» осуществлять контроль за оперативно-розыскной деятельностью? Кроме того, конкретно неопределенное лицо, лицо без гражданства, иностранный гражданин тайно и (или) анонимно оказавшее помощь в раскрытии преступления. Либо лицо, личность которого не установлена, в силу разных обстоятельств, предоставило информацию, представляющую оперативный интерес. По какому критерию следует определять субъект ОРД [7, с. 433–439].

По нашим представлениям, необходимо различать субъект ОРД в широком и узком смыслах.

В самом общем смысле, если, не обращаясь к законодательному определению, так сказать, на бытовом воззрении «оперативно-розыскная деятельность» – это деятельность конкретных индивидов связанная с розыском, которая протекает среди окружающих людей, совместно с ними и во взаимодействии с ними, или «с глазу на глаз» с окружающим предметным миром. В каких бы условиях и формах ни протекала деятельность человека, какую бы структуру она ни приобретала, в современном мире она будет рассматриваться в системе отношений общества. Как она (ОРД) осуществляется, определяется по формам и средствам материального и духовного общения конкретных людей в процессе розыска конкретного объекта. Как правило, таким объектом могут быть предметы материального мира, лица, чаще информация об этих предметах и лицах. Поскольку «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) [8], то субъектом такого вида деятельности может быть каждый.

Как исторически преходящее явление, оперативно-розыскная (сыскная) деятельность является древнейшим видом деятельности человека по применению розыскных приемов для установления лица по общему свойству следов на земле и определения места его нахождения. Писаные правила осуществления розыска в таких формах как «свод» и «гонение следа» существовали уже во времена Древней Руси, о чем мы можем найти подтверждения в современных учебниках по ОРД [9, с. 14–15]. Тогда при отсутствии специальных органов сыска действовало правило – «куда приведет след, там и находится преступник». «Свод» и «гонение следа» являлись способами коллективной самопомощи и позволяли осуществлять розыск и изобличение последнего без участия государственной власти.

К сожалению, современное законодательное определение ОРД (ст. 1 Закона «Об ОРД») лишено исторически-преходящей сущностной основы – общественно-полезного деяния со стороны конкретно неопределенного субъекта, способствующего решению задач борьбы с преступностью. Данное обстоятельство в случае законодательного закрепления, как нам представляется, могло бы сыграть сильную профилактическую роль со стороны огромной армии добропорядочных лиц, населяющих Российскую Федерацию [10, с. 15–18].

В этой связи, субъектом ОРД по признаку осуществления социально-полезных деяний, можно признать конкретно неопределенное лицо или группу лиц, активно (в рамках правового поля) содействующее должностным лицам государственных органов, непосредственно уполномоченных осуществлять оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Главным отличительным признаком, отличающим субъекта ОРД от иных субъектов общественных отношений, следует признавать – активное участие субъекта в общественно-полезном деянии, направленным на выявление и устранение причин, условий порождающих преступность. Тем более полезно такое участие в современных условиях разрастающейся террористической угрозы, защититься от которой возможно лишь всеобщими усилиями. Рассчитывать на ограниченные специализированные силы и средства государственных органов, как свиде-

тельствует горький исторический опыт дореволюционной и современной России, не есть верная стратегия безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств [11, с. 200–207].

Субъект ОРД в узком смысле различается по качественно-ролевому признаку, месту в системе уровней исполнения организационно-управленческих функций, объему полномочий в рассматриваемой сфере общественных отношений относительно осуществления ОРМ. В таком качестве они могут подразделяться на непосредственных и (или) опосредованных участников ОРМ, физических и (или) юридических лиц.

При толковании понятия «субъект ОРД» в рассматриваемой теории и практике на современном этапе их развития необходимо использовать комплексный подход, основываться и на достижениях обществознания. При таком подходе удается уяснить всю многозначность и важность данного элемента в организационных процессах ОРД. В таком аспекте субъект – (от лат. subjectus – лежащий в основе) – это:

1) индивид, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности;

2) человек, консолидированная группа лиц (например, научное сообщество), общество, культура или даже человечество в целом, противопоставляемые познаваемым или преобразуемым объектам;

3) человек как носитель каких-либо свойств, личность;

4) в юридическом смысле – носитель прав и обязанностей, физическое или юридическое лицо;

5) предмет суждения, логическое подлежащее [12].

По нашему мнению, субъектом оперативно-розыскной деятельности может быть любое лицо, занимающее позицию противоборствующей стороны по отношению к криминалу. На законных основаниях осуществляет оперативно-розыскные мероприятия или выступает их участником, обладает соответствующими правами и подлежит ответственности в случае их ненадлежащего исполнения. Субъектами ОРД являются оперативно-розыскные органы, их должностные лица, а также иные физические и юридические лица, наделенные государственно-властными полномочиями на принятие соответствующих юридически значимых решений в оперативно-розыскной деятельности и (или) проведение оперативно-розыскных мероприятий либо участие в них, а равно изучаемые и защищаемые лица.

При этом необходимо различать понятия «общий субъект ОРД» и «специальный субъект ОРД» различающиеся по качественно-ролевому признаку, месту в системе уровней исполнения организационно-управленческих функций, объему полномочий в рассматриваемой сфере общественных отношений относительно осуществления ОРМ.

Субъекты оперативно-розыскной деятельности находятся под защитой государства. Так, при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество любого субъекта (участника) оперативно-розыскные органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством России. В целях обеспечения безопасности ряда субъектов оперативно-розыскной деятельности и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите, а результаты ОРД не представляются в суд (следователю), если невозможно обеспечить безопасность их участников.

В системе субъектов оперативно-розыскной деятельности, ведущая (организующая) роль в соответствии с Федеральным законом должна принадлежать – физическим лицам, сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб государства, которые в ходе своей служебной деятельности непосредственно профессионально применяют ОРМ, добывают, анализируют оперативную информацию, вступают во взаимоотношения с различными лицами, в том числе криминальной среды.

С учетом вышеизложенного в целях совершенствования теории и практики оперативно-розыскной деятельности в рамках затронутого вопроса предлагается:

1. Статью 1 Закона «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно лицами, в пределах полномочий установленных Федеральным законом посредством общественно-полезных деяний и (или) проведения оперативно-розыскных мероприятий под контролем государственных органов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

2. Как вариант [13, с. 11] главу III Закона «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Органы и лица (субъекты), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» ибо ныне существующая редакция – название указанной главы повторяется в названии ст. 13 Закона «Об ОРД» [14].

Литературы:

1. Субъект – человек как носитель предметно-практической деятельности и познания. Различаются индивидуальный и групповой (коллективный) субъект // Философский словарь. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/subjekt.html (дата обращения: 26.01.2021).
2. *Атмажитов В.М., Бобров В.Г.* О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. М., 2003. С. 12.
3. *Атмажитов В.М., Бобров В.Г.* Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. М., 2000. С. 16–18.
4. *Шумилов А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. М., 2006. С. 76.
5. Оперативное внедрение: Учебно-методическое пособие / Под ред. Блинов Б.Н., Вагин О.А., Исиченко А.П., Колташев Ю.В. М., 2000. С. 6.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006. С. 153–171.
7. *Репин М.Е.* О роли оперативно-розыскной деятельности в процессе выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 5 ноября 2014 г.). Чебоксары, 2014. С. 433-439.
8. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2021).
9. *Дубоносов Е.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под ред. Г. К. Синилова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 14–15.
10. *Афанасьев А.Ю., Кулагина Е.Е.* К вопросу о механизме уголовно-процессуального доказывания на досудебном производстве // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы IX Всероссийского межвузовского научного семинара, 06 февраля 2015 г. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2015. – С. 15–18.
11. *Морозов В.В., Репин М.Е.* Оперативно-розыскное обеспечение выявления и раскрытия экономических преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и современных информационных технологий: постановка гипотез // Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 14 ноября 2019 г.) / под ред. А.Ю. Афанасьева, А.В. Горбачевой. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. - 2020. - С. 200-207.
12. Субъект – человек как носитель предметно-практической деятельности и познания. Различаются индивидуальный и групповой (коллективный) субъект // Философский словарь. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/subjekt.html (дата обращения: 12.01.2021).
13. Иной вариант предлагают авторы научного доклада В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров. См. об этом подробнее: *Атмажитов В.М., Бобров В.Г.* О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. М., 2003. С.19.
14. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 года // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Бекишев А.К.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
доктор PhD, майор полиции

Есмуратов А.Б.,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПО ФАКТАМ УКРЫТИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правоприменительная деятельность правоохранительных органов свидетельствует о том, что в процессе расследования преступлений допрос является самым распространенным следственным действием, без которого не обходится ни одно расследование уголовного дела. Несмотря на успехи в исследовании вещественных доказательств с применением специальных научных знаний, показания граждан, полученные при допросе, по-прежнему остаются основными источниками доказательств о расследуемом событии, его участниках и обстоятельствах, способствовавших совершению преступления [1, с. 4-5].

По своему содержанию допрос представляет собой следственное и судебное действие, осуществляемое в целях получения и фиксации органом расследования или судом в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу [2, с. 18].

Процессуальный порядок допроса регламентирован ст.ст. 208-217 УПК Республики Казахстан.

Тактика проведения допроса обусловлена процессуальным статусом допрашиваемого лица (потерпевший; свидетель, имеющий право на защиту; свидетель; подозреваемый).

Допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто (потерпевшего или свидетеля).

Неотложность проведения допроса лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто (потерпевшего или свидетеля) обусловлена тем, что на данное лицо уже с самого начала расследования может быть оказано давление как со стороны должностного лица, укрывшего уголовное правонарушение, так и его коллег или родственников. В этой связи, в целях установления и закрепления полных и объективных фактических данных, а также предупреждения противодействия расследованию со стороны должностного лица, необходимо в кратчайшие сроки, провести допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто.

Вместе с тем, перед допросом, необходимо определить в каком статусе будет допрошено данное лицо: потерпевшего либо свидетеля. Для определения процессуального статуса лица перед проведением данного следственного действия необходимо выяснить был ли причинен лицу вред в результате укрытия его заявления об уголовном правонарушении. Если лицо заявляет, что в результате укрытия его заявления его права были нарушены и был причинен вред, то его необходимо признать потерпевшим. Если же лицо заявит о том, что в результате укрытия его права не были нарушены, и, соответственно, никакого причинения ему вреда это не повлекло, то такое лицо подлежит допросу в качестве свидетеля.

Допрос потерпевшего.

Особенности допроса потерпевшего регламентированы ст. 214 УПК Республики Казахстан.

Определяя тактику допроса потерпевших, необходимо учитывать, что у них уже имеется негативный опыт общения с сотрудниками правоохранительных органов, к которым они обращались по поводу совершения в отношении их или близких им лиц каких-либо противоправных действий. Они не получили поддержки и реальной помощи в восстановлении нарушенных прав и реализации конституционного права на доступ к правосудию. Их заявления не были зарегистрированы вообще, либо были зарегистрированы с нарушением установленного порядка, либо изложенная в них информация проверялась не должным образом [3, с. 58].

Стоит отметить, что в результате такого негативного опыта, сложившегося в результате обращения с заявлением в правоохранительный орган, у потерпевших может сформироваться отрицательный стереотип сотрудника полиции, а также стойкая убежденность в некомпетентности как конкретного сотрудника, так и органов внутренних дел в целом. Указанные обстоятельства необходимо учитывать следователю при подготовке и проведении допроса потерпевшего, а также оценке его результатов.

В ходе допроса потерпевшего должны быть выяснены следующие вопросы:

– где, когда, в отношении кого и при каких обстоятельствах было совершено уголовное правонарушение, о котором он ранее сделал заявление в органы внутренних дел?

– когда и в какое подразделение органов внутренних дел он обращался с заявлением?

– каков был характер информации?

– кто из его знакомых стал очевидцем происшествия?

– каким способом он обратился в полицию (по каналу 102, по городскому телефону подразделения полиции, через дежурную часть и т.д.)?

– в какое время он обратился в полицию?

– кто находился рядом с ним при подаче заявления?

– сколько времени он находился в здании ОВД перед тем, как у него приняли заявление?

– кто именно из сотрудников органов внутренних дел осуществлял прием заявления об уголовном правонарушении (Ф.И.О., должность, звание, описание внешнего облика)? Если сотрудников было несколько, то кто, какие именно действия совершал?

– выдавался ли ему талон-уведомление?

– какие документы, содержащие информацию об обращении в органы внутренних дел, у него имеются?

– какие действия предпринимались сотрудниками полиции при приеме его заявления?

– была ли некорректность со стороны сотрудников полиции, в чем она проявлялась?

– уговаривали ли его отказаться от подачи заявления либо исказить информацию об уголовном правонарушении?

– давали ли ему сотрудники полиции какие-либо советы, рекомендации при приеме заявления?

– сколько сотрудников полиции обслуживали вызов по его обращению?

– оказывалось ли на него какое-либо физическое либо психологическое воздействие при подаче заявления?

– в каком служебном кабинете осуществлялся прием заявления? Может ли он описать что находилось в служебном кабинете?

– может ли он опознать сотрудников, которые обслуживали вызов по его обращению?

– собственноручно писал заявление, объяснительную?

– кому еще, помимо него самого, было известно о совершенном уголовном правонарушении и его обращении в органы внутренних дел?

– уведомляли его о принятии процессуального решения обращению? Если да, то каким способом?

– знаком ли он с сотрудником полиции, который принимал заявление?

– добровольно ли давал показания в ходе первоначального допроса?

– какие мотивы и доводы приводились сотрудником органов внутренних дел для обоснования отказа в регистрации заявления? В какой форме это было выражено?

– при приеме заявления говорили ли ему о безперспективности рассмотрения обращения?

– обвиняли ли его в халатности произошедшего события?

– просили ли его сотрудники полиции обратиться с заявлением в другой день?

– просили ли его сотрудники полиции обратиться в другое подразделение органов внутренних дел?

Допрос свидетеля.

Особенности допроса свидетеля, также как и потерпевшего, регламентированы ст. 214 УПК Республики Казахстан.

В качестве свидетелей при расследовании укрытия уголовного правонарушения, чаще всего, допрашиваются лица из числа окружения потерпевшего, которым известен факт обращения последнего в органы внутренних дел, коллеги подозреваемого должностного лица, а также иные лица, обладающие сведениями об обстоятельствах происшествия.

Среди вышеуказанных категорий допрашиваемых, особое внимание при проведении данного следственного действия необходимо обратить на допрос коллег подозреваемого. В ходе допроса таких лиц необходимо принимать во внимание факты, свидетельствующие о наличии симпатии, или, наоборот, антипатии к подозреваемому коллеге, возможной причастности к укрытию уголовного правонарушения и других обстоятельств.

Анализ результатов анкетирования субъектов, осуществляющих расследование фактов укрытия уголовных правонарушений, показал, что к показаниям коллег (сослуживцев) подозреваемого необходимо относится достаточно критически. Так, 86 % анкетируемых указали на скрытое нежелание давать какие-либо показания со стороны коллег подозреваемого; 61 % респондентов отметили трудности в установлении психологического контакта при допросе коллег подозреваемого; 22 % респондентов замечали в показаниях коллег существенные противоречия относительно действий подозреваемого, что обуславливало проведение дополнительных допросов и проведение очных ставок.

Об этом свидетельствует и судебная практика. Анализ приговоров по делам об укрытии уголовных правонарушений показал, что суд, также достаточно критически оценивает показания коллег подозреваемого, и зачастую не принимает их во внимание.

Учитывая вышеизложенное, при допросе коллег подозреваемого должностного лица необходимо получить информацию о его деловых качествах, круге обязанностей (по приказу, должностной инструкции и т.п., а также фактически исполняемых), об отношении к исполнению этих обязанностей.

В ходе допроса свидетеля могут быть выяснены следующие вопросы:

–с какого времени и какую должность он занимает в органах внутренних дел? Какие функциональные обязанности выполняет?

–уполномочен ли он регистрировать информацию об уголовных правонарушениях в КУИ?

–уполномочены ли он вносить информацию об уголовных правонарушениях в ЕРДР?

–какими нормативными правовыми актами регламентируется его деятельность?

–в указанный день в качестве кого и с кем заступил на дежурство его коллега (подозреваемый)?

–в указанный день в качестве кого и с кем он заступили на дежурство?

–его коллега (подозреваемый) заступил на дежурство по устному поручению руководства или же по утвержденному графику?

–сколько раз он заступает на дежурство в месяц?

–порядок заступления на дежурство? С чего оно начинается? Проводят ли с ним инструктаж перед заступлением на дежурство?

–в указанный день проходили ли он инструктаж? Если да, то у кого?

–во время инструктажа предупреждали ли его о соблюдении учетно-регистрационной дисциплины?

–проходит ли он зачеты по контролю знаний в сфере учетно-регистрационной дисциплины? Если да, сколько раз в год?

–когда он проходил последний зачет?

–имеются ли указания руководства о манипуляции статистическими данными, в том числе и об укрытии уголовных правонарушений (с какого периода времени практикуется, какие факты происходили?)

–свойственна ли его подразделению «гонка за показателями»?

–где находится его служебный кабинет?

–где находится служебный кабинет его коллеги (подозреваемого)?

–как часто проводятся ведомственные и прокурорские проверки соблюдения учетно-регистрационной дисциплины?

–какие взаимотношения между его руководством и коллегой (подозреваемым)?

–как он узнал о совершении укрытия уголовного правонарушения его коллегой (подозреваемым)?

–обращался ли потерпевший в указанный день с заявлением о совершенном уголовном правонарушении? Если да, то каким способом?

–знаком ли он с потерпевшим? Если да, то, в каких отношениях он с ним состоит?

–просил ли его коллега (подозреваемый) помочь ему в совершении укрытия уголовного правонарушения? Если да, то, каким способом?

–видели или слышали ли он как его коллега (подозреваемый) обманывал, уговаривал либо угрожал потерпевшему отказаться от подачи заявления?

–какая процедура списания информации об уголовном правонарушении в номенклатурное дело в его подразделении?

–советовал ли его коллега (подозреваемый) обратиться потерпевшему в другое подразделение либо в другой день?

–присутствовали ли он при приеме заявления у потерпевшего?

–о какой информации заявлял потерпевший?

–в какое время обращался потерпевший?

–при подаче заявления находился ли рядом с потерпевшим кто-нибудь?

–при подаче заявления находился ли потерпевший в состоянии алкогольного опьянения?

–путался ли в сведениях сам потерпевший при подаче заявления?

–действительно ли потерпевший пояснял, что никакого уголовного правонарушения не произошло?

–грубил ли его коллега (подозреваемый) при приеме заявления?

–оказывал ли его коллега (подозреваемый) какое-либо физическое либо психологическое воздействие на потерпевшего? Если да, то, каким образом?

–просил ли его коллега (подозреваемый) денежные средства от потерпевшего либо других лиц за отказ либо в регистрации заявления?

–видели ли он как потерпевшему выдавали талон-уведомление? Если да, то, кто?

–советовался ли с кем-нибудь его коллега (подозреваемый) какое процессуальное решение принимать по обращению потерпевшего?

–собственноручно ли подписывал потерпевший процессуальные документы?

–кто из числа заступившего наряда находился в здании при обращении потерпевшего?

–кто из числа заступившего наряда находился на выезде при обращении потерпевшего?

–выдавал ли его коллега (подозреваемый) копию постановления о производстве экспертизы (исследования) потерпевшему? Если да, то, по какому виду?

–какие действия предпринимал его коллега (подозреваемый) по обращению потерпевшего?

–заставлял ли его коллега (подозреваемый) либо кто-либо другой ожидать потерпевшему долгое время?

–обвинял ли его коллега (подозреваемый) либо кто-либо другой в халатности произошедшего события самого потерпевшего? Если да, то, каким образом?

Допрос свидетеля, имеющего право на защиту и подозреваемого.

Особое место в системе следственных действий по делам об укрытии уголовных правонарушений принадлежит допросу подозреваемого – должностного лица правоохранительного органа, в обязанности которого входили действия по приему, регистрации и учету заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях.

Вместе с тем, стоит отметить, что анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что лица, указанные в заявлениях (сообщениях, рапортах) об уголовных правонарушениях как лица, подозреваемые в совершении уголовных правонарушений, органом уголовного преследования первоначально допрашиваются в статусе свидетелей, имеющих право на защиту.

Полагаем, что и при расследовании укрытия уголовного правонарушения, первичный допрос должностного лица должен производится в статусе свидетеля, имеющего право на защиту. И только в случае подтверждения фактов укрытия уголовного правонарушения должностным лицом оно может быть признано подозреваемым.

Процессуальный порядок допроса подозреваемого регламентирован ст. 216 УПК Республики Казахстан.

В предмет допроса подозреваемого входит получение следующей информации:

–с какого времени и какую должность он занимаете в органах внутренних дел?

–что входит в его функциональные обязанности?

–имеется у него KAZTOKEN (защищенный носитель ключевой информации)?

–имеет ли он доступ к регистрации информации об уголовных правонарушениях в КУИ?

–имеет ли он доступ к внесению информации об уголовных правонарушениях в ЕРДР?

–какими нормативными правовыми актами регламентируется его деятельность?

–какое у него специальное звание?

–какой у него стаж работы в органах внутренних дел?

–кем и где он ранее работал?

–какое у него образование?

–в указанный день в качестве кого и с кем он заступил на дежурство?

–он заступил на дежурство по устному поручению руководства или же по утвержденному графику?

–сколько раз он заступает на дежурство в месяц?

–каков порядок заступления на дежурство? С чего оно начинается?

–в указанный день проходили ли он инструктаж? Если да, то у кого?

–во время инструктажа предупреждали ли его о соблюдении регистрационно-учетной дисциплины?

–проходит ли он зачеты по контролю знаний в сфере регистрационно-учетной дисциплины? Если да, сколько раз в год? Когда проходил последний зачет?

–где находится его рабочее место (номер служебного кабинета, какой этаж)?

–кто работает с ним в одном кабинете?

–имеется ли камера видеонаблюдения в его служебном кабинете?

–в указанный период времени был ли он откомандирован в другую службу (подразделение)? Если да, то на каком основании? Ознакомлен ли он с приказом об откомандировании?

–в указанный день обращался ли к нему потерпевший? Если да, каков был характер информации, с кем и в каком состоянии находился потерпевший во время обращения?

–принимал ли он заявление? Если нет, то почему? Если да, то кто из его коллег находился рядом с ни при приеме заявления?

–при приеме заявления давал ли он потерпевшему какие-либо советы, пояснения или рекомендации? Если да, то какие и с какой целью?

–кто регистрировал данное заявление в КУИ? Почему данное заявление не было зарегистрировано в КУИ?

–выдавал ли потерпевшему талон-уведомление? Если да, то кто?

–был ли уведомлен потерпевший о регистрации его заявления? Если да, то каким образом? Если нет, то почему?

–ранее он был знакомы с потерпевшим? Если да, то в каких отношениях состоят?

–кто вместе с ним и сколько по времени обслуживал вызов по обращению потерпевшего? При приеме заявления, объяснения применил ли он научно-технические средства? Если да, то какие? Если нет, то почему?

–какие службы обслуживали вызов потерпевшего вместе с ним?

–каким образом информация об уголовном правонарушении поступила к нему (через оператора ЦОУ, напрямую по служебному телефону или же с приходом потерпевшего в дежурную часть?

–где и сколько по времени ожидал его потерпевший перед своим обращением?

–сам ли потерпевший написал заявление, объяснение? Если нет, то кем было оно составлено? Кто подписывал данные документы?

–какое процессуальное решение было принято по заявлению потерпевшего?

–кто заполнял реквизиты информационно-учетных форм базы ЕРДР?

–получив достаточные основания переквалифицировать на большее по степени тяжести уголовное правонарушение, почему он своевременно не заполнил реквизит информационно-учетной формы ЕРДР?

–составлял ли он фототаблицу после обслуживания вызова по обращению потерпевшего? Если нет, то почему?

–почему, изъятые фотографии в ходе выемки с его служебного компьютера не имеются на фототаблице?

–почему фототаблица, имеющая в материалах по обращению потерпевшего, не указана в его служебном журнале учета фототаблиц?

–назначал ли он производство какого-либа вида экспертизы (исследования) в рамках обращения потерпевшего? Если да, то какой?

–как он объясняет нахождение в его служебном кабинете незарегистрированных заявлений и приложенны к ним материалов?

–номер его сотового телефона?

–кто ему поручил рассматривать материал по обращению потерпевшего?

–по чьему указанию заявление потерпевшего не было зарегистрировано в КУИ либо не внесено на учет в ЕРДР?

–признает ли он свою вину в совершении укрытия уголовного правонарушения? Если да, готов ли он заключить процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины?

–в связи с чем и с кем он совершили укрытие заявления потерпевшего?

–кто и какие меры предпринимал по укрытию заявления потерпевшего?

–чья инициатива была укрыть заявление потерпевшего?

–как осуществляется контроль регистрационно-учетной дисциплины в его подразделении?

В ходе расследования укрытия уголовного правонарушения может возникнуть необходимость в проведении очных ставок, предъявлений для опознания, проверок и уточнения показаний на месте, следственных экспериментов, получения образцов, назначения судебных экспертиз и др.

Проведение указанных следственных действий будет продиктовано наличием сложившейся типичной следственной ситуации в ходе расследования.

Если в ходе расследования подозреваемый признает свою вину в совершении укрытия уголовного правонарушения, то в зависимости от обстоятельств дела, при следственной необходимости могут быть проведены: проверка и уточнение показаний на месте подозреваемого, следственный эксперимент подозреваемого, получение образцов, назначение судебных экспертиз и др.

Если же в ходе расследования возникнет другая типичная следственная ситуация, при которой подозреваемый не признает свою вину в совершении укрытия уголовного правонарушения, то в зависимости от обстоятельств дела, может возникнуть следственная необходимость в производстве: проверки и уточнения показаний на месте потерпевшего, свидетеля; следственного эксперимента потерпевшего, свидетеля; предъявление для опознания; получения образцов; назначение судебных экспертиз; негласного контроля, перехвата и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи и др.

Если в ходе расследования сложится следственная ситуация, при которой расследование будет проводиться в отношении двух (нескольких) подозреваемых, один (несколько) из которых признает свою вину, второй (несколько) не признает свою вину, то в зависимости от обстоятельств дела, целесообразно провести: очные ставки между потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, признающим свою вину и подозреваемым, отрицающим свою вину; проверку и уточнение показаний на месте потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, признающего свою вину; следственный эксперимент потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, признающего свою вину; предъявление для опознания; получение образцов; назначение судебных экспертиз; негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи и др.

Анализ результатов анкетирования, а также следственно-судебной практики показал, что существенных проблем в проведении данных следственных действиях не возникает. Это обусловлено, в частности, и тем, что особых тактических особенностей, связанных со спецификой расследования фактов укрытия уголовного правонарушения, по указанным следственным действиям не имеется.

Изучение уголовных дел показало, что очная ставка проводилась в 32 % уголовных дел, проверка и уточнение показаний на месте – в 27 %, следственный эксперимент – в 9 %, предъявление для опознания – в 21 % получение образцов – в 20 %, назначение судебных экспертиз – в 62 %, негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи – в 5 %.

Судебная экспертиза представляет собой исследование материалов уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления фактических данных, имеющих значение для его разрешения (п. 8 ст. 1 Закона РК от 10 февраля 2017 года «О судебно-экспертной деятельности») [5].

Предметом судебной экспертизы, как практической деятельности, является установление фактических данных - обстоятельств дела, имеющих значение для его разрешения, посредством привлечения специальных научных знаний [6, с. 35].

Назначение и производство экспертизы, регламентировано главой 35 УПК Республики Казахстан.

Как показывает анализ следственно-судебной практики при расследовании укрытия уголовных правонарушений в зависимости от обстоятельств дела, а также следственной

необходимости могут назначаться технико-криминалистическая экспертиза документов (14 % уголовных дел), почерковедческая (55 % уголовных дел), автороведческая (2 % уголовных дел), фоноскопическая (7 % уголовных дел), судебно-психологическая экспертизы (2 % уголовных дел). Кроме того, анализ изученных уголовных дел свидетельствует, что в ходе расследования фактов укрытия уголовных правонарушений наиболее часто встречаются следующие нарушения: неправильное получение образцов для сравнительного исследования – 16 %, неправильная формулировка вопросов эксперту – 41 %.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить следующие выводы.

1. Анализ юридической литературы и следственно-судебной практики показал, что при расследовании укрытия уголовных правонарушений возникает необходимость в обязательном проведении таких следственных действий как: выемка, осмотр, допрос. Как показывает анализ изученных уголовных дел, указанные следственные действия проводятся при расследовании каждого факта укрытия уголовного правонарушения. Кроме того, в случае необходимости могут быть проведены: обыск, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, получение образцов, назначение и проведение судебных экспертиз.

2. В ходе исследования тактических особенностей проведения следственных действий были систематизированы тактические приемы и методы проведения ряда следственных действий, типичных при расследовании укрытия уголовных правонарушений. Предложены тактические рекомендации по подготовке и проведению отдельных следственных действий, учитывающих специфику расследования укрытия уголовных правонарушений. В частности, при производстве выемки, обыска, осмотра, допроса.

Литература:

1 Кан А.Г. Получение показаний в ходе досудебного производства по уголовным делам: учеб. пособие. – Алматы, 2015. – 120 с.

2 Капсалямов К.Ж. Уголовное преследование и способы собирания доказательств. Учеб. пос. – Астана: «Фолиант», 2001. – 112 с.

3 Коршунова О.Н., Любавина М.А., Никифоров М.В., Серова Е.Б. Противодействие преступлениям, связанным с приемом, регистрацией, рассмотрением и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях. – СПб., 2007. – 68 с.

4 Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изм. от 18.04.2017) // Интернет-ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37215312, дата обращения напр.: 25.06.2018.

5 Дильбарханова Ж.Р. Специальные знания в расследовании транснациональных преступлений. – Алматы: Юрист, 2007. – 272 с.

Жарко Н.В.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России,
к.ю.н., доцент, полковник внутренней службы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ И ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На различных этапах развития уголовного процесса и криминалистики возникают новые направления исследований, направленных на эффективное и объективное расследование и раскрытие преступлений. Связано это с тем, что наука имеет динамичное развитие новых методов и способов, которые не всегда на практике оправдывают свое доктринальное суще-

ствование [1, с. 158]. Так, одним из таких методов является психофизиологическое исследование (экспертиза) с использованием полиграфа, проводимое специалистом, экспертом.

Данный метод, предназначенный для выявления скрываемой информации, при расследовании преступлений разрабатывался в 1920-е годы. На сегодняшний день данные исследования приобрели как мировой, так и отечественный опыт, но в практическом применении результатов таких исследований существует ряд проблем. Уголовно-процессуальный закон РФ не запрещает использовать результаты психофизиологического исследования как доказательство, так как в ч. 2 ст. 74 УПК РФ имеется перечень допустимых доказательств, в который входит заключение специалиста и эксперта. Однако при рассмотрении материалов уголовного дела судьи зачастую принимают решения о недопустимости в качестве доказательства такого рода заключения, и не принимают их во внимание [2, с. 54]. По этому поводу свою позицию указывал Верховный суд Российской Федерации, который в судебной практике принимает неоднозначные решения, что доставляет проблему правоприменителю.

Такая проблема имеет субъективный характер и выражается в том, что лицо, рассматривающее данный вид доказательств имеет свое мнение о значимости психофизиологического исследования. Нельзя сказать, что все заключения необходимо принимать во внимание, так как существует фактор несоответствия квалификации специалиста (эксперта) полиграфолога. Ведь обмануть, с точки зрения науки полиграф нельзя, это всего лишь техника, фиксирующая реакцию организма. Можно обмануть некачественно подготовленного специалиста (эксперта) полиграфолога, который в силу недостатка практических и теоретических знаний и умений искажает полученную информацию путем проведения психофизиологического исследования, что отражает в заключении.

Не смотря на данную проблему, результаты успешного и качественного проведения психофизиологического исследования или психофизиологической экспертизы, часто используются при расследовании и раскрытии преступлений. Так, следователь для подтверждения выдвигаемых версий совершения преступления выносит постановление о проведение психофизиологической экспертизы экспертом или дает поручение о проведении психофизиологического исследование специалистом. Следователь, изучив заключение эксперта, получает интересующую его информацию, которая служит условием дальнейшего планирования его работы по раскрытию и расследованию конкретного преступления.

Данное исследование по решению следователя может проводиться не только в отношении подозреваемого, обвиняемого, но и свидетелей, потерпевшего и др. Следователь делает выводы, оценивает обстоятельства и факты, принимает соответствующие процессуальные решения. При раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений следователь старается использовать все доступные, законные способы сбора доказательств не только для направления материалов уголовного дела в суд, но и для принятия решений на этапе расследования. Сомневаясь при принятии того или иного решения, проверки показаний, при выдвижении следственных версий, планирования, отыскания доказательств, а также для экономии времени и средств целесообразно и эффективно проводить психофизиологическое исследование. Результаты такого заключения могут значительно изменить ход расследования, вплоть до изменения статуса лица из свидетеля на подозреваемого, что важно при раскрытии преступлений. Таким образом, можно уменьшить шансы принятия ошибочных решений, сократить время и средства при расследовании преступлений.

При проведении опроса следователей нескольких межрайонных следственных отделов Следственного Комитета Российской Федерации по Рязанской области, при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений за 2020 год следователи назначали эксперту полиграфологу криминалистического отдела производство психофизиологического исследования заключение которого, послужило как доказательством, так и основанием принятия правильного решения по следующим признакам преступления предусмотренным: ч.1, 2 ст. 105; ч. 4 ст. 111; ст. 159; ст. 109, ч. 4 ст. 132; ч. 4 ст. 134 УК РФ.

Так, например, по уголовному делу расследование которого было в производстве следователей по особо важным делам, в 2019 году подозревались около 10 человек, совершали

из них по версии следствия преступление трое. Благодаря ряду психофизиологических исследований круг подозреваемых лиц был сужен до нескольких, которые далее разрабатывались как главные подозреваемые. На основании заключения эксперта следователь принял верное решение и проводил с данными лицами следственные действия, которые на завершающем этапе расследования были признаны обвиняемыми, что и привило к раскрытию преступления.

Таким же способом, посредством проведения психофизиологических исследований, следователи проверяют достоверность показаний участников уголовного судопроизводства, что играет не маловажную роль при расследовании других тяжких и особо тяжких преступлений. специалист

Подводя итог изложенному, следует процитировать утверждение А.Р. Белкина о том, что «нет нужды отрицать возможности полиграфа в деле получения ориентирующей информации пусть не являющимся доказательством, однако способной принести пользу при планировании расследования, выдвижении и проверке следственных действий и т.п.» [3, с. 20]. Вопрос о юридической значимости и роли заключения о проведении психофизиологических исследований в уголовном судопроизводстве его результатов остается нерешенным, что требует дальнейших научных изысканий для совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Андреева О.И. Проблемы психофизиологического исследования: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 158-161.

2. Кудрявцева А.В., Петров А.В. О доказательственном значении психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского университета. Серия: Право. 2009. № 40 С. 53-57.

3. Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве//Уголовное судопроизводство. М.: Юрист 2013 . № 2. С. 14-20.

Жарко Н.В.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России,
к.ю.н., доцент, полковник внутренней службы

Киселев Д.Э.,
курсант 5 курса юридического факультета Академии ФСИН России

ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ СУДА

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ) судебное заседание - это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу [1].

Вопросы проведения судебного заседания рассматриваются уголовно-процессуальным законодательством достаточно подробно: сроки проведения, состав участников, требования, порядок проведения и т.д. Однако, из этой цепочки заметно выделяется такая категория как место проведения судебного заседания. Предыдущим категориям в УПК РФ посвящается целый ряд статей. В данном же случае практически отсутствуют какие-либо конкретные правовые нормы.

Косвенно освещает данный вопрос лишь несколько статей УПК РФ, в частности ст. 284, ст. 287, которые не регулируют непосредственно рассматриваемую тему, а лишь допус-

кают на возможность проведения судебные заседания с выездом для решения какой-либо узкой задачи в рамках рассмотрения уголовного дела.

Так, статья 284 УПК РФ указывает на то, что осмотр вещественных доказательств может проводиться судом по месту их нахождения, а статья 287 на то, что судебное заседание может проводиться с выездом для осмотра местности или помещения. Иных правовых норм, каким-либо образом определяющих место проведения судебного заседания в УПК РФ нет.

На основании вышеизложенного можно сделать определенные выводы. Во-первых, в уголовно-процессуальном законодательстве нет прямого указания на то, что все судебные заседания должны проводиться в специальном помещении - зале суда. Во-вторых, нет прямого запрета на проведение указанных мероприятий в выездном режиме. В-третьих, определенная процедура проведения судебного заседания имеется в УПК РФ, однако она имеет место быть для решения каких-либо конкретных узконаправленных моментов в рамках рассмотрения всего уголовного дела.

Ответить на основной вопрос затрагиваемой темы и подвести итоги можно обратившись к иным нормативно-правовым актам, регулирующим данную сферу общественных отношений.

Так, Федеральный конституционный закон РФ "О судах общей юрисдикции РФ" содержит в себе нормы, в которых указаны возможности проведения судебного заседания с выездом, а также цели данного мероприятия. Ст.24, ст.33, ст.44 допускают проведение выездной сессии суда в целях приближения правосудия к месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных местностях. Также закон указывает на возможность создания постоянного судебного присутствия того или иного суда в другой местности обособленным подразделением, которое будет осуществлять его полномочия [2].

Упоминание выездных судебных заседаний можно найти и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения", в частности, в ч.5 прописано: "Обратить внимание судов на необходимость повышения воспитательного воздействия процессов, проводимых в выездных заседаниях"[2].

Таким образом, в законодательстве РФ допускается проведение судебных заседаний в выездной сессии, однако актуальным остается вопрос практического применения данного института на современном этапе. Данная тема является предметом научного интереса ряда авторов, в том числе С.В. Бородиной и А.Ф. Петрова. В своей научной статье они говорят о том, что указанный институт на современном этапе если не применяется вовсе, то является крайне редким явлением. Позиция авторов в данном вопросе заключается в том, что институт выездных судов имеет ряд достоинств и поэтому необходимо принимать соответствующие меры для его "возрождения" [4, с. 122].

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют правовые нормы, непосредственно регулирующие основания и порядок рассмотрения уголовных дел в выездной сессии, однако сама возможность проведения подобных мероприятий явно предусмотрена. В практической деятельности подобное практически не применяется и, возможно, одной из причин такого пренебрежения является слабая правовая регламентация.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 898.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.1967 N 35 (ред. от 06.02.2007) «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения».
4. Бородина С.В., Петров А.В. «Рассмотрение уголовного дела в выездной сессии суда: прошлое и настоящее» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 120-124.

Берлыбекова М.Е.,
доцент кафедры ОРТиСТ Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Кражи из квартир составляют третью часть в структуре краж чужого имущества. Они считаются «городским» видом преступлений, в сельской местности их совершается лишь 25-30%. Безусловно, этому способствуют многие факторы. К ним относятся повышенная анонимность жизни в городах, позволяющая ворам маскировать преступный образ жизни, большое число мест сбыта похищенного имущества, развитая система транспортного сообщения, дающая возможность преступникам быстро покидать места совершения краж, и т д.

Анализ практики показывает, что лиц, совершающих кражи имущества граждан из квартиры, объединяют два признака: завышенные материальные потребности и неудовлетворительная социализация индивида, т.е. отрицание либо деформирование усвоение норм общественной жизни. Можно выделить следующие категории лиц, совершающих кражи из квартиры: ранее судимые за совершение краж имущества граждан; имеющие завышенные материальные потребности, вызванные криминальным, антиобщественным образом жизни; безработные и лица без определенного места жительства; несовершеннолетние и лица до 18 лет.

Среди квартирных воров существует определенная специализация, которая, как правило, не меняется на протяжении десятилетий: наниматели квартир, воры, совершающие кражи под предлогом посещения хозяев квартир; «форточники» -воры, совершающие кражи через форточку; воры, похищающие имущество через случайно оставленные открытые двери; «антикварщики» - воры, похищающие антикварные вещи из частных коллекций; «домушники - громилы» - воры, проникающие в квартиру и там совершающие кражи путем взлома сейфов, гардеробов, дверей в отдельные комнаты квартиры, которые закрываются в отсутствие хозяев; «взломщики» - воры, совершающие кражи путем взлома замков, дверей или дверных коробок; «скокари» - воры-взломщики, совершающие кражи «на скок», то есть без всякой предварительной подготовки и без специальных инструментов (этим они отличаются от взломщиков).

Ранее судимыми совершается третья часть квартирных краж. Для этой категории преступников характерны высокий «профессионализм» и квалифицированность действий. Определенный криминальный опыт, осведомленность о системе уголовно-процессуального доказывания и негласных методах изобличение их в совершенных преступлениях. Паразитизм, негативное отношение к труду, гипертрофированные потребности формируются у данных лиц зачастую во время отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы. К лицам, имеющим высокие материальные потребности, связанные с криминальным или антиобщественным образом жизни, можно отнести наркоманов, лиц, проигрывающих значительные суммы денег в азартные игры, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими веществами и т.д. Объединяющим их фактором является то, что потребности этих людей в большинстве своем не могут быть удовлетворены за счет доходов, получаемых из законных источников (зарплаты, сбережений, пособий, пенсии и т.п.). Например, некоторым наркоманам ежедневно для приобретения наркотиков требуются суммы, превышающие минимальный месячный заработок.

Необходимость пристального внимания к несовершеннолетним, имеющим денежные долги, и лицам молодежного возраста, поддерживающим связи с ворами, объясняется тем, что ввиду отсутствия жизненного опыта и недостаточной социализации они чаще других категорий граждан попадают под влияние ранее судимых и встают на путь совершения имущественных преступлений. Не случайно кражи имущества граждан в структуре преступности несовершеннолетних занимают около 50%.

Характеризуя лиц, совершающих кражи из квартир, следует обратить внимание на то, что этот вид преступлений более других присущ женской преступности. Так, если среди лиц, выявленных за совершение преступлений, регистрируемых по линии криминальной полиции, доля женщин составляет лишь 8%, то среди лиц, совершающих кражи личного имущества, они составляют 20%. Роль женщин сводится в основном к следующим функциям: предварительная разведка на месте преступления и изучение распорядка жизни жильцов квартиры; «охрана» места совершения кражи (стоят на «стреме»); сбыт краденного.

Важное значение для раскрытия квартирных краж имеет знание способов их совершения. Предупреждение и раскрытие квартирных краж имеет ряд специфических особенностей, которые в значительной степени определяются особенностями данного преступления. Изучение практики показывает, что способы совершения данного преступления разнообразны и зависят от различных обстоятельств. К числу их относятся: расположение квартиры, из которой совершается кража, состояние его охраны, характер орудий взлома, имеющихся в распоряжении преступников, и т.д.

В тех случаях, когда квартира не охраняется, преступники проникают в него путем взлома дверных или оконных запоров. При этом замки открываются с помощью подобранных ключей или отмычек. Оконные решетки вырываются или перепиливаются. Для раздвигания прутьев решеток преступники применяют иногда домкрат. Реже прутья решеток они перерезают при помощи автогенного аппарата. Известны случаи, когда преступники срывали дверные и оконные запоры при помощи троса, прикрепленного к автомашине. Если квартира, из которой преступники собираются совершить кражу, хорошо охраняется или если расположение окон и дверей его не позволяет подойти к ним незаметно, преступники вначале проникают на чердак или в подвал данного помещения, или в помещение, примыкающее к интересующему их объекту, а оттуда, путем пролома стены, пола или потолочного перекрытия, проникают к месту нахождения ценностей.

Часто совершению кражи предшествует соответствующая подготовка, в процессе которой преступники разрабатывают план действий, намечают мест и время кражи, наиболее безопасные пути отхода, распределяют роли между участниками, подготавливают средства, позволяющие быстро скрыться с места преступления, вывести и спрятать похищенное.

Кроме того, совершению кражи обычно предшествуют действия преступников, носящие разведывательной характер и направленные на выяснение удобных подступов к интересующему их объекту, на определение наиболее уязвимых для взлома мест, на собрание сведений и наличии материальных ценностей, а также сведений о состоянии и организации их охраны. Часто преступники имеют автомашину и, следовательно, быстро могут скрыться с места совершения преступления и увезти значительное количество похищенного. Поскольку кражи нередко совершаются в ночное время, то свидетели-очевидцы по делам данной категории бывают редко.

Характер действий преступника, совершающего кражу из квартиры граждан, приводит к тому, что на месте преступления неминуемо остаются те или иные следы, которые, будучи обнаружены, дают в руки опытному оперативному работнику и следователю данные, позволяющие в ряде случаев раскрыть преступление и изобличить совершивших его лиц. Кроме того, следует иметь в виду, что совершая преступление, преступники обычно действуют определенным выработанным ими способом, что также может быть использовано для раскрытия преступления.

В преступной деятельности квартирных воров можно выделить три основных этапа: подготовительные действия, непосредственное завладение имуществом и посткриминальное поведение. Для выявления воров на ранней стадии развития умышленной преступной деятельности наибольший интерес представляют процессы, связанные с выбором квартир, из которых в дальнейшем совершаются кражи, и деятельностью по подбору соучастников замышляемых преступлений.

Как показывает практический опыт, основой выбора будущего объекта преступного посягательства является наличие в нем значительных материальных ценностей. Поиск таких

квартир проводится по различным признакам. Так, в одно время по ряду крупных городов страны прокатилась волна краж из квартир, входные двери которых были оборудованы замками повышенной секретности, что, по мнению воров, свидетельствовало о наличии там дорогостоящих вещей. Иногда качество оформления двери квартиры (отделка деревом, кожей, декоративным покрытием), наружные признаки окон и лоджий (жалюзи, дорогие портьеры, спутниковые антенны и др.) наводят преступников на такие же мысли.

Имеют место факты выбора объектов преступного посягательства посредством изучения объявлений о продаже либо покупке дорогостоящих предметов. Выявив, таким образом, обладателя ценностей, преступники выясняют время, когда квартира находится без присмотра, и совершают кражу.

В последнее время в воровской среде получила широкое распространение «преступная разведка» объектов преступлений, заключающаяся в предварительном посещении квартир потерпевших. Для этого используются благовидные предлоги (установка кабельного телевидения, предложение различного вида услуг, сетевой маркетинг и т.д.) либо помощь работников коммунальных служб, страховых компаний. В ряде случаев преступники устанавливают наблюдение за квартирой или лицами, проживающими в ней, входят в доверие к потерпевшим.

Многие мероприятия из числа перечисленных воры не могут осуществлять в одиночку. Трудности, связанные с необходимостью преодоления стоящих перед ними преград, стремление максимально обезопасить себя от привлечения к уголовной ответственности обусловливают формирование преступных группировок.

В практике известны три основных вида воровских групп: специально созданные для совершения краж из квартиры; антиобщественные формирования, переросшие в воровские группировки; ситуативные (случайные).

Первый вид групп в большинстве своем составляют ранее судимые, имеющие устойчивую корыстную направленность. На фоне других они выделяются высокой организованностью, сплоченностью, тщательной подготовкой к совершению преступления. Они, как правило, немногочисленны, так как внутригрупповая специализация, разделение функций между сообщниками рационализируют деятельность группы и позволяют максимально сокращать круг лиц, осведомленных о совершенных преступлениях.

Одна из особенностей таких групп заключается в том, что их лидеры предпринимают меры по целенаправленному вовлечению в занятие преступной деятельностью «нужных» для группировки лиц. Такими лицами могут быть владельцы автомобилей, таксисты либо опытные воры-одиночки При этом вовлечение осуществляется с помощью различных приемов подкупа, шантажа, уговоров, установления материальной или иной зависимости. Особенностью преступной деятельности устойчивых воровских групп является также много эпизодный, серийный характер квартирных краж, совершаемых в различных районах крупных городов.

Деятельность преступных групп сформировавших путем постепенного преобразования антиобщественных формирований в воровские группировки имеет некоторые отличия, обусловленные тем, что процесс их консолидации занимает длительный период, в течение которого будущие соучастники края узнают друг друга, совместно создают правила группы, вырабатывают корпоративную мораль. В большинстве случаев это сопровождается совершением противоправных деяний, и члены таких группировок попадают поле зрения органов внутренних дел. Кроме того, о преступной деятельности таких групп часто осведомлены и лица, не входящие в их состав, которых можно рассматривать в качестве источников конфиденциальной информации

Третий из числа встречающихся в практике видов воровских формирований - ситуативные (случайные) преступные группы, которые в большинстве случаев создаются рапсе знакомыми. Кражи из квартир, совершенные подобными группами, раскрывать чрезвычайно сложно, так как зачастую группировки распадаются, и ее участники в пол зрения органов внутренних дел не попадают.

Одним из главных моментов, характеризующих квартирные кражи и лиц, их совершающих, можно назвать способы проникновения преступников квартиры.

В абсолютном большинстве случаев преступники проникают в квартиру через дверь. При этом наиболее часто применяются взламывание замка или выбивание двери, подбор ключей, значительно реже используются специально изготовленные отмычки. Почти пятая часть квартирных краж совершается путем проникновения через форточку, балкон, разбитое стекло. Вор может спуститься на балкон с крыши или подняться с земли с помощью специального крюка. В настоящее время появились новые способы проникновения квартиры. К ним можно отнести использование домкрата для раздвигания косяков дверей либо стен в панельных домах, применение концентрированны) кислот для выведения из строя замков, высверливание отдельных частей замков и некоторые другие.

Интересной, с точки зрения тактики установления воров, является взаимосвязь между способами проникновения в квартиры и личностью преступников. Так, свободным доступом кражи совершают женщины, ведущие аморальный образ жизни, с низкой социальной ответственностью; лица, злоупотребляющие спиртными напитками; знакомые потерпевших; несовершеннолетние; цыганки.

Путем взлома двери в квартиру проникают лица молодежного возраста, а также преступные группы, в составе которых есть ранее судимые. Через форточку проникают несовершеннолетние одни либо в группе со взрослыми.

Выбор предметов преступного посягательства определяется двумя основными факторами. Во-первых, возможностью сбыта краденного, во вторых, личными потребностями вора. При совершении квартирных краж воры похищают, как правило, деньги и дорогостоящие вещи, которые легко можно реализовать. Если похищены какие-либо иные предметы, то можно выдвигать версию, что преступник взял их из квартиры для удовлетворения личных потребностей.

Похищенные вещи обычно реализуют тому, у кого имеются при себе наличные деньги. Опыт показывает, что похищенные вещи чаще всего сбываются на рынках продавцам и случайным лицам; в ресторанах, барах, кафе - официантам и буфетчикам; в магазинах и возле них - случайным лицам; реализуются через ломбарды, комиссионные и ювелирные магазины, занимающиеся скупкой изделий из драгоценных металлов, таксистам.

Литература:

1.Смагоринский Б.П. Организационно-тактические основы оперативно- розыскной деятельности органов внутренних дел по охране личнои собственности граждан от преступных посягательств: Учебное пособие. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1989. 138 с.

2. Ручкин С.Б., Катенкарь Н.Т. Организация и тактика раскрытия краж из квартир (неоггложные меры). М., ВНИИ МВД СССР, 1977, 44 с.

3. Кузнецов В.А., Чулков Е.И. Предупреждение органами внутренних дел краж личного имущества граждан из квартир: Учебное пособие. - М,, ВНИИ МВД СССР, 1985.-86 с.

4. Губанов В.В. Организация и тактика раскрытия аппаратами уголовного розыска карманных краж: Учебное пособие.- М., 1987.-36 с.

5. Баранов Н.Н. Предупреждение и раскрытие краж личного имущества граждан. М. 1970.119 с.

6. Оперативно-розыскная деятельность ОВД. Раздел 2. Предотвращение и раскрытие преступлений уголовным розыском: Учебник.-НИиРИО Омской высшей школы милиции. Омск. 1980.292 с.

7. Предупреждение и раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска: Учебник. М., 1987.351с.

8. Тулебаев М.С. Магистерская диссертация «Организационно- тактические особенности раскрытия имущественных преступлений оперативными аппаратами ОВД». Институт подготовки руководящего состава ОВД Академии МВД РК. Алматы. 2004. 121с.

9. Гуров А.И. Предупреждение и раскрытие карманных краж. М., 1985.

10. Ю.Федоров ЮЛ Расследование карманных краж. Ташкент, 1978.

11. Вакугин Ю.А. Способы маскировки преступного поведения. Омск 1982.

12.Самуилов В.В. Некоторые вопросы организации борьбы с карманными кражами. Челябинск, 1974.

13.Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики / Под ред. А.Г. Филиппова — М., 2000. — Вып. 1. — С. 16.

14. Шаталов А .С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М., 2000. - С. 8.

15. Бахин В.П. Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования. Киев, 1991. - С. 37, 101.

16. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: Дис... д-ра. юрид. наук. — Екатеринбург, 1992.

17. Стулин О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: Дис... канд. юрид. наук. — СПб, 2000.

18. Журавлев С.Ю. Тактика собственной безопасности. — Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. 31 с.

19. У.Образцов В.А. Криминалистическая характеристика предварительных проверок и расследования // Криминалистика. — М, 1995. — С 28

20. Методические рекомендации «По раскрытию краж чужого имущества по направлениям (из квартир, скота, автомашин, сотовых телефонов, огнестрельного оружия)», Алматинская академия МВД РК, 2014г.

Мельник С.Л.,
заведующая кафедрой административного и трудового права Смоленского государственного университета к.ю.н., доцент

ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одним из условий успешного расследования преступлений является планирование, которое представляет собой сложный мыслительный процесс, заключающийся в определении задач следствия, путей и способов их решения. Планирование расследования дает даёт следователю возможность достичь цели кратчайшим путем, не растрачивая свое время и силы непроизводительно.

Как известно, процесс планируемого расследования протекает в виде определенного цикла и состоит из:

- собирания, анализа и оценки сведений, связанных с расследуемым событием преступления;
- построения версий, проверки этих версий путем собирания новых сведений: анализа и оценки вновь собранной информации;
- выдвижения новых версий. И так до решения всех задач расследования.

Следственная версия – это строящаяся в целях установления объективной истины по делу интегральная идея, образ, несущий функции модели исследуемых обстоятельств, созданный воображением (фантазией), содержащий предположительную оценку наличных данных, служащий обновлением этих данных и выраженный в форме гипотезы [1. С. 29].

Версии должны быть выдвинуты как в отношении расследуемого события в целом, так и в отношении отдельных элементов состава преступления. В построении версий большую роль играют такие приемы логики, как индукция и дедукция, аналогия, анализ и синтез и др. Основаниями для построения версий могут быть как процессуальные, так и не процессуальные источники. При этом весьма важно помнить требование о том, чтобы выдвинутые версии были обоснованными. Построив версии, наметить план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их проверку.

Не останавливаясь на рассмотрении существующих форм письменных планов расследования, проанализируем специфику планирования расследования уголовных дел по преступлениям несовершеннолетних. Обуславливается она, прежде всего, расширением круга обстоятельств, подлежащих доказыванию. В ст. 421 УПК РФ, в частности отмечается: «при

производстве предварительного расследования … по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Необходимо обратить внимание, что цитируемая статья не дает пояснения, что считать иными особенностями личности несовершеннолетнего. В этом отношении УПК Республик Казахстан и Молдовы дают более развернутую характеристику. Так, ст. 531 УПК Казахстана указывает, что подлежат доказыванию – «степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы», а также влияние на несовершеннолетнего не только взрослых лиц, но и других несовершеннолетних [2]. А УПК Молдовы к вышеперечисленным обстоятельствам добавляет «его запросы и причины и условия, содействовавшие совершению преступления» (ст. 475)[3].

Исходя из требований закона, в криминалистической литературе высказана точка зрения, согласно которой по каждому делу о преступлении несовершеннолетних необходимо выдвигать версию о наличии взрослого подстрекателя. Она должна выдвигаться в самом начале расследования по уголовному делу, с тем чтобы уже с первых следственных действий была возможность ее проверить. Упущение или выдвижение ее в конце расследования по уголовному делу приводит к тому, что, либо взрослый подстрекатель остается не привлеченным к уголовной ответственности, либо собранные с недостаточной полнотой, наспех, доказательства не изобличают его преступную деятельность.

В случае подтверждения версии о вовлекателе следует планировать установление следующих обстоятельств:

а) был ли он осведомлен о возрасте несовершеннолетнего;

б) имели ли место подготовительные действия взрослого по вовлечению несовершеннолетнего в преступную деятельность;

в) какой способ вовлечения использовал взрослый при совершении своих преступных действий;

г) каковы смысл и цель вовлечения несовершеннолетнего;

д) каковы мотивы действий вовлекателя по отношению к несовершеннолетнему;

е) как характеризуется личность взрослого, каковы обстоятельства и место знакомства с несовершеннолетним, каковы их взаимоотношения;

ж) имеется ли причинная связь между действиями взрослого вовлекателя и наступлением последствий для несовершеннолетнего;

з) какие свойства характера личности несовершеннолетнего и иные обстоятельства использовал взрослый для вовлечения его в преступную и иную антиобщественную деятельность (недостатки психического и общего развития, отрицательные условия жизни и воспитания).

По групповым преступлениям следует планировать очередность следственных действий, с тем, чтобы свести к минимуму опасность искажения истины в результате влияния взрослых или более старших участников преступной группы.

Рекомендуется выдвигать версию о том, что подросток или подростки, участвовавшие в совершении преступления, уже ранее совершали такие же или же иные преступления. Целесообразность такой версии заключается в том, чтобы у подростка не сложилось ошибочного представления, что преступление, которое он совершил, раскрыто случайно. Исследования, проведенные в свое время сотрудниками сектора судебной психологии Всесоюзного инсти-

тута по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, показали, что среди несовершеннолетних правонарушителей и особенно преступников широко распространено убеждение в низкой раскрываемости преступлений и неэффективности работы органов следствия. Даже отбывая наказание, 42% осужденных полагают, что половина или большая часть преступлений остаются нераскрытыми. Особенно это характерно для корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Часть испытуемых считает, что преступления чаще всего остаются нераскрытыми. Если среди законопослушных граждан это мнение поддержали менее 1% опрошенных, то в группе опрошенных оно встречается в 14 раз чаще, а у несудимых правонарушителей подобной точки зрения придерживаются 7% опрошенных [4. С.35].

Следует иметь в виду, что эти данные относятся к 1974 году. Известно, что раскрываемость преступлений сегодня намного ниже, а количество совершаемых преступлений намного больше. По данным МВД РФ, в 2019 году армия беспризорников и детей оставшихся без попечения родителей, составляет 75,5 тысяч [5]. Ясно, что немалая часть этой малолетней вольницы рекрутируются в криминальный мир. Поэтому есть основания утверждать, что одной из важнейших задач следователя, ведущего расследование по уголовным делам несовершеннолетних, является установление всех совершенных ими преступлений. И эта работа должна планироваться. Вместе с тем, следует помнить, что несовершеннолетние склонны к самооговору. Это объясняется особенностями психологии подростков, к которым можно отнести:

- искаженное понятие чувства долга и товарищества;
- отсутствие критики собственного поведения.

Это накладывает на следователя дополнительные обязанности по отысканию доказательств вины каждого конкретного участника.

Планируя эту работу, следователь должен помнить криминалистические рекомендации. Обратим внимание на некоторые из них.

Современные достижения многих видов судебных экспертиз позволяют шире использовать отдельные следственные действия для получения новых доказательств. Например, для выявления на теле человека следов преступления, телесных повреждений проводится освидетельствование (с. 179 УПК РФ). Помимо этого, следует помнить, что в подногтевом содержимом подозреваемых могут быть обнаружены кровь, клетки эпидермиса потерпевшего, вещество химловушек. В ходе освидетельствования подозреваемого можно получить данные о том, употреблял ли он наркотики или алкоголь. С этой целью производят смывы с поверхности его губ и кожи рук или берут кровь, или пот на исследование. Эта методика основана на том, что каннабиноиды (основа гашиша) при курении частично концентрируются в полости рта, на губах и коже рук. В целях их обнаружения у лиц, подозреваемых в курении гашиша, отбирают около 30 мл. слюны, проводят смывы полости рта водно-спиртовым раствором, после чего тампон, смоченным спиртом или водочно-спиртовым раствором, протирают губы, ладони и пальцы рук. Указанные действия производят медицинские работники, приглашенные в качестве специалистов, и тщательно фиксируются в протоколе следственного действия. Полученные смывы и образцы крови помещают в пробирки, опечатывают и направляют для производства экспертизы. Следует помнить, что в полости рта каннабиноиды сохраняются до трех часов, на коже – до пяти дней, в крови - в течение 1,5-2 месяцев [6].

При проведении осмотра места происшествия, обыска и других следственных действий следует помнить о современных возможностях исследования следов пальцев рук. Когда традиционное дактилоскопическое исследование не решает вопрос об идентификации личности, оставившей след пальца руки, назначают пороскопическое исследование.

Если след нечеткий или отобразился фрагмент, эксперт может не найти в нем необходимого комплекса совпадающих признаков строения папиллярных линий. Поэтому в криминалистической литературе рекомендуется наряду с традиционными признаками строения папиллярных линий использовать и микропризнаки – следы пор и рельефа краев папиллярных линий, которые позволяют производить идентификацию личности, оставившей след. При

увеличении следа в 40 раз можно установить их специфические особенности по отображенным признакам внешнего строения и взаиморасположения относительно краев папиллярной линии.

Большую помощь в оценке индивидуальных и групповых свойств человеческого организма может оказать дерматоглифика, получившая достаточно широкое распространение в России в последнее время. Этот метод позволяет получить ряд дополнительных сведений о личности обследованных (физические и конституциональные признаки) [7].

С внедрением метода абсорбции-элюции открылись возможности в исследовании объектов биологического происхождения. Если потожировые следы пальцев и ладоней рук человека традиционно являлись объектом дактилоскопической экспертизы, то с внедрением вышеуказанного метода, они приобретали интерес и для судебно-биологической экспертизы. В потожировых выделениях человека содержатся групповые антигены, свойственные крови данного лица, позволявшие произвести его идентификацию по групповому фактору системы АВО. В последнее время используют молекулярно-генетические способы установления групповой принадлежности тканей и выделений человека. Преимущества такого подхода очевидны: возможность выявления редких вариантов, универсальность для объектов экспертизы любого происхождения, содержащих ядерную ДНК человека, полнота характеристики исследуемого признака по сочетанию наследуемых от обоих родителей аллелей. Таким образом, для установления групповой принадлежности криминалистических образцов применение ДНК-анализа является предпочтительным. Данный подход актуален и при исследовании микрообъектов, поскольку весь имеющийся биологический материал можно использовать для генетического исследования, в рамках которого проводится установление группы крови по системе АВ0 [8].

Однако следует помнить, что проведение пороскопических, эджиоскопических методов и генотипоскопии возможно в тех случаях, когда выявление следов рук происходит без использования дактилоскопических порошков. В связи с изложенным возрастает значение визуального метода обнаружения названных следов.

Весьма важно запланировать использование специальных знаний и для установления морального облика, физического и душевного здоровья несовершеннолетнего. В частности, для определения вреда, причиненного психике несовершеннолетнего, и глубины вредного психического воздействия взрослого на несовершеннолетнего целесообразно назначать комплексную экспертизу с участием психиатра, психолога и педагога. Такую экспертизу по делам о вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность рекомендуется рассматривать как специфическую, и в методологическом отношении считать обязательной для данного вида преступности.

Расследованию по уголовному делу способствует и проведение оперативно-розыскных мероприятий, основанных на рекомендациях криминалистики.

Включение в план расследования изложенных рекомендаций и планирование отдельных следственных действий будет способствовать быстрому раскрытию преступлений, устранению условий, способствовавших преступлению, и тем самым повышению качества и эффективности предварительного следствия по делам несовершеннолетних [9].

Литература

1. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 29.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020 г.) [Электронный ресурс]. Путь доступа: URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852. (дата обращения 2.12.2020).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV(с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.09.2020 г.)[Электронный ресурс]. Путь доступа: URL:https://online.zakon.kz/document/?doc_id (дата обращения 2.12.2020).

4. Гуковский Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М. 1074. С. 35.

5. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] Путь доступа URL: https://мвд.рф/opendata/7727739372-MVDGIAC312 (дата обращения 3.12.2020).
6. [Электронный ресурс]. Путь доступа URL: https://nasrf.ru/baza-znaniy/vopros-otvet/skolko-vremeni-derzhitsya-gashish-v-krovi (дата обращения 3.12.2020).
7. Божченко А.П., Теплов К.В, Назарова Н.Е., Назаров Ю.В. Дерматоглифика как метод установления свойств личности в судебно-медицинской идентификационной экспертизе//Судебно-медицинская экспертиза № 1, 2016г. С.40-42. [Электронный ресурс]. Путь доступа URL: https://www.mediasphera.ru/issues/sudebno-meditsinskaya-ekspertiza/2016/1/downloads/ru/030039-4521201619 (дата обращения 3.12.2020).
8. Лапенков М.И., Плахина Н.В., Александрова В.Ю., Куклев М.Ю., Николаева Т.Л., Коновалова Н.В. Определение групповой принадлежности по системе АВО методом SNPанализа//Судебно-медицинская экспертиза № 6 2016. [Электронный ресурс]. Путь доступа URL: https://www.mediasphera.ru/issues/sudebno-meditsinskaya-ekspertiza/2016/6/100394521201606 (дата обращения 3.12.2020).
9. Яшманов Б. Криминальное действо считать гостайной//Российская газета. 2004. 15 октября.

Мельник С.Л.,
заведующая кафедрой административного и трудового права Смоленского государственного университета к.ю.н., доцент

«ЭКСПЕРТНАЯ ИНИЦИАТИВА» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ, ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ

Несмотря на то, что вопросу экспертной инициативы давно уделяют внимание правоприменители и ученые теоретики, он не достаточно освещен ни в учебной литературе, ни в законодательных актах. А с нашей точки зрения, это вопрос тем более актуален, что изменениями, внесенными в ч.1 ст. 144 УПК РФ ФЗ от 04.03.2013 N 23 «назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок» стало возможным уже на стадии проверки сообщения о преступлении.

УПК 1922 и 1923 года не содержал понятие экспертной инициативы, так как в нем деятельность эксперта (термин введен УПК 1922 года) не регламентировалась подробно. Эксперту, в этом законе, запрещалось собирать материалы, необходимые для производства исследования. Эта мысль выражена в примечании к ст. 171 УПК 1923 г. следующим образом: «Если эксперт находит, что предоставленные ему следователем материалы недостаточны для дачи заключения, он составляет акт о невозможности дать заключение»[8, с.33].

Принятие УПК РСФСР (1960) внесло существенные изменения в решении вопросов, направленных на совершенствование производства судебных экспертиз. В нем, помимо отдельных статей о положении, правах и обязанностях эксперта, содержалась специальная глава (16), озаглавленная «Производство экспертизы». В ст. 191 УПК РСФСР, «Содержание заключения эксперта», говорилось: «Если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении». Это же положение содержалось и в ст.288 УПК РСФСР, посвященной производству экспертизы в суде. В части третьей данной статьи указывается: эксперт вправе включить в свое заключение выводы по обстоятельствам дела, относящимся к его компетенции, о которых ему не были поставлены вопросы» [9.].

В комментариях к ст.191 УПК РСФСР разъяснялось: «Проявление экспертом инициативы в исследовании обстоятельств, по поводу которых ему не ставились вопросы, возможно лишь после выполнения задания следователя, а не путем самовольного решения о его замене. Характер этих обстоятельств может сделать необходимым сообщение о них следователю до составления заключения с тем, чтобы решить вопрос об истребовании дополнительных материалов, о допустимости исследований, связанных с необратимым изменением свойств или уничтожением вещественных доказательств, а также с тем, чтобы сформулировать дополнительное задание эксперту.

По заданию органа, назначившего экспертизу, или по своей инициативе эксперт излагает в заключении причины и условия, способствовавшие совершению преступления, выяснение которых требует специальных познаний. Речь идет, в частности, о выявлении и анализе фактов организационного и технического характера, сделавших возможным или облегчивших совершение преступления»[5, с.340].

Несомненно, это прогрессивное нововведение, направленно на совершенствование института судебной экспертизы, которое было не неизвестное прежним уголовно-процессуальным кодексам России ни 1922г, ни 1923г.

Позднее, термин «экспертная инициатива» вошел в словарь терминов судебных экспертиз и в криминалистическую энциклопедию. «Инициатива экспертная, - писал Р.С. Белкин, - установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела. ... Чаще всего выражается в установлении экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, конструктивных дефектов исследуемых объектов и т.п. Обстоятельства, инициативно устанавливаемые экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта. В последствии они могут быть объектом обобщения для внесения экспертным учреждением тех или иных предложений в компетентные органы» [1., с.42].

Изучив следственную практику, мы пришли к выводу, что экспертная инициатива приобрела многочисленные и порой неожиданные грани. Причем явно прослеживается тенденция к необоснованному расширению прав эксперта и идеи, имевшие место в первые годы советской власти о наделении эксперта несвойственными ему функциями, вновь четко обозначились.

Л.В. Виницкий в свое время писал: «Следователи, не располагая необходимыми техническими средствами и, по этой причине, часто не имея соответствующих практических навыков работы с многочисленными следами, порой видят свою задачу несколько упрощенно, лишь в обнаружении и изъятии предметов – возможных носителей следов. Назначая затем соответствующую экспертизу, они поручают эксперту сначала произвести обнаружение будущих объектов исследования (в том числе, возможно, и выходящих за рамки данного вида экспертизы) и затем – весь комплекс работы с ним, т.е. исследование» [3, с.7].

Полагаем, что некоторые авторы считали, - право эксперта на обнаружение новых объектов, неизвестных следователю, назначившему экспертизу, вытекает из содержания ст. 191 УПК РСФСР, предусматривающей его право на проявление инициативы.

Мы видим явное, необоснованное стремление отождествить эксперта с субъектом наделенным правом собирания доказательств. Однако общепризнанно, что в связи с необходимостью обеспечения объективного разрешения возникающих вопросов, исключено совмещение функций следователя и эксперта в одном лице. Именно для объективизации расследования процессуальный закон ввел форму использования специальных знаний как специалист. В его задачу входит содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии возможных доказательств.

Полагаем, что экспертная инициатива может иметь место лишь в отношении объектов, указанных в постановлении о назначении экспертизы. В таких случаях, когда эксперт берет на себя миссию исследовать объекты непоименованные в постановлении, имеет место существенное нарушение закона, о чем и гласила ст. 345 УПК РСФСР 1960 года [9].

Р.С.Белкин и А.И. Винберг по этому поводу писали следующее: «Уголовно-процессуальное законодательство предоставило эксперту право решать по своей инициативе вопросы, не указанные в постановлении (определении) о назначении экспертизы (ст.191 УПК РСФСР). Эта норма может рассматриваться как исключение из общего правила, согласно которому формулирование вопросов эксперту составляет компетенцию органов, назначивших экспертизу. Она обеспечивает полноту заключения в случаях, когда задание эксперту слишком узко или неполно определило предмет экспертизы. При этом речь идет о фактах, связанных с предметом экспертизы и могущих быть установленными путем исследования **тех же объектов**». (Курсив наш – С.М.)[7,с.715]. Они приходят к обоснованному вы-

воду о том, что «эксперт выходит за пределы компетенции в случаях, когда самостоятельно собирает исходный доказательственный материал для исследования, помимо направленных на исследование объектов и предоставленных ему для ознакомления материалов дела. Во всех случаях, когда возникает необходимость дополнить объекты экспертного исследования новыми доказательствами, эксперт обязан обратиться с соответствующим ходатайством к органу, назначившему экспертизу» [2, с.719].

В тех случаях, «когда объект исследования отыскивается и исследуется самим экспертом, невольно возникает вопрос о его относимости и допустимости» [7,с.229] и, следовательно, встает вопрос о возможности его отнесения к числу доказательств.

Принятие УПК РФ, вступившего в силу 1.07.02 г., важнейший этап в развитии уголовно-процессуального законодательства в нашей стране. Это новая модель уголовного процесса и, соответственно, он иначе определяет его назначение. Не давая оценку УПК РФ в целом, так как это выходит за рамки нашей статьи, отметим, что законодатель в целом сохранил определенную преемственность в отношении экспертной инициативы.

В ст. 204 УПК, озаглавленной «Заключение эксперта», в ч.2 отмечается: «Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении»[10]. Как видим, это почти точное, во всяком случае – смысловое соответствие ст.191 УПК РСФСР.

На наш взгляд, действующий процессуальный закон усиливает акцент в вопросе о том, что экспертная инициатива не может расширяться до таких границ, когда эксперт сам обнаруживает будущий объект исследования, не известный следователю. В частности, в п.2 ч.4 ст.57 УПК однозначно проводится мысль о том, что «эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования».

Однако, как показывает практика, несмотря на то, что УПК действует уже пятнадцать лет, а прежний – свыше 40 лет, единообразного понимания экспертной инициативы у правоприменителей до сих пор нет.

Мы разделяем точку зрения Г.Ф. Горского Л.Д. Кокорева и П.С. Элькинд, которые полагали, что «доказыванию способствует процессуальная деятельность свидетелей, экспертов, понятых, специалистов и других лиц, но они не осуществляют доказывания в смысле собирания, проверки и оценки доказательств, поэтому и не относятся к субъектам доказывания»[4, с. 239].

Считаем необходимым, напомнить, что общепризнанной считается позиция, изложенная Р.С.Белкиным и А.И. Винбергом ещё в 1973 году. Они пришли к выводу о том, что «эксперт выходит за пределы своей компетенции в тех случаях, когда он при проведении экспертизы по материалам уголовного дела по своему усмотрению отбирает некоторые из данных, относящиеся к предмету экспертизы, оставляя без внимания остальные, т.е. присваивая себе функции оценки доказательств» [7, с.719].

Исходя из позиции, согласно которой доказывание имеет две стороны – познавательную и удостоверительную - совершенно справедливо считается, что требования допустимости связаны с удостоверительным аспектом, обеспечивая достоверность аспекта познавательного. Следует подчеркнуть, что ещё дореволюционные процессуалисты считали условие допустимости необходимой предпосылкой достоверности [6, С.349].

Не вызывает сомнений позиция, согласно которой заключение теряет доказательственное значение независимо от качества проведенных исследований, если представленные эксперту данные сомнительны и противоречивы.

Таким образом, предлагаем авторское определение - экспертную инициативу следует определять как уголовно-процессуальную категорию, согласно которой, эксперт, при исследовании конкретных объектов убеждается в наличии возможности выйти за рамки сформулированного следователем (судом) задания и реализует данную возможность путем формулирования дополнительных сведений, относящихся к предмету доказывания.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.1997.
2. Белкин Р.С., Винберг А.И. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е испр. и доп. М. 1973.
3. Виницкий Л.В. Теоретические и практические проблемы следственного осмотра. Дисс. докт. юр.наук. М. 1991.
4. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж. 1978.
5. Комментарий. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М. 1997. Изд. 2-ое.
6. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петроград. 1916.
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Издание 2, пер. и доп. М.1973.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР с изменениями от 01.07.1953г. Государственное издательство юридической литературы. М., 1953, С. 33.
9. УПК РСФСР от 27 октября 1960г.
10. УПК РФ от 21.11.2001.
11. Под относимостью доказательства понимается наличие связи по содержанию с предметом доказывания или вспомогательными фактами, служащими для его установления. Допустимость есть пригодность доказательства с точки зрения источников, методов и приемов получения сведений. См. Теорию доказательств в советском уголовном процессе. Изд.2-ое, испр. и доп. М.1973.
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. второе. испр. и доп. М. 1973.

Ревенко Я.Д.,
к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Смоленского филиала Международного юридического института

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В Конституции РФ в статье 2 торжественно провозглашается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». [1]

В соответствии с ч.1 ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Следует отметить, что наше государство последовательно идет по пути гуманизации уголовного законодательства. Особенно активно реформирование уголовного законодательства ведется в последние годы. Тому ярким примером является Федеральный закон от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ». [2]

Законом была дополнена частью 6 статья 15 УК РФ, где указано: «С учётом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы".[2] Таким образом законодательно суду предоставлено право изменить категорию преступления и тем самым улучшить положение подсудимого.

Известно, что в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния,

предусмотренные УК РФ, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (ч.1 ст. 15 УК). Категория преступления играет большую роль, т.к. влияет на назначение наказания и учитывается при применении многих норм Общей части УК.

В части 1 ст. 299 УПК РФ закреплен конкретный перечень вопросов, которые должен разрешать суд при постановлении приговора в совещательной комнате: виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание; какое наказание должно быть назначено подсудимому и др.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ был дополнен указанный перечень вопросов: имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации; имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в порядке, установленном статьей 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.[2] Это позволяет в определенной мере, проявляя судейское усмотрение, обеспечивать индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и соблюдение принципов справедливости и гуманизма.

Как явствует из текста закона, условиями применения данной нормы являются: размер наказания, в зависимости от категории преступления, наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Основаниями же применения положений данного закона следует признать фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности. Вывод о наличии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ может быть сделан судом, если фактические обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности. При этом следует подчеркнуть, что применение данной нормы закона возможно только при наличии этих обстоятельств в совокупности и это вовсе не обязанность, а право суда.

Отсутствие же в законе четких критериев, которыми суд мог бы руководствоваться при принятии решения об изменении категории преступления требовало разъяснения высшей судебной инстанции. Им и стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. N 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации».[3] Указанное Постановление несколько восполнило недостаток ориентирующих разъяснений в этой области возможности изменения категории преступления. Так, уточняется, что, разрешая вопрос об изменении категории преступления, суду необходимо принимать во внимание также способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии степень реализации преступных намерений, форму и вид вины, цель и мотив преступления, характер и размер общественно-опасных последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности.

При этих условиях суд может изменить категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну. Смягчающими наказание обстоятельствами могут быть как предусмотренные ст. 61УК, так и признанные самим судом. При решении вопроса о наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 63 УК, следует руководствоваться положением ч.2 этой статьи, согласно которой «если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания». Это позволяет суду использовать положения ч.6 ст. 15 УК даже в тех случаях, когда установлено отягчающее обстоятельство в самой норме уголовного закона, но оно не предусмотрено в виде отдельного пункта в ч.1 ст. 63 УК. Другое дело, когда категория преступления указана в диспозиции нормы в качестве признака состава преступления, в этом случае не представляется возможным принять решение об изменении установленной законом категории преступления.

Например, суд установил приготовление к получению взятки в значительном размере

(ч.1 ст.30, ч.2 ст. 290 УК). Данное преступление относится к категории тяжких. В этом случае, суд не может изменить категорию на менее тяжкую, ибо тогда он должен будет освободить подсудимого от наказания, поскольку за приготовление к совершению преступления средней тяжести уголовная ответственность законом не предусмотрена.

Следует обратить внимание, что защитник вправе ходатайствовать о применении ч.6 ст. 15 УК только в тех случаях, когда подсудимый согласен с предъявленным обвинением и признает свою вину. Возможно и аргументированное ходатайство о переквалификации действий на менее тяжкую статью УК.

Указанные нововведения вызвали критические и противоречивые позиции ученых, и определенные затруднения в правоприменительной практике.

Прежде всего обращается обоснованное внимание на тот факт, что изложенная деятельность суда, прикрываясь целями индивидуализации наказания, может способствовать коррупционным проявлениям.[11 С. 57]

А.А. Джагрунов справедливо обращает внимание на тот факт, что УК РФ и до внесения изменений в ст. 15 предоставлял судам достаточно возможностей для индивидуализации наказания как на стадии его назначения, так и на стадии исполнения, а ч.6 ст. 15 УК РФ следует приравнять к «расшатыванию основ» уголовного законодательства Российской Федерации. [6 С. 81]

А.В. Елинский, например, считает, что отнесение преступления к той или иной категории должно определяться исходя из санкции, предусмотренной за данное преступление нормой особенной части УК РФ и не может и не должно зависеть от срока или размера наказания, назначаемого виновному лицу приговором суда.[8]

По мнению Г.В. Назаренко и А.И. Ситниковой, «дискреционные полномочия суда, дающие ему право по собственному усмотрению менять категорию преступления, нарушают связность уголовно-правовых предписаний, изложенных в новой редакции ст. 15 УК РФ, с предписаниями других институтов Общей части УК РФ, в которых актуализирована роль категорий совершенного деяния. В частности, при применении ч. 6 ст. 15 УК РФ суд наделен правом декриминализировать приготовление к тяжким преступлениям, признаки которых сформулированы в ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 127.1, ч. 2 ст. 127.2, ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 166, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 212, ч. 3, 4 ст. 290, ч. 3, 4 ст. 291, ч. 3, 4 ст. 291.1 УК РФ и другие». [12]

Необоснованность изменений, внесенных в ст. 15 УК РФ, отмечает и Н.Е. Крылова, поскольку при решении вопроса о наказуемости приготовительных действий к совершению тяжких преступлений с учетом предписаний ст. 15 УК РФ «суд должен будет прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления». [9]

А. Гриненко аргументировано обращает внимание, что «в приговоре вопрос о виде и размере наказания разрешается в резолютивной части, тогда как фактическая общественная опасность содеянного оценивается в предыдущей части, описательно-мотивировочной». [5 С. 46-49]

Возражения против предложенной процедуры высказал и судья ВС РФ, доктор юридических наук В.В. Дорошков. Он отметил, что «не до конца было продумано новшество о праве суда изменять категории преступлений. Казалось бы, можно говорить о расширении судейского усмотрения, но на деле вместо того чтобы определить, к какой категории преступлений отнести деяние обвиняемого, судья должен будет решить, какой срок наказания назначить подсудимому, еще даже не приступив к определению иных положений общей части УК РФ, например, об опасности рецидива преступлений, и, соответственно, об учете при назначении наказания положений ст. 68 УК РФ». [7 С. 14]

Однако, следует иметь ввиду, что расширение сферы судейского усмотрения - это показатель степени развития законодательства. И анализ судебной практики со всей очевидностью свидетельствует, что изменения категории преступления имеют место не только при рассмотрении уголовного дела по существу, но и при особом порядке, в апелляционном, кассационном и надзорном производстве. [10 С. 49-51]

Так проведенным анализом практики применения судами Пермского края положений части 6 ст. 15 УК РФ выявлены определенные недостатки этой деятельности. Прежде всего отмечается, что подобные случаи чрезвычайно редки. Например, обобщена практика применения районными (городскими) судами данного региона ч.6 ст. 15 УК РФ за первое полугодие 2017 г. Установлено 8 уголовных дел в отношении 15 лиц, из которых 13 являлись несовершеннолетними. При этом по 7 уголовным делам в отношении 14 лиц решение о применении ч.6 ст. 15 УК РФ принято при их рассмотрении в общем порядке и по 1 уголовному делу в отношении 1 лица - в особом порядке судебного решения. [14]

Анализ судебной практики применения судами Тверской области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления свидетельствует о том, что, прежде всего, имеют место нарушения требований п. 6.1 ч.1 ст. 299 УПК, т.к. при постановлении приговора суд в совещательной комнате не всегда рассматривал вопрос о том, имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую. В приговорах не приведены надлежащие мотивы в обоснование вывода о наличии оснований для изменения категории преступлений, выводы суда содержат лишь общие суждения о том, что фактические обстоятельства совершенного преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления. Из изложенных в судебных решениях обстоятельств дела не следовало, что имелись основания для применения положений ч.6 ст. 15 УК.

Так, приговором от 8 августа 2012 г. виновная была осуждена по ч.3 ст.160 УК РФ за растрату вверенного ей имущества с использованием своего служебного положения. В результате преступных действий осужденной юридическому лицу причинен материальный ущерб в размере 80035 рублей.

Суд изменил категорию преступления и указал в приговоре, что подсудимая совершила преступление, относящееся к категории тяжких, в ее действиях отсутствуют обстоятельства, отягчающие ответственность, поэтому имеются основания для изменения категории преступления в связи со вступлением в силу ФЗ от 7 декабря 2011 г. "О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ". [4]

Следует отметить, что суд, принимая такое решение не обсудил вопрос о назначении наказания, не превышающего предусмотренного законодателем в ч.6 ст. 15 УК для данной категории преступления; не указал: основания для применения категории преступления, конкретные фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности, которые позволяют сделать такой вывод, наличие смягчающих наказание обстоятельств, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

В Смоленском регионе нам удалось найти только два уголовных дела по рассматриваемому вопросу. Так, Ленинским районным судом г.Смоленска 23 июля 2018 г. было рассмотрено уголовное дело в отношении подсудимого Власенкова В.В., ранее судимого. Власенков В.В. совершил кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище.

Решая в соответствии с п.6.1 ч.1 ст.299 УПК РФ вопрос о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую на основании ч.6 ст.15 УК РФ, суд учел фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности, наличие совокупности обстоятельств, смягчающих наказание (явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления путем дачи признательных показаний, частичное признание вины, раскаяние в содеянном, молодой возраст, состояние здоровья бабушки подсудимого, наличие достижений в учебе и спорте, возмещение ущерба путем возврата похищенного имущества), отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, принял во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, мотив и цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий (от преступных действий виновного тяжких последствий не наступило, материальный ущерб не причинен, имущество возвращено) в целом фактические обстоятельства преступления (подсудимый похитил сотовый телефон из комнаты в общежитии, спустя 30 минут после

хищения вернул похищенное имущество), свидетельствующие о меньшей степени его общественной опасности, обеспечивая индивидуализацию ответственности за содеянное, в целях реализации принципов справедливости и гуманизма, приходит к выводу о наличии оснований для изменения категории совершенного подсудимым Власенковым В.В. с тяжкого преступления на менее тяжкую - средней тяжести, что улучшает правовое положение подсудимого.[16]

Подобное может иметь место и при рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции. Так судебная коллегия по уголовным делам Смоленского областного суда 7 апреля 2014 г. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя помощника прокурора Монастырщинского района Смоленской области на приговор Монастырщинского районного суда Смоленской области от 14 февраля 2014 г.

Судом установлено, что гражданин Грузии Мкртчян Л., не имея действительных документов на право въезда на территорию Российской Федерации, 12 февраля 2013 года в аэропорту г. Минск р. Беларусь вступил в преступный сговор с другим гражданином Грузии с целью незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации. После чего Мкртчян Л. и данное лицо вместе договорились с водителем автомашины «Опель Зафира» А 882 НК/67 о совместном пересечении границы Российской Федерации, на данной машине. В этот же день они вместе пересекли незаконно границу Российской Федерации.

При назначении наказания суд в соответствии с требованиями ст.6 и 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности Мкртчяна Л., влияние на его исправление и условия жизни его семьи. Мкртчян Л. преступления совершил впервые. Обстоятельствами, смягчающими наказание Мкртчяна Л. являются: в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ – наличие малолетнего ребенка, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ – наличие несовершеннолетнего ребенка, а также признание вины по эпизодам от 16 мая 2012 года, 9 декабря 2012 года и частичное признание вины по эпизоду от 12 февраля 2013 года. Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого суд, не усматривает.

С учетом данных о личности Мкртчяна Л., совершения преступления впервые, наличием смягчающих обстоятельств, отсутствием отягчающих обстоятельств, суд апелляционной инстанции находит возможным применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменить категорию преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 322 УК РФ с тяжкой на средней тяжести. [13]

Изменение категории преступления имеют весьма важные последствия для осужденного. Это влияет и на назначения осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения, назначение условного осуждения и целый ряд других.

Анализируя практику применения ч. 6 ст. 15 УК РФ юридическое сообщество не однозначно оценило итоги работы судов по этому вопросу. Определенная часть юристов обращает внимание на необоснованно малое количество таких решений и считает это существенным недостатком. В частности, возникает вопрос, если данная норма применяется крайне редко, то нужна ли она вообще?

Противоположная позиция строится на том, что решение вопроса об изменении категории преступления должно носить характер исключения, и, следовательно, свойством исключительности должны характеризоваться как фактические обстоятельства преступления, так и степень его общественной опасности. [15]

Председатель Совета судей Виктор Момотов, поддерживая идею судебного усмотрения и, в частности, порядок изменения категории преступления, обоснованно обращает внимание на то, что настоящий судья - это личность, для которой нетерпимы шаблоны, стереотипы, формальное отношение к делу. Он отметил, что в работе судьи всегда преобладает интеллектуальный труд, требующий постоянного поиска новых форм и методов с учетом меняющихся условий. В судейскую мантию не должны быть облачены люди с парализованной волей и атрофированной интеллектуальной мускулатурой, это должны быть люди творческие и волевые.

Мы разделяем эту точку зрения и, исходя из изложенного, считаем, что законодательное расширение судейского усмотрения при решении вопроса о возможности изменения категории рассматриваемого преступления, безусловно, положительное явление в нашем законодательстве, призванное обеспечить вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, не при строгом соблюдении требований действующего законодательства.

Литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 11.11.2020)
2. Федеральный закон от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ" с изменениями от 1 марта, 28 июля, 30 декабря 2012 г., 28 декабря 2013 г и 3 июля 2016 г. Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. N 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». Электронный ресурс: https://www.vsrf.ru/documents/own/26765/ (дата обращения 15.11.2020)
4. Анализ судебной практики применения судами Тверской области положений ч.6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступлений. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
5. Гриненко А. Категоризация преступлений и положения Общей части Уголовного кодекса РФ в свете гуманизации законодательства // Уголовное право. 2012. № 5. С. 46-49.
6. Джагрунов А.А. Изменение категории преступления: проблемы и противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8. С.81.
7. Дорошков В.В. Законопроекты об изменениях норм УК и УПК РФ поступают к нам каждый день // Уголовный процесс. 2011 № 12 .С.14
8. Елинский А.В. Уголовное право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2011. С. 121. Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".
9. Крылова Н.Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 30. Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".
10. Кудрявцева А.В., Воронин Ю.А. Уголовно-процессуальные аспекты изменения категории преступлений в соответствии с ч. 6 ст.15 УК РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия "ПРАВО", № 20 ("?(). Вып. 30. С. 49-51.
11. Ларина Л.Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления //Юридическая наука. 2013. № 2 С.57.
12. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Текущие изменения Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. № 3. 2012. С. 83-84. Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".
13. Приговор от 7 апреля 2014 г.по уголовному делу 3 22-690/14 Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда. Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".
14. Справка по применению судами Пермского края положений ч. 5 ст. 15 УК РФ за первое полугодие 2017 г. Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".
15. Толкаченко А.А. Изменение судом категории преступления на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ // http://livelawyer.m/ugolovnyj-protsess/pravosudie/item/654-izmenenie-sudom-kategorii-prestupleniya-na-osnovanii-ch-6-st-15-uk-rf (дата обращения: 12.12.2018).
16. Уголовное дело № 1-122/2018, рассмотренное Ленинским районным судом г. Смоленска 23 июля 2018 г. Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".

Ревенко Я.Д.,
к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Смоленского филиала Международного юридического института

К ВОПРОСУ В ПРОБЛЕМАХ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С МАТЕРИАЛЬНЫМ СОСТАВОМ

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования – это гуманный уголовно-правовой институт, предусматривающий возможность избежать наступления уголовной ответственности в том случае, если государству в лице его уполномоченных органов не удалось в течение установленного законом времени установить и (или) привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее данное преступление. Сроки давности объясняются той причиной, что преступное деяние со временем утрачивает социальную актуальность, в результате чего меры уголовной ответственности уже не имеют должного профилактического эффекта и не обеспечивают надлежащей социальной справедливости.

Статья 78 Уголовного кодекса РФ предусматривает в качестве основания освобождения от уголовной ответственности истечение сроков давности по уголовному делу.

Сроки давности напрямую связаны с категорией совершенного преступления, исчисляются в соответствии с ч.1 ст. 78 УК РФ и составляют: два года после совершения преступления небольшой тяжести, шесть лет – после совершения преступления средней тяжести, десять – после совершения тяжкого преступления и 15 лет - после совершения особо тяжкого преступления. Таким образом, продолжительность срока давности устанавливается в соответствии с тяжестью совершенного преступления.

Согласно ч.2 ст. 9 УК РФ под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков данности привлечения к уголовной ответственности, следует понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода. Если преступление небольшой тяжести совершено 12 августа 2018 года в 18 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2018 года. Последний день срока давности - 11 августа 2020 года, по истечении которого, т.е. с 00 часов 00 минут следующего дня привлечение к уголовной ответственности недопустимо.

Согласно части 2 ст. 78 УК РФ, если последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, ибо срок давности еще не истек.

В следственной практике встречаются случаи, когда следователи неверно исчисляют сроки давности по уголовным делам о преступлениях с материальным составом. Материальный состав преступления – это такой состав, при котором преступление окончено с момента наступления общественно-опасных последствий. Причем эти последствия являются обязательными для привлечения лица к уголовной ответственности за оконченное преступление.

В соответствии со статьей 78 УК РФ, срок давности по уголовному делу исчисляется со дня совершения преступления. Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Таким образом, основополагающим фактором определения времени совершения преступления является период совершения деяния. Общественно-опасные последствия же могли наступить через какое-то время, в том числе весьма продолжительное. На основании изложенного срок давности по делам с материальным составом должен исчисляться со дня совершения самого преступного деяния вне зависимости от времени наступления общественно опасных последствий.

В толковании законодательства существует иная точка зрения, согласно которой, временем совершения преступления, с которого надлежит исчислять срок давности для преступлений с материальным составом, является момент наступления общественно опасных последствий, наступление которых образует сформирование состава преступления. При такой позиции моментом совершения преступления с материальным составом является не только время совершения действия (бездействия), но и время наступления общественно опасных последствий, предусмотренных составом преступления.

Полагаю, что приведенный подход, сформулированный и предложенный авторами, для продления сроков привлечения к уголовной ответственности с целью достижения социальной справедливости, путем начала исчисления сроков давности от момента наступления общественно опасных последствий неоднозначен. В обоснование более позднего начала исчисления сроков давности часто приводится суждение о том, что момент наступления всех общественно опасных последствий преступления, как правило, является началом реакции правоохранительной системы, отталкивающейся в правоприменительной практике именно от факта наступления общественно опасных последствий.

Приведенное содержание ч. 2 ст. 9 УК РФ не в полной мере согласуется с положением ст. 8 УК РФ о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Так законодателем в ст. 8 УК РФ установлено основание уголовной ответственности за оконченное преступление. В УК РФ составы преступлений конструируются как формальные и как материальные. Применительно к первым все признаки состава преступления будут иметь место при совершении деяния (действия или бездействия). Отсюда можно сделать вывод о том, что срок давности совершения преступления с формальным составом начинает течь со дня учинения указанного в законе действия или бездействия. Наличие же всех признаков материальных составов преступлений, как уже было отмечено выше, связано с наличием общественно опасных последствий, то есть они окончены, когда наступил соответствующий преступный результат. За точку отсчета исследуемого срока в таких случаях берется момент окончания (завершения) преступления. Исходя из этого, начало срока давности совершенного преступления с материальным составом связывают с таким же обстоятельством. И им выступает тот день, когда наступило общественно опасное последствие, указанное в законе.

Такую точку зрения занимает В.П. Малков, который пишет: «Срок давности относительно преступлений, наступление преступного результата при которых отдалено от общественно опасного действия или бездействия, следует исчислять с момента наступления преступного результата. Иное решение этого вопроса, особенно применительно к неосторожным преступлениям, привело бы к тому, что лицо считалось бы совершившим преступное деяние с момента учинения действия или бездействия, которое до наступления последствия, как правило, неизвестно органам правопорядка и правосудия, а также может и не повлечь соответствующего последствия в силу тех или иных объективных и субъективных причин».

Необходимо отметить, что ряд составов преступлений сконструирован таким образом, что отсутствие последствий влияет не только на стадию совершения преступления, но и на само наличие уголовно наказуемого деяния. К примеру, при наличии последствий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 264 "Нарушение правил движения и эксплуатации транспортных средств" УК РФ, деяние расценивается как преступление, а отсутствие этих последствий влечет за собой признание этого же деяния административным правонарушением. В этой связи может возникнуть положение, когда в соответствии со ст. 9 УК РФ преступление совершено и определено время его совершения, а оснований для уголовной ответственности нет, поскольку отсутствуют все признаки соответствующего состава преступления.

Руководствуясь данными представлениями, некоторые правоохранители неверно трактуют ч.1 ст. 78 УК РФ, начиная отсчет сроков давности по делу от дня, когда наступили общественно-опасные последствия.

Полагаю, что с таким подходом не следует соглашаться, поскольку приведенные суждения не соответствую нормативному содержанию ч.2 ст. 9 УК РФ.

Рассмотрим анализируемую ситуацию на примере. Врач, принимавший роды, по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, совершает действия, приведшие через 2 месяца к смерти ребенка (ч.2 ст. 109 УК РФ). Причинение смерти по неосторожности – преступление с материальным составом, то есть для признания деяния оконченным необходимо установить три обязательных признака объективной стороны: само общественно-опасное деяние, последствия в виде причинения смерти, а также причинно-следственную связь, между деянием и последствием. При таких обстоятельствах, по нашему мнению срок давности должен отсчитываться со дня родов (дня ошибки врача), а по противоположному мнению – со дня наступления смерти, то есть на 2 месяца позже.

Применительно к материальным составам законодательное указание об определении времени совершения преступления находится в некотором противоречии с позицией закона об основании уголовной ответственности и требует внесения изменения в уголовный закон. Целесообразно разрешить противоречия по средствам внесения изменений в УК РФ норм, отражающих специфику преступлений с материальным составом.

Полагаем, что для разрешения указанного противоречия необходимо внести изменения в ст. 8 УК РФ, представив ее следующим образом: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного и определенного настоящим Кодексом, независимо от времени наступления последствий».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954.

2. Начало срока давности совершения преступления. Электронный ресурс. http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?did=208&name=press_dep&op=1 (дата обращения 10.01.2021).

Нурмагамбетова Д.Ж.,
магистрант 1 курса Алматинской академии им. М.Есбулатова
старший лейтенант полиции

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СВЯЗАННЫЕ С АЛГОРИТМИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

1 сентября 2020 года Глава государства Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем послании к народу Казахстана выделил аспекты производства досудебного расследования во главе VIII: «Справедливое государство на защите интересов граждан». В связи с этим, с начала 2021 года были внесены определенные изменения и корректировки в деятельность правоохранительных органов.

Во-первых, прокурора наделили правом согласования процессуальных действий, которые затрагивали «общественно-значимые» решения такие как: постановление о признании подозреваемым, о квалификации деяния подозреваемого, изменении или дополнении квалификации деяния подозреваемого, о прерывании сроков расследования. Каждому из процессуальных действий отделили особое внимание, так в постановлении о признании подозреваемым запрещено кратко расписывать фабулу уголовного дела, обоснование принимаемого решения и результаты следственно- оперативных мероприятий без предварительного согласования с прокурорами вносить постановление в базу, допрашивать лицо в качестве подозреваемого до согласования постановления с прокурором, ознакомлять подозреваемого, его защитника с постановлением, на которое не наложено

электронно-цифровая подпись прокурора, в том числе по электронным уголовным делам, приобщать такое постановление к материалам уголовных дел. Также повторили то, что особо будет проверяться процедура ознакомления подозреваемого с постановлением о признании в качестве подозреваемого. Так как признание лица подозреваемым является важным «общественно-значимым» критерием. В постановлении о квалификации деяния подозреваемого запрещено избрание меры пресечения до вынесения постановления о квалификации деяния, без предварительного согласования с прокурором вносить постановление в базу.

Во-вторых, процессуальные решения следователя утверждаются прокурором, а именно: постановление о применении приказного производства, прекращение досудебного расследования, протокол об уголовном проступке. В постановлении о прекращении досудебного расследования запрещено кратко расписывать фабулу уголовного дела, обоснование принимаемого решения и результаты следственно- оперативных мероприятий, приобщать к уголовному делу не утвержденные прокурором постановления о признании подозреваемым, квалификации деяния подозреваемого, принимать решения о прекращении досудебного расследования по ст. 35 ч.1 п.12 УПК РК в отношении лиц, ранее совершивших уголовное правонарушение и освобожденное от ответственности по ст. 68 УК РК (если новое преступление совершено после 01.01.2020г). В постановлении о прерывании сроков расследования акцент сделан на запрете не уведомления участников уголовного процесса о принятом решении до согласования решения с прокурором.

Отдельное внимание стоит обратить на конкретику в постановлении о квалификации деяния подозреваемого - в случае вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого, задержанного в соответствии со ст. 128 УПК РК, проверка законности постановления и его согласование осуществляется прокурором одновременно с решением вопроса о согласовании ходатайства о санкционировании содержания под стражей или домашнего ареста. Постановления о прекращении досудебного расследования, а также постановление о прерывании сроков расследования необходимо в течении суток после принятия решения направлять уголовное дело в прокуратуру.

В-третьих, оперативные сотрудники, выявляющие преступления, и следователи, принимающие процессуальные решения, работают в подчинении у одних и тех же начальников, для которых главной задачей является раскрытие преступления и направление дела в суд. Но права и свободы граждан не должны страдать в угоду показателям.[1]

По нашему мнению, так называемая «гонка за показателями» в настоящее время является острой проблемой на государственной службе, нередки случаи фальсификации данных.

В первом и втором пункте данные решения были аргументированы тем, что прокурорский надзор носил запоздалый характер. В настоящее время происходит принцип сдержек и противовесов, с одной стороны загруженность следователей, которые в свою очередь еще более нагружены работой из-за текучести кадров, а с другой стороны, современные требуемые стандарты о защите прав граждан, и последняя статистика, в которой показатели необоснованных привлечений граждан к уголовному преследованию ежегодно возрастают.

Изучая статьи и комментарии ученых, которые производили анализ ранее происходивших изменений и дополнений в деятельности прокуратуры, стоит отметить то, что большое количество ставило акцент на недоработанность многих законопроектов, где-то даже встречались коллизии, так например в комментарии к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования деятельности органов прокуратуры» О.Банчук, кандидат юридических наук, эксперт ОФ «Центр исследования правовой политики» что многие положения законопроекта не достигают поставленных целей. «Для реального усовершенствования деятельности прокуратуры, считаем, нужно привести полномочия прокуроров в соответствии с требованиями Конституции и международных

обязательств Республики Казахстан, детально урегулировать на уровне закона процедуру реализации полномочий прокуроров». [2]

Таким образом, необходимо решить вопрос с показателями при расследовании уголовных правонарушений, для объективного расследования, во избежание совершения новых случаев фальсификации, а также нарушения прав граждан. Следует уже пройти ключевой этап в определении полномочий и обязанностей прокурора, для этого возможно заимствовать опыт России в виде создания Следственного комитета, либо по праву формирования закона по принципу романо-германской системы извлечь опыт формирования прокурорского надзора и прокурорской исполнительности. Относительно изменений- расширение полномочий прокурора в досудебном производстве- считаем незаконченным, для достижения эффективности в данном случае целесообразно было бы передать производство по уголовным делам - тяжким и особо тяжким в органы прокуратуры, для осуществления ими предварительного следствия. В этой связи принятие законопроекта с определенной корректировкой - будет способствовать устранению проблем и противоречий в регламентации деятельности органов прокуратуры и следственных органах.

Литература:

1- Послание Президента Республики Казахстан к народу Казахстана, 1 сентября 2020 год.

2- О. Банчук Комментарии к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования деятельности органов прокуратуры.

Красненко Ю.В.,
преподаватель кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, майор полиции

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПОВТОРНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Получение доказательств, неопровержимым образом указывающих на причастность лица к совершению преступления и его виновность, является одной из главных задач российского уголовного судопроизводства. Наиболее распространенным и эффективным способом при этом выступает их собирание в процессе производства различных следственных действий, которые по своей природе являются одним из элементов процессуальной и криминалистической деятельности органов дознания и предварительного следствия.

В юридической литературе рассматриваются различные определения понятия следственных действий. Так, профессор Р.С. Белкин определяет их как комплекс предусмотренных законом процессуальных действий по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств [1, с. 111].

Несколько с иной позиции обозначает следственное действие С.А. Шейфер, по мнению которого оно представляет собой «регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, то есть получению соответствующего вида доказательств» [2, с. 19]. Важно отметить, что эффективность производства отдельных следственных действий определяется получением не только доказательственной, но и ориентирующей и розыскной информации, которая может быть использована для задержания преступника по «горячим следам».

В настоящее время следственные действия классифицируются по различным основаниям, в том числе по последовательности проведения на первичные, дополнительные и повторные [3, с. 164]. С уголовно-процессуальных позиций повторные следственные действия проводятся для проверки или уточнения собранных по уголовному делу доказательств, а также для получения новых. Так, они производятся в следующих случаях:

1) Производство следственного действия с теми же объектами, но с другими участниками. Согласно ч. 2 ст. 207 УПК РФ производство повторной судебной экспертизы осуществляется в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов [4]. В повторной судебной экспертизе назначаются те же самые вопросы, что и в первоначальном исследовании. Например, при производстве криминалистической экспертизы холодного и метательного оружия судебный эксперт может дать заключение, в частности по армейским штык-ножам, опираясь исключительно на справочные материалы. После чего, стороной защиты будет проведено повторное исследование с использованием частной экспертной методики, и представленный объект по своим свойствам не будет соответствовать требованиям, необходимым для его признания холодным оружием.

2) Производство следственного действия с теми же участниками, через определенный период времени. Особенностью обозначенных следственных действий является их проведение в зависимости от ситуации, а именно:

- потерпевший оправился от стрессовой ситуации, связанной с совершением в отношении него преступного деяния;

- подозреваемый (обвиняемый), ранее не содействующий или противодействующий расследованию уголовного дела, пришел к выводу о необходимости содействия следствию посредством дачи правдивых показаний.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело по расследованию убийства, совершенного гр. К. в городе Волгограде [5]. Так, в ходе предварительного следствия путем проведения оперативно-розыскных мероприятий был установлен преступник – гр. К., который убил сожительницу гр. А. Свою вину в ходе расследования подозреваемый не признавал. При проведении следственных действий, таких как допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, показывал механизм совершения побоев в отношении гр-ки К. Однако показания свидетелей и результаты проведенной судебно-медицинской экспертизы характеризовали совершенно иные данные. В ходе повторных допросов гр. К. постоянно путался в алгоритме своих действий, каждый раз приводил следователю новые сведения. Иные доказательства носили более убедительный, логически выверенный характер, вследствие чего через некоторое время гр. К. сознался в содеянном поступке.

Заметим, что в уголовном судопроизводстве России также предусмотрено производство следующих повторных следственных действий: повторный осмотр трупа, предусмотренный применением ст. 178 УПК РФ, повторный допрос на очной ставке (ст. 192 УПК РФ) и повторный допрос обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

В то же время принятие решения о проведении повторного следственного действия характеризуется не только выяснением и обоснованием обстоятельств, указывающих на возможность, необходимость и эффективность его производства, но и на проверку данных полученных сотрудниками органов дознания в результате оперативно-розыскной деятельности. Субъектам раскрытия и расследования преступлений при этом следует прогнозировать поведение участников в конкретной ситуации, а также криминалистические методы, средства и рекомендации, которые будут использованы для обнаружения искомых объектов, фиксации хода и результатов повторных следственных действий.

Подводя итог вышеизложенного, отметим важность организационного обеспечения производства повторных следственных действий в процессе доказывания. Это обусловлено тем, что в служебной деятельности сотрудники следственных подразделений и подразделений дознания руководствуются соблюдением принципов законности, научности и своевременности производства. При этом производство повторных следственных действий

нацелено на получение дополнительной или новой информации.

Литература:

1. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия // Р.С. Белкин. – М., 1993. – 111 с.
2. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение // С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.
3. Ахмедшин Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета, 2015. – № 399. – С. 160–166.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. Подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – С. 4921.
5. Уголовное дело № 3-74/2019. Архив Волгоградского городского суда.

Абдирова Г.А.,
профессор кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова
к.ю.н, полковник полиции в отставке

Хусаинов О.Б.,
доцент кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им.
Абая к.ю.н., полковник юстиции в отставке

СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЫСКНОЙ, АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Современное состояние противодействия преступности, следственная практика и исследования проблем оперативно-розыскного обеспечения расследования показывают, что меры принимаемые органами внутренних дел по усилению борьбы с преступностью, вынуждают противоположную сторону (лица, подготавливающие и совершающие преступления), принимать более изощренные методы по сокрытию уголовно наказуемых деяний. Учитывая, что в настоящее время, для получения «реального» дохода от преступной деятельности, данные лица, для совершения противоправных действий организуют определенные преступные структуры. Все это вынуждает их разрабатывать и применять различные способы противодействия правоохранительным органам. Соответственно роль оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, особенное организационных форм приобретает наиважнейшее значение.

Изучение и анализ понятия оперативно-розыскная деятельность, позволяет нам согласиться и поддержать научно-обоснованное утверждение российского ученого в области оперативно-розыскной деятельности А.Ю. Шумилову, который данную деятельность сравнивает:

1) с профессиональной сыскной деятельностью (контрразведывательная, разведывательная, частная детективная и охранная деятельность);

2) с административно-процессуальной деятельностью;

3) с уголовно-процессуальной деятельностью[1,с.16].

Однако, ученые из Кубанского государственного университета В.И. Брылев и Е.В. Кулькова предлагают, в этот перечень следует добавить судебно-экспертную деятельность,

поскольку при проведении ряда ОРМ (например, изъятие образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов), необходимы специальные познания[2].

Мы позволим себе не огласиться с утверждением вышеназванных ученых. Во-первых, оперативно-розыскная деятельность и судебно-экспертная деятельность имеют различия по правовой базе. Во вторых, цели деятельности отличимые, хотя имеют общую схожесть, направленную на получения доказательств, которые будут использованы при изобличении лиц совершивших преступное деяние.

Профессиональная сыскная деятельность, которая сравнима с оперативно-розыскной деятельностью, вышеуказанный нами ученый А.Ю. Шумилов, определяет как совокупность смежных видов юридически значимой деятельности уполномоченных на то федеральным законом субъектов, объединенными общими принципами и объективно функционирующих на основе единых закономерностей в интересах человека, общества и (или) государства[3,с.10].

Необходимо отметить, что данным ученым введено новое понятие в оперативно-розыскной деятельности, как «Сыскология».

Сыскология - (иначе сыскная наука или наука о профессиональном сыске) является частью отечественной науки (преимущественно юридической) и представляет собой межотраслевую систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о российской профессиональной сыскной деятельности, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом» [4,с.79].

В Республике Казахстан, таких исследований не было, и вышеуказанное понятие является, несомненно, новшеством и требует определенных исследований.

Профессиональный сыск все же одна из форм социально значимой человеческой деятельности. В нашем случае юридической. Существует военная разведка, которая в принципе не имеет общего от права, но в профессиональной деятельности это в первую очередь получение информации, для предотвращения, противодействия вероятного вреда интересам государства. Кроме этого выявление источников профессионального сыска противоположной стороны (государство другое, военный противник). Но при проведении данных мероприятий, включается право и его составляющие.

Одной из важнейших сыскных закономерностей выступает неоднократно зафиксированная различными учеными определенная устойчивая постоянная связь, «информационная определяющая» профессионального сыска[5]. Эта связь может быть представлена в виде следующей логической взаимообусловленной цепочки:

- начало профессионального сыска - полное отсутствие в профессиональной сыскной деятельности информации об искомом (законодатель априори ставит цель - защитить…);

- продолжение - получение с помощью сыскных возможностей (гласных и негласных) неполной и недостоверной информации; а затем более полной и более достоверной информации об объекте сыска;

- окончание - получение (объективная невозможность получения) в сыске полной и достоверной искомой информации (причем профессиональная сыскная деятельность как таковая на этом и заканчивается) [5].

Реальность закономерностей профессиональной сыскной деятельности, с одной стороны, и наличие закономерностей методики исследований профессионального сыска - с другой, открывают заманчивые перспективы для ее познания. Несмотря на то, что видовая профессиональная сыскная деятельность (оперативно-розыскная деятельность, контрразведка, частный сыск и пр.) в каждом случае специфична, во всяком ее проявлении в ней сохраняется определенный набор общих признаков, наличие которых позволяет исследователю утверждать, что научное сыскное сообщество имеет дело с одним и тем же конкретным проявлением профессионального сыска, что в типичных элементах сыскной характеристики оно повторяется.

Говоря о соотношении оперативно-розыскного обеспечения и административно-процессуальной деятельности можно отметить, что ряд правоотношений, возникающих в оперативно-розыскной деятельности, регулируются административно-процессуальным правом.

Можно сказать, что административный сыск - это деятельность органов, осуществляющих ОРД, с использованием сил, средств и методов ОРД по обеспечению соблюдения норм, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Республики Казахстан, Уголовно-исполнительного кодекса РК, а также ряда норм Уголовного кодекса РК, рассматривающих преступления административного характера или примыкающих к административным правонарушениям.

Административно-сыскное направление предусматривает выполнение правоохранительной функции ОРД и реализуется в результате оперативно-розыскной деятельности подразделений Департамента охраны общественного порядка (ранее административной полиции) органов внутренних дел, контрразведывательных подразделений (в том числе Службы охраны Президента и Пограничной службы органов национальной безопасности), органов финансовой полиции, органов уголовно-исполнительной системы МВД РК.

Правовыми основами административно-сыскной деятельности являются Конституция Республики Казахстан, Закон об ОРД, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, другие законы Республики Казахстан, Указы Президента, Постановления Правительства, ведомственные нормативные акты органов внутренних дел, национальной безопасности.

Уголовно-сыскное направление представляет собой один из составляющих элементов правоохранительной функции ОРД и реализуется в основном в результате деятельности криминальной полиции органов внутренних дел, а также финансовой полиции. В решении задач уголовного сыска могут принимать участие и органы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК.

Правовыми основами уголовно-сыскного направления ОРД являются Конституция Республики Казахстан, Закон об ОРД, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, другие законы Республики Казахстан, в том числе Законы "Об органах внутренних дел Республики Казахстан", Указы Президента, Постановления Правительства по вопросам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, Агентства по противодействию коррупции (антикоррупционная служба), ведомственные нормативные акты органов внутренних дел, антикоррупционной службы[7,с. 178].

Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность, как два вида правоохранительной деятельности, тесно соприкасаются, вопрос об их соотношении также имеет практическое значение при определении научной основы ОРД.

Оперативно-розыскная деятельность способствует успешному осуществлению процессуальной деятельности и в конечном итоге реализации норм уголовного права.

Из имеющихся определений оперативно-розыскной (правоохранительной функции ОРД) и уголовно-процессуальной деятельности можно сделать вывод, что цель у обоих видов правоохранительной деятельности одна - защита жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Однако решаемые правоохранительными функциями оперативно- розыскной и уголовно-процессуальной деятельности задачи во многом отличаются.

Литературы:

1.Шумилов А.Ю. Учебник для вузов. - 3-е изд., доп. и перераб. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. - 391 с.

2. https://www.monographies.ru/en/book/section?id=9229

3. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы. В 2-х кН. Кн1: Общие положения. Учебно-практическое пособие.-3-е изд. Перемотр. И испр.-М.: Издательский дом Шумиловой И.И.,2008.-143с.

4. Шумилов А.Ю. Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминосыскологии, а также становлении современной оперативно-розыскной науки / А.Ю. Шумилов // Научный портал МВД России. 2010. № 11. С. 79-87.

5. https://pandia.ru/text/78/062/80386.php

6. https://all-sci.net/rozyisknaya-deyatelnost-operativno/114-administrativno-syisknoe-napravlenie-115828.html

7. Сысалов М. П. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник. - Алматы: Юридическая литература, 2006 г. -338 с.

Гайдамашев А.В.,
директор компании Lie detection KZ, сертифицированный специалист-полиграфолог, ассоциированный член Международного сообщества полиграфологов (ISOPE)

ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИГРАФОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Применение психофизиологического тестирования с использованием полиграфа (детектора лжи) имеет достаточно большую историю. Уже более 100 лет этот метод находит свое применение в уголовном судопроизводстве разных стран мира. И везде использование результатов полиграфологических тестирований вызывало споры и критику, связанные с диагностической природой этого метода и вероятностностью выводов. Впервые сомнения в доказательственном значении данных, полученных в ходе тестирования на полиграфе, возникли в практике судов США в 1923 году. При рассмотрении дела об убийстве суд отказался принять в качестве доказательства результаты тестирования на полиграфе. Суд мотивировал это тем, что в тот период в научной среде не были выработаны твердые и надежные принципы тестирования на полиграфе, которые признавались бы авторитетными учеными в области психологии и физиологии. По итогам судебного разбирательства, на 70 лет был сформулирован стандарт, получивший название Frye rule, иначе прецедент Фрая. Джеймса Фрая обвиняли, в том, что он стрелял в Роберта В. Брауна, который от полученных ран скончался. Сначала Д. Фрай признался в том, что именно он стрелял в потерпевшего, но позже отказался от своих показаний и был подвергнут тестированию с использованием полиграфа. Результаты тестирования подтверждали, что Фрай говорил правду, утверждая, что не стрелял в Брауна. Суд исключил из дела результаты тестирования на полиграфе, как недопустимое доказательство. Однако, присяжные вынесли вердикт о виновности Фрая в убийстве второй, а не первой степени. Таким образом, он избежал смертной казни и получил пожизненное заключение. Апелляционный суд округа Колумбия, состоявшийся по инициативе стороны защиты Фрая, поддержал решение судьи об исключении результатов тестирования подсудимого на «лай-детекторе» из разбирательства дела [1]. После принятия этого прецедента практика использования результатов тестирования на полиграфе в качестве доказательств в судах США долгие годы была разнородной. На уровне различных судов штатов принимались компромиссные решения. При этом тестирование на полиграфе достаточно широко использовалось в качестве оперативного полицейского расследования. Оставались и проблемы придания результатам тестирований на полиграфе доказательственного значения. В специальной литературе США 50-х годов XX столетия звучало следующее мнение: «Для того, чтобы суды США принимали результаты таких испытаний, как достоверные доказательства, - говорится в решении верховного суда штата Пенсильвания, - нужно, чтобы с большей определенностью была установлена научная надежность и непогрешимость полиграфа и других методов психологического выявления обмана» [2].

В 1993 году в решении по делу Daubert v. Merrel Dow Pharmaceuticals, Inc (прецедент Дауберта) Верховный суд США подчеркнул, что стандарт, согласно которому достижения в области науки, с помощью которых добыто доказательство, должны быть общепризнанными в соответствующей научной сфере, не так важен, важно то, могут ли показания эксперта помочь судье и присяжным заседателям разобраться в фактических обстоятельствах дела. При разрешении этого вопроса суд должен принять во внимание следующие обстоятельства:

1) верифицируемы ли те достижения в сфере науки и техники, с помощью которых получено доказательство;

2) подвергнуты ли эти данные проверке научным сообществом;

3) какова известная или потенциальная степень ошибки при использовании этих данных;

4) подтверждаются ли эти данные научным сообществом. [3]

Таким образом, прецедент Дауберта отменил прецедент Фрая. Стоит отметить, что прецедент Дауберта не был прямо связан с использованием полиграфа. В суде разбирались клинические свойства медицинского препарата «Бендектин». Поводом к появлению этого прецедента послужили показания экспертов, которые противоречили общепризнанной точке зрения. Прецедентом Дауберта Верховный суд США расширил возможности привлечения большего числа различных экспертов, которым разрешено выступать в судах. [4] Частота применений полиграфологических тестирований в качестве доказательств в судах США возросла.

Следует упомянуть, что Американская Ассоциация полиграфологов (APA), являясь одним из крупнейших сообществ, занятых научными исследованиями в области полиграфа, в начале 2000-х годов инициировала ряд научных исследований. Эти исследования были направлены на повышение уровня научного подхода в деятельности полиграфологов и стандартизации методических подходов к полиграфологическому тестированию. Результатом научных исследований APA явилось Мета-аналитическое исследование критериальной точности обоснованных методов 2011 года. Таким образом, можно говорить, что были обобщены научные исследования в области инструментальной детекции лжи и в целом уровень научной разработанности этого метода возрос.

В США за долгие годы сформировалось и устоялось две формы использования результатов полиграфологического тестирования в доказывании:

1. Использование результатов полиграфологического тестирования при оперативном полицейском расследовании. Специалист, обладающий специальными познаниями, проводит тестирование с использованием полиграфа. Далее полученная информация используется в доказывании как ориентирующая и позволяющая собрать дополнительные доказательства по делу. Стоит упомянуть, что в США фактически отсутствует такая стадия уголовного процесса, как предварительное следствие.

2. Использование полиграфа в судах, в качестве исследования, проведенного экспертом, обладающим специальными познаниями в области полиграфологии. В ходе судебного разбирательства дела стороны привлекают к полиграфологическому тестированию эксперта, обладающего специальными познаниями. Результаты тестирования всесторонне исследуются и оцениваются судом и присяжными в соответствии с принципами прецедента Дауберта.

Первая форма применяется гораздо чаще, чем вторая. Вторая форма в отдельных штатах до сих пор запрещена.

Отдельной похвалы заслуживает уже упомянутый Мета-анализ, проведенный APA в 2011 году. В нем были стандартизированы методические подходы, используемые в различных формах использования полиграфа в доказывании. Так, все обоснованные (валидные) методы, в зависимости от своих критериальных характеристик точности, доли неопределенных результатов, чувствительности и специфичности разделены на три группы: Доказательные методы, Методы парного тестирования [5], Следственные методы. Более жесткие требования по критериям точности предъявляются к Доказательным методам и Методам парного тестирования, так как они применяются при второй форме использования полиграфа в доказыва-

нии. К следственным методам предъявляются гораздо более демократичные требования по точности. [6] Такой подход обоснован тем, что в ходе расследования имеется возможность проверить полученные в ходе тестирования выводы другими методами, собрать и исследовать дополнительные доказательства.

Безусловно, американский опыт использования результатов полиграфологических тестирований в судопроизводстве без адаптации к реалиям казахстанской системы процессуального права перенять не представляется возможным. Однако, общие принципы использования в доказывании результатов полиграфологических тестирований учесть и перенять просто необходимо.

В Советском Союзе применение полиграфа в судопроизводстве принималось в штыки. По мнению Р.С. Белкина, в процессуальной науке и криминалистике возобладала точка зрения Н.Н. Полянского, его аргументы оказали влияние на формирование в советской юридической науке в конце 40-х гг. резко отрицательного отношения к применению полиграфа в целях судопроизводства. [7] Аналогичной, критической точки зрения придерживался И.Ф. Пантелеев [8]. Критический подход к использованию полиграфа в судопроизводстве главенствовал долгие годы. Дело доходило до объявления полиграфа орудием пыток, причиняющих испытуемому «неимоверные физические страдания» [9]. Использование полиграфа клеймили, как «псевдонаучный и реакционный способ «установления истины»[10]. М.С. Строгович проводил прямые параллели между инквизиционным процессом и полиграфом. [11] Была и более взвешенная точка зрения ученых Быховского И.Е. и Ратинова А.Р., Злобина Г.А. и Яни С.А., Андреева Г.Г. и Любарского М.Г. Эти ученые видели рациональное зерно в использовании результатов тестирования на полиграфе в судопроизводстве. Были в те времена и «белые вороны», которые пытались проводить научные исследования в области полиграфа и внедрять его использование в практику раскрытия и расследования преступлений. Примером такой «белой вороной» является И.Б. Зинкевич, который занимался проблематикой полиграфа в Карагандинской Высшей Школе МВД СССР еще в 70-х годах XX столетия. [12]

Накануне и после развала СССР на проблему использованию полиграфа в судопроизводстве ученые и практики стали смотреть проще. Закономерно выдвигались идеи придания полиграфу статуса технико-криминалистического средства. Стали звучать предложения о выделении криминалистической полиграфологии в самостоятельный раздел Криминалистической техники [13]. Звучали предложения по использованию полиграфологического тестирования в форме участия специалиста-оператора научно-технического средства полиграфа в рамках такого следственного действия, как допрос. Однако эта форма использования полиграфологического тестирования немыслима в силу методических ограничений психофизиологического метода инструментальной детекции лжи. Рассматривались научные гипотезы о формировании нового процессуального действия – опроса с использованием полиграфа. [14]

К сегодняшнему дню, в странах бывших частью Советского Союза в практике раскрытия и расследования преступлений сложилось следующие три формы использования результатов полиграфологического тестирования при расследовании преступлений:

1. Полиграфологическое тестирование в форме гласного опроса с использованием научно-технического средства – полиграфа, в рамках проведения оперативно-розыскной деятельности. Полученная в ходе подобного тестирования информация носит характер гласной оперативно-розыскной информации;

2. Полиграфологическое тестирование в форме привлечения специалиста-полиграфолога, который приобретает статус лица, обладающего специальными познаниями, для проведения тестирования с использованием полиграфа. Полученная доказательственная информация приобретает форму заключения специалиста и может быть использована в качестве доказательства;

3. Полиграфологическое тестирование в форме судебной экспертизы. Полиграфолог приобретает статус судебного эксперта, а полученная в результате экспертизы информация может быть использована в качестве доказательства.

По большому счету, все три формы использования результатов полиграфологического тестирования в доказывании не противоречат законодательству Республики Казахстан.

Использование полиграфа при опросе в рамках ОРД, вполне укладывается в регламентацию Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности». [15]

Применение полиграфологического тестирования для целей раскрытия и расследования преступлений в форме участия специалиста в Уголовном процессе, не противоречит требованиям ст. 80 УПК РК. А правильно оформленное заключение специалиста, в соответствии со ст. 117 УПК РК будет являться источником доказательств.

На первый взгляд, и третья форма использования полиграфа в доказывании, в качестве судебной экспертизы, не противоречит УПК РК. Однако в утвержденном в Республике Казахстан перечне видов судебных экспертиз, такой вид экспертизы отсутствует. В перечне видов работ и услуг, определяемых для выдачи лицензии на право судебно-экспертной деятельности, полиграфологические тестирования не значатся. Следовательно, провести судебную экспертизу с использованием полиграфа не представляется возможным. В то же время, перечисленные барьеры могут быть легко сняты ведомственными нормативно-правовыми актами.

На наш взгляд, использование результатов полиграфологического тестирования в доказывании, в форме судебной экспертизы не целесообразно и по методическим ограничениям метода. Психофизиологический метод инструментальной детекции лжи, хотя и является научным, но основан на эмпирических наблюдениях и статистических закономерностях. Кроме того, этот метод носит диагностический характер. Представляется, что указанные ограничения не позволяют отнести специальные знания в области инструментальной детекции лжи к категории специальных научных знаний.

Таким образом, использовать результаты полиграфологического тестирования в Уголовном судопроизводстве Республики Казахстан целесообразно в форме опроса в рамках ОРД и в форме участия специалиста в Уголовном процессе, в соответствии со ст. 80 УПК РК.

Литература:

1. Frye v. United States. 54 App. D.C. 46, 293 F. 1013 [1923].

2. J. Criminal Law, Criminology and Police Science. 1955. Nov. Dec. # 4. P. 602.

3. Daubert v. Merrel Dow Pharmaceuticals, Inc. 509 U.S. 579 (1993).

4. Гольцов А.Т., «Детектор лжи» в уголовном судопроизводстве США// Журнал российского права – М.: Норма, 2009, - №4. – С.72-855.

5. Парное тестирование или «Протокол Марина» - практика тестирования с использованием полиграфа, предложенная Джонатаном Марином. С 2004 г. является стандартом судопроизводства ASTM. См. Marin, J. He said/She said: Polygraph evidence in court. Polygraph. 2000, 29(4). P. 299-304

6. См. Голашевский М. Обоснованные методы и модели числовой оценки для анализа результатов тестирования на полиграфе.// Сборник: Избранные публикации из журнала «Европейский полиграф» / Отв. Ред. А.Б. Пеленицын. Вып. 1 М.: АНО ДПО «ЦПП», 2019. – С.24-39.

7. Белкин Р.С. Курс Криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-у изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. - С.571-572.

8. Пантелеев И.Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений// ТР.ВЮЗИ. – М., 1971. – Вып. XXIX. – С.227.

9. Резенблит С. Инквизиционные методы допроса подозреваемых в США// Соц. законность, 1954, № 4 – С.89

10. Каминская В.И. Рецензия на кн. Н.Н. Полянского «Доказательства в иностранном уголовном процессе: вопросы и тенденции нового времени».// Сов. Книга. – 1947 - № 7. – С 76.

11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С.674.

12. Алесковский С.Ю. Предыстория казахстанского полиграфа. //Полиграф в Казахстане – избранные страницы: Библиотека полиграфолога/ Под ред. Алесковского С.Ю. и Алибаевой Г.А. – Алматы, 2016. С 3-10.

13. Криминалистика/ под ред. Докт. юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 319-329. и Холодный Ю.И. Криминалистическая полиграфология как новое направление раздела «Криминалистическая техника». Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Сборник статей Академии Управления МВД России, 2003.

14. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика: монография. – М. 2014. –С. 243-244.

15. См. А.А. Аубакирова. Нормативное регулирование применения полиграфа в Республике Казахстан и России / Первые итоги и основные направления использования полиграфа в Казахстане: Мат-лы междунар. науч. – практ. конф. Академии экономики и права и Евразийской ассоциации полиграфологов (17 марта 2014 г.). – Алматы: Академия экономики и права, 2014. С. 80.

Санькова Е.В.,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», майор юстиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В текущем году исполняется 30 лет с момента образования на территории бывшего СССР ряда независимых государств, каждое из которых пошло по собственному пути, в том числе, в развитии уголовно-процессуального законодательства и формирования практики взаимодействия между следователями и сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, отношения к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании (далее – ОРД) в целом.

И если одни из них в общем продолжили советскую традицию, как Российская Федерация, другие переняли некоторые западные достижения: ввели институты негласных (или специальных, тайных следственных действий), проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с приданием их результатам значения доказательств, предоставили следователям полномочия в сфере осуществления ОРД, как Республика Казахстан.

Для одних стран это представляется естественным в силу близости культуры, в том числе, правовой, государствам Западной Европы, но для других это – инновация, имеющая потенциал положительного опыта, который может быть перенят и другими странами для совершенствования их законодательства.

Основу для взаимоотношений следователей с оперативными сотрудниками создает законодательная регламентация как собственно взаимодействия, так и статуса его субъектов в уголовном процессе.

И в России, и в Казахстане осуществляется поиск путей претворения в жизнь концепции независимого следствия, но разными путями.

Так, в 2021 году исполнилось 10 лет с момента создания первого в современной России вневедомственного следственного органа – Следственного комитета Российской Федерации. Но одновременно с ним действуют и другие органы предварительного следствия (в системах МВД и ФСБ России).

В Казахстане Государственный следственный комитет просуществовал два года (1995 – 1997 годы), но в отличие от российского, осуществлял также функции дознания и ОРД. В настоящее время предварительное расследование в республике осуществляется следователями нескольких органов.

В своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» [1] Президент Республики Казахстан К.К. Токаев указал на необходимость модернизации уголовной сферы, внедрения трехзвенной модели уголовного процесса с четким разделением полномочий между полицией, прокуратурой и судом. То есть

развитие концепции независимого следствия происходит с акцентом не на обособление следственного ведомства, а на разграничение полномочий.

Кроме того, в Казахстане, в отличие от России, реализованы институты специальных следственных действий и следственных судов.

В российской научной среде вопрос об использовании полученной в результате ОРД информации в доказывании является одним из остро дискуссионных. Учитывая основную задачу ОРД – борьбу с преступностью, и фактическую её роль в этой деятельности (особенно раскрытии коррупционных и ряда других преступлений), мы солидарны с утверждением об объективной необходимости интеграции уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Необходимо лишь грамотно подобрать средства для этого.

Исследователи опыта применения ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [2] (далее – УПК РК) отмечают, что введение института негласных следственных действий вызвало дискуссию о правомерности сохранения специальных оперативно-розыскных, сомнения относительно роли и значения ОРД в противодействии общеуголовной преступности [3, с. 313].

Исходя из содержания ч. 2 ст. 232 УПК РК, негласные следственные действия – это интегрированная в уголовный процесс ОРД. Хотя в России отсутствует этот институт, в систему следственных действий Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) включено такое действие, как контроль и запись переговоров (ст. 186), фактически дублирующее ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и расцениваемое некоторыми учеными как шаг на пути к включению в УПК РФ негласных следственных действий [4, 5, с. 198].

Оптимальное, на наш взгляд, решение вопроса соотношения ОРД и негласных следственных действий найдено профессором А.Ф. Волынским, полагающим, что к последним можно отнести ОРМ, «которые не связаны с личными негласными источниками розыскной и доказательной информации, например, проверочная закупка, оперативный эксперимент и т.п.» [5, с. 198]. Соответственно, остальные мероприятия – собственно оперативные и осуществляются в соответствии со специальным законодательством.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных данным Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ. Положения в целом аналогичного содержания имеются в УПК РК.

Но помимо этого, казахстанский следователь вправе знакомиться с относящимися к расследуемому им делу материалами дел оперативного учета и негласных следственных действий органов дознания и истребовать их для приобщения к делу, а его поручения и указания, соответственно, могут быть связаны и с производством негласных следственных действий (ч. 9 ст. 60, ч. 2 ст. 122 УПК РК).

В УПК РФ предусмотрена лишь возможность привлечения к работе следственной группы по усмотрению правоприменителя должностных лиц оперативных подразделений (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). УПК РК предусматривает возможность создания не только следственной, но и следственно-оперативной группы (ч. 1 ст. 194 УПК).

И в российском, и в казахстанском правопонимании доказательство суть фактические данные, но институт негласных следственных действий позволяет использовать полученную в результате ОРД информацию как доказательственную, в то время как в России, получив материалы ОРД, следователь выполняет процессуальные действия по формированию доказательств (ст. 115, ч. 2 ст. 120 УПК РК).

В ранее действовавшем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан [6] правила об использовании результатов ОРД в доказывании (ст. 130) первоначально соответствовали современным российским (ст. 89 УПК РФ), только в ней вместо запрета их использования было указано на возможность.

Однако уже в 2001 году в нее были внесены изменения, более детально урегулировавшие использование результатов ОРД в доказывании.

Теперь ч. 1 ст. 130 гласила, что результаты ОРД, полученные при соблюдении требований закона, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РК, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств, с соблюдением ряда установленных законами требований.

Далее излагались правила об использовании в качестве доказательств фактических данных, непосредственно воспринятых оперативным сотрудником при проведении ОРМ, лицами, оказывающими на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим ОРД, и внедренными в преступные группы. Полученные в ходе ОРД предметы и документы могли использоваться в качестве вещественных доказательств и документов при наличии достоверных данных об их происхождении. Статья содержала и основные правила предоставления материалов ОРД ведущему уголовный процесс органу.

Отсутствие подобной правовой регламентации в российском законодательстве отрицательно сказывается на взаимодействии органов следователей с оперативными сотрудниками, так как оно предполагает согласованность действий, для чего необходима соответствующая законодательная основа, в то время как ст. 89 УПК РФ «никакой правовой нагрузки не несет, никакой регулирующей правовой функции не выполняет» [7].

Мы солидарны с мнением о том, что главным для доверия к оперативным данным является не полная прозрачность процедуры их получения, а наделение осуществляющего ОРД органа собственным правовым статусом в уголовном процессе как субъекта, решающего задачи борьбы с преступностью и установление критериев процессуальной проверки полученной таким путем информации.

По обоснованному замечанию ученых [8], процессуальная форма не гарантирует объективности доказательственной информации, примером чему служат случаи заблуждения свидетелей и экспертные ошибки, в том числе, методологического характера.

В современном мире стремительно развивающихся технологий невозможно предусмотреть и регламентировать все возможные варианты ситуаций получения имеющей доказательственное значение информации. Поэтому гораздо важнее установить критерии её проверки на предмет достоверности, соответствия истине, с учетом того, что по объективным причинам она не может быть получена так же как доказательственная информация, изначально процессуальным путем.

На наш взгляд, опыт Республики Казахстан вполне применим и в российской правовой действительности, по крайней мере, для того, чтобы сформулировать ст. 89 УПК РФ по примеру ст. 130 УПК РК 1997 года. В свою очередь, ныне действующий УПК РК демонстрирует продолжение развития по пути интеграции оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Литература:

1. Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz.
3. Сарпеков Р.К., Казиев З.Г. Модернизация досудебной стадии казахстанского уголовного процесса // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. 452 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7-11.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz.

7. Маркушин А.Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Атмажитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012. 218 с. // СПС КонсультантПлюс.

8. Громов Н.А., Полунин С.А., Курушин С.А. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Атмажитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012. 218 с. // СПС КонсультантПлюс.

Чеботарева И.Н.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», кандидат юридических наук, доцент

Ревина И.В.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», кандидат юридических наук, доцент

Пашутина О.С.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», кандидат юридических наук

ОТКАЗ И ПСЕВДООТКАЗ ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННОГО ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТ ЗАЩИТНИКА: ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00858

Современные исследования, опирающиеся на международные стандарты прав человека [1], констатируют, что допуск защитника в уголовный процесс на ранних этапах в большей степени способствует обеспечению прав лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, эффективность защиты в целом во многом зависит от того, насколько отлажен механизм своевременного вступления защитника в дело и насколько тот имеет возможность реализовать имеющиеся в его распоряжении правовые средства защиты [2, с. 120].

Анализ норм российского уголовно-процессуального законодательства и материалов отечественной правоприменительной практики показывает, что, несмотря на достаточно подробную регламентацию порядка вступления защитника в уголовное дело при задержании лица по подозрению в совершении преступления, в реальной действительности в этой части возникает немало проблем, одной из которых является невозможность вступления в дело адвоката по соглашению для защиты лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) предусматривает следующий порядок реализации задержанным своего конституционного права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ).

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ задержанный подозреваемый имеет право пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания - лишения его свободы передвижения (п. 3 ч. 3 ст. 49, п. 15 ст. 5 УПК РФ). Обязанность по разъяснению задержанному его прав, в том числе пользоваться помощью защитника, лежит на должностном лице, ведущем производство по уголовному делу – дознавателе, следователе, суде, а также прокуроре (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Отметка о том, что подозреваемому разъяснены его права

делается в протоколе задержания, который составляется в течение трех часов с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю (ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

В соответствии со ст. 50 УПК РФ подозреваемый может пригласить защитника самостоятельно, это могут сделать по его поручению или с его согласия законные представители, близкие лица или родственники или защитник будет назначен (если он ходатайствует о назначении защитника или не отказался от защитника или если даже отказался, но имеются случаи обязательного участия защитника, предусмотренные ст. 51 УПК РФ). Судебная практика признает более предпочтительным участие защитника по соглашению вследствие необходимости наличия доверительных отношений между адвокатом и подзащитным и удовлетворенностью последним качеством оказываемой ему юридической помощи в целом. Однако как задержанный может реализовать свое право? Гипотетически, он может позвонить «своему» адвокату, если таковой у него, конечно, имеется. Второй вариант – ходатайствовать об обеспечении ему возможности заключить соглашение с конкретным адвокатом. Для этого задержанный, представляется, должен хотя бы назвать фамилию адвоката, с которым он желает заключить соглашение. Наиболее вероятный вариант развития событий – родственники или близкие лица заключают соглашение с адвокатом. Но, прежде чем это сделать, родственники должны узнать, что их близкий задержан, обратиться к адвокату, что требует определенного времени. В итоге следователь к этому времени в лучшем случае назначит дежурного адвоката, поскольку если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого явка приглашенного им защитника невозможна, дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника, а при отказе от него следственные действия могут быть произведены и без участия защитника, если только не имеются обстоятельства, при которых участие защитника обязательно (ч. 4 ст. 50 УПК РФ). Очевидно, что УПК РФ предусматривает механизм как отказа от назначенного защитника, так и его замены (ст. 50 УПК РФ). Однако в реальности не все так просто.

Специальные исследования доступности юридической помощи, проводимые как международными организациями, так и отечественными среди основных проблем выделили отказ или несвоевременный допуск защитников к клиентам, находящимся в местах лишения свободы, давление на лиц в местах изоляции с целью написания отказа от работающего по делу адвоката и отсутствие надлежащих условий для встреч со своим защитником [3].

Российские адвокаты указывают на то, что до сих пор существует практика необходимости получения адвокатом разрешения от следователя для допуска его к задержанному или заключенному под стражу подзащитному, находящемуся в следственном изоляторе [4]. Несмотря на сформулированную однозначную позицию Конституционного суда РФ по данному вопросу [5, 6], признающему не соответствующей Конституции РФ и противоречащей международным правовым стандартам подобную практику, почти 17 % опрошенных Федеральной палатой адвокатов указали на то, что до сих пор сталкиваются в своей профессиональной деятельности с незаконным недопуском на встречу с подзащитным [3].

Вместе с тем часть 4.1 статьи 49 УПК РФ устанавливает, что в случае необходимости получения согласия подозреваемого на участие конкретного адвоката перед его вступлением в уголовное дело (что имеет место быть в том случае, когда соглашение с адвокатом заключают родственники или другие лица) адвокату предоставляется свидание с подозреваемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Имеют место примеры того, что пока адвокат лишен возможности получить свидание со своим клиентом, находящимся в условиях лишения свободы, следователь получает от задержанного отказ от защитника. Как отмечает Председатель Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов Р. Зиновьев, лишенный средств связи задержанный и не подозревает, что родственники или знакомые заключили соглашение с защитником, а следователь, установив, что подозреваемый не знает этого адвоката, говорит защитнику, что от него якобы отказались [4]. Очевидно, что отказ от защитника, как правовое явление, в данной ситуации отсутствует.

Безусловно, пользоваться помощью защитника — это субъективное право подозреваемого. Он может воспользоваться этим правом, отказаться от помощи конкретного защитника, пригласить другого защитника либо отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно. Но в соответствии с УПК РФ отказ от адвоката допускается только по инициативе подозреваемого, должен быть добровольным, выражен прямо в письменной форме (ст. 52 УПК РФ). Судебная практика исходит из того, что отказ обвиняемого от защитника, с которым обвиняемый заключил соглашение или который назначен в порядке ст. 51 УПК РФ, можно признать заявленным добровольным, если он заявлен в присутствии адвоката. В противном случае отказ от защитника признается вынужденным и рассматривается как нарушение права на защиту.

Таким образом, только добровольный, осознанный отказ, совершенный в присутствии самого адвоката, гарантирует действительно свободную реализацию процессуальных прав.

Следует заметить, что проблемы, связанные с обеспечением органами расследования раннего доступа к юридической помощи характерны и для других стран. Например, исследователи указывают на то, что существующее в Англии и Уэльсе юридическое требование к полиции информировать лиц, отказывающихся от своего права на юридическую консультацию, о возможности поговорить с адвокатом по телефону, чтобы помочь им принять решение, в некоторых полицейских участках попросту игнорируется [7].

А для решения рассматриваемой проблемы в республике Узбекистан 14.05.2020 года внесены изменения в УПК. В соответствии с новой редакцией задержание лица, включая разъяснение задержанному прав, а также отказ от защитника фиксируются с помощью видеосъемки. Предполагается, что данная процедура будет служить дополнительной гарантией прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе [8].

Подводя итог сказанному, следует отметить, что проблемы раннего доступа к защитнику в российском уголовном процессе обусловлены ненадлежащим правоприменением. В этой связи рациональным представляется предложение ввести в статью 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности…» изменение, предусматривающее, что удостоверение адвоката предоставляет ему право беспрепятственного доступа во все организации и учреждения в связи с осуществлением профессиональной деятельности по оказанию квалифицированной помощи [3]. Отказ от защитника должен происходить в его присутствии.

Литературы

1. Руководство УНП ООН / ПРООН «Ранний доступ к юридической помощи в процессах уголовного правосудия: руководство для политиков и практиков («Руководство по раннему доступу»)
URL:https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/eBook-early_access_to_legal_aid.pdf (на англ.) (дата обращения 31.01.2021)

2. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. №1. С.120-128

3. Доклад «Тернистый путь становления российской адвокатуры: защита профессиональных прав адвокатов», Институт права и публичной политики, 2020 год URL:https://advdefence.ilpp.ru/ (дата обращения 31.01.2021)

4. URL:https://fparf.ru/news/fpa/otsenit-zakonnost-i-obosnovannost-otkaza-v-dopuske-/(дата обращения 31.01.2021)

5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 N 2358-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алиева Гаджи Алиевича, Бадамшина Сергея Викторовича и Ивановой Александры Павловны на нарушение их конституционных прав статьей 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» URL:https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25102016-n-2358-o-ob/#100012 (дата обращения 31.01.2021)

6. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Перетятько Натальи Николаевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49 и пунктом 1 части второй статьи 74

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации URL:http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision290012.pdf (дата обращения 31.01.2021)

7. Справочник по обеспечению качества юридической помощи в процессах уголовного правосудия: Практическое руководство и перспективная практика. ООН, 2020. С. 55 URL:https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Quality_Legal_Aid_RU.pdf (дата обращения 31.01.2021)

8. О внесении изменений и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, направленных на усиление охраны прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе URL:https://xs.uz/ru/post/o-vnesenii-izmenenij-i-dopolneniya-v-ugolovno-protsessualnyj-kodeks-respubliki-uzbekistan-napravlennykh-na-usilenie-okhrany-prav-i-svobod-grazhdan-uchastvuyuschikh-v-ugolovnom-protsesse (дата обращения 31.01.2021)

Голобородько В.И.,
ст. преподаватель кафедры административного и финансового права ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Термин «реализация оперативно-розыскной информации» используется в специальной литературе в связи с ее применением в борьбе с преступностью и использованием в уголовном процессе [1]. Как правило, реализацией информации считается возможность использования оперативно-розыскных данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), что, на наш взгляд, не в полной мере представляет роль оперативно-розыскной информации в системе ОРД. Оперативно-розыскная информация может быть реализована и без предварительного аккумулирования ее в делах оперативно-розыскного учета.

В широком смысле использование оперативно-розыскной информации в борьбе с преступностью представляет собой, на наш вгляд, деятельность субъектов ОРД, которая заключается в анализе и оценке фактических данных для формулирования выводов решений и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, различных по своему содержанию и масштабам в зависимости от тактических или стратегических задач.

Согласно классификации последствий оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия можно выделить такие виды результатов: ожидаемые и непредвиденные; положительные и отрицательные; своевременные и отсроченные; явные и скрытые; полные и частичные и др. Итак, оперативно-розыскная информация используется, на наш взгляд, не только в деятельной части оперативно-розыскной деятельности.

Организационное обеспечение ОРД охватывает подбор, воспитание, обучение и расстановку сил оперативно-розыскной деятельности, организацию их взаимодействия, аналитическую работу и др. Оно является важнейшим условием успешного осуществления ОРД с целью получения соответствующих данных, их переработки и реализации.

Познавательная часть ОРД позволяет оперативным работникам на основе анализа информации повышать свою осведомленность в отношении лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, что, в свою очередь, дает основание для выбора оптимальных конкретных действий.

Деятельная часть ОРД способствует притоку новой информации, новых фактов, которые подвергаются анализу [2, с. 58].

Таким образом, в реальном процессе реализации оперативно-розыскной информации указанные стороны ОРД тесно переплетены, взаимообусловлены множеством связей, взаимодействий и их тщательный анализ по конкретным видам оперативно-розыскной деятельности позволяет выявить существенные структурные и содержательные дефекты в этом механизме, служить основой для целенаправленного воздействия на отдельные стороны и па-

раметры деятельности путем соответствующей организации процесса ее осознанного регулирования.

Научная проблема использования оперативно-розыскной информации должна рассматриваться, на наш взгляд, сквозь призму закономерностей, относящихся к деятельности оперативных подразделений по использованию данной информации. Одна из главных особенностей этих закономерностей заключается в том, что в основе своей они возникают из закономерностей, характерных для ОРД в целом. Они касаются различных ее сторон; между ними существует тесная связь, что приводит к их взаимозависимость, проникновение друг в друга и т. д. Проведенный нами анализ позволил классифицировать эти особенности на следующие группы:

- закономерности, определяющие потребность в оперативно-розыскной информации, обеспечивающей эффективность ОРД;
- закономерности, которые проявляются в системе организационного обеспечения реализации оперативно-розыскной информации и обусловливают ее эффективность;
- закономерности, обусловливающие зависимость объема и содержания оперативно-розыскной информации, направленности оперативно-розыскных мероприятий, применение сил, средств и методов, выбор оперативно-тактических приемов и способов (например, предотвращение и раскрытие преступлений) для решения задач и достижения конечных целей ОРД.

К закономерностям, которые проявляются в процессе реализации оперативно-розыскной информации в ОРД, могут быть отнесены следующие:

- зависимость в процессе ОРД приемов предотвращения, раскрытия преступлений и розыска преступников, скрывающихся, и лиц, пропавших без вести, от объема и содержания оперативно-розыскной информации;
- обусловленность эффективности реализации оперативно-розыскной информации уровнем организации данного процесса, правильным выбором способов и приемов предотвращения, раскрытия преступлений, розыска скрывающихся преступников и лиц, пропавших без вести, тактикой осуществления оперативно-розыскных мероприятий и профессионально грамотным их проведением, с учетом психологических условий, а также ресурсным обеспечением оперативно-розыскных действий;
- зависимость конечных результатов осуществления оперативно-розыскных мероприятий по использованию оперативно-розыскной информации от нормативной урегулированности данного процесса;
- зависимость реализации оперативно-розыскной информации от развитости условий (внешних и специальных) и обусловливающих эффективность использования данной информации.

К закономерностям процесса реализации информации, на наш взгляд, относятся и те, которые определяют тактику использования оперативно-розыскной информации для применения к виновным предусмотренных законом мер, особенно при расследовании преступлений. Наиболее важными из них являются те, которые определяют порядок:

- использования этой информации таким образом, чтобы не расшифровать источники ее получения;
- применения способов решения оперативно-тактических задач с целью шифрования таких источников;
- документального оформления такой информации в соответствии с уголовно-процессуальными и другими требованиями, которые предъявляются к материалам, которые используются гласно и тому подобное.

Существует закономерность обратно пропорциональной зависимости ценности оперативно-розыскной информации от ее количества. Наиболее ценной при этом является информация, полученная от лиц, сотрудничающих с оперативными сотрудниками на конфиденциальной основе.

Наличие информации создает предпосылки, но не гарантии того, что оперативные работники, следователи, а впоследствии и суды смогут полноценно использовать ее для решения задач борьбы с преступностью, предупреждения и раскрытия преступлений.

Проводя работу по сбору оперативной информации и ее использования при реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, следует учитывать, что оперативный работник обеспечивает прежде всего защиту прав и свобод отдельных граждан и общества и государства в целом. Это невозможно без разработки современных теоретических и организационно-тактических основ деятельности оперативных подразделений. Более того, одни и те же условия могут по-разному восприниматься каждым оперативным работником в зависимости от его профессиональной подготовки, темперамента, характера и других психологических факторов. Психологические закономерности в ОРД причинно связаны с особыми (организационно-тактическими) условиями, в которых действует оперативный работник. Они включают в себя:

- наличие конфликтных ситуаций и постоянного противодействия преступника (преступной группы), который стремится укрыть следы совершенного преступления, а также необходимость постоянной оперативной готовности, гибкости, самостоятельности и проявления риска;
- информационная неопределенность (дефицит информации), особенно на первоначальном этапе познания уголовного события или оведения лица, от которого можно ждать противоправного деяния;
- необходимость быстро осуществить мыслительные операции, аналитически оценить поступающую из разных источников информацию для принятия правильного и обоснованного управленческого решения при реальном учете встречающихся трудностей;
- необходимость действовать наступательно, внезапно и быстро, находчиво, проявляя оперативную смекалку;
- затрудненность легализации ряда фактических данных, полученных из негласных источников;
- ограниченность сил и средств, необходимых для решения поставленной задачи и тому подобное.

Приведенные организационно-тактические условия накладывают свой отпечаток на психологию оперативного работника, на познавательные, волевые и эмоциональные процессы его служебной деятельности. их учет имеет определяющее значение для формирования профессиональных качеств, необходимых для решения оперативно-тактических задач, используя для этих целей различную информацию.

Повышение эффективности ОРД, то есть совершенствование системы ОРД, требует развития каждого параметра эффективности, соблюдения необходимого баланса между ними, а также целостного подхода ко всей системе.

Анализ практической деятельности оперативных подразделений и следователей и научных точек зрения позволяет сделать вывод, о том, что на следующем этапе необходимыми условиями эффективной реализации оперативно-розыскной информации являются: правовое, информационное, кадровое, ресурсное, организационное обеспечение. Такая классификация условий эффективности реализации оперативно-розыскной информации отражает, по нашему мнению, существующие между ними связи, учитывает их взаимное влияние на процесс реализации.

К оперативно-розыскной информации в процессе ее реализации можно предъявить, прежде всего, такие требования, как целенаправленность, полнота, достоверность, своевременность и ценность.

Таким образом, при рассмотрении проблемы реализации оперативно-розыскной информации нужно учитывать соответствие ее объема и содержания указанным выше условиям, обеспечивающим эффективность ее реализации.

Итак, реализация оперативно-розыскной информации (данных) - это основанное на законах и других нормативных актах использование данной информации (данных) в надлежа-

щих условиях, соответствующих требованиям, необходимых для эффективного решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также по выявлению лиц, готовящих, совершающих или совершивших преступление; розыску преступников, скрывающихся от следствия и суда и лиц, пропавших без вести.

Литература

1. Рассолов М.М. Проблемы управления и информации в области права. – М., 1991. – 206 с.
2. Петров Э.П. Проблема соотношения методов познания в ОРД // Актуальные проблемы совершенствования ОРД органов внутренних дел. – М., 1977. – С. 58.

Титов А.Н.,
к.ю.н, доцент, адвокат, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Оперативно-розыскные подразделения органов внутренних дел и других государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, играют существенную роль в доказывании. Результатом оперативно-розыскной деятельности является прежде всего добытая оперативная информация, которая фигурирует в процессе доказывания как информация, ориентирующая субъектов доказывания в решении тех или иных задач.

Главную дилемму, которая стоит перед законодателем при регламентации использования оперативно-розыскной информации в уголовном процессе, Н.А. Погорецкий определяет так: каким образом обеспечить надежность и достоверность этой информации, и с другой стороны, не разгласить негласные методы оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и обеспечить безопасность лиц, принимающих в ней участие [1, с. 45].

По мнению некоторых ученых, действующее законодательство практически не предоставляет субъектам доказывания специальных полномочий, используя которые можно было бы зафиксировать действия преступников в момент подготовки или совершения преступления и задержать подозреваемого «по горячим следам». Нередко складываются ситуации, когда оперативные сотрудники знают все обстоятельства совершенного преступления, но виновность преступника доказать не могут. Д.И. Бедняков такую правоохранительную практику называет «официальным отказом в правосудии» [2, с. 112].

Раскрыть преступления, связанные, например, со взяточничеством, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков, не говоря уже о преступлениях, совершенных организованной группой или преступной организацией, доказать вину лиц, совершивших эти преступления, без использования материалов оперативно-розыскной деятельности практически невозможно.

Некоторые авторы предлагают перенять опыт других стран, в частности, США, где как средство доказывания используются показания полицейских, основанные на сведениях, полученных от информаторов, а также полученных с помощью других форм оперативной работы [3, с. 132–136]. Однако, такой путь противоречит требованиям ч. 3 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), которая провозглашает, что не могут быть доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, источник которых неизвестен [4].

Еще почти полвека назад Г.М. Миньковский обращал внимание на то, что целесообразно признать доказательством по уголовному делу справку работника милиции о результатах наблюдения за действиями преступника [5, с. 110–116]. В 1973 году Н.Я. Якубович писал, что для того, чтобы сведения, полученные оперативно-розыскным путем, получили доказа-

тельственное значение, их необходимо ввести в процесс доказывания, то есть придать им процессуальную форму [6, с. 288].

Исходя из ч. 2 ст. 71 УПК ДНР, доказательства устанавливаются также «протоколами с соответствующими приложениями, составленными уполномоченными органами по результатам оперативно-розыскных мероприятий» [4]. При этом не регламентировано, кем именно и когда составляются такие протоколы, какие реквизиты они должны содержать, что именно должно прилагаться к этим протоколам в качестве приложений.

А.П. Солонина отмечает, что непонятно также, кто поручится за достоверность предоставленных данных и существует ли возможность их проверки [7, с. 208]. Доказательства должны быть доброкачественными (т.е. их источник и способ получения должны быть известны и законны, а сами фактические данные – достоверны) и пригодными для проверки.

Исходя из ч. 4 ст. 12 Закона ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности» от 24 августа 2018 г. представление результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, органу доходов и сборов или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными правовыми актами [8].

При легализации оперативно-розыскной информации следует учитывать, что согласно п. 4 ст. 5 Закона ДНР «О государственной тайне» от 12 декабря 2014 г. определен перечень сведений в области оперативно-розыскной деятельности, составляющих государственную тайну [9].

В ходе исследования и оценки доказательств судебными и правоохранительными органами предпочтение отдается уголовно-процессуальному закону, и конфиденциальность оперативно-розыскной информации часто оказывается под угрозой.

Следует согласиться с Н.А. Погорецким, что протоколы, составленные по результатам оперативно-розыскных мероприятий, не нашли широкого использования в уголовном процессе [10, с. 61]. Даже в ситуациях, когда такие протоколы составляются, суды нередко не признают их доказательствами по делу. Главной причиной этого, как отмечает Н.А. Погорецкий, является отсутствие четкой процедуры «введения» этого вида доказательств в уголовный процесс [1, с. 47].

В.М. Тертышник в свое время предлагал создать отдельный раздел в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», где регламентировать действия, направленные на получение доказательств [11, с. 28]. По нашему мнению, такие действия должны быть регламентированы все-таки УПК, ведь они касаются деятельности именно по собиранию доказательств.

Н.А. Погорецкий предлагал осуществить слияние оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности по сбору доказательств для суда, как это сделано, например, в ФРГ, Италии, Португалии, ликвидацию досудебного расследования как отдельной стадии уголовного процесса и замену ее на уголовное преследование – обвинительную деятельность прокурора и подчиненных ему в процессуальных отношениях органов по доказыванию оснований уголовного иска [1, с. 47].

В 2012 г. на Украине вступил в силу новый УПК, который фактически включил ОРД в уголовный процесс. Следственные действия стали называться следственными (розыскными), а оперативно-розыскные мероприятия – негласными следственными (розыскными) действиями [12]. Однако подавляющее большинство последних не имеет четко установленной процессуальным законом процедуры проведения, фиксирования, определения для каждого действия конкретных обязательных или альтернативных участников, порядка использования полученных результатов в доказывании. Общий порядок проведения негласных следственных (розыскных) действий и конкретный порядок проведения некоторых из них установлены межведомственной Инструкцией «Об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использования их результатов в уголовном производстве», несмотря на то, что согласно ст. 1 УПК Украины порядок

уголовного судопроизводства на территории Украины определяется только уголовным процессуальным законодательством Украины, к которому подзаконные нормативные акты не относятся [12]. Как отмечает В.А. Колесник, ни в законодательных нормах, ни в положениях вышеуказанной Инструкции не указывается на то, что отдельные негласные следственные (розыскные) действия являются, по сути, сочетанием действий процессуально уполномоченного на их проведение лица и оперативных мероприятий, которые могут быть осуществлены только оперативными сотрудниками или привлеченными ими лицами, а некоторые из них – только с использованием специальных оперативно-технических средств [13, с. 82]. Мы полагаем, что без использования и легализации материалов ОРД эффективная деятельность государства по борьбе с преступностью невозможна. Однако слияние ОРД и уголовного процесса противоречит функциям оперативных подразделений и органов расследования, имеющим существенные различия.

Мы считаем необходимым незамедлительно включить в главу V «Доказательства» УПК ДНР специальную норму, которая бы регламентировала требования к протоколам с соответствующими приложениями, составленными уполномоченными органами по результатам оперативно-розыскных мероприятий. Эта норма должна содержать положения о том, что при оценке таких протоколов в качестве доказательств не должна быть разглашена информация, относящаяся к государственной тайне. Приложения к указанным протоколам, содержащие данные, из которых можно сделать вывод об истинных анкетных данных лица, в отношении которого осуществляются меры безопасности, из материалов уголовного дела должны изыматься.

Выработка четких правовых подходов и понятий в сфере оперативно-розыскной деятельности крайне необходима для формирования единого правового пространства Донецкой Народной Республики и реализации прав и свобод человека.

Литература

1. Погорецкий Н.А. Использование результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном процессе России и Украины : сравнительный анализ. Российский следователь. 2003. № 4.

2. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит., 1991.

3. Гусков А.Н. Общая характеристика полицейской тактики США // Теоретичечские проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24 августа 2018 года [Электронный ресурс]. - URL: https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ – (Дата обращения 25.01.2021).

5. Миньковский Г.М. Правовые и теоретические вопросы использования оперативных данных следователем // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Вильнюс, 1969.

6. Якубович Н.Я. Процесс доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит., 1973.

7. Солоніна О.П. Використання результатів оперативно-розшукової діяльності в доказуванні // Проблеми правознавства і правоохоронної діяльності: Збірник наукових статей. Донецьк: ДІВС, 2002. № 1.

8. Об оперативно-разыскной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 24 августа 2018 года. [Электронный ресурс]. - URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-operativno-razysknoj-deyatelnosti/.

9. О Государственной тайне: Закон Донецкой Народной Республики от 12 декабря 2014 года. [Электронный ресурс]. - URL: https://dnr-online.ru/zakony-2/.

10. Погорецький М.А. Докази у кримінальному процесі // Вісник прокуратури. 2003. № 2.

11. Тертышник В.М. Нетрадиционные способы получения и исследования доказательств при выявлении и расследовании преступлений : учебное пособие. Харьков: Гриф, 1997.

12. Кримінальний процесуальний кодекс України. Прийнятий 13 квітня 2012 року // Голос України. 2012. № 90-91.

13. Колесник В.А. Проблемні питання проведення негласних слідчих (розшукових) дій та їх учасників // Кримінальне провадження : новації процесуальної теорії та криміналістичної практики : матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 18-19 квітня 2013 року, м. Сімферополь-Алушта / відпов. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко ; Таврійський нац. ун-т імені В. І. Вернадського. Сімферополь: ДІАЙПІ, 2013.

Непеин Г.Г.,
научный сотрудник криминалистической лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ АВИАЦИОННОМ ПРОИСШЕСТВИИ В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Правильно определить в ходе расследования предмет доказывания задача важная, поэтому одним из первых обстоятельств, подвергающихся установлению и исследованию при расследовании авиакатастроф, является установление события преступления.

С правовой позиции событие преступления представляет собой разновидность юридического факта [5, с. 81]. Таким фактом, служащим основанием для возбуждения и последующего расследования уголовного дела о преступных нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекшего катастрофу воздушного судна, является наступление авиационного происшествия, приведшего к гибели кого-либо из пассажиров или членов экипажа.

При формировании прокурором целостной картины произошедшего события понятие «авиационное происшествие», по нашему мнению, является одним из ключевых элементов для познания им преступных нарушений правил безопасности, повлекших за собой катастрофу воздушного судна.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации неоднократно в ряде статей упоминает место происшествие, порядок его осмотра, но при этом законодатель ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законе не поясняет, что именно он понимает под термином «происшествие». Из буквального толкования под ним подразумевается событие, возникшее в результате стечения обстоятельств, либо целенаправленных действий и нарушившее обычный ход вещей [3, с. 1039; 4, с.495].

По мнению И. Ф. Васина авиационное происшествие это событие «связанное с летной и наземной эксплуатацией воздушных судов, при котором: а) одно или несколько лиц погибают или получают ранения при нахождении внутри воздушного судна либо на нем, а также в результате непосредственного соприкосновения с воздушным судном или с каким-либо предметом, прикрепленным к нему; б) воздушное судно полностью разрушается (уничтожается) или получает такие повреждения, до устранения которых оно является непригодным для полетов» [1, с. 10]. При этом, в зависимости от характера и места произошедшего, это происшествие он квалифицировал на летные, наземные и чрезвычайные события.

В технической литературе под «авиационным происшествием» понимаются различные события, которые произошли вследствие нештатного использования летательного аппарата. Последствиями такого происшествия, обусловленного нарушением нормального функционирования самого воздушного судна, летного экипажа, либо внешними условиями, является гибель лиц, находившихся на борту судна – авиационная катастрофа, а также полное либо частичное повреждение летательного аппарата или вынужденная посадка в такую местность, откуда ее эвакуация невозможна, либо нецелесообразна – авиационная авария [2, с. 95].

Расширенное определение авиационного происшествия содержится в рекомендациях, изложенных в Приложении № 13 к Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. [7, с. 280-316], и продублированных в Правилах расследования авиационных проис-

шествий и инцидентов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18.06.1998 № 609 (далее – ПРАПИ-98) [8].

Согласно этому определению под ним понимается событие, связанное с использованием воздушного судна, которое имеет место с момента, когда какое-либо лицо вступило на борт с намерением совершить полет, до момента, когда все лица, находившиеся на борту с целью совершения полета, покинули воздушное судно, и в ходе которого:

а) какое-либо лицо получает телесное повреждение со смертельным исходом в результате нахождения в данном воздушном судне, за исключением тех случаев, когда телесные повреждения получены вследствие естественных причин, нанесены самому себе либо нанесены другими лицами, или когда телесные повреждения нанесены безбилетным пассажирам, скрывающимся вне зон, куда обычно открыт доступ пассажирам и членам экипажа;

б) воздушное судно получает повреждение или происходит разрушение его конструкции, в результате чего:

- нарушается прочность конструкции, ухудшаются технические или летные характеристики воздушного судна;

- требуется крупный ремонт или замена поврежденного элемента, за исключением: случаев отказа или повреждения двигателя, когда поврежден только сам двигатель, его капоты или вспомогательные агрегаты, или повреждены только воздушные винты, несиловые элементы планера, обтекатели, законцовки крыла, антенны, пневматики, тормозные устройства или другие элементы, если эти повреждения не нарушают общей прочности конструкции, или в обшивке имеются небольшие вмятины или пробоины; повреждений элементов несущих и рулевых винтов, втулки несущего или рулевого винта, трансмиссии, повреждений вентиляторной установки или редуктора, если эти случаи не привели к повреждениям или разрушениям силовых элементов фюзеляжа (балок); повреждений обшивки фюзеляжа (балок) без повреждения силовых элементов;

в) воздушное судно пропадает без вести или оказывается в таком месте, где доступ к нему абсолютно невозможен.

При этом в ПРАПИ-98 эти происшествия классифицируются на авиапроисшествия с человеческими жертвами (катастрофы) – гибель или пропажа без вести кого-либо из пассажиров или членов экипажа и без человеческих жертв (аварии).

Таким образом, исходя из нормативного определения и определений, даваемых в специальной литературе, под авиационным происшествием понимается событие, связанное с эксплуатацией летательного аппарата. Его последствием – гибель лиц находившихся на борту, или получение ими телесных повреждений, а также различные, в том числе конструкционные повреждения самого воздушного судна.

Исходя из позиций уголовного закона, а именно ч. 2 – 4 ст. 263 УК РФ к авиакатастрофе следует относить такие происшествия, при которых гибель человека наступила в результате нарушения специальных правил безопасности. При этом не важно, где находились погибшие люди, на борту воздушного судна или же на земле в месте его падения, взлета или посадки.

Как правильно отмечает В. Н. Писаренко, авиационное происшествие это замыкающее, финальное событие в цепочке причинно-следственных нарушений [6]. То есть фактически авиакатастрофа – это длящийся процесс последовательно развивающихся событий, образующих цепь причин и последствий имеющий определенные закономерности своего возникновения, развития и завершения, итогом которого будет являться гибель человека.

Анализ аварийности с воздушными судами за период с 2009 по 2019 годы показал, что на территории Российской Федерации произошло 207 катастроф летательных аппаратов, в которых погибло не менее 850 человек [9]. 38% этих происшествий произошли вблизи аэродромов и посадочных площадок, при взлете либо заходе на посадку воздушного судна. В 24% – при выполнении полетов на малых и сверхмалых высотах, либо выполнении фигур сложного и высшего пилотажа. Наибольшее количество катастроф приходятся на летний – 35,5%, осенний – 28,9% и весенний – 21,6% периоды времени года. При этом, в дневное вре-

мя произошло 41% катастроф, утреннее – 32,6% и вечернее – 21%. Примерно в 10 % на возникновение и развитие особой ситуации в полете, завершившейся катастрофой, повлияли неблагоприятные метеорологические условия.

Как показывает судебно-следственная практика, несмотря на свою скоротечность, авиакатастрофы характеризуется локализацией в пространстве и времени. При этом механизм этого события выражается в рассогласовании взаимосвязанного функционирования элементов – условно изолированных событий системы воздушного транспорта, на каждом этапе которого у ответственных лиц возникает обязанность по соблюдению соответствующего специального правила. В связи с чем, одним из главных вопросов, при расследовании уголовного дела об авиакатастрофе, является установление не столько финального события – катастрофы воздушного судна, время и место которого и так известно, а того события, с которого началось нарушения соответствующего правила безопасности приведшего к авиакатастрофе. Именно то событие, связанное с нарушением специального правила и повлекшее за собой смерть человека, будет являться тем самым уголовно-релевантным (криминалистически значимым) объектом процессуального установления, исследования и оценки при расследовании авиакатастрофы.

Литература:

1. Васин И. Ф. Основы расследования и предупреждения авиационных происшествий. Ч. 1: Основы расследования авиационных происшествий. Учеб. пособие / Акад. гражд. авиации. – Ленинград, 1975. – 228 с.
2. Большая энциклопедия транспорта. В 8 т. Т. 2 / Гл. ред. А. Г. Братухин. – М.: Машиностроение, 1995. – 399 с.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель-Аст, 2003. – 1578 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. – М. : Оникс; Мир и Образование, 2010. – 1357 с. ;
5. Пристансков В. Д. Событие преступления как объект криминалистического познания // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2018. – № 1. – С. 78–90.
6. Писаренко В. Н. Современное представление авиационной транспортной системы // Известия Самарского научного центра РАН. – 2017. – №6-1. – С. 65–70.
7. Международное воздушное право. Кн. 1 / Бордунов В. Д., Верещагин А. Н., Грязнов В. С., Данилов Е. Н., и др.; Отв. ред.: Мовчан А. П. – М.: Наука, 1980. – 351 с.
8. «Собрание законодательства РФ», 22.06.1998, № 25, ст. 2918.
9. Официальный сайт Межгосударственной авиационной комиссии // URL:http://makiac.org/rassledovaniya/ (Дата обращения 28.11.2020 г.)

Колесникова Н.С.,
аспирант кафедры криминалистики
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОЦЕСС СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

В эпоху активного развития высоких технологий трудно представить судебный процесс, в особенности по сложным категориям дел, без обращения к помощи судебного эксперта и соответственно без такого доказательства как заключение эксперта.

Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют о высоких показателях назначения судебных экспертиз. В соответствии с отчетом судов общей юрисдикции о назначении судебных экспертиз за 6 месяцев 2020 года судами первой и апелляционной инстанциями вынесено в уголовном производстве 2 060, гражданском – 79 100, административном – 6 238, производстве по делам об административных правонарушениях – 297 постановлений о назначении судебных экспертиз, что в сумме

составляет 87 695 судебных актов. По итогам 2019 года суммарный показатель постановлений о назначении судебных экспертиз составляет 272 357, 2018 года – 317 774, 2017 года – 331 055 [1].

Вместе с тем наряду с совершенствованием и развитием правовых, организационных, методических основ судебно-экспертной деятельности, имеют место негативные факторы, которые, к сожалению, замедляют темп развития данной сферы. Распознавание указанных факторов необходимо в целях поиска и принятия решений, направленных на их устранение.

Негативные факторы в зависимости от целенаправленного участия в их возникновении определенного субъекта могут подразделяться на субъективные и объективные. К числу основных субъективных факторов можно отнести следующие.

1. Наличие ошибок, допускаемых экспертами, руководителями судебно-экспертных организаций, а также субъектами, назначающими экспертизы. В связи с тем, что анализу ошибок значительное внимание уделено выдающимися учеными, в частности Т.В. Аверьяновой, Е.В. Александренко, Р.С. Белкиным, И.Г. Вермелем, Ф.Э., Давудовым, Л.В. Кочневой, А.Ю. Краснобаевой, Г.Е. Макушкиной, Г.В. Парамоновой, Е.Р. Россинской, И.Н. Сорокотягиным и другими, подробное освещение данного вопроса излишне.

2. Подготовка судебным экспертом заведомо ложного заключения, дача заведомо ложных показаний. Как известно, за заведомо ложное заключение или показания судебный эксперт несет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 307 УК РФ, в производстве по делам об административных правонарушениях – административную ответственность, предусмотренную ст. 17.9 КоАП РФ. В судебной практике случаи привлечения экспертов к ответственности по ст. 307 УК РФ весьма незначительны. Так, по данным статистики Судебного Департамента Верховного суда РФ за первое полугодие 2020 года число осужденных за преступления, предусмотренные ст. 307 УК РФ, а именно: заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод, составляло 207 человек. При этом необходимо учитывать, что статистика содержит суммарные показатели по всем составам преступлений, предусмотренных ст. 307 УК РФ, а именно: заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства.

Относительно низкие показатели статистической отчетности, на наш взгляд, объясняются не тем, что эксперты не составляют заведомо ложного заключения, не дают заведомо ложных показаний, а наличием затруднений в доказывании субъективной стороны преступления, а именно: умысла на дачу заведомо ложного заключения или показаний.

Данная ситуация вызывает беспокойство и заставляет задуматься, поскольку эксперт в теории процессуального права понимается как лицо, содействующее правосудию. Содействовать правосудию можно только будучи принципиально честным, независимым, квалифицированным, компетентным в соответствующей области практической или теоретической деятельности. Исходя из этого, судебным экспертом должно быть такое лицо, которое действительно осознает свое предназначение в содействии правосудию.

3. Незаинтересованность экспертов в повышении квалификации. Данная проблема в большей степени затрагивает частных экспертов, поскольку в отношении государственных судебных экспертов порядок повышения квалификации отрегулирован на законодательном уровне. Ввиду того, что в отношении частных экспертов на законодательном уровне отсутствует обязанность подтверждать свою профессиональную компетентность, в том числе путем повышения квалификации, мотивация в прохождении данной очень важной образовательной программы весьма низкая.

4. Отсутствие «традиции» наставничества более опытных экспертов над молодыми начинающими специалистами. Во многих профессиях в качестве первоначальной должности, подходящей для начинающего специалиста, существует должность помощника, которая предполагает, в частности в ходе исполнения должностных обязанностей получение практического опыта помощником от коллеги-наставника. Наиболее распространенными являются вакансии «помощник юриста», «помощник бухгалтера», «помощник системного администрат-

ратора» и т.д. Что касается вакансии «помощник эксперта», то, например, если направить запрос на сайте крупнейшей рекрутинговой компании hh.ru в отношении искомой вакансии, то можно увидеть лишь не более 20 позиций предложений на рынке труда. На наш взгляд, это свидетельствует о небольшой вероятности трудоустройства, что снижает возможность получить квалифицированный практический опыт, который мог бы в перспективе лечь в основу самостоятельного производства экспертизы и подготовки заключения.

Вместе с тем, большинство работодателей предпочитают специалистов со значительным опытом работы, что подтверждается опросом экспертов, а также собственным опытом поиска работы.

Суммируя данные обстоятельства, приходим к выводу, что молодые специалисты сталкиваются с большими трудности при трудоустройстве, поскольку вероятность занять должность судебного эксперта является довольно низкой.

Наряду с субъективными факторами проанализируем основные объективные факторы, определяющие процесс судебно-экспертной деятельности и формирование заключение судебного эксперта.

1. Отсутствие единого нормативного обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Вместе с тем, попытка решения проблемы унификации регулирования судебно-экспертной деятельности была предпринята на законодательном уровне. В 2013 году в первом чтении принят Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данным актом предусмотрена консолидация и унификация правового регулирования системы судебно-экспертной деятельности без дифференциации на государственный и частный сектор. Однако на данной стадии процедура принятия, к сожалению, завершилась.

2. Отсутствие единого методического обеспечения судебно-экспертной деятельности и, как частное данной проблемы, отсутствие в открытом доступе большинства методик экспертного исследования. Данный фактор особенно негативно отражается на деятельности экспертов – сотрудников частных экспертных организаций. Необходимость создания единых методик обусловлена, в частности формированием единой системы оценки, повышением эффективности производства судебных экспертиз в целом.

Вместе с тем, что следует признать положительным, в настоящее время функционирует Технический комитет по стандартизации 134 «Судебная экспертиза», которым разработаны и утверждены национальные стандарты, в частности судебной молекулярно-генетической, судебно-трасологической, судебно-экологической экспертизам. Перспективной программой Комитета предусматривается разработка 28 национальных стандартов по различным родам (видам) судебной экспертизы [2].

3. Высокая стоимость оборудования, необходимого для большинства сложных исследований. Многие экспертные организации, в особенности частные, ввиду высокой стоимости оборудования вынуждены специализироваться на видах экспертиз, исследование которых не требует использования какой-либо сложной техники. Представляется, что данный фактор препятствует развитию экспертных организаций.

4. Превышение количества реальных специалистов-судебных экспертов над количеством вакансий «судебный эксперт» по тому или иному профилю. Так, с каждым годом количество предложений труда все больше превышает спрос на него. Отрицательное влияние данного фактора заключается в том, что судебные эксперты, осознавая свою профессиональную невостребованность, перепрофилируются в смежные профессиональные области, в частности в иную юридическую, и, таким образом, выходят из периметра судебно-экспертной деятельности.

В качестве способа минимизации влияния факторов (3) и (4) на судебно-экспертную деятельность можно предложить в ходе обучения экспертов предоставлять также знания последним о создании собственного бизнеса в сфере производства судебной экспертизы в форме, установленной действующим законодательством.

5. Перенасыщение рынка труда в регионах-мегаполисах (имеется в виду Москва и

Санкт-Петербург) и дефицит специалистов в отдельных нецентральных регионах России. Безусловно крупнейшие города привлекают специалистов высоким уровнем дохода в сравнении со всеми другими субъектами. Однако применительно к экспертам анализ ситуации показал, что проще и скорее трудоустроиться возможно в провинциальных городах, нежели в Москве и Санкт-Петербурге, в частности. Рассмотрение нецентрального региона в качестве места трудоустройства можно считать решением, которое минимизирует воздействие данного негативного фактора.

В заключение хотелось бы отметить, что на наш взгляд, эффективным средством минимизации негативных факторов может служить не только развитие, в частности правовых, организационных, методических основ судебно-экспертной деятельности, но и разработка и внедрение положений профессиональной этики судебного эксперта. Этическая основа судебно-экспертной деятельности находится в стадии разработки, но ее совершенствование и развитие безусловно позволит качественно повысить уровень судебно-экспертной деятельности и, как следствие, такой ее «продукт» как заключение эксперта.

Литературы:

1. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 21.01.2021).
2. Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – URL: http://www.sudexpert.ru/standards/ (дата обращения: 21.01.2021).

Марковичева Е.В.,
главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ДОПРОСА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Для современного уголовного процесса пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом, обозначившим ряд проблем, которые ранее с такой остротой еще не вставали. Перед правоохранительными и судебными системами государств встали новые задачи, связанные с необходимостью так организовать уголовно-процессуальную деятельность, чтобы соблюдение традиционных базовых принципов не вступало в противоречие с реализацией гражданами права на жизнь, здоровье и безопасность. В тоже время пандемия стала периодом осознания обществом новых возможностей, способных качественно преобразовать судопроизводство. На это обстоятельство было обращено внимание и в специальной Декларации, подготовленной Европейской комиссией по вопросам эффективности правосудия летом 2020 г. [1].

Очевидно, что все механизмы, так или иначе, позволяющие обеспечить баланс между процессуальными правами участников уголовного судопроизводства, включая право на справедливое судебное разбирательство, и правами, вытекающими из противоэпидемической защиты, требуют более активного использования современных информационных технологий. Более того, более активное использование инструментария цифрового общества в рамках уголовного процесса будет значимым и в постпандемический период, поскольку позволит обеспечить доступ к правосудию тех лиц, которые являются маломобильными в силу возраста или состояния здоровья, либо территориально находятся далеко от определенного органа предварительного расследования и суда.

Этими обстоятельствами и объясняется высокий интерес и правоприменителей, и ученых к технологиям, позволяющим обеспечить дистанционный допрос по уголовным делам. К сожалению, да настоящего времени государства использовали такую процедуру скорее факультативно и по ограниченному числу уголовных дел. И такое положение дел характерно

не только для России, но и для иных государств, которые долгое время рассматривали возможность допроса свидетеля вне зала судебного заседания как некое экстраординарное мероприятие, связанное или с повышенной защитой допрашиваемого (например, несовершеннолетнего), или с обеспечением его безопасности в рамках производства по делу [2]. Однако в ситуации, когда лицо не может предстать перед следователем или судом в силу введенных карантинных ограничений, стала очевидной необходимость разработки и легализации процедур дистанционного допроса.

Необходимо сразу же сделать оговорку относительно способов решения указанной проблемы. Они должны носить комплексный характер и требуют пересмотра нормативной базы и информатизации деятельности органов предварительного расследования и судов. В условиях пандемии в более выигрышном положении оказались судебные системы тех государств, в которых именно цифровому преобразованию судов уделялось достаточно внимания на протяжении последних лет. В ряду таких государств Россия занимает достаточно прочные позиции, однако, отставание законодательства от уровня развития технологий и организационных условий не позволяют эффективно использовать в российском уголовном процессе возможности видеоконференцсвязи. Хотя в 2020 г. российские суды стали более активно проводить судебные заседания с использованием данной технологии, рост количества таких судебных заседаний связан преимущественно с решением вопросов о мере пресечения, то есть с рассмотрением безотлагательных материалов. Более широкому применению данной технологии не способствует российское уголовно-процессуальное законодательство, на что уже давно и обоснованно указывают исследователи [3].

Та схематичность, с которой законодатель закрепил процедуру использования видеоконференцсвязи всего лишь в одной единственной статье Уголовно-процессуального кодекса РФ, порождает в судебной практике массу вопросов, связанных с обеспечением и разъяснением прав допрашиваемых таким образом лиц, определением допустимых для такого допроса технологий. К сожалению, отсутствует само понятие дистанционного допроса и соответственно четкая регламентация процедуры его проведения. Особо остро отсутствие соответствующей нормативной базы сказывается на деятельности судов, решающих вопрос допроса свидетелей и потерпевших, требующих дополнительной процессуальной охраны. В частности, это касается допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и особенностей его производства с учетом необходимости привлечения к производству такого допроса целого ряда дополнительных участников. Аналогичные проблемы испытывают и российские следователи, пытающиеся сконструировать механизм дистанционной очной ставки с участием несовершеннолетних. Конструктивным для решения данной проблемы видится изучение опыта тех государств, в которых дистанционный допрос нормативно закреплен и применяется на практике [4].

Нормативное определение правил проведения дистанционного допроса требует некоего универсального подхода, который, с одной стороны, позволит определить гарантии прав участников процесса и защитит их от необоснованно широких дискреционных полномочий правоприменителя, а, с другой, – позволит применять нормы более гибко и адаптировать общие подходы к дистанционному допросу ко всему многообразию ситуаций судебного допроса.

Литература:

1. Lessons learnt and challenges faced by the judiciary during and after the COVID-19 pandemic: European commission for the efficiency of justice (CEPEJ). Ad hoc virtual CEPEJ plenary meeting Wednesday 10 June 2020. Official site of the Council of Europe. Available at: https://www.coe.int/ru/web/portal/-/how-should-judges-respond-to-covid-19-challenges-and-what-lessons-should-they-learn-?fbclid=iwar2rhvr8l-o9oxddpofodwu0_gnihh1viiieabmturo-uzkz64s_xjxrj6q (Date accessed: 08.12.2020).

2. Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. Т. 2. № 3. С. 86-99.

3. Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34-38.

4. Аубакирова А.А. Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 43-48.

Ирбаев Э.Т.,
руководитель «Центра криминалистики и судебных доказательств» Высшего колледжа «Кайнар» г.Семей, доцент, подполковник запаса

ВЛИЯНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ НА РАБОТУ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Следственная работа относится к тем видам деятельности, успех и даже выдающиеся достижения, в которых более связаны с общим высоким развитием личности, чем со специальными способностями.

Следует отметить, что на следствии успешно работают следователи с различными темпераментами.

Свойства темперамента служат основой для выработки индивидуальных стилей работы следователя, который с одной стороны приспосабливает свою психику к условиям работы, а с другой стороны приспосабливает условия работы к своей психике.

Отличия в характере способностей появляются при производстве различных следственных действий, применении тактических приемов. Один следователь лучше допрашивает, но хуже работает с документами. Другой возмещает ограниченность своих способностей отличной работой с вещественными доказательствами, острой наблюдательностью при осмотре и обыске. Обладая посредственными способностями в поисках, первый следователь предпочтет добиться от самого обвиняемого показаний о месте сокрытия нужных предметов и т.д.[1с.45]

Склонность следователя к выполнению определенного вида работы, расследованию определенной категории дел, в которых полнее всего проявляются его способности, нельзя игнорировать.

Психологической наукой сформулированы основные принципы профессионального отбора. Вкратце они сводятся к следующему. Должно быть установлено, какие качества являются профессионально необходимыми для успешного выполнения той или иной работы. Затем устанавливаются методы, при помощи которых определяются обладает ли человек требуемыми качествами. Избранный метод применяется к специалистам, пригодность которых уже доказана их работой (пробные испытания). После этого опробованный на практике метод применяется к остальным проверяемым (отборные испытания). Результаты определения профессиональной пригодности контролируются дальнейшими наблюдениями за работой молодого специалиста. Поскольку правильность прогноза не может быть сразу же проверена на первых порах, целесообразно выявлять и фиксировать такие психологические качества, которые лишь с небольшой вероятностью могут рассматриваться как благоприятствующие овладению данной профессией.[2с.24]

Правильная оценка профессиональных способностей тех, кто уже работает следователями, важна для дальнейшего развития этих способностей и повышения деловой квалификации следственных работников.[3с.45].

К сожалению, современная наука не располагает пока что достаточно надежными методами определения и измерения способностей, умений и навыков следственных работников, которыми можно было бы воспользоваться для решения вопроса о пригодности кандидата на должность следователя.

За рубежом широко используются различные варианты выявления способностей, умений и навыков следственных работников при помощи тестов.

На практике для этого обычно используются чисто эмпирические критерии, учитывая главным образом те свойства личности, которые противопоказаны для следственной работы

(моральная неустойчивость, дефекты органов чувств и пр.). Что же касается методики положительных прогнозов о пригодности человека к следственной деятельности, то она еще очень далека от совершенства. Не случайно Ф. Ларош-Фуне писал: «Мы вступаем в различные возрасты нашей жизни, точно новорожденные, не имея за плечами ни какого опыта, сколько бы нам не было лет». Что применимо и к нашему сравнению о следствии.

Между тем, раскрытие процесса становления следователя, изучения и популяризация приемов овладения профессией имеет большое значение для улучшения подготовки кадров следственных работников и повышения их квалификации.

Первым шагом на пути к решению рассматриваемой проблемы должно быть изучение тех качеств работника, в которых заключены способности к данному делу, определение психологических компонентов мастерства и указание путей их приобретения и совершенствования.

От систематичности, цельности, последовательности взглядов следователя зависят в конечном счете результаты его деятельности.

Морально-политические принципы, которыми руководствуется следователь, влияет не только на исполнение им служебных обязанностей и поведения в быту. Через личность следователя они становятся достоянием и всех тех, с кем он сталкивается и общается, оказывая на них воспитательное воздействие.

В моральную характеристику личности следователя входит правосознание – одна из форм общественного сознания, которая играет решающую роль в практическом применении правовых норм. Как правовая идеология – это система правовых знаний, взглядов и идей, как правовая психология – это совокупность сознательных чувств, переживаний, привычек, связанных с действием права.

Следователю постоянно приходится испытывать на себе массу посторонних влияний, противостоять различным, в том числе и неправомерным воздействиям, преодолевать противодействие заинтересованных лиц, действовать под угрозой многих нежелательных последствий, иногда в неблагоприятной обстановке, в условиях перегрузки и крайнего напряжения нервных и физических сил. Поэтому в общем психическом складе личности следователя волевые качества играют важнейшую роль.[4с.20].

В сложных конфликтных ситуациях следователь обязан оставаться хозяином своих чувств и стремлений, сохранять верность нравственным принципам.

Расследование преступлений неизбежно сталкивается с ложными заявлениями и доводами, ошибочными утверждениями и выводами, неправильными оценками и суждениями. Сложность состоит в том, что распознать, где правда, а где ложь, где истина, а где заблуждение. Поэтому жизненной необходимостью для следователя является критичность – постоянная готовность строго и объективно оценивать факты, события, действия и высказывания людей, не доверяясь внешнему впечатлению, привычное стремление увидеть и раскрыть в каждом явлении его подлинную сущность.

В основе критичности лежит сложный психический акт сомнения. В совокупности с предусмотрительностью и осторожностью в поступках и суждениях критичность образует весьма необходимое для следователя качество воли и ума бдительность.

Одностороннее влияние опыта порой приводит к тому, что следователь вообще утрачивает веру в людей, готов подозревать всех и каждого.

Подозрительность – один из наиболее опасных видов профессиональной деформации. Предубежденность, тенденциозность, обвинительный уклон противоречат самой идее правосудия. Даже при рассмотрении отрицательных действий и поступков нужно искать и уметь находить в людях положительные стороны.[5с.150].

Наличие властных полномочий, самостоятельность и независимость следователя, ограниченная гласность расследования, отсутствие публичной критики таит возможность следственных ошибок. Поэтому строгое соблюдение законности в следственной работе во многом зависит от самокритичности следователя. Формирование этой черты – задача морально-политического воспитателя и профессионального обучения, в ходе которого следователь

должен быть приучен к систематическому разбору и объективной оценке своего решения и действия, промахов и упущений. Следователь не имеет права на ошибку.?

Настойчивость – стержневое качество воли, выражается в постоянной готовности преодолевать препятствия, способности длительное время удерживать в сознании определенную цель, мобилизуя все силы для ее достижения. Она тесно связана с моральным обликом следователя и такими свойствами характера, как организованность и стойкость.[6с.49].

Невозможно заранее предусмотреть все детали предстоящей работы, частое возникновение таких ситуаций, когда следователь вынужден отложить текущие дела для выполнения неотложных мероприятий, связанные с этим перегрузки, делают особенно острой проблему рациональной организации труда следователя. При этом одним из решающих факторов становится его организованность.

Думается, что для следственной работы необходимы, прежде всего, такие организационные качества:

1) Настойчивость, энергичность, самоорганизованность, заключающаяся в быстром ориентировании в создавшейся обстановке и людях, формирование задачи, расчленение ее на этапы и планирование своей деятельности.

2) Находчивость, ответственность, требовательность, умение хранить тайну, организационные способности, обеспечивающие руководство различными группами людей в ходе расследования уголовного дела.

3) Выдержка, дисциплинированность, самокритичность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством. [7с.78].

Литературы:

1 Уголовно-процессуальное право РК / под ред. Г.К.Капсалямова А. 2002г.
2 Багаутдинов Ф. Изучение личности обвиняемого: // Фемида 2001, №1.
3 Судебная экспертология / под ред Бычковой С.Ф. Алматы/Жети жаргы 2005г
4 Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы / Бычкова С.Ф. Алматы 2002г.
5 Энциклопедия судебной экспертизы / под ред Аверьяновой и Россинской Е.Р. М-1999г.
6 Судебная экспертиза в уголовном процессе / Крылов И.Ф. Л-1963г.
7 Бурлаков В.Н. Индивидуальные предупреждения преступности: / Уч. пособие. - Изд. ЛГУ, 1998.

Устинов А.А.,
председатель Советского районного суда г. Брянска

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «СОРАЗМЕРНОСТИ» ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

При осуществлении судебного контроля за досудебным производством наибольшую значимость представляет рассмотрение материалов, касающихся избрания таких мер пресечения, как содержание под стражей и домашний арест. При разрешении данных материалов наиболее существенным образом ограничивается конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность, что, как справедливо отмечает Е.В. Марковичева, представляет собой сложную задачу по обеспечению разумного компромисса между необходимостью применения процессуального принуждения и обеспечением базовых прав и свобод человека.

В этой связи, определённую сложность для практических работников при подготовке должностными лицами органа предварительного расследования ходатайств об избрании указанных мер пресечения и рассмотрении их судом представляет определение соразмерности ограничения свободы обвиняемого (подозреваемого), как обеспечительной меры, с публичными задачами по надлежащей защите интересов потерпевших, общества и государства.

В силу фундаментального характера права на свободу, которая является естественным состоянием человека, следственно-судебная практика, и международная, и национальная, должна исходить из так называемой «презумпции свободы». Однако, следственные органы и суды не всегда руководствуются указанным принципом. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2019 (№ 77-23/2020) отменены постановление Центрального районного суда г. Тулы от 16.08.2019 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу К. и апелляционное постановление Тульского областного суда от 04.09.2019, которым данное судебное решение оставлено без изменения. Причинами их отмены послужило то, что суд первой инстанции в нарушение требований закона не мотивировал свой вывод о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и не сослался на результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание К. именно этой меры пресечения, не привел доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также не дал оценку доводам защиты об избрании более мягкой меры пресечения с учетом данных о личности К., которая впервые привлекается к уголовной ответственности, обвиняется в совершении одного преступления средней тяжести, имеет малолетнего ребенка, работает, характеризуется положительно. В данной ситуации само обращение в суд органа предварительного расследования с ходатайством об избрании К. меры пресечения в виде содержания под стражей является достаточно сомнительным и указывает на то, что соответствующим должностными лицами не достаточным образом была определена «соразмерность» применения данной меры пресечения.

Очевидно, что необходимость обсуждения возможности избрания более мягкой меры пресечения, даже при отсутствии ходатайства стороны защиты, возложена на суд и является обязательной на любой стадии производства по уголовному делу. Вместе с тем, данная обязанность распространяется не только на суд, рассматривающий ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, который, как указывает Е.В. Марковичева, предполагает полную или частичную изоляцию лица, но и орган предварительного расследования в силу его процессуальной самостоятельности. Именно последний должен правильным образом определить данную «соразмерность» и обратиться в суд с соответствующим ходатайством При этом следователю (дознавателю) надлежит учитывать также обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, включая тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого (подозреваемого), его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (в том числе, поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда). В ходе рассмотрения ходатайства суд, определяя соразмерность применения конкретной меры пресечения, должен надлежащим образом обосновать свои выводы, подкрепить их исследованными доказательствами и изложить их в мотивировочной части судебного решения. Не соответствует требованиям закона простая ссылка суда на «обстоятельства» дела и «личность» обвиняемого без указания на то, какие конкретные данные свидетельствуют о необходимости избрания определенной меры пресечения. В мотивировочной части судебного решения должен содержаться анализ обстоятельств, свидетельствующих, что именно избираемая судом, а не более мягкая, мера пресечения необходима по данному делу в отношении определенного лица.

В этой связи, определяя соразмерность, суду необходимо исследовать все предоставляемые сторонами доказательства, подтверждающие (либо исключающие) возможность применения альтернативных мер пресечения, а также, при необходимости, инициировать участие, например, потерпевшего для выяснения значимых для разрешения вопроса о мере пресечения обстоятельств, допросы лиц по характеризующим обвиняемого (подозреваемого) данным. О.В. Качалова обоснованно указывает, что ходатайства стороны защиты об исследовании показаний свидетелей, которые могут оказать существенное влияние на разрешение вопроса о наличии либо отсутствии оснований и условий для заключения под стражу, долж-

ны быть удовлетворены судом в случае, если они обоснованы, мотивированы и имеют непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу. В случае необходимости, для обеспечения явки в суд указанных лиц целесообразно объявлять перерыв, в крайнем случае, принимать решение об отложении судебного заседания на минимальный срок. При этом необходимо учитывать, что потерпевший, исходя из содержания ч.4 ст.108 УПК РФ, вправе лично участвовать в судебном заседании или довести до суда свою позицию относительно вопроса о применении меры пресечения через представителя или законного представителя.

Например, практике известны случаи, когда судом в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, избирается мера пресечения в виде заключения под стражу при наличии заявления потерпевшей о прекращении дела в связи с примирением. При этом, к материалам была приобщена расписка потерпевшей о том, что причиненный ей ущерб возмещен и претензий она не имеет, обратилась с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и просит не привлекать подозреваемого к уголовной ответственности. Более того, данные о личности подозреваемого указывали на то, что он ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, положительно характеризуется, у него на иждивении двое малолетних детей, вину признал полностью, дал подробные показания об обстоятельствах кражи, в содеянном раскаивается. Данная судебная ошибка была исправлена апелляционной инстанцией, однако, данной ситуации можно было избежать в случае предоставления потерпевшей возможности довести до суда свою позицию и аргументировать ее в судебном заседании.

Кроме того, при определении судом соразмерности в применении меры пресечения, как правильно отмечает О.В. Качалова, необходимо также учитывать и условия содержания лиц в конкретных местах принудительного заключения, чтобы не допустить нарушения права на достойное обращение, на безопасность и охрану здоровья, снизить риски бесчеловечного обращения, угрозы для жизни и здоровья. Например, при решении вопроса о заключении под стражу лица, не способного самостоятельно передвигаться, при отсутствии надлежащего ухода со стороны сотрудников следственного изолятора суду в целях обеспечения лица помощью в перемещении, гигиенических процедурах и т.п. целесообразно избрать иную, более мягкую меру пресечения.

Таким образом, при решении вопроса о применении меры пресечения следственным органам и суду необходимо тщательным образом исследовать вышеуказанные обстоятельства, обращая повышенное внимание на определенные категории лиц, например, несовершеннолетние, беременные женщины, инвалиды, престарелые, и учитывать их при определении соразмерности и избрании альтернативных заключению под стражу мер пресечения, таких как домашний арест, запрет определенных действий и залог.

Представляется, что предлагаемые рекомендации будут способствовать соблюдению конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность, их судебную защиту, а также повышению авторитета следственных органов и судебной власти.

Литература:

1. Марковичева Е.В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 82

2. Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 г. «Быков (Bykov) против России» [Большая палата], № 4378/02, § 61. СПС «КонсультантПлюс»

3. Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению в 2019 г. и первом полугодии 2020 г. кассационных жалоб и представлений на судебные решения об избрании и продлении срока действия мер пресечения. Утв. Президиумом Первого кассационного суда общей юрисдикции 23.09.2020. С. 4-5

4. Марковичева Е.В. Трансформация домашнего ареста в Российском уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Орловский юридический институт МВД РФ. 2019. № 1. Т. 2. С. 24-25

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Пункт 6. «Российская газета», N 294, 27.12.2013

6. Качалова О.В. Особенности проведения судебного заседания при разрешении вопросов о заключении под стражу в качестве меры пресечения // Российское правосудие. 2020. № 3. С. 73

7. «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017). Абц. 5-6 п.1.4 «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, сентябрь, 2017

8. Качалова О.В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9. С. 63-64

Апеков Б.Б.,
магистрант 2 курса НПМ Факультета послевузовского образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
капитан полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ РАДИКАЛИЗМУ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Проблема распространения религиозного радикализма как источника экстремизма и терроризма сегодня стала актуальной не только для отдельных государств, но и для международного сообщества в целом. Об этом свидетельствует значительный рост числа террористических актов, совершенных под влиянием радикальных религиозных взглядов и, как следствие, существенное увеличение причиняемого такими действиями ущерба.

В складывающихся обстоятельствах возникает потребность в изучении усилий различных государств и примеров интеграции международного сообщества, направленных на противодействие религиозному радикализму. Результаты таких исследований помогут выработать рекомендации, адаптировать лучшую зарубежную практику и повысить эффективность уже применяемых мер.

Статья посвящена обзору зарубежного опыта в противодействии религиозному радикализму и сотрудничества в этой сфере институтов государства, гражданского общества и СМИ. В исследовании рассматривается опыт США, Великобритании, Германии и некоторых других развитых стран по координации усилий общества в борьбе с проявлениями религиозного радикализма.

Особое внимание уделено оценке опыта реализации молодежной политики, в том числе в форме целевых проектов и программ по изучаемой теме. Проявление радикальных взглядов у отдельной, небольшой части общества на существующий жизненный уклад, события социального или политического характера сопровождало всю историю человечества. Такая особенность человеческого самовыражения, естественно, не обходил стороной и духовную сферу.

Трудно найти религию, которая на различных этапах своего становления и развития не сталкивалась с проявлениями радикализма, выражавшегося в провокационном толковании ее основных догм. При этом показательным является тот факт, что религиозный радикализм приводил к столкновениям не только между разными конфессиями, но и к столкновениям внутри одной конфессии.

Одной из основных причин маргинализации религии можно назвать продолжавшееся длительное время отдаление науки, образования, культуры и других сфер общественной жизни от религии. Это, в свою очередь, запустило процессы, направленные на возвращение утраченных позиций, некоторые из которых привели к зарождению радикальных экстремистских взглядов. Однако здесь справедливо заметить недопустимость толкования или восприятия радикализма как производного от религии явления, скорее, его можно отнести к

чисто пропагандистскому фактору в распространении экстремизма и терроризма. Религиозный радикализм подменяет и дополняет новыми идеями существующие религиозные догмы, а радикальные группы, являясь по сути квазирелигиозными, выступают как синкретические образования с заимствованными из религии атрибутикой и ритуалами [1].

Бурное развитие науки и наступление информационного века стало катализатором зародившихся еще в XX веке процессов, что, в свою очередь, привело к резкому росту числа религиозных течений с радикальными и экстремистскими взглядами. По обобщенным статистическим данным, с начала XXI века в мире совершено более 72 тысяч терактов, в которых погибли около 170 тысяч человек [2].

За последние два года различными источниками хоть и отмечается снижение их количества, однако цифры остаются устрашающими. Так, в 2017 году это чуть более 8,5 тысяч терактов, в результате которых погибли более 18,7 тыс. человек [3], а в 2018 году около 15,3 тысяч, в которых погибли 13,8 тыс. человек [4].

В подавляющем большинстве теракты совершены под влиянием радикальных религиозных взглядов. Значительная активизация религиозного радикализма отмечается не только статистикой преступлений, совершенных на его почве и разрастанием масштабов негативных последствий от них, но и повышением интереса международного сообщества к его изучению. Так, Е. И. Филиппова и Ж. Радвани видят причину распространения радикальных религиозных движений в реакции консервативного социума на процессы секуляризации [5]. Большое внимание изучению международного опыта противодействия религиозному радикализму уделено в исследованиях Е.Н. Егорова [6], В.В. Наумкина [7], Д.А. Нечитайло [8] и М.В. Козлова [9].

Для изучения мирового опыта по организации и функционированию институтов государства, гражданского общества и СМИ использовались методы подбора и анализа специальной литературы по теме исследования, представленной как первичными, так и вторичными источниками актуальных данных. Значимость последствий религиозного радикализма как угрозы международной безопасности предопределяет повышенную озабоченность мирового сообщества в вопросах противодействия данному явлению. Вместе с тем следует отметить, что международное право не использует понятие «религиозный радикализм», а акцентирует больше внимания на его проявления в форме исключительно экстремистской и террористической деятельности. Одним из важных актов международного права по борьбе с экстремизмом, в том числе и религиозным, является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная в 2001 году. Борьба с данными явлениями является одной из приоритетных целей Шанхайской организации сотрудничества [10].

Одной из крупнейших некоммерческих неправительственных международных организаций, занимающихся исследованием проблем религиозного радикализма, является Международный центр по изучению радикализации и политического насилия («The International Centre for the

Study of Radicalisation and Political Violence»), основанный в 2008 году в Великобритании (в Лондоне). Своей миссией Центр определил просвещение общественности, а также оказание помощи государственным органам в поиске наиболее эффективных методов борьбы с радикализмом и политическим насилием [11]. В числе исследовательских программ Центра изучение каналов финансирования, информационной стратегии и тактики радикальных религиозных течений (преимущественно в странах Азии и Ближнего

Востока), а также осуществление независимой оценки численности религиозных радикальных группировок в разных странах. Результаты исследований Международного центра по изучению радикализации и политического насилия докладываются на специализированных мероприятиях ООН по данной проблематике и позволяют использовать возможности «больших данных» для эмпирического обо снования различных проблем международной безопасности

и религиозного радикализма. Аналогичные организации создаются и в рамках региональной интеграции. Так, с 2011 года в Евросоюзе по инициативе Еврокомиссии функциони-

рует Европейская сеть осведомления о радикализации (Radicalisation Awareness Network), возможности которой позволяют странам-участницам обмениваться актуальной информацией о проявлениях религиозного радикализма и экстремизма, эффективных практиках их борьбы и методов профилактики. В сеть включены около тысячи специалистов из различных сфер

деятельности, которые на местах отслеживают конкретные факты религиозной радикализации [12]. Республика Казахстан принимает активное участие в международном сотрудничестве, ратифицировав 15 из 19 резолюций ООН по борьбе с терроризмом. По результатам реализации предложений, отраженных в обращении первого Президента Н.А. Назарбаева к странам-членам Совета безопасности ООН, разработан проект «Кодекса поведения для достижения мира, свободного от терроризма», как основного документа по формированию Глобальной Антитеррористической коалиции. Казахстан принимает участие в санкционных комитетах, работа которых направлена на консолидацию усилий стран-членов ООН в сфере противодействия международным религиозным террористическим организациям, в том числе «Талибан», «Аль-Каида» и «ИГИЛ».

При этом проблема радикализации граждан Республики Казахстан, несущей впоследствии потенциальную возможность совершения ими насильственных экстремистских и террористических актов, является актуальной угрозой для- обеспечения национальной безопасности. Изучение зарубежного опыта участия государства, гражданского общества и средств массовой информации в противодействии религиозному радикализму позволит выявить лучшие практики, которые можно адаптировать к условиям казахстанского общества для успешного решения рассматриваемой проблемы. В развитых странах проблемам профилактики религиозного радикализма на государственном уровне уделяется большое внимание. Об этом свидетельствует формирование специальных функциональных структур в системе государственных и правоохранительных органов. Так, в США создан Национальный центр по предупреждению преступлений, совершаемых экстремистскими группировками по мотивам расово-этнической вражды. В его полномочия входят оценка динамики и причин совершения таких преступлений, а также подготовка специальных рекомендаций для работы государственных и правоохранительных органов по их выявлению, раскрытию и профилактике. В национальных правовых системах многих государств особое внимание уделяется ужесточению ответственности за совершение экстремистских преступлений, которые в США и странах Западной Европы делятся на так называемые «речи ненависти» (hate speech) и «преступления ненависти» (hatred crime).

Следует отметить, что правовые акты, аналогичные закону Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» в системе права таких государств отсутствуют. Основным тезисом становится то, что положения таких актов могут противоречить и навредить реализации фундаментальных прав граждан, например, на свободу слова. Вместе с тем, несмотря на наличие в конституциях большинства современных государств запрета на любую дискриминацию, в том числе по признакам религиозной принадлежности, в других нормах национального права этих государств предусматривается запрет на деятельность организаций и физических лиц по пропаганде религиозной

вражды или дискриминации, оскорбление религиозных чувств верующих, разрушение чувства национального единства, поддержку и пропаганду деятельности экстремистов, сепаратистов и террористов [13]. События геополитического характера в конце XX и начале XXI вв. повлекли активизацию миграционных процессов из стран Азии и Ближнего Востока с традиционно

сильным влиянием религии на жизнь человека. Следующее поколение «мигрантов», рожденных уже в развитых странах Европы и Америки, стало подвержено острому ценностному конфликту между ценностями западного мира и консервативными взглядами их традиционной религии, в духе которой они воспитываются. Выбор последних приводит к дезадаптации и неоправданным ожиданиям в достижении определенного социального статуса, что нередко является причиной участия молодежи в экстремистских религиозных

группах. В этой связи на различных уровнях в развитых странах ведется работа по профилактике распространения идей религиозного радикализма в молодежной среде. Государство в рамках молодежной политики инициирует различные программы по работе с молодежью, направленные на профилактику экстремизма. Так, в Великобритании реализуется проект «Muslim Youth Development Partnership», позволяющий привлечь молодых мусульман к волонтерской деятельности, участию в муниципальных школах лидерства [14].

Например, руководство Великобритании уделяет большое внимание развитию толерантного отношения к представителям разных религий в образовательной среде, регулярно организуя для педагогов тематические курсы повышения квалификации, снабжая образовательные учреждения подробными инструкциями о поведении в случаях выявления фактов насилия и экстремизма на религиозной почве.

Следует отметить и потенциал программы «Выход», реализуемой уже более 10 лет в Германии и Швеции и направленной на поддержку выхода людей из экстремистской среды. В экстремистских группах часто практикуется тактика насилия и угроз по отношению к людям, вышедшим из их состава и воспринимаемых как «предатели» другими членами таких сообществ. Несмотря на то, что целевая группа программы – это сторонники праворадикального, а не религиозного экстремизма, ее потенциал в борьбе с последним очень высок: в период реализации программы только в Германии более 300 человек приняли в ней участие. Им оказывалась помощь в трудоустройстве, переезде, в исключительных случаях – изменении личных данных по аналогии с программами защиты свидетелей [15]. Данная программа получила развитие в программе «HATIF», направленная на оказание помощи людям, желающим покинуть религиозные радикальные сообщества.

Спектр такой поддержки включает в себя не только материальную и иную помощь при получении угроз от радикальных групп желающими выйти из них, но и помощь в организации контактов с государственными и муниципальными органами, учреждениями образования по реализации образовательных программ профилактического или разъяснительного характера антиэкстремистского содержания [16].

Среди институтов гражданского общества по противодействию религиозному радикализму в США следует отметить центры толерантности, действующие на уровне штатов и часто финансируемые за счет некоммерческих организаций и фондов. Их подразделения функционируют во многих мечетях, реализуя образовательные программы по пропаганде религиозной терпимости, работу волонтерского движения, организуя совместные мероприятия с представителями других религий и конфессий. Большое влияние государственными органами и институтами гражданского общества уделяется информационной политике и сотрудничеству СМИ для профилактики религиозного радикализма.

В европейских странах, для которых вследствие миграционных проблем актуальна профилактика мусульманских радикальных настроений, сегодня активно налажена система взаимодействия с лидерами мнений исламского сообщества, в первую очередь – религиозными лидерами и имамами. По факту террористических или экстремистских актов имамы выпускают фетвы осуждающего характера. Подобные инициативы доказали свою эффективность в Италии, Франции, Германии, Нидерландах, Великобритании и Испании. Такие усилия поддерживаются укреплением отношений между мечетями и религиозными центрами, с одной стороны, и местными правоохранительными органами и органами муниципального управления, с другой. Национальные правительства ряда европейских государств реализуют образовательные программы для имамов, обеспечивающие гарантии их лояльности государственной власти и понимание государственной политики в сфере религии и противодействия экстремизму. В итальянском правительстве неоднократно обсуждалась перспектива «государственной аккредитации» имамов для работы в стране [17].

В некоторых федеральных землях Германии запущена и эффективно функционирует программа «Энди», представляющая собой серию комиксов для школьников и студентов 12-18 лет. В яркой визуальной форме, доступной к скачиванию через мобильное приложение

или на компьютер, детям объясняются негативные последствия участия в экстремистских движениях, в том числе в движении религиозного радикализма [18].

Силовым структурам Германии, в силу исторических факторов постоянно борющейся с проявлениями неонацизма, вообще свойственна открытость в реализации коммуникационной стратегии и ее позиционировании. Средства массовой информации в стране постоянно транслируют материалы, направленные на разъяснение различий между понятиями ислама и радикального ислама для широкой аудитории. Акцент делается на предписании ислама доброжелательно относиться к людям, открыто не выступающим против него, а также на тот факт, что жертвами экстремистских акций часто становятся другие мусульмане. Коммуникационную стратегию СМИ Германии по освещению проблем религиозного экстремизма следует признать в целом эффективной. Радикальные организации в медийном поле «разделены» по религиозному принципу и вряд ли цели таких организаций имеют что-то общее с целями определенного религиозного сообщества. Это препятствует вовлечению в общественный диалог последователей конкретной религии, представителей восточной и западной культуры, и вытеснению дискуссии в русло религиозных споров [19]. В данном контексте коммуникационная стратегия стран объединенной Европы в борьбе с религиозным радикализмом требует определенной корректировки.

Во многих странах пропаганда религиозного экстремизма и терроризма является преступлением, а национальное законодательство, в антитеррористических целях, предусматривает определенные ограничения права на свободу выражения мнения, в том числе и при работе СМИ. Так, в Российской Федерации пропаганда террористических идей, распространение информационных материалов, содержащих призыв к осуществлению экстремистской или террористической деятельности, а также оправдывающих или обосновывающих необходимость ее осуществления, признается в уголовном праве одной из форм террористической деятельности.

Вместе с тем, использование в уголовном праве некоторых стран таких понятий как «пропаганда» и «оправдание» не совсем корректно из-за обтекаемости их содержания, что потенциально содержит риск злоупотребления при квалификации действий представителей СМИ. Нередко эти термины заменяются дефиницией «подстрекательство к терроризму», рекомендованной многими международными организациями.

В национальной правовой системе стран, использующих данное понятие при профилактике деятельности по распространению идей религиозного радикализма, уголовное преследование осуществляется в отношении умышленного публичного провоцирования к совершению террористической или экстремистской деятельности. В практике регулирования государством деятельности СМИ, применение термина «подстрекательство» представляется более обоснованным в контексте ограничения свободы выражения мнения, позво ляя при этом сократить риски манипулирования понятием «оправдание» [20].

Анализ практики участия СМИ в противодействии религиозному радикализму позволяет сделать вывод о целесообразности реализации ими следующих мер: разъяснение и аргументация положений о неприемлемости радикальных идей и экстремистского поведения, нетерпимости по отношению к представителям иных религий или атеистов в контексте самой религии. К такой работе привлекаются авторитетные теологи, специалисты по религиоведению, популярные религиозные деятели; юридической оценке экстремистских действий, акцентировании внимания на их неправомерности; организация общественного диалога и систематического обсуждения антигуманности экстремизма и радикализма под религиозными лозунгами. Коммуникационная стратегия радикальных религииозных организаций направлена на широкую аудиторию, носит транснациональный характер и продолжает основываться на использовании Интернета. Это обусловлено возможностью оперативного размещения больших объемов информации, использования всего арсенала аудиовизуальных средств воздействия на читателя, значительной экономией на издержках пропаганды. При этом проведенное в Великобритании исследование позволило установить, что посетителями интернет-сайтов радикальных религиозных организаций чаще становятся люди, которые предвари-

тельно ознакомлены с идейными установками и программными положениями данных организаций [21].

Таким образом, анализ зарубежного опыта противодействия религиозному радикализму свидетельствует о необ ходимости объединения усилий государства, гражданского общества и средств массовой информации для достижения этой цели. Профилактика религиозного экстремизма в развитых странах строится на интеграции механизмов нормативно-правового регулирования, социального партнерства с институтами гражданского общества и контроля над информационным пространством с обеспечением соответствующего межведомственного и межинституционального взаимодействия.

Как показало проведенное исследование, особое значение имеет научно-исследовательская работа в сфере изучения проблем противодействия религиозному радикализму, способствующая накоплению и оценке эмпирического опыта и выявлению наиболее эффективных практик.

Литература:

1. Козлов М. В. Религиозный фактор в политическом радикализме на Ближнем Востоке, автореферат дисс. к.п.н.- М., 2013. - 27 с.

2. https://petrsu.ru, Статистика терактов в мире, материалы на основе информации ИА РИА «Новости».

3. https://www.state.gov, US Department State, Country Reports on Terrorism 2017.

4. https://www.kommersant.ru, Число терактов в 2018 году в мире сократилось на треть 25.03.2019 г.

5. Е. И. Филиппова и Ж. Радвани. «Религии и радикализм в постсекулярном мире», 2017г. - 330 с.

6. Егоров В. Н. «Противодействие терроризму и религиозному экстремизму: опыт государств Центрально Азии»: автореферат дисс. к.п.н. - СПб., 2015. - 26 с.

62

7. Наумкин В.В. «Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов» - М.: КомКнига, 2005. - 64 с.

8. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика: дисс. д.п.н. - М., 2017. - 633 с.

9. Козлов М.В. Религиозный фактор в политическом радикализме на Ближнем Востоке: автореферат дисс.…к.п.н. - М., 2013. - 27 с.

10. Сигарев А.В. Правовое регулирование противодействия экстремизму: курс лекций. - Новосибирск, 2015 г. - 120 с.

11. https://icsr.info/about-us, официальный сайт Международного центра по изучению радикализации и политического насилия

12. Гегель Л.А., Казакова Е.О., Косых О.И. Государственная молодежная политика: российский и зарубежный опыт преодоления экстремизма // Вестник высшей школы. - 2016. - №5. - С. 59-64.

13. Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques // The Marshall Center Occasional Paper Series. - 2008. - № 20. - P. 14-22.

14. Хайнц Р., Бюринг О. Молодежь в центре внимания //Per Concordiam. Борьба с Насильственным Экстремизмом. 2013. - Т.4. - № 1. - С. 29 – 33.

15. https://mgimo.ru, Большова Н.Н. Молодежная политика в ЕС: роль образования в противодействии проявлениям экстремизма (пример Германии)

16. www.verfassungsschutz.de, Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus - HATIF! Beratung und Hilfe

17. Базаркина Д.Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском союзе в 2001–2013 гг.: комму никационный аспект // Государственное управление. - 2015. - №51. - С. 261-278. с. 264-265]

18. Базаркина Д.Ю. Коммуникационное противодействие терроризму в странах ЕС: работа с молодежной аудиторией// Молодежь и медиа. Экология медиапространства: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции «Молодежь и медиа. Экология медиапространства» (27–29.11.2012 г., г. Москва). - М.: РИЦ МГГУ им. М.А.Шолохова, 2012. - 496 с. - С. 106-117, с. 108-109

19. Базаркина Д.Ю. Коммуникационное противодействие терроризму в странах ЕС: работа с молодежной аудиторией// Молодежь и медиа. Экология медиапространства: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции «Молодежь и медиа. Экология медиапространства» (27–29.11.2012 г., г. Москва). - М.:РИЦ МГГУ им. М.А.Шолохова, 2012. - 496 с. - С. 106- 117. с. 109

20. Егоров В. Н. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму: опыт государств Центральной Азии: автореферат дисс. к.п.н. - СПб., 2015. - 26 с., с. 12

21. Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques // The Marshall Center Occasional Paper Series. - 2008. - № 20. - P. 14-22.

Абдрахманов С.
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
ЖБКББФ магистранты, полиция аға лейтенанты

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА СОТ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМАСЫ

Қазіргі жағдайда сот-құқықтық реформасын іске асыруда құқықтық мемлекеттің негізгі қағидасын жүзеге асыруда қамтамасыз ету саласында қылмысты ашу мен ескерту, алдын алу үрдістерін жетілдіру мәселесі ерекше маңызға ие болып отыр. Құқықтық мемлекеттің негізгі қағидасына сәйкес адам, оның өмірі мен денсаулығы, ар-ожданы мен қадір-қасиеті, қол сұғылмаушылығы мен қауіпсіздігі Қазақстан Республикасында аса жоғары әлеуметтік құндылық, ал құқықтары мен бостандықтарын бекіту және қамтамасыз ету-мемлекеттің міндеті болып табылады.

Жалпы қылмыстылықпен күрес қазіргі таңда Қазақстан Республикасының бүкіл құқық қорғау органдары жүйесінің жалпы ортақ проблеммасы болып саналады, сол себептен заңда көптеген өзгерістер, реформалар етек алуда. Жыл сайын елбасының халыққа жолдауында қылмыстық пен күрес проблеммасы сұрақтары тоқтаған емес. Уақыт өте келе қылмыс түрлерінің сандық көрсеткіштері де құбылмалы.

Қылмыстылықпен күрес жүргізу бағдарламалары еліміздің әлеуметтік жағдайын дамыту кезеңінде, сонда да жаңа қылмыс түрлері пайда болуда, соның бірі ретінде заңсыз көші-қон құқық бұзушылықтары да бар [1, 11 б.].

Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасында көші-қон процестері саласындағы қатынастарды реттейтін көптеген заңдар мен заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілер бар. Алайда, қолданыстағы құқықтық актілер мен көші-қон процестерін ретке келтіру жөнінде қабылданып жатқан мемлекеттік шаралар міндеттердің ауқымы мен күрделілігіне сәйкес келмейді, сондай-ақ көрсетілген салада соңғы жылдары болған елеулі өзгерістерді ескермейді.

Көші-қонды реттеудің мемлекетаралық тетіктерінің, әсіресе шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдардың құқықтық жағдайы мәселелері бойынша ұлттық заңнамаларды жақындастыру мен үйлестіруге қатысты бөлігінің жетілмегендігі жағдайды ушықтырады. Заңсыз көші-қонды заңнамалық реттеуді қалыптастыру мен дамытудың маңызды міндеті қазіргі бар олқылықтарды бірінші кезекте ТМД деңгейінде толықтыру болып табылады.

Ішкі істер органдары шет ел азаматтар жасаған немесе оларға қарсы жасалған барлық құқық бұзушылықтар туралы, сондай-ақ шетелдік азаматтармен байланысты қайғылы жағдайлар мен оқиғалар туралы дереу ішкі істер органдарының басшылығына баяндайды. Кейінге қалдыруға болмайтын жағдайларда шетелдік азаматтарға қатысты келіп түскен ақпарат бойынша шешімді дербес қабылдауы тиісті [2, 35 б.].

Шетелдік азаматтармен қақтығыс туындаса, шет елдік азаматтарды қабылдайтын қазақстандық ұйымдардың өкілдерін шақыртады; жеке басын куәландыратын және Қазақстан Республикасында, оның ішінде осы елді мекенде болуының заңдылығын растайтын құжаты жоқ шет ел азаматын ішкі істер органына жеткізген кезде шетелдік

азаматтың жеке басын міндетті түрде анықтауға және құжаттарды тексеруге шаралар қабылдайды.

Бұл мақсатта қабылдаушы ұйымдар өкілдерінің немесе шетелдік азаматты шет елден жеке істері бойынша шақырған адамдардың көмегін пайдаланады; шет елдік азаматтың жеке басын анықтау мүмкін болмаса, ол қабылдау-тарату орнына орналастырылады; шет елдік азаматты қамауға алу және әрбір кенеттен қайтыс болу жағдайы туралы кезекшілер қалалық, аудандық ішкі істер органының бастығына дереу баяндайды және мүдделі мемлекеттік органдарға хабарлайды; көші-қон және криминалдық полиция бөлімшелеріне шетелдік азаматтар қатысқан барлық құқық бұзушылықтар мен оқиғалар туралы хабарлайды; қажетті болған жағдайда заңсыз көші-қон фактілерін анықтау және оның жолын кесу жөнінде ішкі істер органдары қабылдайтын шараларды үйлестіруді жүзеге асырады.

Құқық қорғау органдары қызметінің тиімділігін арттырудың маңызды бағыттарының бірі заңсыз көші-қонды ұйымдастыру және оларды қолдану практикасы үшін жауапкершілікті көздейтін қылмыстық-құқықтық нормаларды жетілдіру болып табылады.

Айта кету керек, көптеген елдердің, әсіресе Батыс Еуропаның үкіметтері иммиграциялық заңдарды қатайтып қана қоймай, көші-қонды реттеу нормаларын бұзуға байланысты әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершілікті күшейтеді. Бұл әсіресе мигранттардың заңсыз кіруін ұйымдастырумен байланысты әрекеттерге қатысты.

Шынында да, заңсыз көші-қон оны мақсатты түрде ұйымдастыра бастаған кезде ең қауіпті болады. Бұл жағдайда пайда болатын жағымсыз салдарға әсер ету әлдеқайда қиын, өйткені мигранттардың қозғалысы реттелген сипатқа ие болады. Заңсыз мигранттар мен олардың қозғалысын ұйымдастыратын адамдар өзгеріп жатқан әлеуметтік-құқықтық жағдайларға тез бейімделеді және осы құбылыспен күресу шараларын белсенді түрде іздейді. Ұйымдасқан көші-қон процестерінің, әсіресе халықаралық көші-қон үрдістері үрдістердің өзгеруіне және жалпы қылмыстық қылмысқа әсер етеді. Заңсыз көші-қонды ұйымдастыру бастапқыда криминализацияланған және ғалымдардың көпшілігі оны ұйымдасқан қылмысқа жатқызады, мұнда бүкіл процесс ұйымдастырушыға байланысты.

Заңсыз көші-қонды ұйымдастыру деп адамның (ұйымдастырушының) заңсыз көшіп-қонушылардың, олардың топтарының, сондай-ақ олардың заңсыз қызметіне ықпал ететін адамдардың кеңістіктік шекаралар арқылы шетелдіктерді көшіру, жаңа тұрғылықты жерге келу және оларға жаңа құқықтық мәртебе алу мақсатында қызметінің экономикалық, техникалық, әлеуметтік-психологиялық және құқықтық құрылымдарын ретке келтіру жөніндегі құқыққа қайшы қызметінен көрінетін әлеуметтік қауіпті құбылысты түсіну керек [3, 19 б.].

Көптеген шет елдерде заңсыз көші-қонды ұйымдастыру өте ауыр қылмыстар санатына жатады, сәйкесінше қылмыстың осы түрінің алдын алуға көп көңіл бөлінеді.

«Қылмыстың алдын алу» термині қылмыс жасау қаупінің деңгейін төмендетуге бағытталған стратегиялар мен шараларды қамтиды және қылмыстың әртүрлі себептерін жою жөніндегі шаралардың көмегімен жекелеген азаматтар мен тұтастай қоғам үшін, оның ішінде қылмыс алдындағы қорқыныш үшін олардан болатын ықтимал зиянды салдарлар.

«Қылмысқа профилактикалық әсер ету мәселесі бойынша қазіргі заманғы білім көбінесе біздің заманымыздың танымал заңгерлерінің ғылыми болжамдарына негізделген. Сонымен, криминологияда қылмыстың алдын-алу қылмыстың себептері мен жағдайларын, жекелеген түрлер мен нақты әрекеттерді анықтауға, жоюға, әлсіретуге немесе бейтараптандыруға, сондай-ақ өмір сүру жағдайлары және (немесе) мінез-құлқы осындай мүмкіндікті көрсететін адамдарды қылмыстық жолға көшуден немесе қайтарудан сақтауға бағытталған мемлекеттік және қоғамдық шаралардың көп деңгейлі жүйесі ретінде қарастырылады», деп көрсетеді Е.Әбілезов [4, 18 б.].

Криминология теориясында қылмыстың алдын-алу дәстүрлі түрде жалпы әлеуметтік және арнайы (криминологиялық) сипаттағы шараларға бөлінеді.

Жалпы әлеуметтік профилактика функциясын қоғам өзінің экономикалық, әлеуметтік, саяси және құқықтық даму процесінде дәйекті түрде жүзеге асырады. «Қылмыстың жалпы

әлеуметтік алдын-алу әлеуметтік қызметтің ең маңызды және ұзақ мерзімді түрлерімен байланысты, қылмыстың алдын алуға тікелей арналмаған кең ауқымды әлеуметтік мәселелерді шешу процесінде жүзеге асырылады, бірақ бұл олардың қылмыс деңгейіне айтарлықтай әсер ететін шешімі» [5, 19 б.].

Қылмыстың жалпы себептері мен жағдайларын, сондай-ақ әртүрлі қылмыстардың себептері мен жағдайларын жоюға бағытталған.

Арнайы криминологиялық профилактиканың негізгі мақсаты қылмыстың оң тенденцияларын шоғырландыруды қамтиды.

Осылайша, мақсат қою (деңгей) қағидаты бойынша жалпы әлеуметтік (жалпы) және арнайы криминологиялық (арнайы) қылмыстың алдын-алуды бөліп көрсету әдетке айналған.

Қазақстандағы шетелдіктердің қылмыстылығының алдын алудың жалпы әлеуметтік шараларын әзірлеу мәселесін толығырақ қарастырайық.

Ең алдымен, алдын алудың әлеуметтік шаралары басымдығының қылмыстық заңнама нормаларын қолданудан бұрын маңыздылығын мойындаған жөн. Қазіргі уақытта егеменді мемлекеттер негізгі тұжырымдаманы-ТМД-ға қатысушы мемлекеттердегі қылмыстың жай-күйіне оң әсер етуі мүмкін сараланған көші-қон саясатын қалыптастыру және іске асыру қажеттілігін нақты тұжырымдайтыны анық. Біздің ойымызша, теңдестірілген көші-қон саясаты шетелдіктердің қылмысының алдын алу саласындағы криминологиялық саясатты әзірлеу үшін негіз болып табылады. Біз көші-қон саясаты мигранттар қылмысына қарсы іс-қимыл жүйесінің басты құрамдас бөлігі ретінде қарастырамыз.

Мигранттар қылмысының жалпы әлеуметтік алдын-алу, көші-қон саясатын түзету мен жүзеге асырумен, экономикалық, демографиялық теңгерімсіздік мәселелерін дәйекті шешумен байланысты сияқты.

Көші-қон саясатының өзекті басымдықтарын ерекше атап көрсетеді: ынталандырылған көші-қон ағындарының жағымсыз салдарының алдын алу; заңды мигранттарды бейімдеу; заңсыз көші-қонның жолын кесу; сыртқы еңбек көші-қонын реттеу; мигранттарды орналастыруды оңтайландыру және басқалар [6, 20 б.].

Профилактикалық қызметтің екінші түрі арнайы криминологиялық болып табылады, ол «әлеуметтік механизмнің әртүрлі буындарының күрделі көп қырлы қызметі ретінде қарастырылады, тікелей ТМД мемлекеттерінің мигранттары-шетел азаматтарының қылмыстылығын зерттеудің қисыны, сондай-ақ қылмыстың осы түрінің жалпы әлеуметтік ескертуін тек бір мемлекеттің құқықтық саласында жүзеге асыру мүмкін емес», - деген мәселені қоюға мәжбүр етеді.

Экономикалық және әлеуметтік тұрғыдан алғанда көші-қон саясаты шекара маңындағы мемлекеттермен көпжақты ынтымақтастықтың өнімі болып табылады. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, күш біріктіруге қабілетсіз елдер экономикалық және саяси жеңіліске ұшырайды. Өңірлік интеграция жаһанданудың сын-қатерлеріне пәрменді жауап бола алады, оның әлеуетін Қазақстан мен көршілес мемлекеттер геосаяси және геоэкономикалық ахуалдарға бірлесіп бейімделу, жалпы әлемдік экономикалық проблемаларды шешуге Үйлестірілген қатысу жағдайында толық әрі тиімді пайдалана алады.

ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің парламенттері мен үкіметтері деңгейінде Достастық мемлекеттеріне шетел азаматтарының келу, кету, транзитпен өту және болу тәртібін, сондай-ақ белгіленген тәртіпті бұзғаны үшін жауапкершілік нормаларын біріздендіру; заңсыз көші-қонға қарсы іс-қимыл жасау мақсатында иммиграциялық бақылау жүйелерін біріздендіру және ынтымақтастықты дамыту; халыққа шетелде жұмысқа орналастыру жөнінде қызметтер көрсететін фирмалардың қызметін реттеу мәселелері жөніндегі ұлттық заңнамаларды үйлестіру міндеттері шешілуге тиіс.

Шетелдіктер қылмысының арнайы алдын алу шаралары жалпы әлеуметтік алдын алу шараларынан айырмашылығы, қылмыстарды болдырмауға бағытталған [7, 20 б.].

Бұл криминологиялық профилактика саласын кең әлеуметтік маңызы бар мәселелерді шешу барысында бір уақытта жүзеге асырылатын дамудың жалпы процестерінің профилактикалық әрекетінен ерекшелейтін міндеттерді қою мен шешудегі мақсаттылықтың

белгісі. Шетелдіктердің қылмысын арнайы алдын-алу жөніндегі қызметте елдің құқық қорғау органдары орталық орынға ие болуы керек екені анық.

Мигранттар контингенті анықталған алдын-алу объектілерінің (қылмыстың детерминанттары, заңсыз қызмет, жеке тұлға) күрделілігіне әкелетін аумақтық ұтқырлық сияқты ерекшелікпен сипатталатындықтан, халықтың зерттелген санатындағы қылмыстың алдын-алудың белгілі бір криминологиялық шараларына көп көңіл бөлу керек. Біздің ойымызша, мындай болып табылады:

- Тіркеу есебі жүйесіне негізделген көші-қон және криминогендік ахуалдың мигранттар қылмысының себептері мен жағдайларын анықтауға ықпал ететін жүйелі талдауы;
- Талдау барысында алынған нәтижелер мен қорытындылар негізінде алдын алу қызметінің бағдарламалары мен жоспарларын әзірлеу, оларды іске асыру;
- Көшіп-қонушылармен жеке профилактикалық жұмыс шараларын пайдалануды жандандыру. Профилактикалық, оның ішінде әкімшілік және қылмыстық-құқықтық шаралар жүзеге асыратын объект тек шетелдік мигрант азамат қана емес, сонымен бірге мигрантқа жұмыс орнын беретін және сол арқылы ол үшін әлеуметтік жауапкершіліктің бір бөлігін алатын жұмыс беруші болуы керек;
- Қазақстан аумағында көшіп-қонушылардың қылмыстарына қарсы іс-қимыл жөніндегі жұмысқа қоғамдық бірлестіктер мен азаматтарды, сондай-ақ ұлттық диаспораларды тарту. Ұлттық диаспоралардың коммерциялық емес қорлары іске асыратын бағдарламалар ТМД елдерінен келген көшіп-қонушылардың әлеуметтік-экономикалық бейімделуі, олардың экономикалық құқықтарын қорғау міндеттеріне, сондай-ақ қылмыстың алдын алу жөніндегі міндеттерге қол жеткізуге едәуір дәрежеде ықпал етеді;
- Жедел-профилактикалық іс-шаралар жүргізу, заңды бұзған шетелдіктерді әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікке тарту арқылы мигранттардың тұратын және жұмыс істейтін орындарындағы заңдылыққа тікелей әсер ету;
- Иммиграциялық бақылауды жетілдіру; заңда көзделген тәртіппен заңсыз көшіп-қонушыларды анықтау, бұрынғы тұрған жеріне шығарып жіберу.

Жоғарыда аталғандардың барлығы көші-қон ағындарын реттеу саласындағы заңнаманы жетілдіру үшін алғышарттар жасайды, шетелдіктердің қылмыстылығының алдын алу ісінде пәрменді құрал болып табылады.

Заңсыз көші-қонның алдын алу жөніндегі негізгі іс-шаралар заңсыз көші-қонға қарсы күрес мәселелері бойыншамынадай іс-шаралардың ұйымдастырылуы қажет:

- көрші мемлекеттердің құқық қорғау органдарының бірлескен қызметін үйлестіру;
- халықаралық ұйымдармен, атап айтқанда, көші-қон жөніндегі халықаралық ұйыммен ынтымақтастықты дамыту; заңды еңбек көші-қонын дамытудың мемлекеттік саясаты мен құқықтық тұжырымдамасын әзірлеу;
- өңірлік және халықаралық деңгейлерде заңсыз көші-қонға қарсы күрес мәселелері бойынша құқықтық нормаларды біріздендіру және үйлестіру болып табылады.

Әдебиет:

1. Блохин А.В. Проблемы развития федеральных отношений, национальной и миграционной политики //Чиновник. - Екатеринбург, 2001. - № 2. - С.4.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). – М.: МПСИ; 2004. – 296 с.
3. Галуза Е.В. Правовое регулирование миграции и обеспечение ее правомерного осуществления: Диссертация к.ю.н. – Ростов-на Дону, 2003.- 127 с.
4. Абилезов Е.Т. Көші қон саясатының өзекті мәселелері: ағымдағы жағдайларды бағалау. «Заңсыз көші-қонның жедел-іздестіру профилактикасы» дөңгелек үстел материалдары: - Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2020. – 143 б.
5. Жұмаділдаев Қ.Т. Заңсыз көші-қонның жедел-іздестіру профилактикасының ең тиімді шарасы: «Ресми алдын ала ескерту». «Заңсыз көші-қонның жедел-іздестіру профилактикасы»

дөңгелек үстел материалдары: - Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2020. – 143 б.

6. Жұмаділдаев Қ.Т. Заңсыз көші-қонның жедел-іздестіру профилактикасының ең тиімді шарасы: «Ресми алдын ала ескерту». «Заңсыз көші-қонның жедел-іздестіру профилактикасы» дөңгелек үстел материалдары: - Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2020. – 143 б.

7. Утепов А.У. Экстремистік топтарға қатысушылар тарапынан көші-қон ережелерін заңсыз бұзушыларды анықтау, алдын алу мен жолын кесудегі жедел-іздестіру шаралары. «Заңсыз көші-қонның жедел-іздестіру профилактикасы» дөңгелек үстел материалдары: - Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2020. – 143 б.

Сарсембиев Д.С.,
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
ЖБКББФ магистранты, полиция капитаны

ҚЫЛМЫСТЫҢ ІЗІН СУЫТПАЙ АНЫҚТАУДАҒЫ ІЗДЕСТІРУ ШАРАЛАРДЫҢ ЖҮРГІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қылмыстың ізін суытпай анықтаудағы іздестіру шаралардың жүргізу ерекшеліктері өз алдына жеке сұрақ.

Қылмыстылыққа қарсы күресуді ұйымдастырудың өзекті мәселесі болып іздеу жұмыстарын дұрыс ұйымдастыру табылады. Білікті, жақсы дайындалған мамандардың құқыққорғау органдарынан жалақысы жоғары және әлеуметтік жағынан жақсы қамтамасыз етілетін органдар мен ұйымдарға кетуі әлі де жалғасуда, сонымен қатар қылмыстармен күресуді жүргізетін бөлімшелерде мамандардың жетіспеушілігі де ескеріледі. Осыған байланысты қылмыстылықпен күресті табысты жүргізуге қабілетті құқыққорғау органдарының кадрларын даярлау мен қайта даярлауға бағытталған кешенді шараларды қабылдау қажет.

Қылмыстылықпен күресудегі іздестіру жұмыстарын жүргізудің өзіндік ерекшеліктері бар. Қылмыстылықпен күресу бойынша жедел бөлімшелермен шешілетін әр алуан мәселелердің арасында әзірленіп жатқан немесе жасалған қылмыстарды анықтау, ашу, алдын алу және жолын кесу маңыздысы болып табылады. Қазіргі кезеңде бұл мәселенің мәні ерекше, себебі қылмыстарды толық ашу, алдын алу және олардың жолын кесу жазаның бұлтартпастығы қағидасын жүзеге асыруды қамтамасыз етеді.

Қылмыстылықпен күресудегі жедел бөлімшелердің тәжірибелік қызметінде іздестіру жұмыстарын жүргізу кезінде жасалған қылмысты алдын алу мен ашу барлық жағдайда мүмкін болмайды.

Барлық жедел-іздестіру қызметінің ең күрделі және жауапты кезеңі болып іздестіру жұмыстары табылады. Ол өз кезегінде қылмыс жасауға әзірленіп жатқан немесе жасалатын қылмыстарға жол бермеу немесе ашу, не болмаса жасырынған қылмыскерлерге іздеу салу мақсатында, сезікті тұлғаларға (адамдар тобына) қатысты жедел-іздестіру шараларын жүзеге асыру процесін көрсетеді.

Қазіргі кезде біздің еліміз өз тарихының ең күрделі кезеңдерінің бірін бастан кешіруде. Қазақстанда жүзеге асырылып жатқан реформа әлеуметтік, экономикалық, идеологиялық және саяси салалардағы өзгерістермен, оның азаматтарының санасында жаңа құндылық бағдарлардың қалыптасуымен байланысты.

Қоғамдық-экономикалық формация өзгерген барлық елдердегі сияқты бұл процестің нәтижесінде көптеген әлеуметтік теріс салдарлар болады: өндіріс деңгейі төмендейді, кейбір аймақтарда жұмыссыздық пайда болады, ол қоғамдық-саяси қайшылықтарға алып келеді, қылмыскерлік көбейеді. Әлеуметтік экономикалық және саяси саладағы дағдарысты жағдайлар әсіресе кәмелетке толмағандар қылмыстылығының жайына теріс ықпалын тигізуде.

Елдегі қоғамдық құрылыстың өзгеруі жас жеткіншектерге тәрбие берудің және оларды оқытудың бұрынғы жүйесінің негізін бұзды, балалардың жағдайы нашарлады, оларды қамтамасыз етудегі отбасы мен мемлекеттің мүмкіндіктері азайды, керекті тәрбие және білім алу мүмкіндігінен айрылған балалар саны көбейді [1, 32 б].

Отбасының немесе мемелекеттің қамқорлығының болмауы, тіршілік жағдайын тудырмау, балалардың іс-әрекетіне бақылаудың жоқтығы олардың теріс жолға түсіп кетуіне мүмкіндік тудырады. Олар ойына не келсе соны істейді, қаражатты заңсыз жолмен табады, қоғамның қалыпты өміріне қауіп тудырады. Іздеу салынғандардың ұзақ уақыт қараусыз және криминалдық ортада болуы оның ары қара қылмыстар жасауына әкеп соқтырады.

Қылмыстылықтың келеңсіз үрдісінің қазіргі кезде үдеп бара жатқандығы Қазақстанның қоғамындағы өнегелік-психологиялық және әлеуметтік-экономикалық жағдайдың көрсеткіші.

Адамның жеке басына қарсы бағытталған қылмысты зорлықтардың көбейетінін дұрыс болжағанмен, оның даму үрдісіне тосқауыл болмады. Бұған тек әлеуметтік факторлар ғана кінәлі емес, мәселе қылмыстың алдын алу міндеті жүктелген криминалдық қызмет пен қоғамдық қауіпсіздік полициясының өзара келісіп жұмыс істей алмай отырғанында.

Іздеу жұмыстарының ауыртпалығын тек криминалдық полиция ғана емес барлық қызметке немесе тиісті мамандандырылған бөлімшеге жүктеу қылмыскерліктің алдын алудың кешенді тәсілінің талаптарын қанағаттандырады.

Болып жатқан өзгерістер тергеу және сот тәжірибесінде, қылмыстардың алдын алумен айналысатын адамдар мен органдардың қызметінде, тиісінше қылмыскерлікпен күрес нәтижелерінің статистикасында тікелей көрініс тапты. Соған байланысты іздеу барысындағы жалтарғандар қылмысынан сақтандыру субъектілері қылмыскерліктің, оның ішінде жалтарғандар, қашқандар қылмыстылығының нақты жайын, оған қарсы қолданылатын шаралар тиімділігін бағалауда едәуір тиімді жақтарымен көрінен ерді.

Іздеу салынғандар жасаған қылмыстылығының статистикасы – жалпы қоғам өмірінің әлеуметтік өмірінде, әсіресе болып жатқан теріс өзгерістердің тегін көріп отыратын терезе. «Қылмыстар жиынтығы қандай да бір сандық заңдылыққа бағынады, одан біз қылмыскерліктің жайын, деңгейін және динамикасын болжай аламыз».

Біздің ойымызша, іздеу салынғандар қылмыстылығн қандай да бір кезеңнің қоғамдық қатынастарымен заңды байланыстағы тарихи санат ретінде мұқият зерттеу оның етек алуын тоқтатуға бағытталған мемлекеттік және қоғамдық шаралар қолдануға негіз береді.

Қазіргі кезде іздеу салынғандар қылмыскерлігі жөнінде едәуір материал жинақталды, оны талдаудың әдістемесі де жасалды. Мұның бәрі іздеу салынға қылмыстылығының күйін, оның сандық және сапалық өзгерісін жекелеген аймақтар бойынша, адамдардың кейбір топтарына, қылмыстардың әртүрлі құрамдарына қатысты барынша нақты бағалауға мүмкіндік береді.

Мүмкін, іздеу салынғандар қылмыскерлігінде құрылымдық теріс өзгерістер болуы, сондықтан оған криминалдық зерттеу жасап, оның ерекшеліктерін айқындау керек. Сандық және сапалық көрсеткіштердегі өзгерістерге байланысты іздеу салынғандар қылмыскерлігі проблемасы соңғы кездері барған сайын асқындай түсуде.

Іздеу салынғандар қылмыстылығының қылмыстылық құрылымына мынадай сипаттар тән болды:

- зорлықты және пайдакүнемдік-зорлықты қылмыстарының (адам өлтіру, ауыр дене жарақатын салу, әйел зорлау, қарақшылық) үлесі 10%-дан аз болды және біршама тұрақты еді;

- барлық қылмыстардың бестен төрті ұрлық, тонау, бұзақылық болды, бұл қылмыстар қоғамға аса қауіптілер қатарына жатқызылмады;

- бұзақылықтың абсолюттік және үлестік көрсеткіштерінің өсуі нақты үрдіспен байланысты болмады, ол бұл қылмыспен күрес қарқынының төмендеуінің нәтижесі еді;

- қылмыстылық етек алуы олардың қылмыстылығының түрлері бойынша ара қатынасының сақталуы жағдайында болды.

Іздеу салынғандар арасында зорлыққа немесе әр түрлі сипаттағы қылмыстар түрі кең етек алуда, олар: қару-жарақ, есірткі саудасы, притон ұстау; кәсіпкерлер мен шетелдіктерге қарақшылық шабуыл жасау; қинап-зорлап, қатыгездікпен өмірге және денсаулыққа қастандық жасау; валюта мен құнды қағаздарға байланысты алаяқтық жасау; компьютерге байланысты қылмыстар; ұрлық заттарды сату; өз ортасында рэкет болу және т.б.

Сонымен, Қазақстанда кәмелетке толмағандардың зорлықты қылмыс-тарының етек алып бара жатқандығы байқалады, олардың 80 %-дан астамы ауыр және өте ауыр қылмыстар қатарына жатады.

Іздеу салынғандар қылмысты көбіне топтасып жасайды, олардың мұндай қылмыстарының саны 1,5-5 есе көп, ал барлық құрылымдағы үлесі 20-80 % құрайды (қылмыстардың түрлеріне, жасалған аймақтарға және т.б. қарай).

Тек ондай қылмыстарда соңғы кездері сапалық өзгерістер бар. Топтағы адам саны көп, иерархиялық бағыныштылық орнаған, мақсат – күш қолдана отырып ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасау. Мұндай топтардың бестен үшінде топ мүшелерінің жастары аралас келеді, олар ұзақ уақыт қылмыс жасауға бағдар алады. Оның басты себебі – адам мінезі қоамдық жүріс тұрысының өзгеруі, олардың қадағалаусыз қалуы, әлеуметтік жетімдік, ересектердің оларды қылмысқа тартуы, агрессивтігі, формальды емес топтардың көбейіп кетуі.

Іздеу салынғандармен сақтандыру жұмысын тиімді жүргізуге кедергі болатын бір жағдай – қоғамға қайшы әрекет жасаған олардың 70%-ы кейін өзінің қылмыстық ортасына қайтып оралады. Сол себепті сақтандыру жұмысын жүргізуге мәжбүр ететін жеткіншектер саны соңғы онжылдықта өте жоғары деңгейде тұр. Бұлардың әртүрлі сылтаулармен қоғамға қайшы әрекет жасау дағдылары бойға орнығуда, олардың қылығы ересектердікінен кем түспейді.

Іздеу салынғандардың әлеуметке жат мінез-құлқы біртіндеп және оның қылмыс жасағанынан бұрын қалыптасады. Сондықтан да бүгіндері жеткіншектер арасындағы осындай мән-жайлармен күресу зерделеу проблемасы өзекті мәселеге айналды [2, 48 б].

Бұл айтылғандардан мынадай тұжырым жасауға болады: кейбір қысқа мерзімді оң өзгерістер қылмыс жасағандарға берілген теріс бағаны түзете алмайды. Сондықтан да бұл топты халықтың аса криминогендік топтарының қатарына жатқызуға болады, ол кәмелетке толмағандардың зорлықты қылмыскерлігінің болашақ сипатын едәуір анықтай алады.

Соңғы онжылдықта іздеу салынғандармен олардың қауіптілігін көтеретін келеңсіз үрдістер күшейді, қатыгездік көбейді.

Іздеу салынғанар қоғамның дағдарысты жағдайының келеңсіз салдарына өте сезімтал. Олар қоғамның күн санап нашарлап бара жатқан «денсаулығының» «барометрі» іспетті. Іздеу салынғандар қылмыскерлігі барған сайын әр түрлі қылмысқа айналуда. Олардың қылмыскерлігі жалпылай азайғанмен адам өлтіру, ауыр жарақат салу, қарақшылық жасау, тонау, бұзақылық сияқты қылмыскерлер саны көбейді.

Іздеу салынғандардың қазіргі қылмыстары сапалық жағынан өткен онжылдықтағы қылмыстардан мүлде өзгеше. Бұл бәрінен бұрын қылмыстық пиғылды жүзеге асыру тәсіліне қатысты. Іздеу салынғандар қару қолдана бастады, ұйымдасқан топтарға бірікті, зорлықты қылмыс жасаудың негізгі тәсіліне айналдырды.

Жауаптылықтан жалтарған адамдардың қылмыстық немесе басқадай қоғамға қайшы әрекеттерге тартқаны үшін ересектердің жауапкершілігі қарастырылған қылмыстық-құқықтық нормалар оларды теріс ықпалдан қорғауда маңызды рөл атқарады.

Жауаптылықтан жалтарған адамдарды тәрбиелеу ісіне аса қауіптілік тудыратын жағдайға қылмыс немесе қоғамға қайшы басқадай әрекеттер жасауға қасақана тартуды жатқызамыз.

Жауаптылықтан жалтарған адамдардың қылмыс жасауға тартуының қоғам үшін қауіптілігі құқық бұзушылық шеңберінің ұлғайғандығында ғана емес, ондай әрекеттердің психикасы қатаймаған оларды бұзылатындай ықпал етуінде, олардың қалыпты рухани-өнегелік дамуын бұзуында.

Іздеу жұмыстары қылмыстық немесе қоғамға қайшы әрекеттерді болдырмау басқалар қатарында 25%-ды құрайды. Шындығында бұл көрсеткіш едәуір жоғары, себебі – қылмыстық жазадан жалтарғандардың бірлесіп жасаған қылмыста жастарды қылмысқа тартқандығын дәлелдеу қиынға түседі.

Дегенмен, іздеу салынғандарды қылмысқа итеретін қылмыстар тобының тізбесі негізінде бұрын соттылығы бар адамдар қылмыстылығының алдын алудың оларға қолданылатын тәсілдерінің шеңберін анықтауға болады, олардың қатарына мыналар жатады:

– қылмысы үшін іздеу салынғандарды қылмысқа тартқандығы үшін жауаптылық;

– қылмысы үшін іздеу салынғандармен бірлесіп қылмыс жасағандық үшін жауаптылықты күшейту;

– қылмысы үшін іздеу салынғандар немесе оның мүддесіне қылмыстық қол сұққандық үшін жауаптылықты күшейту;

– қылмысы үшін іздеу салынғандар көзінше қылмыс жасағандық үшін жауаптылықты күшейту.

Мүмкін, бұл аталған құқықтық-қылмыстық шаралар қылмысы үшін іздеу салынғандар қылмыстылығының алдын алуға оң ықпалын тигізер.

Аталған қылмыстар үшін жауапкершілік көзделген заңнама және оны қолдану тәжірибесі қылмыскерліктің алдын алу мақсатына қаншалықты сәйкес келетіндігін және ол үшін не қабылдау керек екендігін айқындау қылмыстық құқық теориясының алдында тұрған міндет.

Іздестіру – бұл дербес, жедел іздестіру қызметінің кешенді әдісі, ол қылмыстың алдын алу және ашу, жасырынған қылмыскерлерді және хабар – ошарсыз кеткен тұлғаларды іздеу мақсатында жедел аппараттардың қызметкерлерімен тікелей жасырын бақылау, жедел анықтау немесе әдіс тәсілдерін қолдану жолымен тұлғаларды, заттарды және құжаттарды (сырт пішініне, қылмыстық жүріс – тұрысына, ұрланғанның белгілері бойынша) тану болып табылады [3, 56 б.].

Жеке іздестіру, жедел іздестіру қызметі сияқты жалпы айқын көріністі іздеу сипатына ие. Ол көбінесе жедел қызығушылық танытатын тұлғаларды анықтау барысында, адамдардың кешенді жиналатын орындарында немесе қылмыскерлер пайда болуы мүмкін орындарда (базарларда, ресторандарда, кафелерде, вокзалдарда, қоғамдық көлікте және т.б.) қолданылады.

Ескеретін жағдай, іздестірудің анықтайтын сипаты болып оны жүзеге асыру орнын емес, жедел қызметкердің әрекет етуі болып табылады. ІІО қызметкерлері қызықтыратын мәліметтерді анықтағаннан немесе тексергенінен іздестірудің мәні өзгермейді. Ең маңыздысы, ниет еткен нәтижеге тікелей жедел қызметкердің жедел – іздестіру шараларын жүзеге асыру жолымен қол жеткізуі. Іздестіру жұмыстары қалалы және ауылды жерде де қолданылуы мүмкін.

Іздеу жұмыстарын қолдана отырып жедел қызметкер тікелей келесі міндеттерді шеше алады:

- қылмысты жасауға дайындалған немесе жасаған тұлғаларды анықтауды;

- ұрланған мүліктерді, қылмыс құралдарын және олардың сақталу орындарын анықтауды;

- жедел қызығушылық танытатын тұлғалардың шоғырланатын орындарын табуды;

- қылмыс жасаған тұлғаларды анықтау және ұстау немесе тергеу мен сот органдарынан жасырынған тұлғаларды анықтауды;

- қылмысқа қатысы бар басқа да тұлғаларды анықтауды;

- жедел аппаратқа түскен жедел қызығушылық танытатын тұлғалар туралы мәліметтерді тексеруді;

- қылмыстың жасалуына себепші жағдайларды анықтауды [4, 39 б].

Ескеретін жайт, іздестіруде міндет тез арада жедел қызметкердің тікелей әрекеті жолымен шешуге болса, сонымен қатар ынтымақтастық арқылы нақты жағдайда оларды қолдану арқылы жүзеге асырылады.

Іздестіру шараларын жедел орындау жағынан, оның барысында алынған нәтижені бағалау және тез арада оларды тәжірибеге пайдалану жағынан жанама нысандағы жедел іздестіру шараларын жүзеге асырумен салыстырған да бір қатар артықшылығы бар. Жедел – іздестіру шараларын және жеке іздестіру жолымен жүзеге асырудың жеделдігі бір қатар жағдайлармен байланысты.

Біріншіден, жедел қызметкер уақытылы жағдайларға араласа алады, дайындалып жатқан қылмыстық алдын-алу, басталған қылмыстың жолын кесу, тез арада қылмыскерді ізін суытпай табу және ұстау, бұрын жасалған қылмыстарды ашуға әсер етуші фактілерді анықтау және оларды тез арада іске асыру.

Мысалы, белгілі жасырылған қылмыскерді іздестіру үшін полиция жасақтарына, жедел топтарға қылмыскердің суреті таратылып, ол пайда болуы мүмкін авто, теміржол вокзалдарында, әуежайларда, аэровокзалдарда жолаушыларға бақылау жүргізу, сырт пішіні ұқсас адам кездесе оны анықтау немесе ұстауды жүзеге асырады.

Екіншіден, жедел қызметкер, әдетте, жасалған қылмыстың мән – жайы, жедел жағдайдың ерекшеліктері туралы білуі тиіс, ал жедел қызмет аппараттарының қызметкері мен көмекшілері орындауға қажетті шекте ғана ол туралы арнайы тапсырмадан біледі. Сондықтан жедел қызметкер жеке іздестіру жолымен шараларды орындау барысында көрген, істеген ерекшеліктерді ескеруі мүмкін, жедел қызметкерлеріне жасалған қылмыс немесе жедел жағдай туралы шектелуі ақпаратқа байланысты мәні аз болып көрінуі мүмкін.

Үшіншіден, әртүрлі фактілер және жағдайлар туралы жедел қызметкермен жедел – іздестіру шараларын жүзеге асыру нәтижесінде тікелей алынған мәліметтер оған күмән келтірмейді. Жедел қызығушылық танытатын жағдайлар мен фактілерді тікелей қабылдай отырып, жедел қызметкер олардың растығын және нақты қылмыстық әрекетке жататынын бірден бағалауға мүмкіндігі бар.

Іздестіру, жедел – іздестіру қызметінің басқа әдістері сияқты заңдылықтың талаптарына қатаң сәйкес жүргізілуі, олар келесідей болып тұжырымдалады:

- іздестіру үрдісіне қызметкерлермен Қазақстан Республикасы заңдарына қарсы әдістер мен құралдарды қолдануына жол берілмейді;
- іздестіру жолымен жүзеге асырылуы мүмкін жедел – іздестіру шаралары тек қылмыстың алдын – алу және қылмыс жасауға қатысты тұлғаларды мақсатымен жүсеге асырылады;
- іздестіру жолымен өткізілетін жедел іздестіру шаралары арандату және бұрмалау элементтері қамтылмауы керек;

Іздестіру жұмыстарын табысты қолдану үшін ауданды және онда тұратын тұлғалар контингентін білу, немесе алдын – ала зерделеу маңызды мәнге ие. Жедел қызметкер үшін ауданының географиялық орналасуын жақсы білу және оның жоспарлануын, тұрғын массивтерді, көшелерді, алаңдарды, өту аулаларын, олардың түнгі уақытта жарықтандырылуын, жаңа құрылыстар, вокзалдардың, ресторан, кафе, дүкен, саябақтарда, сквеерлердің және азаматтардың жаппай демалыс орындарын: хабарлау және байланыс құралдарының бар - жоғын, елді мекенге кіру және шығу жолдарын, қалалық автокөліктің қозғалыс бағытын және т.б. зерделеу маңызды. Сонымен қатар, жедел қызылушылық танытатын тұлғалар пайда болатын орындарды, жедел есепке алынған бұрын сотталғандардың барын, белгілі бір тұрғылықты орны жоқ және басқа дәрежедегілерде білу қажет.

Іздестіру жұмыстарын жүргізуде, жекелеген мөлтек аудандар мен объектілер бойынша салыстырма жасау қылмыстылықтың алдын алу шараларын жүргізудің нақты орнын белгілейді. Мұндай деңгейде, әдетте, қылмыстың шектелген саны тіркеліп, ғылыми статистикалық өңдеу мен алынған ақпараттарды талдауға, сонымен бірге қылмыстылықтың құрылым заңдылықтары мен динамикасы үшін онша табыс әкелмейді. Сондықтан қылмыстылықтың төмендеуі мен өсуі жөніндегі қорытындыға сақтықпен қарап, қала, аудан, объекті деңгейіндегі қылмыстылық сипатында салыстырмалы бірлікті (пайыз, үлес салмағы және басқа) пайдаланған жөн.

Іздестіру жұмыстарын жүргізу, қылмыс жасауға итермелейтін себептер мен шарттар туралы білімді тереңдете түсу мүмкіндігі республикалық деңгейдегі немесе ірі аймақ деңгейіндегі жекелеген қылмыстардың, қылмыстылықтың жекелеген құрылымдарын зерттегенде ғана пайда болады.

Жоғарыда айтылғандар, іздестіру жұмыстарын жүргізуді бірін-бір толықтырып отыратын барлық деңгейде жүргізілуі маңызды екендігін айғақтайды. Жеке деңгейдегі қылмыстылық та бәрібір зерттеушінің алдында қылмыстардың өзіне тән қасиеттерімен және әрқилы толықтығымен көрінеді.

Іздестіру жұмыстарын жүргізу шегінде жедел-іздестіру қызметінің құралдары мен күштерін ұтымды пайдаланудың және ұйымдасқан қылмыстылықпен күреске бағытталған пайдалы ақпараттарды жинау мен ұтымды тактикалық шешімдерді әзірлеудің мақсатында оларды реттеудің мүмкіндігі бар.

Іздестіру жұмыстары нормаларын қолдану бұл тұлғалардың қоғамға қауіптілік дәрежесін білу мен тергеуді жүргізуде жасалған әрекетті дұрыс саралау және сот қарауы кезінде жазаның жекешілдігі үшін ғана маңызды болып қоймай, сонымен қатар іздестіру жұмыстарын ары қарай мақсатты жүргізу үшін қажет болып табылады.

Қылмыстардың ізін суытпай ашуда негіз болып, құқыққа қайшы әрекеттерді куәландыратын нақты мәліметтердің болуы жеткілікті. Мұндай мәліметтер жасырын көмекшінің хабарламаларында, ішкі істер органдарының басқа да жедел аппараттарынан алынған материалдарда, азаматтардың арыздарында және процессуалдық жолмен алынуы мүмкін емес өзге де қайнар көздерде болуы мүмкін.

Әдебиет:

1. Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход: Монография. - М., 1999.- 163 с.
2. Черепанов В.А. Психологические вопросы оперативно-розыскной деятельности:Учебное пособие. - М., 1998.
3. Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие. - М.: 2003.- 254 с.

Ботнаренко И.А.,
старший научный сотрудник научной лаборатории с проблем противодействия преступности учебно-научного института № 1 Национальной академии внутренних дел,
кандидат юридических наук, майор полиции

ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ, СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Расследование преступлений, связанных с террористической деятельностью, весьма сложный процесс. С одной стороны, при изучении феномена «терроризм» прослеживается политическая составляемая, с другой – есть весьма существенные трудности в получении материалов и эмпирических данных. Кроме того, первоначальный этап расследования таких преступлений характеризуется отсутствием необходимой информации, ее неопределенностью и противоречивостью. Поэтому, с целью оптимальной организации расследования такого вида преступлений, в первую очередь, необходимы глубочайшие знания касательно подготовки и планирования расследования, аналитической работы, особенностей взаимодействия соответствующих правоохранительных органов и т.д. Рассмотрим общие основания расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью, на первоначальном этапе, по законодательству Украины.

Согласно Закону Украины «О внесении изменений в Уголовный (далее – УК) и Уголовно-процессуального (далее – УПК) кодексы Украины относительно неотвратимости наказания за отдельные преступления против основ национальной безопасности, общественной безопасности и коррупционные преступления» от 7 октября 2014, в уголовных производствах в отношении преступлений, предусмотренных статьями 258-1-258-5 УК Украины, досудебное расследование осуществляется следователем того органа, который начал досудебное расследование [1, с. 2046].

Уполномоченный работник дежурной части органа полиции, получив заявление (сообщение) о совершенном уголовном правонарушении и иное событие, сразу регистрирует ее (его) в журнале Единого учета и направляет на место происшествия следственно-оперативную группу или группу реагирования.

Для дальнейшей работы должна быть создана постоянная следственно-оперативная группа (далее – СОГ) (с неизменным составом от начала до конца производства). Условиями эффективной работы СОГ является обеспечение ее необходимыми оперативно-техническими средствами и автотранспортом. Кроме того, необходимо обеспечить отсутствие утечки информации и оперативность анализа и проверки получаемых сведений.

Основу организации начального этапа преступлений, связанных с террористической деятельностью, составляет планирования деятельности органов досудебного расследования, поэтому необходимо составление детального, согласованного с оперативными подразделениями, письменного плана проведения следственных (розыскных) действий с определением конкретных сроков и исполнителей (в соответствии с приказом МВД от 07.07.2017 г.. № 575). Форма плана не предусмотрена уголовным процессуальным законодательством и избирается следователем произвольно.

Фактически, расследование преступления, связанного с террористической деятельностью, начинается с установления факта его совершения, поэтому существенное значение имеет проведение первоочередных следственных (розыскных) действий, в частности следственного осмотра, направленного на извлечение информации из материальных отражений. Целью следственного осмотра является получение информации об взрывных устройствах, орудиях преступления, Во время расследования этой категории преступлений могут проводиться такие следственные осмотры: осмотр места происшествия, участков местности и помещений вне места события, предметов и документов, тела живых лиц (освидетельствование), труппа и его частей. Об их проведении обязательно составляется протокол с соответствующими план-схемами, осуществляется фотографирование и оформляются фототаблицы. С целью установления подозреваемых в совершении преступления, связанного с террористической деятельностью, необходимо также осуществить просмотр видеокамер, установленных на зданиях (сооружениях) в районе проведения осмотра места происшествия, допросить свидетелей и очевидцев совершения преступления и организовать поиск преступников «по горячим следам» .

В случае наличия пострадавших лиц, необходимо отнятие заявлений о привлечении к уголовному производству в качестве потерпевшего, вручение памятки о процессуальных правах и обязанностях потерпевшего, допроса потерпевшего и составления протокола допроса потерпевшего.

В случае задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, связанного с террористической деятельностью, разъяснить им процессуальные права и обязанности и действовать в таком порядке: 1) задержание лица (лиц) и избрании в отношении каждого из них меры пресечения, как правило, в виде содержания под стражей; 2) сообщение о подозрении лицам, причастным к совершению этих уголовных правонарушений и привлечения, согласно требованиям ст. 48 УПК Украины, защитника подозреваемого; 3) обыск подозреваемого (их); 4) допрос подозреваемого (ых), 5) обыски по месту жительства, работы подозреваемых; в местах хранения взрывчатых веществ, оружия; транспортных средств, если такие использовались в преступных целях, в местах, где осуществлялось привлечение людей; 6) допрос свидетелей (в том числе лиц, принимавших участие в оперативной разработ-

ке и задержании) 7) назначение криминалистических (взрывотехнической, баллистической, трасологической) и других судебных экспертиз.

Следующим этапом деятельности по расследованию преступления указанной категории является проведение следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий. Принимая решение о проведении негласных следственных (розыскных) действий, следователь направляет поручение руководителю органа, под юрисдикцией которого находится место совершения преступления, связанного с террористической деятельностью и в составе которого находится орган расследования и оперативные подразделения, уполномоченные на проведение негласных следственных (розыскных) действий (ст. 246 УПК Украины). Поручению следователя добавляется определение следственного судьи о разрешении на проведение негласной следственной (розыскной) действия, если решение суда не предусмотрена законодательством. Наиболее эффективными негласными следственными (розыскными) действиями на начальном этапе расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью, являются: аудио-, видео- контроль лица, наложение ареста на корреспонденцию, осмотр и выемка корреспонденции, снятие информации с электронных информационных систем с целью выявления лиц , комментирующие, распространяют информацию в сети Интернет о совершенном террористическом акте; снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей; наблюдение за лицом, местом или вещью; мониторинг банковских счетов установления местонахождения радиоэлектронного средства; выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации.

Основными тактическими задачами расследования преступлений указанной категории являются:

- предупреждение попыток лиц, причастных к совершения преступлений, связанных с террористической деятельностью, скрыться и прятать от органов предварительного расследования и суда, уничтожить следы преступления (преступлений) и давить на свидетелей, потерпевших и других лиц;

- установление признаков террористической группы или террористической организации, связей соучастников реализации преступной схемы террористической деятельности и фактов получения преступниками вознаграждения за выполнение отдельных функций (принуждение, вербовка, перевозка, обучение, вооружение лиц для совершения террористического акта, содействие совершению террористического акта, изготовления и распространения материалов с призывами к совершению террористического акта, финансирование терроризма);

- выявления и сохранения технических средств и других предметов, используемых членами террористической организации для совершения террористических актов (огнестрельного или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, их составных частей и других объектов, которые доказывают факт совершения преступлений, связанных с террористической деятельностью);

- выявления и обеспечения сохранности документов, компьютерной техники и других вещных доков, в которых нашли отражение факты вербовки лиц для террористической деятельности, призывов к совершению террористического акта, финансирование (финансового или материального обеспечения) терроризма;

- установление признаков фиктивности созданных преступниками для финансирования террористической деятельности предприятий (организаций, фондов и т.п.) или факта их использования для маскировки преступной деятельности;

- выявление признаков совершения преступлений должностными лицами, которые способствовали реализации преступных схем террористической деятельности;

- установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, связанных с террористической деятельностью, и принятие мер по их устранению.

Итак, начальный этап расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью, является достаточно сложным, поэтому требует четкого планирования дей-

ствий с точным распределением функций и обязанностей компетентных правоохранительных органов.

Литература:

1. Закон Украины № 1689-VII от 7 октября 2014 года «Об внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины по неотвратимости наказания за отдельные преступления против основ национальной безопасности, общественной безопасности и коррупционные преступления» // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2014. –№ 46. – Ст. 2046.
2. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III № 1000-05 // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.
3. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI. – URL. : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17 (дата обращения 28.01.2021).

Шайкова М.В.,
к.психол.н., доцент, подполковник милиции в отставке
Юго-Западный государственный университет г.Курск, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОПРОСОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективность предварительного расследования во многом зависит от уровня межведомственного взаимодействия и в первую очередь от организации оперативного сопровождения уголовного дела. Возросшему уровню технического обеспечения организованных преступных групп, их сплочённости, вооруженности и коррумпированным связям можно активно противодействовать только при условии умелого использования возможностей, которые предоставляются нам Федеральный закона от 12 августа 1995 г года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, статья 6 этого закона дает полный перечень оперативно-розыскных мероприятий, который включает в себя, в том числе такое мероприятие как опрос граждан, при этом при его проведении разрешается использование помощи специалистов и различных технических средств, не наносящих вреда жизни и здоровью граждан и не причиняющих ущерба среде. Перечень так называемых «других технических средств» законодателем не определён, что даёт полное основание для включения в это число полиграф. [1]

По своей сути опрос с использованием полиграфа является особой разновидностью одного из четырнадцати, предусмотренных действующим законодательством, оперативно-розыскных мероприятий, а именно опроса граждан. Опрос с использованием полиграфа при этом рассматривается как беседа с опрашиваемым лицом, проводимая по специальным методикам и фиксацией его психофизиологических реакций на предлагаемые вопросы.

Объектами опроса являются любые лица, которые располагают оперативно значимой информацией, вне зависимости от их гражданства, возраста, религиозных убеждений, должностного и социального положения и любых других обстоятельств.

Опрос может проводиться самим оперативным работником или другим лицом, которое действует по его поручению, в том числе и внештатным или негласными сотрудниками. При этом, лицам, проводящим опрос разрешается из тактических соображений не только скрывать истинные цели беседы, но и свою принадлежность к правоохранительным органам.

В силу требований статья 7 Федерального закона РФ 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения опроса с использованием полиграфа является: возбуждение уголовного дела: поручения должностных лиц органов предварительного расследования или определение судьи по уголовным делам, которые находятся в их производстве: запросы иных органов, которые осуществляют ОРД; постановление о мерах безопасности применяемых в отношении защищаемых лиц.

поручения и запросы ИНТЕРПОЛА и ЕВРОПОЛА, а также правоохранительных органов других государств. [2]

Кроме того, в качестве оснований для проведения опросов с использованием полиграфа следует рассматривать ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о: признаках противоправного деяния и о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, при условии, что нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела; лицах, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда или уклоняющихся от исполнения уголовного наказания; деяниях, которые создают угрозу государственной, экономической военной или экологической безопасности государства; лицах, пропавших без вести и об обнаружении неопознанных трупов. [3]

Формальным юридическим основанием для проведения опроса с использованием полиграфа является задания оперативных подразделений правоохранительных органов Российской Федерации, которые наделены правом на осуществление оперативно-розыскную деятельности.

Целями опроса с использованием полиграфа в соответствии с ведомственными инструкциями являются: получение фактических данных, которые имеют значение для качественного и своевременного проведения ОРМ и следственных действий, направленных на выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие преступлений; розыск лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания либо без вести пропавших; оценка степени достоверности сообщаемой информации; проверка опрашиваемого лица на причастность к готовящимся или совершённым преступлениям. [4]

С учётом особенностей расследования конкретного уголовного дела, цель опроса уточняется и конкретизируется в наборе вопросов, которые необходимо выяснить. По существу, с применением полиграфа могут решаться следующие конкретные задачи.

1. Установление факта участия лица в совершении преступления или причастности к расследуемому преступлению. Обычно это необходимо в ходе отработки на причастность к конкретному преступлению лиц, которые уже установлены в процессе расследования и обоснованно заподозрены в его совершении или потенциально способны к совершению этого деяния. Однако в беседе с сотрудниками правоохранительных органов они категорически отрицают свою причастность к преступлению.

2. Определение степени достоверности сведений, которые получают от тех или иных участников уголовного процесса. При внешней схожести с задачей, рассмотренной выше, в действительности между ними есть чрезвычайно серьёзные различия. Первая задача направлена на выявление определённой информации, утаиваемой человеком, когда опрашиваемый полностью либо частично отрицает свою причастность к расследуемому преступлению.

Решение второй задачи предполагается в ситуации неопределённости, когда лицо, в отношении которого проводится опрос с применением полиграфа, сообщает отдельные сведения о криминальном событии и при этом демонстрирует лояльное отношение к органам предварительного расследования (сообщает о совершенном против него преступлении, даёт свидетельские показания, пишет явку с повинной), но имеются определённые основания сомневаться в степени их достоверности, что естественно и побуждает провести их проверку с применением полиграфа. Такая ситуация может возникнуть в случае подозрения в заведомо ложном доносе, лжесвидетельстве или самооговоре, например, в ситуации, когда алиби опрашиваемого подтверждается показаниями только его родственников. В отдельных случаях может сложиться ситуация, в которой различные участники уголовного процесса дают совершенно разные показания об одних и тех же событиях.

3. Получение информации о неизвестных ранее обстоятельствах совершения преступления. Эта задача решается в процессе составления и предъявления опрашиваемому лицу поисковых тестов, в которых содержатся вопросы, представляющие особый интерес для органов предварительного расследования. По сути, в этих вопросах отражаются

следственные и оперативные версии по обстоятельствам совершения конкретного преступления. Предъявляемые в процессе опроса тесты дают возможность определить скрываемое отношение к ним со стороны опрашиваемого, выяснить характер и особенности скрываемой им информации.

Для обеспечения качества тестовых заданий инициатору опроса с применением полиграфа, до начала мероприятия необходимо собрать необходимую информацию, содержащую объективные характеристики устанавливаемых событий. В зависимости от специфики решаемых задач может потребоваться информация: о предмете поиска – орудии совершения преступления, предметах преступного посягательства, их особых характеристиках; о местах их возможного сокрытия - жилище опрашиваемого, его гараже, даче, месте работы; о круге родных и знакомых опрашиваемого , которым эти предметы могут быть переданы на хранение.

В каждом отдельном случае, объем, и содержание этой информации определяется инициатором с учётом мнения полиграфолога.

После предварительного ознакомления с представленными материалами полиграфолог даёт заключение о возможности или невозможности опроса с применением полиграфа и определяет особые условия для его проведения. При этом, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет могут быть подвергнуты опросу с использованием полиграфа только по уголовным делам о тяжких преступлениях. В таких случаях опрос осуществляется с согласия их законных представителей и в соответствии с требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным законодательством к допросу несовершеннолетних.[5]

Практически во всех ведомственных инструкциях содержится императивное указание о том, что информация, которая получена в ходе опроса с применением полиграфа, не может использоваться в качестве доказательств по уголовным делам, имеет вероятностный характер и может выполнять только ориентирующие функции. Это обстоятельство в обязательном порядке отражается в справке, которая составляется специалистом по результатам проведённого мероприятия. Указание о невозможности использования результатов опроса с применением полиграфа в качестве доказательства в основном соответствует требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», касающихся использования результатов ОРД в расследовании преступлений. В частности статья 11 Закона об ОРД прямо указывает на то, что результаты ОРД могут использоваться в процессе доказывании в точном соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими процедуры собирания, проверки и оценки доказательств. Одновременно ст. 89 УПК РФ однозначно запрещает использовать в качестве доказательств результаты ОРД, если они не отвечают требованиям, которые установлены действующим уголовно-процессуального законодательства. [6] В большинстве случаев результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, не являются доказательствами, а по своей сути это только информация об источниках определённых фактов, которые в перспективе могут стать доказательствами, при условии их закрепления надлежащим процессуальным образом.

Поэтому мы также считаем, что объективные данные, полученные оперативно-розыскным путём в ходе проведения опроса с использование полиграфа, не могут рассматриваться в качестве доказательств по уголовному делу. Одновременно фактические данные, установленные в процессе опроса с использованием полиграфа, могут стать доказательствами по уголовному делу, если они: имеют отношение к данному уголовному делу и содействуют выяснению обстоятельств, составляющих предмет доказывания; получены из указанных в ст. 74 УПК РФ источников доказательств; приобщены к материалам уголовного дела в порядке, который установлен уголовно-процессуальным законодательством.

Возможны и другие варианты реализации информации полученной в ходе опроса с использованием полиграфа, не связанные с ознакомлением лица с результатами исследования. В частности, должностные лица, осуществляющие расследование, по

результатам анализа материалов исследования могут спланировать и реализовать комплекс мероприятий, направленных на дополнительную проверку полученной информации с использованием процессуальных средств.[7] Это позволит уточнить те или иные обстоятельства расследуемого дела, установить личности возможных соучастников, места сокрытия предметов и орудий преступления, нахождения похищенного и т. д.

Таким образом, потенциальные возможности опроса с использованием полиграфа в оперативно розыскной деятельности практически не ограничены и могут оказать серьёзное влияние на эффективность предварительного расследования, когда речь идёт об уровне организации и состоянии работы по оперативному сопровождению уголовного дела, что полностью зависит от взаимодействия следствия и сотрудников оперативных подразделений.

Литература

1.Родивилина, В. А. О значимости технических средств в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научных трудов. – Вып.6. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. – С. 168–173.

2.Об оперативно-розыскной деятельности: ФЗ. (12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ).

3.Об оперативно-розыскной деятельности: ФЗ (12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ).

4.Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан: приказ МВД России [от 28 дек. 1994 г. № 437] // URL: http://docs.cntd.ru/document/9037963 (дата обращения: 20.01.2021).

5. Шайкова М.В. Использование полиграфа при осуществлении оперативно-разыскной деятельности в отношении несовершеннолетних//Юридическая психология. 2020. № 2. С. 31-35.

6.Об оперативно-розыскной деятельности: Ф.З: (принят 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ).

7. Шайкова М.В. Применение полиграфа и других нетрадиционных методов при раскрытии и расследовании преступлений //В сборнике: Аубакировские чтения 2015. С. 516-523.

Котяжов А.В.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)» кандидат юридических наук

СПОСОБ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одним из приоритетных направлений деятельности российских правоохранительных органов является реализация мер особой уголовно-правовой защиты несовершеннолетних.

По данным ГУУР МВД России на 1 октября 2020 года в розыске остаются более одной тысячи несовершеннолетних пропавших без вести, судьба и местонахождение которых остаются неизвестны *[1]*.

В результате изучения нами 180 уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения 197 несовершеннолетних установлено, что такие дети нередко становятся жертвами убийств, похищений и торговли людьми, связанных с их безвестным исчезновением.

Пользуясь психологической незрелостью, а нередко и беспомощным состоянием несовершеннолетних, в том числе малолетних, преступники используют их доверчивость, неспособность к активному сопротивлению в стрессовой ситуации, отсутствие жизненного опыта и совершают указанные преступления по сексуальным и корыстным мотивам.

В основе способов указанных преступлений лежит сокрытие события преступления, посредством совершения убийства в условиях неочевидности, тайного захвата (завладения, вербовки) несовершеннолетнего, и его последующего перемещения и сокрытия (удержания похитителями либо укрывательства торговцами людьми несовершеннолетнего потерпевшего в приисканном месте). Преступники скрывают свою личность и связь с местом преступле-

ния, готовят сложные инсценировки, изучают образ жизни жертвы и создают видимость ее отсутствия по вымышленным причинам.

Стремясь избежать уголовной ответственности, имея временное преимущество, преступник осуществляет подготовку к совершению преступления, избирает такой его способ, использование которого позволит никогда не обнаружить потерпевшего либо отсрочить момент обнаружения пропавшего или его останков. В последнем случае он нередко рассчитывает на утрату или уничтожение необходимых доказательств в результате воздействия условий среды – погодных, биологических факторов – спустя какое то время. Им подчас готовится ложное алиби или осуществляется маскировка факта совершения преступления путем создания представления о самовольном уходе несовершеннолетнего из дома.

Установление корреляционных связей между личностями потерпевшего и преступника, местом, временем, способом совершения преступления способствует эффективной постановке и разрешению криминалистических задач в следственных ситуациях, в том числе задачи розыска потерпевшего – основного источника криминалистически значимой информации о событии преступления и лице, его совершившем.

Системный характер и определенная преступной целью направленность действий входящих в содержание способов рассматриваемых преступлений образует специфику криминалистической характеристики преступлений, связанных с исчезновением несовершеннолетних – информационной системы, состоящей из выявленных при изучении следственной практики криминалистически значимых и закономерно взаимосвязанных элементов – типичных данных о личности потерпевшего и преступника; о типичных способах совершения указанных преступлений; об обстановке совершения преступления; о мотивах и целях преступления; об особенностях преступных групп, совершающих похищение несовершеннолетних и торговлю ими; о связях таких преступлений между собой и другими видами преступлений.

Во всех случаях убийств, похищений и торговли людьми, связанных с исчезновением несовершеннолетних, действия преступника направлены на сокрытие события преступления и своей личности, создание условий острого дефицита исходной информации о судьбе и местонахождении потерпевших.

Важным обстоятельством является то, что типичные способы рассматриваемых преступлений зависят от вида преступления, связанного с исчезновением несовершеннолетнего. В случае убийства это лишение несовершеннолетнего жизни, перемещение и сокрытие трупа. В случае похищения – тайный захват, перемещение и удержание несовершеннолетнего в приисканном месте. При совершении убийства, сопряженного с похищением несовершеннолетнего, тайный захват и перемещение жертвы, являясь обязательными элементами способа похищения, входят в содержание способа убийства, совершаемого в условиях неочевидности с последующим сокрытием трупа. В свою очередь способ совершения торговли несовершеннолетними включает тайную вербовку, перевозку и укрывательство потерпевшего в приспособленном для этого тайном месте. В период удержания (укрывательства) преступник блокирует все возможные действия потерпевшего по освобождению (угрозы, изъятие средств мобильной связи, запирание в помещении, связывание и др.).

К числу факторов, влияющих на выбор способа совершения преступления, относятся в первую очередь особенности личности преступника и потерпевшего, обстановки, сложившейся к моменту совершения преступления.

В результате нашего исследования также установлено, что малолетние и подростки женского поля пропадают без вести чаще (62%), чем мужского (38%). Что нередко связано с совершением убийств, сопряженных с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Такое убийство чаще всего совершается путем непосредственного физического воздействия на организм потерпевшего (нанесение телесных повреждений, несовместимых с жизнью, удушение, утопление, отравление и т.д.), нередко с использованием средств (для перемещения и сокрытия трупа) и орудий (нож, удавка, палка, монтировка, гаечный ключ, топор и т.п.). Для его раскрытия необходимо провести следственные действия (осмотр, обыск) в

местах, где был замечен или мог находиться пропавший ребенок, а также провести широкомасштабные поисковые мероприятия (проверка вероятного маршрута движения, прочесывание местности, подворный и поквартирный обход и др.) с привлечение весьма значительных ресурсов.

Так, 13 января 2011 года в г. Москве пропала без вести 17-летняя С., корреспондент информационного агентства REX, обучавшаяся на подготовительном отделении факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Сообщение об исчезновении поступило на следующий день от дяди пропавшей. В ходе проверки было установлено, что незадолго до происшествия С. сообщила знакомым о том, что если вдруг она исчезнет, то пусть бьют тревогу – идут в полицию. За полгода до исчезновения С. без вести пропала также и ее мать Е. Находящийся по месту жительства С. отчим пропавшей – гражданин Белоруссии Г. – пояснил, что С. уехала к матери в г. Санкт-Петербург и предъявил переписку якобы с ней в Интернете.

Определить примерное местонахождение жертв помогла детализация телефонных переговоров, согласно которой, за несколько дней до исчезновения обеих женщин, Г. пользовался телефоном в одном месте – лесном массиве в Красногорском районе Московской области. При проведении широкомасштабных поисковых мероприятий был обнаружен присыпанный землей труп С. Затем в нескольких десятках метров – останки Е. В ходе следствия установлено, что Г. совершил оба убийства, замаскированные безвестным исчезновением жертв, с целью завладения собственностью пропавших. Убийства и ложное алиби готовил заранее. Приговором Московского городского суда Г. осужден по п. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 20-ти годам лишения свободы *[3]*.

Если говорить о похищении несовершеннолетних, то следует отметить, что из всех возрастных групп похищенных малолетние составляют 1,5%; несовершеннолетние от 11 до 18 лет – 15%.

В содержание способа указанного преступления входят:

1. Подготовка преступления: формирование умысла и определение цели преступления, выбор жертвы, подготовка места ее насильственного удержания, выбор способа захвата, подбор соучастников, составление плана похищения, распределение ролей, подготовка орудий преступления, транспортных средств и средств маскировки внешности, меры противодействия расследованию.

2. Совершение преступления: захват, перемещение (транспортировка), удержание, предъявление требований, достижение целей похищения, возможное совершение преступления, умысел на которое возник в период удержания похищенного, наступившие последствия.

3. Сокрытие преступления: действия по сокрытию преступления в широком смысле этого слова, реализация мер противодействия расследованию.

Специфика похищения несовершеннолетнего обусловлена тем, что захват потерпевшего обычно осуществлялся путем обмана, основанного на доверчивости и природном любопытстве малолетнего (подростка). В редких случаях применение физической силы осуществлялось с целью быстрого удаления потерпевшего с места захвата. Место получения выкупа выбиралось преступниками в зависимости от способа его передачи, который, в свою очередь зависит от того, установлен контакт с близкими родственниками жертвы или нет. Обычно такие встречи проходят под контролем преступников.

Похищение несовершеннолетнего в целях его эксплуатации как противоправное деяние охватывается сферой уголовно-правовых отношений, связанных с торговлей людьми, урегулированных ст. 127.1 УК РФ. Способы торговли несовершеннолетними наряду со спецификой личности преступников (продавца и покупателя) и потерпевшего обусловлены степенью зависимости жертвы от продавца и преступной целью.

Исходя из конкретных целей, которые преследуют торговцы детьми, можно выделить следующие направления этой преступной деятельности: сексуальная эксплуатация (для удовлетворения сексуальных потребностей педофилов, организации детской проституции, порнобизнеса); трудовая эксплуатация в сфере производства и услуг, «домашнее рабство»;

сдача младенцев «в аренду» для попрошайничества; изъятие органов и тканей для трансплантации; незаконное усыновление (удочерение).

Выбор способа реализации указанных направлений торговли детьми зависит от того, осуществляется ли сделка в отношении несовершеннолетнего только между продавцом и покупателем либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (преступным сообществом).

Специфика данного преступления заключается в том, что обе стороны противоправной сделки – продавец и покупатель – заинтересованы в неразглашении факта купли-продажи, а потерпевший, в силу возраста не способен полностью понимать значения совершаемых в отношении него действий. Сама сделка занимает минимальное количество времени и, как правило, не оставляет материально-фиксированных следов.

Учитывая формат настоящей научной статьи, нами приведены только основные положения, относящиеся к способу рассмотренных преступлений, как важному элементу криминалистической характеристики преступлений, связанных с исчезновением несовершеннолетних.

Литература:

1. Пресс-центр. URL: https://www.interfax.ru/presscenter/ (Дата обращения: 15.01.2021).

2. Следственный комитет Российской Федерации*: [сайт]*. URL: http://sledcom.ru/news/item/ (Дата обращения: 15.01.2021). Российская газета - Федеральный выпуск № 30(6302) https://rg.ru (Дата обращения: 15.01.2021).

Крысина Н.Р.,
доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», канд. юрид. наук., доцент

Вдовина И.А.,
аспирант 2 курса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОМОЧИЙ В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [1] впервые употребляет термин «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса» как обуславливающее возможность ограничения права обвиняемого на защиту: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» (п. 18).

Конституционный Суд РФ в своих решениях использует понятие «злоупотребление правом», в частности, злоупотребление правом на защиту.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ [2] не содержит оба эти понятия.

Термин «добросовестность» используется в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре – в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в РФ» [3]: «Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами». Данный термин используется и в нормах профессиональной этики адвоката, а также профессиональной этике некоторых других юридических профессий (например, ст. 11 «Компетентность и добросовестность судьи» Кодекса судейской этики [4]). Так, в соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката [5]: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом». Таким образом, добросовестность, является оценочной категорией применительно к содержанию профессиональной деятельности адвоката, судьи и некоторых др. юристов, т.е. к реализации ими профессиональных прав.

Недобросовестность является в большей степени нравственно-этической, а не правовой категорией [6]. «Недобросовестный» означает нечестно и небрежно делающий что-нибудь; плохо, небрежно сделанный [7]. Соответственно, «добросовестно» - значит, честно, хорошо что-либо сделать.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекс профессиональной этики адвоката употребляют требование добросовестности адвоката вместе с требованием честности и разумности, а также квалифицированности, принципиальности и своевременности, поэтому и применятся они должны в совокупности. Так, например, если адвокат-защитник каждый день направляет следователю ходатайство о прекращении уголовного дела, несмотря на мотивированный отказ следователя на каждое такое ходатайство, такая профессиональная деятельность защитника не исключает его добросовестности, но не соответствует сопряженному требованию разумности, квалифицированности.

Анализируемые нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляют обязанность адвоката действовать добросовестно в первую очередь в интересах доверителя. Сформировалась соответствующая дисциплинарная адвокатская практика по вопросу несоблюдения адвокатом-защитником требования добросовестности при осуществлении защиты подозреваемого, обвиняемого. Так, нарушением адвокатом-защитником положений пп. 1 п. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики признаются: подписание адвокатом-защитником протоколов допроса подзащитного в качестве подозреваемого, обвиняемого, без фактического проведения следственного действия [8]; участие адвоката в качестве защитника, в случаях, когда имелись основания для его отвода [9]; и некоторые другие. В указанных типичных случаях, согласно дисциплинарной адвокатской практике, презумпция добросовестности адвоката считается опровергнутой.

Термин «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса» сформулированный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 в настоящее время воспринят в решениях органов адвокатского сообщества. Так, 28 ноября 2019 г. принято Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ о внесении изменений в Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013 г. «О двойной защите» [10], которое, непосредственно включает положения п. 18 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц». И, таким образом, не/добросовестность профессиональной деятельности адвоката теперь подлежит оценке не только с точки зрения обеспечения законных интересов

доверителя, но и с точки зрения не нанесения ущерба интересам других участников уголовного процесса.

В научной литературе пока не сформировалось определение понятия «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса». Исследователи рассматривают данное понятие как более широкое по отношению к понятию «злоупотребление защитником права на защиту», которое является возможным вариантом недобросовестного использования правомочий. Так, О. В. Желева под злоупотреблением субъективным правом в уголовном судопроизводстве предлагает понимать недобросовестную реализацию участником уголовного судопроизводства предоставленных субъективных прав в противоречии с их назначением, причиняющую вред правам и законным интересам других лиц, а также интересам правосудия, при наличии возможности осуществлять права правомерным способом [11, с. 10]. О. И. Даровских определяет злоупотребление правом в целом в уголовном судопроизводстве как поведение участника уголовно-процессуального правоотношения, обладающего процессуальными правами (полномочиями), осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением, причиняющее, либо способное причинить вред другим участникам процесса, обществу, государству либо влекущее за собой иные негативные последствия [12, с. 8].

Понятие «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса» является оценочным, что не исключает произвольно-субъективного его понимания и применения и в итоге может привести к ограничению права на защиту. Следует согласиться с мнением Л. Д. Калинкиной, полагающей, что только федеральный закон может предусматривать основания, условия и порядок любого ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства и ограничение или лишение гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства не может быть оправдано такими не известными уголовно-процессуальному законодательству субъективно-оценочными категориями, как злоупотребление процессуальными правами и их недобросовестное использование [13, с. 7].

Литература:

1. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29. – URL: http://www.consultant.ru/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.). – URL: http://www.consultant.ru/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст: электронный.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2020 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.). – URL: http://www.consultant.ru/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст: электронный.

4. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12. 2012 г. (в ред. от 08.12.2016 г.). – URL: http://www.consultant.ru/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

5. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (в ред. от 20.04.2017 г.). – URL: http://www.consultant.ru/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

6. См., например: Чаплыгина В. Н. Сравнительно-правовой анализ нравственно этический категорий «добросовестность» и «недобросовестность» в уголовно-процессуальном праве России / В. Н. Чаплыгина // Личность, право, государство. – 2017. – № 2. – С. 57-66.

7. Толковый словарь Ушакова. – URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=55752. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

8. См., например: Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 21.03.2020 г. в отношении адвоката К. – URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/14d/Resh.-SAPM-K..pdf. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

9. См, например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Чувашской Республики за 2019 г. – URL: https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-the-chuvash-republic-for-2019/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

10. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 28.11.2019 г. о внесении изменений в Решение Совета Федеральной палаты адвоката РФ от 27.09.2013 г. «О двойной защите». – URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-of-the-board-of-fpa-of-the-russian-federation-on-amendments-to-the-decision-of-the-boar/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

11. Желева О. В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. В. Желева; Национальный исследовательский Томский гос. ун-т. – Томск, 2018. – 28 с.

12. Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. И. Даровских; Южно-Уральский гос. ун-т. – Челябинск, 2013. – 26 с.

13. Калинкина Л. Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве / Л. Д. Калинкина // Адвокат. – 2010. – № 4. – С. 5–9.

Мазмұны

Сайтбеков А.М.,
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 3
Сайтбеков А.М., Шалкарова И.А.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА СЕРВИСНУЮ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
(ПО ОПЫТУ АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМ. М. ЕСБУЛАТОВА) 7
Дильбарханова Ж.Р.
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОВД
В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....10
Байсеитова А.Т.
ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА 12
Аубакирова А.А.
РОЛЬ ПРОКУРОРА В ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....14
Виницкий Л.В., Бурносова Ю.Л.
О РАЗВИТИИ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В РЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ 17
Комаров И.М.
ТЕЗИСЫ ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЕ И ЕЕ СВЯЗИ С ЭКСПЕРТНОЙ ОШИБКОЙ.....20
Корж В.П.
ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В УКРАИНЕ.....21
Кегембаева Ж.А.
КОНСТИТУЦИЯ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ МЕН ОЛАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚҚА ӘСЕРІ 24
Климова Я.А.
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ «DARKNET»...27
Войтович Е.М.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ.....30
Galyashina E.I.,.....32
“DEEP FAKES” AS A NEW CHALLENGE FOR FORENSIC SPEAKER IDENTIFICATION 32
Гладышева О.В.
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И
ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ.....34
МАНОВА Н.С.,.....38
ПРАВОВАЯ И ФАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ
ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ 38
Лазарева Л.В.
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 41
Пирожкова Ю.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНОГО ДЕТЕКТИВА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УКРАИНЕ:
РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ.....44
Шаевич А.А.
УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....46
Шакенов А.О.

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДЕГІ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ
ТЕХНИКАНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....49
Шамурзаев Т.Т., Ардашев Р.Г.
РАСКРЫТИЕ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ И АСТРОЛОГИЯ 52
Семенцов В.А.
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПОЛИГРАФА В США, РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ.....54
Коржумбаева Т.М.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ,
ОСВЕЩАЮЩИХ СФЕРУ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....58
Khizhnyak D.S., Menzhega M.M.
TRANSNATIONAL CYBERCRIME: FORENSIC ISSUES.....62
Шукюров Ш.Т.
БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ – ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
СОВРЕМЕННОСТИ НА СТЫКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....64
Щербич Л.А.
ДОПРОС В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....68
Холопов А.В.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАГЛЯДНОСТИ:
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ.....70
Славгородская О.А.
СВОБОДНЫЙ РАССКАЗ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.....74
Мельковский А.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПЕРИОД
ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....77
Фадеева Е.И.
К ВОПРОСУ О ВИДАХ РЕШЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ СУДОМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
РАССМОТРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО.....79
Попова Е.И.
ШАБЛОННОСТЬ МЫШЛЕНИЯ, КАК ПРИЧИНА НАРУШЕНИЙ ПРАВ И
ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 82
Reshnyak M.G.
INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN CYBERSPACE:
SOME ISSUES IN RUSSIAN AND CIS CRIMINAL LEGISLATION.....84
АЛИМОВА Э.А.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ
И НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ.....86
Романюк Д.А.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОКУМЕНТАРНОГО ФАКТОРА В РАСКРЫТИИ И
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ 89
Руднев В.И.
ЗАДЕРЖАННЫЙ КАК ВОЗМОЖНО НОВОЕ ПОНЯТИЕ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....92
Самарин В.И.
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРИ ОКАЗАНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....95
Михайлова Ю.Н.
ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПОТЕРПЕВШИХ ВОЗРАСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ, ЕЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ 98
Наумова А.А.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА
ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ ВРЕД РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ.....101

Никишин В.Д.
ДЕВИАНТНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК УГРОЗА
ИНФОРМАЦИОННО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ 103
Максимов Н.В.
СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»
И ИХ РАССЛЕДОВАНИЕ 107
Крыжная В.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 109
Куркова Н.А., Макарова О.А.
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 111
Жамиева Р.М., Жакупов Б.А.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ 115
Зашляпин Л.А.
ВОПРОСЫ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ ПО ЗАКОНУ КАЗАХСТАНА И РОССИИ 118
Калюжный А.Н.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧАЕМАЯ
В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКОВ ПО ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ РАБСКОГО ТРУДА 121
Каминский Э.С., Качалов О.В.
К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ 124
Дьяконова О.Г.
О ПРАВЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИСУТСТВОВАТЬ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 127
Абдирова Г.А., Аманова Д.Т.
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАРМАННЫХ КРАЖ 130
Майлыбаева Н.Б.
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БҰЙРЫҚ ӨНДІРІСІНІҢ
КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІН ЖАҢҒЫРТУ ЖӨНІНДЕГІ ҰСЫНЫСТАР 133
Ауелова А.А.
ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ АНЫҚТАУ
КЕЗІНДЕ ПОЛИГРАФТЫ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ 136
Әлімбеков Қ.М.
КОМПЬЮТЕРЛІК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ
САБАҚ ЖҮРГІЗУ ӘДІСІНІҢ ТИІМДІЛІГІ 139
Балко В.И., Сергеев С.А.
ПРИЕМЫ ТЕХНИКИ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ ПАЛЬЦЕВ РУК ТРУПА
ПРИ ТЕРМИЧЕСКОМ ОЖОГЕ 140
Богун О.Н.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБСТАНОВКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО
ПРОИСШЕСТВИЯ» 143
Есенов Д.К.
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ 147
Жаксалыков Ж.К.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ
УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА 149
Жақсыбаев Б.Е.
ТӘЖІРИБЕЛІК САБАҚ ЖҮРГІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ 153
Жумабекова Л.А.
ҚОРҚЫТЫП АЛУ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҒЫНЫҢ
ТҮСІНІГІ МЕН СИПАТЫ 155

Сүлейменов Т.Н., Өмірзакова Д.Ө.
ТЕРГЕУШІНІҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДЕ АҚИҚАТТЫ
ДӘЛЕЛДЕУДІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ 160
Жумадилдаев К.Т., Оноприенко В.Г.
О ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШАЮЩЕГО КАРМАННЫЕ КРАЖИ 163
Волошин П.В., Каймульдинов Е.Е., Исин А.Б.
НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ
К СОТРУДНИКУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 169
Каржаубаев Т.Б.
О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ 173
Касымов К.А.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ 177
Кемпирова Ж.С.
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ПОМОЩЬЮ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 183
Курманбаев Е.Б.
ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ 185
Мәсәлімқызы М.
ЖАЗАНЫ ҚЫЛМЫСКЕРДІҢ ТҰЛҒАСЫ ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕРДІ
ЕСКЕРЕ ОТЫРЫП ЖЕҢІЛДЕТУ 189
Нагорнов К.И.
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ
ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 192
Джуматов А.Б.
ОҚИҒА БОЛҒАН ЖЕРДІ ҚАРАП-ТЕКСЕРУ БАРЫСЫНДА
КЕЗДЕСЕТІН ҚИЫНШЫЛЫҚТАР 195
Нурсеитов Д.С.
ҚАЛТА ҰРЛЫҒЫ: АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ АШУ ЖОЛДАРЫ 198
Astakhova E.A.
PRINCIPLES OF FORENSIC CRIME CLASSIFICATION 203
Пазылбекұлы Н.
ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ
СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ
ПРОБЛЕМАЛАРЫ 205
Тафинцев П.А.
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ 209
Тінәлиева Д.Б.
ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ЖЕДЕЛ БӨЛІМДЕРІМЕН ҚАЛТА
ҰРЛЫҒЫН АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ 210
Федоренко О.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ 213
Қазыбек Х.
ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ 215
Хасенов Е.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИДЕОФИКСАЦИИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА
ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 218

Хох А.Н.
ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВЫМ МЕТОДОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ 220
Baiseitova A.K.
LEGAL FRAMEWORK OF ONLINE EDUCATION DURING PANDEMIC
IN KAZAKHSTAN 222
Хроменков И.В.
ВЕДОМСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС ГОСУДАРСТВЕННО ВЛАСТНЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО
ИНТЕРЕСА В РОССИЙСКОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....225
Шалгынбаев А.Қ.
БІЛІМ АЛУШЫНЫҢ БІЛІМІН БАҒАЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТЫ.....228
Тогызбай А.Э.
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 231
Бакиров С.С.
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО РОЛЬ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.....233
Жукен Е.К.
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ПРАВА
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ 235
Накишев Н.С.
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР НОРМ О ПЫТКАХ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 238
Садуакасов А.С.
ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СЛУЖБЫ 240
Ким В.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....243
Исетова Ж.М.,
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. 245
Лозовский Д.Н.
ОСМОТР МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ: ТАКТИКА
И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА 246
Старцев П.С.
К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КАРШЕРНИГА 249
Мәкетай Б.С.
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....251
Репин М.Е.
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....253
Бекишев А.К., Есмуратов А.Б.
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПО ФАКТАМ УКРЫТИЯ УГОЛОВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....257
Жарко Н.В.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ И ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 264

Жарко Н.В., Киселев Д.Э.
ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ СУДА 266
Берлыбекова М.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ 268
Мельник С.Л.
ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....272
МЕЛЬНИК С.Л.
«ЭКСПЕРТНАЯ ИНИЦИАТИВА» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ, ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ 276
Ревенко Я.Д.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....279
Ревенко Я.Д.
К ВОПРОСУ В ПРОБЛЕМАХ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ В
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С МАТЕРИАЛЬНЫМ СОСТАВОМ 285
Нурмагамбетова Д.Ж.
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СВЯЗАННЫЕ С АЛГОРИТМИЗАЦИЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ 287
Красненко Ю.В.
К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПОВТОРНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ
ДОКАЗЫВАНИЯ.....289
Абдирова Г.А., Хусаинов О.Б.
СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЫСКНОЙ, АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
И С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ 291
Гайдамашев А.В.
ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИГРАФОЛОГИЧЕСКОГО
ТЕСТИРОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 294
Санькова Е.В.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И
СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 298
Чеботарева И.Н., Ревина И.В. Пашутина О.С.
ОТКАЗ И ПСЕВДООТКАЗ ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННОГО ПО ПОДОЗРЕНИЮ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТ ЗАЩИТНИКА: ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 301
Голобородько В.И.
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ИНФОРМАЦИИ.....304
Титов А.Н.
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 307
Непеин Г.Г.
К ВОПРОСУ ОБ АВИАЦИОННОМ ПРОИСШЕСТВИИ
В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 310
Колесникова Н.С.
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОЦЕСС СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА.....312
Марковичева Е.В.
ПЕРСПЕКТИВЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ДОПРОСА В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....315
Ирбаев Э.Т.
ВЛИЯНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ НА РАБОТУ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....317
Устинов А.А.
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «СОРАЗМЕРНОСТИ» ПРИ
ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ 319

Апеков Б.Б.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ РАДИКАЛИЗМУ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 322
Абдрахманов С.
ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА СОТ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМАСЫ 328
Сарсембиев Д.С.
ҚЫЛМЫСТЫҢ ІЗІН СУЫТПАЙ АНЫҚТАУДАҒЫ ІЗДЕСТІРУ ШАРАЛАРДЫҢ ЖҮРГІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ 332
Ботнаренко И.А.
ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ, СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ 337
Шайкова М.В.
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОПРОСОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 340
Котяжов А.В.
СПОСОБ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 343
Крысина Н.Р., Вдовина И.А.
НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОМОЧИЙ В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 346

Беттеу:
Тлегенова Ж.Ш.
Туренова Б.Ю.

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көш., 29

Басуға 22 сәуір 2021 ж. жіберілді.
Пішімі 60х84 1/16 №1 баспаханалық қағаз.
Ризографтық басылыс. Есептік баспа табағы 22,6.
Таралымы 100.